

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИАгП РАН)**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

**Материалы научных чтений, посвященных памяти первого директора Института,
доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
Владимира Борисовича Островского
(Островские чтения 2013)**

САРАТОВ 2013

УДК [33843:005.591.6](470+571) (082)
ББК 65.32я43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А.А.Анфиногентова, академик РАН и член-корреспондент Россельхозакадемии (главный редактор), С.Н.Семенов, д.э.н., Т.В.Блинова, д.э.н., (зам. главного редактора), Н.С.Осовин (ответственный секретарь).

Члены редколлегии: С.А.Андрющенко, д.э.н., Н.Н.Балашова, д.э.н., П.П.Великий, д.филос.н., О.В.Ермолова, д.э.н., В.Г.Коростелев, к.э.н., М.Ю.Мореханова, к.социол.н., В.Б.Самсонов, д.филос.н., А.М.Сухорукова д.э.н., А.А.Черняев, академик РАСХН, Н.А.Яковенко, д.э.н.

Социально-экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления международной конкуренции: Материалы Островских чтений 2013:
- Саратов: Изд-во ИАГП РАН, - 2013. – 296 с.

ISBN 978-5-91879-371-8

Экспертный совет:

Доктора наук:

Дозоров А.В., Заливчева О.В., Киреева Н.А., Коробова Г.Г., Кутенков Р.П.,
Письменная А.Б., Порошин Ю.Б., Решетникова Е.Г., Рубцова В.Н.

Кандидаты наук:

Иваненко И.С., Кирсанов В.В.,
Пашков В.П., Потапов А.П., Фисенко Н.А.

УДК [33843:005.591.6](470+571) (082)
ББК 65.32я43

ISBN 978-5-91879-371-8

© ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИАГП РАН)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Анфиногентова А.А., академик, директор ИАГП РАН <i>Системная оценка ключевых параметров обеспечения продовольственной безопасности России</i>	8
2. Черняев А.А., академик Россельхозакадемии, ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>К вопросу об оценке конкурентоспособности сельского хозяйства регионов, отраслей и видов продукции</i>	9
3. Блинова Т.В., д.э.н., ИАГП РАН <i>Влияние государственной аграрной политики на изменение структуры сельской занятости</i>	11
4. Андрющенко С.А., д.э.н., ИАГП РАН <i>Оценка тенденций инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса с учетом экологизации</i>	16
5. Ермолова О.В., д.э.н., ИАГП РАН <i>Перспективы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса</i>	18
6. Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН <i>Сфера потребления в регионе: особенности дифференциации основных параметров</i>	21
7. Мореханова М.Ю., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Социальные ресурсы обеспечения продовольственной безопасности</i>	23
8. Осовин М.Н., к.э.н., ИАГП РАН <i>Обоснование необходимости модернизации информационной инфраструктуры агропродовольственного комплекса России</i>	27

Секция 1. Повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России в условиях членства в ВТО

1. Генералова С. В., д.э.н., СГАУ им Н.И. Вавилова <i>Диверсификация производства продукции растениеводства как одно из направлений повышения его конкурентоспособности в условиях ВТО</i>	32
2. Кадомцева М.Е., аспирант, Кадомцева Н.В., м.н.с., ИАГП РАН <i>Особенности взаимодействия крупного и малого бизнеса при переходе АПК на инновационный путь развития</i>	38
3 Трифонова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН <i>Методика анализа уровня инновационного развития пищевой и перерабатывающей промышленности регионов РФ</i>	42
4. Колотырин К.П., д.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Совершенствование системы экологизации АПК на основе механизмов ресурсосбережения</i>	43
5. Минеева Н.Н., к.э.н., Институт экономики УРО РАН, г. Екатеринбург <i>Концепция повышения эффективности животноводства</i>	46
6. Полбицын С.Н., к.т.н., ИЭ УРО РАН, г. Екатеринбург <i>Сравнительный анализ траекторий вхождения в ВТО агропродовольственных систем развивающихся стран</i>	49
7. Кулагина Н.А, к.э.н., Кулагин И.В., к.э.н., НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет, филиал в г. Брянске», г.Брянск <i>Разновидности экономической безопасности АПК</i>	52
8. Горбунова О.С., ст.преподаватель, ФГБОУ ВПО Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург <i>Ресурсный потенциал скотоводства Свердловской области и факторы повышения его эффективности</i>	57
9. Андреев Ю.А., к.э.н., СГТУ им. Гагарина Ю.А. <i>Место и роль стратегии в развитии крупных сельскохозяйственных предприятий</i>	64

10. Янюк В. М., д.с-х.н., Гагина И.С., СГАУ им. Н. И. Вавилова <i>Прогнозирование объёмов растениеводческой продукции на основе моделирования экономических условий воспроизводственных процессов</i>	67
11. Зудочкина Т.А., м.н.с., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Оптимизация мер государственной поддержки зерновой отрасли в Саратовской области в условиях членства России в ВТО</i>	71
12. Герчикова Е.З., к.э.н., СГСЭУ <i>Направления формирования спроса на новое сельскохозяйственное оборудование</i>	74
13. Пшеницова А.И., к.э.н., Лявина М.Ю., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Аграрные аспекты вступления России в ВТО</i>	78
14. Носов В.В., д.э.н., СГСЭУ, Котар О.К., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Оптимизация государственной поддержки сельскохозяйственного страхования в субъекте РФ</i>	80
15. Ермакова Г.А., к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Стратегия развития отраслей АПК на основе управления маркетингом</i>	84
16. Сердобинцев Д.В., к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК, Матвеева О.В. ст. преподаватель, СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Европейский и Российский опыт развития кластеров в экономике и агропромышленном комплексе</i>	87
17. Храмушин А.Г., н.с., Кислякова Т.Н., н.с., Сердобинцев Д.В., к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Особенности современного развития кластерной деятельности в АПК регионов Поволжья</i>	90
18. Полулях Ю.Г., д.э.н., Ададимова Л.Ю., к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Теоретические и методологические аспекты применения метода двух нормативов при распределении бюджетных субсидий</i>	93
19. Котляров И. Д., к.э.н., Санкт-Петербургский филиал государственного университета – Высшая школа экономики <i>Проблемы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве</i>	96
20. Несмысленов А.П., к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Оптимизация мер государственной поддержки агропродовольственного комплекса в условиях членства России в ВТО</i>	99
21. Шеленок А.В., Чернухина Л.П., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Сельское хозяйство России: состояние и проблемы</i>	101
22. Потапов А.П., к.э.н., ИАГП РАН <i>Особенности формирования ресурсного потенциала аграрного производства в условиях усиления процессов глобализации и интеграции</i>	103
23. Воронов А.С., аспирант, ИАГП РАН <i>О некоторых особенностях моделей поддержки сельхозтоваропроизводителей в России и зарубежных странах</i>	106
24. Остапенко Т.В., к.э.н., ИАГП РАН <i>Стратегический анализ конкурентных преимуществ хлебопродуктовой цепочки</i>	109
25. Новикова С.М., к.с.-х.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК, Андриянова Ю.М., к.с.-х.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>К вопросу о экологизации технологии возделывания озимой пшеницы в Поволжье</i>	114
26. Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН <i>Рост конкурентоспособности АПК в условиях членства России в ВТО</i>	116
27. Белых Л.Л., к.э.н., ИАГП РАН <i>Межотраслевое обоснование целевых программ развития агропродовольственного комплекса</i>	119

Секция 2. Инновационное развитие институциональной среды агропродовольственного комплекса России

1. Заливчева О.В., д.э.н., ИАГП РАН <i>Особенности региональной дифференциации потребления продовольствия</i>	121
--	-----

2. Пшенцова А.И., к.э.н., Ибраева Д.Н., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Плюсы и минусы, угрозы и возможности вступления России в ВТО</i>	123
3. Голубева А.А., к.э.н., Мурашова А.С., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>К вопросу о продовольственной безопасности</i>	126
4. Лявина М. Ю., к.э.н., Пшенцова А.И., к.э.н., СГАУ им. Н.И.Вавилова <i>Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях членства в ВТО</i>	129
5. Третьяк Л.А., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Вызовы и перспективы развития национальных инновационных экономик</i>	132
6. Шишкина Ю.Н., к.э.н., СГАУ им. Н.И.Вавилова <i>Экономика счастья</i>	137
7. Жулина Е.Г., д.э.н., СГСЭУ <i>Развитие новых форм занятости населения в экономике РФ</i>	140
8. Ададимова Л.Ю., к.э.н, Полулях Ю.Г., д.э.н., Брызгалин Т.В., м.н.с., ГНУ ПНИИ ОЭ АПК <i>Защита экономических интересов потребителей как важная составляющая продовольственной безопасности</i>	143
9. Павленко И.В. к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова, Сердобинцев Д.В. к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Международная торговля, экспорт и импорт продовольствия России и регионов Поволжья</i>	145
10. Макарецва Л.В., к.э.н., СГУ им Н.Г.Чернышевского <i>Российский рынок специй, приправ и пряностей</i>	149
11. Спирин А.В., Мигачева А.Г., Буянов Е.С., Новикова Т.А., Старшов А.М., ФБУН Саратовский НИИ сельской гигиены Роспотребнадзора <i>Гендерные аспекты распространенности факторов риска для здоровья работников сельского хозяйства</i>	153
12. Янюк В.М., д.с.-х., Тарбаев В.А., к.с.-х.н., Гагина И. С., СГАУ им. Н. И. Вавилова <i>Эколого-хозяйственные аспекты воспроизводства плодородия почв в современном сельскохозяйственном землепользовании</i>	155
13. Янина С.М., ст. преподаватель, СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Новый механизм государственной поддержки и экологизация земледелия</i>	159
14. Мягкова Т.Л., к.э.н., АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Поволжский кооперативный институт, г. Энгельс <i>Особенности маркетинговой стратегии развития ОАО «Россельхозбанк»</i>	161
15. Еремеев М.А., к.э.н. СГСЭУ <i>Занятость российской молодежи: институциональные аспекты формирования и развития</i>	164
16. Ефимова И.Н., к.соц.н., Нижегородский Государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород <i>Рейтинги как инструменты конкурентоспособности ВУЗов в условиях национальной безопасности и глобализации</i>	167
17. Мулекаева А.Ф., студентка, СГАУ имени Н.И. Вавилова <i>Характеристика деятельности и разработка элементов стратегии развития бизнес-клуба малых инновационных предприятий Саратовского Государственного аграрного университета</i>	176
18. Барковская Н.А., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова. <i>Практика осуществления контроля в сфере рекламы</i>	178
19. Оськина Е.А., к.э.н., СГТУ им. Гагарина Ю.А. <i>Экономическая безопасность предприятия: внутренние и внешние угрозы</i>	181
20. Агапова М.А., к.э.н., ИАГП РАН <i>Методические аспекты оценки рисков стратегии инновационного развития корпоративных структур</i>	184
21. Бурлаков В.Б., к.э.н., ИАГП РАН <i>Организационно-экономические факторы эффективного развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов</i>	188

22. Решетникова Н.В., к.э.н., ИПРЭ РАН, г. Санкт-Петербург <i>Развитие форм и методов государственной поддержки малого предпринимательства в агропродовольственном комплексе</i>	192
23. Кутенков Р.П., д.э.н., ИАГП РАН <i>Результаты ситуационного анализа развития инновационного потенциала сельского хозяйства России</i>	195
24. Васильченко М.Я., к.э.н., ИАГП РАН <i>Развитие инновационного процесса смены технологий в отраслях российского животноводства</i>	198

Секция 3. Социальные ресурсы развития агропромышленного комплекса и сельских территорий

1. Анисимова М.М., «Центр социально-экономических исследований и региональной политики», г. Барнаул <i>Политика преодоления бедности сельского населения Алтайского края как региона аграрной специализации (по результатам социологических исследований)</i>	202
2. Шабанов В.Л., к.э.н., ИАГП РАН <i>Тенденции и проблемы развития современных ЛПХ</i>	209
3. Былина С.Г., к.э.н., ИАГП РАН <i>Развитие информационно-когнитивной составляющей качества человеческого капитала российского села</i>	211
4. Фадеева О.П., к.соц.н., Институт Экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск <i>Аграрная многоукладность как фактор устойчивости сельского развития России</i>	215
5. Бурмистрова И.К., к.э.н., СГСЭУ <i>Направления развития маркетинговых исследований в контексте маркетинга взаимодействия</i>	219
6. Бочарова Е.В., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Оценка внешних социальных ресурсов развития самозанятости сельских жителей</i>	223
7. Самсонов В.В., к.филос.н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск <i>Социальное качество развития территорий: к методологии сравнительного исследования</i>	226
8. Нечипоренко О.В., д.соц.н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск <i>Хозяйственные уклады российского сельского социума: варианты взаимодействия и саморазвития</i>	229
9. Зазулина М.Р., к.филос.н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск <i>Местное самоуправление как ресурс развития сельских территорий: роль главы администрации</i>	234
10. Баранова Л.К., к.соц.н., Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ <i>Проблемы идентификации молодежи на селе</i>	236
11. Землянухина С.Г., д.э.н., Буланова Е. В., аспирант., СГТУ им. Ю.А. Гагарина <i>Проблемы качества жизни населения в сельской местности</i>	239
12. Калугина З.И., д.э.н., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН <i>Накопление человеческого капитала как необходимое условие развития АПК</i>	242
13. Сергиенко А.М., д.соц.н., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Решетникова С.А., Центр социально-экономических исследований и региональной политики, г. Барнаул <i>Практики социальной поддержки сельских бедных в Алтайском крае: оценка современной политики и перспективные направления преодоления бедности</i>	245
14. Нечаева И.В., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Алгоритм стратегического анализа в исследовании социальных ресурсов развития аграрного предпринимательства</i>	252

15. Кузнецова И. В., СГТУ им. Гагарина Ю. А. <i>Интеграция как перспективная форма развития малых форм хозяйствования сельского населения</i>	256
16. Самсонов В.Б., д.филос.н., ИАГП РАН <i>Принципы стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона</i>	259
17. Фиглин Л.А., к.э.н., д.соц.н., СГСЭУ <i>Особенности управления качеством жизни в регионе на современном этапе развития</i>	262
18. Фирсов А.И., д. с.-х. н., Магомедризаев М.Г., н.с., ГНУ ПНИИ ОЭ АПК <i>Социальная инфраструктура как фактор развития производства и сельских территорий</i>	265
19. Руденко Л. И., к.филос.н., ГНУ ПНИИ ОЭ АПК <i>Социально - экономическое развитие на сельских территориях: мнения жителей села в ходе опроса по Саратовской области в 2013 г.</i>	267
20. Трофимова В.И, к.с.-х.н., Якушева Л.Н., н.с., ГНУ ПНИИ ОЭ АПК <i>Оценочные показатели уровня жизни сельского населения Саратовской области</i>	272
21. Фирсов А.И., д.с.-х.н., Пыжова В.В., с.н.с., ГНУ ПНИИ ОЭ АПК <i>Социальные ресурсы развития сельских территорий Саратовской области</i>	274
22. Иванова Н.А., к.э.н., СГТУ им. Гагарина Ю.А., Дорожкина Е.Г., ассистент, Балаковский институт техники, технологии и управления (филиал) ГОУ ВПО «СГТУ им. Гагарина Ю.А.» <i>Проблемы развития и оценка уровня здоровья трудового потенциала</i>	276
23. Великий П.П., д.филос.н., ИАГП РАН <i>Креативность как социокультурное качество субъектов сельского социума</i>	280
24. Рубцова В.Н., д.э.н., ИАГП РАН <i>Системная оценка состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры</i>	282
25. Цибуляк В.Я., к.э.н., ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев <i>Роль социальной защиты в сельском развитии и продовольственной безопасности</i>	287
26. Семенов С.Н., д.э.н., ИАГП РАН <i>Системы «город-село» как синергетический ресурс обеспечения продовольственной безопасности.</i>	290
27. Осовин Н.С., с.н.с., Шабалин В.В., м.н.с., ИАГП РАН <i>Формирование плотности институциональной среды как основы инновационного развития АПК России</i>	293

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Анфиногентова А.А., академик РАН, директор ИАГП РАН

Стратегический анализ социально-экономических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности России в условиях усиления глобальной и региональной интеграции, выполненный в 2013 году в лабораториях Института аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН), завершился системной оценкой ключевых параметров, достижение которых обеспечит выполнение поставленной цели. Теоретической и методологической базой исследования являются постулаты межотраслевой аграрной экономики, сформулированные в трудах ведущих российских и зарубежных ученых. Методический инструментарий выполненного исследования состоит в применении различных модификаций симметричных таблиц «затраты – выпуск» в сочетании с другими экономико-математическими методами.

Цель настоящей работы – оценить соответствие конечных результатов деятельности лабораторий ИАГП РАН критериям межотраслевого подхода. Выполненное в ИАГП РАН исследование было направлено на оценку состояния продовольственной безопасности России, а также выявление ключевых условий и факторов, которые обеспечивают её в настоящее время и будут действовать в обозримом будущем.

Конечный продукт агропродовольственного комплекса, включающий векторную оценку личного потребления продовольствия, потребления на социальные нужды, прироста запасов и экспортно-импортного сальдо, является базовым ключевым параметром устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса. Использование системы таких показателей для оценки состояния продовольственной безопасности России необходимо для обеспечения координации научных исследований и повышения их результативности.

Системная оценка состояния и тенденций развития управления агропродовольственным комплексом с использованием межотраслевого подхода выполнена исследователями лаборатории стратегии развития институциональной среды. Особое внимание при этом было уделено выявлению условий и факторов смягчения дифференциации доходов и потребления продовольствия, преодоления продовольственной бедности и развития системы продовольственной помощи населению в рамках «зелёной корзины» Всемирной торговой организации (ВТО).

Важнейшим результатом исследования этой лаборатории является научное обоснование интегрированной структуры управления агропродовольственным комплексом как единой социо-эколого-экономической системой, обеспечивающей устойчивый рост конечного продукта и продовольственную безопасность страны. Для восстановления целостности системы управления комплексом предложено синхронное развитие подсистем государственного регулирования и хозяйственного самоуправления. В системе управления выделен инновационный блок и сформулированы его функции. Особое внимание в этих исследованиях уделяется обоснованию предложений по преобразованию управленческих структур и целевых программ развития агропродовольственного комплекса в межотраслевые системы, ориентированные на эффективное управление межотраслевыми взаимодействиями и устойчивый рост конечного продукта комплекса. Исследование проблем развития потребительской формы сельскохозяйственной кооперации и разработки методов оценки её влияния на улучшение конъюнктуры локальных продовольственных рынков следует обосновать включением модели кооперативных структур в межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса.

Конечный продукт агропродовольственного комплекса как результат его функционирования определяется параметрами его полной ресурсоёмкости, зависящей от состояния производственного потенциала комплекса и инвестиционных возможностей его роста. Исследование этих процессов выполняется в лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса. Важнейшими результатами выполненных в текущем году исследований этой лаборатории являются разработанные на основе межотраслевого подхода методы оценки влияния инновационных факторов на повышение эффективности использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса, совершенствование межотраслевых пропорций инвестирования, ускорение диффузии инноваций. Теоретические исследования послужили основой для подготовки практических рекомендаций по снижению полной ресурсоёмкости конечной продукции, апробированные на прогнозных расчётах развития зернопродуктового и молочнопродуктового подкомплексов. Углубление и развитие этих исследований предполагает использование динамических межотраслевых моделей агропродовольственного комплекса.

В условиях присоединения России к ВТО особую актуальность приобретают проблемы обеспечения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса, получившие системное развитие в исследованиях лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса. Одним из существенных результатов этой работы является анализ многоуровневой системы факторов конкурентоспособности для обоснования с использованием межотраслевого подхода управления национальной продовольственной безопасностью в условиях взаимодействия конкуренции и сотрудничества на мировом продовольственном рынке.

Стратегический анализ формирования разноуровневых механизмов регулирования в условиях структурных изменений глобальной экономики на национальном, межотраслевом и региональном уровнях позволяет повысить теоретический уровень обоснования целевых программ. Количественные и качественные оценки эко-

номических последствий и рисков развития агропродовольственного комплекса России в условиях членства в ВТО, обусловленных изменениями механизма защиты отечественных товаропроизводителей продовольствия, необходимы для совершенствования методов государственной поддержки. Структурные, технологические, транзакционные, институциональные, инновационные и другие факторы конкурентоспособности, выявленные в ходе исследования, необходимы для разработки сценарных вариантов развития агропродовольственного комплекса.

Одним из важных результатов является прогноз состояния поземельных отношений, выявление факторов влияния института земельной собственности на эффективность использования земель и обоснование направлений коррекции структуры форм земельной собственности.

Междисциплинарный подход к проблеме обеспечения продовольственной безопасности, который реализуется в исследованиях ИАГП РАН, позволил выполнить стратегический анализ социальных ресурсов обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий. На основе системной оценки количественных и качественных параметров процесса воспроизводства трудовых ресурсов аграрной сферы обоснованы приоритетные направления инвестиций в человеческий капитал в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны. Для управления повышением эффективности использования трудовых ресурсов агропродовольственного комплекса разработан среднесрочный прогноз потребности в рабочей силе сельского хозяйства Саратовской области и России, основанный на сценарном подходе, что предполагает выбор возможных траекторий на основе целевых ориентиров развития отраслей комплекса, отраженных в государственных и региональных программных документах.

В дальнейших исследованиях лаборатории важно изучить возможности применения межотраслевых балансов трудовых ресурсов, разработанных для агропродовольственного комплекса. Особый научный и практический интерес представляют критерии и индикаторы типобразующих признаков креативного слоя занятых в агропродовольственном комплексе, составляющие основу методики расчета количественных параметров, характеризующих эту категорию населения, для её использования управленческими структурами.

Адаптация методики расчета потребности в медицинских кадрах субъектов РФ, разработанной Министерством здравоохранения и социального развития РФ, для оценки потребности в квалифицированных медицинских кадрах учреждений сельского здравоохранения положена в основу расчета потребности в кадрах для лечебных учреждений муниципальных районов Саратовской области.

Развитие информационной среды и системы консультационных услуг представлены в исследованиях ИАГП РАН как базовое условие перехода на новое качество экономического роста и один из ключевых факторов обеспечения продовольственной безопасности страны. Существенным результатом этого направления является выявление информационных потребностей сельского населения России, исследование взаимосвязи между технико-технологическим процессом информатизации и развитием информационно-когнитивного потенциала сельского населения. В дальнейшем следует обратить внимание на обеспечение исследователей ИАГП РАН информацией о разработке таблицы «затраты – выпуск» России за 2011 год для её использования при составлении модифицированных межотраслевых моделей агропродовольственного комплекса.

Результаты научных исследований ИАГП РАН нашли отражение в многочисленных публикациях, которые стали возможными благодаря использованию современных технологий распространения новых знаний и самоотверженному труду коллектива сектора научно-издательской деятельности. В предстоящем плановом периоде важно обеспечить публикацию ключевых результатов исследований ИАГП РАН за весь период его деятельности.

Системная оценка ключевых параметров обеспечения продовольственной безопасности России, выполненная в лабораториях в ИАГП РАН в отчетном периоде, является надёжной теоретико-методологической и информационной основой для продолжения фундаментальных научных исследований в предстоящем плановом периоде. Коллектив ИАГП РАН в предстоящем плановом периоде будет выполнять исследование теоретических проблем и методов стратегического управления социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России в составе глобальных и региональных сообществ для обеспечения продовольственной безопасности страны. Использование принципов и методов системного межотраслевого управления агропродовольственным комплексом России является неперенным условием достижения высоких конечных результатов исследований в лабораториях института.

К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ, ОТРАСЛЕЙ, ВИДОВ ПРОДУКЦИИ

Черняев А.А., академик РСХАН

Проанализированы возможности формирования кластеров в агропродовольственном комплексе Поволжья. На основе разработанной геоинформационной модели проведена оценка территориальной организации сельского хозяйства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, кластер, специализация, регион, агропродовольственный комплекс

Одним из главных поворотных моментов в отечественной экономике за последние годы стало вступление России в ВТО, в результате чего отечественным предприятиям АПК и их продукции придется конкурировать с производителями развитых стран, конкурентоспособность и эффективность работы которых выше благодаря всесторонней государственной поддержке и высокому уровню организации производства.

В этих условиях главными задачами для адаптации АПК регионов России к условиям вступления в ВТО является – повышение эффективности, конкурентоспособности и доходности сельхозтоваропроизводителей, снижение себестоимости и повышение качества продукции АПК, с переориентацией производства на экспорт. При этом, как показывает мировой опыт, одним из наиболее действенных инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий является формирование и развитие агропромышленных кластеров.

В последние годы в стремлении перенять передовой опыт, кластерные методы стали приживаться и на российской земле – как показывают данные наших исследований в регионах Поволжья на сегодняшний день уже зарегистрированы порядка 36 вариантов формирования кластеров в различных отраслях народного хозяйства, в том числе около 6 кластеров создаются в АПК:

- Калмыкии – Животноводства и осетрового рыбоводства.
- В Астраханской области – Овощепродуктовый, рыбодобычи и рыбообработки.
- В Пензенской области – Кондитерский.
- В Ульяновской области – Пищевой и перерабатывающей промышленности (пивоварение, кондитерская промышленность и корма для домашних животных).

При этом для реализации данных задач к настоящему моменту в половине регионов Поволжья созданы Центры кластерного развития (ЦКР), в которых сосредоточена вся деятельность по развитию кластеров.

С целью поддержки данных инициатив ПНИИЭОАПК совместно с ИАГП РАН были разработаны:

- Организационно-экономический механизма формирования региональных агропромышленных кластеров базирующийся на принципах частно-государственного партнерства.
- Поэтапный порядок построения кластеров на базе существующих предприятий с отдельно выделенными основными исполнителями и проводимыми мероприятиями.
- Организационная структура перспективных интегрированных и ассоциированных агропромышленных кластеров, обеспечивающая повышение организации и эффективности хозяйственных взаимодействий.
- Организационно-экономическая модель агропромышленных кластеров в зернопродуктовом подкомплексе с элементами частно-государственного партнерства.

В Поволжском НИИЭО АПК совместно с институтом ИАГП РАН на основе геоинформационных технологий разработаны методы оценки конкурентоспособности продукции регионов. Их инструментами являются коэффициент конкурентоспособности (относительный критерий) и конкурентные преимущества – (абсолютный показатель). Конкурентоспособность имеет три разновидности (этапа оценки): базовая, коммерческая и общая.

Метод оценки базовой конкурентоспособности основывается на утверждении о том, что, продукция, отрасль, производитель и т.д. базово конкурентоспособны, если отношение индекса урожайности (продуктивности) к индексу удельных затрат (на 1 га, гол), рассчитанных по средним значениям соответствующих показателей некоторой совокупности, превышает или хотя бы равно единице.

Коммерческая составляющая конкурентоспособности, базирующаяся на рыночном спросе, успешности хозяйственного менеджмента и маркетинга, требует привлечения к анализу и оценке конкурентоспособности продукции, отраслей, регионов и их совокупностей информацию о результатах реализации продукции.

Разработанная геоинформационная модель оценки территориальной организации сельского хозяйства на основе анализа биоклиматического (БКП) и производственного потенциала АПК территорий Поволжья позволяет: выявлять рациональность размещения сельскохозяйственного производства, выделять территории с наиболее благоприятными условиями, обеспеченными производственными и трудовыми ресурсами для тех или иных сельскохозяйственных культур и видов животных; находить наиболее эффективные направления специализации, а также более конкурентоспособные виды продукции для тех или иных регионов; оценивать способность адаптации сельского хозяйства Поволжья к условиям ВТО, к преодолению отраслевых барьеров международной торговли.

Анализ с применением предлагаемой модели показал, что биоклиматический потенциал по показателям урожайности и продуктивности лучше используют регионы с более высокой обеспеченностью производственными ресурсами, но эффективность использования производственного потенциала выше в регионах с худшими условиями для развития сельского хозяйства, т.е. с низким БКП.

Выполненная с помощью данной модели оценка территориальной организации сельского хозяйства показала, что Поволжье в целом на общероссийском рынке имеет конкурентные преимущества в растениеводстве при производстве сахарной свеклы и картофеля, а в животноводстве - при производстве молока, мяса крупного рогатого скота, овец и птицы, а также шерсти.

С точки зрения специализации регионов можно заключить, что для Татарстана наиболее конкурентоспособно производство овощей, картофеля, сахарной свеклы, молока, яиц и мяса птицы; для Астраханской области – овощи, производство шерсти и яиц; для Волгоградской области - зерно, овощи, производство яиц, баранины и свинины; для Пензенской области - производство подсолнечника, зерна, мяса птицы, свинины и молока; для Самарской области - только подсолнечник и свинина, другие виды продукции неконкурентоспособны на средневолжском уровне; для Саратовской области – конкурентоспособно выращивание подсолнечника, а для Ульяновской области - производство зерна и яиц.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ

Блинова Т.В., д.э.н., проф. ИАГП РАН

Постановка проблемы и ее актуальность

Прошедшие после глобального финансового кризиса годы характеризуются не только поиском «новых драйверов» экономического роста, но и переоценкой индикаторов прогресса, общественного благополучия, обоснованием «социального измерения» реформ, модернизации, приоритетов государственной политики. Во всем мире, а не только в России, «прежние программы придавали огромное значение максимальному увеличению ВВП...» [3, с. 371]. Вместе с тем, рост валового внутреннего продукта (ВВП) не всегда сопровождался повышением качества жизни, созданием достойных условий труда, совершенствованием структуры занятости в соответствии с трудовыми предпочтениями граждан, повышением степени удовлетворенности жизнью. После событий последних лет, связанных с преодолением социальных последствий глобального экономического кризиса, началась активная «переоценка ценностей». Отдельные авторы считают, что «зачем повышать производительность и потребление, если в результате человек не становится более удовлетворенным» [4, с. 342]. Исследования социальных аспектов трудовой жизни проводились и ранее, обращая внимание на важную роль удовлетворенности работой и особенностей субъективного восприятия условий, содержания труда, его оплаты, карьерных возможностей, социально-психологического климата, других сторон трудовой жизнедеятельности. Известный «парадокс Истерлина», сформулированный еще в прошлом веке, указывает на нелинейную зависимость между ростом доходов и уровнем счастья. Ученые указывают на необходимость интегрированного подхода, который наряду с комплексом объективных характеристик изменения сферы занятости и экономическим вектором ее развития, учитывает социально-трудовые предпочтения граждан, субъективное восприятие процессов модернизации, степень удовлетворенности трудовой жизнью и проводимыми реформами. Задачи данной статьи, с одной стороны, исследовать тенденции изменения численности работающих в сельском хозяйстве, обуславливающие сдвиги в структуре занятости, с другой стороны, рассмотреть степень удовлетворенности различными аспектами и сторонами занятости сельского населения.

Прогнозирование сельскохозяйственной занятости на основе сценарного моделирования

Для разработки стратегии сельского развития необходимо понимание средне- и долгосрочных тенденций изменения ключевых параметров, характеризующих аграрный сектор экономики и особенности сельских территорий. Социально-экономическое прогнозирование составляет основу принятия стратегических решений, оценки рисков и угроз, анализа имеющихся возможностей, определения потенциала и детерминант развития. Как подчеркивал лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец, незнание долгосрочных тенденций обесценивает результаты всех других научных исследований в области экономики [5]. Аграрная политика выступает одним из факторов формирования долгосрочных тенденций динамики сельскохозяйственной занятости. Растущий спрос на качественное продовольствие и сельскохозяйственное сырье в России и мире формирует предпосылки расширения производства в отраслях агропродовольственного комплекса. Факторами, определяющими рост производства в 2014-2020 гг., являются модернизация и технологическое обновление его базовых отраслей на инновационной основе; повышение уровня агротехнической культуры и формирование современной инфраструктуры; расширение мирового спроса на продукты питания в результате увеличения численности населения Земли, при этом основной прирост приходится на развивающиеся страны; рост среднего класса в России и развивающихся странах, что формирует дополнительный спрос на качественное продовольствие; реализация экспортного потенциала сельского хозяйства и пищевой промышленности регионов РФ за счет увеличения объемов и диверсификации структуры экспорта; усиление процессов импортозамещения, повышение спроса на биотопливо, расширение непродовольственного использования сельскохозяйственного сырья; экологизация производства.

Поведение кривой спроса на рынке труда в аграрном секторе экономики имеет свои особенности, обусловленные как изменением цен на услуги труда, производимые товары, используемые ресурсы, так и динамикой производительности труда, колебаниями объема применяемого капитала, используемыми технологиями, степенью развития конкуренции, характером рыночной власти, пропорциями между сегментами сельскохозяйственной и несельскохозяйственной экономической активности. Поскольку спрос на труд носит производный характер, была выполнена эконометрическая оценка зависимости занятости от изменения объемов производства, роста производительности труда, динамики инвестиций в сельском хозяйстве и относительных позиций заработной платы. Сдвиги в структуре сельской занятости измеряются в данном случае сокращением численности занятых в сельском хозяйстве и выступают одним из индикаторов социально-экономических последствий аграрной политики для сферы занятости. По мнению Ксенофонтова, само понятие «социально-экономические последствия» можно трактовать двояко. «Их можно рассматривать, во-первых, как позитивные (или негативные) последствия изменений в социально-экономической политике или изменений некоторых параметров экономической конъюнктуры, во-вторых, как возможные итоги реализации той или иной политики адаптации к этим изменениям» [6, с.190-191]. Методологическую основу среднесрочного прогнозирования составляет сценарное моделирование, описывающее систему взаимосвязи и взаимозависимости ключевых параметров. Рассмотрено несколько гипотетических вариантов изменения численности занятых в сельском хозяйстве под влиянием новых мер аграрной политики.

Прогнозирование сельскохозяйственной занятости до 2020 года основано на анализе тенденций и взаимосвязи численности работников, с одной стороны, и объемов производства, производительности труда, объема инвестиций, уровня оплаты труда, с другой стороны [7]. Как видно на рис.1, достижение намеченных в государственных документах параметров развития сельского хозяйства неизбежно приведет к сокращению численности занятых и увеличению риска роста сельской безработицы. Исходя из этого, возникает проблема сбалансированности различных направлений экономической, социальной, демографической, инновационной и модернизационной политики.

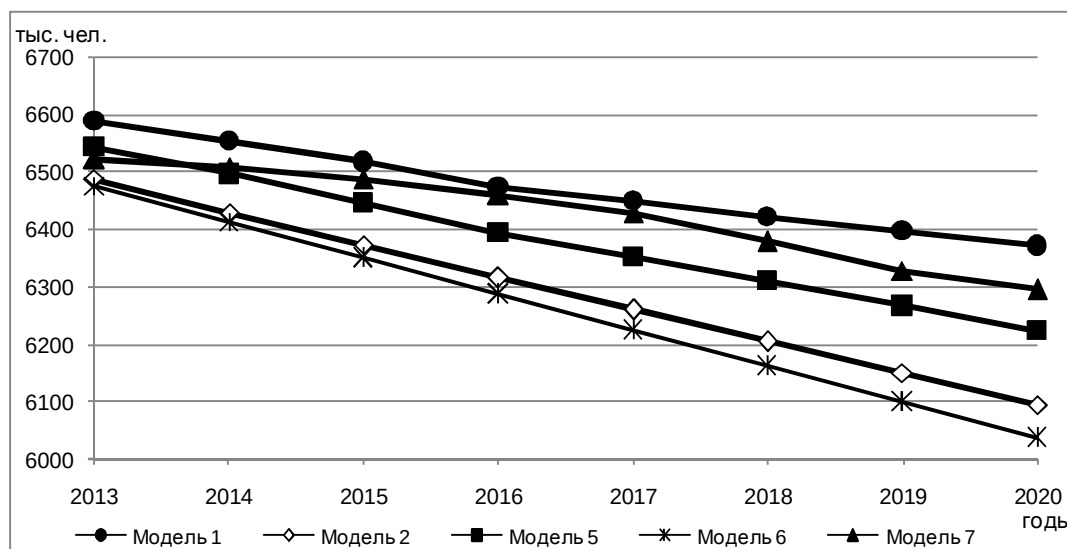

Рис. 1. - Прогноз численности занятых в сельском хозяйстве.

Среднесрочный прогноз численности занятых в сельском хозяйстве до 2020 г., основанный на сценарной методологии, позволяет:

- выявить различную степень влияния отдельных социально-экономических параметров на динамику занятости в сельском хозяйстве;
- проследить варианты адаптации сферы сельской занятости к новым условиям технологического и социально-экономического развития, изменению инвестиционной ситуации, росту производительности труда и заработной платы, изменению объемов производства и экспорта;
- оценить социально-экономические последствия приоритетных направлений аграрной политики для сферы сельской занятости;
- уточнить тип и характер зависимости численности занятых в СХ от других экономических параметров;
- определить круг и число факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на сельскохозяйственную занятость.

Согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, предполагается, что к 2020 году производство зерна вырастет до 115 млн тонн, что позволит увеличить экспортный потенциал продукции зернового хозяйства до 30 млн тонн [1]. При этом индекс производства продукции животноводства составит 120,2%, а растениеводства – 121,2% (2012-2020 гг.). Прогнозируется рост инвестиций в сельское хозяйство, что расширит использование новых технологий. В настоящее время низкий уровень обновления устаревшей техники и оборудования новыми видами является одним из факторов сохранения недопустимо низкой производительности труда и медленных темпов ее роста в сельском хозяйстве России. По данным Мнсельхоза РФ индекс производительности труда в 2012 г. составил 97% (в хозяйствах всех категорий) и был ниже на 8,2 процентных пункта целевого показателя Государственной программы [2]. В 2008-2012 гг. сельхозтоваропроизводители приобрели почти вдвое меньше, чем запланировано тракторов – 100,3 тыс. (57% планового показателя), 35,2 тыс. (64%) зерноуборочных комбайнов [2]. Поскольку сельская местность отличается узостью сферы приложения труда и другие легитимные источники дохода (кроме сельскохозяйственной деятельности) ограничены, руководители предприятий сохраняют избыточную численность работников для поддержания социальной стабильности, что снижает производительность труда и снижает его мотивацию.

Следует подчеркнуть, что моносоническая структура аграрного ранка труда и доминирование власти работодателя длительное время сохраняли оплату сельскохозяйственного труда на низком уровне, до сих пор труд имеет статус «дешевого ресурса». Противоречие состоит в том, что для работодателя зарплата представляет издержки производства, требующие минимизации, а для работника зарплата - доход, который он стремится максимизировать. Сельскохозяйственные предприятия экономически не были заинтересованы в замещении живого труда овеществленным, что тормозило технологическую модернизацию АПК, внедрение высокопроизводитель-

ной техники и создание рабочих мест с достойными условиями труда. В то же время «дешевый аграрный труд» отличается низкой производительностью, не способствуя экономии ресурсов и повышению качества продовольствия. «Дешевый труд» по прежнему тормозит внедрение новых технологий, «консервируя» устаревшую технику и отсталую организацию производства. В Государственной программе намечен рост заработной платы в сельском хозяйстве, однако ее относительные позиции меняются незначительно. Вместе с тем повышение заработной платы, соответствующее росту производительности труда, является мощным стимулом и фактором мотивации работников. В условиях глобализации российские предприятия и отрасли агропродовольственного комплекса не смогут поддерживать конкурентные позиции на мировых рынках продовольствия за счет привлечения дешевой рабочей силы, неизбежно будет установлена другая точка равновесия с низкой численностью занятых и более высокой заработной платой. Уже сейчас сельское хозяйство, как и большинство несельскохозяйственных предприятий, расположенных в сельской местности, испытывают дефицит квалифицированных кадров, поэтому цена на квалифицированную рабочую силу, изначально заниженная, будет неизбежно повышаться. Сокращение работников сельского хозяйства, которое обусловлено объективными факторами технологической и социально-экономической модернизации, может быть компенсировано диверсификацией структуры занятости и созданием рабочих мест в сфере несельскохозяйственной занятости. В противном случае спад сельскохозяйственной занятости может резко повысить уровень безработицы в сельской местности, которая имеет высокую продолжительность, формируя предпосылки и очаги социальной напряженности. В этих условиях одной из перспективных стратегий может стать диверсификация структуры занятости и источников доходов сельского населения на основе многофункциональной модели развития села.

Интенсивное развитие первичной, вторичной и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции придаст импульс не только сельским поселениям, но и малым (и средним) городским территориям за счет взаимодействия в рамках интегрированной системы «город-село». Важными направлениями повышения многообразия структуры занятости являются также стимулирование производства экологически чистых видов продовольствия в сельской местности, расширение занятости в организациях производственной, финансовой, социальной инфраструктуры, развитие сектора услуг в сельской местности. Предприятия пищевой промышленности, перерабатывающие экологически чистую продукцию, отрасли производственной и социальной инфраструктуры, формирующийся рынок рекреационных, а также высокотехнологичных образовательных и медицинских услуг могли бы составить основу создания новых рабочих мест в малых городах и сельской местности.

Таким образом, расширение несельскохозяйственной занятости выступает одним из важнейших направлений повышения устойчивости развития сельских территорий за счет диверсификации сферы приложения труда, что способствует сокращению числа безработных, позволяет преодолеть сезонность спроса и повысить уровень доходов сельского населения, формирует рабочие места, привлекательные для женщин, молодежи, квалифицированных работников. Методологическая установка на системное рассмотрение структурных сдвигов и динамики занятости в сельском хозяйстве РФ предполагает анализ влияния не только экономических, но и социальных факторов.

Социальный механизм формирования структуры занятости

Рассматривая сферу занятости, исследователи чаще всего концентрируют внимание на источниках создания новых рабочих мест и своевременности подготовки кадров соответствующей квалификации. Проблемы, связанные с изучением и учетом особенностей трудовых предпочтений различных слоев сельского населения и социально-демографических групп, как правило, уходят на второй и третий план. Вместе с тем, исследование социальных особенностей спроса на рабочие места со стороны различных групп населения, проживающего в сельской местности, анализ трудовых предпочтений дают новое представление о механизмах структурных сдвигов на аграрном рынке труда. Сельская занятость выполняет комплекс социально-экономических функций, являясь сферой приложения труда, пространством реализации потребности в труде (или необходимости трудиться), условием производства товаров и услуг. Через механизм занятости индивидуальный труд приобретает общественную форму, а сам работник получает определенный трудовой и социальный статус. Кроме того, сфера занятости является источником трудовых доходов населения. На работе экономически активная часть трудоспособного населения проводит значительную часть жизни, в результате чего сфера занятости представляет собой сферу жизнедеятельности человека. Именно поэтому так важны благоприятные и безопасные условия работы, формирование которых в соответствии с концепцией «достойного труда», становится одним из приоритетов социальной политики государства. Учитывая роль как экономических, так и социальных факторов, следует подчеркнуть, что теоретическое объяснение механизма развития сферы занятости в аграрном секторе экономики основывается на междисциплинарном подходе с использованием положений экономики, социологии, социальной психологии, демографии, социэкономии и других наук. Социально-экономический механизм изменения структуры занятости включает не только спрос на услуги труда со стороны работодателей, но и спрос на рабочие места со стороны различных слоев населения. Создание новых рабочих мест должно учитывать не только интересы работодателей, но и трудовые предпочтения работников. Неудовлетворенность существующими рабочими местами в сельской местности вынуждает молодежь и квалифицированных специалистов покидать родное село, усиливая интенсивность миграции в города.

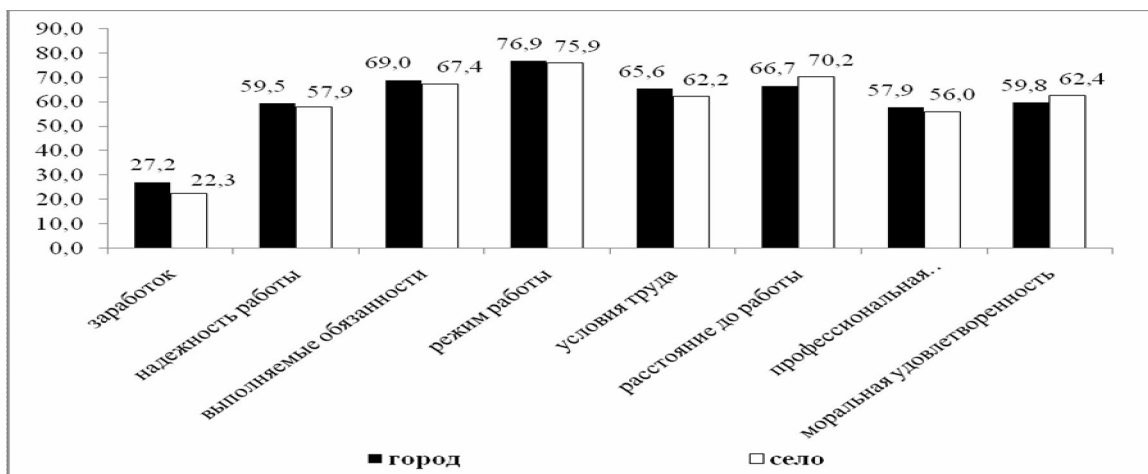

Рис. 1. - Степень удовлетворенности различными сторонами трудовой жизни городских и сельских жителей, %.

Оценочным показателем, отражающим субъективное отношение к условиям, содержанию, уровню оплаты выступает степень удовлетворенности трудом. Удовлетворенность содержанием и условиями работы в сельской местности является одним из индикаторов качества жизни сельского населения, гуманизации труда, формирования достойных условий. Экономическим результатом повышения степени удовлетворенности трудом является рост производительности и качества труда, что актуально для общества. В ИАГП РАН проведено исследование удовлетворенности различными сторонами трудовой жизни отдельных социальных групп сельского населения. Информационную базу составили результаты Комплексного обследования условий жизни населения России, проведенного Росстатом [8]. Как свидетельствуют данные социологических исследований, сельские жители демонстрируют более низкую удовлетворенность трудом по сравнению с горожанами (Рис.3), молодые люди стремятся уехать в город, мужчины трудоспособного возраста используют практики «отходничества», работают вахтовым методом. Сравнительный анализ показывает, что горожане в большей степени, чем сельские жители удовлетворены надежностью работы, условиями труда, характером выполняемых обязанностей, заработной платой, режимом работы, у них выше и профессиональная удовлетворенность (рис. 1). Сельчане демонстрируют более высокую моральную удовлетворенность работой и расстоянием до места работы. Различия существуют в удовлетворенности различными сторонами трудовой жизни сельских мужчин и женщин. Как показывает анализ, в целом женщины в большей степени удовлетворены работой, чем мужчин, исключение составляет низкая удовлетворенность женщин своей заработной платой (рис. 2). Женщины, имеющие детей, предпочитают более стабильную занятость, надежную работу, расположенную недалеко от дома, уровень оплаты труда не является доминирующим при выборе рабочего места. Молодые женщины хотели бы совмещать материнство с оплачиваемой занятостью и удачной карьерой, но особенности современного аграрного рынка труда, для которого характерна ограниченность выбора рабочих мест, не позволяют им реализовать свои предпочтения в сфере занятости.

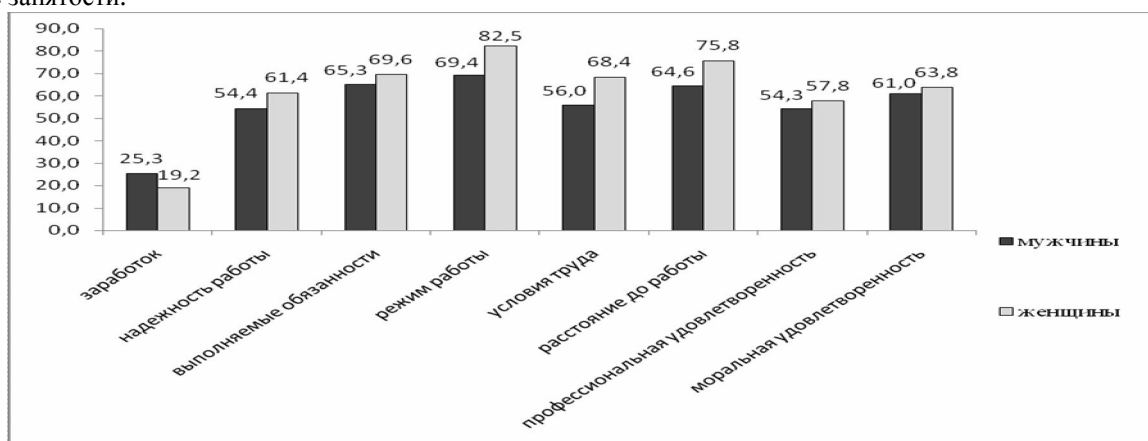

Рис. 2. - Степень удовлетворенности различными сторонами трудовой жизни мужчин и женщин, %.

Работники трудоспособного возраста, имеющие оплачиваемую занятость, меньше всего довольны условиями труда и заработком. Работающие пенсионеры недовольны оплатой труда. Сельскую молодежь в возрасте от 16 до 29 лет отличает низкая моральная удовлетворенность своей работой, характером выполняемых обязанностей, режимом труда. Для аграрного рынка труда характерны ограниченность выбора рабочего места и сферы приложения труда, сохраняется недостаток высокотехнологичных рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда. Факторами высокой дифференциации удовлетворенности разными сторонами трудовой жизни яв-

ляются уровень образования сельских жителей, различия в системе жизненных ценностей. Важными социальными приоритетами государственной политики в сфере занятости сельского населения являются диверсификация структуры занятости, источников доходов сельского населения, формирование достойных условий труда.

Анализ современной ситуации на аграрном рынке труда показывает, что ценностные установки и социальные ориентиры трудовой жизнедеятельности людей все более становятся значимыми инструментами объяснения социальных изменений. Ценности и социальные нормы служат ориентирами, в соответствии с которыми формируются жизненные стратегии различных групп населения. С позиций социэкономии они выступают универсальными регуляторами формирования структуры занятости населения и во многом определяют отраслевые и секторальные сдвиги на аграрном рынке труда. Итогом реализации государственных программ должны стать не только намеченные экономические индикаторы (объемы производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, уровень производительности труда, растущие масштабы инвестиций), но и реальные изменения в положении конкретных социальных групп сельского населения. Повышение уровня занятости и разнообразия рабочих мест, формирование достойных условий труда, сокращение масштабов и продолжительности сельской безработицы, диверсификация легитимных источников доходов населения являются важнейшими социальными ориентирами аграрной политики государства.

Таким образом, стратегической задачей является формирование новой модели занятости на основе диверсификации аграрной экономики, создания современной производственной и социальной инфраструктуры, развития неаграрных видов деятельности, повышения функционального многообразия села.

Выводы.

Выполнена оценка влияния мер экономической политики на изменения параметров занятости в сельском хозяйстве РФ. Разработан прогноз численности занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ (2012-2020 гг). Предложены сценарии, которые конкретизируют основные положения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и включают наиболее вероятные варианты изменения численности занятых в сельском хозяйстве. Проведен анализ трудовых предпочтений различных слоев сельского населения и степени удовлетворенности отдельными сторонами занятости и условий работы. Отмечена ограниченность в сельской местности рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда, что оказывает негативное воздействие на качество человеческих ресурсов и аграрный рынок труда. Результаты исследования показали, что формирование структуры занятости является полидетерминированным процессом, обусловленным, во-первых, технологическими изменениями, формирующими предпосылки структурных сдвигов, во-вторых, экономическим движением в сторону «эффективной занятости», в-третьих, демографическими факторами, ограничивающими предложение труда в связи с сокращением населения трудоспособного возраста, в-четвертых, системой социальных регуляторов, структурой ценностных ориентаций, социальных установок, трудовых предпочтений различных слоев сельского населения. Обоснована необходимость диверсификации структуры занятости сельского населения в соответствии с экономическими интересами работодателей и трудовыми предпочтениями сельского населения. Полученные оценки могут быть использованы при стратегическом планировании развития сельских территорий и регулирования аграрного рынка труда.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – Режим доступа: www.mcsx.ru
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».
3. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки / пер. с англ. И. Кушнareвой. М., 2012. -416 с.
4. Хейнберг Р. Конец роста/ пер. с англ. Н. Некрасовой.- М., 2013.
5. Kuznets S.S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston and New York, NBER, 1930. P.VII.
6. Ксенофонов М.Ю. Теоретические и прикладные аспекты социально-экономического прогнозирования. М.: Изд-во ИСЭПН, 2002. С. 190-191.
7. Блинова Т.В., Былина С.Г. Социально-экономическое прогнозирование динамики занятости в сельском хозяйстве (2012-2020 гг.) /Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. [Электронный ресурс]. Саратов: ИАГП РАН, 2013. Вып. 2. Режим доступа: <http://www.iagpran.ru>.
8. Итоги Комплексного обследования условий жизни населения Российской Федерации, проведенного в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. N 946 "Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения". Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЗАЦИИ¹

Андрющенко С.А., д.э.н., ИАГП РАН

Показано, что инновационное развитие агропродовольственного комплекса требует ускорения процесса формирования научно-производственной инфраструктуры. Первоочередной задачей развития этой подсистемы производственного потенциала АПК является интеграция данных мониторинга сельскохозяйственных земель, статистической и ведомственной информации, что позволит ускорить процесс экологизации аграрной сферы.

Ключевые слова: научно-производственная инфраструктура, инновации, мониторинг, ресурсосбережение.

Современный производственный потенциал агропродовольственного комплекса России можно характеризовать как неустойчивую систему, в которой отдельные компоненты развиваются с разной скоростью, и даже соответствуют разным технологическим укладам. В результате, такой важнейший ресурс, как сельскохозяйственные угодья, используется недостаточно рационально, также нерационально используются многие виды промежуточной продукции, что создает предпосылки для дальнейшего роста производства продовольственной продукции за счет более эффективного как ресурсов, так и промежуточной продукции.

Следует согласиться с мнением академика РАСХН В.И.Кирюшина, который считает, что мировое сельское хозяйство в течение полувека пребывает в состоянии перманентной технологической революции, особенно в земледелии².

В 60-70 гг. XX века инновации в сельском хозяйстве характеризовались как зеленая революция, с которой связано появление высокоинтенсивных сортов сельскохозяйственных культур.

На 70-80-е годы приходится агрохимическая революция – разработка интенсивных технологий возделывания новых сортов зерновых и других культур.

80-90-е годы – трансгенная революция (создание генно-модифицированных сортов растений).

90-е годы – информатизационная революция (развитие информационно-вычислительной техники и дистанционных методов зондирования земли, ГИС-технологии).

С 1992 г. – экологизация сельского хозяйства. В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была декларирована концепция устойчивого развития, предусматривающая сочетание задач экономического роста в текущие годы с долгосрочными задачами сохранения окружающей среды.

В.И.Кирюшин сформулировал основные задачи экологизации сельского хозяйства, которые, скорее можно отнести к задачам устойчивого развития и, с экономической точки зрения, можно переформулировать как создание благоприятных условий для сохранения и развития компонентов окружающей среды и поддержание необходимых для этого межотраслевых пропорций. Важнейшей является пропорция между отраслями растениеводства и животноводства, что позволяет в каждом агроландшафте поддерживать необходимое разнообразие сельскохозяйственных культур.

В агропромышленном комплексе России процесс информатизации оказывает все большее влияние на изменение производственного потенциала. В рамках этого процесса применение дистанционных методов зондирования сельскохозяйственных угодий с помощью ГИС-технологий открывает возможности значительно продвинуть процесс экологизации сельскохозяйственного производства за счет постоянного контроля за состоянием сельскохозяйственных угодий и земель Лесного и Водного фондов и оценки последствий применения тех или иных технологий. Для реализации этих возможностей необходимо объединение информационных ресурсов учреждений, входящих в научно-производственную инфраструктуру АПК, которые не участвуют непосредственно в производственной деятельности, но оказывают услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям, муниципалитетам и государственным органам власти от своевременности и качества которых зависит эффективность производства и реализации продовольствия. Научно-производственная инфраструктура обеспечивает общие благоприятные условия функционирования АПК, ее учреждения проводят систематические полевые и лабораторные исследования состояния почв и воды, качества сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции, осуществляют фитосанитарный и ветеринарный контроль, борьбу с вредителями и болезнями растений и животных.

Научно-производственная инфраструктура опирается на научные и учебные учреждения Министерства сельского хозяйства России и Российскую академию сельскохозяйственных наук, а также включает специализированные лаборатории Россельхознадзора, федеральные государственные учреждения центры и станции агрохимической службы, центры и станции химизации и сельскохозяйственной радиологии, ветеринарные службы субъектов Российской Федерации, учреждения Росреестра и Росстата, учреждения сельскохозяйственного кон-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, Проект №1203-00237

² Кирюшин В.И. Проблема экологизации земледелия в России (Белгородская модель) /В.И.Кирюшин/ Достижения науки и техники АПК. – 2012. - №12. – С.3-9.

сультирования. В результате деятельности научно-производственной инфраструктуры в России успешно функционирует система семеноводства и налажен контроль качества семян, своевременно выявляются очаги распространения инфекций сельскохозяйственных животных, вредителей и болезней посевов, принимаются соответствующие меры борьбы с выявленными угрозами. Необходимые для этого лабораторные исследования осуществляется научно обоснованными методами с использованием компьютеризированного оборудования.

В результате оказания услуг у учреждений инфраструктуры накапливается информация как о ресурсах, используемых сельскохозяйственными предприятиями (о состоянии почв, о качестве семенного материала, объемах внесения удобрений и т.д.), так и об объеме и качестве полученной продукции. Интеграция такой информации в единой базе данных создаст возможность сопоставления затрат ресурсов и результатов производства, в том числе сопоставления затрат бюджетных средств на оказание поддержки сельскому хозяйству и полученных результатов. Причем в качестве результаты не обязательно должен учитываться прирост продукции в текущем году, в качестве результата также должны учитываться социальные и экономические показатели: создание высокопроизводительных, привлекательных для молодежи рабочих мест, снижение темпов деградации сельскохозяйственных угодий и т.п. Соответственно, одной из функций научно-производственной инфраструктуры должен стать сбор и первичная обработка ведомственной информации для учетно-аналитического обеспечения целевых программ инновационного развития АПК. Сопоставление и анализ этой информации позволят оценить степень воздействия конкретных направлений инновационной деятельности на результирующие показатели: рост производства продукции, производительности труда, снижение ресурсоемкости производства, сокращение негативного воздействия на земельные и водные ресурсы. Разумеется, информация об отдельных предприятиях должна быть обезличена, чтобы не нарушать требования конфиденциальности.

Таким образом, одной из задач инновационной стратегии развития АПК является дальнейшее развитие существующих элементов научно-производственной инфраструктуры, формирование новых элементов, особенно в области обеспечения государственных органов и агробизнеса услугами по использованию ГИС-технологий. Не менее важной задачей является интеграция получаемой в этих организациях информации, создание системы информационного обеспечения принятия решений, позволяющей оценивать состояние и изменения природных ресурсов, как основы производства продовольствия, оценивать целесообразность инвестиций и мер государственной поддержки, и определять фактическую эффективность их использования.

Рост применения новых технологий в агропродовольственном комплексе ограничен рядом барьеров, в том числе недостатком денежных средств на приобретение новой техники. На долю сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2011 г. приходилось 3,5% инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности, всего 380 млрд руб.³, из них, оценочно, 28-30% было израсходовано на приобретение сельскохозяйственной техники. По данным Министерства сельского хозяйства РФ в 2012 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями приобретено 20,0 тыс. тракторов, 6,3 тыс. зерноуборочных и 1,4 тыс. кормоуборочных комбайнов, что составляет соответственно 41,7%, 41,9% и 40,0% потребности, определенной Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.⁴

Ситуация с недостаточным объемом приобретения техники усугубляется доминированием импорта, так по данным ассоциации «Росагромаш» в 2012 г. рынок сельскохозяйственной техники в РФ в 2012 г. вырос на 14,8% по сравнению с 2011 г. и составил 124,8 млрд руб., при этом объем продажи импортной техники увеличился на 23% и достиг 93,2 млрд руб.⁵. То есть три четверти затрат российских сельскохозяйственных товаропроизводителей приходится на покупку импортной техники. Доминирование импорта отрицательно сказывается на развитии отечественного машиностроения и на научных исследованиях в этой сфере. Сохранение и укрепление отечественной научной школы сельскохозяйственного машиностроения является одной из важнейших задач инновационного развития АПК.

Инновации меняют структуру продукции не только растениеводства, но и животноводства, где наиболее значительные структурные сдвиги наблюдаются в изменении пропорций между молочным и мясным скотоводством⁶. В последнее десятилетие наблюдается значительное повышение уровня интенсивности производства в молочном скотоводстве, что ведет к снижению удельных расходов всех ресурсов на единицу продукции, включая снижение ее трудоемкости. Так с 2000 г. по 2011 г. производства молока в расчете на 1 корову в хозяйствах всех категорий возросло на 54 %, при этом объем личного потребления молока и молочных продуктов (за вычетом сальдо импорта и экспорта) остался практически неизменным. Интенсификация производства позволила снизить поголовье коров, соответственно сократилось количество получаемых телят, в результате производство говядины сократилось за этот период примерно на 20 %⁷. Как следствие потребовалось развивать мясное скотоводство как отдельную отрасль, чтобы компенсировать снижение производства говядины. В свою очередь, раз-

³ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – С. 643.

⁴ О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в январе 2013 г. Доступ: www.mcsx.ru.

⁵ Рынок сельскохозяйственной техники в РФ в 2012 г. вырос на 14,8%. Доступ: www.agronews.ru. 08/02/2013.

⁶ Васильченко М.Я. Приоритеты инновационного развития ресурсного потенциала животноводства / М.Я. Васильченко// Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И.Вавилова. - 2013. - №2. – С.72-75.

⁷ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – С. 442, 443, 448, 449.

витие мясного скотоводства требует создания современной кормовой базы и структурных сдвигов в растениеводстве.

В целом следует отметить, что научно-производственная инфраструктура представляет собой активно развивающуюся многофункциональную подсистему производственного потенциала АПК. Новым шагом в развитии научно-производственной инфраструктуры АПК является создание государственных и частных учреждений, предоставляющих услуги по применению геоинформационных технологий, что создает возможности по применению ресурсосберегающих технологий, особенно в растениеводстве.

Информатизация научно-производственной инфраструктуры АПК соответствует современной тенденции развития «интегрированной индустрии», или как ее еще называют «индустрии 4.0. Одной из задач этого процесса должно стать появление оперативного контроля за состоянием земельных ресурсов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ермолова О.В., д.э.н., ИАГП АН

Исследуется уровень конкурентоспособности агропродовольственного комплекса, условия и факторы ее обеспечения в условиях существования России в рамках ВТО

Ключевые слова: структура, конкурентоспособность, агропродовольственный комплекс, институты, конкуренция, цены, инфляция, регулирование, ВТО.

Обоснование перспектив повышения конкурентоспособности в условиях углубления международной интеграции, путей укрепления конкурентных позиций агропродовольственного комплекса на российском и мировом продовольственных рынках является важнейшим условием его эффективного управления.

Сравнение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса с мировыми показателями, проведенное по производительности труда, показало, что в Российской Федерации с 1998 года наблюдался рост объемов производимой сельскохозяйственной продукции и рост производительности труда. Однако не происходило роста относительно наиболее развитых стран. В 2010 году уровень производительности труда в сельском хозяйстве России составлял 21,6% от уровня стран-членов ОЭСР, а в 1992 году – 22,1%. Из постсоветских стран только Беларусь выделяется устойчивой тенденцией к улучшению показателей производительности труда (рис.1).

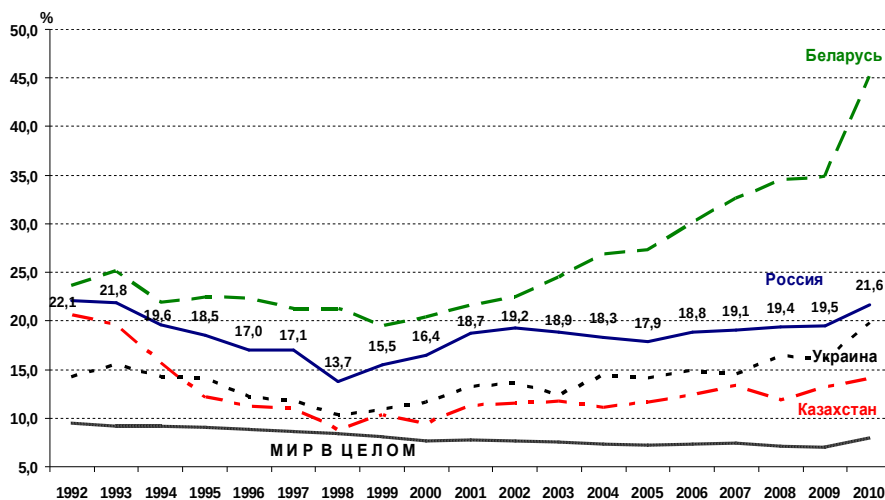

Рисунок 1.

Сотрудниками лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса систематически проводится экспертная оценка конкурентоспособности с использованием факторов, выделенных Всемирным экономическим форумом - наиболее авторитетным международным сравнительным исследованием конкурентоспособности стран⁸ - для проведения межстрановых сравнений. Оно выявляет новое соотношение факторов роста конкурентоспособности комплекса и изменение силы их взаимодействия. Экспертами выступают как руководители органов хозяйственного, государственного и муниципального управления, так и работники науки и высшего образования. В 2013 году в опросе участвовало 57 экспертов, связанные по роду деятельности с аграрной сферой. По сравнению с периодом 2010-11 гг. в 2012-13 гг. отмечается некоторое

⁸ The Global Competitiveness Report 2012–2013: Full Data Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Benchmarking Network. 2012.

повышение экспертных оценок. Оно касается факторов инноваций, ряда факторов эффективности, в частности эффективности рынка труда (рис.2)

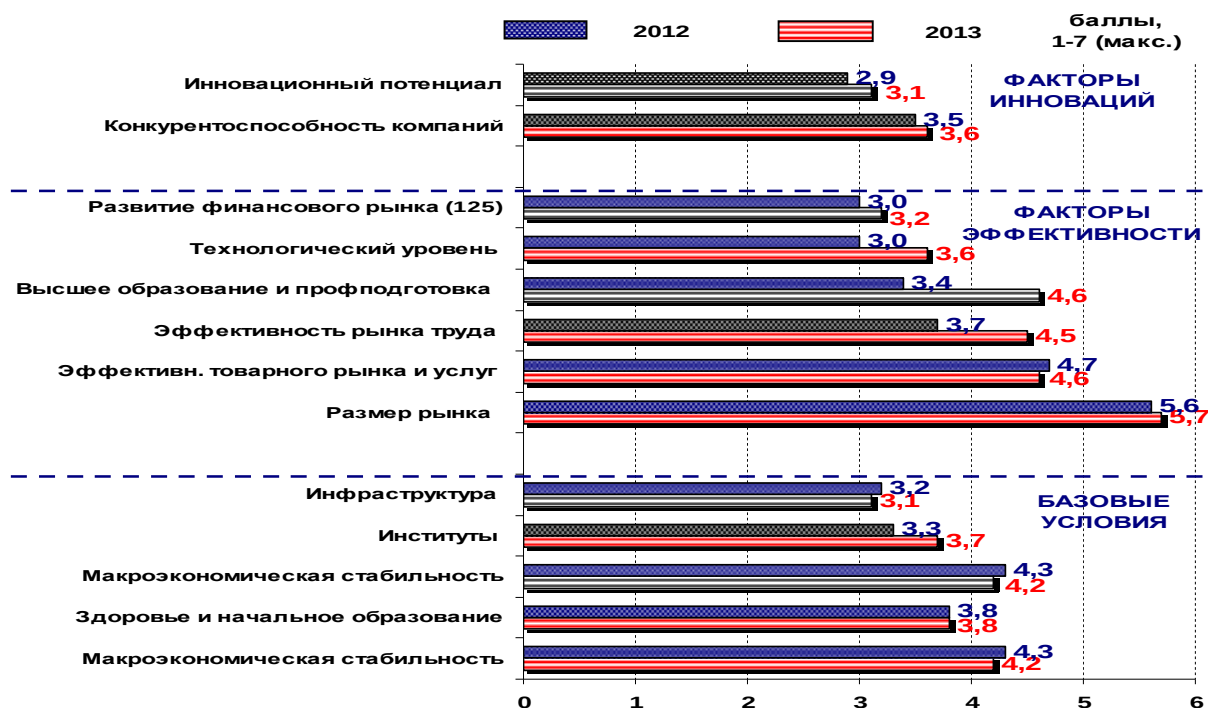

Рис 2.- Результаты экспертной оценки факторов конкурентоспособности агропродовольственного комплекса

Значительная часть отраслей сельского хозяйства является неконкурентоспособной на мировом продовольственном рынке. К числу отраслей, конкурентоспособных по цене, относится лишь производство пшеницы и растительного масла. Практически неконкурентоспособна по цене на внешнем рынке продукция пищевой промышленности. В этой связи примечателен опыт стран, поддерживающих крупные компании до тех пор, пока они содействуют росту национальной промышленности, регулируя лишь злоупотребления монопольной властью.

Наши исследования показали, что за год членства в ВТО отрасли по-разному адаптировались к новой ситуации. По ряду позиций произошел рост импорта (рис.3) Снижение импорта в этот период наблюдалось по зерновым культурам, мясу птицы, говядине, рыбному филе.

Условием роста конкурентоспособности является развитие государственного протекционизма, мобилизация реальных источников бюджетной поддержки агропродовольственного комплекса. Анализ характерных особенностей российской национальной модели поддержки производителей и потребителей на рынке агропродовольственных товаров показывает, что эта модель характеризуется приближением к параметрам моделей поддержки в США (с акцентом на поддержку потребителей) и Европейского союза (с акцентом на несвязанную поддержку производителей сельскохозяйственной продукции), что представлено на рисунке (рис.4).

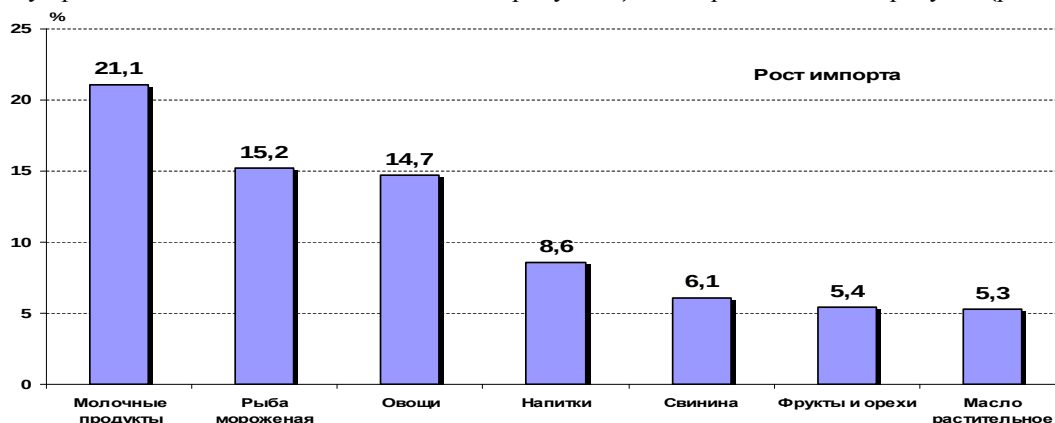

Рис. 3 - Динамика роста импорта сельскохозяйственных товаров за период сентябрь 2012 г. - август 2013 г. к периоду сентябрь 2011 г. – август 2012 г.

Еженедельный аналитический обзор новостей, сентябрь №3. 2013

<http://wto.wtcmoscow.ru/common/upload/Analytics/September3.pdf>

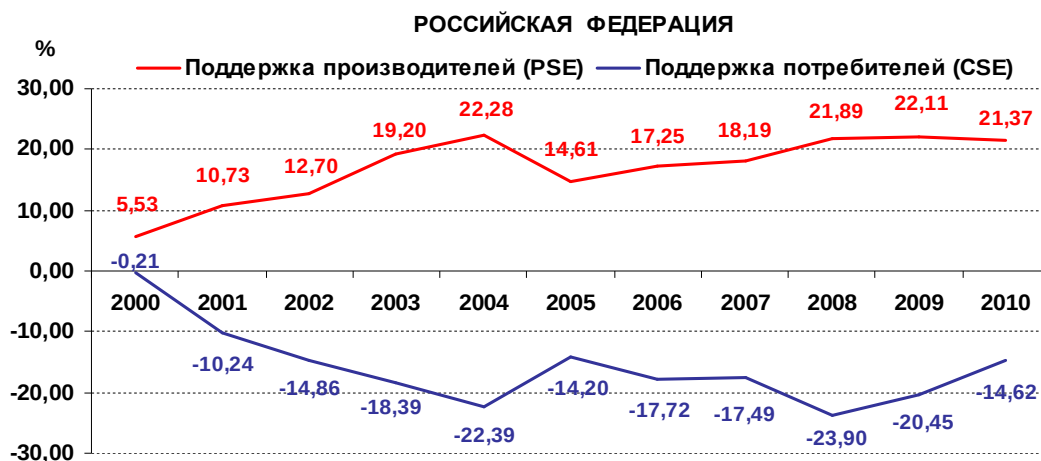

Рис. 4 - Динамика поддержки производителей (PSE, %) и потребителей (CSE, %) в России в 2000-2010 гг.

Общая направленность изменений - переход от прямых выплат на производимую продукцию к поддержке доходов, от прямой поддержки к несвязанной поддержке сельхозпроизводителей, их доходов. Однако это не снимает задач форсированного наращивания объемов производства для ключевых отраслей агропродовольственного комплекса. Развитие этого направления проявляется в замещении компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям затрат на приобретение минеральных удобрений, СХЗР, ГСМ («связанные» виды поддержки) погектарными выплатами (несвязанная поддержка).

За год членства в ВТО по отдельным видам экономической деятельности агропродовольственного комплекса уровень концентрации производства достиг величины, способной снизить интенсивность конкуренции. При этом для ряда видов экономической деятельности произошло значительное снижение уровня рентабельности. Это характерно, например, для производства молочных продуктов, где этот уровень снизился примерно в 10 раз.

Развитие позитивных тенденций развития агропродовольственного комплекса связано с эффективностью мер государственной поддержки. Они должны быть направлены на стимулирование развития цепочек добавленной стоимости, в частности, их постсельскохозяйственных стадий. Это очень важное в современных условиях требование означает, что в Госпрограмме должны быть предусмотрены условия и возможности поддержки предприятий пищевой промышленности.

Кроме того, государственное стимулирование роста объемов производства в отраслях должно отражать как качественные, так и количественные параметры развития отрасли, гибко сочетать их, отдавая предпочтение в соответствии с этапом развития различным целевым установкам. Однако в российской практике в молочном скотоводстве на данном этапе развития отрасли акцент был сделан на качественные характеристики (субсидирование высококачественного молока), что без создания условий для массового достижения высоких качественных характеристик обусловило снижение общего производства. Поэтому целесообразнее было бы стимулировать прирост физических объемов продукции.

Анализ Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы говорит о том, что значительная часть предложенных мероприятий базируется на компенсации части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям по разным направлениям. Распределение государственной поддержки на меры «желтой» и «зеленой корзины» в рамках принятой Госпрограммы показывает, что половину объема выделяемых средств можно отнести к «желтой корзине» на начальном этапе реализации с последующим снижением до 33%. Кроме того, наблюдается несоответствие между возможностями поддержки с использованием инструментов, предложенных в «желтой корзине», и планами по их финансированию. Госпрограммой предусмотрено последовательное увеличение объемов финансирования, и в 2017 году заложенные объемы финансирования должны превысить разрешаемые ВТО меры.

Отмечается также противоречивость ряда мероприятий, отнесенных к определенной корзине. Такая неопределенность создает возможности «перекодирования», перемещения средств из одной корзины в другую. В рамках существующей Госпрограммы правительству целесообразно перенести части поддержки из «желтой корзины» в «зеленую».

Для повышения эффективности государственной поддержки необходимо сократить число направлений, по которым она оказывается. Реализация межотраслевого подхода к управлению агропродовольственным комплексом может быть решена через планирование объемов и форм государственной поддержки на конечную продукцию, увеличением размеров поддержки постсельскохозяйственных стадий воспроизводственного процесса.

СФЕРА ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН

Показаны результаты комплексного анализа сферы потребления в регионе областного типа на примере Саратовской области. Исследованы особенности действия законов потребления в современных условиях.

Ключевые слова : сфера потребления, минимальные нормы потребления продовольствия.

Важным этапом разработки стратегии социальной политики, являющимся залогом её успешного проведения, является всестороннее изучение жизненного уровня населения. Следует отметить, что объективная картина может быть получена лишь при рассмотрении важнейших составляющих уровня жизни в разрезе социальных и доходных групп населения. Такого рода информацию предоставляет статистика семейных бюджетов, которая позволяет выявить различия в уровнях доходов, расходов, потребления различных групп населения, показывает роль отдельных источников формирования доходов, дает возможность проследить трансформацию потребительского спроса в зависимости от величины дохода и ряда других факторов.

Данная отрасль статистики имеет богатый национальный и зарубежный опыт. Началом российской бюджетной статистики принято считать организацию земского отдела в Центральном статистическом комитете во второй половине XIX века. В этот период времени земская статистика специализировалась на сборе данных о развитии крестьянских хозяйств, доходности земли. Позднее к концу столетия получили распространение выборочные бюджетные обследования крестьянских хозяйств. Современная система обследования семейных бюджетов начала складываться в 50-е годы прошлого века. Необходимо подчеркнуть, что обследование семейных бюджетов на территории нашей страны уникально, т.к. в других странах имеют место в основном не систематические, а моментные наблюдения.

Как и во всех регионах нашей страны в Саратовской области в ходе проведения систематического наблюдения за семейными бюджетами каждый год собираются данные о домохозяйствах городской и сельской местности; о домохозяйствах, имеющих детей; о домохозяйствах с различным уровнем дохода в группировках по 10-ти процентным группам. Эти данные позволяют выявить существующие проблемы экономического и социального характера у наиболее уязвимых слоёв населения. Например, наличие продовольственной бедности в том или ином регионе может быть выявлено на основе сопоставления минимальной нормы потребления и фактического уровня среднедушевого потребления в домашних хозяйствах с различным уровнем благосостояния (по доходным группам) и в территориальном разрезе (город, село).

Разработка минимальных норм потребления продуктов питания, лежащих в основе расчёта величины прожиточного минимума, находится в постоянной динамике. В соответствии с Федеральным Законом «О прожиточном минимуме» (1997г.) потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения определяется в целом по Российской Федерации не реже одного раза в пять лет в соответствии с методическими рекомендациями, утверждёнными Правительством РФ.

При разработке норм потребления важнейших продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг используется принцип зонирования. Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 1999г. №192 было утверждено распределение субъектов Российской Федерации по 16 зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Саратовская область входила в XV природно-климатическую зону наряду с Республикой Калмыкия, Краснодарским и Ставропольским краями, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областями. В данной группе Саратовская область отличалась самым северным географическим положением по сравнению с другими территориальными составляющими. В данное распределение субъектов РФ были внесены существенные изменения 12 августа 2005 года. В настоящее время Саратовская область отнесена к VIII природно-климатической зоне наряду с Республикой Башкортостан, Республикой Марий Эл, Республикой Мордовия, Республикой Татарстан, Удмуртской и Чувашской Республиками, Кировской, Нижегородской, Пензенской, Пермской, Самарской и Ульяновской областями. Очевидно, что в данной группировке наша область объединена преимущественно с более северными территориями.

В 2012 году принят Закон РФ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в котором установлены новые минимальные нормы потребления продуктов питания на очередной пятилетний период. Рацион питания в соответствии с этим документом имеет тенденцию к оптимизации: норма потребления мясных продуктов для трудоспособного населения по сравнению с 2006 годом увеличилась с 37,2 кг до 58,6 кг, молочных продуктов с 238,2 кг до 290 кг, фруктов- с 23 кг до 60 кг. При этом нормы потребления хлебных продуктов снижены с 133,7 кг в среднем на одного человека в год до 126,5 кг, картофеля с 107,6 до 100,4 кг. Однако, как показывает комплексный анализ сферы потребления в Саратовской области в первой доходной группе с минимальными доходами потребление мясoproдуктов отставало от минимальной нормы на 7 %, по рыбе и рыбopодуктам отставание составило 28,6%, по молочным продуктам- более 50%, по яйцам- 8,6 %, по овощам- более 40 %, по фруктам-50 %.⁹ Можно констатировать наличие продовольственной бедности в регионе, в основ-

⁹ Рассчитано автором на основе статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области за 2010-2011г.г.

ном характерной для группы домохозяйств с минимальными доходами, что свидетельствует об актуальности создания государственной системы оказания внутренней продовольственной помощи.

Анализ данных бюджетной статистики о структуре потребительских расходов позволяет проследить действие закономерностей Э. Энгеля в современных реалиях и дать характеристику тенденций изменения ряда показателей уровня жизни населения в целом и в разрезе доходных групп. С 2010 г. по 2011 г. доля расходов на приобретение продуктов питания увеличилась в Саратовской области с 39,9 до 42,6 %, что является косвенной характеристикой снижения уровня жизни определённой части населения. Увеличение доли покупок продуктов питания имело место как в городе, так и на селе : соответственно с 39,7 до 42,8 % и с 41,1 до 41,6 %. В городе данный процесс был более интенсивным. В то же время в семьях, имеющих 3 детей, наблюдалось снижение рассматриваемого показателя на 0,2 п.п.

Анализ структуры потребительских расходов домохозяйств на основе дифференцированного подхода позволил сделать ряд выводов. В качестве положительного момента может быть отмечено снижение доли покупок продуктов питания в потребительских расходах у наименее обеспеченных домохозяйств Саратовской области (1 и 2 доходные группы). Это дало возможность увеличить покупку непродовольственных товаров (на 1,0 п.п. в первой доходной группе и 0,2 п.п. во второй доходной группе) и расходы на оплату услуг (на 2,3 п.п. в первой доходной группе и на 0,2 п.п. во второй). В десятой доходной группе с максимальными доходами доля расходов на приобретение продовольствия снизилась на 0,7 п.п. При этом возросла доля затрат на покупку непродовольственных товаров на 0,4 п.п. и снизилась на оплату услуг с 20,4 до 18,7 %. Обращает внимание высокая доля затрат на покупку продуктов питания у высокодоходных групп населения по сравнению с западными аналогами - странами с развитой рыночной экономикой, где они не превышают 10-15 %. По мере роста дохода растут затраты на питание вне дома. Так, в группе наиболее бедных домохозяйств Саратовской области их доля составила 0,2 % к уровню потребительских расходов, в пятой группе - 0,8 %, а в десятой наиболее обеспеченной группе населения равнялась уже 3,4 %. Аналогичная тенденция была характерна и для покупки алкогольных напитков: в первой группе удельный вес расходов по данной позиции составил 1,1 %, в десятой - 1,9 %.

Общий объём потребительских расходов был распределён следующим образом между полярными доходными группами населения : на долю первой доходной группы пришлось 3,0 % и 25,3 % на долю десятой доходной группы, соответственно распределение расходов на покупку продуктов питания выглядело следующим образом: доля первой группы - 3,6 %, доля десятой доходной группы - 21,1 %.

Для прогнозирования динамики платёжеспособного спроса населения, важно проанализировать особенности действия законов потребления в современных условиях новых внешних вызовов и угроз. Как известно, в конце 19 века немецкий статистик Э. Энгель сформулировал законы, согласно которым с ростом дохода расходуемая на питание доля сокращается (первый закон Энгеля сформулирован в 1857 году в работе «Производство и потребление в Саксонии»), расходуемая на одежду и жилище, включая отопление и освещение (второй и третий законы Энгеля, 1895 г.) - не изменяются, а затрачиваемая на образование и лечение - возрастает (четвёртый закон Энгеля, 1895 г.). Позже были сформулированы и другие законы потребления такими учёными как Швабе, Райт, Жини.

Анализ структуры расходов на покупку продуктов питания в домашних хозяйствах различного уровня благосостояния в полной мере подтверждает действие первого закона Энгеля в современных условиях мирового продовольственного кризиса и интенсивных интеграционных процессов в агропродовольственной сфере, то есть по мере роста доходов населения происходит сокращение доли расходов на питание. И хотя абсолютная величина затрат на приобретение продуктов питания возрастает по мере роста благосостояния, но их относительная величина имеет ярко выраженную тенденцию к сокращению. Так, доля расходов на покупку продуктов питания в первой доходной группе с минимальными доходами составила в 2011 году 51,1 % во всех потребительских расходах, во второй группе - 49,9 %, в пятой - 47,1 %, в восьмой - 37,1 %, в десятой - 35,4 %. В структуре покупок продовольственных товаров у бедных слоёв населения основное место занимали расходы на хлебные продукты - 23,3 % от всех затрат на приобретение продуктов питания, мясопродукты - 24,5 %. В структуре расходов на продукты питания наиболее обеспеченных слоёв населения преобладали затраты на мясо и мясные продукты - 29,6 %. Следует отметить, что затраты на оплату жилья по мере роста дохода менялись следующим образом: в первой группе они составили - 6,4 %, в седьмой - 7,8 %, в десятой - 32,4 %. Как видно из приведённых статистических данных в течение рассматриваемого промежутка времени применительно к расходам на оплату жилья действовал не третий закон Энгеля, а закон Швабе.

Доля затрат на лечение и образование имела следующую динамику : у первой доходной группы - соответственно 0,4 % и 6,4 %, у десятой - 5,2 % и 6,5 %. В то же время в девятой доходной группе отмечались значительно большие параметры рассматриваемого показателя - 6,4 и 25,2 %. Таким образом, четвёртый закон Энгеля, характеризующий зависимость доли затрат на лечение и образование от изменения дохода, в целом в регионе действовал. Проведённый анализ показал, что зависимость между уровнем дохода и расходами на покупку продуктов питания относится к наиболее стабильным и может быть использована для прогнозирования параметров сферы потребления продовольствия.

Интересным, на наш взгляд, является предложение встречающееся в экономической литературе об использовании при оценке бедности и расслоения общества не только показателей доходов и расходов, но и жилищной обеспеченности. Специалисты Всероссийского центра уровня жизни выделили два критерия плохих жилищных условий: когда на одного жильца приходится меньше площади, чем предусмотрено учётной нормой,

действующей в данном регионе (обычно это 5-7 м² общей площади на человека) или же когда жилище неблагоустроено (отсутствует либо канализация, либо система отопления). Анализ показал, что по доходам и по жилищным условиям свыше 40% россиян относятся к категории нуждающихся.¹⁰ В настоящее время в России официальной чертой бедности является величина прожиточного минимума. В то же время масштабы бедности значительно расширяются при учёте фактора жилья. По данным выборочных обследований по Саратовской области к домохозяйствам, имеющим менее норматива жилой площади в 5 кв.м относится не только 7% представителей первой доходной группы, но и 4%- второй, 2%-шестой. А жилой площадью от 5 до 7 кв. м обладали представители почти всех доходных групп, что свидетельствует об увеличении границ бедности при использовании данного комплексного подхода. Таким образом, применение дифференцированного подхода при исследовании динамики параметров сферы потребления, а также применение многомерного подхода к оценке бедности позволяет точнее выявить болевые точки в социальной сфере с целью научного обоснования стратегии социальной политики.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мореханова М.Ю., к.социол.н., ИАГП РАН

В докладе представлены оценка современного состояния социальных ресурсов обеспечения продовольственной безопасности, анализ возможностей и угроз их формирования и реализации на современном этапе.

Ключевые слова: социальные ресурсы, продовольственная безопасность, трудовые ресурсы, образование, здравоохранение, культура потребления

Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации требует наращивания ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса, повышения эффективности использования ресурсов, минимизации рисков и угроз. Социальные ресурсы – основное звено всей системы ресурсов, без реализации которых невозможно эффективное использование других видов ресурсов. Низкая степень освоения социальных ресурсов на разных уровнях организации и управления АПК обуславливает актуальность задачи их системной оценки, анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз формирования и реализации со стороны внешней среды.

Социальные ресурсы выступают в качестве предмета социально-экономических исследований с формированием представлений о способности социальных систем подвергаться радикальному обновлению. Решающая роль в этом принадлежит мотивации достижения, способности групп к совместному действию не только за счет логики спроса и предложения, но под влиянием взаимозависимости жизненных стратегий и групповой социальной мобильности.

Российские ученые (М.К. Горшков, В.И. Курбатов, Ж.Т.Тощенко, С.Г. Кирдина, Т.И. Заславская, О.Н. Яницкий, Н.Н. Наумова и др.) определяют социальные ресурсы как совокупный потенциал активных групп населения, связанный со становлением социально-инновационного поведения. Преобразовательный эффект социальных ресурсов реализуется в конкретном состоянии тех или иных процессов, что в полной мере относится и к социальным ресурсам обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий. В теории социального управления наиболее распространенным является определение социальных ресурсов как творческого потенциала личностей, социальных групп, организаций и их возможностей, которые могут быть использованы для изменения социального статуса индивида или социальной группы. Среди современных исследований, посвященных анализу социальных ресурсов общества, наибольший интерес представляют работы российского социолога А.В. Дятлова, в которых обосновывается ресурсный аспект социальных изменений, влияющий как на саморазвитие социальных структур, так и на социально-инновационный потенциал общества. Теоретико-методологическое и конкретно-социологическое изучение социальных ресурсов российского общества осуществляется в сопоставлении с моделями социального развития и особенностями трансформационного процесса [1].

Решение задач формирования новой (посткризисной) модели развития сельских территорий и перехода отраслей агропродовольственного комплекса к инновационному типу развития с одной стороны предполагает наличие определенной социальной базы как предпосылки их реализации, с другой повышает роль социальных факторов. В этих условиях совершенствование государственной аграрной и социальной политики невозможно без учета демографической, образовательной, социально-профессиональной, ценностно-мотивационной структур, стереотипов поведения, степени готовности к инновационным изменениям, уровня и качества жизни работников предприятий агропродовольственного комплекса, и сельского социума в целом. Это определило основную цель исследовательской работы лаборатории социального развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем РАН – системная оценка социальных (демографических, трудовых, кадровых, креативных, деятельностных, культурных) ресурсов обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий. Важнейшим направлением исследования стала оценка количественных и качественных параметров процесса воспроизводства трудовых ресурсов аграрной сферы и обоснование приоритетных направлений инвестиций в человеческий капитал в контексте обеспечения продовольственной

¹⁰ См.: В.Бобков. Социальная дифференциация – новый ракурс // Человек и труд, 2007, №6, С.42-45.

безопасности страны; характеристика новых возможностей и угроз формирования и развития социально- трудовой сферы села. Ситуация в данной сфере остается ключевым звеном определяющим социальные аспекты процесса воспроизводства трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий.

Современное состояние кадрового потенциала аграрной сферы не отвечает задачам долгосрочного устойчивого и конкурентоспособного ее развития. Темпы развития предприятий агропромышленного комплекса сдерживаются дефицитом профессиональных кадров высшего, среднего и низшего звена, а также недостаточным уровнем их подготовки. Уровень образования работников сельскохозяйственных предприятий существенно ниже, чем в среднем по экономике. Лишь 27,1% занятых имеют среднее или высшее профессиональное образование, это наименьший показатель среди всех отраслей. Ухудшаются возрастные характеристики работников аграрной сферы. В 2012 году средний возраст занятых на сельскохозяйственных предприятиях составил 43,1 года, увеличившись за десять лет на 2,1 года [2.с.77]. Более трети работников сельского хозяйства старше 50 лет. По уровню оплаты труда, его условиям и безопасности сельское хозяйство остается одним из аутсайдеров среди других отраслей экономики. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве составил в 2011 году лишь 53,3% от общероссийского уровня [3.с.162]. У 27,2% занятых в сельском хозяйстве заработная плата не превышала прожиточного минимума трудоспособного населения, в то время как по экономике в целом данный показатель составил 13,1% [2.с.431]. Сельское хозяйство является одной из наиболее травмоопасных отраслей экономики. Показатель численности пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих в 2010 г. составил 3,6 при 2,2 по экономике в целом [4].

Изменение сложившейся ситуации возможно только на основе внедрения новых технологий и высокопроизводительной техники, которые дадут возможность снизить численность занятых в сельскохозяйственном производстве при кардинальном изменении уровня оплаты и условий труда. Вместе с тем в 2012 году, по оценке Минсельхоза, индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий был ниже целевого показателя Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы на 8,2 процентных пункта. За весь пятилетний период индекс производительности труда отставал от целевых показателей примерно на 8 процентных пунктов. Основная причина данного отставания - невыполнение программных заданий по обновлению машинно-тракторного парка.[5]

Согласно среднесрочным (до 2020г.) прогнозным сценариям численности занятых в лесном и сельском хозяйстве РФ, рассчитанным сотрудниками ИАГП РАН д.э.н. Т.В.Блиновой и к.э.н. С.Г.Былиной с использованием целевых ориентиров развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий, заложенных в государственных программах, в случае достижения целевых показателей неизбежно снижение численности занятых в сельском хозяйстве. С учетом необходимости решения задачи предотвращения обезлюдивания сельских территорий одной из перспективных стратегий может стать диверсификация сферы приложения труда на селе, прежде всего за счет расширения несельскохозяйственной занятости.

Наряду с крупными и средними предприятиями существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны вносят предприятия малых форм хозяйствования, к которым относят крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы. Анализ степени влияния внешних (показатели занятости, безработицы, уровень благосостояния, нормативно-правовая база, информационная поддержка, административный ресурс, организационный ресурс, социальная сеть поддержки) и внутренних (социально-демографические и профессионально-квалификационные характеристики, уровень благосостояния, состояние здоровья, мотивационные ресурсы, межпоколенная преемственность) ресурсов на развитие малых форм хозяйствования в сельском социуме показал, что ведущим звеном в механизме принятия решения о возможности самостоятельной занятости являются внутренние (эндогенные) ресурсы личности.(И.В.Нечаева, Е.В.Бочарова). В настоящее время на развитие сельскохозяйственного предпринимательства наибольшее влияние оказывают отсутствие собственных финансовых ресурсов, низкая доступность кредитных ресурсов, недостаточный уровень знаний для организации собственного дела, высокая стоимость заемных средств. Так, из-за отсутствия финансирования целевых муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства в большинстве районов Саратовской области в 2011 году поддержка предпринимательства осуществлялась преимущественно путем оказания информационно-консультационных услуг. Современное бизнес образование лишь частично соответствует потребностям будущих предпринимателей. Устранить существующие расхождения можно с помощью организации оперативного мониторинга образовательно-информативных потребностей потенциальных и действующих предпринимателей и учет его результатов при формировании структуры и конкретного содержания образовательных курсов

Важнейшим социальным ресурсом инновационного развития аграрной сферы и локальных сельских сообществ является креативный слой сельского социума. Индикаторами креативной личности являются: метакомпетентность, творческий компонент деятельности, готовность к риску, гуманные ценности. Более конкретными показателями поведения акторов креативного типа могут служить:

- реализация стремления к непрерывному образованию и самовыражению, с использованием институтов непрерывного образования, средств массовой информации и коммуникации;
- способность к непрерывной адаптации в условиях изменяющейся среды;
- высокая результативность деятельности по избранному направлению, обоснованный выход за пределы стандартных технологий, проявление мастерства, основанного на личном опыте;

- выработка стрессоустойчивости, или волевой, интеллектуальной, эмоциональной и нравственной сопротивляемости ситуациям, которые встречаются в реальной жизни.

Предложенная д. филос. н. Великим П.П. методика определения креативного слоя сельских сообществ включает показатели, на базе которых можно выделить индивидов социально-инновационного поведения среди занятых в сельскохозяйственном производстве. Это дает возможность оценить количественные параметры наиболее активного социального слоя сельского социума, который является основным внутренним социальным ресурсом самодостаточного развития аграрной сферы. Самодостаточность развития аграрной сферы не является синонимом изоляции ее от общества, а характеризует уход от философии глобальной зависимости всех ее элементов от внешних воздействий.

Функционирование современной аграрной экономики невозможно без конкурентоспособных трудовых ресурсов. К важнейшим приоритетам обеспечения конкурентоспособности относятся: уровень профессионального образования, позволяющий решить задачу перехода сельскохозяйственного производства на преимущественно интенсивный путь развития; высокие показатели здоровья; устойчивая ориентация на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни. Это определяет особую роль систем сельского здравоохранения и подготовки кадров для аграрной сферы как основных внешних социальных ресурсов, которые опосредованно, через воздействие человеческого фактора обеспечивают функционирование аграрной экономики.

В настоящее время, несмотря на ряд положительных изменений в развитии ведущих отраслей сельской инфраструктуры преобладают негативные тенденции, во многом являющиеся следствием реформы систем образования и здравоохранения, проведенных с позиций отраслевого подхода, без учета современной ситуации в социально-трудовой сфере села, специфики сельского образа жизни. Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования по сельскохозяйственным профессиям сократился в 2011 году по сравнению с 1995 годом почти в три раза с 126 тыс. чел. до 43,1 тыс. чел. [3. с.234]. За эти же годы почти в два раза сократился выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными учреждениями среднего профессионального образования по отрасли «сельское и рыбное хозяйство», составив в 2011 году лишь 15,2 тыс. [3. с.243]. Несколько иные проблемы с обеспечением сельского хозяйства специалистами с высшим образованием. При стабильных масштабах подготовки кадров высшими учебными заведениями нарастает противоречие между потребностью отечественных сельскохозяйственных организаций в высококвалифицированных кадрах и их возможностями по созданию экономических и социальных условий для привлечения и закрепления на предприятиях молодых специалистов. В результате, в настоящее время потребность в специалистах с высшим образованием на предприятиях сельского хозяйства, по данным Минсельхоза, составляет около 77 тысяч человек.

Реформа системы здравоохранения, проведенная с позиций отраслевого подхода, содействовала появлению в сельской местности России новых социальных угроз, ставящих под удар функционирование аграрной экономики в целом. Это, прежде всего, проблемы сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста, сокращение показателя продолжительности жизни трудоспособного сельского населения по сравнению со средним по стране, высокие показатели социальных заболеваний сельских жителей, особенно молодежи; их интенсивная динамика в последние десятилетия. Социально-опасным показателем, свидетельствующем о крайне низком качестве и уровне доступности медицинских услуг для сельских жителей, является показатель смертности детей до одного года и младенческой смертности. Наиболее актуальными проблемами на современном этапе является обеспечение равной доступности качественного медобслуживания независимо от места жительства и ранней диагностики заболеваний.

Результаты статистического обследования обеспеченности населения сельских территорий Саратовской области, выполненные д.э.н. Рубцовой В.Н., свидетельствуют о том, что из 38 районов Саратовской области близкий к нормативному показателю обеспеченности врачами населения (53,2 врача на 10000 населения) имеет единственный район – Энгельский (76,6 процентов от нормативной обеспеченности). Следующим по уровню обеспеченности является Балаковский район - 53,3 процента и минимальный процент обеспеченности - в Ровенском сельском муниципальном районе (20,2 процента от норматива). К относительно обеспеченным, помимо Энгельского и Балаковского районов, могут быть отнесены Балашовский район (49,0 процентов), Вольский район (45,3 процента от норматива); Хвалынский район (44,2 процента). Наиболее низкие показатели обеспеченности врачами сельского населения в Ровенском (20,2 процента от обеспеченности по нормативу); Советском (20,8 процентов обеспеченности от нормативного показателя); Романовском (21,0 процента); Дергачевском (22,3 процента) и Федоровском (22,6 процента) районах. Для данных территорий необходима разработка специальных программ по обеспечению населения врачебной помощью, включающих пункты, предоставляющий особый финансовый и бытовой статус врачам, работающим в сложных условиях.

Будущее качество трудового потенциала села во многом зависит от решения задачи повышения качества жизни сельских домохозяйств с детьми. Все домохозяйства различаются не только по характеристикам уже имеющихся ресурсов, но и по возможностям создавать, накапливать, распределять, использовать и возобновлять эти ресурсы с целью поддержания благополучия домохозяйства в целом. Результаты анализа процессов формирования стандартов качества жизни в разрезе типологических групп сельских семей, выделенных по социально значимым критериям (состав семьи, количество детей, уровень образования и статус занятости трудоспособных членов домохозяйства) позволяет оценить состав и структуру ресурсов и возможностей сельских домохозяйств с детьми по повышению качества их жизни. Особенности формирования стандартов качества жизни сельских

домохозяйств с детьми составляют основу выбора моделей экономического, потребительского, финансового и инвестиционного поведения сельских домохозяйств, дифференцирующих характер распределения ресурсов в домохозяйствах и обуславливающих возможности для повышения качества их жизни. Характер и структура ресурсов сельских домохозяйств наряду с готовностью членов домохозяйства прилагать усилия по обеспечению материального благополучия определяет их возможности по повышению качества жизни домохозяйства. Научным сотрудником Вьяшиной А.А. предложено ввести понятия «минимального потребительского бюджета семьи» и «нормативного потребительского бюджета семьи», различающихся составом и структурой удовлетворяемых потребностей семьи; а также провести типологию семей и разработать структуру потребительских бюджетов применительно к основным типам семей с детьми. Особое внимание необходимо уделить семьям, локализованным в сельской местности в части учета административно-территориальных различий в условиях их проживания и их компенсации посредством разработки и внедрения дополнительных региональных социальных стандартов основных показателей качества жизни семей с детьми.

Одним из недостаточно изученных ресурсов обеспечения продовольственной безопасности прежде всего на уровне отдельных домохозяйств является культура потребления продуктов питания. Современная культура потребления имеет негативные последствия не только для окружающей среды, но и для здоровья самого человека. В качестве основной потребительской единицы на рынке продовольствия выступает домохозяйство, уровень доходов которого традиционно рассматривается в качестве основного фактора определяющего объемы и качество потребления продовольствия. Но, как показывают результаты проведенных исследований, структура и характер питания семей, имеющих не только равные доходы, но и одинаковые социально-демографические характеристики, могут существенно различаться. Эти различия связаны с влиянием социокультурных факторов, таких как уровень образования членов семьи, их система ценностей, культурные установки. Выбор модели потребления тесно связан с процессами социализации индивида в семье, воспитанием определенных потребительских предпочтений. В семье человеком усваиваются базовые культурные ценности, определенные потребительские, приобретаются конкретные знания и навыки потребительского поведения на рынке продовольствия. В тоже время внутрисемейная и индивидуальная культура потребления формируется под влиянием других социальных институтов: государство, образование, средства массовой информации и т.п. Глубина и направленность трансформации семейной и индивидуальной моделей поведения под воздействием внешних факторов определяется не только интенсивностью, но и устойчивостью внутрисемейной системы культурных ценностей. В ситуации нарастания негативных явлений в сфере производства и потребления продовольствия, отсутствия эффективной системы контроля качества и безопасности продуктов питания, уровень потребительской культуры населения является одним из важнейших факторов обеспечения продовольственной безопасности на уровне отдельных домохозяйств, а также, стимулирования производителей к повышению качества выпускаемой продукции.

Значимость социальных ресурсов обеспечения продовольственной безопасности на современном этапе определяется необходимостью перехода аграрной экономики к инновационному типу развития, который предъявляет высокие требования к качеству человеческих ресурсов (образованию, здоровью, профессиональным и квалификационным характеристикам работающих, мотивации труда, уровню культурного развития). Возрастает актуальность проведения последовательной политики в области развития и освоения социальных ресурсов, сбалансированных инвестиций в человеческий капитал, улучшение условий жизни людей и качества социальной среды. Уточнение и обновление теоретических и эмпирических знаний о состоянии и степени освоения социальных ресурсов является необходимым условием повышения эффективности разрабатываемых федеральных и региональных программ развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий.

Литература.

1. Дятлов А.В. Социальные ресурсы: условия самодостаточного развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2008/sociology/dyatlov.pdf>
2. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб./Росстат – М., 2011. – 637 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./Росстат – М., 2012. – 786 с.
4. Производственный травматизм в Российской Федерации в 2010 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/
5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/23818.297.htm

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Осовин М.Н., к.э.н., ИАГП РАН

В условиях членства во Всемирной торговой организации (ВТО) развитие информационной поддержки сельхозтоваропроизводителей является одним из наиболее значимых инструментов воздействия государства на повышение производительности предприятий АПК и достижение продовольственной безопасности страны. В статье показана необходимость построения информационных порталов в сети Интернет, аккумулирующих в едином источнике информацию обо всех аспектах сельскохозяйственного производства, вызовах, стоящих перед отраслью, и путях их преодоления.

Ключевые слова: информатизация, агропромышленный комплекс, информационно-консультационные службы, Интернет-портал

Согласно анализу мировых тенденций, в современных условиях интеграция в процесс управления производством всего спектра доступных информационных продуктов и услуг является одним из наиболее эффективных способов повышения конкурентоспособности агропромышленного производства. Более того, данный процесс инициирует механизм самосовершенствования системы, в рамках которого формируется общая стратегия развития производства, уменьшается временной лаг выявления проблем функционирования, рационализируется структура, функции, общие характеристики системы. С практической точки зрения речь идет как об использовании инновационных средств вычислительной техники, обладающих способностью обрабатывать и анализировать большие массивы данных, передавать информацию на большие расстояния, так и периферийных механизмов, призванных повысить эффективность всей цепочки сельскохозяйственного производства, стимулировать решение социальных вопросов и развитие человеческого капитала сельского населения.

В качестве примера информационных механизмов, которые уже доказали свою состоятельность, нашли применение в процессе сельскохозяйственного производства в ряде западных стран и имеют аналоги в России, можно привести геоинформационные технологии, без которых невозможен переход к точному способу ведения сельскохозяйственного производства, экономико-математическое моделирование процесса производства и управления. Кроме того, с нашей точки зрения, к ним можно отнести формирующуюся систему электронных товарных бирж и торговых площадок, обособленных Интернет-порталов фермерских организаций, позволяющих размещать предложения о поставке мелких или среднеоптовых партий товаров, растущий спрос на услуги, предоставляющих возможность осуществлять оплату и получение денежных средств посредством банковских карт и электронных платежей.

Схема 1 – Спектр возможностей воздействия информационных механизмов на повышение эффективности сельскохозяйственного производства

Несмотря на впечатляющий перечень услуг, уровень проникновения информационных механизмов в сельскохозяйственное производство все еще достаточно низок. Западные аналитики, изучающие особенности построения информационного общества России, отмечают колоссальный разрыв в динамике этого процесса между различными отраслями народного хозяйства, региональные диспропорции, затрудняющие нашей стране в ближайшей перспективе повысить рейтинг инновационности национальной экономики по сравнению с другими странами мира.

Основными причинами, препятствующими позитивной динамике популяризации информационных механизмов в агропромышленном комплексе, являются, с нашей точки зрения, финансовая составляющая, не позволяющая инвестировать свободные средства в долгосрочные инновационные проекты, кадровая политика, общая атмосфера недоверия к каналам распространения информации, отсутствие тематических порталов, аккумулирующих данные о развитии отрасли, ее насущных проблемах, передовом опыте выхода из проблемных ситуаций.

В России решение большинства из вышеперечисленных проблем все еще возложены на плечи региональных информационно-консультационных центров. Анализ спектра услуг, предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям информационно-консультационной службой агропромышленного комплекса Саратовской области, показал (рисунок 1), что наиболее востребованными являются консультации по подготовке документов на право получения субсидий, общим тенденциям развития экономики и организации производства, а также юридическим проблемам. Однако, функция по сопровождению и консультированию по вопросам использования программных систем и продуктов ИКС в муниципальных районах (программное обеспечение, информатизация), остается практически невостребованной.

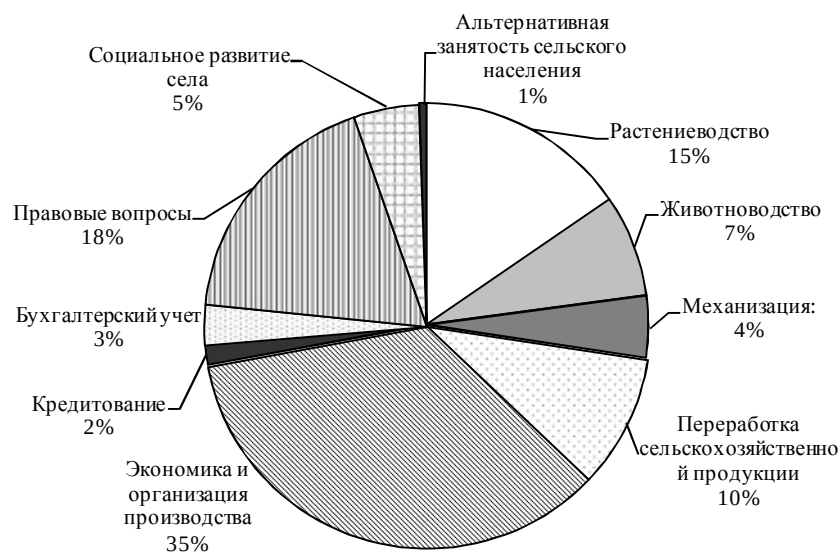

Рисунок 1- Распределение потребностей сельхозтоваропроизводителей Саратовской области в консультационных услугах

Вместе с тем во всем мире функция ИКС считается затухающей. В условиях изобилия коммуникационных каналов потенциальные заказчики (при условии развития семантических навыков хотя бы базового уровня) способны самостоятельно найти всю интересующую их информацию, минуя организации-посредники, обращаясь непосредственно к государственным органам, научным организациям, тематическим коллективам, работающим в подобных с ними условиях и решающим те же проблемы. В связи с этим одним из ключевых направлений, закладывающих вектор развития внутренней политики стран Евросоюза, является создание инфраструктуры скоростного доступа в Интернет на удаленных от крупных населенных пунктов территориях. Чтобы достигнуть намеченной цели (30 Мбит/с к 2020 году для каждого европейца и 100 Мбит/с для каждого второго) планируется потратить еще более 270 млрд. евро¹¹.

Возможность широкополосного доступа в сеть только в Германии до 2020 года создаст 1 млн. рабочих мест, а во Франции ftp-сеть привлекает 360 тыс. рабочих ежегодно¹². Данная тенденция оказывает позитивное влияние именно на процесс закрепления молодежи в сельской местности, поскольку позволяет создавать рабочие места по несельскохозяйственным специальностям в режиме удаленного доступа.

Несмотря на то, что за последние годы в России наблюдается достаточно интенсивный рост технико-технологических параметров информатизации, анализ национального доклада «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования продовольственных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг» показал, что наибольшего успеха в процессе достижения целевых индикаторов реализации мероприятий программы по созданию системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства в 2012 году добились направления, связанные с межведомственным взаимодействием. Вместе с тем число регионов, в которых обеспечено предоставление государственных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям в электронном виде составило лишь половину из фактически предусмотренного, финансирование научно-исследовательских и опытно-

¹¹ ИТ в госсекторе Евросоюза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>

¹² Там же

конструкторских работ не производилось, субсидирование информационно-консультационных служб из федерального бюджета получили только 9 субъектов Российской Федерации (таблица 1-2).

Таблица 1 - Выполнение целевых индикаторов реализации мероприятий Государственной программы по созданию системы информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, 2012 г.

Целевые индикаторы	Предусмотрено	Фактически	Выполнение
Доля региональных органов управления агропромышленным комплексом, использующих функциональные возможности, предоставляемые системой информационного обеспечения, %	95	93,4	-1,6 п.п.
Доля органов управления агропромышленным комплексом муниципальных районов, использующих функциональные возможности, предоставляемые системой информационного обеспечения, %	95	89,6	-5,4 п.п.
Число регионов, в которых обеспечено предоставление государственных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям в электронном виде, ед.	83	44	53%

Таким образом, ключевая задача подпрограммы, связанная с созданием системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, направленная на обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей актуальной информацией об объемах производства и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, спросе и предложении, ценах и тенденциях их изменения, оказалась, с нашей точки зрения, невыполненной.

Таблица 2 - Финансирование мероприятий Государственной программы по созданию системы информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства за 2012 г.

	Предусмотрено	Уточненная бюджетная роспись	Фактически выполнено	Выполнение, %
Объем средств - всего, млн. руб.	874,0	764,0	762,8	99,8
В том числе:				
научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	110,0	0,0	0,0	0,0
капитальные вложения	345,0	345,0	344,6	99,9
прочие расходы	419,0	419,0	418,2	99,8

В связи с этим совершенно неудивительно, что уровень доверия населения к официальным источникам информации постоянно падает. Согласно таблице 3, за последние годы резко увеличилась доля информации, получаемая населением за счет невербального общения (форумы, блоги, социальные сети). По статистике 99,7% среднесуточной аудитории Рунет (30,9 млн. человек) используют Интернет для доступа к социальным сетям (3 место в мире после Аргентины и Индонезии), средний пользователь проводит в он-лайн общении 12,8 часа в месяц (1 место в мире). Но даже несмотря на популярность инновационных способов обмена информацией, степень доверия к ним населения крайне низка и не превышает 9 %.

Согласно таблице 3, уровень информационного шума среди источников коммуникаций крайне высок, что позволяет сделать вывод о том, что ни популярные, ни переживающие кризис традиционные источники информации не придают импульс не только развитию производства, но и человеческого потенциала населения в целом.

В связи этим, с нашей точки зрения, первоочередной задачей государства в процессе развития информационного пространства в пределах страны, должно стать формирование и поддержка развития отраслевых информационных порталов, интегрирующих тематические ресурсы в единое Интернет-пространство.

Таблица 3- Источники и степень доверия населения к информации (в %)

	телевидение	печатная пресса	новостные сайты Ин- тернет	радио	вербальное общение	форумы, блоги, соци- альные сети
Население от 18 лет:						
<i>получают информацию</i>	91	40	30	28	24	10
<i>доверяют информации</i>	57	5	11	3	3	2
Население от 18 до 24 лет:						
<i>получают информацию</i>	81	26	52	23	27	22
<i>доверяют информации</i>	50	2	20	2	4	5
Жители г. Москва и Санкт-Петербурга:						
<i>получают информацию</i>	84	36	53	30	30	27
<i>доверяют информации</i>	32	6	27	4	3	9
Жители РФ (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга):						
<i>получают информацию</i>	93	38	30	24	25	10
<i>доверяют информации</i>	57	5	11	2	3	2

Составлено по данным Фонда общественного мнения (ФОМ) (<http://fom.ru/>),
Всероссийский опрос, 18+, 2012г.

Для рассматриваемой нами предметной области типовая структура подобного портала должна включать в себя информационные блоки следующих уровней:

I. Базовый уровень:

- архив нормативно и нормативно-правовой информации;
- предоставление доступа к электронным библиотекам публикаций;
- формирование библиотеки ссылок на тематические сайты министерств, оказывающих государственные услуги в электронном виде;

II. Аналитический уровень, формируемый на основе обратной связи между администраторами и пользователями портала, межличностного общения (форумы):

- обсуждение приоритетных задач развития и создание «социального заказа» на прикладные разработки и инновационные проекты;
- координация, распространение и обновление прикладных программ и баз данных;
- возможность отправить вопрос, заявку, предложение в любой орган государственной власти, подведомственное ему учреждение.

III. Комплексный уровень:

- возможность проходить дистанционное обучение по коллективным заявкам;
- электронная торговая площадка;
- виртуальная биржа труда (доска объявлений и вакансий).

Включение в последний блок электронной торговой площадки диктуется вполне объективными причинами. На сегодняшний день в сети представлены множество сайтов с возможностью размещения предложений о поставках сельскохозяйственных товаров, однако, большинство из них не несут никакой ответственности за деятельность своих клиентов, не защищают участников торгов от недобросовестных партнеров, то есть, по сути, исполняют роль виртуальных посредников.

В связи с этим необходимо обобщить процедурные вопросы электронной торговли, включающие в себя разработку общих критериев проведения аукционов, закрепление контрактных отношений, распространение ключей электронно-цифровой подписи, ведение реестра недобросовестных поставщиков и заказчиков. Только в этом случае уровень доверия к информационно-рыночным структурам возрастет, и спрос на их услуги достигнет общемирового уровня.

Реализация мероприятий по аккумуляции отраслевой информации в едином источнике позволит не только удовлетворить потребности сельхозтоваропроизводителей посредством формирования системы «обратной» связи между субъектами реального сектора экономики и органами государственной власти, научными организациями, указать вектор развития информационных механизмов, способных придать дополнительный импульс процессу повышения эффективности АПК, но и существенно повысить имидж Министерства сельского хозяйства федерального и регионального уровней, поскольку основная цель инициативы - не достижение очередной строчки роста в международных рейтингах, а оказание реального воздействия на процесс информатизации отрасли.

Список литературы

1. Мизинцева М.Ф. О формировании информационных механизмов развития региональных хозяйственных систем / Экономическая наука современной России, 2001, № 2.
2. ИТ в госсекторе Евросоюза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования продовольственных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/23818.77.htm

Секция 1.
**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО**

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВТО**

Генералова С. В., д.э.н., СГАУ
им Н.И. Вавилова

В статье рассматривается необходимость диверсификации сельскохозяйственного производства в условиях ВТО. Раскрываются понятие и виды диверсификации производства. На основе экономического анализа основных тенденция развития отрасли растениеводства Саратовской области разрабатываются направления ее диверсификации.

Ключевые слова: Диверсификация, цели и виды диверсификации, ВТО, отрасль растениеводства, Саратовская область

Россия, 22 августа 2012 г. поставила точку в процессе вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Долгожданному событию предшествовали долгие переговоры, длившиеся фактически 18 лет, и сложный процесс ратификации договора. Мировое хозяйство, и это все более очевидно, объективно развивается в направлении глобализации и интеграции на основе единства экономического пространства и координации взаимовоздействия его структурных элементов. Вступление в ВТО является для России актом стратегического значения, включающего нашу страну в глобализационные процессы. В основном это стремление занять более достойное место на рынках готовой продукции и услуг. Этот шаг определяет роль и место России в будущем мироустройстве и мирохозяйственных связях на многие годы вперед.

В условиях ВТО будут открыты внутренние рынки на которые, прежде всего, будут поставляться традиционные виды сельскохозяйственной продукции. Чтобы избежать перенасыщения рынка определенными видами продукции сельскохозяйственные товаропроизводители будут вынуждены проводить маркетинговые исследования с целью поиска новых рыночных ниш производства продукции. В этих условиях товаропроизводители должны быть готовы к расширению ассортимента продукции с целью обеспечения конкурентоспособности предприятий, роста прибыли и рентабельности производства. *Таким образом, одним из направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях вступления России в ВТО будет являться диверсификация.*

Под **диверсификацией производства** сельскохозяйственной продукции следует понимать расширение ее ассортимента, переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства, получения экономической выгоды и предотвращения банкротства. **Основными целями диверсификации** производства продукции являются повышение конкурентоспособности предприятий, своевременное реагирование на изменение экономической конъюнктуры рынка, перемещение капитала из традиционных или малоприбыльных отраслей в новые наукоемкие, перспективные или высокоприбыльные отрасли, выравнивание отраслевых сезонных колебаний и снижения рисков, размещение свободных денежных средств в выгодные сферы производства, снижение риска перенасыщения рынка определенной продукцией [1, с.10-15].

В исследованиях ученых особое внимание уделяется **видам диверсификации**. Существует связанная и несвязанная диверсификация, узкая и широкая, внутренняя и внешняя, родственная и неродственная, производственная и коммерческая, инерционная и инновационная. Под связанной диверсификацией понимают новую область деятельности предприятия, связанную с существующими областями бизнеса, несвязанная – это новая область деятельности, не имеющая очевидных связей с существующими сферами бизнеса. К узкой диверсификации относят ограниченное вторжение в новую область производства внутри конкретной страны, к широкой – широкое вторжение в производственные сферы других стран. При внутренней диверсификации в составе действующего предприятия открывают новые производственные участки, цеха, экспериментальные лаборатории, а также иные производства, при внешней – создают подразделения вне действующего предприятия. Родственная диверсификация основана на внедрении в производство и коммерческую деятельность видов продукции или услуг, близких производимым или оказываемым предприятием ранее, неродственная – направлена на освоение видов деятельности, не связанных с производственным или коммерческим опытом предприятия. В основе производственной диверсификации заложено расширение ассортимента производимой продукции или оказываемых производственных услуг. Диверсификация коммерческой деятельности предполагает использование новых форм и методов работы на рынке. Под инерционной диверсификацией нужно понимать расширение ассортимента продукции предприятия за счет таких видов продукции, которые не производятся на нем в настоящий период, но не относятся к категории инновационной, под инновационной – расширение ассортимента за счет включения в него инновационных видов продукции.

В нашем исследовании мы **провели анализ и определили основные направления диверсификации производства продукции растениеводства Саратовской области.**

Растениеводство занимает центральное место в сельском хозяйстве Саратовской области. В последние десятилетия отрасль испытывает значительные изменения, связанные, прежде всего, с изменением размера посевных площадей. В последние годы тенденции сокращения размера посевных площадей замедлились и стабилизировались. (Таблица 1).

Таблица 1 - Посевные площади сельскохозяйственных культур в Саратовской области
(в хозяйствах всех категорий, тыс. га)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012 ¹
Вся посевная площадь	3448	3616	3710	3605	3568	3640
Зерновые и зернобобовые культуры	2380	2491	2561	2224	1837	2306
в том числе:						
озимые зерновые культуры	988	1181	1310	1185	518	1056
из них:						
Пшеница	813	986	1096	1014	442	874
Рожь	175	195	207	165	72	171
яровые зерновые и зернобобовые культуры	1391	1310	1250	1039	1319	1250
из них:						
Пшеница	343	291	294	191	249	200
кукуруза на зерно	15	27	18	29	44	29
Ячмень	629	600	508	382	453	534
Овес	83	84	79	69	81	62
Просо	161	175	204	195	262	139
Гречиха	83	51	49	58	30	39
зернобобовые	72	73	92	105	149	222
Технические культуры	691	788	833	1094	1389	1041
в том числе:						
сахарная свекла (фабричная)	11	6	6	8	9	6
масличные культуры	679	782	827	1086	1378	1035
из них:						
подсолнечник на зерно	666	766	797	1045	1308	929
Картофель и овощебахчевые культуры	44	53	51	50	55	55
в том числе:						
Картофель	23	27	27	27	27	27
овощи	15	16	16	17	17	18
Кормовые культуры	333	283	265	236	286	238
в том числе:						
Многолетние травы	224	178	161	135	134	117
однолетние травы	72	71	75	70	116	92
кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	33	29	24	26	32	24
кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	0.3	0.1	0.4	0.1	0.1	0.1

¹⁾ gks.ru, данные весеннего учета 2013г.

Как видно из таблицы в период с 2007 по 2012 годы общая посевная площадь увеличилась. Отмечается тенденция роста размера посевных площадей под озимые зерновые культуры, в частности под пшеницу. Под яровые зерновые и зернобобовые посевная площадь имеет тенденцию к сокращению. Также сократилась площадь под ячмень, овес, гречиху. В тоже время увеличилась посевная площадь под зернобобовые.

Главной продовольственной культурой в Саратовской области является пшеница. В Саратовской области издавна возделывалась пшеница двух ботанических видов - мягкая и твердая. Долгие годы саратовская твердая пшеница не имела себе равных на международном рынке. В 60-е годы в области заготавливалось до 50-55% всей твердой пшеницы СССР. Потенциальные возможности производства пшеницы твердых сортов в области составляют около 1 миллиона тонн в год. В благоприятные годы- 4-5 млн. тонн. Ценность зерна твердой пшеницы заключается в высоком содержании белка, в оптимальном уровне таких параметров качества, как стекловидность и клейковина. Для получения высококачественных хлебопродуктов в муке должно содержаться 14-17% белка. Среднее содержание белка в саратовских сортах пшеницы составляет 15-17%, что на 3-4 порядка выше европейских и североамериканских стандартов. В настоящее время в Саратовской области практически не производится пшеница твердых сортов, причиной этого является в основном несоблюдение хозяйствами технологических требований из-за недостатка как финансовых, так и других ресурсов (технических, трудовых).

Несмотря на высокие достоинства твердых сортов пшеницы, основную часть в продовольственном зерне занимают сорта мягких, содержание и качество клейковины которых определяют вкусовые достоинства всех хлебобулочных изделий. По параметрам качества мягкие пшеницы разделяются на сильные и ценные сорта. Выведенные в Саратовской области высокоурожайные сорта сильных сортов пшеницы (гибрид твердых и мягких сортов) обладают исключительно хорошими мукомольно-хлебопекарными свойствами. Высокобелковый

сорт мягкой яровой пшеницы "Саратовская 29" является в этом отношении одним из лучших в мире. Он был районирован в 39 регионах СССР. Наряду с пшеницей в области производятся товарная рожь, ячмень, овес, просо, кукуруза, гречиха, зернобобовые.

Рассмотрим структуру посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области (Рисунок 1).

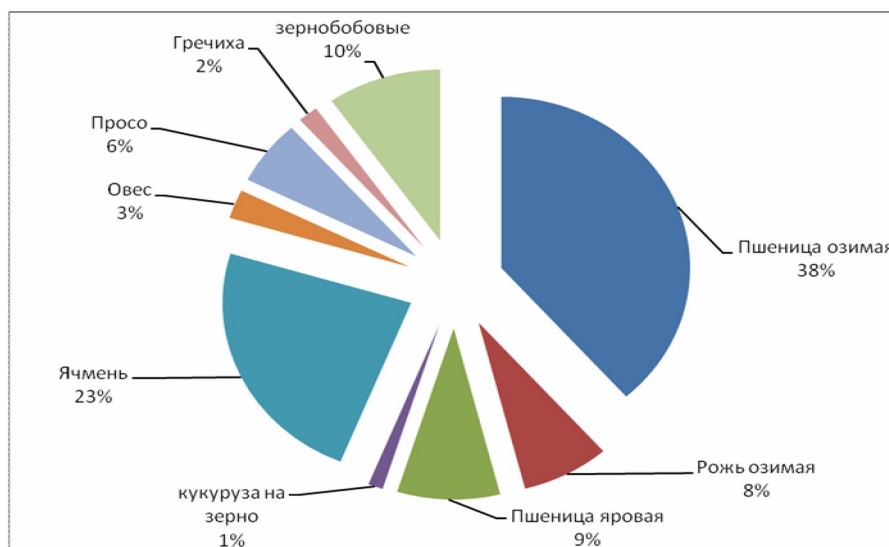

Рисунок 1 - Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области, %

В структуре посевных площадей 47% приходится на пшеницу (яровую и озимую), 23% - на ячмень, 6% - на просо, 10% - на зернобобовые, 3% - на овёс, 8% - на рожь, 2% на гречиху и 1% на кукурузу на зерно.

К техническим культурам относятся прядильные, сахароносные, масличные, крахмалоносные, каучуконосные, эфирномасличные, дубильные, красильные, лекарственные и другие растения. В течение рассматриваемого периода динамика изменения посевных площадей технических культур была, в основном, обусловлена изменениями в посевных площадях масличных культур, и прежде всего – подсолнечника. Общая площадь под масличными культурами увеличилась в 1,5 раза. Во многом это обусловлено значительным спросом и высокой ценой на масличные культуры на мировых рынках и структурными проблемами на отечественных перерабатывающих предприятиях.

Рынок масличных культур Саратовской области, кроме основной культуры – подсолнечника, представлен «малыми масличными» культурами, такими как соя, рапс яровой и озимый, которые выращиваются в незначительных количествах.

Размер посевных площадей под сахарной свеклой в Саратовской области отражает низкий уровень приверженности товаропроизводителей к возделыванию этой культуры. Сахарная свекла в Саратовской области занимает очень незначительные площади – 6-8 тыс. га. В тоже время относительная стабильность размеров посевных площадей этой культуры в Саратовской области отражает высокую лояльность к этой сфере агробизнеса тех хозяйств, которые уже занимаются её возделыванием.

Картофель, хотя и относится к овощам, но его часто выделяют в отдельную категорию в силу его значимости в рационе питания населения (его также часто относят и к техническим культурам, поскольку он является сырьём для предприятий крахмало-паточной промышленности). Посевная площадь на протяжении последних пяти лет в Саратовской области не изменяется и составляет 27 тыс. га.

Под овощные культуры посевная площадь увеличилась с 15 тыс. га в 2007г. по 18 тыс. га в 2012г. В Саратовской области в основном производятся капуста, огурцы, томаты, свекла столовая, морковь столовая, лук репчатый, кабачки. Такие культуры как чеснок, тыква столовая не получили широкого распространения. В Саратовской области также производятся овощи защищенного грунта. В основном это огурцы и томаты.

Растениеводство обеспечивает своей продукцией производственную деятельность целой серии смежных отраслей, одной из важнейших среди которых является животноводство. При этом, для кормления и содержания сельскохозяйственным животных и птицы используется как часть зерновых, зернобобовых и технических культур (фуражных кондиций), побочные продукты их переработки, а также специально выращиваемые для этих целей кормовые культуры. Посевные площади под кормовые культуры сокращаются, что связано с общим сокращением поголовья животных (в основном КРС) в Саратовской области. На общее сокращение посевных площадей под кормовые культуры повлияло в основном сокращение почти в 2 раза посевных площадей под многолетние травы. Под однолетние травы посевная площадь несколько увеличилась.

Рассмотрим урожайность сельскохозяйственных культур (таблица 2)

Таблица 2 -Урожайность сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; ц с 1 га убранной площади)

Наименование культуры	2008	2009	2010	2011	2012 1)
Зерновые культуры (в весе после доработки)	15.8	14.0	8.4	12.7	10.7
в том числе:					
пшеница озимая	19.1	16.9	9.3	9.2	12.8
пшеница яровая	13.5	10.3	5.8	12.7	10.8
рожь озимая	17.6	15.5	8.3	11.8	13.0
ячмень	11.9	8.6	5.1	15.4	6.9
овес	14.2	9.3	4.9	17.1	10.1
просо	13.0	8.3	3.1	13.2	8.6
гречиха	7.7	5.1	1.0	8.5	5.4
зернобобовые	11.8	6.7	5.3	10.2	7.5
Сахарная свекла (фабричная)	309.5	191.9	131.0	289.2	331.3
Подсолнечник на зерно	9.0	8.4	6.2	10.2	9.1
Картофель	160.1	151.7	67.1	157.6	132.4
Овощи открытого грунта	218.1	210.9	179.9	230.3	218.8
Кукуруза на корм (вес зеленой массы)	139.6	145.5	126.0	166.3	151.2
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	239.5	140.8	171.3	182.5	171.0
Сено многолетних трав	10.5	10.2	8.8	12.8	11.2
Сено однолетних трав	16.2	11.7	12.2	18.4	14.8
Сено естественных сенокосов (включая улучшенные)	7.1	5.3	10.9	10.5	10.2

1) данные весеннего учета

Сразу следует отметить, что в неблагоприятный по погодным условиям 2010 год по многим культурам наблюдалась низкая урожайность, кроме кормовых корнеплодов (включая сахарную свеклу на корм скоту), сена однолетних трав и сена естественных сенокосов. Тем не менее, сравнивая 2008 г, 2009 г, 2011 г. и 2012 г. можно отметить, что урожайность имеет отрицательную динамику. Наблюдается снижение урожайности по многим культурам, таким как пшеница озимая, рожь, овес, гречиха, зернобобовые, ячмень и др.

По техническим культурам урожайность варьируется, но не имеет резких колебаний (за исключением как было уже сказано 2010 г.).

Урожайность картофеля снизилась со 160,1 ц га в 2008 г. до 132,4 ц с га в 2012 г., тем не менее существует объективный потенциал увеличения как посевных площадей так и валовых сборов данной культуры. Колебания показателей урожайности картофеля в Саратовской области говорят о необходимости применения современных технологий и технологических комплексов при возделывании этой культуры. Урожайность овощей в Саратовской области подвержена небольшим колебаниям по годам.

Из данных по урожайности можно сделать вывод, что сельскохозяйственное производство растениеводческих культур снижает эффективность и все более переходит на экстенсивный путь развития, о чем говорит с одной стороны рост посевной площади с другой - снижение урожайности.

Рассмотрим динамику валового сбора сельскохозяйственных культур в Саратовской области за период с 2008г по 2012 г. (таблица 3).

Исходя из данных таблицы 3 можно сделать вывод, что валовой сбор зерна за исследуемый период уменьшился на 1650,4 тыс. т. Это произошло за счет уменьшения валового сбора пшеницы озимой, пшеницы яровой, ржи озимой, овса, проса, гречихи. Валовой сбор зернобобовых культур, напротив, увеличился в 1,9 раз. В Саратовской области наметилась тенденция увеличения валового сбора таких зернобобовых культур как нут, соя.

Не смотря на небольшой размер посевных площадей по сахарную свеклу валовой сбор в 2011-2012гг. увеличился. Величина валового сбора подсолнечника варьируется в зависимости от конъюнктуры рынка. Так в 2011г. валовой сбор данной культуры имел максимальное значение за период с 2008г. по 2012г. (1302 тыс. т), в 2010г. - минимальное (435 тыс. т).

Уменьшился валовой сбор картофеля. Саратовская область в течение всего рассматриваемого периода находится на одном из последних мест в ПФО по валовым сборам картофеля, что, прежде всего, обусловлено неадекватно малыми размерами посевных площадей этой культуры в области

Таблица 3 - Валовой сбор сельскохозяйственных культур в Саратовской области
(в хозяйствах всех категорий; тыс. т)

Наименование культуры	2008	2009	2010	2011	2012 1)
Зерно (в весе после доработки)	3853.5	2774.6	1032.3	2065.8	2203.1
в том числе:					
Пшеница озимая	1855.0	1802.4	769.2	334.5	1064.2
Пшеница яровая	385.8	185.0	24.5	305.6	184.9
рожь озимая	339.0	312.3	116.3	81.8	217.4
ячмень	711.6	219.5	49.7	688.0	298.8
Овес	117.4	55.8	11.9	137.6	54.1
Просо	223.0	83.9	8.2	238.2	83.4
Гречиха	28.4	20.5	1.1	24.3	19.2
зернобобовые	85.1	41.1	24.7	141.2	158.6
Сахарная свекла (фабричная)	188.9	94.6	40.9	237.8	213.6
Подсолнечник на зерно	657.9	611.4	435.2	1302.0	819.9
Картофель	428.0	409.3	180.6	425.8	354.6
Овощи открытого и закрытого грунта	365.1	355.8	305.0	404.7	391.9
Кукуруза на корм (вес зеленой массы)	373.8	321.8	243.7	522.5	366.3
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	3.4	5.5	2.3	2.2	1.8
Сено многолетних трав	139.7	123.3	88.7	137.5	105.0
Сено однолетних трав	76.3	50.4	33.2	125.1	92.8
Сено естественных и улучшенных сенокосов, включая заготовленное населением	656.0	740.4	739.7	740.1	652.1

1) данные весеннего учета

В течение рассматриваемого периода валовые сборы по кормовым культурам (кормовым корнеплодам, сена многолетних трав) демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению. Так, валовой сбор многолетних трав сократился со 139,7 тыс. т в 2008 до 105 тыс. тонн в 2012, кормовых корнеплодов – с 3,4 тыс. т до 1.8 тыс.т.

Основной объём собираемых кормовых представлен грубыми кормами – сеном естественных сенокосов, а также однолетних и многолетних трав. Кукурузы на зелёный корм в течение рассматриваемого периода собиралось в 2012 г. незначительно меньше чем в 2008г.

В свете вхождения России в ВТО и экспансии внешних товаропроизводителей на продовольственные рынки, и прежде всего – рынки мясной продукции вызывает необходимость увеличения объёмов производства кормов. В соответствии с Концепцией развития АПК Саратовской области до 2020 года, основные усилия должны быть направлены на увеличение производства продукции животноводства. Растет потребность рынка и развивающегося животноводства в кукурузе, зернобобовых и нетрадиционных для зоны масличных культурах.

Таким образом, анализ динамики и структуры посевных площадей, урожайности и валовых сборов зерновых культур свидетельствует о не вполне рационально большой доле посевных площадей под зерновыми в связи с относительно невысокой их урожайностью в Саратовской области, что снижает объективную возможность увеличения эффективности деятельности в отрасли растениеводства.

Анализ экономического состояния отрасли растениеводства Саратовской области, общих мировых тенденций, природно-климатических особенностей данного региона позволил разработать **общие рекомендации по диверсификации производства продукции растениеводства.**

1. Необходимо увеличивать размер посевных площадей и валовые сборы **пшеницы твердых сортов.** Это обусловлено высоким производственным потенциалом региона, наличием технологий, высоким спросом на данный сорт пшеницы как со стороны перерабатывающей промышленности так и мирового рынка.

2. Необходимо наращивать производство **ячменя, особенно это касается пивоваренного ячменя и ячменного солода** для удовлетворения потребности пивоваренных заводов как внутреннего рынка так и внеш-

него. В последние годы, как показал анализ, происходит снижение посевной площади под ячмень, уменьшение его урожайности и валовых сборов. Все это не соответствует рыночной конъюнктуре. Так, исследуя основные культуры поставляемые на экспорт в 2012 г. можно заключить, что ячмень составлял 44,6 тыс. т., что говорит о востребованности данной культуры на зарубежных рынках.

3. Необходимо наращивать посевные площади и валовые сборы под **гречиху**. В последние годы наметилась негативная тенденция в Саратовской области по посевным площадям и валовым сборам данной культуры.

4. Несмотря на положительные тенденции в производстве зернобобовых культур необходимо и дальнейшее наращивание производства таких культур как **нут и чечевица**. В 2012 году экспорт нута составил 36,6 тыс.т., чечевицы – 16,9 тыс.т. Нут пользуется большим спросом на внешнем рынке. Основные страны импортеры нута Турция, Ирак, Индия, Израиль, Саудовская Аравия. Нут востребован и на внутреннем рынке. Сложившаяся рыночная конъюнктура способствовала строительству как в Саратовской области, так и в других регионах заводов по переработке нута. Эффективность производства нута высокая. Так средняя цена на нут составляет 1500 руб. за ц. Доля затрат в цене единицы продукции составляет не более 50 %, поэтому эффективность производства нута достигает 72%. В связи с тем, что рынок нута находится в состоянии ненасыщения можно сделать вывод, что дальнейшее наращивание производства целесообразно. Дальнейшего развития требует и производство таких культур как **соя, фасоль, горох посевной, горох полевой, чина**. Данные культуры производятся в Саратовской области в малых количествах, хотя природно-климатические и экономические условия вполне благоприятны для дальнейшего наращивания производства.

5. В связи с новыми нетрадиционными востребованными зерновыми культурами на внутреннем и мировом рынке рекомендуется производство следующих культур в Саратовской области в различных микрорайонах:

В Западной Правобережной микрорайоне: Озимая тургидная пшеница; Озимый рапс; Голозерный овес; Кукуруза сахарная.

В Центральной Правобережной микрорайоне: Озимая тургидная пшеница; Голозерный овес; Кукуруза сахарная.

В Северной Правобережной микрорайоне: Озимая тургидная пшеница; Голозерный овес.

В Южной Правобережной микрорайоне, в Центральной Левобережной зоне, в Юго Восточной Левобережной микрорайоне: Сорго крупяное. В 2012г. было произведено 17,8 тыс. т Сорго. В 2013г. уже наметилась тенденция увеличения производства данной культуры и объем производства составил 75,9 тыс. т.

В Северной Левобережной микрорайоне: Озимая тургидная пшеница.

6. Необходимо провести **контролируемое сокращение посевных площадей под подсолнечник** (на фоне совершенствования технологии его возделывания). Рекомендуется расширение посевной площади и увеличение валового сбора таких масличных культур как **рыжик, горчица, лен масличный, сафлор красный**.

Если рассматривать по микрорайонам Саратовской области, то возделывание предложенных культур должно распределиться следующим образом:

В Западной Правобережной микрорайоне: горчица белая, горчица яровая, лен масличный.

В Центральной Правобережной микрорайоне: горчица белая, лен масличный, озимый рыжик.

В Северной Правобережной микрорайоне: рапс, лен масличный.

В Южной Правобережной микрорайоне, в Северной Левобережной микрорайоне: лен масличный, сафлор, рыжик.

В Центральной левобережной зоне: рыжик, сафлор.

В Юго Восточной Левобережной микрорайоне: сафлор.

Согласно проведенному анализу наметилась тенденция увеличения в 2012г. и 2013г. посевных площадей и валовых сборов под рыжик с 11,4 тыс. т до 45,6 тыс. т соответственно.

Перспективной культурой для производства является и сафлор. В 2012 г. сафлор вошел в состав культур поставляемых на экспорт.

7. Необходимо расширять посевные площади и увеличивать валовые сборы **сахарной свеклы**. Рекомендуется увеличение посевных площадей под сахарной свеклой в западной правобережной микрорайоне Саратовской области в 3,2 раза. Из новых технических культур согласно рыночным исследованиям востребованными являются **топинамбур** (Северная Правобережная зона) и **кориандр** (Западная Правобережная зона).

8. Увеличение общего импорта картофеля требует от отечественных товаропроизводителей расширения посевных площадей под **картофель**. Кроме этого, природно-ресурсный потенциал способствует наращиванию производства картофеля в Саратовской области. Эффективность производства картофеля в регионе достигает 35 %. Рекомендуется выращивание картофеля в Северной Правобережной, Южной Правобережной, Северной Левобережной и Южной Левобережной микрорайонах.

9. Рекомендуется увеличение производства томатов, т.к. импорт томатов увеличивается. Спецификой этой культуры является ограниченный срок реализации (свежих томатов) и высокая цена в ранний весенний период. В силу этого, на рынок поставляется значительное количество томатов из Турции и других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Поскольку ранней весной производство и реализация томатов невозможны из-за объективных климатических условий, целесообразно увеличить посевные площади и производство томатов как в защищенном грунте (теплицах), так и в открытом грунте. Из овощей также рекомендуется увеличение

производства чеснока. Приоритетными для развития овощеводства являются Энгельсский, Марковский, Саратовский, Балаковский, Краснокутский, Балашовский, Советский, Ровенский, Ершовский и Вольский районы.

10. В последние десятилетия было незаслуженно снижено внимание к поддержанию и увеличению площадей многолетних насаждений садовых плодовых и ягодных культур. Большой удельный вес на внутреннем рынке занимают импортные плоды и ягоды. В Саратовской области благоприятные природно-климатические условия для выращивания яблок, груш, вишни, смородины, сливы. Производство винограда, абрикос выращивать более проблематично, т.к. данные культуры лучше выращивать в южных регионах России. Тем не менее, рекомендуется в Саратовской области учитывая природно-климатические условия и потребность населения расширенная закладка виноградников продовольственных и винных сортов винограда. С учётом высоких цен на плодово-ягодную продукцию и увеличения объёмов её импорта, рекомендуется провести работы по восстановлению существующих садов, а также по закладке новых посевов плодовых и ягодных культур. Учитывая теплолюбивость садовых культур (плодовых, ягодных и т.д.), рекомендуется закладывать сады и виноградники в пределах 50-60 километровой полосы вдоль реки Волга и в пределах 10-15 километровой полосы от малых рек, преимущественно размещая их на южных склонах орографических элементов рельефа. Развитие этого направления предполагает необходимость организации переработки, и создания специализированных хранилищ для свежей и переработанной продукции.

Для оптимального внедрения сделанных предложений необходимо проведение многовариантных расчётов с учётом производственных мощностей перерабатывающих предприятий и хранилищ, поголовья скота и птицы, и многих других факторов. Необходимо разработать механизм эффективного государственного управления деятельностью субъектов агробизнеса на уровне области для исключения ошибок.

Список литературы:

1. Быковская, Н. В. Диверсификация сельскохозяйственного производства: монография / Н.В. Быковская, Т.В. Свешникова. Москва: Спутник+, 2009г. – 12-20 с.
2. www.gks.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ АПК НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Кадомцева М.Е., м.н.с. Кадомцева Н.В., м.н.с. ИАГП РАН

В статье проанализированы основные преимущества и недостатки крупных и малых предприятий агропродовольственного комплекса в условиях усиления глобальных и региональных интеграционных процессов. Определены направления повышения эффективности взаимодействия крупного и малого бизнеса при переходе агропродовольственного комплекса на инновационный путь развития.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, инновационное развитие, малые предприятия, агрохолдинги, конкурентные преимущества.

Экономическая дифференциация хозяйств в период реформирования привела к формированию двухплюсной структуры аграрного сектора, состоящей, с одной стороны, из крупнейших корпораций, а с другой – мелких сельскохозяйственных организаций, фермерских и семейных хозяйств.

В настоящее время в России вертикально-интегрированные структуры играют существенную роль. Их механизм функционирования основан на сочетании единой системы управления, планирования, финансирования, кредитования, материальной заинтересованности и ответственности, что обеспечивает экономические и социальные преимущества. За счет функционально-технологической целостности производственной цепи, обеспечивается соединение процесса производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, переработки и реализации. В вертикально-интегрированных структурах меньше производственные и экономические риски, связанные с сезонным характером производства, с преодолением монопольного положения перерабатывающей промышленности, с формированием стабильной сырьевой базы, усилением конкурентоспособности предприятий, расширением возможностей внедрения новой техники и технологии, повышением эффективности использования трудовых и материально-денежных ресурсов, расширением доли рынка и усилением позиций на нем. У них имеются налаженные каналы сбыта, что дает возможность получить эффект масштаба в сфере стимулирования сбыта. Такие преимущества позволяют быстрее проникать на рынки с новыми продуктами и увеличивать ожидаемую прибыль.

Анализ статистической информации показал, что в 2011 г. сельхозорганизации являются основными производителями зерновых (76,8%), сахарной свеклы (86,4%), семян подсолнечника (71,9%), яиц (77,5%). Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели специализируются в основном на выращивании зерновых культур (22,1%) и подсолнечника (27,7%). В личных подсобных хозяйствах приоритеты отданы выращиванию картофеля (79,6%), овощей (66,6%), а также производству молока (49,7%), скота и птицы (49,7%). В общем объеме валовой продукции удельный вес сельхозорганизаций составляет 61,3%, личных подсобных хозяйств – 27,5%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 11,2%.

Таблица - Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (от общего объема производства), %

Сельскохозяйственная продукция	2008	2009	2010	2011
Сельскохозяйственные организации				
Зерно	78,1	78,2	77,1	76,8
Семена подсолнечника	70,7	70,7	73,0	71,9
Сахарная свекла	89,2	89,3	88,7	86,4
Картофель	11,4	13,1	10,5	13,0
Овощи	19,2	18,4	17,1	19,7
Скот и птица на убой (в живой массе)	52,0	55,0	57,8	60,3
Молоко	44,0	44,5	44,9	45,4
Яйца	74,6	75,7	77,1	77,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Зерно	21,0	20,9	21,9	22,1
Семена подсолнечника	28,9	28,9	26,4	27,7
Сахарная свекла	9,8	9,8	10,9	13,1
Картофель	5,1	5,8	5,5	7,4
Овощи	10,1	10,3	11,4	13,7
Скот и птица на убой (в живой массе)	3,3	3,3	3,3	3,4
Молоко	4,3	4,4	4,7	4,9
Яйца	0,9	0,8	0,8	0,8
Хозяйства населения				
Зерно	0,9	0,9	1,0	1,1
Семена подсолнечника	0,4	0,4	0,6	0,4
Сахарная свекла	1,0	0,9	0,4	0,5
Картофель	83,5	81,1	84,0	79,6
Овощи	70,7	71,3	71,5	66,6
Скот и птица на убой (в живой массе)	44,7	41,7	38,9	36,3
Молоко	51,7	51,1	50,4	49,7
Яйца	24,5	23,5	22,1	21,7

Малые предприятия на современном этапе экономического развития являются одним из существенных условий повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Входя в состав агропродовольственного комплекса, они являются источником роста доходов домашних хозяйств на сельских территориях, создают новые возможности для увеличения занятости сельского населения, играют все более важную роль в системе переработки сельскохозяйственного сырья и обеспечении устойчивого развития комплекса в целом.

Эффективность деятельности малых предприятий агропродовольственного комплекса России обусловлена многими факторами. В их числе отсутствие сложной управленческой структуры и искажения информации при ее прохождении через звенья управленческой иерархии, более тщательный контроль за деятельностью работников, меньшая степень бюрократизации, отсутствие многоуровневой системы исполнителей и заказчиков, что облегчает согласование их интересов. Поэтому малые предприятия в отличие от крупных обладают большей мобильностью, и способны быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды и потребностям рынка.

Малые формы хозяйствования являются необходимым элементом рыночной экономики, позволяющим решать важные социально-экономические задачи. Личные подсобные хозяйства служат дополнительным источником получения дохода для сельских жителей, но при этом производят значительное количество некоторых видов сельскохозяйственной продукции и потенциально могут стать основными производителями натуральных экологически чистых продуктов, рынок которых в мире стремительно развивается. Крестьянские (фермерские) хозяйства позволяют освоить те сферы бизнеса, в которых создание хозяйственного общества, или товарищества, нецелесообразно, например, овощеводство, цветоводство, плодоводство и т.д., что вносит вклад в решение проблемы занятости сельского населения. Вместе с тем, небольшие размеры, ограниченный ассортимент производимых продуктов, что характерно для большинства крестьянско-фермерских хозяйств, делают их по сравнению с крупными предприятиями более уязвимыми в отношении неблагоприятных для сельхозтоваропроизводителей экономических условий. Одной из острых проблем развития личных подсобных хозяйств является сложность реализации произведенной продукции вследствие их низкого социально-правового статуса. Поэтому су-

ществующий комплекс социально-экономических вопросов по защите ЛПХ интересов требует скорейшего решения. Признание государственными органами власти важности ускоренного развития малых предприятий подтверждается многими нормативными актами, положительно повлиявшими на институциональную среду их деятельности.

В настоящее время устойчивое функционирование и обеспечение конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса неразрывно связано с активизацией инновационных процессов. Инновации способны создавать конкурентные преимущества в технологиях, в способах организации, в укреплении рыночных позиций. Как показывает опыт зарубежных стран, подавляющая часть нововведений, обеспечивающих реальный ощутимый экономический рост аграрного сектора, создается группой крупных предприятий, осуществляющих широкомасштабные научные исследования и разработки с последующим распространением новых технологий и товаров.

Крупные интегрированные корпоративные структуры представляют собой новую организационно-правовую форму хозяйственной деятельности в агропродовольственном комплексе России, способную осуществлять стратегические, инновационные функции, а соответственно обеспечить конкурентные преимущества в условиях глобальной конкуренции.

Агрохолдинги являются одной из наиболее инвестиционно-привлекательных и перспективных форм ведения бизнеса в современном агропродовольственном комплексе, обеспечивающей приток капитала банковских и промышленных структур, они обладают наибольшей восприимчивостью к инновациям. Крупные корпорации могут привлекать капитал по более низким ценам, чем их мелкие конкуренты и соответственно лучше финансировать инновационные проекты.

Анализ работы передовых хозяйств и интегрированных агроформирований, имеющих высокие экономические показатели, показывает, что все они активно внедряют инновации. Так, хозяйства – члены клуба «Агро-300» (в настоящее время прекращено формирование таких списков), составляющие 1,3% общей численности сельскохозяйственных предприятий России и имеющие лишь 1,9% сельхозугодий, дают 19,1% товарной продукции СХП и 89% прибыли. В Новосибирской области передовые сельскохозяйственные предприятия (ЗАО ПЗ «Ирмень», ЗАО «Салаир», ФГУП учебно-опытное хозяйство «Тулинское» НГАУ и др.) имеют урожайность в 2 раза выше, чем соседи, не использующие современные знания и научные достижения.¹³

Практика зарубежных стран свидетельствует о том, что господствующее положение крупного бизнеса в инновационных процессах не приводит к исчезновению средних и мелких предприятий и даже не влечет за собой снижения их значимости. Это обусловлено основными направлениями в развитии научно-технического прогресса, к числу которых можно отнести, во-первых, развитие специализации при сближении технического уровня крупного, среднего и мелкого производства; во-вторых, развитие и внедрение сравнительно малокапиталоёмких технологических методов, производственных линий и систем машин, эффективных при сравнительно небольших масштабах производства.

Конкурентные преимущества малого бизнеса проявляются в его гибкости, мобильности, быстрой адаптацией к внешним воздействиям, высокой оборачиваемостью средств и небольшими расходами по управлению. Кроме того, малые предприятия почти на треть опережают крупные в скорости осуществления инновационного цикла. Это обусловлено тем, что малые предприятия организуют производство продукции мелкими и средними партиями, на предприятиях такого вида преобладает гибкое планирование производства, а не жесткие производственные программы. Вместе с тем, финансы являются определяющим фактором для инновационной деятельности в малых и средних предприятиях, которым часто недостает внутренних средств для выполнения инновационных проектов, и которым гораздо труднее чем крупным фирмам получать внешнее финансирование.

Малые и средние предприятия в современной аграрной экономике способны выступать агентами инновационной активности, которые с относительно небольшими долями рынка имеют возможность ожидать выигрыша от новых конкурентных преимуществ. Однако инновационная деятельность малых предприятий поддерживается не во всех отраслях, а лишь там, где технический прогресс идет быстрее.

Для агропродовольственного комплекса России характерна технологическая неоднородность отраслей, а также высокая дифференциация предприятий внутри отраслей по качественным и количественным характеристикам. Одним из главных факторов, ограничивающих инновационную активность малых предприятий агропродовольственного комплекса, являются относительно небольшие размеры их бизнеса на фоне зарубежных конкурентов.

Инновационное развитие малых форм сельскохозяйственного производства в настоящее время напрямую связано с развитием на селе кооперации потребительского типа, опирающейся на внутренние резервы саморазвития. Несмотря на то, что кооперативы потребительского типа являются организациями, занимающимися, в первую очередь, обслуживанием сельских товаропроизводителей, сами они являются инновационно-активной организационно-правовой формой, то есть представляют собой источник повышенного спроса на инновации производственно-технологического характера.

Для подавляющей массы некооперированных сельских товаропроизводителей представляется непосильным, а зачастую, вследствие неполной загрузки мощностей, и нецелесообразным приобретение высокоэффек-

¹³ Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 368 с.

тивных новинок технического оборудования. В сельскохозяйственном потребительском кооперативе же капиталовложения каждого отдельного члена, произведенные для покупки и установки такого оборудования, существенно ниже. Благодаря обеспечению полной загрузки мощности используются более эффективно, эксплуатационные затраты минимизируются.

Благодаря снабженческому кооперативам, приобретающим для своих членов основные и оборотные средства оптом, то есть по более низким ценам, чем некооперированные хозяйства, повышается спрос субъектов агропромышленного производства на научно-технические достижения и происходит привлечение капитала в развитие инновационных технологий. Сбытовые кооперативы позволяют сельским товаропроизводителям успешно решать ряд проблем, связанных с продвижением их продукции на выгодные рынки, значительно сокращая при этом транзакционные издержки. В условиях дефицита финансовых ресурсов сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы зарекомендовали себя в качестве надежного средства решения одной из важнейших задач инновационного развития, связанной с финансированием инновационной деятельности.¹⁴

Для любой современной экономики правильное понимание роли крупных и мелких форм хозяйствования и создание тех условий, при которых их участие в общем процессе является эффективным, выступает частью экономической политики, осуществляемой государством.

По нашему мнению, в новых экономических условиях в агропродовольственном комплексе нужна экономически целесообразно организованная и взаимосвязанная совокупность крупных, средних и мелких предприятий. При этом различные отрасли АПК, в зависимости от уровня развития интеграции, будут характеризоваться определенным соотношением предприятий различных размеров. Разная размерность производственной структуры АПК определяется необходимостью удовлетворять постоянно возникающие новые общественные потребности и возможностью получить наибольший экономический и социальный эффект за счет объемов производства на предприятиях оптимального технологического размера. Требуется оптимальное соотношение между крупными и мелкими формами сельскохозяйственных предприятий, при котором в валовом производстве будут доминировать крупные предприятия, уступая лидерство по отдельным видам продукции мелкому аграрному бизнесу.

Мировой опыт показывает, что необходимо коммерческое сотрудничество крупных и мелких структур, развивая так называемое «контрактное сельское хозяйство», когда крупная фирма – интегратор на основе подряда, аренды, договора контрактации передает часть производственных функций мелким хозяйствам, поставляет последним различные ресурсы и услуги, закупая у них произведенную продукцию. Такие вертикально организованные связи формируют крупные фирмы в аграрном бизнесе и позволяют достигать высокой эффективности сельскохозяйственных единиц. Необходимо создать организационные механизмы, позволяющие крупным и малым формам хозяйствования взаимодействовать друг с другом, необходимы институты, поддерживающие связи и контакты между бизнесами и оперативно реагирующие на изменения в рыночной среде.

При осуществлении взаимодействия малых и крупных предприятий решается задача максимально эффективного использования потенциала каждого из них, чего невозможно было бы достичь при независимом функционировании участников процесса.

Инновационное развитие агропродовольственного комплекса России в значительной мере зависит от надежного взаимодействия всех форм хозяйствования, причем в условиях глобализации экономики предприятия должны быть инновационно-ориентированными, что является условием их конкурентоспособности на мировом рынке. Считаем, что центральное место в инновационном развитии АПК должны занимать крупные интегрированные структуры, которые имеют возможность оперативного внедрения передовых разработок и новейших технологий, обеспечения максимальной производительности труда за счет масштаба производства, осуществления диверсификации продукции. Вместе с тем, мелкие формы хозяйствования способны занять нишу, где функционирование интегрированных структур невозможно ввиду сложности управления, специфики работы, а также требований к качеству производства и реализации продукции. При снижении инновационной восприимчивости крупных предприятий к высоким технологиям возрастает роль малых и средних предприятий, выпускающих наукоемкую продукцию. Следовательно, объединение крупных, средних и малых предприятий способствует укреплению экономического и инновационного потенциала государства.

Список литературы:

1. Бурлаков В.Б. Роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в инновационном развитии АПК / В.Б. Бурлаков / Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: Ежегодник / отв. ред. А.А. Анфиногентов. – Саратов: ИАГП РАН, 2009. – № 1. – URL. <http://www.iagpran.ru>.
2. Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 368 с.

¹⁴ Бурлаков В.Б. Роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в инновационном развитии АПК / В.Б. Бурлаков / Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: Ежегодник / отв. ред. А.А. Анфиногентов. – Саратов: ИАГП РАН, 2009. – № 1. – URL. <http://www.iagpran.ru>.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РФ

Трифопова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН, Саратов

Изложена методика анализа и сравнения российских регионов по уровню развития пищевой и перерабатывающей промышленности, а также степени сформированности инновационно-инвестиционного климата в отрасли. В основе методики лежит расчет частных и общего интегрального показателей, в результате сопоставления значений которых проводится типизация регионов по выбранным критериям.

Ключевые слова: пищевая и перерабатывающая промышленность, российские регионы, интегральный показатель

В процессе исследований уровня и тенденций инновационного развития пищевой и перерабатывающей промышленности субъектов РФ нами использован подход, основанный на выявлении степени влияния выделенных факторов на сложившуюся ситуацию в отрасли в региональном разрезе. Целью нашего исследования является группировка регионов по уровню развития пищевой и перерабатывающей промышленности, а также выявление факторов, влияющих на различия в уровнях развития отрасли отдельных субъектов РФ. Данная процедура приобретает особую важность в условиях глобализации и интеграции рыночного пространства.

Выбор исследовательского инструментария, а именно, построение матрицы на основе расчета интегральных показателей, обусловлен тем, что в процессе стратегического анализа пищевой и перерабатывающей промышленности основное внимание нами уделено не столько количественному изменению статистических показателей, сколько обоснованию пропорций и их сдвигов в развитии отрасли с помощью разработанных ранее индикаторов (в частности, эластичности по ценам и объемам производства и потребления, пропорции инвестирования между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями, структура расходов населения на приобретение продуктов питания и т.п.) с целью приближения отрасли к состоянию макроэкономического равновесия.

Нами выявлены основные факторы, влияющие на различия в уровнях развития пищевой и перерабатывающей промышленности в регионах. Условно все факторы были поделены на две группы. К первой группе относятся факторы, характеризующие в целом состояние инновационно-инвестиционного климата региона, и отражают, так называемую, «внутреннюю» отдачу отрасли от инвестиционных вложений, т.е. это те факторы, которые в определенной степени поддаются корректировке, как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны управляющих органов власти. При этом в качестве непосредственного аналитического материала нами использовались не абсолютные статистические данные (объем отгруженных товаров, объем инвестиций, затраты на технологические инновации, объем инновационных товаров), а их удельные показатели. К ним относятся: соотношение объема отгруженных товаров в пищевой промышленности и инвестиций в основной капитал в регионе; соотношение объема отгруженных товаров в пищевой промышленности и затрат на технологические инновации в регионе; соотношение объема отгруженных товаров в пищевой промышленности и объема инновационных товаров в регионе; соотношение объема инновационных товаров и инвестиций в основной капитал в регионе. Ко второй группе относятся факторы, характеризующие влияние на состояние отрасли, так называемых, «внешних» условий (уровень доходов, цен, установившиеся пропорции перерабатывающего сегмента с сельским хозяйством), непосредственное влияние на которые либо затруднено, либо практически невозможно. Как и в случае с первой группой факторов в процессе исследований нами использовались удельные показатели: соотношение объема отгруженных товаров в пищевой промышленности и годовых денежных доходов населения региона; индекс потребительских цен на продовольственные товары; соотношение объема отгруженной продукции в пищевой промышленности и объема произведенной продукции в сельском хозяйстве региона.

По каждой группе факторов для каждого региона нами рассчитан частный интегральный показатель (I_1 и I_2), как средняя геометрическая простая, отражающий совокупное влияние выделенных в каждой группе факторов. Аналогичным образом рассчитан и общий интегральный показатель ($I_{общ.}$), учитывающий совокупное влияние всех выделенных факторов, а именно, степени сформированности инновационно-инвестиционного климата в отрасли региона, а также опосредованного влияния общего уровня экономического развития региона через, так называемые, «внешние» факторы. Таким образом, данный показатель отражает общий уровень развития пищевой и перерабатывающей промышленности субъекта РФ. При этом в качестве факторов, нами использовались не удельные показатели, описанные выше, а с целью сопоставления результатов анализа в общероссийских масштабах они переведены в, так называемые, относительные показатели, рассчитанные как отношение удельных величин к общероссийскому уровню. Общая формула для расчета интегрального показателя имеет вид:

$$I = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n a_i},$$

где I – интегральный показатель;

a_i – значение i -го фактора;

n – количество факторов.

На основе проведенных расчетов в зависимости от различных вариантов сочетаний интегральных показателей нами выделены несколько типовых групп регионов РФ, каждая из которых характеризует разную сте-

пень развития пищевой промышленности, что обусловило формирование для каждого из регионов специфического набора факторов и инновационно-инвестиционного климата в отрасли. Возможная разбивка регионов на группы визуализирована в виде матрицы (таблица).

Таблица – Типовая матрица деления регионов РФ на группы по уровню развития пищевой промышленности

	Возможные соотношения частных интегральных показателей			
	$I_1 > 1; I_2 > 1$	$I_1 > 1; I_2 < 1$	$I_1 < 1; I_2 > 1$	$I_1 < 1; I_2 < 1$
$I_{общ.} > 1$	1.1	1.2	1.3	1.4
$I_{общ.} < 1$	2.1	2.2	2.3	2.4

Регионы, попавшие в квадраты 1.1, 1.2 и 1.3 характеризуются тем, что уровень развития пищевой промышленности и степень инвестиционно-инновационной привлекательности отрасли выше, чем в среднем по стране. А, соответственно, регионы из квадратов 2.2, 2.3 и 2.4 имеют обратную характеристику, а именно, уровень развития пищевой промышленности и степень инвестиционно-инновационной привлекательности отрасли ниже, чем в среднем по стране. Квадраты 1.4 и 2.1 характеризуются некорректным соотношением частных интегральных показателей с общим интегральным показателем.

Регионы из квадрата 1.1 характеризуются достаточно низкой степенью рисков, связанных с «внутренней» отдачей отрасли от инвестиционных вложений, а также высокой степенью положительного влияния на развитие отрасли «внешних» факторов (уровень доходов, цен, пропорции с сельским хозяйством). Регионы квадрата 1.2 характеризуются достаточно низкой степенью рисков, связанных с «внутренней» отдачей отрасли от инвестиционных вложений, однако, влияние на развитие отрасли «внешних» факторов (уровень доходов, цен, пропорции с сельским хозяйством) создают неблагоприятные условия в сравнении с общероссийским уровнем. Регионы квадрата 1.3 характеризуются высокой степенью рисков, связанных с «внутренней» отдачей отрасли от инвестиционных вложений, на фоне высокой степени положительного влияния на развитие отрасли «внешних» факторов (уровень доходов, цен, пропорции с сельским хозяйством). Это достаточно нестабильная ситуация, где относительно благоприятная ситуация в сравнении с общероссийскими показателями объясняется скорее «внешними» факторами, а не высоким уровнем инновационного развития отрасли.

В регионах квадрата 2.2 отмечается достаточно низкая степень рисков, связанных с «внутренней» отдачей отрасли от инвестиционных вложений, однако, велико (по сравнению с общероссийскими показателями) неблагоприятное влияние на развитие отрасли «внешних» факторов (уровень доходов, цен, пропорции с сельским хозяйством). Регионы из квадрата 2.3 характеризуются высокой степенью рисков, связанных с «внутренней» отдачей отрасли от инвестиционных вложений, что частично компенсируется достаточно высокой степенью положительного влияния на развитие отрасли «внешних» факторов (уровень доходов, цен, пропорции с сельским хозяйством). Это также нестабильная ситуация, когда возможен быстрый переход в квадрат 2.4 в случае неблагоприятного изменения действия совокупности «внешних» факторов. И, наконец, самая неблагоприятная ситуация в плане уровня инновационного развития пищевой промышленности и степени сформированности инновационно-инвестиционного климата в регионах, попавших в квадрат 2.4, когда значения всех показателей ниже, чем в среднем по стране.

Таким образом, регионы, попавшие в квадраты 1.1 и 1.2, характеризуются вполне благоприятным инвестиционно-инновационным климатом развития пищевой промышленности с максимально низкой степенью рисков, связанных с отдачей вложенных средств и с высоким потенциалом дальнейшего инновационного развития.

Необходимо отметить, что полученная нами типизация регионов за 2010 и 2011 годы не во всем совпадает с другими классификациями и типовыми характеристиками регионов по уровню их общего экономического развития. Во многом это объясняется спецификой, как выбранных факторов, так и проводимой методикой исследования, что позволяет осуществлять более глубокий анализ процессов, протекающих в пищевой отрасли в региональном разрезе, а также дополнить общую картину исследования перерабатывающей промышленности на федеральном уровне.

Предложенная методика анализа российских регионов по уровню развития пищевой промышленности позволила получить новые результаты относительно ситуации в отрасли в региональном разрезе, а также дополнить и уточнить уже имеющиеся в литературе данные относительно тенденций развития отечественной пищевой промышленности. Кроме того, данная методика имеет практическую ценность, как для управляющих органов власти, так и для частных инвесторов, демонстрируя различия в степени сформированности инновационно-инвестиционного климата отдельных регионов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АПК НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЯ

Колотырин К.П., д.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова

В статье рассматриваются проблемы экологизации агропромышленного комплекса, эколого-экономические механизмы управления системой ресурсосбережения в АПК, приводятся направления совершенствования экологической политики АПК

Ключевые слова: экологизация АПК, ресурсосбережение, экологические риски, отходы.

Проблема экологизации агропромышленного комплекса в России стоит очень остро и сопряжена с рядом факторов. В частности, снижении почвенного плодородия и захламление отходами приводит к большим финансовым потерям и снижению инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства. Вступление нашей страны в ВТО еще более усугубили проблему экологизации агропромышленного сектора, и в настоящее время требуются современные подходы к ее решению. Особое место в системе ресурсосбережения занимает проблема управления отходами, которые образуются в агропромышленном комплексе, включая биологические отходы.

Низкоэффективное управление сельскохозяйственными и биологическими отходами приводит не только к экологическим, но и к экономическим проблемам, за счет увеличения различных рисков. Основные эколого-экономические проблемы от неправильно выстроенной системы обращения с отходами сельского хозяйства следующие:

- захламление огромных территорий, и как следствие вывод сельскохозяйственных земель из оборота;
- опасность биологического заражения территорий;
- безвозвратная потеря ценных сырьевых ресурсов;
- снижение инвестиционной привлекательности;
- затруднение выхода на международные рынки сельскохозяйственной продукции.

Разработанные в настоящее время схемы управления сельскохозяйственными отходами не всегда эффективны с эколого-экономической точки зрения, не адаптированы к конкретным условиям. В этой связи возникает вопрос о построении концептуальной схемы управления процессом обращения с отходами, которая учитывала бы современные реалии. Особое место в ней должно отводиться рассмотрению отходов как специфического товара, который необходимо вовлекать в повторный оборот в максимальных количествах. С этой точки зрения становится очевидным, что отходы, прежде всего, должны являться объектом заинтересованности для инвесторов, работающих в этой сфере. Немаловажное значение имеют также вопросы рассмотрения рисков, которые сопровождают данную область изучения, включая не только экологические, экономические и социальные риски, но и многие другие.

В результате, при управлении отходами, на основе принципов экономики природопользования становится очевидным, что важнейшей проблемой в данном аспекте будет являться обеспечение поддержки динамичного равновесия между обществом и природой.

Для достижения оптимального уровня загрязнения, с точки зрения ассимиляционного потенциала и охраны окружающей среды, необходим целый комплекс мероприятий, таких как замена устаревшего оборудования и технологий в сфере АПК. Повышение уровня квалификации рабочих и служащих, реформирование системы подготовки и переподготовки специалистов, в частности работающих в сфере охраны окружающей среды и сельского хозяйства. Необходимо также перепрофилировать многие производства на выпуск менее агрессивной продукции и экологически безопасных технологий. Таким образом, является актуальными не только изменение структуры производства отраслей сельского хозяйства, размеров капитальных вложений в этот сектор экономики, но и о перестройке системы управления в системе ресурсосбережения и максимального вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот.

Очевидно, что проблема ресурсосбережения тесно связана с загрязнением окружающей природной среды, тем самым улучшения здоровья, качества жизни людей, что в немалой степени зависит от удовлетворения потребностей всего населения, всех его групп. Таким образом, экономическая эффективность природопользования может заключаться в поиске такой границы, когда дальнейшее развитие производства становится не благом для человека, а средством его деградации и вымирания, что в свою очередь предполагает комплексное рассмотрение всего процесса развития.

Обострение экологической обстановки в сфере АПК, и в частности, в сфере обращения с отходами, свидетельствует о сокращении возможностей саморегуляции биосферы в условиях повышенной нагрузки на природную систему, а загрязнение окружающую среду, приводит к истощению ее ассимиляционного потенциала. Под ассимиляционным потенциалом территории в этом случае понимается способность окружающей среды воспринимать в определенном объеме различные виды антропогенного воздействия без изменения ее качественного состояния. С учетом ограниченности отдающих и принимающих возможностей окружающей среды ее правомерно рассматривать в качестве еще одного самостоятельного производственного фактора[1].

В связи с этим, важнейшей проблемой в экологизации АПК является обеспечение поддержки динамичного равновесия существования и развития системы общества и природы. Данная проблема включает в себя несколько элементов, среди которых поддержание оптимальных объемов потребления природных ресурсов, не затрагивающих интересы будущих поколений и недопущение превышения объемов выбросов загрязняющих веществ ассимиляционного потенциала природной среды и нахождение оптимального сочетания государственного регулирования и рыночных механизмов, позволяющего достигать экономического роста без увеличения нагрузки на природную среду (рис.).

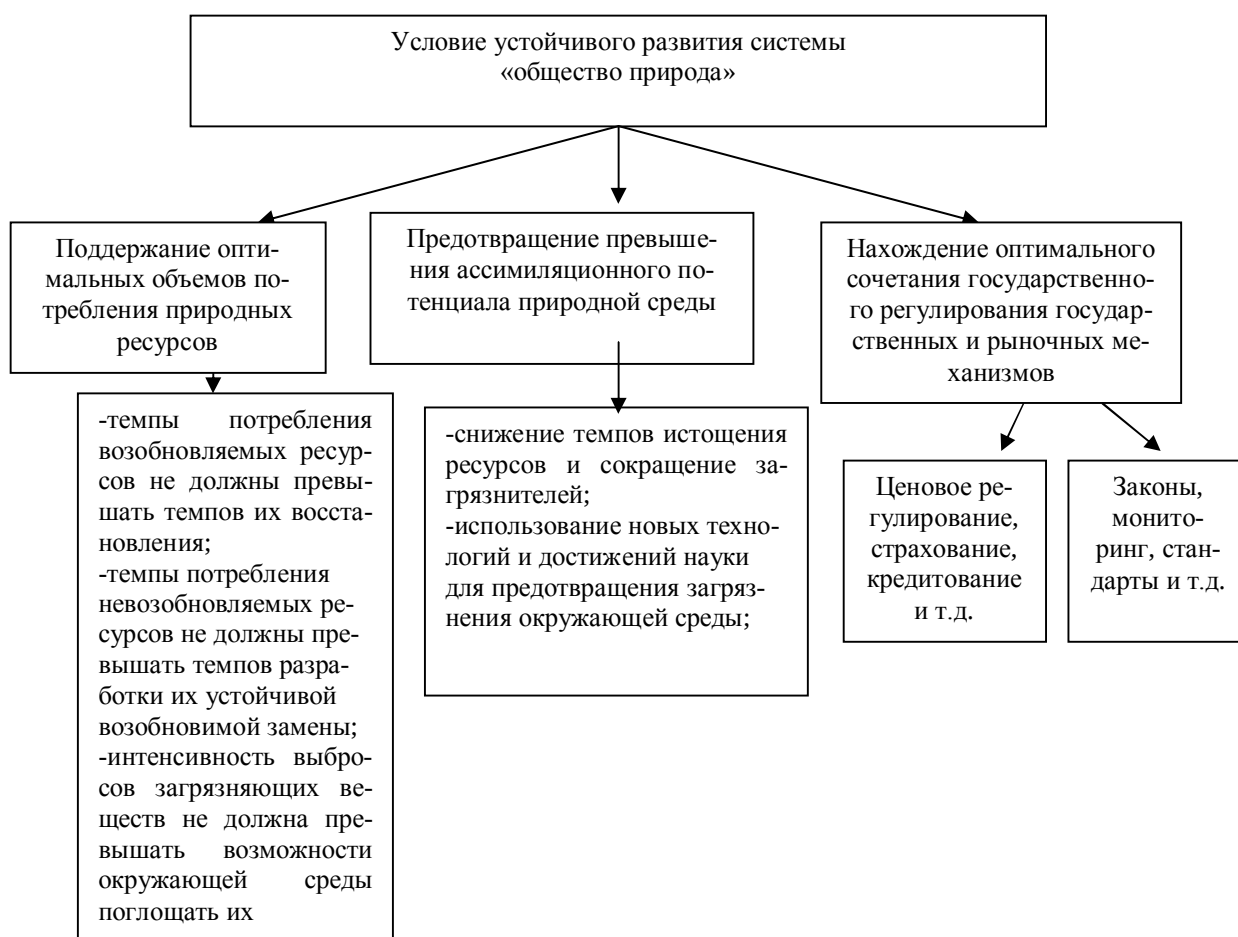

Рис. Направления развития системы «общество-природа»

Анализирую проблему обращения с отходами, в разрезе ресурсосбережения в АПК, с позиций механизмов воздействия на систему, актуальность приобретают исследования, связанные с оценкой эффективности рыночной и государственной деятельности в этой сфере. Ученые, работающие в этой области используют такие понятия, как «провалы» рынка и «провалы» государства [2,3]. Типичными неэффективными ситуациями, которые свидетельствуют о «провалах» рынка являются:

- общественные блага;
- внешние эффекты (экстерналии);
- несовершенная (асимметричная информация);
- монополия.

В результате становится очевидным, что любой рынок, даже идеальный не может исключить государственного вмешательства, так как механизм рынка нацелен на удовлетворение таких потребностей, которые выражаются через спрос, а товары коллективного пользования в потреблении которых учувствуют все члены общества в рыночных условиях не могут быть объективно оценены. Так и в случае обращения с отходами потребления, многие рыночные подходы, без государственного регулирования, оказываются малоэффективными.

К «провалам» государства следует относить [4] :

- ограниченность необходимой для принятия решений информации, недостаточность статистической информации, лоббизм и т.д.;
- ограниченность контроля, неспособность управлять некоторыми процессами, в том числе системой обращения с отходами;
- низкая эффективность стимулирования некоторых сфер экономики;
- неспособность предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых решений.

Однако, несмотря на некоторые неэффективные направления в государственной политике, роль государства в решении экологических проблем весьма существенна и в дальнейшем, особенно в современных экономических условиях, буде возрастать, в первую очередь в качестве института, устанавливающего правила игры.

На основании проведенных исследований, на наш взгляд, оптимальным является такое направление ресурсосбережения в АПК, которое предусматривает сочетание рыночных и государственных механизмов регулирования.. Роль государства должна заключаться в установлении «правил игры» при управлении процессом экологизации АПК, а также возможности разумного субсидирования проектов направленных на природоохранную

деятельность в сельском хозяйстве. Еще одной важной функцией государства является то, что оно может выступать как собственник государственного имущества, действующий на рынке наряду с иными субъектами хозяйствования.

Большинство же объектов в системе ресурсосбережения может быть передана рыночному регулированию, позволяющему более эффективно управлять объектами ресурсосбережения.

При переходе от системы управления, наносящий ущерб окружающей среде, к управлению, предотвращающее загрязнение и сберегающее окружающую среду, необходимо оптимальное сочетание государственных и рыночных элементов в системе ресурсосбережения. Проведенный анализ имеющихся концепций ресурсосбережения показывает недостаточный учет экологического фактора, а основной упор делается на достижение высоких экономических показателей, что в них не учитывалось в полной мере действие экологического фактора. Экономика, наращивающая объем производства без учета ее влияния на человека и состояние окружающей среды, является бесперспективной. Такой подход к развитию может привести к нежелательным глобальным изменениям и требует перестройки всей хозяйственной системы с учетом экологического фактора.

Таким образом, экологизация агропромышленного комплекса должна носить неизбежный характер, так как это существенным образом сказывается на качестве жизни и здоровье людей и повышает конкурентоспособность сельского хозяйства. Основная же задача будет заключаться в выборе такого пути развития, который бы как способствовал улучшению экономических показателей без ущерба для окружающей среды.

Список литературы:

1. Бобылев С.Н. Экономика природопользования: Учебник / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев – М.: ИНФРА-М, 2007. – 142с.
2. Гусев А.А. Современные экономические проблемы природопользования / А.А. Гусев. – М., 2004. – 313с.
3. Гирусов Э.В.. Экология и экономика природопользования: Учебник для вузов/Под ред.проф. Э.В. Гирусова; Предисловие д-ра экон. наук Председателя Госкомэкологии РФ В.И. Данилова-Данильяна. /Э.В. Гирусов и др. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 455 с.
4. Папенков К.В. Экономика природопользования: учебник / К.В. Папенков. – М.: ТЕИС, ТК Велби, 2006. – 928с.

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Минеева Н.Н., к.э.н., Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

В связи с вступлением России в ВТО возникает необходимость защиты внутреннего продовольственного рынка, в частности – рынка мяса и животноводческой продукции. Актуальной задачей в таких условиях является наращивание собственного производства мяса и мясопродуктов, что, кроме решения основной проблемы продовольственной безопасности, обеспечивает развитие экономики сельских территорий, способствует сохранению и поддержанию образа жизни сельского населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство

В связи с вступлением России в ВТО возникает необходимость защиты внутреннего продовольственного рынка, в частности – рынка мяса и животноводческой продукции. Данная проблема обусловлена недостаточными объемами внутреннего производства мяса и мясопродуктов и ростом импорта этих товаров. Большая зависимость от импорта продовольствия снижает уровень продовольственной безопасности как государства в целом, так и ряда регионов, к которым, в частности, относится Уральский федеральный округ.

Концепцией развития животноводства в таких условиях является наращивание собственного производства мяса и мясопродуктов, что, наряду с решением основной проблемы продовольственной безопасности, способствует росту экономики сельских территорий, сохранению и поддержанию образа жизни сельского населения.

Соответственно, концепция повышения эффективности животноводства включает три основных стратегических направления:

- 1) обеспечение продовольственной безопасности в части обеспечения населения продукцией животного происхождения;
- 2) развитие экономики сельских территорий – повышение устойчивости к внешним воздействиям, количественный рост и качественное улучшение структуры;
- 3) сохранение сельского социума, повышение уровня жизни сельского населения.

В современных условиях стратегической нестабильности продовольственная безопасность представляет собой одну из ключевых областей безопасности России. При свертывании сельскохозяйственного производства и ввозе до 20% продуктов питания, страна попадает в продовольственную зависимость и может утратить суверенитет.

Оценка степени продовольственной безопасности определяется исходя от состояния отраслей, производящих продовольствие, степени обеспечения им населения, качества продуктов питания, их доступности всем слоям общества, объема и возможностей по наращиванию стратегических запасов продовольствия, состоянию производственной и научно-технической базы и возможностям по сохранению и улучшению среды обитания.

Состояние продовольственной безопасности России в данное время можно оценить только как недостаточное, поскольку население страны обеспечивается продуктами питания отечественного производства менее, чем на 50%, а крупные административно-промышленные центры зависят от поставок извне на 70-80%, при этом экологически чистые продукты питания недоступны основной массе населения по причине недостаточного количества и высоких цен.

Соответственно, выполняются лишь следующие критерии, которые характеризуют обеспечение продовольственной безопасности как частичное и недостаточное [1]:

- 1) население страны обеспечено экологически чистыми и полезными продуктами питания отечественного производства на 60-80%;
- 2) ценовая доступность этих продуктов для основной массы трудового населения страны ограничена в той или иной степени;
- 3) стратегические запасы продовольствия ограничены и не обеспечивают устойчивое снабжение населения в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств;
- 4) производственные мощности не позволяют наращивать выпуск продовольствия;
- 5) научно-техническая база отстает от уровня высших мировых достижений;
- 6) природоохранные мероприятия осуществляются, но темпы восстановления среды обитания недостаточны.

Таким образом, в настоящее время наличие основных ресурсов сельскохозяйственной продукции и сырья, насыщенность продовольственного рынка России таковы, что в основном физическая доступность продовольствия обеспечена, по крайней мере, на минимальном уровне потребления.

Импорт мяса Россия осуществляет с 1994 года, в связи с кризисом отечественного животноводства 90-х годов. поголовье крупного рогатого скота в РФ упало с 57 млн. голов в 1990 году до 21,5 млн. голов в 2007 году, т.е. более чем в два раза. Производство мяса сократилось еще больше – с 6,4 млн. тонн в 1990 году до 2,5 млн. тонн в 2007 году, при этом импорт мясопродуктов в предкризисный период (2007 год) составил 2,9 млн. тонн. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2008 году Россия занимала второе место по импорту говядины и свинины и первое – по импорту птицы. В 2009 году из-за мирового и российского экономического кризиса импорт мясопродуктов сократился. В настоящее время Россия является крупнейшим импортером мяса. По данным Росстата, в 2011 году в Россию было импортировано 2,3 млн. тонн мяса и пищевых субпродуктов, из которых свинина – 29%, говядина – 26%, мясо птицы – 18%. В 2012 году по сравнению с 2011 годом физические объемы закупок мяса свежего и мороженного возросли на 5,9%, (в том числе мяса крупного рогатого скота – на 3,7%, свинины на 8,0%), мяса птицы – на 6,4%, что значительно превышает пороговое значение безопасной доли импорта мясопродукции, установленной Доктриной продовольственной безопасности РФ [1].

Рост импорта и собственного аграрного производства в 2000-2013 годах обеспечил расширение объемов потребления и изменение структуры питания населения. Увеличилось потребление наиболее ценных продуктов животного происхождения и овощей при сохранении потребления картофеля и хлебобулочных изделий. Однако дореформенный уровень потребления мясо- и молокопродуктов в ближайшие годы не может быть достигнут [2].

При этом пищевая ценность потребляемого россиянами продовольствия по сравнению с дореформенным периодом снизилась почти на четверть, тем не менее, она выше уровня недостаточного питания или недоедания, определенного ФАО. Современный уровень потребления продовольствия в России соответствует странам с аналогичным уровнем среднедушевых доходов населения, уступая примерно на 20% уровню потребления в странах Евросоюза. Общий питательный баланс населения России в основном поддерживается за счет крахмалосодержащих продуктов при сокращении потребления животного белка, что свидетельствует о снижении качества питания. Структура потребления продовольственных товаров в Уральском федеральном округе, как и в стране в целом, по-прежнему далека от совершенства. В ней преобладают продукты с повышенным содержанием углеводов – картофель, хлебобулочные и макаронные изделия, крупы, сахар. Рацион питания содержит недостаточное количество мясных и молочных продуктов. Однако, по мнению экспертов ФАО, произошедшее сокращение пищевой ценности продовольствия и снижение потребления продуктов животноводства населением России не являются основными факторами продовольственного риска. В вопросах питания более существенны проблемы несбалансированности питания и дефицит потребления витаминов и различных микроэлементов. Так же в последние годы в России особую остроту приобрела проблема безопасности продуктов питания для потребителей, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов [3].

Развитие экономики сельских территорий Уральского Федерального округа сопряжено с рисками, которые определяются климатическими условиями и воздействием макроэкономических факторов. Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям [4]:

- макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности аграрного сектора;
- технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития производственной базы;
- агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

- внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки.

Наличие перечисленных рисков сокращает возможности саморазвития сельского хозяйства Урала. Так, по данным Минсельхоза в 2011 году по сравнению с 2006 годом объем производства мяса птицы увеличился на 76%, свинины – на 40%. Оба эти направления достаточно рентабельны – на уровне 15-25%. Однако отрасли мясного и молочного скотоводства по данным 2012 года по-прежнему убыточны.

Устойчивость развития экономики сельских территорий УФО требует реализации мер государственного регулирования для преодоления:

- низкого уровня платежеспособного спроса населения на пищевые продукты;
- недостаточного уровня развития инфраструктуры внутреннего рынка;
- ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, с одной стороны, и материально-технических ресурсов – с другой;
- недостаточного уровня инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- сокращения национальных генетических ресурсов животных и растений;
- дефицита квалифицированных кадров;
- различий в уровне жизни городского и сельского населения;
- искусственных конкурентных преимуществ зарубежной продукции, формируемых за счет различных мер государственной поддержки производства пищевых продуктов в зарубежных странах.

С учетом указанных рисков и угроз повышение эффективности животноводства УФО должно осуществляться по следующим основным направлениям [5].

1. В области производства продукции животноводства с целью повышения продовольственной безопасности:

- расширение кормовой базы путем повышения почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкции и строительства мелиоративных систем;
- ускоренное развитие животноводства;
- создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки животноводческой продукции;
- развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;
- увеличение темпов структурно-технологической модернизации животноводческого комплекса, воспроизводства природно-экологического потенциала;
- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития животноводства с учетом требований продовольственной безопасности;
- совершенствование механизмов регулирования рынка продукции животноводства в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на продовольственном рынке и рынке материально-технических ресурсов;
- повышение эффективности государственной поддержки, направленной на создание условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей.

2. В области устойчивого развития сельских территорий:

- диверсификация сельскохозяйственного производства и развитие других более рентабельных видов деятельности в сельской местности, внедрение современных технологий сельскохозяйственного производства, возрождение МТС, селекционных станций;
- формирование новых организационных структур содействия развитию экономики на муниципальном уровне (центры муниципального развития и др.);
- кооперативное движение и материально-финансовая поддержка развития сельских территорий (кредитная и сельскохозяйственная потребительская кооперация, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в муниципальном округе, залоговые фонды);
- использование регионального маркетинга в целях устойчивого развития сельских территорий (региональный маркетинг направлен на поддержку благоприятного инвестиционного имиджа и повышение конкурентоспособности территории, максимальное использование имеющихся потенциалов и создание региональных экономических кластеров – горизонтально и вертикально интегрированных хозяйственных структур, состоящих из местных предприятий, на основе использования внутренних ресурсов территории);
- стратегическое планирование устойчивого развития района (муниципального образования) сельского типа;
- интеграция стратегий устойчивого развития сельских муниципальных образований в стратегию социально-экономического развития Свердловской области.

3. В целях сохранения сельского социума, повышения уровня жизни сельского населения

- социальное обустройство сельских поселений;
- увеличение финансового обеспечения реализации социальных программ в сельских поселениях;

- осуществление мониторинга уровня безработицы и уровня реальных доходов сельского населения;
- диверсификация занятости сельского населения.

Литература:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 01.02.2010 Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Продовольственная безопасность России в кризис 15.04.2011 Союз комплексного проектирования и землеустройства сельских территорий
3. Продовольственная безопасность России ухудшается 11.03.2011 Интерфакс Вести Президент России Д.Медведев: продовольственная безопасность России ухудшается из-за высокой доли импорта мясной продукции
4. Каширин В. В чьих руках продовольственная безопасность России? АиФ на даче №24 от 24.12.2010
5. Национальная продовольственная безопасность: состояние и перспективы 25.11.2010 Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам с участием Научно-экспертного совета по антикризисной политике при Аналитическом управлении Аппарата Государственной Думы и Международного Агробизнесклуба

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИЙ ВХОЖДЕНИЯ В ВТО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Полбицын С.Н., к.т.н., Екатеринбург, ИЭ УрО РАН

В работе на основании разработанной автором методики анализа инновационного развития агропродовольственных систем исследуется современное состояние агропродовольственной системы Российской Федерации и других развивающихся стран в момент их вступления в ВТО. На основании полученных результатов автор делает вывод о более высокой эффективности инновационного развития АПК по сравнению с традиционным в условиях, определяемых требованиями ВТО

Ключевые слова: агропродовольственная система, инновационное развитие, ВТО

Соглашение по сельскому хозяйству, которое было подписано Российской Федерации в составе общего пакета документов по вступлению нашей страны в ВТО устанавливает правила поддержки национальной агропродовольственной системы, отличные от тех, которые традиционно применялись в России.

Среди основных принципов, на которых базируется Соглашение по сельскому хозяйству ВТО, следует выделить приверженность развитию не только сельхозпроизводителей, но также сельских территорий [5]. Красной нитью в документах ВТО проходит стремление организации к поощрению инноваций, как фактору, обеспечивающему социально-экономическое развитие отдельных стран и глобальной экономики в целом. Для обеспечения глобального экономического роста ВТО предлагает сформировать и применять на практике правила международной торговли для стран-участниц.

Цель предлагаемого исследования заключается в выявлении воздействия правил ВТО, вводимых законодательным образом в странах, вступающих в эту организацию, на инновационное развитие национальных агропродовольственных систем, т.е. на трансформацию агропродовольственных систем в агроинновационные, адекватно соответствующих требованиям современного времени.

Для этого мы считаем, что простой и легко реализуемый механизм, построенный на индикативном анализе, окажется наиболее действенным и практичным.

В настоящее время индикаторы активно используются для определения инновационной политики и оценки состояния инновационных систем рядом международных организаций. В первую очередь необходимо указать на Организацию экономического сотрудничества и развития (OECD), предлагающую применять для этих целей показатели в области исследовательского сектора, включая исследовательские работы, научные кадры, интеллектуальную собственность и распространение информации и инвестиций. Европейский союз предложил систему показателей инновационной деятельности (EIS) в виде набора пороговых значений показателей для оценки инновационных возможностей стран, входящих в ЕС. Всемирный банк предложил Индекс экономики знаний (KEI), соединяющий индикаторы по четырем направлениям: экономическая активность и институциональный режим; образование; исследовательская деятельность; информационная инфраструктура. Всемирный экономический форум применяет Всеобщий индекс конкурентоспособности (GCI), составленный из 89 индикаторов, измеряющих экономический потенциал страны, и, соответственно, ее конкурентоспособность на мировых рынках. В рамках Программы развития, проводимой ООН применяется индекс технологического развития (TAI), призванный определить достижения стран в создании и распространении технологий. Этот индекс измеряет технологическое развитие по четырем направлениям: создание новых технологий, диффузия новых технологий, диффузия старых технологий и восприятие новых технологий.

Предлагаемые индексы не в полной мере соответствуют потребностям исследования агроинновационной системы, т.к. они не затрагивают важные для проблемы продовольственного обеспечения населения аспекты.

В основе предлагаемого алгоритма расчета индекса развития агроинновационной системы лежит сравнение некоторых индикаторов с пороговыми значениями и принятие стратегических решений на основании этого сравнения. Смысл сравнительного анализа заключается в определении некоторых пороговых значений показа-

телей или индикаторов, характеризующих пороговое состояние социума и сравнении ожидаемых значений индикаторов после проведения инновационных мероприятий с пороговыми.

При построении системы индикаторов, определяющих уровень развития агроинновационной системы, необходимо исходить из следующих принципов:

- соответствие общей методологии и принципам построения статистической информации, официально используемой государственными органами статистики;
- обеспечение единства методологии построения основных сквозных показателей и их сопоставимости с аналогичными показателями в системе государственной централизованной статистики;
- удовлетворение потребностей агропродовольственных организаций в качественной оперативной информации, отражающей основные социально-экономические явления и процессы, происходящие в организации;
- соответствие содержания и состава системы индикаторов целям формирования и развития агроинновационной системы и предметам ведения хозяйствующих субъектов;
- удовлетворения потребностей экономического сообщества в объективной информации относительно состояния местного или регионального рынка сельскохозяйственной продукции или продовольствия;
- удовлетворение потребностей потенциальных инвесторов в полной и качественной информации, необходимой для принятия квалифицированного инвестиционного решения.
- индекс развития агроинновационной системы для выполнения возложенной на него задачи должен иметь эффективную организацию с четко регламентированными целями и методами. Он должен предоставлять сопоставимую информацию о всех элементах агроинновационной системы.
- методологической основой для составления показателей, входящих в общую систему описания агроинновационной системы региона принято Руководство Осло, которое рассматривается Федеральной службой государственной статистики как официальный методологический документ, касающийся сбора информации об инновационной деятельности.

Рассмотрим индекс агроинновационной системы стран-участников ВТО с целью определить траекторию вхождения. Для этой цели воспользуемся методологией составления индекса агроинновационной системы [2] и рассчитаем показатели в соответствии рекомендациями по сбору и анализу данных по инновациям, изложенными в Руководстве Осло [3] Расчет произведем для стран, имеющих сходные агроклиматические условия, а также развивающихся стран со сходными темпами социально-экономического развития. В таблице 1 представлен перечень рассматриваемых стран и указаны даты их вступления в ВТО.

Таблица 1. - Исследуемые страны-участницы ВТО

Страна – участница ВТО	Дата вступления в ВТО
Российская Федерация	22 августа 2012 г.
Финляндия	1 января 1995 г.
Норвегия	1 января 1995 г.
Канада	1 января 1995 г.
Китай	11 декабря 2001 г.
Бразилия	1 января 1995 г.
Вьетнам	11 января 2007 г.
Малайзия	1 января 1995 г.

Автором были определены индексы элементов агроинновационной системы и общий индекс агроинновационной системы, которые приведены в Таблице 2.

На основании изученных тенденций можно сделать вывод, что существующая модель агропродовольственной системы Российской Федерации успешно создает условия для инновационной деятельности агропродовольственных организаций, но недостаточно мотивирует их на инновационную деятельность, что приводит к снижению эффективности и результативности как отдельных агропродовольственных организаций, так и агропродовольственной системы Российской Федерации в целом и означает необходимость в трансформации национальной агропродовольственной системы в агроинновационную.

Таблица 2 - Индекс агроинновационной системы и ее элементов Российской Федерации

Элементы АИС	2010	2011	2012
Образовательный и исследовательский сектор	5,0	4,7	4,9
Институты взаимодействия (государственный сектор)	5,2	5,1	4,9
Предпринимательский сектор	4,3	4,7	5,0
Инновационная инфраструктура	5,1	4,4	4,7
Население	5,2	5,3	4,9
Общий индекс	5,0	4,8	4,8

Для сравнения нами был рассчитан индекс агроинновационной системы не только для Российской Федерации, а также ряда стран, сопоставимых с нашей страной по климатическим условиям либо по текущим задачам социально-экономического развития. В результате автором было отобраны следующие страны: Финляндия, Швеция, Норвегия, Канада, Китай, Вьетнам, Малайзия и Бразилия. При расчете были применены методологические принципы Руководства Осло и использована статистическая база данных Всемирного банка [4]. Полагая данные национальных статистических агентств сопоставимыми, автором были составлены следующие таблицы 3, 4.

Полученные результаты будут более наглядными, если их представить графически в виде пар индексов отдельных элементов АИС. Наибольший интерес представляет пара индексов предпринимательского сектора и институтов взаимодействия (государственного сектора). Эта пара представлена на Рис. 1. При анализе индекса АИС России было указано, что между индексами государственного и предпринимательского секторов прослеживается обратная корреляционная связь. Действительно, на рисунке в нижнем левом квадранте можно найти подтверждение высказанному предположению. Однако, рассматривая всю совокупность индексов, следует определить корреляционную связь между индексами государственного и предпринимательского секторов как прямую.

Таблица 3 - Сравнение индексов АИС России и северных стран в год вступления в ВТО

Элементы АИС	Россия	Швеция	Норвегия	Финляндия	Канада
Образовательный и исследовательский сектор	4,9	7,1	7,0	6,9	6,8
Институты взаимодействия (государственный сектор)	4,9	6,4	5,9	5,9	5,9
Предпринимательский сектор	5,0	5,1	5,1	5,0	5,2
Инновационная инфраструктура	4,7	7,4	7,4	6,6	6,6
Население	4,9	6,0	6,0	6,0	7,0
Общий индекс АИС	4,8	6,4	6,3	6,1	6,3

Таблица 4 - Сравнение индексов АИС России и развивающихся стран в год вступления в ВТО

Элементы АИС	Россия	Бразилия	Малайзия	Вьетнам	Китай
Образовательный и исследовательский сектор	4,9	4,3	5,3	2,8	3,6
Институты взаимодействия (государственный сектор)	4,9	3,5	5,8	4	4,5
Предпринимательский сектор	5,0	5,5	5,6	5,5	4,6
Инновационная инфраструктура	4,7	7,1	6,9	5,7	6,5
Население	4,9	7,0	7,0	7,0	5,0
Общий индекс АИС	4,8	5,1	5,9	4,5	4,8

Таким образом, сравнительный анализ развития агропродовольственных систем разных стран мира и России посредством разработанного нами индекса АИС, позволил определить преимущества агроинновационных систем перед традиционными агропродовольственными и необходимость развития агропродовольственной системы России как агроинновационной системы.

Большинство исследователей, рассматривающих последствия вступления в ВТО для агропродовольственной системы России предполагают наиболее вероятными два сценария развития агропродовольственной системы России [1]: традиционный или оборонительный, основанный на развитии традиционных агропродовольственных технологий и уже существующих форм поддержки сельхозпроизводителей, направленный на защиту отечественных предприятий от прямой конфронтации с зарубежными производителями и инновационный, построенный на привнесении как новых форм поддержки сельхозпроизводителей, а также инновационных технологий, как в производстве, так и переработке и распределении продовольствия, и направленный на формирование у отечественных предприятий новых компетенций, необходимых для победы в конкурентной борьбе с иностранными производителями.

Отмеченные тенденции могут означать только одно: траектория входа агропродовольственной системы России построена на преобладании старых традиционных технологий, которые опираются на неквалифициро-

ванных работников с низкой заработной платой и, как следствие, низкой ответственностью за свой труд. Поэтому возникает необходимость в определении путей выхода из создающейся ситуации. Вне всякого сомнения, использование традиционных способов организации национальной агропродовольственной системы России не сможет привести к необходимым результатам, обеспечивающим даже минимальное развитие или не ухудшение существующего положения. К числу позитивных моментов следует отнести накопленное организационное знание, которое позволяет работникам агропродовольственных организаций в наибольшей степени использовать преимущества традиционных организационных форм.

Следует отметить, что ожидаемый социально-экономический эффект будет получен только при применении системного подхода при проведении инновационной деятельности. Это означает, что агротехнологические инновации обязательно должны сопровождаться не только организационными инновациями как в рамках отдельных агропродовольственных организаций, но и формированием агроинновационной системы региона.

Список литературы:

1. Делягин М. Некоторые последствия присоединения к ВТО для сельского хозяйства России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PBI;n=186350>
2. Полбицын С.Н., Дрокин В.В., Журавлев А.С., Чистяков Ю.Ф. Многофункциональная модель социально-экономического развития сельских территорий. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012
3. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациями. Третье издание. – М.: ЦИСН, 2006
4. Indicators|Data. Электронный ресурс Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator>
5. Principles of the trading system. Электронный ресурс Режим доступа: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact2_e.htm

РАЗНОВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

Кулагина Н.А., к.э.н., ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет», г.Брянск

Кулагин И.В., к.э.н., НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет, филиал в г.Брянске», г.Брянск

В статье раскрыта роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности страны, рассматривается сущность экономической безопасности агропромышленного комплекса, охарактеризованы ее виды в условиях процессов интеграции и глобализации экономики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, факторы, экономическая безопасность

В развитых странах мира относят вопросы функционирования национального агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности к приоритетным задачам. Они постоянно на государственном уровне проводят гибкую систему экономических и организационных мероприятий, которые подразумевают и защищают своих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По данным официальной статистики можно утверждать, что за годы экономических реформ сельское хозяйство РФ оказалось в условиях системного и затяжного кризиса из-за нарушения эквивалентности обмена между всеми его сферами, разрыва кооперативных и интеграционных связей хозяйствующих субъектов, функционирующих в одной продуктовой цепочке, отсутствия научно-обоснованной аграрной политики. Основная причина такого положения дел – гипертрофированное развитие топливно-сырьевого комплекса и отсутствие экономической поддержки сельскохозяйственного производства, что и привело к существенному уменьшению доли сельскохозяйственного в национальной экономике [3].

Ценность агропромышленного комплекса как стратегического ресурса в обеспечении интересов на мировой арене обусловлена следующими фактами:

- в связи со вступлением России в ВТО АПК играет ведущую роль в обеспечении национальных интересов страны, так как его доля в мировом ВВП имеет устойчивую динамику к росту (более 25%) за счет увеличения объема производства аграрной продукции и повышения уровня ее переработки;

- Россия обладает мощным потенциалом для производства аграрной продукции, так как на ее долю приходится 8,9% мировой пашни, 8,3% производства минеральных удобрений, 20% от мировых запасов пресной воды, 2,6 % пастбищ [5];

- доминирующие позиции в экспорте (75%) и импорте (70%) на мировой арене занимают развитые страны, а средний россиянин потребляет меньше на 41% продовольствия по сравнению с жителем развитой страны;

- сложившаяся в мире система продовольственного обеспечения и международного разделения труда в сфере АПК не обеспечивает устойчивость мирового и национальных агропродовольственных рынков и их отдельных сегментов [1];

- активизировалась проблема голода в мировом масштабе, при этом более 2 млрд. жителей планеты страдает от так называемых скрытых форм голода, связанных с недостаточным потреблением жизненно-важных микроэлементов из-за скудности своего рациона.

Экономическая безопасность АПК имеет сложную компонентную структуру, деятельность которого предполагает обеспечение сбалансированной системы отношений посредством координации в развитии элементов за счет выработки инструментов снижения последствий угроз (хеджирование, страхование и т.д.) и своевременного их прогнозирования.

Сущность экономической безопасности АПК как системы экономических интересов заключается в поиске механизмов компромисса между обеспечением национальных интересов страны, продовольственной безопасностью и рисками, в результате которых обеспечивается устойчивое функционирование АПК. В тоже время экономическую безопасность АПК следует рассматривать и как функциональную систему, которая отражает процессы взаимоотношений интересов участников аграрных отношений в зависимости от угроз, деятельность которых имеет разную направленность и может привести к несоблюдению пороговых значений критериев продовольственной безопасности.

Следует отметить, что главной целью устойчивого развития системы экономической безопасности АПК должно быть обеспечение такого уровня производственно-экономических отношений в цепочке «снабжение → производство → переработка → сбыт продукции», при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества [2].

Деятельность по производству аграрной продукции имеет сложный, ярко выраженный характер, так как в данном процессе участвует значительное число хозяйствующих субъектов, деятельность которых подразделяется на 4 сферы в зависимости от целей их деятельности, на качественное состояние каждой из которых оказывает значительное число как объективных, так и субъективных факторов, как главных, так и второстепенных (рис.1).

Экономическая безопасность АПК в общем виде- это система взаимоотношений между участниками аграрных отношений- 4 сфер АПК, которая обеспечивает активные воспроизводственные процессы и рентабельность деятельности, снижает риски ведения бизнеса и гарантирует продовольственную безопасность муниципального образования, региона и страны в целом в контексте обеспечения национальных интересов страны [4].

Исследование процессов, происходящих в отечественном АПК, предполагает выделение главных и второстепенных факторов, внутренних и внешних, объективных и субъективных с точки зрения их влияния на продовольственную безопасность и обеспечение национальных интересов страны на мировой арене. Поэтому методологическим базисом для установления факторов, влияющих на целостность экономической безопасности АПК как системы и устранения «узких» мест в ее развитии является предлагаемая нами классификация видов экономической безопасности агропромышленного комплекса.

1) В зависимости от категории товаропроизводителей: крупные сельскохозяйственные комплексы с замкнутым циклом производства; сельскохозяйственные товаропроизводители со всесторонней специализацией; крестьянские (фермерские) хозяйства; хозяйства населений.

2) По географическому признаку: хозяйствующие субъекты, находящиеся в пределах областного центра (до 100 км); хозяйствующие субъекты, находящиеся в удаленности от областного центра (свыше 100 км).

3) В зависимости от вида продукции: продукция длительного хранения; продукция, не подлежащая хранению;

4) В разрезе отраслей: зерновое производство; производство молока; производство мяса; производство овощей и фруктов; производство шерсти; производство яиц.

В общем виде, система экономической безопасности АПК представляет собой сложную многоуровневую композицию элементов, от слаженности взаимодействий которых зависит эффективность ее функционирования, трансформация из состояния устойчивости в неустойчивое (и наоборот), продовольственная и национальная безопасность страны, что наглядно представлено на рис.2.

Экономическая безопасность АПК на уровне отрасли- это устойчивая система взаимоотношений по поводу обеспечения отрасли средствами производства для эффективных воспроизводственных процессов, способных удовлетворить растущие потребности населения в продовольствии, совершенствования конкурентных преимуществ на мировом агропродовольственном рынке в целях увеличения размеров экспорта.

Экономическая безопасность отдельного хозяйствующего субъекта, функционирующего в сфере АПК- это ведение хозяйственной деятельности в условиях расширенного воспроизводства с учетом финансовых и экономических возможностей, в строгом соответствии действующему законодательству на принципах самоокупаемости, заинтересованности в результатах деятельности, ответственности за результаты деятельности, обеспечения резервов с целью покрытия последствий финансовых и предпринимательских рисков.

Данное определение тождественно для характеристики разновидностей экономической безопасности АПК в зависимости от организационно-правовой формы собственности.

Сущность экономической безопасности АПК Федерального округа проявляется многогранно:

- характеризуется полной окупаемостью затрат на производство и реализацию аграрной продукции с учетом обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий АПК с учетом эффективности использования инновационного и инвестиционного потенциала;

- достаточным обеспечением населения продовольствием в соответствии с рекомендуемыми нормами питания и отвечающего качественным характеристикам с точки зрения безопасности;

- производство по большинству видам продукции превышает потребности населения Федерального округа, что позволяет не только обеспечивать население других субъектов Федерации, но играть решающую роль в импорте аграрной продукции страны.

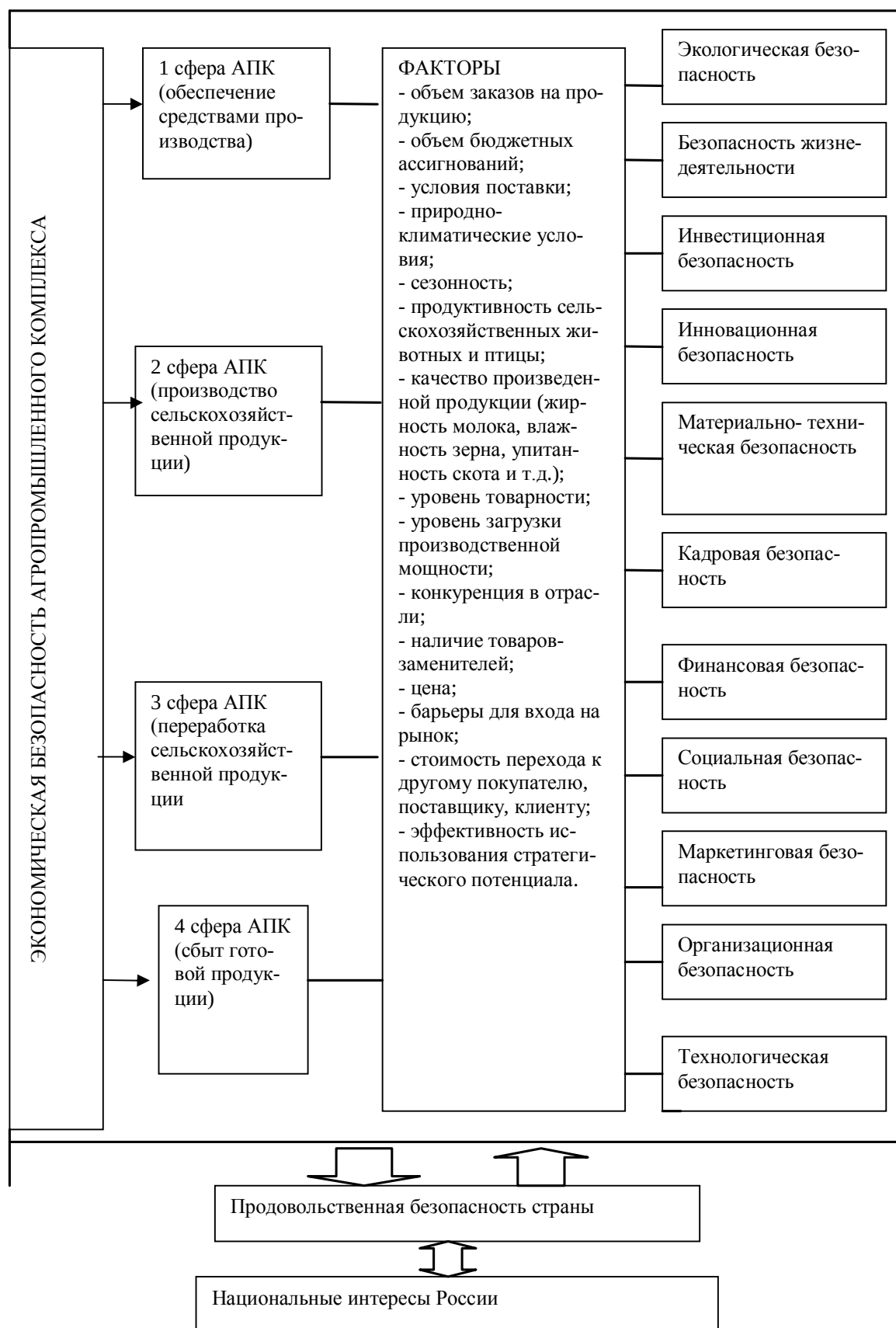

Рис.1. - Факторы и компоненты экономической безопасности АПК

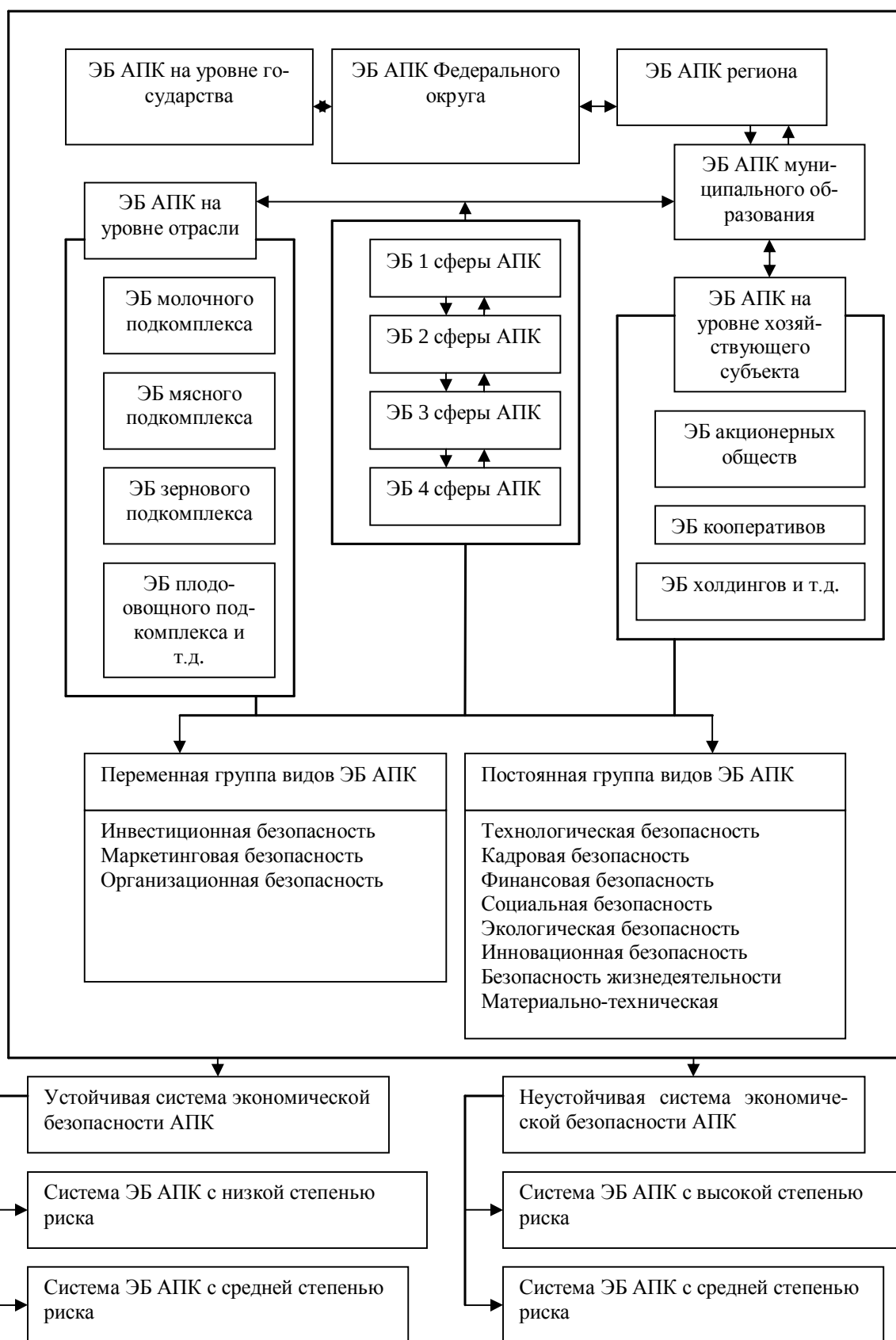

Рис.2. - Взаимосвязь видов экономической безопасности АПК

Например, рассматривая систему экономической безопасности второй сферы АПК, а именно состояние аграрного производства, следует выделить следующие подсистемы:

Экономическая безопасность АПК региона проявляется в обеспечении такой системы производственно-экономических отношений между сферами АПК, которая сглаживает последствия диспаритета цен, способствует снижению безработицы в сельской местности и развитию социальной инфраструктуры, уменьшению размера кредиторской и дебиторской задолженностей, привлекает инвесторов, максимально использует инновационный подход при производстве продукции, что позволяет обеспечить независимость региона в продовольствии и осуществлять активную внешнеэкономическую деятельность в поставках продукции на экспорт.

Экономическая безопасность АПК муниципального образования- это такая система взаимоотношений в пределах территориальных границ, которая позволяет хозяйствующим субъектам сферы АПК осуществлять свою деятельность прибыльно за счет гарантированных рынков сбыта продукции, повышения уровня загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, эффективности использования материально-технического потенциала сельскохозяйственных предприятий, что позволяет полностью обеспечить потребности населения в качественных и доступных по цене основных видов продуктов питания.

Экономическая безопасность 1 сферы АПК- это функционирование хозяйствующих субъектов при полной загрузке производственной мощности, стабильном спросе на произведенные средства производства, обладающие конкурентными преимуществами в условиях вступления в ВТО, и имеющие возможности к расширению рынков сбыта вследствие инновационного подхода к организации производства.

Экономическая безопасность 2 сферы АПК затрагивает характеристику системы производства сельскохозяйственной продукции и представляет ее как динамичную совокупность воспроизводственных процессов, приводящих к получению прибыли за счет ликвидации диспропорций в развитии отдельных отраслей, обеспечивающей население качественным продовольствием при выполнении основных положений Доктрины продовольственной безопасности страны, имеющей конкурентные преимущества на мировом рынке продовольствия и способствующей увеличению экспорта аграрной продукции.

Экономическая безопасность 3 сферы АПК- это такое состояние сферы переработки сельскохозяйственной продукции, которое характеризуется полной загрузкой производственной мощности за счет отечественных сырьевых ресурсов, производящей конкурентоспособную продукцию, востребованную не только на внутреннем, но и на внешнем рынке продовольствия, способствующей развитию сельского хозяйства через эквивалентность производственно-экономических отношений

Экономическая безопасность 4 сферы АПК- характеризует устойчивость системы сбыта продукции аграрного назначения под влиянием спроса и предложения, как на отечественном, так и на мировом рынке продовольствия, способной снижать последствия фактора сезонности, рисков невостребованности продукции и несвоевременной оплаты за поставки сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Под экономической безопасностью отдельного продуктового подкомплекса следует понимать такую организацию производственно-экономических отношений, которая способствует наиболее эффективному использованию потенциала (производственного, финансового, инновационного, инвестиционного и т.д.) подкомплекса при производстве продукции в таких объемах, которые обеспечивают продовольственную независимость населения, паритету отношений между участниками, конкурентоспособность продукции в условиях ВТО.

В системе экономической безопасности АПК можно выделить постоянные и переменные, активные и пассивные элементы.

Постоянные элементы- это компоненты, которые при данном уровне экономической безопасности АПК остаются неизменными, то есть для изменения их качественных значений требуется время. К данной группе следует отнести финансовую, социальную, технологическую, материально-техническую, кадровую, безопасность жизнедеятельности, экологическую безопасность.

Переменная группа. Относят компоненты, которые могут динамично изменяться при данном уровне экономической безопасности АПК: организационная, маркетинговая, инвестиционная и инновационная безопасность.

Активные элементы системы экономической безопасности- это элементы, которые оперативно изменяют качественное состояние системы. К данной группе следует отнести маркетинговую, инвестиционную, технологическую, инновационную, материально-техническую, организационную безопасность.

Пассивные элементы системы экономической безопасности представляют собой факторы, деятельностью которых пренебрегают при производстве аграрной продукции. К данным элементам следует отнести безопасность жизнедеятельности, социальную, кадровую, экологическую, финансовую безопасность.

Для системы экономической безопасности АПК свойственно значительное число рисков, возникновение которых носит разную вероятность (высокую, среднюю, низкую), и проявление которых в той или иной степени способствует неустойчивости экономической безопасности как системы, а эффективное управление системой с целью снижения вероятности возникновения рисков через механизмы страхования, хеджирования обеспечивают ее устойчивость.

Если конкретная территориальная граница представляет собой эффективно функционирующий АПК, максимально использующий имеющийся потенциал при расширенных воспроизводственных процессах, с нали-

нием явных признаков экономической безопасности, то можно говорить о сформированной системе экономической безопасности АПК.

Если АПК отдельно взятой территории не достаточно использует имеющийся потенциал и предпринимает попытки к улучшению текущего положения дел через инновации, создание благоприятного инвестиционного климата, совершенствование материально-технического обеспечения и т.д., то говорят о развивающейся системе экономической безопасности АПК.

Так как после периода реформирования АПК (90-е годы 20 в) большинство хозяйствующих субъектов полностью прекратили свое существование, произошел разрыв производственно-экономических связей, результатом которого является некоторая изолированность функционирования субъектов аграрной сферы, действующих в рамках собственных интересов, то возникла проблема восстановления АПК с усилением процессов специализации, кооперации, концентрации, интеграции, целью которых является обеспечение продовольственной безопасности страны и прибыльности аграрного бизнеса. Поэтому те территории, для которых характерно проявление данных процессов, можно относить к проектной системе экономической безопасности АПК.

В основе перехода экономической безопасности АПК из одного качественного состояния в другое является специфика интересов каждой из сфер АПК, которые формируются на основе рациональных потребностей, ценностных предпочтений и реальных условий, в которых находится в настоящий момент общество.

Формирование интересов участников аграрных отношений на уровне АПК имеет свою специфику, так как воспроизводственный процесс затрагивает все сферы и отрасли аграрного производства и продукция, произведенная в одних отраслях, используется в качестве сырья в других отраслях. Поэтому национальные интересы страны в развитии АПК целесообразно подразделить на внутренние, характерные для каждой из 4 сфер АПК и внешние, касающиеся обеспечению конкурентоспособности продукции и достижению продовольственной безопасности.

Результатом функционирования системы экономической безопасности АПК является обеспечение населения необходимыми видами продукции в достаточном объеме, соответствующего качества и ассортимента, а также повышение роли АПК в экономике страны (в структуре ВВП и ВВП).

Список литературы:

1. Бисултанов Б.К. Экономическая безопасность АПК и проблемы дальнейшего повышения ее уровня. // Вестник МГУУ Правительства Москвы № 1 2008.
2. Кулагина Н.А. Основы оценки и мониторинга экономической безопасности агропромышленного комплекса: монография. – Брянск: Ладомир, 2012. – 180 С.
3. Кулагина Н. А. Стратегия развития АПК в целях обеспечения его экономической безопасности // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. - М.: РИОР, 2011. - С. 33-36.
4. Кулагина Н.А. Сущность и классификация видов экономической безопасности агропромышленного комплекса // Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2011-4(31).с.53-58.
5. Ушачев И. Перспективы развития агропромышленного комплекса России. // АПК: экономика, управление.-2007.- №11.- с.2-7.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКОТОВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Горбунова О.С. ст.преподаватель, ФГБОУ ВПО
Уральский государственный аграрный университет, город Екатеринбург

Ресурсный потенциал – это общая совокупность ресурсов, которые используются в настоящее время или могут быть привлечены для хозяйственной деятельности.

Этот показатель неоднороден по своему составу и постоянно изменяется в процессе функционирования национальной экономики в зависимости от конкретных экономических причин, например формы, масштаба и ориентации хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, земельные ресурсы, трудовые ресурсы, материально-техническая база, эффективность.

Ресурсный потенциал сельскохозяйственного предприятия – это совокупность земельных, трудовых и материальных ресурсов, находящихся в распоряжении данного предприятия; таким образом, он определяется количеством, качеством и внутренней структурой каждого ресурса в отдельности. Ресурсный потенциал - это обобщающий показатель ресурсообеспеченности сельского хозяйства и определяется как суммарная оценка всех ресурсов. Основная трудность здесь заключается в невозможности прямого суммирования земельных, трудовых и материальных ресурсов. Теоретической основой их соизмерения является концепция их частичной взаимозаменяемости в процессе производства.

К основным ресурсам сельского хозяйства, как уже было отмечено, относят природные, материальные и трудовые ресурсы. [2]

Природные ресурсы. Природные ресурсы несомненно не являются определяющими для скотоводства по сравнению с материальными и трудовыми ресурсами. [1]

Свердловская область находится внутри Евразийского континента в четвертом часовом поясе на стыке двух частей света - Европы и Азии, в пределах Уральского горного хребта - Северного и Среднего Урала, а также Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин.

Протяженность территории с запада на восток - около 560 километров, с севера на юг - около 660 километров. Площадь территории Свердловской области составляет 194,3 тыс. квадратных километров.

По территории области проходит граница между Европой и Азией. Свердловская область граничит: на юге - с Курганской, Челябинской областями и Республикой Башкортостан, на западе - с Пермским краем, на северо-западе - с Республикой Коми, на северо-востоке - с Ханты-Мансийским АО, на востоке - с Тюменской областью.

Свердловская область — крупнейший в России регион по запасам природных и минерально-сырьевых ресурсов, что обусловлено спецификой рельефа и ландшафта территории, а также разнообразием климатических условий. Лесные, земельные богатства, ресурсы недр наиболее вовлечены в сферу материального производства, в меньшей степени используются водные ресурсы.

Распределение земель по категориям показывает преобладание в структуре земельного фонда Свердловской области земель лесного фонда, на долю которых приходится 70,2% всей территории, а также земель сельскохозяйственного назначения – 21,0%. На долю земель городских и сельских населенных пунктов приходится 3,8%. Земли промышленности, и иного специального назначения, земли водного фонда, земли запаса, земли особо охраняемых территорий и объектов занимают в совокупности 5,0% территории области.

Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за чертой населенных пунктов, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для сельскохозяйственных целей. Земли данной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади.

По состоянию на 1 января 2012 г. на территории области площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 4076,7 тыс. га. К данной категории отнесены земли, предоставленные различным предприятиям и организациям, в том числе казачьим обществам, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, в категорию земель сельскохозяйственного назначения вошли земельные участки, предоставленные гражданам для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства (полевой участок), садоводства, огородничества, животноводства, а также земельные участки, выделенные в счет земельной доли для сельскохозяйственного использования гражданам, и площади, занятые земельными долями (в том числе не востребовавшими).

В состав земель сельскохозяйственного назначения вошли также земельные участки за границей населенных пунктов, переданные в ведение сельских администраций. На начальном этапе земельной реформы данные земельные участки были изъяты у реорганизуемых сельскохозяйственных предприятий с целью предоставления органами местного самоуправления их гражданам для ведения огородничества, сенокошения и выпаса скота. В настоящее время данные земли в большей степени не используются или используются для выпаса скота без оформления соответствующих документов.

В целях дальнейшего перераспределения земель для сельскохозяйственного производства планируется осуществить зачисление таких земель в фонд перераспределения земель. [3]

Анализ данных, полученных в результате государственного статистического наблюдения за земельными ресурсами, свидетельствует о том, что в 2011 году произошли изменения практически в площадях всех категорий земельного фонда Свердловской области (таблица 1).

Данное движение происходило на основании принятых распоряжений Правительства Свердловской области о переводе земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения (далее – земли промышленности) для их последующего предоставления для целей, не связанных с сельскохозяйственным производством, в соответствии с приказами Министерства строительства и архитектуры Свердловской области, принятыми согласно Закону Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 5-ОЗ «О подготовке и принятии решений о включении земельных участков в границы населенных пунктов либо об исключении земельных участков из границ населенных пунктов и об установлении или об изменении видов разрешенного использования земельных участков на территории Свердловской области». В 2011 году были включены в границу населенных пунктов земли сельскохозяйственного назначения, за счет чего площадь сельскохозяйственных земель уменьшилась на 17,4 тыс. га (на территории Артемовского, Ачитского, Белоярского, Богдановичского, Камышловского, Кировградского, Нижнесергинского, Нижнетуринского, Новоуральского, Невьянского, Пригородного, Сысертского, Серовского, Талицкого, Режевского, Шалинского районов, городов Верхняя Пышма, Ивдель, Новоуральск, Нижний Тагил, Полевской, Екатеринбург).

Таблица 1- Распределение земельного фонда по категориям земель [3]

№ п/п	Наименование категории земель	На 01.01. 2009 (тыс. га)	На 01.01. 2010 (тыс. га)	На 01.01. 2011 (тыс. га)	На 01.01. 2012 (тыс. га)	2011 г. к 2010 г. (+/- тыс. га)
1	Земли сельскохозяйственного назначения	4103,9	4106,2	4102,9	4076,7	-26,2
2	Земли населенных пунктов, в том числе:	669,9	673,5	677,7	736,0	+58,3
2.1	городских населенных пунктов	353,3	359,1	364,7	424,8	+60,1
2.2	сельских населенных пунктов	316,6	314,4	313,0	311,2	-1,8
3	Земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, космического обеспечения, энергетики, обороны и иного назначения	427,8	428,4	437,0	430,4	-6,6
4	Земли особо охраняемых территорий и объектов	115,2	116,6	116,6	116,5	-0,1
5	Земли лесного фонда	13666,3	13667,2	13666,2	13647,9	-18,3
6	Земли водного фонда	96,8	96,8	96,8	92,5	-4,3
7	Земли запаса	350,8	342	333,5	330,7	-2,8
Итого земель в Свердловской области		19430,7	19430,7	19430,7	19430,7	0

В то же время производился перевод из земель запаса в земли сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственных целей

В целом по сравнению с 2010 годом общая площадь земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 26,2 тыс. га и составила 4 076,7 тыс. га.

Согласно земельному законодательству в составе земель сельскохозяйственного назначения на территории области выделяются как сельскохозяйственные угодья, так и несельскохозяйственные угодья (таблица 2).

Таблица 2 - Структура категории земель сельскохозяйственного назначения по угодьям

№ п/п	Виды угодий	2008 г. (тыс. га)	2009 г. (тыс. га)	2010 г. (тыс. га)	2011 г.		2011 г. к 2010 г. (+/- тыс. га)
					(тыс. га)	% к общей площади категории	
1	Сельскохозяйственные угодья, из них	2034,9	2032,6	2029,8	2004,4	49,1	-25,4
1.1	Пашня	1413,5	1411,3	1409,3	1316,3	32,3	-93,0
1.2	Залежь	3,0	3,0	3,1	87,2	2,1	+84,1
1.3	Многолетние насаждения	18,7	18,7	18,7	16,4	0,4	-2,3
1.4	Кормовые угодья	599,7	599,6	598,7	584,5	14,3	-14,2
2	Лесные земли	1585,9	1590,1	1588,3	1607,3	39,4	+19,0
3	Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	172,6	172,7	174,4	168,1	4,3	-6,3
4	Земли под водой, включая болота	243,3	243,6	243,6	234,2	5,7	-9,4
5	Земли застройки	9,3	9,2	9,1	9,1	0,2	0
6	Земли под дорогами	31,8	31,8	31,8	29,7	0,7	-2,1
7	Прочие земли	26,1	26,2	25,9	23,9	0,6	-2,0
Итого земель сельскохозяйственного назначения		4103,9	4106,2	4102,9	4076,7	100	-26,2

По состоянию на 1 января 2012 г. в составе категории земель сельскохозяйственного назначения площадь сельскохозяйственных угодий составила 2004,4 тыс. га, на долю которых приходится 49,2% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, площадь несельскохозяйственных угодий составила 2072,3 тыс. га, на долю которых приходится 50,8%.

При анализе аналогичных данных за 2010 и 2011 годы по составу угодий земель сельскохозяйственного назначения необходимо выделить следующее.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в отчетном году уменьшилась на 25,4 тыс. га. Уменьшение площади сельскохозяйственных угодий произошло в результате включения таких земель в границы населенных пунктов, в том числе и с вовлечением их в градостроительную деятельность. Так, только в границы города Екатеринбурга включено 10,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Уменьшение было выявлено и при анализе и постановке на учет материалов вычисления площадей. Оно составило 14,1 тыс. га, из них пашня уменьшилась на 85,2 тыс. га, а кормовые угодья – на 11,0 тыс. га. В то же время значительно возросла площадь залежи: в 2010 году она составляла 3,1 тыс. га, в 2011 году уже 87,2 тыс. га. Часть сельскохозяйственных угодий перешла в лесные площади и площади лесных насаждений (древесно-кустарниковая растительность).

В целом доля земельных участков, покрытых лесом, в категории сельскохозяйственного назначения остается по-прежнему высокой и составляет 39,4% (1607,3 тыс. га). На данные земельные участки как лесные участки зарегистрировано право собственности Российской Федерации, но при этом местоположение таких участков не уточнено, хотя работы начаты, перевод этих земель в земли лесного фонда в настоящее время не осуществлен.

Таким образом, природный потенциал, оказывающий первостепенное значение на отрасль растениеводства, значительно ослабляется ежегодным выведением земель сельскохозяйственного назначения, а именно сельхозугодий из оборота. Это может привести к серьезным последствиям как для отрасли растениеводства, так и животноводства, так как является его кормовой базой и несомненно для всего АПК и экономики региона в целом. Необходимо принятие мер по улучшению состояния и использования, прежде всего земельных ресурсов.

Трудовые ресурсы

Основным источником богатства общества и неперенным условием его существования и развития является труд.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства – это часть трудоспособного населения страны, занятого в сельскохозяйственном производстве, соответственно, они размещены, в основном в сельской местности и им свойственны особенности сельского населения, его динамики и структуры.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства отличаются территориальной дисперсностью, рассредоточенностью по многочисленным сельским поселениям.

Трудовые ресурсы включают мужчин 16-60 лет и женщин 16-55 лет, работающих подростков старше 14 лет; исключаются из трудовых ресурсов лица пенсионного возраста, вышедшие на пенсию на льготных условиях и инвалиды 1 и 2 групп.

Для кадров АПК характерны следующие тенденции:

1) приток рабочей силы на некоторые предприятия, области и районы в связи с переселением русскоязычного населения из бывших союзных республик и сокращением вооруженных сил;

2) в связи с перераспределением работников в сферу переработки, подсобных работ и промыслов и в сферу услуг;

3) для села характерно уменьшение доли лиц трудоспособного возраста;

4) уровень образования ниже, чем в городах.[2]

Проблемы занятости населения нашей страны в сельском хозяйстве сохраняет свою актуальность на всех этапах развития. Становление рыночной экономики выдвигает на первый план требование рациональной занятости населения в любой сфере, отрасли, особенно в сельском хозяйстве, которое регулируется через рынок труда – специфический механизм поддержания сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы.

На формирование рынка труда в сельской местности Свердловской области на сегодняшний день большое влияние оказывает демографическая ситуация, для которой характерны:

- устойчивая тенденция к снижению доли населения трудоспособного возраста, в 2006 году доля трудоспособного населения 63,8%, в 2011 году – 60,9%;

- стабилизация в последние годы доли детей (15,7-15,9%)

- рост доли лиц старше трудоспособного возраста, в 2006 году доли лиц старше трудоспособного возраста 20,5%, в 2011 году – 23%.

Средний возраст сельского населения растет активнее и остается выше городского. Средний возраст мужчин – 33 года, а женщин – 39.

Сохраняется доля снижения молодежи в возрасте 16-29 лет, что

обусловлено сокращением численности подростков, вступающих в трудоспособный возраст, и повышенным оттоком молодежи из села в течение довольно продолжительного периода. На сегодняшний день молодежь составляет лишь четвертую часть населения трудоспособного возраста, в 2000 году молодежь составляла третью часть.

В последние годы одним из источников увеличения населения и трудовых ресурсов стал миграционный приток беженцев и вынужденных переселенцев из республик бывшего СССР, 61 % поселились в сельской местности.

Таблица 3 - Численность постоянного населения на 1 января, человек [4]

	2007	2008	2009	2010	2011
Все население	4399738	4395617	4394649	4393797	4307594
городское население	3659383	3658610	3663923	3664912	3617162
сельское население	740355	737007	730726	728885	690432

Рост сельского населения в последние годы определил и рост трудовых ресурсов села, однако при этом наблюдается снижение их занятости в народном хозяйстве. В условиях экономического кризиса сокращается число действующих рабочих мест, значительно ограничивается ввод новых.

Некоторая доля трудовых ресурсов занята в личном подсобном хозяйстве. Личные подсобные хозяйства становятся социальной нишей для безработных не только села, но и городов.

В условиях роста трудовых ресурсов села разрыв спросом и предложением рабочей силы углубляется. При этом усиливается не только количественная, но и особенно качественная несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, прежде всего в сельском хозяйстве – основной сфере занятости на селе.

Рост незанятости населения имеет негативные последствия социально-экономического характера, прежде всего это безработица, снижение уровня жизни.

Снижение спроса на труд в народном хозяйстве в результате спада производства формирует группу потенциально безработных, среди которых быстро растет число частично безработных, занятых в режиме неполного рабочего времени или находящихся в вынужденных отпусках без сохранения заработной платы и т.д. (скрытая безработица)

Рациональное использование рабочей силы является решающим условием оптимизации баланса труда. Основные показатели использования трудовых ресурсов это вовлеченность трудоспособного населения в общественное производство, степень использования фонда рабочего времени, сезонность труда, производительность труда.[25]

Для стабильности трудовых коллективов, привлечения молодежи необходимо выделять субсидии организующим занятость молодежи, для чего необходимо развивать отрасль переработки на селе, принимать меры для закрепления молодых специалистов на селе и создание условий жилья и быта для них.

Показателями эффективности использования трудовых ресурсов являются:[2]

1.*степень использования трудовых ресурсов* – это отношение количества фактически отработанного времени одним работником в течение года к возможному фонду рабочего времени.

Данный коэффициент необходимо рассчитывать по разным категориям работников, если коэффициент больше 1, то работникам не предоставляются отпуска и выходные дни.

2.*текучесть кадров* = количество работников, выбывших по необъективным причинам/среднегодовая численность работников

Выбывшие по необъективным причинам – это уволенные за нарушение трудовой дисциплины и по собственному желанию. Если текучесть более 5%, то необходимо выявить причину такого положения.

Объективные причины увольнения: уход в вооруженные силы, отъезд на учебу, выход на пенсию, по случаю смерти.

Производительность труда является главным фактором роста валовой продукции и обеспечения эффективного использования трудовых ресурсов. Производительность труда отражает связь между объемом производимой продукции и затратами труда на ее производство. От роста производительности труда зависит возможность расширения производства, удовлетворения потребностей в продуктах питания и др.

За время проведения аграрной реформы производительность труда в отраслях агропромышленного комплекса снизилась. В сельскохозяйственных предприятиях объем производства валовой продукции сельского хозяйства на 1 работника сократился почти на 25%. Производительность труда в сельском хозяйстве России в 7-10 раз ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой.

Значительно возросла трудоемкость производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, особенно шерсти, прироста живой массы скота. Затраты труда на единицу этих продуктов увеличились почти вдвое, что в основном было вызвано снижением продуктивности животных и урожайности соответствующих культур.

Главным фактором повышения производительности труда в отрасли остается комплексная механизация и электрификация производства. В сельском хозяйстве по-прежнему широко используется ручной труд, а уровень механизации многих производственных процессов очень низкий. Внедрение новой, более производительной техники, совершенствование системы машин позволит не только сократить до минимума затраты ручного труда, но и повысить урожайность за счет улучшения качества работ и выполнения их в оптимальные сроки.

На современном этапе развития сельского хозяйства исключительно важное значение имеет повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, которые находятся на очень низком уровне. Без решения этой проблемы невозможно повысить производительность труда в отрасли.

Самым тяжелым в настоящее время для сельского населения является снижение жизненного уровня, что связано с низким уровнем оплаты труда. Они потеряли уверенность в завтрашнем дне и будущем своих детей. Рост заработной платы происходит более медленными темпами, чем в других отраслях экономики. Уверенно отстает уровень доходов работников сельского хозяйства от торговли, финансовой деятельности (таблица 5). [1]

В 2011 году заработная плата работников сельского хозяйства была на уровне 58,7% от заработной платы работников обрабатывающих производств и 38,8% работников финансовой сферы.

В итоге, все это приводит к ухудшению состояния и использования трудовых ресурсов, у работников нет заинтересованности в повышении своей квалификации и получении высшего образования. Для выхода из такой ситуации следует поддерживать экономический паритет между городом и деревней, оказывать помощь со стороны государства, субъектов Федерации и муниципальных органов в укреплении сильно отстающей социальной

сферы села. Главным направлением в реформировании сельского хозяйства должно стать повышение производительности труда с целью повышения уровня жизни сельского населения.

Таблица 4 – Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.[4]

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	13986,9	17526,7	17336,3	19756,7	22179.2
в том числе:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8203,5	10264,9	11352,4	12729,7	13929.9
рыболовство, рыбоводство	6585,6	8957,9	9609,8	9096,5	11176.2
добыча полезных ископаемых	15253,9	17705,0	17421,8	20760,3	24972.9
обрабатывающие производства	14749,7	17718,1	17371,8	20352,5	23745.2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14710,8	18837,0	20385,6	23522,1	26659.0
строительство	14971,3	18232,5	15224,3	19506,1	21555.0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12457,1	16519,0	14869,3	17418,5	18245.3
гостиницы и рестораны	8311,2	10795,8	10888,4	11759,1	12746.2
транспорт и связь	15382,8	19482,9	20346,2	23654,5	25786.7
финансовая деятельность	27078,9	31655,5	31196,1	37085,2	41153.7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15553,2	19889,4	19720,3	22053,9	23679.3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	15769,2	20090,4	22020,9	23267,3	26618.6
образование	9921,7	12987,2	13694,7	14347,4	16856.2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	12729,6	16588,3	16579,0	17199,2	19255.1
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	9673,4	12333,4	12795,6	13725,8	15702.1

Таблица 5 - Сопоставление среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства и работников, занятых в других отраслях экономики в 2011 г..

Показатели	Сельское хозяйство	обрабатывающие производства	строительство	оптовая и розничная торговля	финансовая деятельность	образование	здравоохранение и предоставление социальных услуг
Среднемесячная зарплата, руб.	13929.9	23745.2	21555.0	18245.3	41153.7	16856.2	19255.1
Доля зарплаты в сельском хозяйстве в % к другим отраслям.	100,0	58,7	64,6	76,3	38,8	82,6	72,3

Материальные ресурсы

Важное условие организации эффективного сельскохозяйственного производства – оптимальное формирование и рациональное использование материально – технической базы сельского хозяйства. Она многогранна и имеет натурально - и стоимостный состав. По своему натурально - составу материально – техническая база включает средства и предметы труда (машины, оборудование и другие технические средства, производственные и культурно - сооружения, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, средства защиты растений, семена, корма, сырьё, топливо). В процессе её функционирования используются естественные ресурсы (вода и др.). Все элементы материально –технической базы объединяются в те или иные технологические процессы посредством определенных форм организации производства. [2]

Укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий- это один из этапов развития и подъема сельского хозяйства, повышения эффективности его производственного и ресурсного потенциала.

Экономическое содержание материально – технической базы очень тесно связано с содержанием производительных сил. Однако между ними есть и существенные различия. Так, материально - база аграрной сферы не включает в свой состав непосредственного производителя, хотя создаётся и приводится в движение рабочей

силой. Да и отличие материально – технической базы от самого производства состоит в том, что последнее представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений, а материально – техническая база – только элемент производительных сил, на основе которого между субъектами производственного процесса складываются соответствующие производственные отношения.

Таблица 6 – Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года; штук) [4]

	2007г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011г.
Тракторы	6823	6051	5543	5176	5085
Комбайны:					
зерноуборочные	1238	1062	970	870	865
картофелеуборочные	72	61	61	59	75
кормоуборочные	616	515	487	433	425
Плуги всех видов	1858	1557	1411	1246	1225
Культиваторы тракторные всех видов	1640	1396	1246	1129	1117
Сеялки тракторные	2148	1831	1635	1498	1444
Жатки валковые	198	134	113	113	113
Косилки	1194	1043	964	897	879
Пресс-подборщики	628	564	516	495	491

Экономическая сущность материально – технических ресурсов заключается в том, что они, являясь оборотными фондами предприятия, полностью переносят свою стоимость на вновь созданную продукцию сельского хозяйства. Их стоимость входит в общие затраты на производство продукции. Материально – технические ресурсы участвуют в процессе производства в течении одного производственного цикла и, следовательно, требуют постоянного возмещения на прежнем уровне при простом воспроизводстве или в увеличенных размерах при расширенном воспроизводстве. В процессе производства они меняют свою вещественную форму, что отличает их от другой группы производственной базы – технических ресурсов, составляющих основные средства предприятия. Так, посевной материал в процессе производства превращается под воздействием природных, биологических и почвенных факторов в растения, а минеральные удобрения, внесенные в почву, превращаются в различные питательные элементы, которые создают условия для формирования растений.

В состав материально – технической базы сельского хозяйства включаются материально - технические ресурсы и технические средства. Материально – технические ресурсы представлены производственными запасами и незавершенным производством. К производственным запасам относятся различные вещественные элементы сельскохозяйственного производства, используемые в качестве предметов труда в производственном процессе (корма, семена, горюче – смазочные материалы, животные на откорме и др.).

Примерно 30 – 40 % работ выполняется вручную с использованием физических усилий человека.

И сегодня сельское хозяйство испытывает недостаток в технике. Наличие основных видов техники с 2007 года по 2011 год сократилось, так количество тракторов уменьшилось за данный период на 25%, комбайнов всех видов на 30%. Поставки за этот период уменьшились в 7 – 10 раз. Уровень механизации в растениеводстве и животноводстве остается еще достаточно низким.

Показатели травматизма по отраслям народного хозяйства высокие

Главными причинами сокращения основных фондов является снижение производства в связи с ухудшением финансового состояния самой промышленности, снижения платежеспособности сельхозпредприятий и бюджетного финансирования.

Одновременно, в современных условиях резко возрастают требования сельхозтоваропроизводителей к технике. Современные основные средства должны наряду с увеличением производства сокращать потери и облегчать труд работников.

Замена ручного труда техникой повысит не только эффективность трудового процесса, но и видоизменит условия и характер труда, а также

послужит важным фактором воздействия на совершенствование социально-экономических отношений.

Поэтому важным аспектом анализа социальных условий труда является исследование способа соединения рабочей силы и средств производства, техническое перевооружение производства, насыщение его рабочими машинами, что приведет к совершенствованию социальных условий личности работника. Тем самым проявляется единство повышения эффективности производства, роста производительности труда и развитие личности.[1]

Немаловажная составляющая расширения воспроизводства рабочей силы - повышение общеобразовательного уровня и производственной квалификации

механизаторов, бригадиров и других работников в сельском хозяйстве.

Выполнение этой задачи позволит расширить границы и возможности овладения сложной техникой, передовых технологий и организации производства, окажет положительное влияние на эффективность использования механических средств труда.

Планомерное развитие трудовых ресурсов должно осуществляться с учетом двух групп факторов: потребностей экономического развития, пропорциональности отраслевого и регионального размещения рабочей силы с одной стороны, и требований социального развития, материальных и духовных потребностей населения – с другой стороны.

Отсюда вытекают следующие направления улучшения использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий:

- 1) последовательная интенсификация сельскохозяйственного производства, расширяющая фронт работы на селе;
- 2) вовлечение в сельскохозяйственное производство всего трудового населения;
- 3) совершенствование организации оплаты труда, развитие форм морального и материального поощрения;
- 4) повышение трудовой активности работающих, укрепление и соблюдение дисциплины труда, повышение ответственности за результаты работы;
- 5) развитие подсобных и промышленных предприятий путем организации переработки и хранения продукции;
- 6) совершенствование разделения труда, предоставление возможностей приобретения новых профессий и их использование на селе;
- 7) улучшение условий работы в сельском хозяйстве, повышение его престижности, решение проблем благоустройства, культурного и транспортного обслуживания.

Проведенный анализ состояния ресурсного потенциала сельского хозяйства Свердловской области свидетельствует о значительном его разрушении и нерациональном использовании, восстановление которого в условиях нестабильности весьма проблематично.

Список литературы:

1. Буробкин И.Н., Пустуев А.Л., Жапаров К.Ж., Михневич А.О. Повышение устойчивости функционирования агропредприятий (на примере Среднего Урала и Костанайской области / Москва, 2003. – 227 с.
2. Тур В.П., Рогалева Н.С. Экономика отраслей АПК: Учеб. пособие. / Екатеринбург: УрГСХА, 2010. – 356 с.
3. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области
http://www.tob66.rosreestr.ru/kadastr/zemleystroiteli/ispolzovaniye_zemel/
4. Федеральная служба государственной статистики - http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/

МЕСТО И РОЛЬ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Андреев Ю.А., к.э.н., СГТУ имени Гагарина Ю.А.

В статье рассматривается место и роль стратегии в развитии крупных сельскохозяйственных предприятий и направление их дальнейшего эффективного развития.

Ключевые слова: стратегия, корпорация, предприятие, развитие

В условиях централизованного управления экономикой страны стратегическое управление развитием отдельного предприятия не входило в компетенцию его управленческого аппарата. Предприятию была отведена роль простого исполнителя решений, принимаемых на вышестоящем уровне. В рыночной экономике, получив самостоятельность в принятии решений, каждое предприятие, руководствуясь действующими законодательными актами, регламентирующими правила ведения хозяйственной деятельности, автономно принимает основополагающие стратегические решения.

Развитие крупных сельскохозяйственных предприятий в России, опираясь на мировой и передовой отечественный опыт, целесообразно осуществлять по корпоративному пути. Корпорация (лат. corporatio)- это общество, союз, группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов [7С.261]. Как социальный институт в таком понимании корпорация возникла еще в средние века и объединяла лиц по профессиональному признаку. Пройдя эволюционный путь развития от обществ мастеров до современных акционерных обществ корпорация стала локомотивом развития экономики, обладая при этом развитой организационной структурой; широким диапазоном видов деятельности (развитой системой стратегических зон хозяйствования – СЗХ) или ограниченным спектром видов деятельности и занимающую существенное положение на соответствующем рынке; развитой системой хозяйственных связей и штатом профессиональных управляющих[5С.36].

Корпоративный путь развития экономики на пороге XIX-XX веков предсказал французский социолог и философ Э. Дюркгейм, который пришел к одному из важнейших для своего времени выводов, что основным структурообразующим элементом общества будет корпорация[2]. Это будет «не природная», возникшая естественным путем развития общества корпорация, а новая корпорация предпринимательского типа. Она будет опираться на фундамент и воспроизводить многие черты средневековой корпорации, в первую очередь соци-

альные черты: высокий уровень культуры, целостный образ жизни, определенный тип всесторонне развитой личности с богатым миром потребностей, особый социальный климат сотрудничества, высокие нормы этики и морали, развитая социальная ответственность перед обществом [11С.55].

В корпоративных тенденциях развития предприятий России действуют специфические факторы, обусловленные процессами приватизации собственности и сдвигами в системе управления, в результате которых хозяйственное управление отделилось от управления административного, а контроль за выполнением основных функций перешел от государственных органов к руководству предприятий. В ходе экономической реформы изменился характер взаимоотношений между предприятиями. Восстановление разрушенных производственно-технологических связей и структурная перестройка производства невозможны без координации деятельности всех звеньев технологической цепочки и привлечения крупных финансовых ресурсов [6С.386-387].

Формирование и усиление корпоративных структур является основой развития экономики. Именно крупные структуры составляют своего рода каркас индустриально развитых стран и мирового хозяйства в целом, повышают уровни макроэкономического регулирования производства, стабильность экономического сотрудничества (в т.ч. международного), выступают в качестве партнеров государства в выработке и реализации стратегической линии в процессе модернизации экономики.

Корпорация является распространённой формой организации управления крупным производством в странах с развитой рыночной экономикой. Корпорация, своего рода акционерное общество, создаётся для защиты интересов и привилегий участников и образует самостоятельное юридическое лицо. Корпоративное законодательство устанавливает за корпорацией право выступать в качестве юридического лица независимо от её владельцев. Корпорация может от своего имени подписывать контракты, брать кредиты, выдавать ссуды и т.д., при этом отдельные акционеры не несут ответственности.

Целью создания корпоративных структур в сельском хозяйстве, по мнению И. Ушачёва, является обеспечение относительно равных экономических условий участникам процесса и согласованного развития всех технологических звеньев производства конечного продукта. Это достигается прежде всего упорядочением экономических отношений между сельскохозяйственными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями и организациями, являющимися участниками кооперации [9].

Современная корпорация по выражению Чернышёва С.Б. – это крупное предприятие или их объединение, имеющее крупный консолидированный капитал, созданный путем объединения капиталов субъектов хозяйствования и его расширенного воспроизводства, а также кооперации труда, имеющие систему хозяйствования, основой которой является инновационная рискованная деятельность, высокая культура организации с целью получения предпринимательского дохода [10].

Корпорации способствуют решению двух фундаментальных проблем рыночной экономики. Первая связана с привлечением (включая сбережения индивидуальных инвесторов) капитала для осуществления крупных проектов. Вторая проблема заключается в диверсификации (распределении)

риска. Участие в корпорации имеет ряд выгод: во-первых, чётко определяется доля собственности, которую впоследствии можно продать, и, во-вторых, акционеры несут лишь ограниченную ответственность по обязательствам корпорации [3С.391].

Корпоративная форма организации сельскохозяйственного производства является доминирующей в мире применительно к крупным предприятиям. Она служит наглядным примером эволюционного развития общества и представляется наиболее приспособленной для дальнейшего развития предприятий в условиях рынка. Наиболее значимыми достоинствами акционерных корпораций, по мнению коллектива авторов «корпоративного менеджмента» являются:

- акционерные общества позволяют привлечь значительное число лиц, имущественные средства которых могут составлять крупный капитал (на руках у населения находится от 58 до 70 млрд. долл. США);
- крупные предприятия могут осваивать сложные технологии, рациональнее использовать ресурсы, организовать специализированное производство конкурентоспособной продукции на интенсивной основе в переработанном виде;
- акционерная форма весьма эффективна для перелива капитала из одной отрасли в другую;
- прибыль акционерного общества распределяется между большим числом работников в сравнении с любой другой формой, что само по себе способствует формированию среднего класса и повышению благосостояния общества [5 С.79].

Создание и развитие корпоративных акционерных обществ в аграрном секторе позволит трансформировать сельскохозяйственные предприятия в крупные предприятия акционерного типа (агрофирмы, агропромышленные объединения и т.д.) с небольшим числом реальных собственников. Продажа части акций сельскохозяйственных предприятий внешним инвесторам позволит привлечь им для развития своего производства дополнительные средства в виде инвестиций в реальный сектор экономики, создать новые эффективные хозяйственные формирования в рамках акционерной и кооперативной форм собственности и наиболее рационально сочетать коллективные и личные интересы.

Отечественный опыт функционирования корпоративных агропромышленных формирований свидетельствует о том, что более эффективными в условиях рынка являются интегрированные структуры, функционирующие в замкнутом цикле: производство, переработка, реализация продукции. По замкнутому циклу осуществляют свою производственно-коммерческую деятельность в основном аграрные корпорации холдингового типа

и финансово-промышленные группы. Важной задачей создания и функционирования аграрных корпораций является получение синергетического эффекта в виде дополнительных ресурсных возможностей, а также... снижения транзакционных издержек за счет мощной общекорпоративной системы и информации, посредством договорных контрактных отношений между структурными подразделениями, исключения излишних посредствующих звеньев товародвижения, организации мощной закупочно-сбытовой системы, возможности использования новых информационных технологий [10С.53].

Аграрные корпорации призваны исполнить миссию социального развития сельских территорий посредством включения в свой состав экономически слабых сельскохозяйственных предприятий. Это позволит избежать обострения социальных проблем на селе и решить вопрос инвестиций в аграрный сектор, а в конечном итоге создать предпосылки для преодоления кризиса в сельском хозяйстве.

Учитывая важную роль крупных сельскохозяйственных предприятий как в аграрной экономике, так и развитии производственной и социальной структуры сельских территорий они должны стать объектами стратегического развития. Вместе с тем недостаточно проводится научных исследований по оценке состояния крупных сельскохозяйственных предприятий, их роли в стратегии дальнейшего развития сельского хозяйства страны.

Без эффективной стратегии государственного регулирования нереально воплотить в жизнь имеющиеся возможности формирования и развития крупных сельскохозяйственных предприятий, которые, в конечном счете способствуют повышению продовольственной безопасности и благосостояния всего общества. Государственное регулирование должно заключаться в таком выборе стратегии, в таком конечном внедрении ограниченных ресурсов в конкурентоспособные отрасли, которые обеспечили бы мультипликативный эффект и, в итоге, социально-экономический рост [5С.27].

Известно, что успех предприятия в рыночных условиях в значительной степени зависит от наличия у него экономической стратегии, которая необходима для:

- организации своей деятельности, маркетинговых исследований, изучения потребителей, планирования производства продукции, ее продвижения и сбыта, планирования цен;
- оценки сильных и слабых сторон производства продукции с позиции ее конкурентоспособности и других факторов;
- рационального распределения ресурсов и решения многих других вопросов, т.е. экономическая стратегия предусматривает правила и приемы с помощью которых обеспечивается эффективная деятельность предприятия [1С.9].

Именно продуманная и прошедшая определенные процедуры утверждения стратегия должна стать основой развития предприятий. Внедрение комплексного стратегического развития позволит решить проблемы согласования между производственными и воспроизводственными процессами, скоординировать деятельность различных подсистем предприятия и тем самым повысить его эффективность [4С.4].

Эффективная и четко определенная хозяйственная стратегия делает предприятие устойчиво сильным в финансовом отношении конкурентом на рынке. Современные стратегии развития предприятий формировались эволюционным путем, обусловленным изменением их внешнего окружения.

Стратегия развития предприятия в начале 60-х годов прошлого столетия основывалась на системной ориентации через координацию и интеграцию всех видов функциональной деятельности. Далее внимание менеджеров концентрировалось на решении маркетинговых проблем на основе оптимизации товарно-рыночных комбинаций. В 70-х годах появилась теория формирования стратегии развития предприятия на основе моделирования фирменного опыта («кривой обучения») с целью укрепления его конкурентных позиций.

Стратегии 90-х годов характеризовались определением конкурентных преимуществ через сочетание у предприятий рыночной и ресурсной ориентации. Для обеспечения устойчивого развития предприятие должно оптимально формировать и комбинировать ресурсы, поскольку это дает им в сфере производства определенные конкурентные преимущества. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что оптимальная производственная структура предприятия и сбалансированность ресурсного потенциала действительно во многом определяют его успех.

Необходимость комбинации ресурсного и рыночного подходов, отмечает А. Улезько, определяется тем, что, с одной стороны, потребность в ресурсах является, в определенной мере, производной от рыночного положения предприятия, а с другой – ресурсный потенциал обуславливает успешное выступление на рынке. Действительно, каждое предприятие располагает разнообразными ресурсами и может комбинировать их в соответствии со своими возможностями (квалификацией персонала, ассортиментом и качеством технических средств и пр.). Если предприятие осуществляет выбор и комбинацию ресурсов лучше и оригинальнее, быстрее конкурентов, то ему гарантирован конечный рыночный успех [8С.31].

Единой стратегии в отличие от типовых проектов для всех предприятий не существует, т.к. каждое предприятие уникально, поэтому и определение его стратегии также оригинально. Это связано с его жизненным циклом и развитием видов деятельности, направленных на удовлетворение социально значимых потребностей рынка.

Выбор стратегии делается на основе сравнения перспектив развития предприятия в различных видах деятельности, установления приоритетов и распределения ресурсов между видами деятельности для обеспечения успеха в будущем.

Необходимость разработки и реализации собственной стратегии российскими сельскохозяйственными предприятиями обусловлена рядом объективных причин:

- идет активный процесс глобализации экономики, связанный с наступлением транснациональных корпораций, которые рассматривают весь мир как потенциальный рынок для сбыта своей продукции. Поэтому конкуренцию с ними смогут выдерживать предприятия, четко представляющие свои цели и средства их достижения, т.е. имеющие последовательную и долгосрочную стратегию;

- вступление России во всемирную торговую организацию (ВТО) вызывает необходимость более четкого структурирования своих преимуществ и слабых сторон предприятиями, потому, что в рамках ВТО возможно многократное усиление конкуренции, и без наличия определенной стратегии трудно будет конкурировать на своём рынке с иностранными предприятиями в рамках торговых соглашений, ограничивающих патерналистскую поддержку со стороны государства;

- усиление конкурентной борьбы между отечественными товаропроизводителями на внутреннем рынке побуждает предприятия, производящие однородную, пользующуюся спросом продукцию вырабатывать определённые стратегии рыночного поведения.

Стратегия играет важную роль в управлении предприятием, в указании путей будущего его социально-экономического развития. Стратегия определяет источники финансирования текущей хозяйственной и инвестиционной деятельности, направления и способы эффективного использования собственных и привлеченных финансовых ресурсов, обеспечивающих предприятию прочную экономическую устойчивость в динамичных рыночных условиях. Стратегия предусматривает меры по снижению хозяйственного риска на длительном интервале деятельности предприятия, является инструментом адаптации предприятия на изменение конъюнктуры рынка и определяет защитные барьеры, оберегающие его от финансового краха.

Список литературы:

1. Горемыкин В.А., Нестерова Н.В. Стратегия развития предприятия: учеб. пособ.- 2-е изд., испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004.-с.9.

2. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии / общ.ред.; пер. с фр. и послесловие А.Б.Гофмана; комментарии В.В.Сапова.М.: Наука, 1991.-360с.

3. Зельднер А.Г. Стратегические подходы к политике формирования аграрной структуры // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: Доклады пленарного заседания Второго Всероссийского Конгресса экономистов-аграрников, 13-15 февраля 2006 г.-М.:2006.-с.27

4. Клейнер. Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б.Клейнер, В.Л.Тамбовцев, Р.М.Качалов: под ред. С.А.Панова. М.: ОАО Изд-во «Экономика»,1997. 310 с.

5. Мазур И.И. Корпоративный менеджмент: Справочник для профессионалов / И.И.Мазур, В.Д.Шапиро, Н.Г.Ольдерогге и др., под общ. ред. И.И.Мазура.- М.: Высшая школа,2003.-1077с.

6. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник.- 4-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА – М, 2005.-с.386-387.

7. Словарь иностранных слов.- 18-е изд.,стер.- М.: Рус.яз.,1989.- 624с.

8. Улезько А.В.Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / А.В.Улезько.- Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004.- 310с.

9. Ушачёв И. Состояние и перспектива развития корпоративных форм управления в АПК России // АПК: Экономика, управление.- 2002.- №10.- С. 21-31.

10. Чернышёв С.Б. Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету-М.: Молодая гвардия,2001.- с.623.

11.Шимшилов С. Стратегия современного предпринимательства и социального развития корпораций: Учебник / под ред. М.Н.Кулапова.-М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о»,2004.-275с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЁМОВ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Янюк В. М., д.сельск.н., Гагина И. С., ФГБОУ ВПО СГАУ им. Н. И. Вавилова»

Инструментарий доходного подхода экономической оценки земель при наличии данных паспортизации сельскохозяйственных угодий по параметрам плодородия почв и технологических свойств обеспечивает возможность прогнозирования необходимых параметров регулирования воспроизводственных процессов, в основе которых находится соотношение цен, направленных на обеспечение продовольственной независимости.

Рентный доход, продуктивность, цена реализации зерновых, цена дизельного топлива

Деградация почв в настоящее время является одной из важнейших социально-экономических проблем, которая создает угрозу не только экологической и экономической, но и в целом продовольственной безопасности России. Корни этого процесса, как показали расчеты ученых ВНИИЭСХ (Борхунов Н.А., Зарера Н.Ф., [1]), на-

ходятся в неэквивалентности обмена. Ежегодно за период 1997-2002 г.г. из аграрного сектора изымалось 115-120 млрд. рублей. Сельскохозяйственные организации за счет денежной выручки от реализации продукции не могут возмещать израсходованные в процессе производства ресурсы. Еще больше, чем в начале 90-х годов, усилился процесс «проедания» имевшегося у них имущества, оборотного капитала, плодородия почв. Последнее полностью подтверждается данными агрохимических обследований Г.А. Романенко и др. [7]. Начиная с 1994-1995 г.г. в 1,5 раза увеличилась площадь кислых почв, и в 1,5 раза усилились темпы ежегодного снижения гумуса, отрицательный баланс азота, фосфора и калия достиг примерно 100 кг/га в год.

В результате снижения плодородия почв и культуры земледелия, который был в России в 80-е годы, как указывает С.И. Волков [3], сельское хозяйство ежегодно не получает продукции на сумму 3,5-4,0 млрд. долларов (по мировым ценам 1985-1990 гг.). Но величина потерь производства из-за усиления деградации почв ежегодно возрастает примерно на 120-150 млн. долларов.

Вполне уместно обратиться к опыту государственного регулирования в этой сфере в странах Западной Европы и США. Несмотря на то, что принципы рыночной экономики превалируют во всех секторах экономики, обеспечение продуктами питания считается во всех странах настолько важным, что вмешательство государства в целях стимулирования и поддержки сельскохозяйственного производства и обеспечения доступных цен широко используется и допускается международными соглашениями (Р. Весели [2]). Сельскохозяйственное производство считается слишком важным, чтобы оставлять его на произвол сил свободного рынка. Страны Европейского Союза и США создали сложные системы вмешательства в рыночные отношения в форме субсидий для поддержки фермеров и защиты потребителей. Как отмечают Н.Г.Обушков [5] и Т.С. Приходько [6], главной целью государственного регулирования сельскохозяйственного землепользования, неразрывно связанного с регулированием сельскохозяйственного производства, является обеспечение воспроизводственных процессов для тех групп ферм (хозяйств), которые поставляют основную товарную массу продовольствия. Комплекс мер государственного регулирования направлен на обеспечение возможности самофинансирования и саморазвития сельскохозяйственного товаропроизводителя в условиях постоянной интенсификации и роста капиталоемкости производства. Налогообложение, где преобладают косвенные формы изъятия земельной ренты, используются в комплексе с другими мерами государственного регулирования:

- организация систематического слежения за динамикой рыночных цен и издержек производства, изъятие с рынков излишек товаров через залоговые и закупочные операции,

- возмещение затрат и обеспечение прибыли фермерам через систему минимальных гарантированных цен и бюджетных выплат в тех случаях, когда рынок не в состоянии обеспечить достаточный уровень прибыльности.

Интегральным показателем взаимодействия объективных и субъективных факторов в воспроизводственных процессах при использовании земельных ресурсов в аграрном производстве, как указывается в работах А.Э. Сагайдак, Д.Ю. Рябов [8], Т.А. Стрельникова [9], является нормативный рентный доход. К объективным факторам относятся такие как: плодородие почв, технологические свойства рабочих участков, цены на технику, дизельное топливо, цены реализации сельскохозяйственных культур. К субъективным относятся уровень интенсификацией производства, менеджмент в сельскохозяйственном предприятии.

Необходимые для воспроизводства плодородия экономические параметры в работах В.М. Янюка [11] предлагается определять из неравенства, в котором стоимостные показатели приведены к единице площади:

$$\left(P_{\Pi} \cdot K_{\Pi\Pi} \cdot C_{\Pi\Pi} - 3_{\Pi\Pi\Pi} - \bar{P}_{(3T)} \right) - H_3 \pm \Delta A\Pi \geq 0, \quad (1)$$

где P_{Π} – показатель уровня потенциального плодородия почв; $K_{\Pi\Pi}$ – общественно необходимый коэффициент использования уровня плодородия почв; $C_{\Pi\Pi}$ – цена реализации продукции; $3_{\Pi\Pi\Pi}$ – нормативные затраты на производство растениеводческой продукции, где индексы указывают влияние на величину затрат: Π – уровня плодородия, Π – транспортной доступностью, Π – технологическими свойствами участка угодий, Π – рыночных цен на ресурсы производства; H_3 – величина земельного налога; $\bar{P}_{(3T)}$ – норма прибыли, обычно выражаемая в долях от общих затрат ($3_{\Pi\Pi\Pi}$), обеспечивающая инвестиционную привлекательность вложения капитала в аграрное производство; $\Delta A\Pi$ – стоимостная оценка изменения агроресурсного потенциала земель.

Если в составе затрат корректно учтены статьи, обеспечивающие воспроизводственные функции всех используемых ресурсов производства включая плодородия почв, изменением агроресурсного потенциала в неравенстве (1) можно пренебречь. А в том случае, когда кадастровая стоимость рассчитывается на основе рентного дохода, то и величина земельного налога представлена через определённую долю земельной ренты. В этом случае экономические условия для воспроизводства плодородия задаются в виде решения неравенства:

$$P_{\Pi} \cdot \left(1 - \frac{K_{KKO} \cdot K_{\Pi\Pi}}{100} \right) \geq 0, \quad (2)$$

где: P_{Π} – рентный доход; K_{KKO} – величина обратная коэффициенту капитализации рентного дохода при кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий; $K_{\Pi\Pi}$ – процентная ставка земельного налога от кадастровой стоимости.

Разработанный нами инструментарий реализации модели цены производства культур [10], позволяет оценить влияние экономических условий на воспроизводственные процессы в использовании земель в сельскохозяйственном производстве. Основным показателем экономических условий, отражающим эквивалентность обмена, принято считать соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы производства. В качестве объективного индикатора можно принять соотношение цен на основной вид товарной продукции – группу зерновых (без кукурузы) и дизельного топлива.

На основе параметров паспортизации по технологическим свойствам и плодородия почв участков из состава земель сельскохозяйственного назначения Аркадакского района, используемых во втором туре кадастровой оценки, проведены расчёты рентного дохода на зерновых при различном сочетании цен их реализации и дизельного топлива. В качестве урожайности зерновых принимались величины нормативной урожайности, определяемые на основе агроэкологического потенциала территории и свойств почв [4]. В результате проведенного экономико-математического моделирования установлена зависимость доли площади сельскохозяйственных земель района, где обеспечиваются экономические условия воспроизводства плодородия почв (положительный рентный доход) от указанных факторов. В графическом виде результаты расчётов представлены на рисунке 1.

Связь между рассмотренными факторами наилучшим образом (коэффициент множественной корреляции $R=0,987$, F – критерий – 335) аппроксимируется экспоненциальной зависимостью:

$$dS_{OP} = 177603,7 * \exp(0,101C_{ДТ}) * \exp(-2,73C_{PЗ}), \quad (3)$$

где: dS_{OP} – доля площади с отрицательным рентным доходом, %; $C_{PЗ}$ – цена реализации зерновых, руб/т; $C_{ДТ}$ – цена на дизельное топливо, руб/л.

Достоверность установленной связи подтверждается фактическим использованием пашни в районе. Под посевы культур в последние годы вовлекается 60-70% пашни, что и соответствует той доле площади, где при складывающемся соотношении цен на зерновые и дизельное топливо обеспечиваются экономические условия воспроизводства.

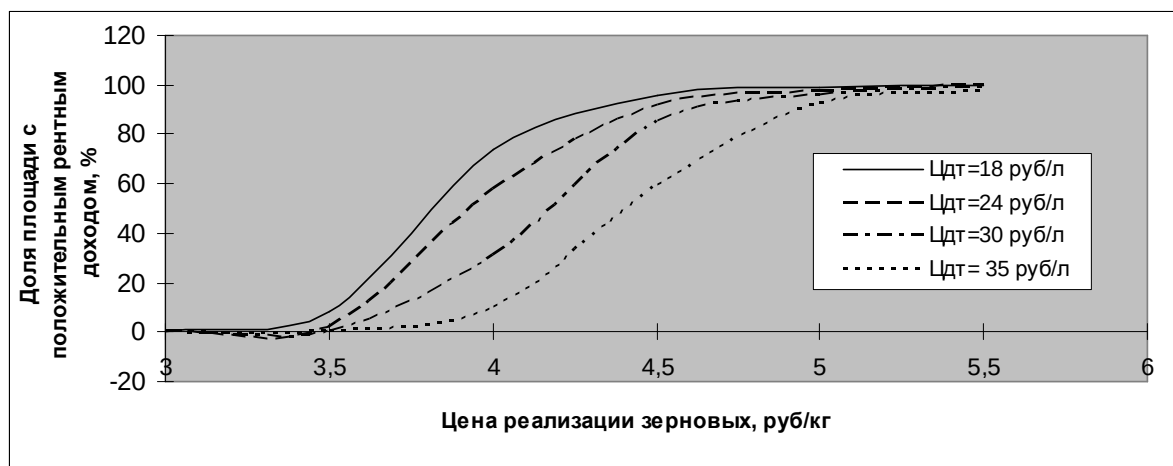

Рисунок 1 – Доля площади угодий в Аркадакском районе с положительным рентным доходом в зависимости от цены реализации зерновых и цен на дизельное топливо ($C_{ДТ}$)

В зависимости от вида угодий при одних и тех же параметрах агресурсного потенциала земель весьма существенно меняется уровень их продуктивности. Применяемый в настоящее время при экономической оценке земель инструментарий обоснования их нормативной продуктивности [4], устанавливает для одних и тех же почв продуктивность пастбищ (в центнерах кормовых единиц) на уровне 13% от зерновых.

Используя рассмотренный выше инструментарий экономической оценки [4,10], в котором базисные параметры модели затрат актуализированы в диссертационной работе И.С. Гагиной на 01.08. 2013г., выполнены прогнозные расчёты относительной продуктивности сельскохозяйственных угодий Аркадакского района. Основные результаты расчётов приведены в таблице. В качестве исходных условий прогнозирования продуктивности принималось, что та доля площади сельскохозяйственных угодий в районе будет использоваться под пастбища, где по макро и микро-экономическим условиям производства зерновых (соотношение цен, уровень плодородия почв, технологические свойства и транспортная доступность) не обеспечиваются условия воспроизводства земельных ресурсов.

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать, что во втором туре кадастровая оценка проводилась только в отношении тех участков, которые прошли кадастровый учёт. То есть в неё вошли, главным образом участки, представленные пашней.

Максимальное значение относительной продуктивности – 1,0 соответствует условиям, когда вся площадь используется под пашню, минимальное значение – 0,15 соответствует условиям, когда вся площадь используется под пастбища. В графическом виде результаты расчётов представлены на рисунке 2.

Таблица - Результаты прогнозирования продуктивности сельскохозяйственных угодий Аркадакского района в зависимости от макроэкономических условий

Цена дизельного топлива, руб/л	Цена реализации зерновых, руб/кг	Доля площади с положительным рентным доходом	Объём продукции пашни, тыс. тонн	Объём продукции пастбищ, тыс. т. кд.е	Общий объём продукции растениеводства, тыс. т. кд.е
18	3,5	0,081	20,4	32,0	56,2
	3,75	0,381	93, 2	20,8	131,7
	4,0	0,739	176,4	8,0	218,0
	4,5	0,961	203,9	3,8	246,4
	5,0	0,988	228,3	0,04	271,7
24	3,5	0,021	5,4	34,4	40,8
	3,75	0,302	73,7	23,9	111,6
	4,0	0,581	137,6	14,1	177,9
	4,5	0,920	213,0	2,5	255,8
	5,0	0,977	224,5	0,7	267,9
30	3,75	0,044	10,9	33,2	46,2
	4,0	0,314	76,5	23,1	114,2
	4,5	0,852	196,2	4,7	238,2
	5,0	0,961	218,9	1,2	261,8
	5,5	0,992	225,6	0,2	268,7
35	4,0	0,102	25,2	31,3	61,2
	4,25	0,367	88,6	21,5	127,0
	4,5	0,593	139,6	13,7	179,9
	5,0	0,923	213,0	2,4	255,9
	5,5	0,971	222,9	0,9	266,2

Влияние макроэкономических условий на относительную продуктивность сельскохозяйственных угодий ($Пр_{от}$) Аркадакского района описывается следующим регрессионной зависимостью (коэффициент множественной корреляции $R=0,899$, F – критерий – 65,6):

$$Пр_{от}=0,35-0,01365Ц_{дт}+0,3Ц_{рз} \quad (4)$$

Полученные результаты подтверждает возможность использования инструментария доходного подхода экономической оценки земель (при наличии данных паспортизации сельскохозяйственных угодий по параметрам плодородия почв и технологических свойств) в качестве базового элемента прогнозирования воспроизводственных условий в аграрном секторе экономики, для обоснования мер государственного регулирования ценообразования, направленного на обеспечение продовольственной независимости. Основными направлениями такого регулирования является поддержание определённого паритета цен на ресурсы производства (в первую очередь – энергоносители) и цен реализации основных видов товарной продукции.

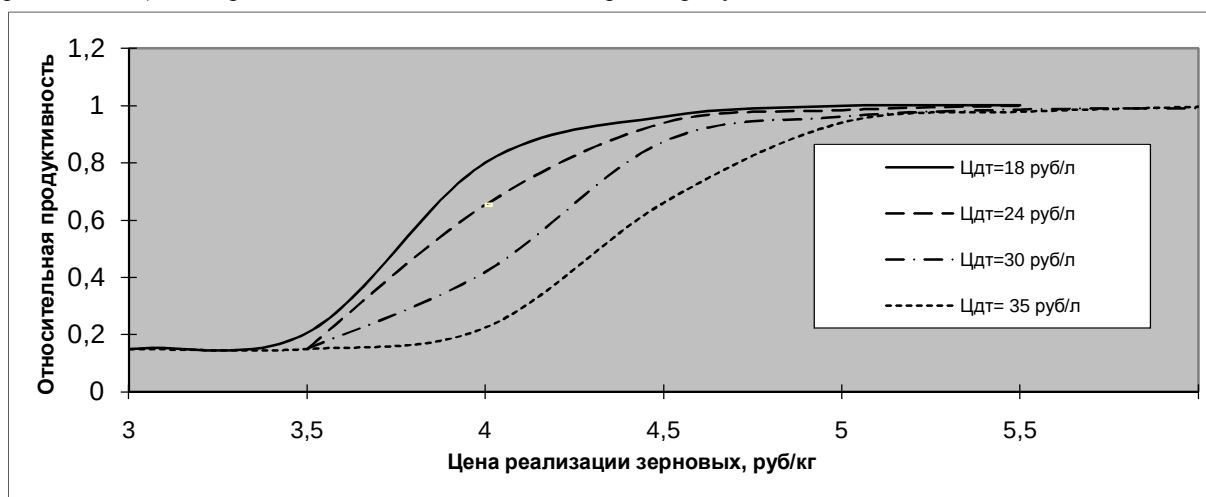

Рисунок 2. - Относительная продуктивность сельскохозяйственных угодий Аркадакского района в зависимости от макроэкономических условий.

Список литературы:

1. Борхунов Н.А. Аграрная экономика и рынок / Н.А. Борхунов, Н.Ф. Зарера // АПК: экономика, управление. –2004. – № 8. – С. 36-43.
2. Весели Р. Управление земельными ресурсами в сельскохозяйственном секторе – Европейский опыт. / Р. Весели // Современное сельскохозяйственное землепользование в России: состояние, проблемы и перспективы. М: 2007. – с. 5-12.

3. Волков С.И. Приоритетные направления проведения землеустройства в Российской Федерации в 2006 – 2011 годах / С.И. Волков, В.Ф. Спиридонов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2006-№2 – с. 4-13.
4. Методические рекомендации по оценке качества и классификации земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве. – М.: «Гоземкадастрсъемка» – ВИСХАГИ, «РосНИИземпроект» 2003. – 169 с.
5. Обушков Н.Г. Экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства США / Н.Г. Обушков // Обзорная информации ВНИИТЭИ Агропрома, 1988. – 92 с.
6. Приходько Т.С. Налог на владение и использование земель в АПК зарубежных стран / Т.С. Приходько / Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития / Обзорная информация. – М., 1996. - № 1. – С. 1-10.
7. Романенко Г.А. и др. Деграция сельскохозяйственных земель России и меры по ее предотвращению./ Современное сельскохозяйственное землепользование в России: состояние, проблемы и перспективы. М: 2007. – с. 95-193.
8. Сагайдак А.Э. Рентные отношения как фактор регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / А.Э. Сагайдак, Д.Ю. Рябов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2005. - № 8. – С. 5-15.
9. Стрельникова Т.А. Регулирование земельной ренты продовольственных рынков в условиях обеспечения продовольственной безопасности России / Т.А. Стрельникова // Региональные проблемы аграрной реформы в России. – Саратов, 1999. – С. 89-107.
10. Янюк В.М. Обоснование параметров рыночной оценки сельскохозяйственных угодий / В.М. Янюк // Кадастровый вестник, 2006. - №2.- С.28-35.
11. Янюк В.М. Методология стоимостной оценки информации прикладного почвоведения в системе управления и охраны плодородия почв. / В. М. Янюк // Почвоведение №9, 2008 – с.1113-1120

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Зудочкина Т. А., м.н.с., ПНИИ ЭО АПК

Проанализированы проблемы государственного финансирования зерновой отрасли, связанные с членством России в ВТО, рассмотрены основные каналы сбыта зерна в Саратовской области. Проанализированы основные экономические показатели, включая рентабельность зерновой отрасли в регионе в исследуемый период.

Ключевые слова: зерновая отрасль, государственное финансирование, ВТО, субсидии, каналы реализации, рентабельность.

Государственное финансирование зерновой отрасли является важным элементом ее функционирования. Государственная поддержка способствует поддержанию стабильности отрасли и доходности производителей зерна, обеспечивая также сохранение продовольственной безопасности страны и региона [1]. Особенную актуальность вопросы государственного регулирования зерновой отрасли приобретают в условиях членства России в ВТО. В соответствии с этим проведем сравнительный анализ и выявим изменения в размерах субсидий на развитие зерновой отрасли в регионе, таблица 1.

Таблица 1. - Ставки субсидий на компенсацию части затрат сельхозпроизводителям Саратовской области по поддержке элитного семеноводства в 2011-2013гг.

Наименование групп культур	Единица измерения	Годы		
		2011 г.	2012 г.	2013 г.
		Размер (ставка) поддержки, годовая, руб.	Размер (ставка) поддержки, годовая, руб.	Размер (ставка) поддержки, годовая, руб.
Оригинальные семена				
Колосовые зерновые культуры	тонна	5000	5000	5000
Крупяные зерновые культуры: посо гречиха	тонна	3000	3000	3000
	тонна	4000	4000	4000
Зернобобовые культуры (горох, чечевица, нут, вика)	тонна	7000	7000	7000
Супер элита и элитные семена				
Колосовые зерновые культуры	тонна	3000	3200	2800
Зернобобовые культуры (горох, чечевица, нут, вика)	тонна	5000	5000	5000
Крупяные зерновые культуры: посо гречиха	тонна	2500	2500	2500
	тонна	4000	4000	4000
Семена гибридов первого поколения				
Кукуруза (семена отечественной и зарубежной селекции)	рублей	6000 20% от стоимости	7000 25% от стоимости	6000 20% от стоимости

По данным таблицы в 2013 году относительно 2012 и 2011г. не произошло существенных изменений по годовой ставке бюджетной поддержки. В текущем году сократился годовой размер поддержки на элитные семена колосовых зерновых культур по сравнению с предыдущими годами до 2800 руб. Также в 2013г. уменьшилась годовая ставка поддержки по сравнению с 2012г. и составила 6000 руб. или 20% от стоимости. Данные субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), не получившим соответствующую субсидию в предшествующем году на компенсацию части стоимости оригинальных, суперэлиты, элитных семян и семян гибридов первого поколения, приобретенных в текущем финансовом году, а также приобретенных в августе - декабре предшествующего года под урожай текущего года, при условии произведенных затрат в предшествующем и текущем финансовых годах согласно справкам-расчетам, заверенным руководителем и главным бухгалтером получателя субсидий (при наличии соответствующих должностей) по установленной форме, копиям документов, заверенным получателем субсидий: сертификата соответствия, выданного в системе добровольной сертификации семян, или акта апробации, удостоверяющего сортовые качества семян, и протокола испытания, удостоверяющего посевные качества семян, или сертификатов, удостоверяющих сортовые и посевные качества семян, срок действия которых не истек, договоров на поставку, актов приемки выполненных работ по агрохимическому обследованию земель сельскохозяйственного назначения, накладных на получение, счетов-фактур (счетов), платежных документов. В случае приобретения продукции на условиях договоров мены (товарообменные операции) вместо копий договоров на поставку и платежных документов представляются копии договоров мены и накладных на оприходование приобретенной продукции, заверенные получателем субсидий [5].

Зерновому рынку свойственны определенные рыночные противоречия, что вызывает объективную необходимость государственного регулирования. Целями государственного регулирования рынка зерна являются: обеспечение продовольственной безопасности, расширение рынков сбыта зерна, оптимизация структуры зернового производства с учетом рыночной конъюнктуры, защита экономических интересов производителей и потребителей зерна и пр. [2]. Государственное регулирование предполагает использование экономических, административных и нормативно-правовых методов управления. [3, 6]. В связи с вступлением в 2012г. России в ВТО ранее принятые меры прямой государственной поддержки противоречат правилам этой международной организации, и не будут применяться в дальнейшем. В связи с этим Госпрограммой 2013-2020 предусмотрена господдержка, не связанная с производственными показателями растениеводства. В 2013 году субсидии будут предоставляться на гектар посевной площади для оказания финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств субъектов Российской Федерации по реализации региональных и (или) муниципальных целевых программ, направленных на повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства [8]. Проанализируем ставки субсидий на 1 га условной площади и объем субсидий, выделяемых бюджетом области и федеральным бюджетом производителям зерна в текущем году, таблица 2.

Таблица 2. Объемы субсидий на оказание несвязной поддержки производителям зерна Саратовской области за счет средств областного и федерального бюджета

Уточненная посевная площадь под уро- жай 2012г.			Площадь посева без зерновых и зернобо- бовых	Коэф- фици- ент с учетом клима- тиче- ских усло- вий	Интенсив- ность ис- пользова- ния посе- вных пло- щадей в среднем по области	Условная посевная площадь, усл. га	Ставка субсидий на 1 га условной площади, руб.	Объем суб- сидий, тыс. руб.
Зерновые	Зернобо- бовые	Всего						
региональная ставка								
1067353	121303	1886332	697676	1	0,9	1697698	38,88	66006
федеральная ставка								
1067353	121303	1886332	697676	1	0,9	1697698	177.03	300543

Региональная ставка субсидий на 1 га условной площади составляет 38,88 руб., федеральная – 177,03 руб. Конечный объем субсидий по области составляет 66006 тыс. руб. за счет средств регионального бюджета и 300543 тыс. руб. за счет средств федерального бюджета. Для сравнения объем поддержки производителей зерна в 2011г. составил 329414 тыс. руб., в 2010г. – 402074 тыс. руб. Таким образом, в результате достигнутых договоренностей предполагается снижение внутренней поддержки к 2018г до 4,4 млрд. долларов США.

Такие меры государственной поддержки как субсидии, дотации в значительной мере не улучшают положения сельскохозяйственных товаропроизводителей, нередко способствуя возникновению дисбаланса выделяемых средств [7]. На основании статистических данных сельскохозяйственных предприятий Саратовской области проанализируем, как складывалась рентабельность производства зерна в регионе до участия России в ВТО, таблица 3.

Таблица 3. - Финансовый результат от реализации зерновых культур в Саратовской области в 2006-2011 гг.

Годы	Кол-во продукции, ц	Полная себ-ть проданной продукции, тыс. руб.	Выручено, тыс. руб.	Прибыль (+), убыток (-) от реализации, тыс. руб.	Рентабельность, убыточность, %	Рентабельность, убыточность (-) с учетом субсидий, %
2006г.	9153810	2137403	2516971	379568	18,8	27,2
2007г.	9742779	2668224	4117964	1449740	55,0	61,8
2009г.	7139820	2406119	2477517	71398	2,9	4,4
2010г.	4180650	1877111	1609550	-267561	-14,4	-13,5
2011г.	5902699	2952061	3232943	280882	9,5	20,7

Рентабельность зерновой отрасли с учетом субсидий в 2011 году составила 20,7%, что на 11,2% выше рентабельности производства без учета дотаций. Аналогичная динамика по эффективности производства с учетом субсидий из бюджетов всех уровней прослеживается и в предыдущие годы исследуемого периода, что свидетельствует о приоритетном значении государственной поддержки, как фактора доходности зерновой отрасли. Значимость вопросов по оптимизации государственного регулирования рынка зерна обусловлена членством России в ВТО, а также правилами данной организации, которые предусматривают дифференциацию мер государственной поддержки в соответствии с установленными корзинами. В связи с этим, на основании отчетов о выделяемых средствах целевого финансирования, рассмотрим объемы государственной поддержки производителей зерна в Саратовской области за 2006-2011 гг., рисунок 1.

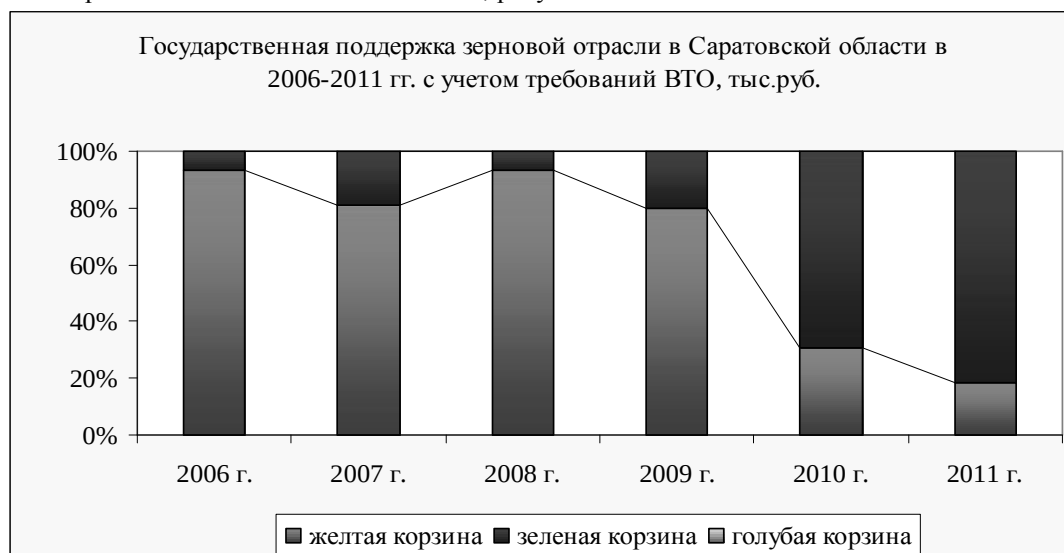

Рисунок 1. – Государственная поддержка зерновой отрасли в Саратовской области в 2006-2011 гг. с учетом требований ВТО.

По данным диаграммы можно сделать вывод, что в исследуемый период наибольший объем государственного финансирования зерновой отрасли в Саратовской области приходится на «желтую корзину». Значительную долю поддержки составляют субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях. Также весомый объем государственной поддержки составляют субсидии на дизельное топливо, приобретенное для проведения сезонных сельскохозяйственных работ и субсидии на приобретение минеральных удобрений. В последние годы исследуемого периода наблюдается тенденция снижения объемов финансирования по основным составляющим «желтой корзины». Поскольку «желтая корзина» это меры поддержки, стимулирующие производство, то по условиям ВТО они подлежат обязательному ограничению. «Голубая корзина» в рамках ВТО это меры поддержки направленные на ограничение производства сельскохозяйственной продукции. Меры «голубой корзины» в целом для России не актуальны. Меры «зеленой корзины» не подлежат ограничениям. В Саратовской области направления поддержки данной корзины развиты недостаточно. В 2006-2011 гг. в основном выделялись субсидии на компенсацию части затрат по страхованию урожая. Максимальный объем компенсации был получен товаропроизводителями в 2010г. в размере 160091 тыс. руб. в связи с неурожаем зерновых культур из-за аномальных погодных условий в регионе в данный период. В 2011г. сумма компенсации уменьшилась.

Положение производителей зерна области остается достаточно сложным в связи с ограничением доли государственных закупок, неразвитостью существующих каналов реализации и недостаточной эффективностью рыночных направлений сбыта. Проанализируем структуру каналов реализации зерновых культур в Саратовской области, таблица 4.

Таблица 4. - Реализация зерновых культур сельскохозяйственными организациями по каналам сбыта в Саратовской области в 2006-2011 гг. (т)

Из общего объема реализовано зерновых и зернобобовых культур	Годы				
	2006г.	2007г.	2009г.	2010г.	2011г.
Населению через систему общественного питания, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда	186838	143796	68443	44737	36099
По бартерным сделкам (обменным операциям)	92149	75418	7787	1908	2240
Перерабатывающим организациям и организациям оптовой торговли, не наделенным функциями заготовителя, на рынке, через собственные магазины и пр.	895072	1037889	1129886	604945	541511
Организациям, осуществляющим закупки для гос. нужд	26038	37391	-	-	-

В настоящее время основными каналами сбыта зерновых и зернобобовых в области является реализация продукции на оптовом рынке, через собственную торговую сеть, а также работникам предприятия в качестве оплаты труда и по бартерным сделкам. Наиболее устойчивой формой рыночных связей выступают государственные закупки, осуществляемые через Федеральное агентство по регулированию рынка [4]. Однако доля реализации зерна государству незначительна и в основном преобладают чисто рыночные каналы реализации зерновых. Недостатки рыночных форм связей в определенной мере преодолеваются биржевой торговлей, однако в настоящее время в регионе данное направление реализации зерновых не развито [1].

Опыт развитых стран мира свидетельствует о необходимости государственной поддержки зернового рынка [1]. Объем господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области остается недостаточным, уступая не только уровню экономически развитых стран мира, но и ведущих аграрных регионов России и Приволжского федерального округа. В настоящее время нет системной методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства, обоснования минимального объема господдержки, после которой она становится эффективной. Особенно актуален вопрос государственного регулирования зернового рынка в связи с вступлением России в ВТО. В соответствии с этим становится необходимым формирование новой и эффективной системы государственного управления рынка зерна, соответствующей основным требованиям и принципам ВТО.

Список литературы:

1. Алтухов А.И., Васютин А.С. Зерно России.- М.: Экондс-К, 2002.- 426с.
2. Барсукова С.Ю. Рынок зерна: экспортный потенциал и его реализация, [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru>
3. Жибинова К.В. Фермерское хозяйство в России (электронное учебное пособие, 2003.), [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.kgau.ru>
4. Пудовиков А.С. Сбытовая кооперация в зерновом подкомплексе Курганской области // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 7. – с.
5. Сайт Министерства сельского хозяйства Саратовской области [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.minagro.saratov.gov.ru>
6. Тю Л.В., Попова Л.Р. Основные направления совершенствования гос. поддержки с.-х. производства // Развитие аграрного сектора экономики России (материалы межд. научно-практ. конф.).- Р.-на-Д.: ГНУ ВНИИЭ-иН Россельхозакадемии, 2011.- 374 с.
7. Шибайкин А.В. Совершенствование государственной поддержки агропродовольственной сферы региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 4. – с.9-12
8. Информационный портал «Аграрные новости» [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.agronews.ru/news/detail/124179/>

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА НОВОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Герчикова Е.З., к.э.н., СГСЭУ

Представлен многоаспектный подход к оценке лояльности и оптимизации системы взаимодействия производителей сельскохозяйственной техники с заказчиками. Предложенная модель позволяет определять направления повышения лояльности с одновременным принятием корректирующих действий предприятия. Сгруппированы критерии, характеризующие уровень лояльности; представлены факторы удовлетворенности заказчиков при взаимодействии с машиностроительным предприятием. В качестве основного фактора, предопределяющего устойчивое конкурентное положение машиностроительных предприятий, выпускающих сельскохозяйственное оборудование, рассматриваются механизмы обновления товарного ассортимента, осуществляемого в соответствии с изменениями покупательских предпочтений.

Ключевые слова: сельскохозяйственное оборудование; сельскохозяйственная техника; машиностроительное предприятие; обновление ассортимента; лояльность заказчиков.

Развитие машиностроительного производства, изменение условий его функционирования требуют периодических корректировок в механизме, структуре и процессе управления. Для динамичного осуществления модернизационного развития здесь необходимы следующие условия: нормативно-правовая база инновационного функционирования хозяйственной системы, ее динамично обновляющаяся структурно-функциональная модель, развитый инновационный менеджмент, постоянно обновляющийся мотивационный механизм. В настоящее время проблемы развития сельскохозяйственного машиностроения очевидны. Так, например, по данным Информационного агентства АК&М, спад производства в мае 2013 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 28%, что свидетельствует о том, что анализируемая отрасль сегодня является одной из самых депрессивных подотраслей машиностроительного комплекса [4]. При этом наблюдается значительное сокращение продаж практически по всем видам техники: тракторов на 31%, комбайнов на 23%, сеялок на 22%, машин для внесения удобрений на 22% [3]. Для преодоления сложившейся ситуации предприятия прибегают к различным мерам, включая, например, различные утилизационные программы, а также финансовый лизинг отечественной сельскохозяйственной техники. Однако, данные программы носят лишь точечный характер и не способствуют решению проблемы в стратегических масштабах.

В качестве возможного направления развития нами предлагается использовать кластерный подход, консолидирующий действия производственных предприятий, выпускающих сельскохозяйственную технику, и государственные программы поддержки. Причем, государство не только способствует формированию кластеров, но и само становится их участником [1]. Так, в частности, полагаем целесообразным в качестве мер государственной поддержки сельскохозяйственных кластеров реализовывать, например, программы льготного кредитования производителей техники, относящихся к определенному кластеру, на дополнительных специальных условиях.

При этом в процессе взаимодействия производителей сельскохозяйственной техники с заказчиками в рамках кластеризации обе стороны могут не прибегать к помощи посреднических организаций, что позволяет достигнуть определенной оперативно-хозяйственной самостоятельности, заключающейся, прежде всего, в возможностях машиностроительного предприятия своевременно перестроить производство в связи с изменившимися потребностями в продукции и разработать новые изделия [2].

Кроме того, создание такой системы сотрудничества является важной предпосылкой выполнения плана поставок необходимой заказчику обновленной продукции. Это достигается за счет того, что машиностроительное предприятие и покупатель согласовывают условия разработки и поставки продукции, включая новые образцы, и в случае необходимости принимают меры по корректировке планов сбыта в связи с изменяющимися условиями потребления. В конечном итоге, установление такой формы сотрудничества (на основе кластеризации) способствует развитию программы обновления товарного ассортимента производителей сельхоз.техники, с одной стороны, и получению современного высокотехнологичного оборудования заказчиками, с другой стороны.

В результате установления и развития таких хозяйственных связей покупатели и производители сельскохозяйственного оборудования быстрее осваивают выпуск новых видов продукции, проводят совместные мероприятия научно-технического сотрудничества, направленные на решение проблем, от которых зависит дальнейшее повышение эффективности производства. Это позволяет им добиваться уменьшения себестоимости выпускаемой продукции и снижения уровня производственных запасов.

В случае развития такой системы сотрудничества с поддержкой со стороны государства будет происходить постоянное расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции, а также обеспечиваться согласованность предложения и спроса на продукцию. Отметим, что обновление товарного ассортимента машиностроительных предприятий обеспечивается путем улучшения различных количественных и качественных показателей, что связано с положительным влиянием установления долгосрочных хозяйственных связей различных субъектов рынка. Это обусловлено тем, что, в первую очередь, устраняется несогласованность между планом обновления товарного ассортимента и планом покупки данной продукции заказчиками. Тем самым достигается неразрывное единство формирования планов обновления сельскохозяйственной техники и ее реализации как во времени, так и в объеме. При этом создаются условия для корректирования планов выпуска современной продукции и перестройки производства с учетом изменения запросов покупателей. Кроме того, такая система взаимодействия позволяет достигнуть значительного сокращения числа поставщиков одноименной продукции, что дает возможность предприятиям сократить издержки производства за счет уменьшения разнородности применяемых материальных ресурсов различного качества. Вместе с тем, все субъекты кластера могут на договорной основе реализовывать совместные мероприятия, способствующие решению стоящих перед ними задач. В частности, для машиностроительных предприятий могут приниматься решения в отношении расширения и обновления ассортимента выпускаемой продукции путем внедрения в производство новых, более экономичных материалов, совершенствования технологии производства, улучшения качества.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что объединение предприятий-производителей сельхоз. техники и заказчиков позволяет составлять комплексный план обновления номенклатуры оборудования и его целевого сбыта потребителям. При этом следует учитывать, что разработка такого плана влечет за собой ряд проблем. Так, например, машиностроительное предприятие, выпускающее сельскохозяйственную технику, выполняя пожелания потребителя относительно новой продукции, в то же время должно обеспечить достижение определенного уровня таких показателей, как объем реализации выпускаемого оборудования, рентабельность производства, производительность труда и др., которые совместить иногда оказывается очень трудно. Поэтому

нередко предприятие-поставщик оборудования, стремясь выполнить планируемые ему показатели, не может выполнить все требования потребителей. Это противоречие, возникающее между интересами заказчика и машиностроительного предприятия, и является одним из основных препятствий на пути установления и развития системы взаимодействия между ними в условиях кластеризации.

Таблица 1 - Направления оптимизации взаимодействия российских машиностроительных предприятий с партнерами рынка

Сфера принятия решения	Направления оптимизации
Стратегический план предприятия	Составление плана построения системы оптимизации взаимодействия с заказчиками. Разработка внутрифирменного плана распределения ресурсов заявленным целям. Создание системы критериев лояльности заказчиков. Выявление факторов удовлетворенности заказчиков. Разработка стандартов индивидуального общения с партнерами. Разработка методологического подхода к определению ключевых индивидуальных требований партнеров. Разработка системы передачи информации об индивидуальных требованиях заказчика. Разработка нескольких альтернативных систем прохождения заказа, обеспечивающих наилучший результат по ключевому критерию (срочность, качество, уровень сервиса). Составление планов мониторинга сельскохозяйственных рынков. Оптимизация организационной структуры предприятия и закрепление должностных обязанностей с целью сокращения времени рассмотрения индивидуальных заявок бизнес-партнеров. Создание системы мониторинга удовлетворенности ключевых заказчиков. Оптимизация управленческих процессов для повышения потребительской ценности. Разработка более удобных для заказчика операционных процессов.
Работа с персоналом	Донесение миссии и стратегии до каждого сотрудника. Разработка мер по повышению удовлетворенности персонала (как материальных, так и нематериальных). Формирование клиентоориентированной корпоративной культуры. Создание системы мотивации сотрудников. Разработка плана по стимулированию персонала к выработке инновационных решений при взаимодействии с бизнес-партнерами. Создание системы обучения и повышения квалификации персонала. Частичная децентрализация функций персонала в рамках программы обслуживания партнеров. Развитие инициативности персонала по предоставлению обратной связи.
Информационное обеспечение	Разработка программы (стандартов) по внутрифирменному обмену и передаче информации. Создание собственной информационной клиентской (партнерской) базы. Приобретение и поддержание программного обеспечения CRM-системы управления взаимодействием с заказчиками. Разработка стандартов управлению информацией о партнерах: по сбору, хранению, обработке, анализу, поиску и использованию информации. Определение затрат на создание информационной клиентской (партнерской) базы и поддержание ее в работоспособном состоянии. Построение системы коммуникаций, передающей персоналу корпоративные ценности предприятия. Определение лиц, ответственных за сбор данных и их своевременную передачу. Организация процесса пополнения и синхронизации базы данных.
Маркетинговые процессы и стратегические решения	Построение системы коммуникаций с партнерами (в т.ч. налаживание обратных связей). Разработка стандартов обслуживания клиентов по каждой группе заказчиков. Снижение операционных издержек (например, с помощью метода ФСА). Разработка гибкой ценовой политики. Разработка интегрированного комплекса продвижения. Развитие сети дистрибуции и повышение ее рентабельности. Развитие аудита маркетинга. Разработка плана проведения сегментации рынка и выявление потенциальных заказчиков. Расширение товарного ассортимента. Обеспечение и контроль высокого качества сельскохозяйственной техники и услуг. Развитие программы привлечения партнеров к разработке нового сельскохозяйственного оборудования для создания дополнительной потребительской ценности. Создание аналитических отчетов по результатам мониторинга удовлетворенности партнеров. Разработка системы реагирования на обратную связь от персонала и партнеров и внесения своевременных корректировок. Определение минимального и оптимального количества ресурсов для обеспечения удовлетворенности заказчиков каждым процессом.

В целом же организация системы взаимодействия предприятий аграрной сферы, рассмотренной нами выше, позволяет сформировать программу обновления товарного ассортимента машиностроительного предприятия на основе заказов предприятий-покупателей. К тому же содействие со стороны заказчика может заключаться в том, что он согласовывает с производителем сельхоз. техники выпуск наиболее целесообразной для

него продукции и оказывает ему всяческую поддержку в налаживании ее производства. Последнее включает разработку технологии изготовления отдельных изделий, создание специального оборудования и приспособлений, проведение других совместных мероприятий, направленных на разработку наиболее эффективных для машиностроительного предприятия способов и методов производства новой продукции.

При этом крайне важным, по нашему мнению, в процессе формирования спроса на новую сельскохозяйственную технику является оценка удовлетворенности ее заказчиков. Оценивать лояльность потребителей, по нашему мнению, необходимо по следующим количественным и качественным критериям

В целях разработки стратегических и тактических решений на российских предприятиях в рамках задачи оценки степени лояльности заказчиков сельхоз. оборудования могут быть введены следующие внутриорганизационные показатели, учитывающие сложившийся уровень лояльности заказчиков:

- совокупная оценка степени удовлетворенности заказчиков предприятия,
- оценка степени соответствия предприятия различным ожиданиям заказчиков,
- «профиль удовлетворенности» каждым ожиданием по каждому заказчику,
- динамика изменения удовлетворенности по каждому заказчику и по каждому фактору,
- весовые доли различных факторов в общем значении удовлетворенности заказчиков.

В результате проведенного анализа выделим основные направления формирования и развития системы управления взаимодействием предприятия, выпускающего сельскохозяйственную технику, с субъектами рынка с целью повышения лояльности последних. Данные направления могут быть выделены в зависимости от сферы принятия решений и представлены следующим образом (табл. 1):

Построение системы взаимодействия российских предприятий с партнерами позволяет первым комплексно подходить к оценке рыночной ситуации и осуществлять выработку гибкого адаптивного механизма управления деятельностью на выбранных целевых сегментах, учитывающей динамично изменяющиеся требования рынка.

1. уровень повторных заказов от уже имеющих заказчиков;
2. число новых заказчиков, привлеченных существующими лояльными заказчиками предприятия;
3. число новых заказчиков, привлеченных по рекомендации других предприятий сельскохозяйственной отрасли или смежных отраслей;
4. доля клиентов, ставших постоянными, в общем числе заказчиков (показатель может быть рассмотрен в динамике как прирост доли повторных покупателей за ряд лет);
5. оценочный показатель поступления повторных заказов;
6. доля клиентов с распределенными во времени заказами (на наш взгляд, учет данной группы клиентов необходимо вести параллельно с учетом доли клиентов, осуществляющих периодические повторные заказы, возникающие по мере возникновения потребности в продукции);
7. изменение объема закупаемых партий продукции постоянными покупателями;
8. приращение прибыли в заданный период времени,
9. снижение показателя «ухода» заказчиков к конкурентам;
10. снижение чувствительности заказчика к цене (показатель может быть оценен количественно на базе определения эластичности спроса по цене),
11. интенсивность коммуникационных процессов со стороны заказчиков с производителем;
12. динамика количества участия заказчиков в проводимых предприятием открытых мероприятиях и др.

Таким образом, предприятия аграрного комплекса, функционирующие в рамках одной кластерной системы, имеют, по нашему мнению, взаимосвязанную стратегию развития, направленную, в том числе, и на разработку планов регулярного обновления ассортимента выпускаемой сельскохозяйственной техники, что, в свою очередь, способствует, с одной стороны, быстрому реагированию машиностроительных предприятий на изменения во внешней среде, а, с другой, – обеспечивает устойчивое положение производителей сельхозтехники на рынке.

Список литературы:

1. Кайгородцев А.А. Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Казахстана. <http://www.pandia.ru/text/77/156/21411.php>
2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. Вестник КРСУ / № 3, 2002 г.
3. Сельскохозяйственное машиностроение продолжает оставаться одной из самых депрессивных подотраслей машиностроительного комплекса. Источник: Интернет-ресурс – http://www.akm.ru/rus/news/2013/july/09/ns_4514785.htm
4. Сельхозмашиностроение России несет потери: производство и продажи сельхозтехники падают. Источник: Интернет-ресурс – http://soyaneews.info/news/detail/?NEWS=138886 &spphrase_id=9424

АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Пшенцова А.И., к.э.н., Лявина М.Ю., к.э.н., СГАУ им. Н.И.Вавилова

В настоящее время вопрос о влиянии вступления России во Всемирную торговую организацию на сельское хозяйство становится все более актуальным. В статье рассмотрены цели, задачи и условия присоединения РФ к этой организации, а также проанализированы аграрные аспекты вступления России в ВТО.

ВТО, Россия, сельское хозяйство, субсидии, экспорт, импорт, конкурентоспособность.

22 августа 2012 г. Россия стала официальным членом Всемирной Торговой Организации, после того, как ратификацию протокола подписал президент РФ Владимир Путин. После процесса длинной в 19 лет, Россия стала 156-й страной – членом организации, которая контролирует 97% мировой торговли [1].

Необходимо отметить, что Россия, вступая в ВТО, преследовала конкретные цели:

- Получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- Доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- Создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- Расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности, в банковской сфере;
- Создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- Участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- Улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Таким образом, основная задача ведущихся переговоров о присоединении РФ сводилась к тому, чтобы добиться наилучших условий присоединения к ВТО, то есть наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков.

Проанализировав информацию, полученную по материалам опроса экспертных мнений в рамках Международного конгресса «Открытая Россия: партнерство для модернизации», а так же по итогам публикаций российских СМИ за период 2010-2012 гг., можно сделать вывод, что от вступления в ВТО сильнее всего пострадают российский агропром и машиностроение.

В настоящее время вопрос о влиянии вступления России в ВТО на сельское хозяйство становится все более актуальным. Во многих отраслях существуют проблемы, но особенно хочется затронуть сельское хозяйство, которое априори нуждается в защите. Сельское хозяйство – это социально значимая отрасль, которая определяет продовольственную безопасность страны.

Формально ВТО определяет условия равноправной международной торговли. Но несмотря на то, что страны-члены ВТО обязаны в своей внешнеторговой деятельности следовать определенным принципам, каждая страна в соглашении этой организации учреждает правовые нормы, дающие ей многочисленные возможности для защиты национальной экономики.

ВТО лишь на словах является «союзом равных», тогда как на деле существует система двойных стандартов. Так, развитые страны признают, что их государственная поддержка сельского хозяйства противоречит принципам ВТО. Но они постоянно их нарушают, защищая собственные интересы и создавая благоприятные условия для своих товаропроизводителей, что облегчает продвижение их сельскохозяйственной продукции. В то же время усердно добиваются соблюдения принципов ВТО от других стран.

Как известно уровень поддержки государством аграрного сектора, например, в США, Канаде, в странах Евросоюза в десятки раз отличается от ситуации в России. Если в России сельскохозяйственные производители получают дотацию не больше 35 долларов на гектар, то в США ее размер составляет для фермеров 750 долларов, а в другой привилегированной зоне ВТО - в ЕС она равна 350 долларам. А по условиям вступления в ВТО Россия должна еще и снижать господдержку сельского хозяйства каждые пять лет на 5-10%. В противном случае последуют штрафные санкции.

Требую от России отмены всех ограничений по свободному доступу иностранной сельскохозяйственной продукции на ее рынки, США и страны ЕС открыто поддерживают своих фермеров на государственном уровне, и ВТО ни разу не применяло к ним положенные за то санкции. Так, доля субсидий в странах ОЭСР как была в 80-х годах на уровне 40 %, так и остается такой же в настоящее время.

Нельзя не согласиться с мнением А. Гордеева, который отмечает, что «члены ВТО, которые уже исторически там присутствуют, для себя добились преференций, и, конечно, в этом смысле они имеют и более высокую технологическую базу и более высокие меры защиты регулирования» [2].

Так, ведущие страны-члены ВТО, интенсивно осваивая мировые рынки, заботливо поддерживают очень высокий уровень самообеспечения продуктами питания и защищают свой продовольственный рынок высокими пошлинами, а Россия будет их снижать. Например, ставка суммарной пошлины на ввоз в страны ЕС белого сахара составляет 215 %, а в России - 30%, мяса крупного рогатого скота замороженного - 215%, а у нас - 15%, пшеницы - 173%, у нас - 5%, кукурузы - 84%, у нас - 5%. А это значит, что сравнительно чистые российские продукты будут вытеснены с прилавков ввозимыми дешевыми генетически модифицированными аналогами. При

этом страны, пытавшиеся ограничить ввоз такого продовольствия, были обвинены ВТО в создании продовольственных барьеров. Так, Украина столкнулась с вытеснением местного сахара импортным [3].

Ведущие страны, интенсивно развивая мировые рынки, заботливо поддерживают очень высокий уровень самообеспечения. Например, в США и Франции этот уровень составляет более 100%; в Германии – 93%; в Италии – 78%; даже бедная плодородными почвами Япония придерживается уровня самообеспечения 50%. В Японии, например, полностью запрещен импорт риса. И это при том, что продается он внутри страны по ценам, превышающим мировые в 6–8 раз.

Отечественные сельхозпредприятия значительно уступают зарубежным конкурентам. В частности, по энергозатратам в 4-5 раз, а по производительности труда – в 16-17 раз. Все это свидетельствует о том, что мы имеем далеко не равные стартовые условия.

Так, председатель Совета АССАГРОС Виктор Семенов отметил, что уровень обеспечения конкурентных возможностей сельхозтоваропроизводителя в России значительно ниже, чем у аграриев зарубежных стран. Отсутствует государственная политика поддержки и продвижения экспорта продовольствия [4].

Как известно уровень поддержки государством аграрного сектора, например, в США, Канаде, в странах Евросоюза в десятки раз отличается от ситуации в России. А по условиям вступления в ВТО Россия должна еще и снижать господдержку сельского хозяйства каждые пять лет на 5–10 %.

Если США надежно защищены сверхвысокими налогами от вхождения на свой аграрный рынок импортной продукции, то у нас средние импортные пошлины на продовольствие – порядка 18 %.

Наиболее важные позиции для отечественной продовольственной безопасности, нуждающиеся в защите: мясо, молоко, мясные полуфабрикаты. Поэтому на стадии переговоров по вступлению России в ВТО, сфере, производящей продукты питания, уделялось большое внимание.

Сельское хозяйство было одним из проблемных мест переговоров. На протяжении многих лет Россия стремилась закрепить за собой право, став членом ВТО, оказывать поддержку своим аграриям в размере до 9 млрд. долл в год. Однако это будет длиться недолго: уже с 2014 г. субсидии должны начать плавное снижение и к 2018 г. достичь уровня в 4,4 млрд. долл. [5].

Согласно прогнозам экспертов, обязательства России перед ВТО окажут отрицательное влияние на производство сельскохозяйственной продукции, т.е. выпуск этой отрасли снизится на 2,4 % и как следствие, занятость на сельскохозяйственных предприятиях может уменьшиться на 13-14 %.

Также падение производства будет неизбежно сопровождаться снижением экспорта аграрно-продовольственного сектора (таблица 1).

Таблица 1 – Возможные последствия уменьшения субсидирования и сокращения таможенно-тарифной защиты для сельского хозяйства

Отрасль экономики	Возможный прирост (+), снижение (-) экспорта	Возможный прирост импорта (+)	Уровень занятости на предприятиях прирост (+), снижение (-)
Сельское хозяйство	-5,5-5,7 (%)	2,7-3,3 (%)	-13-14 (%)

В сельском хозяйстве экспорт может уменьшиться на 5,5-5,7 %, при этом прирост дешевого импорта составит 2,7-3,3 %. Это означает ухудшение сальдо внешней торговли сельскохозяйственными товарами.

Совокупные потери аграрно-продовольственного сектора могут составить порядка 1,3 млрд. долл. При этом для сельскохозяйственных предприятий сокращение таможенно-тарифной защиты менее болезненно, чем снижение поддержки, т.к. конкурентоспособность многих видов российской продукции в разы ниже западной [6].

На продовольственную безопасность также отрицательно будут воздействовать следующие меры: отмена субсидий на ГСМ, что повлечет за собой увеличение издержек в среднем на 40 млрд. рублей в год; запрет на удержание цены на минеральные удобрения, издержки увеличатся в среднем 16 млрд. рублей в год; отмена субсидий на отечественную сельскохозяйственную технику.

Все это может повлечь за собой следующее: рост издержек производства, снижение доходов сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, их банкротство. По оценкам ученых, специализирующихся в области сельского хозяйства, при достигнутых условиях расширения сферы применения норм ВТО по тарифным квотам и тарифной защите ввоз импортного продовольствия, возможно, превысит 60%, вследствие чего Россия может стать зависимой от зарубежного продовольствия [7].

Анализ оперативных данных ФТС показывает, что за время, прошедшее после присоединения к ВТО, при снижении средневзвешенной ставки импортной пошлины по всем товарам с 10,29 % до 9,68 %, взрывного роста импорта не произошло (таблица 2).

За период с сентября по декабрь 2012 г. в наибольшей степени увеличились импортные поставки продовольственных товаров и сырья для их производства – на 8,7%, в т.ч. импорт сахара вырос – на 52,3%, свинины – на 32,2 %, говядины – на 18,8%. По некоторым видам продукции произошло даже снижение импортных поставок (мясо птицы, рыба мороженая, зерновые культуры). Проведенный анализ дает основание полагать, что после присоединения к ВТО импорт сельхозпродукции из стран дальнего зарубежья (именно к торговле с этими странами относятся обязательства по снижению таможенных пошлин) увеличивался умеренными темпами.

Таблица 2 – Импорт сельхозпродукции из стран дальнего зарубежья в Россию (сентябрь-декабрь 2012 г.), млн. долл [8].

Наименование	2011 г.	2012 г.	Прирост 2012 г. к 2011 г., %
Продовольственные товары и сырье для их производства, всего	12126,7	13186,7	108,7
Говядина	773,6	919,1	118,8
Свинина	700,5	926,1	132,2
Мясо птицы	266,6	253,2	95,0
Рыба мороженая	306,2	285,4	93,2
Рыбное филе	180,3	145,7	80,8
Молочные продукты	646,2	733,5	113,5
Овощи	532,3	615,6	115,6
Фрукты и орехи	1914,6	2025	105,8
Зерновые культуры	102,1	90	88,1
Масло растительное	502,2	530,7	105,7
Сахар	96,1	146,4	152,3

В заключении отметим, что существует множество мнений, как позитивно, так и негативно характеризующих влияние интегрирования России в мировое сообщество. При этом из всего многообразия мнений нельзя прийти к однозначному выводу. Безусловно, вступление России повлияет на сельское хозяйство как положительно, так и отрицательно. Сегодня российским предприятиям нужно подготовиться к приходу на рынок дешевой импортной продукции и усилить свой бизнес, чтобы составить достойную конкуренцию зарубежным компаниям и сохранить контроль над национальной экономикой [9].

Россия с каждым годом все глубже интегрируется в мировую экономику, и это неизбежно. А потому необходима аграрная политика, ориентированная на долгосрочную защиту интересов отечественного производителя, способная поднять конкурентоспособность нашего АПК до уровня лучших мировых образцов.

Список литературы:

1. Плотникова, С.П. Экономические проблемы функционирования сельского хозяйства России в условиях членства в ВТО / С.П. Плотникова, Т.В. Киян // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5. – С. 38–42.
2. Алексей Гордеев. <http://www.1tv.ru/news/polit/191671>
3. Лавров обвинил Еврокомиссию в двойных стандартах относительно Украины <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/05/23/6990562/>
4. Какие плюсы получила Россия от вступления в ВТО? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://forums.kuban.ru/f1044/>
5. Карпов, М.И. О вступлении России в ВТО / М.И. Карпов // Экономист. – 2010. – № 46. – С. 24.
6. Пискайкин, А.В. Россия ежегодно теряет \$4 млрд. из-за того, что не состоит в ВТО / А.В. Пискайкин // Мировая экономика. – 2011. – №3. – С. 54
7. Галлямова, Д.Х. Роль РФ в обеспечении процесса вступления стран СНГ в ВТО / Д.Х.Галлямова, В.В. Авилова// Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 4 – С.3
8. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://www.customs.ru/>
9. Чувакина, Л.Г. Россия и ВТО. Проблемы вступления и перспективы участия / Л.Г. Чувакина // Финансовый журнал. – 2010. – № 3. – С. 19–30

ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РФ

Носов В.В., д. э.н., СГСЭУ, Котар О.К., СГАУ им. Н.И. Вавилов

В статье рассматривается вопрос определения оптимального размера финансирования, за счет средств бюджета субъекта РФ, компенсации сельхозпроизводителям части затрат на страхование сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова. Сельскохозяйственное страхование, субсидии, оптимизация.

В настоящее время, финансирование из федерального бюджета компенсации затрат на сельскохозяйственное страхование осуществляемое с государственной поддержкой осуществляется при условии софинансирование данных расходов из бюджета субъекта РФ, и при наличии у субъекта региональной программы развития отрасли.

В сложившейся системе сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой серьезной проблемой сдерживающей развитие субсидированного сельскохозяйственного страхования являлся нехватка бюджетных средств выделяемых на компенсацию части затрат на страхование сельскохозяйственных культур. Другими словами, систематически складывалась ситуация когда бюджетных средств на выплаты причитающихся страхователям субсидий на компенсацию части этих затрат в полном объеме катастрофически не хватало, что приводило к возникновению у них дебиторской задолженности, что ухудшало и без того сложное состояние по платежеспособности и финансовой устойчивости.

С этих позиций перед бюджетами субъектов РФ стоит задача точно и рационально планировать объем средств, требующихся на компенсацию части расходов сельхозтоваропроизводителей на страхование посевов сельскохозяйственных культур. И то, что этого не происходит, достаточно хорошо видно, на примере Саратовской области, по следующим данным (рис. 1.).

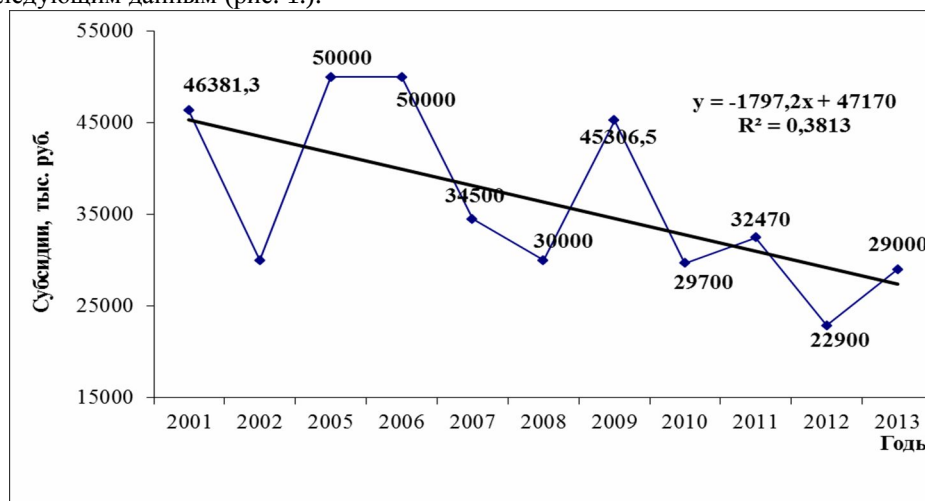

Рис. 1. – Субсидии из бюджета Саратовской области, выделяемые на компенсацию части затрат на страхование сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений

Мы видим, что желание областного правительства довести размер застрахованной площади под сельскохозяйственными культурами и многолетними насаждениями до 40% и более не подкрепляется бюджетными средствами, выделяемыми на эти цели.

Рассчитать необходимый размер субсидий, который следует заложить в бюджет субъекта РФ сравнительно сложно, потому что отсутствуют для этого методические основы. Применявшийся ранее подход планирования величины средств для компенсации части затрат на страхование сельскохозяйственных культур за счет бюджета субъекта РФ, не может быть использован в настоящее время. Это обусловлено вступлением в силу с 1 января 2012 г. Федерального закона № 260-ФЗ, который вносит ряд существенных изменений в сложившуюся практику сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой [3].

Если ранее сельхозпроизводитель заключал страховой договор на условиях полного страхования, когда страховая сумма равнялась страховой стоимости и страховая премия рассчитывалась, как произведение страхового тарифа на страховую сумму и величина государственной поддержки равнялась 50% от страховой премии, то в настоящее время эта схема несколько усложнилась.

В настоящее время у страхователей появилась альтернатива выбора программы страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой из линейки предлагаемых.

В предлагаемых аграриям программах страхования с государственной поддержкой, страхование их имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры может быть осуществлено на условиях полного страхования, а также неполного пропорционального страхования. При условии полного страхования отношение страховой суммы к страховой стоимости будет равно 100%. В случае неполного пропорционального страхования, страховая сумма будет ниже страховой стоимости, и отношение данных показателей может быть 90% или 80%.

При заключении договора страхования сельхозпроизводитель по своему усмотрению вправе выбрать любое предлагаемое отношение страховой суммы к страховой стоимости. При этом, чем меньше отношение страховой суммы к страховой стоимости, тем меньше размер страховой премии, уплачивается сельхозпроизводителем. Так, при отношении страховой суммы к страховой стоимости, например, в размере 90% страхователь уплачивает страховщику страховой взнос на 10% меньше, чем при 100%, а при 80% – на 20% меньше.

Также по данным программам, при заключении договора страхования, сельхозпроизводитель по своему усмотрению вправе выбрать любой предлагаемый размер своего участия в страховании риска, так называемую безусловную франшизу, в размере от 0% до 40% от страховой суммы с интервалом в 5%, т.е. ту часть убытка, которую аграрий должен покрыть самостоятельно. Чем выше размер безусловной франшизы, тем меньше размер страхового тарифа, и соответственно, страхового взноса, уплачиваемым страхователем.

Использование страхователем неполного пропорционального страхования, а также безусловной франшизы приводит к сокращению затрат как самого страхователя, так и затрат бюджета на компенсацию части затрат на страхование сельскохозяйственных культур.

При наступлении страхового события страховая выплата осуществляется из расчета понесенного сельхозпроизводителем ущерба за вычетом той части ущерба, которая не покрывается страховой защитой в связи с неполным страхованием и с учетом вычета размера безусловной франшизы [1]:

$$\text{Страховая выплата} = \text{Ущерб} \times \frac{\text{Страховая сумма}}{\text{Страховая стоимость}} \times \frac{\text{Полученная премия}}{\text{Начисленная премия}} - \text{безусловная франшиза} \quad (1)$$

Но и здесь не все так просто, как покажется с первого взгляда. Сельхозпроизводитель, поддавшись на низкий страховой тариф, при заключении договора страхования, с целью снижения своих затрат на страхование, может не получить страховое возмещение при определенных условиях страхования, т.к. оно будет равно нулю.

Исходя из выше изложенного, перед аграрием будет стоять непростая дилемма, какую страховую программу с государственной поддержкой из всего многообразия им выбрать при заключении договора страхования. Нами предлагается алгоритм выбора программы страхования, представленный на рис. 2.

Для определения величины субсидий в бюджете субъекта РФ необходимо выбрать для каждой сельскохозяйственной культуры такую программу страхования с государственной поддержкой, которая была бы сразу для всех возможных ситуаций снижения урожайности данной культуры наилучшей с позиции максимального среднего ожидаемого эффекта.

В подобной постановке задачи выбор наилучшей программы страхования может быть осуществлен использованием математической модели, называемой «игрой с природой» или теорией статистических решений [2].

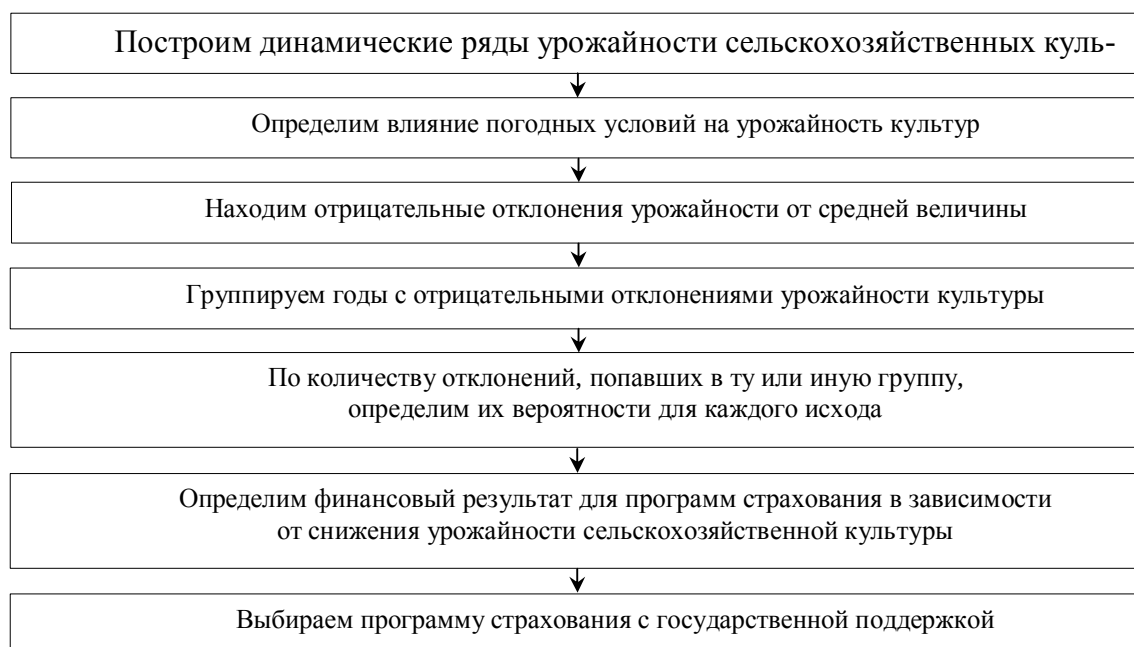

Рис. 2. – Выбор программы страхования

Показателем эффективности программы страхования C_i является среднее значение или математическое ожидание выигрыша страхователя с учетом вероятностей всех возможных состояний природы:

$$\bar{C}_i = \sum_{j=1}^n p_j c_{ij}, \quad i = 1, \dots, m \quad (2)$$

где n – количество вариантов снижения урожайности зерновых культур;

$$p_j - \text{вероятность снижения урожайности} \quad \sum_{j=1}^n p_j = 1;$$

c_{ij} – ожидаемый финансовый результат при реализации выбранной программы страхования сельскохозяйственных культур, руб./га.

Оптимальной, с точки зрения максимального ожидаемого эффекта, будет считаться страховая программа, для которой величина математического ожидания принимает наибольшее значение:

$$C_{opt} = \max_{1 \leq i \leq m} \bar{C}_i. \quad (3)$$

В теории статистических решений также целесообразно определить, насколько то или иное состояние природы повлияет реализацию той или иной программы страхования.

Для этой цели используем показатель риска r_{ij} , который определяется как разность между максимально возможным выигрышем C_{ij} при данном состоянии погодных условий P_j и выигрышем C_{ij} при выбранной стратегии C_i :

$$r_{ij} = \max c_{ij} - c_{ij}, \quad (4)$$

где $\max c_{ij}$, – максимальное число в столбце погодные условия P_j .

Показателем неэффективности программы страхования относительно рисков является среднее значение или математическое ожидание риска, с учетом вероятностей всех возможных состояний природы:

$$\bar{r}_i = \sum_{j=1}^n p_{ij} r_{ij}. \quad (5)$$

Оптимальной в этом случае будет программа страхования, для которой средний риск будет минимальным:

$$C_{opt} = \min_{1 \leq i \leq m} \bar{r}_i. \quad (6)$$

Для каждой природной микрозоны были отобраны страховые программы для сельскохозяйственных культур включенных в план страхования. Например, для яровой пшеницы наиболее выгодной с точки зрения получения максимального среднего ожидаемого эффекта является программа страхования «100-0» для Северной (правобережной) и Южной (правобережной) микрозон. Для всех остальных природно-экономических микрозон Саратовской наиболее выгодной с точки зрения получения максимального среднего ожидаемого эффекта является программа страхования «100-5».

Следует отметить, что выбираемая программа страхования с государственной поддержкой по величине математического ожидания является оптимальной не в каждом отдельном случае, а в среднем.

С целью определения оптимального размера величины субсидий которые необходимо запланировать в областном бюджете для компенсации части затрат на страхование сельскохозяйственных культур следует воспользоваться методом линейного программирования, где целевая функция подлежит максимизации и будет записана:

$$Z_{(\max)} = \sum_{j=1}^n c_j x_j = c_1 x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n, \quad (7)$$

где n – общее количество неизвестных (переменных) задачи;

j – порядковый номер переменной ($j = 1, 2, \dots, n \in N$);

c_j – оценка целевой функции в расчете на единицу j -й переменной;

x_j – неизвестные.

Ограничения переменных, представлены системой линейных неравенств и уравнений, которые формируют условия задачи, а также ограничения не отрицательности всех переменных величин, включенных в систему.

Требуется определить такую структуру застрахованных посевных площадей в разрезе сельскохозяйственных культур по природно-экономическим микрозонам Саратовской области, которая при выполнении ряда требований обеспечит получение максимальной страховой выплаты на рубль понесенных затрат на страхование.

Все требования задачи сформулированы в виде линейных уравнений и неравенств. Они представлены соответствующими блоками ограничений.

Для определения оптимальной величины средств, которые следует заложить в бюджет субъекта РФ, помимо стандартных показателей и ограничений, применяемых для такого класса моделей, также были использованы следующие данные:

- границы степени охвата страхованием урожая сельскохозяйственных культур;
- сумма страховой премии уплачиваемой сельхозпроизводителем за счет собственных средств, руб./га;
- сумма страховой премии подлежащих компенсации за счет средств бюджета РФ, руб./га;
- сумма страховой премии подлежащих компенсации за счет средств бюджета субъекта РФ, руб./га;
- размер страховой выплаты на 1 га;
- соотношение страховой выплаты на га к страховой премии, уплачиваемой за счет собственных средств на га.

В результате решения задачи определились размеры застрахованных посевных площадей под сельскохозяйственными культурами по природно-экономическим микрозонам Саратовской области, и величина средств бюджета субъекта РФ, необходимых на компенсацию сельхозпроизводителям части затрат на страхование сельскохозяйственных, при условии покрытия страхованием посевов сельскохозяйственных культур в размере 40% от посевной площади области.

Для того чтобы обеспечить запланированную величину застрахованных посевных площадей сельскохозяйственных культур в размере не менее 40% необходимо заложить в бюджет Саратовской области сумму в 37800 тыс. руб., что на 30% больше, чем фактически заложено на 2013 г.

Исходя из фактических затрат бюджета на 2013 г., в Саратовской области может быть застраховано только 30% посевов культур.

Таким образом, многовариантный прогноз поможет сельхозпроизводителям выбрать подходящую для них программу страхования с государственной поддержкой, что даст им возможность развиваться в случае наступления неблагоприятных природных условий. Местным органам управления предоставляется возможность заложить в бюджет субъекта РФ научно обоснованную величину средств необходимых для компенсации затрат на страхование сельскохозяйственных культур с целью выполнения своих обязательств и выполнения показателей заложенных в программе развития сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Носов В.В. Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой: проблемы и перспективы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2012 – № 4 – С. 119–138.
2. Носов В.В., Котар О.К. Выбор программы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой // Научное обозрение, 2013 – №4 – С. 265–273.
3. Носов В.В., Усанов А.Ю., Котар О.К. Закон об агростраховании: новые подходы и новые проблемы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013 – № 18(207)– С. 2–8.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ

Ермакова Г.А., к.э.н., ГНУ Поволжский НИИ ЭО АПК

Неразвитость в аграрном секторе сферы маркетинга является одной из главных причин ухудшения финансово-экономического состояния товаропроизводителей. Дана оценка аграрного маркетинга в сельхозпредприятиях Саратовской области, как наиболее важной составляющей системы аграрного производства. С помощью методики, основанной на расчете размера упущенной выгоды, определены финансовые потери предприятий. Для экономического стимулирования развития маркетинговой деятельности в АПК предлагается комплекс мероприятий.

Ключевые слова: аграрный маркетинг, сельхозорганизации, упущенная выгода, BTL мероприятия, организационные резервы.

В современных рыночных условиях развития отраслей сельского хозяйства многое зависит от способности субъектов строить стратегии управления своими возможностями, быстро и адекватно реагировать на конъюнктурные изменения.

Проводимые реформы в аграрном секторе страны настоятельно требуют коренного улучшения функционирования всей рыночной системы хозяйствования и, прежде всего, в сфере маркетинга сельскохозяйственной продукции.

Уровень господдержки после присоединения России к ВТО будет поэтапно снижаться, а ее форма уже сейчас во многом изменена, но главное, государство не дает сельхозпроизводителям гарантий доходности, тогда как в западных странах это является нормой.

Использование методов агромаркетинга тесно увязывает интересы и цели предпринимательства и отдельных хозяйственных структур с общественными целями и интересами, обеспечивает микро- и макроэкономические подходы к развитию сельского хозяйства, что способствует выявлению резервов роста доходности предприятий отрасли [2].

На наш взгляд, маркетинговый потенциал можно представить в качестве возможностей отрасли эффективно реализовывать комплекс маркетинга на основе качественного управления и организации маркетинговой деятельности.

Несмотря на свою актуальность, агромаркетинг не получил необходимого распространения вследствие инерционности мышления руководителей и специалистов отрасли, а также недостаточной разработанности соответствующей научно-методической базы. Как следствие, отечественные производители сельхозпродукции и продовольствия испытывают серьезные трудности в сбыте продукции, не выдерживают конкуренцию с ее поставщиками из-за рубежа. Так, за последние 7 лет объем импорта продуктов питания в России вырос почти: в 4 раза, что ставит под угрозу продовольственную безопасность страны [1].

Недостаточное развитие агромаркетинга Саратовской области негативно сказалось не только на объемах продаж сельхозпродукции и продовольствия, но и на выборе каналов их реализации. Исследование каналов реализации сельскохозяйственной продукции показывает, с одной стороны - полновластное хозяйствование на рынках негосударственных посредников (по зерну – до 70 %) и, с другой стороны - слабую роль государства в закупочно-сбытовой деятельности сельских товаропроизводителей области (от 1 до 7 %) по основным продуктам растениеводства и до 40 % по молоку и молочным продуктам. Упущенная выгода сельскохозяйственных

организаций Саратовской области от реализации только зерновых, зернобобовых и подсолнечника составила в 2011 году около 1500 млн руб., от продукции животноводства – 650 млн руб.

Основой маркетинговой деятельности в АПК является маркетинговая служба предприятия, однако собственную маркетинговую службу, способную собрать, обобщить и проанализировать необходимую информацию, имеют в настоящее время преимущественно крупные сельскохозяйственные предприятия, производящие широкий ассортимент и большие объемы товарной продукции, оптовые торгово-закупочные структуры, интегрированные объединения. Основная масса сельскохозяйственных производителей не в состоянии провести такую работу и им трудно ориентироваться в рыночной ситуации. Однако исследования свидетельствуют, что формирование маркетинговой службы в предприятиях целесообразно осуществлять поэтапно на основе постепенной трансформации в нее службы снабжения и сбыта.

Так, функции отдела маркетинга в ЗАО «Русский гектар Урожай» с центральным офисом в ПГТ Татищево на предприятии выполняет материально-технический отдел, состоящий из двух специалистов-маркетологов высокой квалификации, занимающийся поставками топлива, обеспечением средствами защиты, закупкой семян, удобрений, реализацией продукции, делает анализ и оценивает риски, принимает участие в тендерном комитете делая выбор в пользу тех или иных партнеров. Модернизированное и оснащенное современной высокопроизводительной техникой предприятие, состоящее из 6 обособленных производственных подразделений в 6 районах области перешло к возделыванию большинства культур по интенсивным технологиям, увеличило посевы культур, пользующиеся устойчивым спросом: нут, чечевица, горох, горчица, кукуруза на зерно и озимый рыжик. Только под урожай 2011 года приобретено минеральных удобрений и средств защиты растений на сумму 55 млн 835 тыс. руб. Было закуплено семян сельскохозяйственных культур высших репродукций на сумму 30 млн рублей.

Выручка от реализации растениеводства на предприятии в 2011 году составила 189 млн руб., планируемая же прибыль ожидалась около 290 млн рублей, что позволяет говорить о существенной упущенной выгоде за счет слабой маркетинговой составляющей в системе возрождающегося российского агробизнеса.

Несмотря на огромные финансовые вливания в молочную отрасль за время нацпроекта и первой госпрограммы, производство молока с 1992 по 2011 годы сократилось в Саратовской области на 15,6 млн т (с 47,2 млн т, до 31,6 млн т).

ЗАО «Племзавод «Трудовой», член Национального Союза производителей молока, производит более 50% молока, которое получают сельхозтоваропроизводители Марковского района – самого «молочного» района в регионе и 15 % молока, производимого сельхозтоваропроизводителями всей Саратовской области.

Помимо производства молока хозяйство занимается выращиванием племенных телок с последующей реализацией. Сельскохозяйственные угодья занимают 21,5 тыс. га, в том числе пашня 17,6 тыс. га, из них 3,6 тыс. га орошаемых земель. Хозяйством регулярно выполняются планы валового производства зерна. Ежегодно заготавливается более 45 центнеров кормовых единиц качественных кормов на условную голову скота. Обеспеченность кормами дает возможность добиваться высоких результатов в животноводстве. Использование передовых технологий производства и первичной обработки молока позволяет применять молоко в качестве сырья для производства высококачественных сыров и молочных продуктов для детского питания. Новый техрегламент по молоку и молочной продукции показал свою эффективность и позволяет отсеивать некачественную продукцию.

Как показали исследования, сельхозорганизации несут большие потери на стадии хранения, предпродажной подготовки, а также из-за нестабильных цен на сельскохозяйственную продукцию. С помощью методики, основанной на расчете размера упущенной выгоды, определим финансовые потери предприятий с помощью формулы:

$$У = (Цф - Цм) \cdot Q,$$

где, У – упущенная выгода от реализации определенной продукции, руб.;

Цф – фактическая среднесложившаяся цена реализации за 1 ц, руб.;

Цм – максимальная цена за 1 ц, руб.; Q – объем реализованной продукции, ц.

Анализ результатов исследования показал, что рассчитанная упущенная выгода от реализации основных видов продукции сельского хозяйства в ЗАО «Трудовой» составила только по подсолнечнику в 2009 г. – 2526,0 тыс. руб., в 2011 г. – 5971,5 тыс. руб., в ЗАО «Русский гектар Урожай» соответственно – 1180,6 и 3168,1 тыс. руб., по пшенице в 2009 г. – 129 тыс.руб., 2011 г. – 26,1 тыс.руб., в ЗАО «Русский гектар Урожай», соответственно – 61719,5 тыс. руб., и 4074,4 тыс. руб., что позволяет говорить о существенных резервах не только в технологической, но и в экономической перспективе, в частности в вопросе регулирования сбыта сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что в настоящее время планомерно снижается уровень доверия потребителей к традиционным формам продвижения товара, которые уже не гарантируют соответствующего эффекта по показателям увеличения объемов реализации. Покупатели все меньше доверяют тому, что им говорят в СМИ, и гораздо больше тому, что видели или попробовали самостоятельно, что создает необходимость в налаживании прямого диалога с производителями. В результате все больше производителей продукции стали чаще прибегать к таким формам рекламных мероприятий, как BTL.

BTL (англ. *below-the-line* – под чертой) – это мероприятия по продвижению товаров, которые не включают в себя размещение прямой рекламы ATL (англ. *above-the-line* – над чертой). Крупные международные компании

уже достаточно давно включают *BTL*-мероприятия в свои календарные планы проведения маркетинговых мероприятий.

Особенностями *BTL*-мероприятий являются:

– использование средств, позволяющих наиболее ярко выделить и подчеркнуть визуальную сторону и технологии продвигаемого товара, а также подключить органолептическое восприятие целевой аудитории (дегустации, пробники и т.д.);

– возможность достижения достаточно узкой целевой аудитории даже при наличии весомого числа товаров-конкурентов, присутствующих на рынке.

Высокая эффективность инструментов *BTL* объясняется их прямой направленностью на целевую аудиторию и локализацией в местах продаж, т.е. во время принятия потребителем решения о покупке продвигаемого товара.

К инструментам *BTL*-акций относятся: выставки, мерчендайзинг, *direct mail*, промо-акции, раздача листовок, анимированные промо-акции, *special events* и т.д. Технологии *BTL* используются для создания и поддержания имиджа марки, повышения узнаваемости продукта, информирования о товарных новинках, для позиционирования продукции на рынке и привлечения новых покупателей.

Но в отечественной практике, пока что сохраняется достаточно узкое понимание сферы *BTL*, которое ограничивается всего несколькими основными направлениями. Однако *BTL* – представляет собой многогранную сферу, которая в отличие от информирующей и создающей привлекательный образ рекламы, формирует у покупателей позитивное мнение о товаре. Таким образом, *BTL*-технологии требуют более изобретательного подхода, профессиональных знаний, учета потребностей и особенностей потребителей.

На уровне государственного управления развитием агропромышленного комплекса принят ряд мер по развитию аграрного маркетинга, однако, как показывает практика, эффективность принятых мер невысока. Считаем, что дальнейшие организационные меры по развитию аграрного маркетинга необходимо принимать в направлении создания механизма экономической поддержки маркетинговых услуг и маркетинговой деятельности в АПК. Ориентация на создание конкурентных преимуществ в условиях трудностей со сбытом продукции должна рассматриваться как один из основных организационных резервов развития маркетинговой деятельности в АПК. В данном плане маркетинговую деятельность следует рассматривать как многофункциональный инструмент интеграции рынков в процессе удовлетворения потребностей покупателей [3].

Таблица 1. – Расчет упущенной выгоды от реализации основных видов сельскохозяйственной продукции в предприятиях Саратовской области за 2009–2012 гг.

Виды продукции	2009 г.				2011 г.			
	Объем реализации, ц	Выручка от реализации, тыс. руб.	Цена реализации за 1 ц, руб.	Упущенная выгода, тыс. руб.	Объем реализации, ц	Выручка от реализации, тыс. руб.	Цена реализации за 1 ц, руб.	Упущенная выгода, тыс. руб.
ЗАО «Русский гектар Урожай»								
Пшеница	319999	100840	315,1	61719,5	30225	12368	409,2	4074,4
Рожь	1350	526	389,6	108,5	–	–	–	–
Просо	44128	12025	272,5	6023,5	235	70,8	301,3	96,0
Горох	–	–	–	–	11954	6678	558,6	1485,95
Подсолнечник	11212	12386	1104,7	1180,6	41252	52460,2	1271,7	3168,1
ЗАО ПЗ «Трудовой»								
Пшеница	45	10	222,2	129	181	72,4	116,0	26,1
Рожь	16403	3710	226,2	2867,6	4814	1637	340,0	625,6
Овес	618	215	347,9	205,0	7	3	428,6	0,85
Подсолнечник	23792	19388	814,9	2526,0	29465	33762	1145,9	5971,5
КРС	5663	39667	7004,6	2808,2	8993	54235	6030,8	26636,3
Свинина	153	334	2183,0	3708	255	2944	11545	1416,5
Молоко	123804	144711	1168,9	3853,8	181550	283709	1562,7	4592,4

Для экономического стимулирования развития маркетинговой деятельности в АПК необходимо: 1) предусмотреть возмещение части процентной ставки по кредитам, полученным организациями АПК для развития службы маркетинга на производстве или развития специализированных маркетинговых услуг; 2) предусмотреть доступ организаций АПК к приобретению материально-технических ресурсов маркетинговой деятельности на основе лизинга; 3) освободить от налогообложения инвестиции, осуществляемые организациями АПК в развитие маркетинговой деятельности; 4) предусмотреть систему денежных компенсаций из средств бюджета для специалистов аграрного маркетинга; 5) приравнять организации, доля выручки от предоставлении информационно-консультационных услуг сельскохозяйственным производителям которых составляет не менее 70% всей выручки от реализации продукции и услуг, к сельскохозяйственным производителям [4].

Список литературы:

1. Боев В.Р. Основные результаты аграрной реформы [Текст] / Боев, В.Р., Серков А.Ф., Романов А.Е. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1996. - №4 – С. 7-14.
2. Друкер П. //Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ. – Изд. Дом «Вильямс», 2001
3. Джон К. Шнайк, Виджей Говиндараджан. //Стратегическое управление затратами / Пер. с англ. – СПб.: ЗАО «Бизнес Микро», 1999. – 288 с.
4. Ключах В.А., Логинов Д.А.,// Приоритетные направления развития аграрного маркетинга России: Монография – Барнаул АЗБУКА, - 2012.- 696 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИКЕ И АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Сердобинцев Д.В. к.э.н., ПНИИ ЭО АПК,
Матвеева О.В. старший преподаватель СГАУ им. Н.И. Вавилова

Рассмотрен опыт развитие кластеров в различных отраслях экономики и агропромышленном комплексе европейских стран и России. Приводятся статистические данные и конкретные примеры функционирования агропромышленных кластеров.

Ключевые слова: кластеры, отрасли экономики, АПК, Европа, Россия

К настоящему времени производственные кластеры получили развитие во многих отраслях экономики различных стран мира, причем вне зависимости от уровня их экономического развития. В странах с развитым АПК (ЕС, США) они стали естественным этапом эволюции способов промышленного производства, а в развивающихся странах (Китай, Аргентина) кластеры являются главным способом достижения мирового уровня развития различных отраслей экономики и выхода на международные рынки. Данные процессы со всей полнотой затронули и мировое агропромышленное производство.

Если привести пример ближайших регионов мира с дифференцированным уровнем развития, то по данным Европейской кластерной обсерватории [8] на сегодняшний день в 28 странах Западной и Восточной Европы функционирует 2101 кластер в различных отраслях экономики с общей численностью в 42 миллиона сотрудников. При этом 11,5 % из них осуществляют деятельность в агропромышленном комплексе, давая работу 4,5 миллионам человек. Как следует из данных таблицы 1, больше всего кластеров функционирует в народном хозяйстве Германии, за ней следуют Италия, Великобритания, Франция, Польша и Испания – т.е. наиболее крупные, экономически и промышленно развитые государства. Эти же государства, а также Румыния, Голландия и Португалия, на порядок превосходят другие страны и по количеству занятых работников в данных кластерах. Но по размерам самих кластеров, т.е. количеству занятых в них работников лидируют 2 страны – Испания и Литва, но это также может свидетельствовать и о низкой механизации труда. А вот по общему количеству агропромышленных кластеров среди европейских стран лидируют Греция и Испания, Болгария и Франция. Однако в двух европейских государствах – Мальте и Люксембурге, агропромышленные кластеры вообще отсутствуют, по причине того, что эти же две страны отличаются наименьшим количеством кластеров и в других отраслях экономики. При этом по удельному весу агропромышленных среди остальных кластеров, с огромным отрывом от других стран Европы лидируют Болгария и Греция, также как и общему количеству занятых в агрокластерах. При этом наиболее мощными кластерами в АПК с наибольшим количеством работников, но возможно с недостаточной машинной вооруженностью труда, отличаются также Литва, Ирландия, Румыния и Дания.

При этом та же Дания среди государств Европейского Союза, является, пожалуй, наиболее передовой страной по агропромышленной кластеризации, разработавшей унифицированный подход к межфирменному сотрудничеству еще в 1989–1990 гг. и в которой уже успешно функционируют кластеры в АПК, где одним из известнейших является молочнопродуктовый кластер «Молочная вертикаль». Традиционно в Дании животноводство имеет приоритет над растениеводством (около 90 % продукции идет на корма), а молочное скотоводство преобладает над мясным, также развито свиноводство и птицеводство [3]. Также Датский Совет по развитию бизнеса, отвечающий за разработку концепции кластеризации, инициировал ряд новых разработок и в исследования включились ряд министерств: бизнеса и промышленности, исследований, образования, труда. Но европейские кластеры редко ограничиваются только одним видом промышленности или какой-либо территорией, т.к. действуют трансграничные кластеры, в которых участвуют предприятия Австрии, Германии, Италии, Швейцарии, Венгрии, активизировались связи с Францией и Великобританией.

В экономической политике Австрии важное место занял кластерный подход, где ключевым фактором стала политика стимулирования развития связей между исследовательскими и промышленными предприятиями, снижение регуляторных барьеров в инновационных программах, специализация кластеров и формирование центров конкурентоспособности [2]. Также во Франции в городе Монпелье в 1986 году для координации деятельности аграрных образовательных и научно-исследовательских учреждений и их выхода на европейский и мировой рынок технологий и инноваций была создана ассоциация *Agropolis* – Агрополис [7].

В Великобритании с 2001 г. функционирует инновационный агропромышленный кластер Сток-бриджский технологический центр, проводящий исследования и образовательные программы в отрасли растениеводства, садоводства и овощеводства закрытого грунта. Центр располагает 70 га орошаемых площадей, 40 современными теплицами с компьютерным управлением площадью от 12 до 1000 кв. м и хорошо оснащенными новейшим оборудованием лабораториями [9].

Одновременно, можно констатировать, что в настоящий момент в АПК многих стран мира идет активный процесс формирования кластеров. При этом активная роль в организационно-экономическом механизме принадлежит частно-государственному партнерству и четкому разделению задач между государством и предприятиями, благодаря которому возможно оптимизировать процесс формирования и функционирования агропромышленных кластеров.

Таблица 1. – Количество выявленных Европейской кластерной обсерваторией действующих кластеров в АПК и других отраслях экономики некоторых стран Европы в 2004–2011 г.

Некоторые европейские страны	Общее количество кластеров в различных отраслях, ед.	Общая численность занятых в отраслевых кластерах, чел.	Количество работников в среднем на 1 кластер, чел.	Количество кластеров в АПК, ед.	Общая численность занятых в агропромышленных кластерах, чел.	Количество работников в среднем на 1 агропромышленный кластер, чел.	Доля агропромышленных в общем объеме отраслевых кластеров, %	Доля работников АПК в общем объеме занятых в отраслевых кластерах, %
Австрия	87	957724	11008	8	86740	10843	9,20	9,06
Бельгия	65	780712	12011	5	58739	11748	7,69	7,52
Болгария	48	790239	16463	22	426874	19403	45,83	54,02
Великобритания	182	4730155	25990	7	99007	14144	3,85	2,09
Венгрия	59	773979	13118	11	161543	14686	18,64	20,87
Германия	314	6693224	21316	14	371204	26515	4,46	5,55
Греция	80	889570	11120	36	299431	8318	45,00	33,66
Дания	30	788929	26298	3	91546	30515	10,00	11,60
Ирландия	10	346641	34664	1	42713	42713	10,00	12,32
Исландия	5	33844	6769	1	4498	4498	20,00	13,29
Испания	151	4488405	29725	35	644854	18424	23,18	14,37
Италия	234	6165837	26350	13	384460	29574	5,56	6,24
Кипр	4	72741	18185	–	–	–	–	–
Литва	9	263535	29282	1	46817	46817	11,11	17,77
Люксембург	4	73504	18376	–	–	–	–	–
Мальта	9	45738	5082	1	3693	3693	11,11	8,07
Нидерланды	83	1201176	14472	12	96031	8003	14,46	7,99
Норвегия	30	330196	11007	1	4535	4535	3,33	1,37
Польша	161	2117813	13154	19	413242	21750	11,80	19,51
Португалия	48	1127298	23485	3	42861	14287	6,25	3,80
Румыния	92	2236096	24305	16	610510	38157	17,39	27,30
Словакия	45	429583	9546	3	34296	11432	6,67	7,98
Словения	16	218330	13646	1	20545	20545	6,25	9,41
Финляндия	34	445534	13104	4	29883	7471	11,76	6,71
Франция	165	4209316	25511	20	501571	25079	12,12	11,92
Швейцария	62	790799	12755	2	16673	8337	3,23	2,11
Швеция	65	722136	11110	1	12256	12256	1,54	1,70
Эстония	9	134318	14924	1	14184	14184	11,11	10,56
Итого	2101	41857372	19923	241	4518706	18750	11,47	10,80

В последние годы в стремлении перенять передовой опыт кластерные методы стали приживаться и на отечественной земле, следствием чего явилось создание масштабного общероссийского интеграционного проекта «ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры» под эгидой Некоммерческого партнерства «Центр инноваций». Основной задачей проекта является создание современной инновационно-технологической структуры полного цикла переделов сырья, с максимальным использованием энергосберегающих, био- и нанотехнологий. Структура проекта объединяет 4 кластера: агропромышленный, нефтехимический, кремниевый и лесопромышленный, которые тесно взаимосвязаны и обеспечивают друг друга необходимыми для работы сырьем и продукцией. В агропромышленный биокластер войдут завод глубокой переработки зерновых культур и биомассы, комбикормовый завод, свино- и птицекомплекс, мясокомбинат,

а также ряд предприятий по производству ферментов, кислот и аминокислот. Каждый субъект РФ, подключившийся к проекту, сможет сформировать на своей территории все или отдельные предложенные программой кластеры. Уже сейчас участниками проекта «ПАРК» стали 3 региона: Ставропольский край, Ростовская и Омская области [4].

В Воронежской области может разместиться комплекс по глубокой переработке зерна, а в целом на территории России планируется создать порядка 30 кластеров [5]. В соответствии с концепцией развития агропромышленный кластер Ставропольского края будет включать 166 предприятий, в т.ч. 42 виноконьячных предприятия, 40 предприятий по розливу минеральной воды и 20 пивобезалкогольных напитков, 18 хлебозаводов, 16 молочных, 13 мясоперерабатывающих, 7 консервных, 4 маслоэкстракционных, 4 спиртовых и 1 сахарный завод. Научно-инновационное сопровождение кластера будет проводить Ставропольский государственный аграрный университет [1]. Всего же на сегодняшний день по информации Минэкономразвития РФ и данным собственных исследований в отечественной экономике реализуется более 218 кластерных проектов в 58 из 83 регионов страны или на 70 % территорий (табл. 2).

Таблица 2. – Количество реализуемых кластерных проектов в различных отраслях экономики по данным Минэкономразвития и исследований в РФ в 2011 г.*

Федеральные округа	Кол-во регионов в федеральном округе	Кол-во регионов создающих кластеры	Кол-во реализуемых кластерных проектов	Отрасли и кол-во создаваемых кластеров										
				АПК	ИТ и электроника	Медицина	Образование	Промышленность	Строительство	Транспорт	Туризм	Лесобрабатывающая	Машиностроение	Добывающая
РФ	83	58	218	41	27	11	2	30	19	13	21	15	24	15
Структура, %	100	70	100	19	12	5	1	14	9	6	10	7	11	7
ЦФО	18	12	33	7	3	2	0	9	3	1	1	1	5	1
Структура, %	100	67	100	21	9	6	0	27	9	3	3	3	15	3
СЗФО	11	7	28	8	1	0	0	1	1	2	6	4	1	4
Структура, %	100	64	100	29	4	0	0	4	4	7	21	14	4	14
ЮФО	6	6	22	4	1	2	0	4	2	1	6	1	1	0
Структура, %	100	100	100	18	5	9	0	18	9	5	27	5	5	0
ПФО	14	13	57	8	8	5	2	8	5	3	1	4	12	1
Структура, %	100	93	100	14	14	9	4	14	9	5	2	7	21	2
УФО	6	2	11	1	1	0	0	2	3	0	1	2	1	0
Структура, %	100	33	100	9	9	0	0	18	27	0	9	18	9	0
СФО	12	6	27	3	11	2	0	2	2	0	3	1	1	2
Структура, %	100	50	100	11	41	7	0	7	7	0	11	4	4	7
ДВФО	9	7	23	7	1	0	0	1	0	4	1	2	1	6
Структура, %	100	78	100	30	4	0	0	4	0	17	4	9	4	26
СКФО	7	5	17	3	1	0	0	3	3	2	2	0	2	1
Структура, %	100	71	100	18	6	0	0	18	18	12	12	0	12	6

* Без учета некоторых видов наукоградов, технопарков и особых экономических зон

Наибольшая доля регионов реализующих кластерные инициативы в Южном и Приволжском федеральных округах – 100 % и 93 %, соответственно, а наименьшая в Уральском – 33 % и Сибирском – 50 % федеральных округах, а наибольшее количество кластеров – 58 при этом создается в ПФО. Также ПФО наряду с Северо-Западным Федеральным округом лидирует и по количеству создаваемых агропромышленных кластеров – по 8 ед., а вот по доле кластеров в АПК впереди всех Дальневосточный федеральный округ и тот же СЗФО – 30 % и 29 %, соответственно, а в целом по РФ формируются около 41 агрокластера или 19 % [6].

Наряду с тем в настоящий момент вся деятельность по кластеризации регионов сосредоточена в Центрах кластерного развития (ЦКР), которые занимаются всей работой по формированию различных отраслевых кластеров. Данные центры весьма схожи между собой по истории создания, организационной структуре, кругу решаемых задач, поставленным целям работы и выполняемым функциям. Это определяется тем, что Минэкономразвития РФ начиная с 2010 года, в рамках финансирования стимулирования малого бизнеса, на конкурсной основе по заявкам, выдвинутым по инициативе региональных органов исполнительной власти, выделяет субсидии на создание и развитие региональных ЦКР. В том же году на реализацию проектов создания ЦКР в семи регионах (Республика Татарстан, Пермская, Калужская, Самарская, Ульяновская, Томская области и Санкт-Петербург), было выделено на условиях софинансирования около 160 млн руб. из федерального и 50-60 млн руб. из региональных бюджетов.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент в различных отраслях экономики и АПК многих стран Европы и регионов России идет активный процесс формирования и развития кластеров. При этом также нельзя не отметить весьма значительную роль частно-государственного партнерства и оптимального разделения задач между государством и предприятиями в процесс организации формирования и функционирования агропромышленных кластеров, как в отечественной практике, так и в европейской экономике.

Список литературы:

1. «Агро» кластер – Режим доступа : <http://www.stavpred.ru/about/projects/agro>.
2. Азмаганова, К. Ж. Развитие кластеров в мировой экономике / К. Ж. Азмаганова, А. Н. Джакупова. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com /13_NPT_2008/Economics/31912.doc.htm.
3. Дания – о стране. – Режим доступа : <http://ehorussia.com/new/book/export/html/268>.
4. ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры» – Режим доступа : <http://www.center-inno.ru/park>.
5. Россия: в Воронежской области может разместиться агропромышленный кластер. – Режим доступа : <http://www.titan-omsk.ru/press-centr/ SMI%20o%20nas.html?&nid=545>.
6. Сводная база данных по кластерам России. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>.
7. Agropolis international – Montpellier Languedoc-Roussillon – World centre for agricultural, food and environmental sciences – Agriculture, Food, Biodiversity, Environment. – Режим доступа : <http://www.agropolis.org/index.php>.
8. Cluster Observatory. – Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>.
9. Horticultural Research by Stockbridge Technology Centre. – Режим доступа : <http://www.stc-nyorks.co.uk/>.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

Храмушин А.Г. н.с., Кислякова Т.Н. н.с., Сердобинцев Д.В. к.э.н.,
ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрено современное состояние развития кластерной деятельности в АПК Поволжья. Проанализирован практический опыт создания агропромышленных кластеров и специализированных организаций содействующих реализации кластерных проектов.

Ключевые слова: агропромышленные кластеры, Центры кластерного развития, регионы, Поволжье

К настоящему времени вопросы повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий АПК на основе кластерного подхода приобретают все большую актуальность, особенно в результате вступления в 2012 г. России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Это обуславливается тем, что на сегодняшний день кластеры получили развитие во многих странах мира, причем вне зависимости от уровня развития сельского хозяйства. В развитых странах они стали естественным этапом эволюции способов агропромышленного производства, а для развивающихся государств кластеры являются главным способом достижения мирового уровня развития сельского хозяйства и выхода на международные рынки. Если привести пример ближайших регионов мира с дифференцированным уровнем развития, то по данным Европейской кластерной обсерватории на сегодняшний день в 28 странах Западной и Восточной Европы функционирует 2101 кластер в различных отраслях экономики с общей численностью в 42 миллиона сотрудников [8]. При этом 11,5 % из них осуществляют деятельность в агропромышленном комплексе, давая работу 4,5 миллионам человек.

В последние годы в стремлении перенять передовой опыт, кластерные методы стали приживаться и на российской земле, следствием чего является все более широкое упоминание кластеров в различных законопроектах, концепциях, инвестиционных программах на федеральном и региональном уровнях. Одним из последних документов в данной области является Постановление Правительства России от 6 марта 2013 года № 188 «Об утверждении Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров». В соответствии с этим в 2013 г. планируется выделить средства для поддержки реализации мероприятий частно-государственного партнерства в инновационной сфере на общую сумму 1,3 млрд руб., а также в перспективе увеличить объемы финансирования до 5 млрд [7].

Данные Правила устанавливают порядок распределения и предоставления субсидий на развитие инновационных территориальных кластеров, которые прошли отбор и вошли в утвержденный перечень пилотных программ, а также предусматривают ряд финансируемых мероприятий, среди которых следующие:

обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориальных кластеров;

профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций-участников, по направлениям реализации программ (в том числе за рубежом);

консультирование организаций-участников по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере;

проведение и участие организаций в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в РФ и за рубежом;

развитие объектов инновационной, образовательной, транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры на территориях кластеров.

Но стоит заметить, что прилагаемый к Правилам список объектов финансирования, состоящий из 15 кластеров расположенных в 13 субъектах РФ и 4 Федеральных округа не содержит ни одного агропромышленного или связанного с АПК кластера.

Однако в тоже время кластерные инициативы в АПК страны активно реализуются на практике. При этом не остаются в стороне от данных процессов и регионы Поволжья, где по данным Минэкономразвития России на сегодняшний день уже зарегистрированы порядка 36 вариантов формирования кластеров в различных отраслях народного хозяйства, в том числе около 6 кластеров создаются в АПК [3]:

В Калмыкии – Животноводства и осетрового рыбоводства.

В Астраханской области – Овощепродуктовый, рыбодобычи и рыбообработки.

В Пензенской области – Кондитерский.

В Ульяновской области – Пищевой и перерабатывающей промышленности (пивоварение, кондитерская промышленность и корма для животных).

Такой всевозрастающий интерес в отношении кластеров объясняется рядом их отличий и преимуществ по сравнению с традиционными способами взаимодействия – снижение издержек товарообращения, исключение дублирования функций и общий синергетический эффект для каждого из участников, за счет более широкой и всесторонней интеграции. Это обеспечивается самой структурой производственного кластера, состоящей из 2 основных элементов: ядра, т.е. основных производящих, перерабатывающих и реализующих продукцию предприятий, и спутников – вспомогательных предприятий, поставляющих дополнительные товары, работы и услуги для предприятий ядра кластера.

Наряду с тем следует отметить что, не смотря на частое отождествление кластеров с холдингами и подкомплексам АПК, они имеют ряд существенных отличий. Так холдинги имеют организационно-правовую форму и занимаются только производством, переработкой и реализацией продукции, а кластеры не являясь организационно-правовой формой, включают в себя независимые производственные и обслуживающие предприятия, образовательные и научные учреждения, связанные с производством одного типа товаров и расположенные в непосредственной территориальной близости друг от друга. В свою очередь подкомплекс АПК представляет собой все предприятия расположенные на территории соответствующей административной единицы и управляемые уполномоченным территориальным органом власти, а предприятия кластера в тоже время располагаются в соответствии с производственно-экономической целесообразностью и координируют деятельность (помимо отраслевого подчинения) в рамках специально созданной управляющей организации – Центра кластерного развития (ЦКР).

При этом в соответствии с пунктом 5 того же Постановления Правительства России № 188 важным условием предоставления субсидий является наличие в субъекте федерации специализированной организации, где регион является одним из ее учредителей и которая в соответствии с заключенными договорами осуществляет координацию деятельности участников кластера. Целью деятельности данной организации является создание условий для эффективного взаимодействия участников, образовательных и научных учреждений, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и инвесторов в интересах развития территориального кластера, а основными задачами являются следующие:

разработка и содействие реализации проектов развития территориального кластера;

организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров;

развитие кооперации участников в научно-технической сфере, в т.ч. с иностранными организациями;

организация и обеспечение участия предприятий кластера в выставочно-ярмарочных мероприятиях, в т.ч. в проводимых за рубежом;

оказание консультационных услуг участникам по направлениям реализации программы в части правового обеспечения, маркетинга и рекламы;

проведение информационных кампаний в средствах массовой информации по освещению деятельности кластера;

проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением и выводом на рынок продукции кластера.

Для реализации данных задач к настоящему моменту в половине регионов Поволжья такие ЦКР созданы и в полной мере занимаются развитием кластерной деятельности. Подобные центры функционируют в Республике Татарстан [6], Астраханской [4], Пензенской [5], Самарской [1] и Ульяновской областях [2].

Астраханский Центр кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства начал свою деятельность в 2011 г. как структурное подразделение Автономного учреждения Астраханской области «Астраханский областной инновационный центр». Основной целью ЦКР является создание условий для эффективного

взаимодействия малых и средних предприятий, образовательных и научных учреждений, некоммерческих и общественных организаций, органов государственного управления и инвесторов для активизации кластерной деятельности и реализации совместных кластерных проектов. Как и у других центров, основными функциями ЦКР Астраханской области были определены анализ возможностей формирования и перспектив развития кластеров, установление и поддержание взаимосвязей между участниками, информационно-консультационная поддержка, разработка бизнес-планов, поиск инвесторов, маркетинг и т.д. Более подробно порядок деятельности и основные этапы работы ЦКР, определенные концепцией его развития представлены на рисунке 1.

Порядок деятельности ЦКР Астраханской области

Основные стадии	Организационно-экономическое содержание
1 Формирование инфраструктуры центра	<u>Организационный этап формирования ЦКР</u> <i>Поиск и аренда помещения, оснащение рабочих, приобретение и установка офисной техники и оборудования</i>
2 Формирование кластерного сознания	<u>Формирования у потенциальных участников понимания сущности кластеров и необходимости их создания</u> <i>Организация конференций, семинаров, круглых столов</i>
3 Конструирование и картографирование кластеров	<u>Определение кластеров и круга основных участников</u> <i>Интервьюирование, сбор и обработка данных, организационные проектирование с использованием ГИС</i>
4 Формирование кластеров и проектов их развития	<u>Организационный этап формирования кластеров</u> <i>Организация взаимодействия, разработка проектов развития, совершенствование правовой базы</i>
5 Формирование информационной среды для поддержки кластеров	<u>Продвижение и популяризация кластера и его продукции</u> <i>Маркетинг, работа со СМИ, разработка и использование информационных технологий</i>

Активизация кластерной деятельности в Астраханской области

Рис. 1. – Основные стадии и направления деятельности в соответствии с концепцией развития ЦКР Астраханской области

Управленческая структура ЦКР Астраханской области состоит из руководителя центра, менеджера по информационному продвижению и кластерных менеджеров по каждому виду кластеров. В качестве наиболее приоритетных отраслей экономики Астраханской области требующих создания кластеров определены следующие 5 видов, отраженных на рисунке 2.

Саратовская область также не находится в стороне от процессов кластеризации. Согласно Распоряжению Правительства Саратовской области от 15 августа 2006 г. № 224-Пр «О создании рабочих групп по выявлению и развитию экономических кластеров на территории Саратовской области» были сформированы две рабочие группы в составе соответствующих ведущих ученых и специалистов органов государственного управления для решения задач по формированию строительного и агропромышленного кластеров. Данными группами соответственно были разработаны Планы мероприятий по выявлению и развитию кластеров стройиндустрии и кластеров сельскохозяйственного сырья и переработки в Саратовской области.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент в АПК многих регионов Поволжья и других регионов страны идет активный процесс формирования кластеров. При этом активная роль в развитии кластерной деятельности принадлежит частно-государственному партнерству и четкому разделению задач между государством и предприятиями, благодаря которому возможно оптимизировать процесс формирования и функционирования агропромышленных кластеров.

Рис. 2. – Состав кластерных проектов ЦКР Астраханской области

Список литературы:

ГАУ «ЦИК СО»: Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области. – Режим доступа: <http://www.innocentr-samara.ru/>.

Презентация Центра кластерного развития Ульяновской области – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/>.

Сводная база данных по кластерам России. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>.

Центр кластерного развития малого и среднего предпринимательства Астраханской области. – Режим доступа: <http://astrackr.ru/>.

Центр кластерного развития Пензенской области. – Режим доступа: <http://clustercenter.ru/>.

Центр кластерного развития Республики Татарстан. – Режим доступа: <http://www.cluster-rt.ru/>.

Якименко И. В. Деньги на инновации. // Российская газета. – 2013. – № 11. – С. 18.

Cluster Observatory. – Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ДВУХ НОРМАТИВОВ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СУБСИДИЙ

Полулях Ю.Г., д.э.н., Ададимова Л.Ю., к.э.н, П НИИ ЭО АПК

Обоснована необходимость применения рационального метода распределения субсидий. Показаны связи их размеров с экономическими показателями получателей. Сформулированы основные положения, свойства метода и правила анализа результатов.

Ключевые слова: бюджетные субсидии, метод двух нормативов, правила и свойства метода.

Вступление России во Всемирную торговую организацию обусловило введение новой формы субсидирования сельского хозяйства, прежде всего растениеводства, в виде “несвязанной” поддержки доходов производителей продукции, предоставляемой по нормативу на 1 га посевной площади [1]. В связи с этим, в 2012 году достаточно активно обсуждалась проблема дифференциации “погектарной ставки” в зависимости от почвенного плодородия и биоклиматического потенциала.

Судя по первым откликам получателей субсидий, применяемые во многих регионах методики их распределения далеки от совершенства. Причинами являются, во-первых, неадекватный перевод различных видов продукции в сопоставимую, недостаточно учитывающий различия их затратоемкости, а во-вторых, то, что не везде выделяется гарантированная часть субсидий через единый норматив (на 1 га), которая предусматривается

Минсельхозом России для субъектов РФ. А между тем, её введение, с одной стороны, позволяет исключить из расчетов недостаточно обоснованный коэффициент почвенного плодородия, а с другой - создает прецедент для перехода к методу распределения субсидий с помощью двух единых нормативов: гарантированного (на 1 га) и стимулирующего (на 1 ц).

Единый норматив на 1 га содержит в себе механизм дифференциации, учитывающий почвенно-климатические различия: при низкой урожайности на 1 ц продукции этой части субсидий приходится больше, что позволяет в большей степени снижать более высокую себестоимость единицы продукции; при высокой урожайности субсидий на 1 ц приходится меньше, но и себестоимость в этом случае должна быть ниже. В связи с этим коэффициенты почвенного плодородия из расчетной формулы можно исключить, а вторую часть субсидий распределять прямо пропорционально урожайности сельскохозяйственных культур, причем тоже в форме единого норматива в расчете на 1 ц продукции. Метод такого распределения субсидий разработан в Поволжском НИИЭО АПК[2, 3].

Главное преимущество метода состоит в простоте, которая, тем не менее, обеспечивает паритетные условия всем получателям субсидий. Кроме того, его применение делает процесс распределения управляемым и предсказуемым, так как устанавливает функциональные связи размеров финансовой поддержки с основными экономическими показателями и долей гарантированной части субсидий в их общей сумме.

Основные взаимосвязи и зависимости можно представить следующим образом.

1. Единые нормативы субсидий:

- гарантированной части в расчете на 1 га

$$N_{\text{суб}_{\text{га}}} = d_{\text{гар}} * \text{Суб}_{\text{га}\Sigma} \quad (1)$$

где:

$N_{\text{суб}_{\text{га}}}$ – норматив гарантированной части субсидий на 1 га посева, руб;

$d_{\text{гар}}$ – доля гарантированной части субсидий в общей сумме, ед;

$\text{Суб}_{\text{га}\Sigma}$ – общая сума субсидий в расчете на 1 га посевной площади или исходный общий (полный) норматив субсидий на 1 га, тыс.руб;

- стимулирующей части в расчете на 1 ц:

$$N_{\text{суб}_{\text{ц}}} = \frac{(1 - d_{\text{гар}}) * \text{Суб}_{\text{га}\Sigma}}{\bar{Y}} \quad (2)$$

где: $N_{\text{суб}_{\text{ц}}}$ – норматив стимулирующей части субсидий на 1 ц продукции, руб;

$\bar{Y}$ – средняя по совокупности урожайность, ц/га.

2. Размеры субсидий для конкретных получателей:

$$\text{Суб}_{\Sigma i} = N_{\text{суб}_{\text{га}}} * S_i + N_{\text{суб}_{\text{ц}}} * W_i \quad (3)$$

где:

$\text{Суб}_{\Sigma i}$ – полная сумма субсидий, предоставляемых i-тому получателю, руб;

S_i – посевная площадь у i-того получателя субсидий в базовом периоде, га;

W_i – валовой сбор продукции i-тым получателем субсидий в базовом периоде, ц.

Поскольку:

$$W_i = S_i * Y_i \quad (4)$$

где:

Y_i – урожайность у i- того получателя субсидий, ц/га,

то формула (3) может принять следующий вид:

$$\text{Суб}_{\Sigma i} = (N_{\text{суб}_{\text{га}}} + N_{\text{суб}_{\text{ц}}} * Y_i) * S_i \quad (5)$$

Через исходный общий норматив субсидий эта формула выглядит следующим образом:

$$Cyб_{\Sigma i} = (d_{\text{зар}} * Cyб_{\text{за}\Sigma} + (1 - d_{\text{зар}}) * \frac{Cyб_{\text{за}\Sigma} * Y_i}{\bar{Y}}) * S_i; \quad (6)$$

3. *Критерии оценки степени дифференциации размеров субсидий.* Применение двух единых нормативов субсидий для данной совокупности их получателей определенным образом (в зависимости от соотношения двух частей субсидий, из которых они сформированы) дифференцирует размеры субсидий в расчёте как на 1 га посева, так и на 1 ц продукции. Степень дифференциации определяется с помощью двух критериев:

- *первый критерий* - полный размер субсидий (сумма двух частей) в расчете на 1 га - вычисляется по формуле (7), которая получена путем несложных преобразований формулы (6):

$$Cyб_{\text{га}i} = d_{\text{зар}} * Cyб_{\text{за}\Sigma} + (1 - d_{\text{зар}}) * \frac{Cyб_{\text{за}\Sigma} * Y_i}{\bar{Y}};$$

$$Cyб_{\text{га}i} = Cyб_{\text{за}\Sigma} * (d_{\text{зар}} + (1 - d_{\text{зар}}) * \frac{Y_i}{\bar{Y}}) \quad (7)$$

где:

$Cyб_{\text{га}i}$ – полный размер субсидий для i – того получателя в расчете на 1 га посевной площади, использованной им в базовом периоде, руб;

- *второй критерий* -полный размер субсидий (сумма двух частей) в расчете на 1 центнер:

$$Cyб_{\text{ц}i} = \frac{(1 - d_{\text{зар}}) * Cyб_{\text{за}\Sigma}}{\bar{Y}} + \frac{d_{\text{зар}} * Cyб_{\text{за}\Sigma}}{Y_i};$$

$$Cyб_{\text{ц}i} = Cyб_{\text{га}\Sigma} * \left(\frac{1 - d_{\text{зар}}}{\bar{Y}} + \frac{d_{\text{зар}}}{Y_i} \right) \quad (8)$$

где: $Cyб_{\text{ц}i}$ - полный размер субсидий для i – того получателя в расчете на 1ц продукции, полученной им в базовом периоде, руб.

4. Правила (тесты) анализа результатов применения метода двух нормативов.

Многочисленные сопоставления результатов распределения субсидий по методу двух нормативов подтвердили теоретические положения о некоторых его закономерностях. В частности, произведения перекрестных соотношений двух удельных показателей размеров субсидий, т.е. двух критериев, определяемых по формулам (7) и (8), которые можно называть так же критериями справедливости распределения, у двух любых получателей всегда равняются соотношениям их урожайностей по следующим правилам:

- *первое правило:*

если отношение большего значения к меньшему одного показателя умножить на отношение большего значения к меньшему другого показателя, то произведение будет равно отношению большей урожайности к меньшей;

если перемножить отношения меньших значений к большим, то произведение будет равно отношению меньшей урожайности к большей:

Если: $Cyб_{\text{га}i} > Cyб_{\text{га}i} \pm n$, а $Cyб_{\text{ц}i} < Cyб_{\text{ц}i} \pm n$, то:

$$\frac{Cyб_{\text{га}i}}{Cyб_{\text{га}i \pm n}} * \frac{Cyб_{\text{ц}i \pm n}}{Cyб_{\text{ц}i}} = \frac{Y_i}{Y_{i \pm n}} > 1,0 \quad (9.1)$$

т.е. $Y_i > Y_{i \pm n}$

где: $Cyб_{\text{га}i} \pm n$ – субсидии в расчете на 1 га для любого получателя субсидий из данной совокупности кроме i -того, руб.

Если: $Cyб_{\text{га}i} < Cyб_{\text{га}i} \pm n$, а $Cyб_{\text{ц}i} > Cyб_{\text{ц}i} \pm n$, то:

$$\frac{Cyб_{\text{га}i}}{Cyб_{\text{га}i \pm n}} * \frac{Cyб_{\text{ц}i \pm n}}{Cyб_{\text{ц}i}} = \frac{Y_i}{Y_{i \pm n}} < 1,0 \quad (9.2)$$

т.е. $Y_i < Y_{i \pm n}$

- *второе правило:*

если большее отношение одного из двух показателей у одного субъекта поделить на его же меньшее отношение другого показателя, то получится отношение большей урожайности к меньшей; если меньшее отноше-

ние одного показателя у одного субъекта поделить на его большее отношение другого показателя, то получится отношение меньшей урожайности к большей:

$$\frac{Cy\bar{b}_{zai}}{Cy\bar{b}_{zai\pm 1}} : \frac{Cy\bar{b}_{\psi i}}{Cy\bar{b}_{\psi i\pm 1}} = \frac{Y_i}{Y_{i\pm 1}} \quad (10)$$

отсюда следует:

если $Cy\bar{b}_{zai} > Cy\bar{b}_{zai} \pm n$, а $Cy\bar{b}_{\psi i} < Cy\bar{b}_{\psi i} \pm n$,

то: $\frac{Y_i}{Y_{i\pm 1}} > 0$, т.е. $Y_i > Y_{i\pm 1}$;

если $Cy\bar{b}_{zai} < Cy\bar{b}_{zai} \pm n$, а $Cy\bar{b}_{\psi i} > Cy\bar{b}_{\psi i} \pm n$,

то: $\frac{Y_i}{Y_{i\pm 1}} < 0$, т.е. $Y_i < Y_{i\pm 1}$;

5. *Основные свойства метода.* Приведенные выше правила подтверждают справедливость распределения субсидий и позволяют сформулировать следующие свойства:

- в какой-либо данной совокупности получателей субсидий нельзя ни увеличить, ни уменьшить размер какого-либо одного или, тем более, двух показателей (критериев) для какого бы то ни было получателя без увеличения или уменьшения общего размера субсидий или исходного среднего норматива на 1 га (что то же самое);
- увеличение одного из показателей за счет изменения урожайности непременно приведет к уменьшению другого;
- соотношение значений двух показателей (критериев) для двух получателей зависит от соотношения между двумя частями субсидий, т.е. от доли гарантированной части в их общей сумме, но не зависит от её размера;
- всевозможные сочетания (соотношения) размеров субсидий зависят только от соотношений двух частей субсидий и урожайностей их получателей;
- если урожайности двух получателей равны, то равны и соотношения между значениями показателей, равны и сами значения;
- в одной совокупности получателей субсидий не может быть такого, у которого оба показателя (критерия) выше или ниже, чем у какого-либо другого.

Распределение по двум нормативам является эффективным, так как у всех получателей возникает ощущение равновесия, т.е. им всем безразлично, какой именно показатель у каждого из них больше, чем у других, потому что второй показатель все равно будет меньше. Главное, что в чем-то каждый получатель имеет преимущество перед другими, хотя в чем-то уступает.

Литература:

1. Приложение 2 к Соглашению по сельскому хозяйству//[http:// www.wto.ru/](http://www.wto.ru/)
2. Полулях Ю.Г., Глазунов В.И., Ададимова Л.Ю. Анализ эффективности использования бюджетных субсидий / Ю.Г. Полулях, В.И. Глазунов, Л.Ю. Ададимова// Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23-24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. (С 188-191).
3. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г. Метод группировок в распределении бюджетных субсидий/ Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях// Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23-24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. (С 85-89)
4. Большой экономический словарь/Под ред. А.Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2007.-1472 с.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Котляров И. Д., к.э.н., Санкт-Петербургский филиал
Государственного университета – Высшей школы экономики

В данной статье выполнен анализ существующей практики применения аутсорсинга в сельском хозяйстве. Описаны признаки, отличающие аутсорсинг от других форм сотрудничества между предприятиями. Показана возможность функционирования агропредприятия в качестве аутсорси. Перечислены направления внедрения аутсорсинга в сельское хозяйство с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: аутсорсинг, сельское хозяйство, эффективность.

Аутсорсинг зарекомендовал себя как надежный инструмент повышения эффективности функционирования компании, благодаря чему он активно внедряется в практическую деятельность фирм самых разных отраслей. Однако потенциал использования аутсорсинга в сельском хозяйстве пока реализован в недостаточной сте-

пени. В предлагаемом докладе мы выполним анализ причин, препятствующих внедрению аутсорсинга в агропромышленном комплексе, и дадим описание тех видов сельскохозяйственной деятельности, эффективность которых могла бы быть повышена за счет применения аутсорсинга.

Отметим, что сельскохозяйственное предприятие может выступать в качестве как заказчика аутсорсинговых услуг, так и в роли исполнителя (аутсорсера) для внешнего заказчика. Эти два аспекта участия сельхозпредприятия в аутсорсинговых отношениях будут рассмотрены нами отдельно.

Уточним, что мы не будем исследовать проблематику международного сельскохозяйственного аутсорсинга (суть которого состоит в аренде крупной фирмой крупных земельных угодий за рубежом, как правило – в слаборазвитых странах, с целью производства на этих площадях продуктов питания для обеспечения продовольственной безопасности страны происхождения фирмы-арендатора), потому что, строго говоря, это не сельскохозяйственный аутсорсинг, а перенос сельскохозяйственного производства за рубеж.

Для начала рассмотрим ситуацию, в которой сельхозпредприятие является заказчиком.

Специалисты отмечают ряд проблем, которые препятствуют эффективному внедрению аутсорсинга в сельском хозяйстве [1]:

- нежелание и неготовность сельскохозяйственных предприятий отказаться от самостоятельного исполнения каких-либо процессов из-за неуверенности в добросовестности оператора;
- нежелание оплачивать услуги внешних исполнителей (хотя в конечном счете использование профильных операторов в большинстве случаев обходится дешевле, с психологической точки зрения их оплата стоит дороже, чем использование собственных квазибесплатных производственных мощностей);
- отсутствие объективной потребности в услугах внешних операторов (поскольку для использования аутсорсинга необходимо, чтобы предприятие функционировало на высококонкурентном рынке, обладало бы достаточной рентабельностью и стремилось повысить свою конкурентоспособность; в случае российского сельского хозяйства это условие, к сожалению, в большинстве случаев не выполняются – многие хозяйства балансируют на грани выживания, и у них отсутствуют организационные и финансовые ресурсы, необходимые для внедрения современных методов управления издержками);
- нехватка операторов, адаптирующих свои услуги под специфические запросы сельхозпредприятий (сельское хозяйство отличается низкой рентабельностью и сезонностью работ, что малопривлекательно для аутсорсеров, заинтересованных в стабильном потоке заказов и в наличии у заказчика готовности оплачивать качественные услуги) – эта проблема во многом вытекает из предыдущей (если бы агропредприятия были бы в состоянии генерировать устойчивый платежеспособный спрос на услуги профильных аутсорсеров, такие бы непременно появились).

Специалисты сходятся во мнении, что использование аутсорсинга в сельском хозяйстве могло бы существенно повысить его эффективность [2]. Дело в том, что в плане организационного развития, уровня корпоративной культуры, оснащенности современной техникой и объема инвестиционных ресурсов агрофирмы существенно отстают от промышленных предприятий и компаний сферы услуг. Внедрение аутсорсинга позволило бы агропредприятиям без существенных затрат получить доступ к отсутствующим у них ресурсам, которыми обладают аутсорсеры.

У сельхозпредприятий востребованы услуги, связанные с исполнением в первую очередь непрофильных функций.

По опросам начальников сельхозуправлений, в своих районах они считают наиболее перспективным перевод на аутсорсинг следующих функций: ветеринария, зоотехния, агрономия, селекция, бухгалтерское и юридическое обслуживание. Что интересно, речь идет не о привлечении профильных компаний для решения этих задач, а о выделении своих специализированных подразделений в качестве аутсорсеров [1].

С другой стороны, крупные сельскохозяйственные предприятия постепенно начинают испытывать потребность в более сложных (и, как следствие, более доходных для аутсорсера) операциях, например, в привлечение внешней управляющей компании для реструктуризации бизнеса и для текущего управления им. Постепенно формируются специализированные компании в этой области, хорошо знакомые с проблемами агрофирм и накопившие необходимые компетенции для оказания такого рода услуг. Примером такой компании может быть украинское предприятие «Агро-Союз», у которого есть опыт обслуживания агрокомпаний в Ставропольской и Волгоградской областях [3]. Иными словами, дефицит аутсорсеров, знакомых со специфическими потребностями сельскохозяйственной экономики, постепенно сокращается, что устраняет одно из важнейших препятствий по его внедрению на селе.

При этом необходимо четко разграничивать управленческий аутсорсинг от простого привлечения консалтинговой компании для выявления причин проблем на предприятии и разработки комплекса мер по их устранению (отметим, что в последнее время эта услуга также стала пользоваться определенной популярностью в АПК).

Примером вывода на аутсорсинг профильной функции (механизированная обработка сельхозугодий) является использование машинно-технологических станций (МТС). Их применение позволяет агрофирмам отказаться от самостоятельного инвестирования в закупку дорогостоящей техники и от расходов на ее самостоятельное обслуживание (эти расходы и инвестиции распределяются между всеми хозяйствами соответствующего региона). Специфика этого вида аутсорсинга состоит в том, что, хотя функция обработки земли для сельхоз-

предприятия является профильной по определению, функция постоянного поддержания парка техники таковой не является, однако передача стороннему исполнителю одной лишь непрофильной функции нецелесообразна.

Эффективность МТС в период плановой экономики была достаточно высока, а в довоенный период они стали, по сути дела, единственным инструментом, открывшим сельскому хозяйству доступ к современной технике в условиях ее чрезвычайной малочисленности. Именно по этой причине в современных условиях можно услышать призывы к их возрождению.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что эволюция модели привлечения сельскохозяйственными предприятиями внешних операторов характерна и для других отраслей и имеет трехвекторную направленность:

- от разовых задач к полноценному ведению определенного процесса в интересах заказчика;
- от простого приобретения услуг к долгосрочной интеграции;
- от передачи непрофильных процессов к передаче профильных процессов.

Сельское хозяйство в этом отношении повторяет путь, уже проделанный производством и сферой услуг ранее, и уже добилось на нем, как показано выше, определенных успехов. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сложности с внедрением аутсорсинга на селе, хотя, разумеется, и существуют, но, тем не менее, не имеют такого запретительного характера, как принято считать.

Последний момент, который хотелось бы отразить в данном разделе, состоит в том, что сельское хозяйство в силу своей специфики сильно зависит от поддержки государства (ярко выраженная сезонность, большие естественные риски ведения бизнеса, долгий срок возврата инвестиций, сравнительно низкая рентабельность, важность для обеспечения продовольственной безопасности страны), что подталкивает специалистов к идее о привлечении государственных и муниципальных органов к участию в оказании услуг по аутсорсингу агропредприятий (в частности, речь идет о передаче маркетинговых функций муниципальным аутсорсерам [4]). На наш взгляд, несмотря на необходимость активного участия государства и муниципальных образований в поддержке отечественного сельского хозяйства, эта идея чрезмерно прямолинейна. Задача государства состоит не в выполнении тех или иных функций предприятия, а в создании благоприятных условий для их реализации самой фирмой. Кроме того, сельхозпредприятия, работающие в условиях твердых закупочных цен с многолетними контрагентами, вряд ли нуждаются в аутсорсинге маркетинговых функций (а если такая потребность и возникнет, то с ней лучше справятся специализированные маркетинговые консультационные компании, более чутко отслеживающие конъюнктуру рынка и более гибкие в управлении).

По нашему мнению, задачей государства является содействие инвестированию в строительство мощностей для хранения и транспортировке сельскохозяйственной продукции – т. е. поддержка аутсорсеров, которые могли бы взять на себя функции логистического сопровождения сельскохозяйственного производства.

Перейдем к рассмотрению ситуации, в которой сельхозпредприятие выступает в качестве аутсорсера.

Речь идет о функционировании сельскохозяйственного предприятия в качестве поставщика сырья для перерабатывающих и торговых компаний. Для того, чтобы такую форму сотрудничества можно было бы отнести к аутсорсингу, необходимо, что партнерство носило долгосрочный характер, а сельхозпредприятие работало в строгом соответствии с техническими регламентами заказчика. В этой модели сельхозфирма, по сути дела, выступает в качестве аграрного подразделения своего заказчика, ведя в его интересах работу по производству сырья.

Примером такого партнерства может быть программа, реализуемая компанией «Вимм-Билль-Данн» [5], в соответствии с которой она финансирует техническое перевооружение молочных хозяйств, которые взамен поставляют молоко с заданными характеристиками по установленной цене. Легко убедиться, что это сотрудничество соответствует приведенным выше критериям аутсорсинга.

Эта модель позволяет обоим участникам взаимодействия получить существенные преимущества:

- Аутсорси (предприятие пищевой промышленности) получает необходимое для ведения своей производственной деятельности сырье (что в условиях дефицита молока на российском рынке имеет большое значение), не затрачивая при этом финансовые ресурсы на построение вертикально интегрированной компании, и сосредотачиваясь на профильной деятельности без ухода в агробизнес (как уже было сказано выше, аутсорсинг выступает эффективной альтернативой для вертикальной интеграции);

- Аутсорсер получает возможность произвести техническое перевооружение (что в ряде случаев в условиях России не столько служит основой для повышения эффективности его деятельности, сколько в принципе выступает залогом его сохранения в качестве предпринимательской единицы) и обеспечивает себе гарантированный рынок сбыта.

На наш взгляд, именно это направление аутсорсинга в сельском хозяйстве является наиболее перспективным. Вероятно, следовало бы разработать программу сотрудничества агробизнеса и промышленных предприятий, при которой последние способствовали бы формированию (в том числе и за счет предоставления финансовых ресурсов и гарантий будущих закупок) вокруг себя кластера оснащенных современным оборудованием агрофирм, которые бы снабжали его сырьем в нужном количестве и требуемого качества. При этом не следует думать, что речь идет исключительно о сотрудничестве агрофирм молочного профиля с предприятиями пищевой промышленности, так как, с одной стороны, промышленностью востребован широкий спектр сельскохозяйственной продукции, а с другой – потребность в сельскохозяйственном сырье испытывает не только пищепром. Например, легко представить себе формирование кластера мясных хозяйств, разводящих скот той породы и по

тем технологиям, а также с использованием того оборудования, которое предписано закупающим у них продукцию мясоперерабатывающим заводом (который, в обмен на фиксацию цен, может частично финансировать приобретение поголовья и необходимого для его содержания оборудования).

Сходная методика могла бы применяться в льноводстве для перевода хозяйств на выращивание льна, пригодного для производства качественных тканей. Пока такая программа осуществляется в Вологодской области за счет бюджетных средств (крестьянам регион почти на две трети субсидирует закупку спецтехники для уборки и первичной щадящей обработки урожая), а основным потребителем выращиваемого льна является предприятие «Вологодский текстиль» [6], которое теоретически могло бы самостоятельно финансировать своих поставщиков по программе, аналогичной «Молочным рекам». Тем не менее, следует помнить о двух важных факторах:

- финансовые ресурсы российских текстильщиков, действующих в условиях жесткой конкуренции с иностранными производителями на рынке с низким уровнем концентрации (в отличие от рынка продуктов питания), несопоставимы с ресурсами российских пищевиков;

- Вологодская область длительное время пыталась перевести фермеров на выращивание высококачественного льна, однако эти попытки заканчивались провалом до тех пор, пока спрос на этот лен не предъявил «Вологодский текстиль», после чего программа стала реализовываться успешно [6]. Иными словами, тесная интеграция сельскохозяйственного поставщика с промышленным предприятием (где агрокомпания выступает в роли аутсорсера, поставляющего продукт требуемого качества) способствует повышению эффективности агропредприятия и улучшению качества его продукции – даже при отсутствии финансирования со стороны текстильной компании. Это служит дополнительным аргументом в пользу развития сельскохозяйственного аутсорсинга в форме интеграции сельхозпредприятий скупающими их продукцию промышленными компаниями.

Вполне возможно, что аналогичную модель можно было бы предложить для сотрудничества лесозаготовительных и деревообрабатывающих (в первую очередь – мебельных) компаний.

Возможно, замечание о продукции пищевого сектора с нужными характеристиками покажется экзотическим, но все же в свете достижений геномной инженерии о нем забывать не стоит. Вполне вероятно, что в будущем торговые сети и компании пищевой промышленности смогут заказывать у агрофирм сельскохозяйственную продукцию с заранее заданными свойствами. В этом случае можно будет говорить о проникновении традиционной модели аутсорсинга (с адаптацией характеристик продукции под требования заказчика) в аграрную экономику.

Подводя итог, можно отметить, что аутсорсинг на селе может стать эффективным инструментом не только доступа агропредприятий к новым производственным и управленческим технологиям (если сельхозфирма выступает в качестве заказчика), но и обновления их производственных мощностей (в случае использования модели, в которой агрофирма является аутсорсером).

Список литературы:

1. Возможен ли аутсорсинг в сельском хозяйстве. Доступно онлайн по адресу: <http://www.agro-ikc.ru/agriculture/outsource/newforming.php>.
2. Матвеев Д. М. Приоритетные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Автореф. дисс....уч. степ. канд. экон. наук. Новгородский государственный университет, 2009.
3. Ганенко И. Сельхозбизнес под ключ. Какие проекты можно поручать управляющим компаниям. // Агроинвестор, № 8, сентябрь 2008. Доступно онлайн по адресу: <http://www.agro-investor.ru/issue/61/1171/>.
4. Суховская А. Аутсорсинг как форма опосредованного инвестирования сельскохозяйственных предприятий на муниципальном уровне. // Управление персоналом, 2007, № 8, стр. 81-83.
5. Артюхова М. Молочные реки «Вимм-Билль-Данна» - сырье для заводов и живые деньги для сельчан // Башинформ, 23.09.2008. Доступно онлайн по адресу: <http://www.bashinform.ru/podrob/170461/>.
6. Москаленко Л. Мировая мода из Вологды. // Эксперт, № 50, 20-26 декабря 2010, стр. 36-42.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Несмысленнов А.П., к.э.н, ПНИИ ЭО АПК

Раскрыты условия повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, показано изменение таможенного тарифа на продовольственные товары, предложены условия коррекции импортных тарифов, особенно на животноводческую продукцию.

Ключевые слова: ВТО, таможенные тарифы, внеквотные ставки

По мнению большинства экономистов [1, 3] при вступлении России в ВТО в первую очередь понятие «инновации» для аграриев станет не просто модным словом, а реальной необходимостью, без которой себестоимость выпускаемой сельскохозяйственной продукции не сможет быть конкурентоспособной по сравнению с импортными продуктами. Потребитель же окажется в очень выгодных условиях, когда за него будут бороться все отечественные и импортные производители. Жители страны смогут позволить себе большее за тот же бюджет, мясо и птица станут доступнее по цене. До ВТО цены на сельскохозяйственную продукцию искусственно сдерживались квотами и пошлинами на импорт. Эти заградительные меры позволяли отечественным сельхоз-

производителям иметь доходность без необходимости внедрения современных западных технологий; в условиях ВТО это будет невозможно. На сегодняшний день, если мы посмотрим на себестоимость производства мяса (птицы, свинины) в Европе, в Америке и в России, то найдем, что наша себестоимость мяса равна европейской цене мясной продукции на прилавках магазинов. Необходимость следования требованиям международного рынка заставит нас отказаться от кормовых антибиотиков и электрического убоя животных, автоматизировать трудоемкие участки производства, более внимательно считать потери при транспортировке живой птицы и животных к месту убоя, а также обратить внимание на газовый метод глушения животных и птицы, который все более популярен на Западе, и даже в некоторых странах является единственно легальным. Для самой отрасли это будет очень качественный скачок и развитие, а для россиян - более качественные продукты и низкие цены.

Готовых инновационных решений в России нет по очень многим отраслевым направлениям, в том числе и в АПК, но они есть за рубежом. Американские и европейские компании готовы (и это ключевое слово) помочь России с внедрением технологий. У российского бизнеса в условиях ВТО есть только один выбор - снижать себестоимость, улучшать качество.

В странах-участницах ВТО государство активно содействует повышению конкурентоспособности национальной продукции по следующим направлениям:

- финансирование исследований потенциальных рынков сбыта продовольственных товаров и возможностей проникновения на них;
- развитие информационной системы и использование интернет-пространства для распространения соответствующей информации и обеспечения доступа к ней всех участников рынка;
- поддержка специализированных изданий, ориентированных на продвижение отечественных продовольственных товаров на внешние рынки;
- организационная и финансовая поддержка специализированных выставок экспортеров национальной продукции, а также деловых миссий таких поставщиков в зарубежные страны;
- выявление и стимулирование лучших экспортеров продовольствия путем проведения соответствующих конкурсов.

У нас же подобная работа пока ведется без финансовой поддержки государства, что не позволяет создать равные конкурентные условия для российской продукции по сравнению с продукцией других стран-экспортеров на различных зарубежных рынках сбыта.

В стране до сих пор не создана конкурентная среда в сфере банковских услуг. В настоящее время по этой причине кредитная ставка российских коммерческих банков доходит до 20% годовых, что почти в два раза выше, чем в аналогичных зарубежных кредитных учреждениях. Привлечение иностранных банков позволит снизить процентную ставку за счет развития конкуренции в этой сфере. Но этот процесс должен контролироваться и регулироваться государством в жесткой форме, поскольку это связано с продвижением иностранного продовольствия на российский рынок.

Поэтому в настоящее время, прежде всего, требуется откорректировать импортные тарифы, особенно на животноводческую продукцию, которые значительно ниже, чем в странах Европейского союза. Однако осуществить это будет сложно, поскольку повышение тарифов чревато осложнениями социально-экономического и политического характера. Не трудно представить, что произойдет в случае ограничения импорта, например, мяса птицы, при увеличении его производства в России на 20-25% (что и происходит). Это приведет к резкому повышению цен на данную продукцию внутри страны, ударит по семейным бюджетам, вызовет недовольство населения. Вместе с тем, отсутствие экспортных субсидий не принесёт выигрыша и от экспортных операций с агропродукцией.

В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенная ставка будет снижена на треть от ее текущего уровня (с 15,6% до 11,3% на конец переходного периода), а по отдельным позициям произойдет более сильное снижение (табл.1).

Таблица 1 - Изменение размера таможенного тарифа на продовольственные товары, вводимые Протоколом по присоединению России к ВТО

Код товара	Наименование товара	Уровень тарифа по ВТО, %	Уровень тарифа по ЕТТ, %
0103	Свиньи живые	5	40
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная:		
	свинина сверх квоты	65	75
	свинина по квоте	0	15
0206	Пищевые субпродукты	15	25
0208	Прочие мясо и пищевые мясные субпродукты	15	25
0402	Молоко и сливки сгущенные	15	25
0404	Молочная сыворотка	15	38
0406	Сыры и творог	9,5	19
0902	Чай со вкусо-ароматическими добавками	12,5	20
1006	Рис	10	29
1511	Масло пальмовое	3	0,4 евро/кг
1601	Колбасы	9	25

Примечание: специфические тарифные ставки пересчитаны в адвалорные.

По оценкам ученых Россельхозакадемии [2], наиболее значимые изменения могут произойти по 11 товарным группам, среди которых: 0103 живые свиньи, 0203 мясо свиней свежее и мороженное, 0402 молоко (прежде всего, сухое) и сливки сгущенные, 0406 сыры, 1006 рис, 1511 масло пальмовое, 1601 колбасы (прежде всего, сырокопченые).

Наиболее серьезные отрицательные последствия ожидаются на рынке свинины, на который будут оказывать влияние сразу три негативных фактора:

снижение таможенного тарифа на живых свиней с нынешних 40% до 5%;

снижение таможенного тарифа на мясо свиней свежемороженых сверх квоты с 75% до 65%, а внутри квоты пошлина снижается с 15% до 0;

изменение режима тарифного квотирования.

В результате подписанного Соглашения из инструментов регулирования исключается тарифное квотирование, хотя оно и доказало свою эффективность в течение последних пяти лет как мера защиты нашего внутреннего мясного рынка. Вследствие этого Россия лишается возможности снижать квоты на все виды мяса, и они фиксируются на уровне 2013 года. Более того, квота на свинину с 2020 года полностью отменяется и заменяется на плоский тариф в размере 25%. Это еще больше усложнит обеспечение конкурентоспособности животноводческой отрасли.

Лишив Россию возможности использования указанных инструментов, другие члены ВТО активно используют инструменты тарифного квотирования [4]. В частности, в ЕС установлены запретительные внеквотные пошлины на основные виды продовольствия, приведенные в таблице 2, на порядок превышающие российские.

Таблица 2 - Внеквотные ставки таможенного тарифа, %

Виды продукции	Защищаемый продовольственный рынок		
	РФ	ЕС	США
Молоко и молочные продукты	19	163	126
Овощи, фрукты и живые растения	36	161	132
Сахар и кондитерские изделия	68	118	79
Растительное масло	24	94	164

Такая низкая тарифная защита внутреннего рынка не позволит, на наш взгляд, обеспечить конкурентоспособность российских товаров, даже на внутреннем рынке. А следовательно необходимо принимать срочные действенные меры по оптимизации мер государственной поддержки всего агропродовольственного рынка России и в первую очередь сельхозтоваропроизводителей.

Список литературы:

1. Лыжин Д. Вступление в ВТО – возможные последствия для АПК стран таможенного союза// Агробизнес: экономика – образование – технологии, №9, 2010.
2. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Что ожидает сельское хозяйство от вступления России в ВТО? №6, 2012.
3. Российский АПК и ВТО// Экономика сельского хозяйства России, №5, 2010.
4. World-Tariff-Profiles, WTO- 2010

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Шеленок А.В., Чернухина Л.П., ПНИИ ЭО АПК

Упадок российского села общественно значимая проблема. Крестьянские фермерские хозяйства не в состоянии решить её. Вступление России в ВТО пока лишь усугубило проблему отечественного сельского хозяйства.

Ключевые слова: российское сельское хозяйство, конкурентоспособность, крестьянские фермерские хозяйства, вступление в ВТО, российское село.

Значение сельского хозяйства для экономики России трудно переоценить. Его состояние, развитие серьезно влияют на уровень и качество жизни населения страны. В одной из американских брошюр дано следующее определение: «От поля к фабрике и к конечному потребителю продовольствие и сельскохозяйственное сырье формируют основу той части экономики, которая создает рабочие места и приносит доход почти четверти всего трудоспособного населения Америки...» [2]. Иначе говоря, сельское хозяйство, кроме всего прочего, способствует развитию связанных с ним отраслей. Начиная с 1990-х годов преобразования (реформы) резко изменили ситуацию в России. По мнению реформаторов, прежний тип хозяйства был неконкурентоспособным по сравнению с западным и подлежал замене другим, более конкурентоспособным. Динамика развития экономики, возрождение села связывались с трансформацией собственности. Основными целями реформ были: создание системы частного предпринимательства, переход к модели «свободного рынка», которому придавалось гипертрофированное значение, свободные цены, невмешательство государства в экономические процессы.

Вместо изучения отечественного и зарубежного опыта, творческого поиска, в практику ведения сельского хозяйства внедрялось копирование западных образцов. Декларировались преимущества западного фермера, который намного эффективнее доморощенного колхозника. Общество уверяли, что российские фермеры накормят всю страну, смогут на равных соперничать с зарубежными товаропроизводителями в условиях жесткой конкуренции. При этом игнорировался общеизвестный факт, что наиболее эффективно и конкурентоспособно крупнотоварное производство. В тех же США уже давно погоду делают не мелкие фермы, получающие основную долю доходов (95%) от внефермерской деятельности, а кооперативы, акционерные фирмы и очень крупные семейные фермы. Мелкие хозяйства не способны конкурировать с крупными, в распоряжении которых значительные капиталы, позволяющие использовать в производстве новейшие индустриальные технологии. В итоге заявления, что российские фермерские хозяйства, применяя прогрессивные технологии, современную технику, будут интенсивно развиваться и превзойдут по показателям производства сельскохозяйственной продукции лучшие коллективные хозяйства оказались в итоге несостоятельными. Ход событий известен – разрушительные процессы в экономике страны и в аграрной сфере.

Вместо повышения эффективности аграрного производства, укрепления экономики села – ущерб, масштабы которого еще предстоит подсчитать. Без рациональных обоснований разрушению подверглась система коллективных предприятий. Была разрушена кооперация. За короткий период существенно сократилось производство сельскохозяйственной продукции, упало промышленное производство. В тяжелейшем положении оказались практически все хозяйства, значительная часть хозяйств обанкротилась. На 42,5 млн. га уменьшились посевные площади. В результате – постоянно растущий импорт продовольствия. Если в 2005 году в страну завозилось продукции на 9,2 млрд. долларов, то на сегодня эта цифра достигла 42,5 млрд. долларов.

Были потрачены значительные средства на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. И хотя эти хозяйства занимают в экономике страны определенное место, основным товаропроизводящим сектором они не стали, и пока эта форма хозяйствования не демонстрирует блестящих возможностей и результатов (табл. 1). Отдельные флуктуации не в счет [1].

Таблица 1 – Доля К(Ф)Х в структуре производства основных продуктов животноводства, % от объема производства в хозяйствах всех категорий

	2007г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Скот и птица на убой	3,0	3,3	3,3	3,3
Молоко	4,0	4,3	4,4	4,7
Яйца	0,8	0,9	0,8	0,8

За тот же период доля К(Ф)Х в производстве основных продуктов растениеводства (зерновые и зернобобовые, картофель, овощи) выросла незначительно, а по некоторым культурам (семена подсолнечника, сахарная свекла) она сократилась.

В 1990-е годы толчок развитию фермерства дали активные действия со стороны правительства России и существенная финансовая поддержка на этапе становления. Предоставление полной свободы действий вызвало некоторую эйфорию. Создание фермерских хозяйств шло ускоренными темпами. Так, в Саратовской области максимальная численность фермерских хозяйств составила в 1994 год – 10709 единиц. На их долю приходилось 696,1 тысяч га пашни (13,9% от общей площади в области). Вместе с тем шел и обратный процесс распада фермерских хозяйств. На начало 1999 года было 8430 хозяйств со средним земельным наделом 120 га, а в 2006 году – уже 7481 единица. Частично это можно объяснить тем, что ведение фермерского хозяйства предъявляет особые требования к его руководителю. Производитель должен хорошо разбираться в области финансов и управления, в области техники, быть агрохимиком, агрономом и зоотехником, экспертом по возделыванию и уборке. Фермеру - одиночке сложно справиться с обширным объемом информации по разным областям знания. Нужен штат грамотных специалистов, а это довольно затратно. Но, главное, нормальному функционированию любой формы хозяйствования, в том числе и фермерству, препятствует ряд более фундаментальных факторов. Среди них следует отметить острый недостаток в оборотных средствах, слабость машинно-тракторного парка, снижение доз удобрений, низкое качество семян, сложная демографическая ситуация, высокие производственные затраты. Причем, основную долю в издержках составляют расходы на энергоносители. Из-за острой нехватки инвестиций, недостатка собственных средств хозяйства используют главным образом заемные средства. Необходимы значительные вложения в отрасль. Речь не идет об иностранных инвесторах, которые не особенно заинтересованы вкладывать свои капиталы в российский сектор. Во-первых, это рискованно, а во-вторых, Западу не нужны конкуренты. Их интерес сосредоточен на тех сферах, где можно без особого риска получить быструю и значительную прибыль. Кроме того, иностранные инвестиции – это всегда зависимость. Наиболее рациональный выход – госинвестиции. Тем более своих средств в России вполне достаточно.

Российскому сельхозтоваропроизводителю весьма сложно конкурировать с западным по многим причинам. Прежде всего, это короткий рабочий сезон земледельческого производства. Затем ценовая политика. Цены внутри России на энергоносители, минеральные удобрения и другие промышленные средства растут ежегодно в среднем на 17-20%. Например, в Финляндии кВт/ч электроэнергии стоит 4 рубля, а в Карелии – 5 рублей. Для российских производителей все дороже, чем у конкурентов: сырье, электроэнергия, транспортные перевозки (особенно по железной дороге).

Кроме того, иностранные производители получают от своих государств поддержку, многократно превышающую ту, что получают российские. Как конкурировать с теми же США, в которых производство продукции существенно превышает российское (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели хозяйственной деятельности аграрного сектора России и США [3, 4]

Показатели	Ед. изм.	1998 год		2008 год	
		Россия	США	Россия	США
Производство зерна, всего	млн. т	47,8	349,2	108,2	400,6
Урожайность в среднем	ц/га	15,6	55,1	23,8	66,1
Производство молока	млн. т	33,1	71,4	32,4	86,1
Производство мяса-всего	млн. т	5,0	35,3	9,3	42,5

По прогнозам части ученых велика вероятность, что негативная тенденция для российского села обострится из-за вступления в ВТО. Многие сельхозтоваропроизводители могут разориться в связи с более низкой продуктивностью и высокой себестоимостью сельскохозяйственной продукции. Ситуацию усугубляет беспредел с землей. В руках частного капитала сосредоточена уже значительная часть сельскохозяйственных угодий. Одна из возможностей выживания отечественного сельского хозяйства – объединение сельхозтоваропроизводителей в дееспособные кооперативы. И без помощи государства здесь не обойтись.

Список литературы:

1. Булгучев М.Х. Организационные проблемы и направления развития мелкотоварного аграрного производства// Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, №4, 2011.
2. Ингалсби Дж. Кооперативы в агробизнесе, М.: 1996.
3. Черняков Б.А. Информационное обеспечение аграрного сектора экономики США: вчера, сегодня, завтра// Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, №1, 2013. с. 56
4. Черняков Б.А. Основные факторы конкурентоспособности аграрного сектора США: опыт для России// Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, №4, 2009. с. 75-81.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Потапов А.П., к.э.н., ИАГП РАН

В статье исследовано воздействие участия России во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе. Показано, что продовольственная безопасность страны основана на стабильном внутреннем производстве продукции сельского хозяйства, а рост аграрного производства возможен только на основе формирования и использования его ресурсного потенциала. Проведена оценка использования ресурсного потенциала АПК для производства зерна.

Ключевые слова: аграрное производство, ресурсный потенциал, Всемирная торговая организация, Таможенный союз

В условиях глобализации мировой экономики, усиления процессов интеграции, прежде всего на региональном уровне, изменяется проведение государственной аграрной политики. Главенствующую роль начинают играть наднациональное регулирование, международные экономические соглашения, общие принципы проведения единой экономической политики в интеграционном объединении. Разработка и осуществление мер в агропродовольственной сфере должно быть увязано и согласовано с обязательствами страны, принятыми на глобальном и региональном уровнях.

Процессы глобализации и интеграции заметно отражаются на основных направлениях государственной аграрной политики России. Если глобализация воздействует на агропродовольственный комплекс страны вследствие присоединения России к Всемирной торговой организации, то интеграция влияет на АПК страны в рамках образования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а также других соглашений интеграционного характера на постсоветском пространстве (таблица 1).

Таблица 1 – Риски и угрозы для ресурсного потенциала аграрного производства России

В условиях ВТО	В условиях Таможенного союза
1. Снижение ресурсных возможностей производителей 2. Сокращение государственной поддержки аграрного производства 3. Более легкий доступ для иностранных поставщиков на ресурсные рынки АПК 4. Удорожание производственных ресурсов (в том числе и энергетических) 5. Рост импорта продовольствия, а также ресурсов (главным образом, техники)	1. Рост импорта продовольствия 2. Отсутствие таможенно-тарифных барьеров для импорта ресурсов 3. Рост конкуренции и подавление развития отдельных отраслей АПК 4. Необходимость согласования позиций с учетом участия в ВТО

В этих условиях важной задачей становится поиск ресурсных возможностей для наращивания производства аграрной продукции, повышение уровня рентабельности в отраслях сельского хозяйства, рост доходов сельских товаропроизводителей в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.

В современных экономических условиях сельское хозяйство представляет собой стратегически важную отрасль национальной экономики. Спрос на продовольственную продукцию неэластичен, она всегда будет востребована, так как удовлетворяет важную потребность человека в питании. Продовольствие – это последний товар, от которого откажется человек при сокращении своих доходов. Для России важность аграрного производства определяется тем, что его продукция является полностью возобновимой в отличие от невозобновляемых минерально-сырьевых ресурсов, которые формируют более половины ВВП страны и более 70% экспортных валютных доходов. От роста сельскохозяйственного производства при рациональной системе продвижения товаров от производителей до потребителей и соответствующей государственной поддержке и ценовой политике больше выигрывают бедные слои населения. Продуктивное сельское хозяйство создает рабочие места в сельской местности и смежных отраслях, гарантирует низкие цены на продовольствие для потребителей и доходность для производителей.

Продовольственная безопасность является ключевым элементом системы обеспечения общей национальной безопасности страны. Концепция обеспечения продовольственной безопасности базируется на важном допущении, что стабильное внутреннее производство продукции сельского хозяйства делает страну в максимальной степени независимой от импорта продовольствия, от неблагоприятных колебаний конъюнктуры мировых рынков и изменений курсов валют, от неурожаев в странах-импортерах. Стабильное внутреннее производство обеспечивается благоприятной экономической средой, в которой действуют хозяйствующие субъекты. Кроме того, устойчивое и стабильное аграрное производство требует ресурсной обеспеченности, достаточной для бесперебойного функционирования хозяйства. Продовольственная безопасность тесно взаимосвязана с уровнем производства продуктов питания внутри страны, которое базируется на использовании существующего ресурсного потенциала.

Задача обеспечения продовольственной безопасности страны требует приоритетного развития агропродовольственного комплекса для преодоления зависимости от импорта, обеспечения прироста объемов производства продуктов питания внутри страны [2]. Это может быть решено только на основе формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства. При этом важно не само по себе наращивание ресурсного потенциала, а формирование потенциала с учетом целевых установок развития аграрного производства, качества ресурсов, их сбалансированности, потребности в ресурсах для получения качественной и безопасной продукции в необходимых количествах.

Ответом на вызов современного мира в продовольственной сфере становится адекватный рост производства. Однако возможности увеличения производства ограничены нехваткой или дефицитом ресурсов, необходимых для полного удовлетворения продовольственных потребностей населения планеты. В этих условиях актуальной задачей, требующей скорейшего решения, является максимально эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала и формирование ресурсного потенциала аграрного производства для получения таких объемов продукции, которые будут соответствовать продовольственному потреблению населением.

Подобная задача является актуальной как в мировом масштабе, так и для отдельных стран. Для России проблема формирования ресурсного потенциала приобретает особое значение, что связано, с одной стороны, с низкой ресурсной обеспеченностью аграрного производства, с другой стороны, с большими затратами на импорт продовольствия. Формирование ресурсного потенциала аграрного производства решает одновременно задачи импортозамещения, продовольственной безопасности, роста отечественной экономики, повышения занятости. Обладание субъектами развития, то есть сельхозтоваропроизводителями, финансовыми, трудовыми и иными ресурсами является необходимым условием для устойчивого экономического развития и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции [4].

Особое внимание к ресурсному потенциалу и ко всему аграрному производству обусловлено также и тем, что дестабилизирующими факторами развития являются не только экономические (финансовые, рыночные, управленческие), но и природные. Например, на состояние аграрного производства в России в 2010 году негативное влияние оказали и финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, и неблагоприятные погодные явления (засуха на Европейской части России). Негативное воздействие природных факторов проявилось и в 2012 году, когда валовой сбор зерна упал до 70,9 млн тонн, что на 20% ниже среднегодового значения за 2007-2011 гг. [3] Большую роль играют и социальные факторы, что обусловлено системообразующей ролью аграрного производства для социальной среды в сельской местности.

Проблема продовольственной безопасности требует от государства принятия комплекса мер в аграрной сфере, направленных на обеспечение стабильности сельскохозяйственного производства, сезонное регулирование продовольственного рынка для баланса спроса и предложения, совершенствование экономических отношений между производителями и потребителями продукции, проведение гибкой таможенно-тарифной политики по защите внутреннего рынка и росту эффективности экспортно-импортных операций.

В рамках выполнения плана НИР лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса Института аграрных проблем РАН были разработаны основные положения методики оценки эффективности использования земельных и материально-технических ресурсов для производства зерна в целях решения задачи обеспечения продовольственной безопасности страны. Она базируется на теоре-

тическом представлении о ресурсном потенциале аграрного производства как совокупности взаимосвязанных основных производственных ресурсов, сбалансированных по количеству и качеству, на которые оказывают воздействие институциональные факторы и факторы внешней среды.

Так, была проведена экспертная оценка основных целевых параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, согласно которой предполагается, что к 2020 году производство зерна вырастет до 115 млн тонн, что позволит увеличить экспортный потенциал продукции зернового хозяйства до 30 млн тонн [1]. Это позволило рассчитать, что при современном уровне урожайности 19,1 ц/га (в среднем за 2005-2011 гг.) для достижения целевых параметров Госпрограммы на 2013-2020 годы потребуется 60,2 млн га пашни под посевы зерновых культур, для чего необходимо будет ввести дополнительно 16 млн га пашни. При повышении урожайности до уровня 22 ц/га за счет увеличения использования удобрений, посевные площади могут быть сокращены до уровня 52,3 млн га, что позволит увеличить посевы зерновых культур только лишь на 7-8 млн га по сравнению со средним значением в 2005-2011 годах (см. рисунок 1).

По расчетам, 1 млн. га пашни для посевов зерна требует использования по нормативным параметрам только зерноуборочных комбайнов 4220 штук (по минимальным оценкам). При средней цене комбайна – 3 млн. рублей, затраты на 1 млн. га составят почти 13 млрд. рублей. Следовательно для достижения планируемых объемов производства зерна с учетом вводимых земель необходимо увеличение затрат отрасли на приобретение только зерноуборочных комбайнов на 150-200 млрд. рублей.

Для достижения планируемых показателей роста недостаточно только экстенсивного расширения земель и количественного наращивания материально-технического потенциала. Необходимо использование и инновационных факторов в целях обеспечения интенсивного роста и снижения ресурсоемкости. Инновационная деятельность в аграрной сфере должна быть основана на создании механизмов, позволяющих эффективно внедрять и использовать достижения научно-технического прогресса, использовать более производительную и качественную технику, повышать уровень использования удобрений, средств химизации и защиты растений, широко внедрять ресурсосберегающие технологии ведения сельского хозяйства, развивать племенное животноводство и элитное семеноводство. Для этого требуется система мер, включающая интеграцию науки, образования и производства с целью формирования наиболее эффективного механизма создания, освоения, внедрения, распространения и использования инновационных технологий, новых технических решений. Возможности реализации инновационной стратегии развития агропродовольственного комплекса связаны с использованием ресурсов инновационного развития аграрного производства. К их числу относятся: обновление парка техники современными видами машин и оборудования, рост внесения минеральных и органических удобрений и рост доли удобренных площадей в общей структуре посевов сельскохозяйственных культур, рост продуктивности животных на основе использования сбалансированных по составу кормов, соблюдения рациона кормления, применения прогрессивных методов содержания скота и птицы, повышение инновационной активности работников аграрной сферы.

Обосновано использование мер государственной аграрной политики для формирования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса в условиях глобализации и присоединения России к ВТО. Большинство направлений ресурсообеспечения относятся к мерам «зеленой корзины», на которую ограничительные обязательства ВТО не распространяются. Следовательно, возможно применение существующих механизмов ВТО, позволяющих использовать направления государственной поддержки без ограничений для формирования ресурсного потенциала аграрного производства, что потребует более эффективного перераспределения средств поддержки в пользу мер «зеленой корзины».

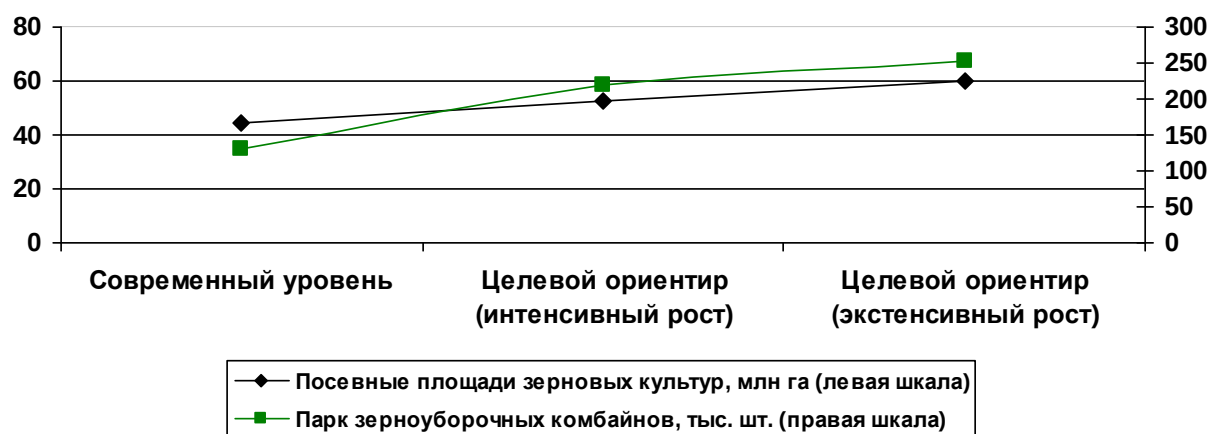

Рисунок 1 – Расчетный прирост ресурсного потенциала в целях достижения параметров Госпрограммы на 2013-2020 годы

Список литературы:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: www.mcsx.ru.
2. Продовольственная безопасность России: вызовы, риски, угрозы / А.А.Анфиногентова, Т.В.Блинова, Е.Г.Решетникова и др.; под редакцией академика РАН А.А.Анфиногентовой. – Саратов, Изд-во ИАГП РАН, 2011. – С. 9.
3. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2013. – С. 284.
4. Ушацев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 3. – С. 2.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОДЕЛЕЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Воронов А.С., аспирант ИАГП РАН

В статье рассмотрены ключевые особенности моделей поддержки отечественных и зарубежных сельхозтоваропроизводителей на фоне требований предъявляемых ВТО.

Ключевые слова: оценка государственной поддержки, сельскохозяйственная политика, государственное регулирование

Договоренности, принятые Российской Федерацией год назад в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию, предусматривают ослабление таможенного протекционизма, отказ от квотирования и ограничение государственной поддержки. Однако значительная часть отраслей отечественного сельского хозяйства является неконкурентоспособной на мировом продовольственном рынке. Теоретически и практически доказано, что сельское хозяйство в условиях острой конкурентной борьбы на внутреннем и внешнем рынках проигрывает другим отраслям народного хозяйства. Все это требует дополнительных финансовых средств, кроме дохода от реализации продукции и услуг.

Субсидирование отрасли в соответствии с требованиями международной организации и выполнение обязательств, согласованных в ходе переговоров по сокращению искажающе действующих на торговлю субсидий, ставит вопрос о необходимости трансформации имеющихся инструментов поддержки и разработки адекватной системы мер защиты сельхозтоваропроизводителей. Требования по ограничению прямой поддержки производителей не означают, что страны члены ВТО не оказывают ее, зачастую она скрывается в мерах, разрешаемых «зеленой корзиной». В этой связи уместно рассмотреть характерные особенности национальных моделей поддержки производителей.

Так правительством США в 2010 году на развитие сельского хозяйства было выделено более 172 миллиардов долларов, что существенно больше, чем в ЕС (76млрд.). Однако следует учитывать существенные различия в политике государственной поддержки агропродовольственного комплекса в США и Евросоюзе. Государственная политика в США нацелена на стимулирование и повышение безопасности сельскохозяйственного производства (от фермеров до покупателей) в порядке антициклического регулирования, т.е. с учетом условий рынка. Еще одной особенностью является поддержка отечественных производителей (54 процента SGPA в 2010 году), что обычно рассматривается как социальные дотации, а фактически представляет собой активное субсидирование сельскохозяйственного и агропромышленного секторов американской экономики и оценивается более чем в 94 миллиарда долларов.

Действующий Акт о реформе сельского хозяйства, труда и продовольствия 2012 года (Agriculture Reform, Food and Jobs Act of 2012) направлен на изменение механизмов защиты прибыли, однако предусматривает сохранение арсенала средств поддержки. С учетом поправок за десять лет объем средств должен составить 540 млрд. долларов.

В странах ЕС поддержка фермерских хозяйств главным образом предполагает прямое субсидирование личных доходов фермеров (64 процента SGPA¹⁵ в 2010 году), включая схемы единовременных платежей (SPS), составляющие 47 процентов от общего объема средств, выделенных в 2010 году (рис. 1).

Принцип поддержки привязан к самим фермерам, но оторван от объемов производства и рыночных цен. Таким образом, европейская политика не располагает инструментами реагирования на изменение цен. Предложенная Европейской Комиссией реформа Общей аграрной политики (CAP) на период после 2013 года принесет в жертву механизмы регулирования рынков сельскохозяйственной продукции в пользу экологических критериев. После 2013 года, CAP больше не будет иметь возможности управлять волатильностью цен на сельскохозяйственную продукцию, что имеет решающее значение для европейских фермеров и их долгосрочного развития.

¹⁵ Показатель SGPA (Глобальная поддержка сельскохозяйственного производства), разработан экспертно-аналитическим центром Momagri с целью выработки новой концепции сельского хозяйства.

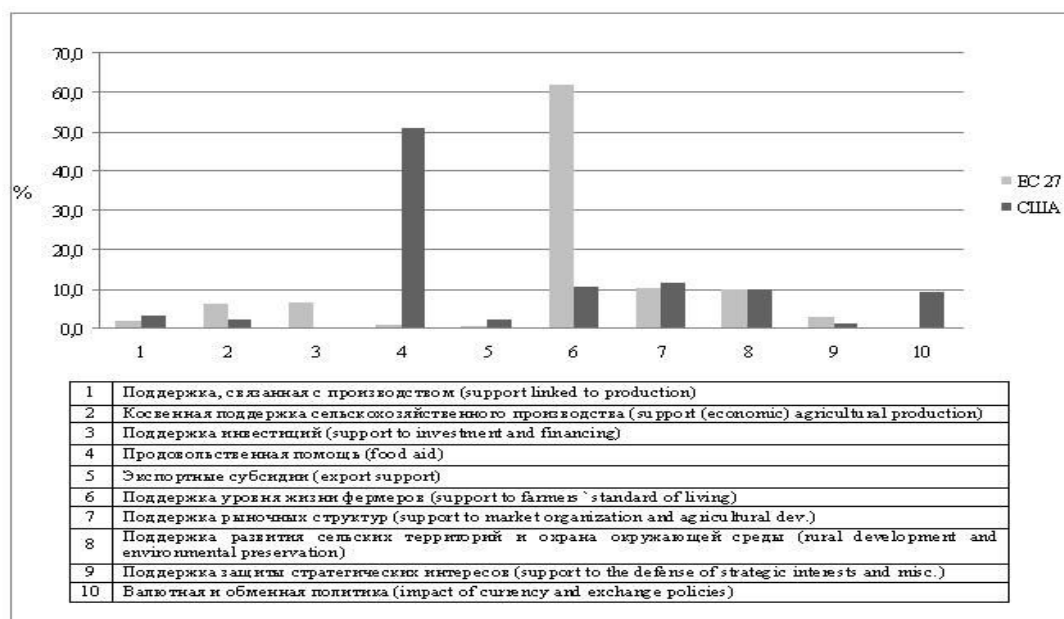

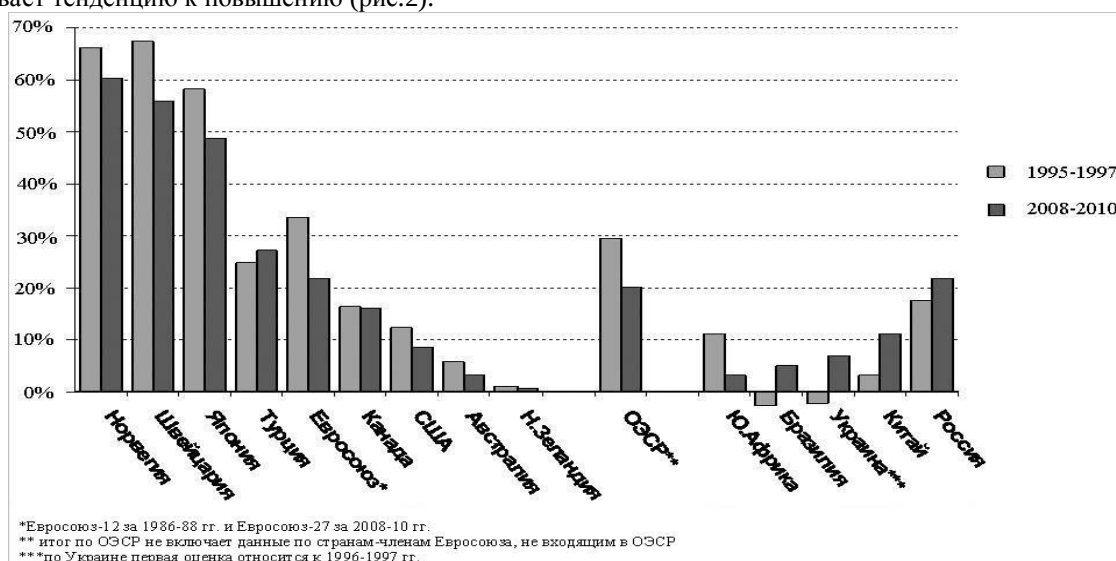
Рис. 1. - Структура государственной поддержки сельского хозяйства в Европейском союзе (ЕС-27) и США в 2010 году (в % к итогу)

Источник: Составлено с использованием данных экспертно-аналитического центра Motagri

Ведущие мировые державы (США, Бразилия, Китай), четко показывают свои амбиции наращивая сельскохозяйственные бюджеты, адаптируя свои инструменты воздействия для повышения конкурентоспособности национального сельского хозяйства и борьбы с неблагоприятными последствиями внутренней нестабильности на рынках сельскохозяйственной продукции в целях поддержания доходов для своих фермеров. Согласно данным Motagri, поддержка сельского хозяйства на душу населения в Китае и Бразилии, вероятно, превысит европейский уровень поддержки, который уже значительно ниже американского уровня. Сложившиеся меры государственного регулирования оказались недостаточно эффективными по отношению к факторам финансово-экономического кризиса. Лидирующие позиции на рынке занимают страны, сумевшие провести грамотную политику по модернизации своего агропромышленного комплекса и создавшие наиболее благоприятные условия для его эффективного функционирования и развития.

При оценке бюджетной поддержки производителей имеется возможность применить PSE (Producer Support Estimate, - оценка поддержки сельхозпроизводителей), разработанную ОЭСР, так как включаемые в него компоненты оказывают наибольшее воздействие на уровень доходов сельхозтоваропроизводителей.

В странах ЕС эта поддержка составляет 32-34% от совокупного дохода сельхозтоваропроизводителей, что равняется 60-65% валового внутреннего продукта отрасли. Сельское хозяйство России пока получает только 20% указанного уровня. Однако в отличие от многих других стран уровень поддержки в % от валового дохода обнаруживает тенденцию к повышению (рис.2).

*Евросоюз-12 за 1986-88 гг. и Евросоюз-27 за 2008-10 гг.

** итог по ОЭСР не включает данные по странам-членам Евросоюза, не входящим в ОЭСР

***по Украине первая оценка относится к 1996-1997 гг.

Рис. 2. - Уровень поддержки сельскохозяйственных производителей (PSE) по странам, 1995-97 и 2008-10 годы (в % от валового дохода)

Источник: Составлено с использованием данных OECD

Следует отметить, что сопоставление и анализ транспарентных данных о господдержке в России и странах членах ОЭСР является важнейшим источником данных, но, к сожалению, его результаты не представляются достаточно надежными из-за сложностей адаптации методики ОЭСР для расчетов по странам с переходной экономикой. Относительно стабильна доля поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в общем объеме поддержки в России (рис.3).

На 2011 год Россия увеличила поддержку сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. Около двух третей поддержки производителей (PSE) составляет поддержка рыночных цен, предусматривающая оказание потребителями поддержки сельскому хозяйству путем покупки продуктов по более высоким ценам. Поддержка сельского хозяйства была обусловлена высокой долей импортозамещения. Особое внимание было уделено стимулированию роста производства животноводческой продукции посредством таможенного протекционизма и инвестиций.

Процент PSE для России увеличился с 15 % в 2005 до 22 % в 2008-10, и превысил средний для зоны OECD (20 %). Глобальный экономический кризис в 2009 году и местные засухи (особенно в 2010 году) вызвали дополнительные субсидии и кредитные уступки (рис. 4.). Но в 2010 году PSE снизился во многом из-за сбоев в поддержке рыночных цен, при этом бюджетные выплаты компенсировали лишь небольшую часть этого падения.

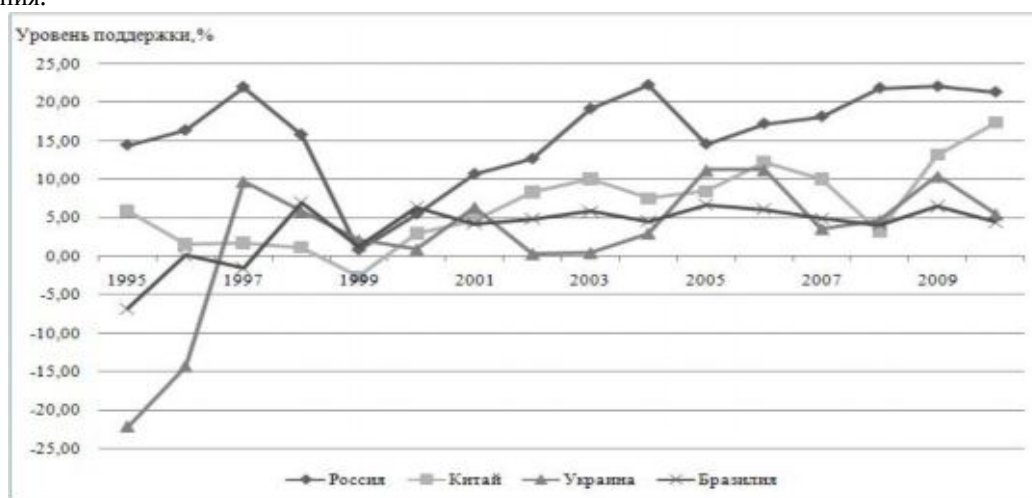

Рис.3.- Динамика уровня поддержки сельскохозяйственных производителей (Producer Support Estimate) в странах БРИК и Украине

Источник: Составлено с использованием данных OECD

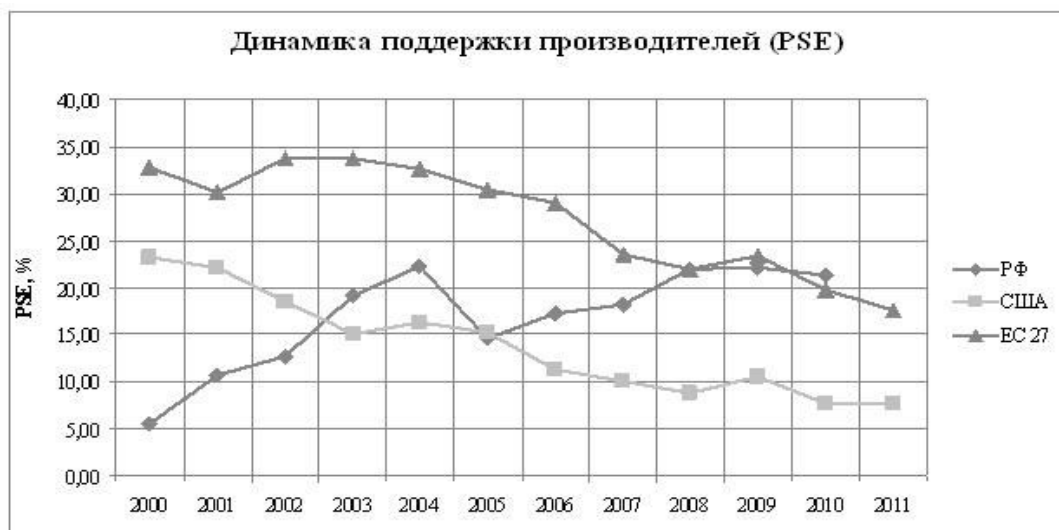

Рис. 4. - Динамика поддержки производителей (PSE, %) в России, США и ЕС-27 в 2000-2011 годах

Для ОЭСР же характерно стабильное снижение данного показателя, что отражает смягчение таможенного протекционизма для импорта ключевой сельскохозяйственной продукции и снижение бюджетных трансфертов в сектор. После 1999 года снижение поддержки было ускорено возрастающими мировыми ценами. Это вызвало снижение процента PSE с 34% до 22% в период между 1999 и 2009 годами, несмотря на рост поступлений хозяйствам.

Что касается России, то общий экономический рост способствовал увеличению доходов потребителей и государственных доходов, что сделало возможным ужесточить пограничный режим и увеличить трансферты

сельскому хозяйству. Доля наиболее искажающих форм поддержки увеличилась с 74% до 81% от общего PSE. Показатель совокупной поддержки сельского хозяйства в % от ВВП снизился с 2,6% в 1995-07 до 1,6% в 2008-10, поскольку ВВП увеличился больше чем совокупная поддержка.

Анализ показал, что действующие меры регулирования и поддержки отрасли не характеризуются системностью и логичностью, выполняют не стимулирующую, а компенсационную функцию. Не всем сельскохозяйственным товаропроизводителям доступны меры прямой поддержки. С наибольшими трудностями ввиду отсутствия четкой конкретизации условий компенсации или финансирования затрат производителей сталкивается финансирование мероприятий в рамках реализации федеральных целевых программ. По этой же причине целевые программы недофинансируются.

Экономические результаты государственной поддержки сельского хозяйства по уравнительному принципу показывают, что современные бюджетные субсидии не решают проблему финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и не учитывают существенные различия в условиях сельскохозяйственного производства (агроклиматические, финансовое состояние хозяйств и др.) не только по территории страны, но и внутри федеральных округов и субъектов РФ. Перспективными трендами государственного регулирования являются: смещение мер государственной поддержки с прямых методов к развитию территорий; формирование интерактивной системы целевого экономического прогнозирования, усиление целевой направленности среднесрочных прогнозов и программ.

В целях повышения эффективности государственной поддержки необходимо сократить количество направлений, по которым она оказывается. Проблема обеспечения комплексности развития может быть решена через планирование объемов и форм государственной поддержки на конечную продукцию, увеличением размеров поддержки постсельскохозяйственных стадий воспроизводственного процесса. Размер государственной бюджетной поддержки должен соответствовать доле сельского хозяйства в формировании ВВП.

Список литературы:

1. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова. – д.э.н. В.Я.Узун, к.э.н. Е.А. Гатаулина – М. – 2010.
2. Мелюхина О., Серова Е. Оценка уровня государственной поддержки сельского хозяйства: применимость стандартных методов в переходной экономике // Вопросы экономики. - 1996, №7. - С.101-111.
3. Butault, J (2011), "Evolution of Agricultural Support in Real Terms in OECD Countries and Emerging Economies", OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers, No. 37, OECD Publishing. doi: 10.1787/5kgkdgf25x20-en.
4. Momagri.org [Электронный ресурс] URL:http://www.momagri.org/UK/points-of-view/A-post-2013-CAP-agreement-without-ambition-for-European-agriculture_1300.html

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ХЛЕБОПОПРОДУКТОВОЙ ЦЕПОЧКИ

Остапенко Т.В., к.э.н., ИАГП РАН

Исследованы проблемы повышения конкурентоспособности хлебопродуктовой цепочки в системе стратегического управления.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, продуктовая цепочка, транзакционные издержки, стратегический анализ, бренд, межотраслевые взаимодействия

Условия ВТО ставят отечественные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия в жесткие условия конкуренции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это вызывает необходимость стратегического управления, разработки мер и механизмов поддержки конкурентоспособности аграрного производства России, создания устойчивых конкурентных преимуществ и на их основе разработки стратегии поведения.

Сложное положение может сложиться в мукомольно-крупяной, хлебопекарной отрасли, особенно в макаронном производстве. Большую часть российского рынка могут занять иностранные фирмы. В то же время некоторые отечественные неконкурентоспособные отрасли могут прекратить свое существование.

Россия одна из крупнейших стран – производителей зерна в мире, которая в течение нескольких лет подряд занимает одно из лидирующих мест среди основных зернопроизводящих государств – Китая, США, и Индии. Однако, в отличие от мирового тренда роста производства зерна, в России за последние 25 лет не наблюдалось такого быстрого увеличения производства зерна.

На производство зерна в нашей стране приходится одна четвертая часть стоимости основных производственных фондов и 15 % численности работников, занятых в АПК, которые производят почти 10 % его продукции. Зерно составляет значительную часть сырья на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности, тем самым во многом формирует межотраслевые пропорции не только в агропромышленном комплексе, но и во всей экономике страны.

В условиях ВТО мукомольно-крупяной и хлебопекарной промышленности без государственной поддержки не выжить. Уровень производительности труда в зерновом хозяйстве России в восемь раз ниже, чем в

экономически развитых странах. В целом по России использование мощности мельничных предприятий составляет 66-70 %. Однако в ряде регионов мощности мукомольных предприятий используются намного ниже.

Физический износ основных производственных фондов хлебопекарной промышленности составляет порядка 50-80 %. Все это не позволяет своевременно и в полной мере осуществлять транспортировку сырья и готовой продукции до потребителя, оказывает негативное воздействие на ценообразование в оптовой и розничной торговле. Поэтому снижается эффективность работы, как производителей сельскохозяйственной продукции, так и ее переработчиков. Поддержка хлебопекарной промышленности – это, прежде всего инвестиции в модернизацию производства.

Россия является одним из крупнейших поставщиков пшеницы на мировой зерновой рынок. В 2012 году объем экспорта зерна составил 22,4 млн.тонн. (табл. 1). Несмотря на то, что экспорт зерна имеет неуклонную тенденцию к росту, доля России в его мировом производстве понизилась.

Таблица 1 - Динамика производства и экспорта зерна в РФ, млн.тонн

	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт зерна	13,6	21,8	13,9	18,3	22,4
Объем производства зерна	108,2	97,1	61,0	94,2	70,9
Доля экспорта в производстве зерна, %	12,6	22,5	22,8	19,4	31,5

Обратная сторона российского зернового экспорта – рост импорта животноводческой продукции. Часть экспортируемого зерна «возвращается» в страну в виде продукции животноводства (мяса, молока и продуктов их переработки), многократно превышающей по стоимости, израсходованные на ее производство зернокарма.

С разворачиванием экспортной активности зерновой рынок начинает ориентироваться не на внутренние потребности, а на внешние запросы и соответствующие проблемы внешнего рынка, выражаемые через мировые цены.

Уровень цен на зерно в течение всего 2012 года имел тенденцию роста. В 2012 году среднегодовая цена реализации зерна в сельскохозяйственных организациях по сравнению с уровнем 2011 года выросла на 30 % при росте себестоимости за аналогичный период на 24,9 %. Уровень рентабельности реализованного зерна в 2012 году составил 26,4 % против 21,4 % в 2011 году (табл.2.).

Таблица 2 - Экономическая эффективность производства зерна

	2007	2008	2009	2010	2011	2012 *
Себестоимость 1 т, руб.	3044	3336	3362	3990	4139	5171
Цена реализации 1 т, руб.	4462	4515	3676	4394	5026	6536
Прибыль от реализации (без учета субсидий), млрд. руб.	55,4	52,6	16,6	16,3	40,7	48,4
Уровень рентабельности (без учета субсидий), %	46,6	35,4	9,3	10,1	21,4	26,4

* Ожидаемые данные

На выбор канала реализации влияют значительные факторы, в том числе объемы товарных партий, виды и потребительские свойства зерна, уровень цен и условия расчета за зерно, транспортные расходы на перевозку. Структура каналов реализации в сельскохозяйственных организациях РФ представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Структура продажи зерна сельскохозяйственными организациями РФ по отдельным каналам в общем объеме реализации, в %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Продано, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
перерабатывающим предприятиям и организациям оптовой торговли, на рынке	73,7	76,3	81,7	85,0	87,8	88,8	87,4	89,8
Потребкооперации	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0		
Населению	15,9	15,6	12,6	11,0	8,9	9,1	8,0	6,7
По бартерным сделкам	10,4	7,8	5,7	4,0	3,2	2,1	2,0	1,7

Как правило, на первичном зерновом рынке наибольшую свободу и возможность выбора более выгодного канала сбыта имеют производители, способные формировать крупные товарные партии зерна. Вторичный зерновой рынок оперирует зерном, закупаемым торговыми посредниками, получаемым коммерческими организациями и поступающим по импорту. На этом рынке обращается около двух третей объема товарного зерна. За

исключением внутривладельческих продаж, поставок в федеральный и региональные фонды и прямых продаж зерноперерабатывающим предприятиям, остальные каналы сбыта могут включать двух-трех посредников, что увеличивает цену зерна для конечного потребителя.

Рост цен на пшеницу на внутреннем рынке инициировал рост потребительских цен на пшеничную муку. В 2012 году рост потребительских цен на пшеничную муку составил 27,5 % (табл.4).

Таблица 4 - Средние цены производителей зерна и потребительские цены на муку пшеничную, на хлеб и хлебобулочные изделия в РФ

	2008	2009	2010	2011	2012	Соотношение минимальной и максимальной цен
Зерно, руб./т	4515	3676	4394	5026	6536	1,00 : 1,78
В % к предыдущему году	100	81,4	119,5	114,4	130,0	-
Мука пшеничная, руб./т	21450	19490	21450	19760	25190	1,00: 1,29
В % к предыдущему году	100	90,9	110,1	90,8	127,5	-
Хлеб и хлебобулочные изделия, руб./т	39320	39650	42600	45360	50510	1,00 : 1,28
В % к предыдущему году	100,0	100,8	107,4	106,5	111,4	-
Превышение цен на хлеб и хлебобулочные изделия над ценами на зерно, раз	8,7	10,8	9,7	9,0	7,7	-

Конкурентные преимущества российского зерна на мировом рынке в основном обусловлены природными факторами (большие земельные массивы) и экономическими (дешевой рабочей силой и недооцененной стоимостью земли). Кроме того, фактически все экспортное зерно продукт с минимальной добавленной стоимостью. В условиях ВТО необходима переориентация экспорта сырья, в частности зерна, на готовое продовольствие - мука и другие продукты. Положительный опыт наблюдается в отдельных регионах.

В Ставропольском крае более 470 хлебозаводов и пекарен вырабатывают ежегодно 167 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий. Проведенный стратегический анализ хлебопродуктовой цепочки позволил выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

К сильным сторонам хлебопродуктовой цепочки относятся: высокая обеспеченность сельхозугодьями, сравнительно дешевая рабочая сила, относительно высокий уровень концентрации производства.

К сильным сторонам хлебокомбинатов Ставропольского края относятся: высокое качество продукции, предприятия активно занимаются увеличением производственной мощности, располагают промышленной интеллектуальной собственностью, создавая рецептуры хлеба, хлебобулочных, мучных кондитерских изделий, наличие собственного мукомольного производства, наличие собственной торговой фирменной сети. В их числе – ООО «Пятигорский хлебозавод» и ОАО «Хлебокомбинат «Георгиевский»

К слабым сторонам зернопродуктовой цепочки Ставропольского края можно отнести: разрозненность малых форм хозяйствования, дисбаланс ввоза-вывоза продукции с преобладанием преимущественно сырья, а не продуктов глубокой переработки, слабое развитие производственной и логистической инфраструктуры. Рассогласованность и нестыковки действий в системе товародвижения сохраняют многозвенность, способствуют увеличению количества посредников в торговле зерном, слабой информированности участников зернового рынка, снижению количественной и финансовой прозрачности товарных потоков зерна и продуктов его переработки. В России большая проблема так называемый теневой сектор в мукомольной и хлебопекарной промышленности (порядка 40 % от общего объема). Это во многом затрудняет составление продовольственного баланса.

К возможностям можно отнести развитие конкуренции на внешнем рынке, препятствие формированию монополий, разработку бренда на внешнем рынке, модернизацию хлебопродуктовой цепочки. Бренд для современных компаний является средством достижения долговременных конкурентных преимуществ в продвижении товара на рынок. В Ставрополье победителем 2012 года стали бренды ОАО «Хлебокомбинат Георгиевский», «Петровские Нивы». Модернизация хлебопродуктовой цепочки заключается в структурных, технико-технологических, институциональных усовершенствованиях, направленных на повышение ее эффективности и конкурентоспособности. Устранить неоправданный разброс цен и лишних посредников, придать оптовой торговле зерном цивилизованный характер помогает развитие биржевой торговли. Биржевая торговля позволяет выявить объективный уровень рыночных цен на зерно, обеспечить их гласность, страховать производителей от риска их изменения, способствует регулированию товарооборота и пропорций товарообмена. Оптовая реализация сельхозпродукции должна осуществляться через регулируемую государством систему продовольственных рынков и бирж, что позволит решить главную проблему для сельхозтоваропроизводителя – проблему сбыта своей продукции.

Угрозы проявляются в снижении государственной поддержки, низком уровне производительности труда в зерновом хозяйстве, неразвитости правовой базы по всем видам объектов интеллектуальной собственности, усиление притока импортной продукции, низкой инвестиционной привлекательности региона, межотраслевой несбалансированности хлебопродуктового комплекса. Межотраслевая несбалансированность наиболее ярко выражена в структуре цены конечной продукции. В хлебопродуктовой отрасли крайне неэффективно работает цепочка производство-переработка – реализация. В розничной цене 1 кг муки на сферу обращения приходится

около 50%, доля же сельскохозяйственного товаропроизводителя – около 25 %. Несформированность рыночной инфраструктуры ведет к большому количеству посредников в продуктовых цепях агропродовольственного комплекса и необоснованному увеличению транзакционных издержек. В настоящее время оптовая торговля зерном представляет собой неконтролируемую, неорганизованную и во многом криминализованную сферу купли-продажи зерна и продуктов его переработки, основными агентами в которой выступают торговые посредники, нефтяные корпорации.

Проведенный стратегический анализ хлебопродуктовой цепочки Ставропольского края позволил выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (табл. 5).

Таблица 5.- Стратегический анализ (SWOT) хлебопродуктовой цепочки Ставропольского края

Сильные стороны (S) Высокое качество продукции Предприятие активно занимается увеличением производственной мощности Предприятие располагает промышленной интеллектуальной собственностью, создавая рецептуры хлеба, хлебобулочных, мучных кондитерских изделий. Наличие собственного мукомольного производства обеспечивает сырьем предприятие Наличие собственной торговой фирменной сети Бренд хлебокомбината «Натурпродукт»	Слабые стороны (W) Разрозненность малых форм хозяйствования Дисбаланс ввоза-вывоза продукции с преобладанием преимущественно сырья, а не продуктов глубокой переработки В России большая проблема так называемый теневой сектор в мукомольной и хлебопекарной промышленности (порядка 40 % от общего объема). Межотраслевая несбалансированность хлебопродуктового комплекса Слабое развитие производственной и логистической инфраструктуры
Возможности (O) Увеличение рынка сбыта Выход на новый рынок Развитие конкуренции на внешнем рынке Препятствие формированию монополий, Разработка бренда на внешнем рынке, Модернизация хлебопродуктовой цепочки	Угрозы (O) Уровень производительности труда в зерновом хозяйстве России в восемь раз ниже, чем в экономически развитых странах Усиление притока импортной продукции. Дополнительное увеличение объемов импортной хлебобулочной продукции коснется предприятий, выпускающих изделия с длительным сроком хранения. Неразвитость правовой базы по всем видам объектов интеллектуальной собственности Иностранные компании или компании со значительной долей иностранного капитала уделяют много внимания защите интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации, препятствуя этим продвижению на российский рынок даже запатентованной российской продукции Оптовая торговля зерном представляет собой неконтролируемую, неорганизованную и во многом криминализованную сферу купли-продажи зерна и продуктов его переработки, основными агентами в которой выступают торговые посредники, нефтяные корпорации.

Отрицательные последствия для хлебопекарной отрасли, обусловленные вступлением России в ВТО можно разделить на:

- прямые потери, связанные с сокращением в России объемов производства хлебобулочных и мучных кондитерских изделий вследствие открытия границ для импорта;
- косвенные потери, связанные с недополученным приростом выпуска продукции вследствие приостановки реализации запланированных инвестиционных проектов.

Прямые потери от членства ВТО и открытия границ, вероятно, не будут существенными, поскольку отрасль работает, в основном, на локальных рынках.

В наибольшей степени дополнительное увеличение объемов импортной хлебобулочной продукции коснется предприятий, выпускающих изделия с длительным сроком хранения.

На основе проведенного SWOT – анализа осуществлен выбор конкурентной стратегии продуктовой цепочки (табл.6)

Таблица 6.- Совершенствование выбора конкурентной стратегии хлебопродуктовой цепочки

SO (указывается как сильные стороны могут быть использованы для реализации возможностей)	WO (указывается как слабые стороны мешают реализации возможностей)
Наличие собственного мукомольного производства, собственной торговой сети способствуют модернизации хлебопродуктовой цепочки. Стабильно работающие хозяйства выбирают более «рациональные продуктовые цепочки» избегая услуг посреднического звена Целесообразно в продвижении на рынок использовать бренд продукции и территории ее происхождения в качестве конкурентного преимущества	Низкий уровень производительности труда в зерновом хозяйстве России, изношенность основных производственных фондов хлебопекарной промышленности не позволяют своевременно и в полной мере осуществлять транспортировку сырья и готовой продукции до потребителя, оказывает негативное воздействие на ценообразование в оптовой и розничной торговле. Недостаток денежных средств вынуждает хозяйства увеличивать «теневое» производство зерна, что приводит к возрастанию теневого оборота на стадиях переработки и реализации зернопродуктов Монопольные тенденции в сфере переработки и торговли привели к нарушению технологических цепочек, снижению доходности зерновой отрасли Несформированность рыночной инфраструктуры ведет к большому количеству посредников в продуктовых цепях
ST (указывается какие сильные стороны необходимо сохранять для предотвращения угроз)	WT (указывается, что необходимо делать для предотвращения кризисных явлений, вызванных проявлением слабых сторон в условиях действия соответствующих угроз)
В условиях ВТО охрана интеллектуальной промышленной собственности хлебопекарных предприятий становится в ряд важных проблем Поддержка хлебопекарной промышленности – это, прежде всего инвестиции в модернизацию производства Для защиты отечественных производителей в условиях ВТО необходимо предусмотреть институциональные преобразования, финансируемые государством. В условиях ВТО обострившаяся конкуренция позволит выжить только наиболее эффективным производителям и компаниям, нашедшим на рынке свою, возможно, уникальную нишу и позиционирование, имеющим современное техническое оснащение.	В условиях ВТО первостепенную важность приобретает создание правовой базы по всем видам объектов интеллектуальной собственности В условиях ВТО необходима переориентация экспорта сырья, в частности зерна, на готовое продовольствие - мука и другие продукты Модернизация хлебопродуктовой цепочки заключается в структурных, технико-технологических, институциональных усовершенствованиях, направленных на повышение ее эффективности и конкурентоспособности. В условиях ВТО решение проблемы формирования современной инфраструктуры и логистики мукомольно-крупяного рынка – это приоритет государственной политики. Кроме того, формирование инфраструктуры относится к мерам «зеленой» корзины. Важным элементом инфраструктуры рынка зерна должны стать стабильные финансово-кредитные организации, товарные биржи. Оптовая реализация сельхозпродукции должна осуществляться через регулируемую государством систему продовольственных рынков и бирж, что позволит решить главную проблему для сельхозтоваропроизводителя – проблему сбыта своей продукции. В условиях ВТО целесообразно внедрение и развитие интеграционных процессов сельскохозяйственных товаропроизводителей, переработчиков, создание различного рода агропромышленных формирований

Каждому предприятию необходимо учесть, что Россия как член ВТО должна обеспечить:

- доступ на свои рынки продукции других стран-членов ВТО;
- равноценную защиту прав на интеллектуальную собственность собственникам из других стран ВТО.

В результате вхождения в ВТО охрана интеллектуальной промышленной собственности хлебопекарных предприятий становится в ряд важных проблем, требующих изучения. В условиях ВТО первостепенную важность приобретает создание правовой базы по всем видам объектов интеллектуальной собственности.

В условиях ВТО обострившаяся конкуренция позволит выжить только наиболее эффективным производителям и компаниям, нашедшим на рынке свою, возможно, уникальную нишу и позиционирование, имеющим современное техническое оснащение.

Для реализации собственного потенциала отечественному сельскому хозяйству предстоит развиваться опережающими темпами по сравнению с общемировыми тенденциями.

К ВОПРОСУ О ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В ПОВОЛЖЬЕ

Новикова С.М., к.с.-х.н., ПНИИ ЭО АПК,
Андриянова Ю.М., к.с.-х.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова

В процессе производства экологически чистой продукции невозможно полностью отказаться от применения гербицидов, поэтому была проведена оценка биологической эффективности гербицида Гранстар на посевах озимой пшеницы

Ключевые слова: экологизация, гербицид, биологическая эффективность

Ведение современного сельского хозяйства базируется на применении техногенной концепции развития, которая оказывает негативное влияние на почву и не в полной мере отвечает главным жизненным потребностям человечества. Актуальным и востребованным принципом развития АПК становится экологизация всех агроприемов, учитывающая природно-климатические условия конкретного хозяйства. Основываясь на характере природных ресурсов, проводятся мероприятия по механизации, химизации, мелиорации, внедрению инновационных ресурсосберегающих технологий [3].

Понятие экологизация, по мнению ряда авторов [1, 2], входит в систему ведения альтернативного земледелия. В свою очередь альтернативное земледелие имеет ряд синонимов – органическое, биологическое, биодинамическое. При органическом земледелии происходит снижение применения синтетических химических препаратов, что позволит получить экологически чистую продукцию и сохранить окружающую среду. Большое внимание уделяется исключению негативных последствий для почвы, растительного и животного мира. Так, агротехнические приемы направлены на борьбу с эрозией (водной, ветровой), излишним уплотнением почвы.

На замену синтетических удобрений приходят натуральные удобрения, у которых достаточно широкий выбор: закомпостированные органические удобрения, азотфиксирующие растения, птичий помет, солома, древесная зола, сидераты, древесная кора и стружка, листовой перегной, корневые и надземные остатки культур. Полный отказ от минеральных удобрений не допустим, так как потребность растений в элементах питания высока, поэтому необходимо вносить в почву минеральные удобрения природного происхождения.

Достаточно обширны биологические методы борьбы с вредителями, которые осуществляются за счет привлечения в сад этнофагов (птиц, насекомых), посадки растений обладающих свойствами отпугивающих насекомых, использования феромонов, микробиологических препаратов, травяных настоев, ловчих поясов. Широко распространено промышленное производство трихограммы для защиты от вредителей многих сельскохозяйственных культур.

В борьбе с возбудителями болезней применяется большой спектр препаратов на основе меди и серы, положительное влияние оказывает научно обоснованное чередование культур в севообороте и взаимовыгодное соседство растений в травосмесях. Под воздействием таких факторов, как повышенная температура и влажность почвы, органические удобрения, своевременная обработка почвы положительно сказывается на развитии и накопление антагонистов, что в итоге ускоряют процесс самоочищения почвы.

Технология ведения органического земледелия, основанная на традиционных, испытанных временем методах, в последнее время значительно усовершенствована. Экологизация направлена на поддержание почвенного плодородия, благоприятствует экологически чистому производству сельскохозяйственной продукции тем самым дает огромный социальный эффект. Наблюдается улучшение здоровья у населения, уменьшается воздействие негативных факторов сельскохозяйственного производства на окружающую среду.

Органическим земледелием распространено в Европе и США. Выращивание экологически чистой продукции процесс достаточно трудоёмкий, так как зачастую используется ручной труд. Полученная таким образом продукция, как правило, на порядок дороже аналогов, выращенных при традиционной системе земледелия. Сельскохозяйственные товаропроизводители выбирающий такой вариант ведения хозяйства получает от государства финансовую поддержку. Качество продуктов строго регулируются законами. Это призвано гарантировать потребителю действительно экологическую продукцию [1].

Международной федерацией движений за органическое сельское хозяйство IFOAM, основанной в 1972 году в Версале и поставившей своей целью распространение информации и внедрение органического сельского хозяйства во всех странах, мира были разработаны меры экологического способа ведения сельского хозяйства:

- отказ от химических и синтетических препаратов для защиты растений, использование районированных сортов с подходящими для местных условий показателями урожайности, применение механических средств борьбы с сорняками таких, как прополка с последующим удалением растительных остатков с полей;
- отказ от использования легко растворимых минеральных удобрений, внесение органических, а именно навоза и навозного компоста, использование в севообороте азотфиксирующих растений, корневых и надземных остатков культур, применение удобрений природного происхождения;
- восстановление и поддержание плодородия почвы путем сбора, обработки и использования перегноя;
- отказ от использования химико-синтетических регуляторов роста или гормонов;
- создавать кормовую базу для питания сельскохозяйственных животных по возможности кормами собственного производства, уменьшение объема закупок кормовых добавок;
- повсеместный отказ от применения антибиотиков [5].

Наша страна участвует в экологизации аграрного сектора, направленного на масштабную модернизацию производства продовольствия с применением инновационных ресурсосберегающих технологий, с использованием всего потенциала селекционно-генетических исследований, а также обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Обеспеченность аграрного сектора богатыми природными ресурсами становится стратегическим конкурентным преимуществом России в возможностях расширения экологизации сельского хозяйства.

Для перехода на новый уровень получения экологически чистой продукции необходимо не просто совершенствование, а развитие объекта на основе использования новых принципов и методов.

Борьбу с сорной растительностью при возделывании сельскохозяйственных культур наряду с традиционной обработкой почвы применение пестицидов неизбежно. Рациональное использование гербицидов порой представляет гораздо меньшую экономическую и экологическую опасность, чем земледелие с интенсивной обработкой почвы.

Борьба с сорной растительностью является одной из основ для повышения урожайности и качества сельскохозяйственных культур. Сорняки конкурируют с озимой пшеницей за влагу, элементы питания, свет. При засоренности полей затрудняется уборка урожая, в зерне наблюдаются семена сорных растений, что приводит к дополнительным затратам на очистку. В листе сорняков создается благоприятная среда для развития вредителей и болезней [4].

В Поволжье под посевами озимой пшеницы занято более 3 млн га. В последние годы в посевах озимой пшеницы наиболее вредоносными являются ярутка полевая, ромашка непахучая, шпорник, выюнок, марь, осот, щетинник.

Влажная теплая осень и мягкая зима позволяют этим видам активно вегетировать вплоть до середины зимы, нанося ощутимый вред всходам озимых еще до возобновления весенней вегетации. Весной, с наступлением положительных температур, двудольные зимующие сорняки интенсивно начинают развиваться, а при наступлении оптимальных условий для опрыскивания гербицидами достигают таких размеров, что требуется увеличение норм расхода препаратов. Весной не всегда складываются оптимальные условия для проведения опрыскивания – мешают или низкие температуры, или дожди, или ветер и т.д.

В ООО «Гелио-Пакс-Агро-5» Волгоградской области, расположенном в степной зоне черноземных почв, был заложен опыт по оценке биологической эффективности гербицида Гранстар, обладающего широким спектром действия против однолетних двудольных и злаковых сорняков.

Закладка опыта по определению биологической эффективности гербицида была произведена на посевах озимой пшеницы Черноградка 11. Внесение гербицида проводилось при помощи малой авиации (УМО). Расход рабочего раствора – 4 л/га.

Климат зоны характеризуется континентальностью и засушливостью, со среднегодовым количеством осадков 350–400 мм. Сумма положительных температур выше 10°C составляет 2700–3000°C. Гидротермический коэффициент 0,7–0,8.

Почва опытного участка по физическим показателям относится к черноземам тяжелого механического состава, с содержанием гумуса в пахотном горизонте до 4,6%, подвижного фосфора 12-25 мг/кг почвы. Содержание калия 110-280 мг/кг почвы.

Подавление роста и развития сорной растительности наблюдалось уже в первые сутки после обработки. Учет биологической урожайности озимой пшеницы показывает, что применение гербицида на опытных делянках способствует более мощному развитию растений вплоть до уборки. Это подтверждается всеми биометрическими показателями. Анализ полученных данных показал, что своевременная обработка гербицидом способствовала увеличению количества зерна в колосе на 7,9-8,6%. Результаты данных по массе зерна с колоса и массе 1000 зерён, полученных в результате полевых исследований показал, что по сравнению с необработанными полями увеличение данных показателей произошло на 10-22%. Прибавка урожая составила 2,02 ц/га по сравнению с вариантом без обработки. Использование Гранстара не сказалось на качестве полученного урожая и соответствовало I группе качества.

Расчет биоэнергетической эффективности применения гербицида Гранстар способствовал дополнительному повышению биоэнергетического коэффициента. Так, прирост обменной энергии в продукции в результате опрыскивания озимой пшеницы гербицидом составил 8525 МДж/га, при этом возрастал и коэффициент энергетической эффективности.

Определено, что внесение Гранстара при помощи малой авиации способствовало повышению условного чистого дохода на 680 руб./га. Уровень рентабельности изменялся с такой же закономерностью, что и условный чистый доход и составил 132,1%.

Таким образом, весенняя обработка озимой пшеницы гербицидом дает наилучший результат в борьбе с зимующими однолетними сорняками, позволяет устранить конкурентов на раннем этапе их развития и сформировать более жизнестойкие и развитые растения пшеницы, увеличивает урожайность на 15-20%, более рационально использовать технику и не оказывать отрицательного влияния на последующую сельхозкультуру.

Список литературы:

1. Жученко А. А. Биологизация и экологизация интенсификационных процессов в сельском хозяйстве/ А.А. Жученко // Вестник ОрелГАУ. 2009. №3. С.8-12.
2. Кирюшин В.И. Экологические основы земледелия/ В.И. Кирюшин. - М.: Агропромиздат, 1996. - 365 с.
3. Сельскохозяйственная экология: учеб. пособие/ Под общ. ред. А.В. Голубева, Н.А. Мосиенко. – Саратов. гос. с.-х. акад., 1997 г. – 418 с.
4. Тишлер В. Сельскохозяйственная экология: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. проф. М.С. Гилярова. - М.: «Колос», 1971. - 455 с.
5. URL: <http://de.exrus.eu/object-id4e57a7f26ccc19e20c000072> (дата обращения 1.06.2010).

РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АПК В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН

В статье дана оценка тенденций и перспектив развития масложирового подкомплекса России. Показано, что масложировой подкомплекс в условиях ВТО может укрепить конкурентную позицию и иметь экспортно-ориентированную направленность.

Ключевые слова: масложировой подкомплекс производство экспорт потенциал

В результате вступления России в ВТО некоторые сектора агропродовольственного комплекса могут существенно ухудшить свои экономические показатели. По разным оценкам экспертов прогнозируется, что рентабельность в свиноводстве и молочном животноводстве будет снижена. Однако, на общем фоне, можно выделить сектора, которые в последствии присоединения к ВТО могут укрепить свои конкурентные позиции на внутреннем рынке и быть экспортно-ориентированными. К таким секторам можно отнести масложировой подкомплекс.

На протяжении двадцати лет прослеживается устойчивая динамика роста посевных площадей и валовых сборов масличных культур. Площадь посевов подсолнечника в России с 1990 по 2011 годы выросла более чем в 2,8 раза и достигла 7,6 млн. га. Так, в 1990 г. доля посевов под подсолнечник от общей структуры посевной площади составила 2,3 %, а в 2011 году этот показатель увеличился до 9,3 %. За тот же период доля подсолнечника в структуре посевов масличных культур составила 68,3 % и достигла 74,4 % в 2011 году [1]. В последние годы Россия занимает второе место в мире по производству семян подсолнечника. Высокий спрос на семена подсолнечника любого качества стимулирует сельхозпроизводителей увеличивать их производство, а ценовая волатильность, сложившаяся на внутреннем и внешнем рынке семян подсолнечника позволяет получать прибыль даже при минимальной урожайности культуры.

Главным фактором, который определяет экспортный потенциал масложирового подкомплекса России, является объем производства масличных культур, растительного масла. В маркетинговом 2012/13 году производство масличных культур составило 10874,0 млн. тонн, что на 23 % выше по сравнению с 2008/09 маркетинговым годом. Так, по состоянию на 2012/13 маркетинговый год объем производства растительного масла в России составил 3,8 млн. тонн, что на 24 % выше по сравнению с 2008/09 маркетинговым годом, при этом третья часть произведенной продукции была реализована на внешнем рынке.

Исследования показывают, что масложировая отрасль является одной из экспортно-ориентированных отраслей агропродовольственного комплекса. Потенциал масложирового подкомплекса можно определить как способность масложировой перерабатывающей отрасли производить конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынке продукцию путем использования, как сравнительных национальных преимуществ, так и новых конкурентных преимуществ, основанных на разработках и использовании в производстве высокоэффективных инновационных технологических процессов, которые позволяют выпускать конкурентоспособную продукцию.

Рейтинг основных компаний, экспортирующих подсолнечное масло, показывает, что рынок монополизирован перерабатывающими предприятиями холдинга «Юг Руси» (рис. 1). В группу холдинга входят девять масложиротракторных заводов, а Ростовский МЭЗ остается одним из крупнейших в Европе. В начале 2000 годов это была первая компания, которая приобрела 19 хозяйств с земельной площадью 200 га. Позже были приобретены масложировые активы. В 2000 году выведен брэнд бутилированного подсолнечного масла «Золотая семечка»,

который стал номер один на масложировом рынке, за счет конкурентоспособного сочетания цены и качества, обеспеченного технологиями и масштабами производства. Позже приобретены масложировые активы “Русагро”, WJ Group, к брэнду “Золотая семечка” добавились торговые марки “Аведовъ”, “Злато”, “Милора”, “Раздолье”.

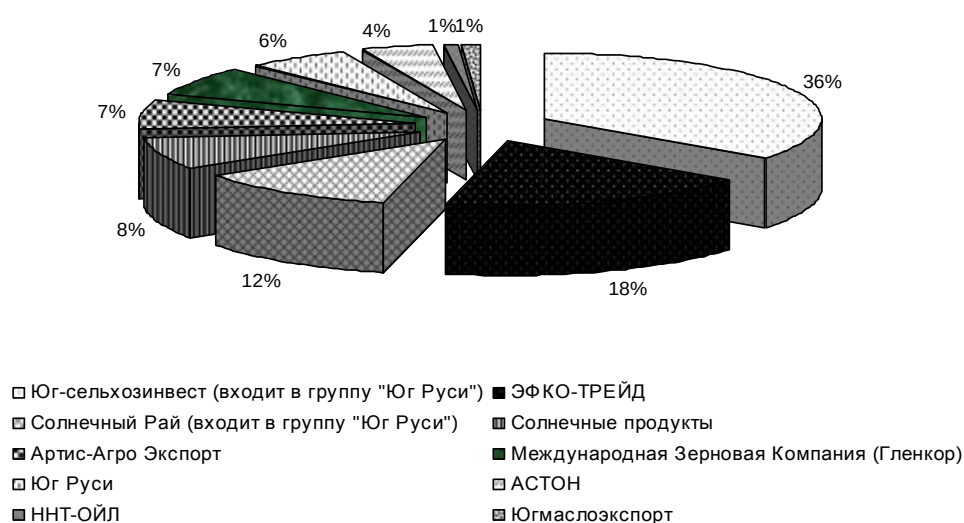

Рис. 1.- Доля компании экспортеров подсолнечного масла из России за 2011/2012 маркетинговый год

Доля поставок подсолнечного масла предприятиями холдинга «Юг Руси» за 2011/2012 маркетинговый год составила около 135 тыс. тонн или 54 % экспортируемого подсолнечного масла предприятиями России.[2] В 2011 г. выручка масложирового холдинга составляла 56 млрд. руб., а в 2012 г. она выросла примерно на 20%. Производственные активы холдинга составляют около 15-20% масложирового рынка, объем продаж - более 30% рынка[3]. В настоящее время в инвестиционном проекте холдинга строительство нового МЭЗа во Владивостоке и развитие производства ряда бакалейных товаров от производства зеленого горошка до чая.

Второе и третье место соответственно занимают предприятия компании «Эфко-Трейд» с долей рынка 18 % и «Солнечные продукты» с долей – 8 %.

Исследования показывают, что наблюдается усиление концентрации в отрасли, происходит укрупнение предприятий. Существенную долю масложирового рынка занимают крупные межотраслевые вертикально-интегрированные структуры холдингового типа, включающие сельскохозяйственных производителей, элеваторные комплексы, перерабатывающие предприятия, организации по оптовой торговле семенами масличных культур и т.д., которые формируются на основе замкнутого цикла «производство» - «хранение» - «переработка» - «реализация». Единым производственным процессом становятся добывающее производство, переработка и глубокая переработка масла. В процессе исследования доказано, что интеграционные процессы происходят на качественно новом уровне. Инновационной формой интеграционных межотраслевых взаимодействий могут стать масложировые кластеры. Они формируются с учетом сложившейся системы специализации, территориального размещения сельскохозяйственного производства и крупных перерабатывающих предприятий, которые являются ядром кластера и отвечают за реализацию функций сбалансированного развития всех элементов кластера, в соответствии со стратегией своего развития и ориентацией на экспорт с высоким уровнем переработки, качества продукции в соответствии с условиями ВТО.

На начало 2013 года рентабельность перерабатывающих предприятий по производству растительных и животных масел и жиров в среднем по отрасли составила 7,34 %, что на 0,15 % выше по сравнению с 2009 годом, а рентабельность производства растительных рафинированных масел и жиров увеличилась лишь на 0,01 % и составила на начало 2013 года 8,01 %.

Производство масла подсолнечного нерафинированного и его фракций в 2012 году достигло 3540 тыс. тонн, что по сравнению с 2009 годом выше на 23,9 %.

Трансформация покупательского спроса меняет структуру производства и ассортимент выпускаемой продукции. По сравнению с общемировыми тенденциями темпы модернизации отрасли значительно ниже и отстают как по потребительским свойствам, так и по ассортименту функциональных продуктов. На основе экспертных оценок из установленных мощностей по переработке семян масличных современным инновационным требованиям соответствуют не более 35%, современными линиями по экстракции снабжены не более 40% производств, в связи с этим существует значительная разница в себестоимости переработки сырья и выпуска конечной продукции.

Согласно стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года необходимо повысить глубину переработки, в том числе из отходов и побочной продукции

переработки, что позволит увеличить выход готовой продукции с единицы переработки маслосемян. Реализация стратегии позволит товаропроизводителям из отходов после отжима масла из маслосемян всех видов увеличить производство жмыхов и шротов до 5,6 млн. тонн, а кормовой базы для отраслей животноводства на 7870 тыс. [4].

До вступления в ВТО удалось осуществить техническую модернизацию, реконструкцию перерабатывающей отрасли, диверсифицировать производство, ввести современные безотходные технологии, повысить конкурентоспособность масложирового производства. Свидетельством тому является экспорт готовой масложировой продукции в разные страны, который представлен на рис. 2.

Основными импортерами подсолнечного масла являются Турция и Египет. Сдерживающим фактором развития масложирового подкомплекса является неразвитая инфраструктура, отсутствие специализированных наливных терминалов для экспорта растительного масла в Новороссийске и портах Дальневосточного Федерального округа. Экспорт растительного масла товаропроизводителями осуществляется через порты в бассейне Азовского моря. Объем перевалки растительного масла через терминал компании «ЭФКО» в Тамани за 2011/2012 маркетинговый год составлял 1,777 млн. тонн, из которого на подсолнечное масло приходилось 80,1 % или 1,424 млн. тонн. Развитие инфраструктуры продовольственного рынка, постройка глубоководного терминала по хранению и перевалке растительного масла в Азово-Черноморском бассейне позволит развивать экспорт с растущими продовольственными рынками стран Индии и Китая, торговать фьючерсами на растительное масло, что увеличивает его ликвидность и повышает конкурентоспособность масложирового подкомплекса в целом.

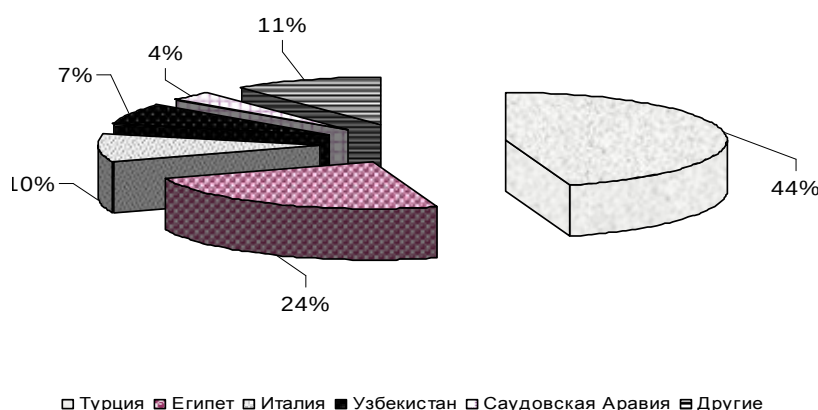

Рис.2. Структура экспорта подсолнечного масла из России по странам за 2011/2012 маркетинговый год (сентябрь-май).

С учетом условий ВТО в масложировой отрасли должно происходить поэтапное снижение заградительных вывозных пошлин на маслосемена до уровня 6,5 %, на соевые бобы - нулевая экспортная пошлина. До вступления в ВТО экспортная пошлина на семена подсолнечника была установлена на уровне - 20%, на рапс - 15 %, на соевые бобы - 20 %. Снятие заградительных пошлин на маслосемена может создать дополнительные риски по развитию масложирового подкомплекса, в связи с усилением конкуренции за сырье и доступ к семенам подсолнечника, что может привести к нехватке сырья для перерабатывающей промышленности масложировой отрасли. Сельскохозяйственным товаропроизводителям будет выгоднее экспортировать семена масличных культур, что в дальнейшем может привести к сокращению внутреннего производства масложировой продукции[5].

С целью смягчения негативных последствий вступления России в ВТО для масложирового подкомплекса требуется оптимизация мер государственного регулирования. Прежде всего, необходимо сбалансированное размещение перерабатывающих предприятий на территории Российской Федерации, что приведет к упорядочению структуры потоков сырья и готовой продукции, увеличение и сбалансированное развитие сырьевой базы для удовлетворения внутреннего потребления. Перспективы развития масложирового подкомплекса страны связаны с более широким использованием его конечного продукта и внедрением инновационных технологий: снабжение животноводства и птицеводства кормами, обеспечение качественным животным жиром мыловаренного производства, развитие oleохимии и производства поверхностно-активных веществ. Масложировой подкомплекс имеет стратегическое значение для агропромышленного комплекса страны, а его продукция является конкурентоспособной и экспорто-ориентированной.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. Стат.сб./Росстат.-М.,2012
2. <http://www.apk-inform.com/ru>
3. <http://ukrprod.dp.ua/2013/08/29>
4. ФЗ РФ №559-р Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года
5. ВТО ли еще будет.../Прямые инвестиции. №5 (121)2012

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Белых Л.Л., к.э.н., ИАГП РАН

Целевые программы развития агропродовольственного комплекса России направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны, рост конкурентоспособности предприятий комплекса, устойчивое развитие сельских территорий. Стратегическое управление агропродовольственным комплексом требует совершенствования методов государственной поддержки товаропроизводителей, инновационных механизмов разработки и реализации целевых программ развития агропродовольственного комплекса, повышения научной обоснованности их конечных результатов.

Эффективность функционирования агропродовольственного комплекса, как любой многоотраслевой подсистемы экономики, во многом зависит от структуры производства и сбалансированности межотраслевых потоков ресурсов. Учет целостности воспроизводственного процесса в агропродовольственном комплексе, взаимосвязанности всех его аспектов и элементов реализуется в моделях межотраслевого баланса, отражающих функциональные взаимосвязи многоотраслевых комплексов, складывающиеся в результате производства конечной продукции. Использование метода «затраты – выпуск» и его модификаций обусловлены необходимостью учета специфических особенностей и факторов развития агропродовольственного комплекса, а также возможностями информационно-статистической базы, на основе которой строятся межотраслевые модели.

Разработка теоретических основ и практических рекомендаций по межотраслевому обоснованию целевых программ развития агропродовольственного комплекса является одним из ключевых условий его устойчивого развития. Межотраслевой подход к обоснованию системы регулирования агропродовольственным комплексом и разработке целевых программ его развития на разных уровнях управления требует модификации параметров этих программ, которые должны обеспечить устойчивый рост конечных результатов, достаточных для удовлетворения населения страны в продовольствии, развития внешнеэкономических связей, роста экспортного потенциала страны. Конечные результаты развития агропродовольственного комплекса страны и регионов должны быть адресованы конкретным организационно-хозяйственным видам деятельности (корпорациям, крупным, средним и малым предприятиям, домашним хозяйствам). Обеспечение продовольственной безопасности страны требует усиления влияния государства на достижение устойчивых конечных результатов развития агропродовольственного комплекса на всех уровнях управления. Система показателей конечной продукции агропродовольственного комплекса страны и регионов рассматривается нами в качестве обязательных целевых индикаторов.

Эффективное регулирование агропродовольственного рынка возможно с использованием натурально-стоимостных балансов продуктовых подкомплексов, показатели которых дифференцированы по организационно-хозяйственным видам деятельности. Разработка таких балансов представляется перспективным направлением развития системы межотраслевого регулирования структуры агропродовольственного рынка.

Новые возможности повышения эффективности функционирования агропродовольственного комплекса России, межрегиональных сравнений конечных и промежуточных результатов его развития открывает межотраслевой анализ на основе симметричных таблиц «Затраты - Выпуск», которые включают в себя данные по 44 странам мира и разрабатываются каждые пять лет в период с 1995 года и по настоящее время. Комбинированные таблицы «затраты-выпуск» агропродовольственного комплекса Канады, разработанные нами, сравнительный анализ показателей таблиц «затраты-выпуск» России и Канады, оценка соответствия структуры выделенных в них отраслей свидетельствуют о различиях в подходе к формированию номенклатуры упомянутых таблиц «затраты-выпуск». Основные различия касаются базовой отрасли комплекса, устранение которых позволило углубить сравнительный анализ межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе. Сравнительный анализ показателей таблиц «затраты-выпуск» агропродовольственного комплекса стран, находящихся в одинаковых природно-климатических зонах, позволяет выявить существенные различия в их структуре и наметит пути повышения их результативности.

Основными направлениями применения сравнительного межотраслевого анализа агропродовольственных комплексов стран мира являются анализ взаимодействия валового и конечного продукта, определение полных народнохозяйственных затрат на производство конечного продукта, анализ структуры и динамики полных затрат труда. Кроме того, межотраслевые таблицы содержат информацию для сравнительного анализа системы цен при разных уровнях валовой добавленной стоимости.

Метод межотраслевого баланса дает возможность выполнить углубленный анализ эффективности организационной структуры комплекса, исследовать взаимосвязи натуральных и стоимостных показателей, а также финансовые результаты деятельности предприятий и отраслей комплекса. Межотраслевой межотраслевой анализ, выполненный на основе комбинированных симметричных таблиц «затраты-выпуск», позволяет выявить особенности формирования межотраслевых потоков и оценить эффективность функционирования глобального агропродовольственного комплекса.

Межотраслевая структура целевых программ развития агропродовольственного комплекса необходима для согласования его конечных результатов с ресурсным обеспечением, основанном на использовании преимуществ метода «затраты - выпуск». Межотраслевое обоснование системы целевых программ развития агропродовольственного комплекса позволяет сформировать эффективную структуру агропродовольственного ком-

плекса, обеспечить ускоренное инфраструктурное обеспечение его устойчивого функционирования, стимулировать развитие эффективных межотраслевых связей в агропродовольственном комплексе, отражающих технологические, финансово-экономические, социальные и экологические аспекты межотраслевых взаимодействий. Межотраслевой подход направлен на обеспечение экономического роста агропродовольственного комплекса путем реализации инновационных стратегий, качественных сдвигов в структуре комплекса на всех уровнях, привлечения значительных инвестиционных ресурсов, повышения эффективности институциональной среды комплекса.

Секция 2.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Заливчева О.В., д.э.н., ИАГП РАН

Дан сравнительный анализ уровней потребления продовольствия в территориальных составляющих Приволжского федерального округа. Осуществлена типологизация регионов с учётом характерных для них моделей потребления основных продуктов питания.

Ключевые слова :региональная дифференциация ,средне-российский уровень потребления.

Социально-экономическая дифференциация в многочисленных формах и на различных уровнях экономической системы представляет собой неотъемлемую черту рыночной экономики. При сопоставлении средних параметров потребления продовольствия на мезо-уровне наблюдаются различия в рационе питания населения федеральных округов и входящих в их состав регионов. Эти различия обусловлены комплексом факторов экономического, социального, демографического, психологического характера. Большое значение имеет экономическая ситуация в регионе, социальная структура его населения, национальные обычаи и местные традиции питания и т.д. Проследим особенности региональной дифференциации потребления продовольствия на примере территориальных составляющих Приволжского федерального округа, в состав которого входит и Саратовская область.

Таблица 1 - Соотношение уровней потребления основных продуктов питания в регионах Приволжского федерального округа и РФ в 2011 году(в % к средне-российскому уровню)

	Мясо про- дук- ты	Мо- лоч- ные про- дук- ты	Яйца	Карто- фель	Ово- щи	Фрук- ты	Хлеб- ные про- дук- ты	Сахар	Рас- ти- тель- ное масло	Рыбо- про- дук- ты
Приволжский феде- ральный округ	94,4	115,4	103,3	108,2	93,4	90,0	96,6	92,5	105,2	74,7
Саратовская область	95,8	131,7	117,7	84,5	85,8	81,7	84,0	67,5	157,0	65,7
Республика Башкор- тостан	107,0	124,8	110,3	115,5	77,4	76,7	102,5	97,5	110,4	54,2
Республика Марий Эл	101,4	117,5	92,3	150,9	111,3	60,0	112,6	100,0	96,3	72,9
Республика Мордо- вия	101,4	119,5	109,6	93,6	79,2	73,3	105,0	117,5	77,8	38,0
Республика Татарстан	104,2	149,2	106,3	147,3	77,4	93,3	102,5	102,5	121,5	54,8
Удмурдская Респуб- лика	90,1	107,7	98,9	120,9	103,8	90,0	97,5	77,5	69,6	71,1
Чувашская Республи- ка	83,1	104,1	78,2	167,3	99,1	85,0	92,4	77,5	57,8	78,3
Пермский край	84,5	92,7	101,8	97,2	99,1	95,0	103,4	90,0	96,3	94,0
Кировская область	88,7	115,4	104,1	80,9	92,5	108,3	108,4	102,5	89,6	127,7
Нижегородская область	95,8	97,2	102,6	89,1	101,9	96,7	81,5	97,5	101,5	112,0
Оренбургская область	93,0	124,8	112,5	88,2	141,5	80,0	101,7	82,5	131,9	65,1
Пензенская область	94,4	115,9	84,5	106,4	84,9	93,3	92,4	92,5	92,6	71,1
Самарская область	83,1	97,6	97,0	95,5	89,6	113,3	92,4	97,5	105,2	80,1
Ульяновская область	83,1	93,1	101,8	93,6	94,3	73,3	88,2	107,5	67,4	51,8

*Рассчитано автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области.

Как видно из таблицы 1 потребление в целом по Приволжскому федеральному округу по ряду ценных продуктов питания было выше средне-российского уровня : по молочным продуктам – на 15,4 %, яйцам – на 3,3 %. Положителен и тот факт, что потребление хлебных продуктов как важного элемента углеводосодержащей модели питания было ниже среднего уровня по стране на 3,4 %. Вместе с тем, отставание в потреблении от средне-российского уровня по таким продуктам как мясо (на 5,6 %), овощи (на 6,6 %), фрукты (на 10,0 %), рыбопродукты (на 25,3 %) свидетельствует о необходимости совершенствования структуры питания населения

рассматриваемого федерального округа. Проведённый комплексный анализ показал, что для регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, характерна дифференциация сферы потребления продовольствия. В связи с этим могут быть выделены несколько типов регионов, отличающихся количественными и качественными характеристиками питания. Лидерами по потреблению мясных и молочных продуктов являются Башкортостан, Татарстан, Мордовия и Марий Эл. Эти регионы составляют первую группу регионов с высокими параметрами потребления продуктов животного происхождения. В этих республиках отмечается превышение душевого потребления мяса и молока по сравнению со средним уровнем по РФ. Причём максимальные значения показателей потребления мясопродуктов имели место в Республике Башкортостан (на 7,0 % выше, чем в среднем по России), потребления молочных продуктов в республике Татарстан – выше в 1,5 раза. Для этих территориальных составляющих Приволжского округа также было характерно превышение средне-российского уровня потребления яиц, кроме Марий Эл (92,3 % от уровня РФ), хлебных продуктов и сахара, кроме республики Башкортостан (97,5 %). Однако в отношении таких ценных продуктов как рыба, фрукты и овощи ситуация в сфере потребления продовольствия в регионах первого типа не была столь оптимистичной. Обращает на себя внимание значительное отставание параметров потребления рыбных продуктов в этих регионах по сравнению с другими территориальными составляющими анализируемого федерального округа. Так, в Мордовии потребление рыбных продуктов составило 62 % от средне-российского уровня, в Татарстане – 45,2 %, в Башкортостане – 45,8 %, а в Марий Эл – всего 27,1 %. Потребление овощей также было ниже, чем в среднем по России, кроме Марий Эл (111,3 %). Так, в Башкортостане оно составило 77,4 %, Татарстане – 77,4 %, Мордовии – 79,2 %. В этих регионах имел место низкий уровень потребления фруктов: в Башкортостане – 76,7 % от средне-российского уровня, в Марий Эл – 60,0 %, в Мордовии – 73,3 %, в Татарстане – 93,3 %. В то же время по потреблению картофеля эти регионы опережали средний уровень по стране, исключение составила Мордовия (93,6 %). Для Башкортостана было характерно потребление картофеля, составляющее 115,5 % от уровня в среднем по РФ, для Марий Эл – 150,9 %, Татарстана – 147,3 %.

Если и в дальнейшем руководствоваться таким критерием типологизации регионов округа как соотношение параметров потребления в регионе со средне-российским уровнем потребления основных продуктов питания животного происхождения (мясо и молоко), то могут быть выделены ещё два типа регионов. Второй тип регионов объединяет территориальные составляющие округа, в которых потребление мясных продуктов ниже, чем в среднем по РФ, а уровень потребления молочных продуктов – выше.

Третий тип объединяет регионы, в которых по обеим позициям наблюдаются более низкие параметры, чем в среднем по стране. Ко второму типу относятся Удмурдская и Чувашская республики, Саратовская, Оренбургская, Пензенская, Кировская области и Пермский край. К третьему типу следует отнести Нижегородскую, Самарскую и Ульяновскую области. Для регионов второго и третьего типа характерен значительный разброс в потреблении продуктов питания, не относящихся к критериям данной классификации. Обращает внимание большее потребление рыбы и рыбопродуктов, чем в регионах первого типа. Максимальные значения отмечались в Кировской области – 127,7 % к уровню среднему по стране. Для регионов второго и третьего типов было характерно большее потребление овощей и фруктов, чем в регионах первого типа. Так, потребление овощей в них было не ниже 80 % от средне-российского уровня.

Следует отметить, что по каждому продукту питания имела место ярко выраженная дифференциация потребления в регионах округа. Наибольшее потребление мясопродуктов в рассматриваемом федеральном округе было характерно для Республики Башкортостан – на 7,0 % выше средне-российского уровня, минимальные – для Чувашии, Самарской и Ульяновской областей (83,1 %). По потреблению молока на душу населения лидером являлся Татарстан (149,2 % от уровня РФ), а минимальные значения имели место в Пермском крае – 92,7 %. Наибольшее потребление яиц наблюдалось в Саратовской области (117,7 %), а минимальное в Пензенской области (84,5 %). Потребление картофеля на уровне значительно превышающим как средне-российский, так и уровень Приволжского федерального округа наблюдалось в Чувашской республике – 167,3 %, а минимальный показатель отмечался в Кировской области – 80,9 %. Потребление овощей отставало от среднего уровня по РФ во всех территориальных составляющих округа, кроме Нижегородской (101,9 %) и Оренбургской (141,5 %) областей. Минимальные значения потребления овощей имели место в Башкортостане и Татарстане – на 22,6 % ниже средне-российского уровня. Максимальные значения потребления фруктов имели место в Самарской и Кировской областях – соответственно 113,3 % и 108,3 % от среднего уровня по стране. Потребление хлебных продуктов выше, чем в стране и в округе было характерно для Марий Эл – 112,6 %, а минимальные значения для Нижегородской области – 81,5 %. Амплитуда среднедушевого потребления сахара составила от 117,5 % (Мордовия) до 77,5 % (Удмуртия и Чувашия). Растительное масло представляет собой, как известно, товар «нижней категории» или товар Гиффена, значительное потребление которого характерно для рациона питания менее обеспеченных слоёв населения. Максимум потребления этого продукта был характерен для Саратовской области – 157,0 %, а минимум для Чувашской республики – 57,8 %. Что касается потребления рыбных продуктов, то здесь диапазон колебаний составил от 127,7 % в Кировской области до 38,8 % в Мордовии.

Как показал комплексный анализ сферы потребления продовольствия территориальные составляющие Приволжского федерального округа, опираясь на классификационный признак – уровень потребления двух важнейших продуктов питания животного происхождения (мяса, молока) могут быть объединены в три типа регионов. В целом регионы округа по показателям потребления основных продуктов питания практически соответствуют уровню потребления в среднем по стране, исключение составляют рыбные продукты, за счёт их

очень низкого потребления в автономных республиках, что в определённой степени связано с национальными особенностями питания. Следует отметить, что в рассматриваемых регионах действовал фактор взаимозаменяемости в питании. Недостаточно высокое потребление мяса и молока компенсировалось за счёт большего потребления рыбы, яиц и овощей. Следует отметить, что в регионах округа имело место усиление дифференциации по показателю покупок продуктов питания. Наибольшие значения коэффициентов фондов были характерны для Саратовской области – 5,8 раз и Марий Эл – 3,9 раза. Также обращает на себя внимание, что в регионах с наибольшей дифференциацией доходов имел место тип питания с более ценными белковосодержащими продуктами животного происхождения. Следует отметить, что структура питания во всех регионах далека от рациональной. В тех из них, где потребляется достаточное количество мяса и молока, отмечается низкое потребление овощей и фруктов, а также рыбы. А в Чувашии отставание в потреблении всех основных продуктов питания компенсируется очень высоким потреблением картофеля.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ, УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Пшенцова А.И., к.э.н., Ибраева Д.Н., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова

Вступление нашей страны в ВТО повлекло за собой ряд позитивных и негативных последствий для отечественной экономики. В статье структурированы сильные и слабые стороны, а также потенциальные угрозы и возможности присоединения России к ВТО, а также рассмотрены меры по снижению негативных последствий и по развитию возможных преимуществ данного шага для отечественного АПК.

Вступление в ВТО, возможности, угрозы, Россия.

Вступление и членство России во Всемирной торговой организации продолжает быть причиной активной полемики. Отношение к вступлению России в ВТО как со стороны экспертов, так и предпринимателей неоднозначно – есть как позитивные, так и негативные последствия этого события. Причем, если «слабые» видят в основном угрозы, то «сильные» – возможности. Тем не менее, наша страна уже вступила в эту организацию, и отечественный бизнес должен четко понимать правила игры, чтобы в полной мере воспользоваться открывающимися возможностями и предотвратить потенциальные угрозы.

Тема присоединения России к ВТО по-прежнему одна из самых обсуждаемых среди отечественных и зарубежных специалистов. Среди них есть активные сторонники и противники этого шага. Здесь необходим определенный баланс интересов, который в данном случае и является, как нам кажется, наиболее рациональной позицией в этой нелегкой проблеме [1].

Так, 21 декабря 2012 года на пресс-конференции президент РФ Владимир Путин заявил, что Россия получает от присоединения к Всемирной торговой организации больше плюсов, чем минусов «конечно, есть и какие-то угрозы, но есть и плюсы, и, прежде всего, плюсы системного характера» [2].

Иностранные эксперты считают, что членство РФ в ВТО укрепило доверие международного сообщества к российской экономике.

Посол США в РФ Джон Байерли уверен, что «членство в ВТО создает условия для роста бизнеса и повышения эффективности экономики. Оно откроет рынки для России и даст россиянам доступ к большому многообразию продукции и услуг мирового класса» [3].

В тоже время мы разделяем мнение директора Группы Компании «АЛОР», Сергея Хестанова, который считает, что увеличение конкуренции зарубежных и российских производителей – это самый главный минус присоединения России к ВТО [4].

В таблице 1 структурированы сильные и слабые стороны вступления России в ВТО.

Мы согласны с мнением ведущего эксперта Центра политической конъюнктуры Дмитрием Абзаловым, который считает, что «говорить о том, что вступление России в ВТО – зло или, наоборот, исключительно благо, – неправильно. Это, прежде всего, инструмент, предоставляющий возможности. Можно им распорядиться по сценарию Китая и стать международным лидером. А можно пойти по пути некоторых стран Восточной Европы и благополучно уничтожить собственную экономику. Поэтому вопрос ВТО – это вопрос эффективности управления, и в этом плане возможности, которые открываются для российских производителей на внешних рынках, перевешивают возможные риски от вступления во Всемирную торговую организацию».

Мы считаем, что многое зависит от того, насколько эффективно страна может воспользоваться преимуществами ВТО и сгладить негативные последствия вступления в нее экономики страны, от стартовых условий при вхождении в ВТО, т.е. от того, какие требования выдвигают страны-члены этой организации к стране-кандидату и насколько настойчиво эта страна отстаивает более благоприятные условия и защищает свои национальные интересы, а также от умения защититься, используя разные уровни господдержки.

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны вступления России в ВТО

Сильные стороны	Слабые стороны
Доступ на мировые рынки российских товаров и услуг, тем самым увеличение экспорта. Улучшение имиджа страны в качестве равноправного участника международной торговли.	ВТО стимулирует в основном торговлю готовыми изделиями и наукоемкой продукцией, а основу российского экспорта составляют пока сырье и топливо
Использование механизма ВТО для разрешения споров по защите национальных интересов и устранения дискриминации. Россия, как полноправный участник, может самостоятельно или в коалиции с другими странами отстаивать наиболее приемлемые для себя позиции по тем или иным вопросам	Снижение импортных пошлин на промышленные товары, они уменьшаются до 7,3 % (с 9,5 %), на сельхозпродукцию до 10,8 % (с 13,2 %), на молочные продукты - до 14,9 % (19,8 %), зерно - 10 % (15,1 %), автомобили - 12 % (15,5 %), древесину и бумагу - 8 % (13,4 %), что может вызвать усиление конкуренции отечественных и импортных товаров на внутреннем рынке. В конечном итоге, учитывая слабый уровень конкурентоспособности многих русских отраслей, это приведёт к вытеснению с рынка большой номенклатуры отечественных товаров, что нанесёт ощутимый ущерб национальной экономике [5].
Членство в ВТО способствует созданию благоприятного климата для иностранных инвесторов в результате стабилизации российского внешнеэкономического законодательства, адаптации его к международным нормам. Таким образом, бизнес становится прозрачным, и иностранные инвесторы не будут бояться вкладывать деньги в российскую экономику	Угроза роста безработицы в случае, если российские предприятия не выдержат конкуренции с иностранными производителями. Особенно может обостриться ситуация в моногородах с единственным градообразующим предприятием.
Технологическая модернизация отечественной экономики в соответствии с требованиями современного этапа развития торгово-экономических отношений. Многие российские производители для выхода на мировой рынок будут вынуждены особое внимание обратить на качество своей продукции чтобы обеспечить ей высокую конкурентоспособность.	Слабая конкурентоспособность отраслей российского АПК, что во многом связано с низкой плодородностью российских земель (в среднем в 2,5 раза ниже, чем находящихся в более благоприятных климатических условиях Европе, Америке, Австралии). Развитые страны полностью обеспечивают себя продовольствием и проводят интенсивную политику захвата новых рынков, что может представлять опасность для продовольственной безопасности нашей страны.
Увеличение конкуренции в финансовой сфере. Результатом может стать снижение кредитных ставок для предприятий малого и среднего бизнеса и населения.	Правилами ВТО вступившей стране запрещается увеличивать прямые сельскохозяйственные субсидии выше среднего уровня той суммы, которую она выделяла в течение трех лет перед вступлением. Но проблема в том, что российская государственная помощь этому сектору чрезвычайно мала.

Подводя итоги проведенному исследованию о преимуществах и недостатках вступления в ВТО для России, в таблице 2 рассмотрим меры по снижению негативных последствий и по развитию возможных преимуществ данного шага.

Формирование в России рыночной экономики открытого типа предполагает активную вовлеченность страны в международные экономические отношения. Основные решения, устанавливающие правила в международной торговле, принимаются в настоящее время исключительно в рамках ВТО, поэтому Россия просто должна была войти в ее состав. Став членом этой организации, Россия, наконец, вошла в правовое пространство международной многосторонней торговой системы, вне рамок которой любая страна оказывается в положении аутсайдера на мировом рынке товаров и услуг.

22 августа 2013 г. исполнился ровно год с того момента, как Россия присоединилась к ВТО. Возможно, такой срок не самый показательный для подведения итогов, но все же важные выводы для российской экономики можно сделать уже сегодня.

Рассматривая годовой опыт пребывания страны во Всемирной торговой организации, стоит, прежде всего, опираться на конкретные данные и цифры. Так, директор Института проблем глобализации, эксперт Московского экономического форума Михаил Делягин отмечает спад в экономике: «Торможение роста с 4,5% в январе-мае прошлого года до 1,8% в январе-мае этого, смена бурного (на 14%!) инвестиционного роста спадом (правда, лишь на 0,4%), официальные ожидания нехватки в пока еще профицитном бюджете 1 трлн рублей» [6].

Отечественные сельхозпроизводители только в свиноводстве за период 2012-2013 гг. понесли убытки в размере 50 млрд рублей, в то время как государство оказывает отрасли поддержку в размере 5,7 млрд рублей – в 10 раз меньше, констатирует Сергей Доронин, заместитель председателя комитета ГД по аграрным вопросам.

Таблица 2 – Основные преимущества и негативные последствия вступления России в ВТО для АПК

Возможные преимущества	Меры по развитию возможных преимуществ
Возможность развития экспортного потенциала и выхода на мировые рынки для всех отраслей АПК	Поддержка экспортноориентированных отраслей АПК и создание условий для повышения конкурентоспособности тех отраслей АПК, где имеются возможности выхода на внешний рынок.
Возможности использования преимуществ географического положения страны с учетом транспортной логистики для завоевания рынков сбыта.	Организация взаимодействия и тесного сотрудничества со странами Юго-восточной Азии и Ближнего Востока, где наблюдается расширение спроса на продовольственные товары.
Создание конкурентной среды в сфере банковских услуг и страховании.	Привлечение зарубежных банковских структур для кредитования предприятий агропродовольственного комплекса под контролем органов государственной власти.
Участие России в международном разделении и преодолении дискриминации на мировом рынке	Организация эффективного взаимодействия органов государственной власти и саморегулируемых организаций на основе анализа развития мирового рынка и роста влияния транснационального капитала на экономические отношения.
Негативные последствия	Меры по снижению негативных последствий
Снижение государственной поддержки и защиты отечественных сельхозтоваропроизводителей.	Эффективная таможенно-тарифная политика и использование нетарифных методов государственного регулирования для поддержки экспорта продовольствия и защиты от неэффективного импорта на основе совершенствования законодательной и нормативной базы регулирования продовольственного рынка.
Снижение уровня жизни значительной части населения.	Поддержка слабозащищенных и низкооплачиваемых категорий населения, расширение «среднего класса» на основе повышения деловой активности этой категории.
Неразвитость инфраструктуры будет тормозить вхождение страны на мировой рынок	Разработка и реализация государственной целевой программы развития инфраструктуры продовольственного рынка с учетом интеграции России в мировой рынок.
Отсутствие эффективной системы оптовой торговли и товародвижения в целом.	Формирование эффективной системы оптовой торговли продовольственными товарами с учетом логистики товародвижения и возможностей информационных технологий.
Существование диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.	Эффективное государственное вмешательство в процессы формирования тарифов на энергоносители и издержки на производство промышленных и сельскохозяйственных товаров.
Снижение уровня технической оснащенности АПК	Модернизация и развитие отечественного сельхозмашиностроения с целью повышения его конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Объем производства продукции сельского хозяйства в России в январе-июне 2013 года увеличился в действующих ценах на 2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На конец июня поголовье крупного рогатого скота в РФ составляло 21,0 миллион голов, что на 1,8% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года. Производство молока сократилось на 4,2%, до 15,3 миллиона тонн, а яиц - на 0,7%, до 21 миллиарда штук [7].

Директор Института проблем глобализации, эксперт Московского экономического форума Михаил Делягин отмечает спад в экономике: «Торможение роста с 4,5 % в январе-мае прошлого года до 1,8 % в январе-мае этого, смена бурного (на 14 %) инвестиционного роста спадом (правда, лишь на 0,4 %), официальные ожидания нехватки в пока еще профицитном бюджете 1 трлн рублей» [8].

Министр экономического развития Алексей Улюкаев отметил незначительный рост ВВП – на 1,7 %.

По данным президента Промышленного союза «Новое Содружество», Константина Бабкина, европейский рынок сельхозмашин по итогам первых пяти месяцев 2013 года демонстрирует рост на 7 %. Рынок тракторов и комбайнов в Канаде вырос на 7 % и 38 % соответственно, в США – на 13 % и 52 %. Зато в России отгрузки тракторов упали на 13 %, а комбайнов – на 39 %. Текущие тенденции в Российской Федерации указывают на снижение инвестиционной активности сельхозпроизводителей, что приведет к сокращению рынка на 10-15 %.

Аналитики ожидали увидеть эффекты от вступления России в ВТО гораздо быстрее, однако за год с момента вступления экспорт из РФ сократился, а импорт незначительно вырос.

Так, в 2013 году импорт из дальнего зарубежья вырос по таким товарным позициям, как трикотаж – на 18%, хлопок – на 16%, готовые текстильные изделия – на 13%, обувь – на 11% [9]. За истекший год в ВТО, в России на 50% вырос импорт растительного масла, в результате двукратного увеличения объемов ввоза пальмового масла из-за снижения ставок пошлины.

Снижение таможенных пошлин привело к засилью на российском рынке ввозимого сырья и падению цен, констатировал Сергей Доронин, заместитель председателя комитета ГД по аграрным вопросам.

Итак, можно сделать вывод, что в некоторых важных секторах российской экономики ситуация усугубилась. На сегодняшний день только некоторые отечественные предприниматели получили выгоду от присоединения России к ВТО. Так, глава РСПП Александр Шохин отметил, что «около половины отечественных компаний не почувствовали никакого эффекта, а негативное влияние отметила каждая четвертая компания» [10].

Однако необходимо отметить, что для России вступление в ВТО – это долгосрочный стратегический проект, который не может принести немедленные выгоды. Главным образом это касается конкурентоспособности российских производителей: вступление в ВТО, обнажив структурные проблемы отраслей (наиболее ярко это проявилось в сельском хозяйстве), ставит Россию в ситуацию острой необходимости пересмотра внутренней экономической политики, главным образом, в ее модернизационном контексте. Таким образом, существенные временные трудности, возникшие для ряда секторов, могут стать серьезным стимулом для модернизации в среднесрочном периоде и источником оздоровления ситуации в долгосрочном плане.

Список литературы

1. Логинова, Н.В. Последствия вступления России в ВТО / Н.В. Логинова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 5.
2. Россия в ВТО: одни плюсы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://vremyan.ru/news/>
3. Россия в ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=216547>
4. Балаева, Е. ВТО: плюсов для РФ больше, чем минусов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://www.respublika-kz/info/news/business/23890/>
5. Россия в ВТО: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://www.ekoslovar.ru/570.html>
6. Год в ВТО: первые итоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : http://www.agronews.ru/press_review/detail/128596/
7. Итоги социально-экономического развития России за июнь 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://dv2845.ru/novosti/31-itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-za-iyun-2013-g.html>
8. МЭФ: Вступление в ВТО нанесло страшный удар по экономике России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://www.nakanune.ru/articles/18035/>
9. Союзлегпром: Итоги года, прошедшего с момента вступления России в ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : http://legport.ru/news/soyuzlegprom_itogi_goda_proshedshego_s_momenta_vstuplenija_rossii/
10. Financial Times: Год в ВТО принес мало пользы экономике России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL : <http://inotv.rt.com/2013-06-27/Financial-Times-God-v-VTO>

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Голубева А.А., к. э. н., Мурашова А.С., к. э. н., СГАУ им. Н.И. Вавилова

В статье рассматривается понятие «продовольственная безопасность». Поднимаются вопросы, затрагивающие современное состояние и проблемы сельского хозяйства. Анализируются основные документы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс

Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В своём общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности - непрерывный процесс. При этом для ее достижения зачастую происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики. Напомним, что продовольственная безопасность – ситуация, при которой все население в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

В основополагающем мировом документе в области продовольственной безопасности «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности», принятом в 1996 году в Риме, говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

Определения продовольственной безопасности, сформулированные на Римской встрече:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения;
- автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

- устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Продовольственная безопасность остается одной из самых актуальных проблем современности. Так, ФАО, ведущая продовольственная и сельскохозяйственная организация под эгидой ООН, основанная на конференции в Квебеке 16 октября 1945 г., девизом которой является «помогаем построить мир без голода», провела 12 февраля 2013 в Риме многостороннюю консультацию, посвященную глобальному плану развития после 2015 г. Её участники пришли к выводу, что продовольственная безопасность и питание должны стать центральным звеном дальнейшей стратегии развития. В ходе однодневного консультационного процесса, посвященного разработке плана развития после 2015 г. в сфере продовольственной безопасности и питания, участники отметили, что продовольственная безопасность и питание являются ключом к прогрессу по другим направлениям развития, таким как занятость, образование, окружающая среда, здравоохранение и достижение достойного будущего для всего человечества. Напомним, что в настоящее время в ФАО насчитывается 197 членов.

По оценкам Всемирной продовольственной программы ООН в мире насчитывается более 1 млрд. людей, которые не получают нормального питания. Голод и недоедание являются основными угрозами здоровью человечества. Основными причинами голода являются стихийные бедствия, конфликты, бедность, плохая сельскохозяйственная инфраструктура и использование природных ресурсов выше уровня их естественного восстановления. Мировой экономический кризис ухудшил положение дел с продовольственной безопасностью и усилил проблему голода.

В России, как и во всем мире, проблема продовольственной безопасности в последнее время обсуждается особенно активно. При этом ее многие сводят исключительно к уровню самообеспеченности продовольствием и, соответственно, к развитию отечественного аграрного сектора [2].

Эксперты утверждают, что сегодня продовольственная безопасность страны находится под угрозой. Во-первых, из-за присоединения России к ВТО мы уже не можем нормально развивать сельское хозяйство, потому что находимся в условиях неравной конкуренции. А во-вторых, в силу отсутствия внимания со стороны государства к развитию реального сектора.

Действительно, сложное положение сельскохозяйственных предприятий, отчасти обусловленное применением энергозатратных и неэффективных агротехнологий, морально и физически устаревшим парком техники, недоступностью качественных семян, удобрений – создает для продовольственной безопасности страны серьезную угрозу.

Однако, по мнению многих ученых Россия располагает большими объективными возможностями для обеспечения собственных потребностей в продовольствии, а также экспорта. В связи с резким снижением производства собственных продуктов российский рынок заполняется импортными товарами, что ведет к ухудшению продовольственной безопасности.

Мировой опыт свидетельствует о том, что страна, сохраняет продовольственную независимость, если доля импорта к внутреннему потреблению не превышает 20–25 %. В России по основным продуктам она составляет 35 % и более, то есть превышает критический уровень [3]. Такое положение, как отмечает В.В. Демьяненко, чревато негативными последствиями, т.к. качество импортного продовольствия зачастую значительно ниже отечественного, а ведь это одно из основных условий обеспечения здоровья населения. Краткосрочное решение проблемы видится в ограничении импортных поставок продовольствия [4]. Но для качественного изменения положения требуется усиление роли государства, поддержка этой важнейшей сферы экономики, развитие производства на основе использования научных достижений.

В связи с вышесказанным в России была разработана Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. Она представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Данный документ включает в себя:

- показатели продовольственной безопасности РФ и критерии их оценки;
- риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности РФ;
- основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ;
- механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности связано с преодолением влияния негативных факторов, которые формируют угрозы продовольственной безопасности, ведущие к уменьшению количества, отсутствию или ухудшению пищевой и энергетической ценности основных видов пищевых продуктов. В Доктрине определяется удельный вес отечественной сельхозпродукции на внутреннем рынке РФ:

- по зерну этот показатель должен быть не менее 95 %;
- по сахару и растительному маслу – не менее 80 %;
- по мясу и мясопродуктам – не менее 85 %;
- по молоку и молокопродуктам – не менее 90 %;
- по картофелю – не менее 95 %.

Базируясь на Доктрине продовольственной безопасности, 14 июля 2012 г. была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия на 2013-2020 годы, где были обозначены основные проблемы развития агропромышленного комплекса:

- технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация сельскохозяйственного машиностроения и пищевой промышленности;
- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры и возрастающей монополизации торговых сетей;
- медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети.

Согласно официальной статистике за последние 22 года из сельскохозяйственного оборота выведены 40 млн га плодородной земли. Для сравнения это больше, чем вся территория Германии, с ее реками, лесами, городами. Напомним, что Германия – это великая аграрная держава. Могла ли Германия забросить все свои территории? Конечно, нет, потому что это была бы уже не Германия и лидером Евросоюза она никогда не стала бы. Получается, аграриев поставили в такие условия, что сельским хозяйством невыгодно заниматься, невыгодно выращивать пшеницу, невыгодно развивать животноводство. Возвращенные в дело 40 млн. га пахотных земель - это плюс около 120 млн т хлеба и несколько млн т мяса в год, не говоря уже про молоко. Это реальное избавление страны от продовольственной зависимости.

Еще одна острая проблема связана с тем, что сегодня в нашей стране выращиваются в основном сорта сельскохозяйственных культур импортной селекции. При этом отечественная наука зачастую чрезвычайно оторвана от нужд производства. Многие хозяйства за последние годы потеряли миллиарды рублей из-за зарази. Иностранные компании предлагают дорогостоящую систему защиты Клеарфилд, которую аграрии вынуждены приобретать от безысходности. Хотя задача российских ученых – своевременно отвечать на вызов времени и создавать сорта, устойчивые к зарази. Однако без государственной поддержки инновационные прорывы в области селекции невозможны.

Низкий уровень селекции и семеноводства, применяемых технологий и технических средств, недостаточная обеспеченность минеральными удобрениями и средствами защиты растений, изношенность материально-технической базы производства и переработки не позволяют производителям получать, а переработчикам вырабатывать конкурентоспособную продукцию. Поэтому основными направлениями работы в области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, согласно программе, должны стать:

- повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкция и строительство мелиоративных систем;
- ускоренное развитие животноводства;
- расширение и более интенсивное использование потенциала водных биологических ресурсов и новых технологий их индустриального выращивания;
- создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной и рыбной продукции;
- развитие научного потенциала агропромышленного комплекса, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;
- увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного комплекса, воспроизводства природно-экологического потенциала;
- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития агропромышленного комплекса с учетом требований продовольственной безопасности;
- совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов;
- повышение эффективности государственной поддержки, уделяя особое внимание созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей.

Для достижения целей и решения задач программы необходимо реализовать ряд основных мероприятий. Так, например, проблему семеноводства планируется решить путем обеспечения доступности приобретения элитных семян. С этой целью предусматривается субсидирование части затрат на приобретение элитных семян (включая оригинальные семена - маточную элиту, супер-суперэлиты и суперэлиты).

Субсидии за счет средств федерального бюджета предполагается предоставлять бюджетам субъектов РФ на условиях софинансирования расходов бюджетов субъектов РФ. Размеры субсидий будут рассчитываться по ставке из расчета на 1 т семян, установленной исходя из возмещения за счет средств федерального бюджета не более 30 % затрат на указанные цели. Реализация данного мероприятия позволит обеспечить качественными семенами основных сельскохозяйственных культур не менее 75 % потребности рынка Российской Федерации, что будет способствовать развитию отечественной селекции.

В результате реализации Государственной программы планируется достижение установленных значений по большинству основных показателей Доктрины и удельный вес российской продукции в общих ресурсах (с учетом структуры переходящих запасов) составит:

- зерна - 99,7 %;
- свекловичного сахара - 93,2 %;
- растительного масла - 87,7 %;
- картофеля - 98,7 %;
- мяса и мясопродуктов - 88,3 %;
- молока и молокопродуктов - 90,2 %.

Валовой сбор зерна повысится к 2020 году до 115 млн. т против 85,2 млн. т в среднем за 2006-2010 годы, или на 34,97 %, сахарной свеклы - до 41 млн. т против 27,1 млн. т, или на 51,2 %. Этому будут способствовать меры по улучшению использования земель сельскохозяйственного назначения, обеспечению развития элитного семеноводства.

Производство скота и птицы (в живом весе) к 2020 году возрастет по сравнению с 2010 годом до 14,1 млн. тонн, или на 33,3 процента, молока - до 38,2 млн. тонн, или на 19,9 процента. Основной прирост будет получен за счет роста продуктивности скота и птицы на основе улучшения породного состава.

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве увеличится до 22,5 тыс. рублей, или до 55 % среднего ее уровня по экономике страны.

Для этих целей предполагается обеспечить ежегодный прирост инвестиций в сельское хозяйство в размере 4,5 %, создать условия для достижения уровня рентабельности в сельскохозяйственных организациях не менее 10-15 % (с учетом субсидий).

Первые результаты действия программы уже заметны. Из импортеров зерна в 2001 году мы превратились в экспортеров. Россия стабильно (насколько это возможно в растениеводстве) наращивает чистый экспорт зерна, который составил в 2012 г. 21 млн т. Сокращается доля импорта основных продуктов питания. Так, доля импорта мяса, которая в 1997 году достигла своего максимума и составляла 38%, снизилась в 2012 г. до 24,8 %. Доля чистого импорта яиц находится на уровне 2,5 %, картофеля – 4,7 %, молока и молочных продуктов – 16,6 %. Доля чистого импорта овощей и бахчевых культур составила 11,7 %. Хочется надеяться, что эти положительные тенденции сохранятся и в будущем.

Список литературы:

1. Володина Н.Ю., Голубева А.А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность / Н.Ю. Володина, А.А. Голубева // Экономико-правовые проблемы и перспективы инновационного развития коммерческой деятельности: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. / Под ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2013. – 90 с. – С. 23-27.
2. Демьяненко, В.В. Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития / В.В. Демьяненко: Монография. – Саратов: Издательство «Аквариус», 2004. – 244 с.
3. Коровкин, В. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России / В. Коровкин, В. Сидоренко, И. Юркин // Международный сельскохозяйственный журнал. 2004. – № 5. – с.37–39
4. Милосердов, В. Глобальная национальная проблема // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 7. – С.14
5. Мурашова, А.С. Значение инновационных процессов для стабилизации экономического развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства России: Сборник материалов Международных научно-практических конференций: «Современное состояние и направления развития аграрной экономики», «Проблемы и перспективы развития агропромышленного рынка» / под ред. И.Л. Воротникова. – ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов: ООО «Издательство КУБиК», – 2010.– С. 73–76
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150184>
7. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: сайт Российской Газеты – Режим доступа: <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2010/02/03.html>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

Лявина М. Ю., к.э.н., Пшенцова А.И., к.э.н., СГАУ им. Н.И.Вавилова

В статье рассмотрено современное состояние продовольственной безопасности в России. Определены наиболее уязвимые продовольственные позиции. Рассмотрена динамика производства основных видов растениеводческой и животноводческой продукции в России. Выделены основные элементы механизма обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, ВТО, сельское хозяйство.

В настоящее время в мире обостряется проблема обеспечения населения достаточным количеством продовольствия. Продовольственная проблема – одна из острейших наряду с ядерной безопасностью, войнами и экологической безопасностью. Природные катаклизмы в разных странах лишь затрудняют ее разрешение.

В 2010 г. ситуация с обеспечением населения продуктами питания была одной из самых серьезных за последние 20 лет. Рост индексов цен на продовольствие на рубеже веков стал самым значительным за последние 30 лет.

Кризис на продовольственном рынке затронул и Россию. Рост цен на многие продукты питания, зачастую спекулятивный, порождает обесценение денег и раскручивание инфляционной спирали. К тому же, для России обеспечение продовольственной безопасности – одна из насущных проблем. Несмотря на значительный природно-ресурсный потенциал, отечественное сельское хозяйство не всегда обеспечивает внутренние потребности.

Активная либерализация торговли продуктами питания, долгое отсутствие продуманной политики в области продовольственного обеспечения привели к усилению зависимости от импортных поставок. Закупки зарубежного сырья в огромных количествах приводят к тому, что конечный продукт, по сути, является иностранным, несмотря на российскую переработку. Зачастую ввозятся те виды продовольствия, которые отечественные организации и КФХ могут производить самостоятельно. Например, мясо КРС, яйца, овощи, рыбу, сахар (табл. 1).

Таблица 1– Доля импорта отдельных продуктов в товарных ресурсах, % [2]

Наименование продукции	Годы					
	1990	2007	2008	2009	2010	2011
Зерно	8,7	0,9	0,7	0,2	0,3	0,5
Мясо и мясопродукты	12,2	32,9	31,7	28,1	26,4	24,5
Молоко и молокопродукты	12,0	17,4	17,6	16,8	19,5	19,2
Яйца и яйцепродукты	2,6	2,1	2,0	1,9	2,1	2,7
Картофель	1,9	1,4	1,8	1,3	2,6	3,1
Овощи и бахчевые культуры	16,0	15,6	10,9	11,7	13,5	12,2

Наиболее уязвимыми позициями являются мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи и бахчевые культуры. Больше опасение вызывает увеличивающаяся зависимость от иностранных молочных продуктов – увеличение доли импорта на 60 %, и сохраняющаяся зависимость от импортного мяса – 24,5 % в 2011 г. По данным товарным позициям продовольственная безопасность не обеспечивается. Достаточно большая доля импорта овощей и бахчевых культур – 12,2 % в 2011 г. Положительным моментом является ее сокращение на 23,8 %.

Продовольственная независимость является составной частью национальной безопасности. Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности являются следующие:

- максимально возможное обеспечение населения достаточным количеством продовольствия за счет отечественного производства;
- гарантирование качества и безопасности потребляемого продовольствия;
- предотвращение внутренних и внешних угроз нарушения продовольственной безопасности.

В соответствии с принятой Доктриной продовольственной безопасности РФ доля отечественной продукции на внутреннем рынке к 2020 г. должна составлять: по зерну и картофелю – не менее 95 %, молочной продукции – 90 %, мясу и пищевой соли – 85 %, сахару, рыбе и растительному маслу – 80 %. Через 10 лет потребляемые отечественные продукты питания должны составлять не менее 80 % [1].

Несмотря на постоянный рост импортных поставок, удовлетворение потребностей населения по многим видам продовольственных товаров остается на довольно низком уровне (табл. 2).

Таблица 2 – Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации на душу населения в год, кг [2]

Вид продовольствия	Рациональная норма потребления	Фактическое потребление на душу населения, 2011 г.	Уровень удовлетворения потребности, %
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	75	71	94,7
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	305	246	80,7
Яйца и яйцепродукты, шт.	250	271	108,4
Рыба и рыбопродукты	26	16,6	63,8
Сахар	30	40	133,3
Масло растительное	12	13,5	112,5
Картофель	100	110	110,0
Овощи и бахчевые	150	106	70,7
Фрукты и ягоды	70	60	85,7
Хлебные продукты	105	119	113,3

Уровень удовлетворения потребностей по рыбе и рыбопродуктам, овощам и бахчевым, молоку и мясу остается крайне низким. Например, ежегодно в среднем россиянин недоедает около 10 кг рыбы, 44 кг овощей и бахчевых, 10 кг фруктов и ягод. Достаточно низкая покупательная способность населения в целом по стране и кризис некоторых отраслей сельскохозяйственного производства привели к смещению акцентов в сторону более дешевых продуктов – картофеля и хлебобулочных изделий. Уровень удовлетворения потребности по ним на 10 и 13,3 % выше нормы.

Стоит отметить, что активная реализация государственных программ, направленных на поддержку отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, привела к увеличению объемов внутреннего производства и снижению зависимости от импорта. Ярким примером может служить птицеводческая отрасль. За 2000-2012 гг. объемы производства мяса птицы (в убойном весе) увеличились в 4,7 раза, яиц – на 23,3 %.

Динамика объемов производства животноводческой продукции в России представлена на рис. 1. Начиная с 2000 г. уменьшилось производство мяса крупного рогатого скота – на 12,9 %. Причинами постоянного снижения объемов производства являются высокие издержки и поставки «дешевой» говядины из зарубежных стран (Аргентина, Бразилия).

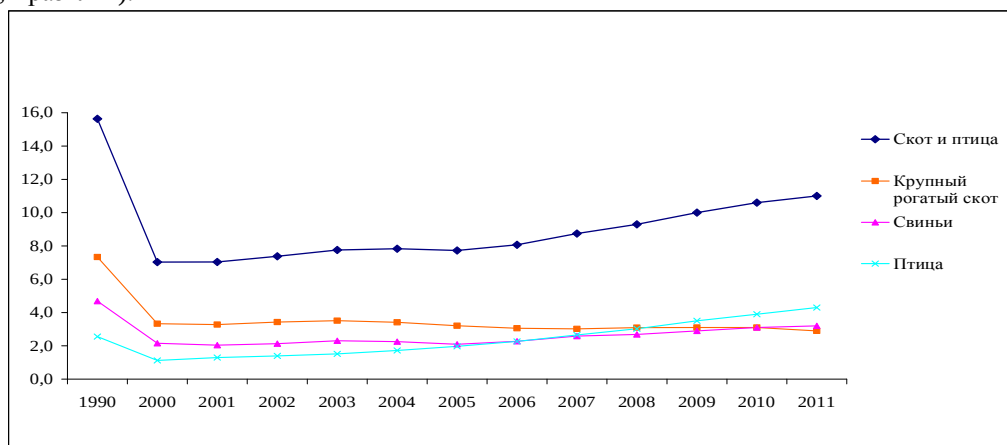

Рис. 1.- Производство скота и птицы на убой (в живом весе), млн т [2].

В растениеводстве за 2000-2012 гг. в наибольшей степени увеличилось производство масличных культур – в 3 раза, в том числе подсолнечника – на 104 %. Валовой сбор овощей открытого грунта вырос на 36,1 %, зерновых и зернобобовых культур – на 8,4 %. Динамика валовых сборов сельскохозяйственных культур представлена на рис. 1.

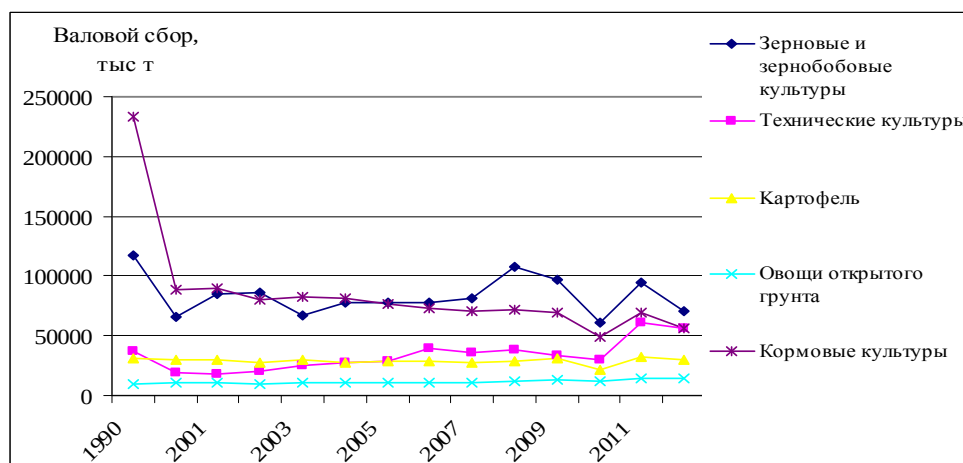

Рис. 2. - Динамика валовых сборов сельскохозяйственных культур в России [2].

Постепенный рост внутреннего производства обусловил снижение зависимости отечественных потребителей от внешних поставок. В свете членства в ВТО необходимо наращивать экспортный потенциал страны. Россия обладает достаточными ресурсами для того, чтобы из нетто-импортера превратиться в нетто-экспортера продукции. При этом необходимо решить целый комплекс системных проблем: от отсутствия инженерной, логистической и социальной инфраструктуры до поднятия уровня жизни на селе. Последнее будет способствовать росту объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет увеличения производительности труда и повышения квалификации.

В условиях ВТО отечественным товаропроизводителям намного сложнее будет конкурировать с иностранными поставщиками. Уровень государственной поддержки отечественного АПК в расчете на 1 руб. произведенной продукции примерно в 3 раза ниже, чем в США, и в 5 раз ниже, чем в ЕС. Наглядным примером может

служить тарифное регулирование импорта. По взятым Россией на себя обязательствам в рамках ВТО, уровень ввозных пошлин на зерно не должен превышать 5 %, тогда как в ЕС они составляют 100 %. Таким образом, говорить о равной конкуренции на мировом рынке не приходится. В связи с еще большей либерализацией торговли и открытием границ отечественным товаропроизводителям придется искать способы повышения конкурентоспособности, причем в наикратчайшие сроки.

Дальнейшее развитие отечественного сельского хозяйства и достижение плановых показателей по обеспечению населения продуктами питания приобретает особую значимость на фоне присоединения к ВТО.

Обеспечение продовольственной безопасности на национальном уровне рассматривают в трех аспектах: сфера производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия; сфера доступности продовольствия; сфера организации и управления обеспечения продовольственной безопасности.

В сфере производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия механизм обеспечения продовольственной безопасности включает в себя следующие элементы:

- техническое и технологическое обновление производства;
- повышение доступности кредитных ресурсов;
- улучшение межотраслевых взаимодействий;
- создание государственных интервенционных фондов;
- таможенно-тарифное регулирование.

Элементами механизма обеспечения продовольственной безопасности в сфере доступности продовольствия являются:

- оказание адресной помощи нуждающимся;
- развитие инфраструктуры;
- повышение качества и безопасности продовольствия;
- разработку технических регламентов и совершенствование системы оценки качества продукции;
- развитие нормативно-правовой базы в области производства и торговли продовольственными товарами.

В настоящее время для обеспечения населения продовольствием, а перерабатывающую промышленность сырьем необходимо увеличивать объемы внутреннего производства, улучшать кадровое обеспечение АПК, осуществлять мониторинг и прогнозирование рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия; стремиться к сокращению ценовых диспропорций. Все направления социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности должны соответствовать нормам и правилам ВТО, а также принятым на себя обязательствам.

В условиях ВТО необходимо обратить особое внимание на развитие внутреннего рынка, рациональное распределение разрешенных субсидий, адресную поддержку производителей и экспортеров, развитие внутренней инфраструктуры.

Список литературы:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/documents/document/show/14857.19.htm>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК

Третьяк Л.А., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова

В статье анализируются основные особенности развития современной инновационной экономики, дается перечень глобальных вызовов современности и ключевых научно-технологических трендов, описываются приоритеты стратегического развития стран-лидеров инновационного процесса.

Ключевые слова: угрозы и приоритеты инновационного развития, подрывные и закрывающие инновации.

Современные темпы и качество развития мировой экономической системы ведут к изменению структуры и содержания конкуренции на международном рынке. Для поддержания имиджа экономически развитой страны недостаточно «эксплуатировать» сформированные в XX веке производственный и ресурсный потенциалы, необходимо наращивать возможности инновационного развития государства в целом и отдельных отраслей и сфер национального хозяйства в частности. Масштаб трансформации экономики на основе инноваций прямо пропорционально зависит от инновационной активности государства, частного бизнеса, научного сообщества и общественных институтов. В связи с глобальной трансформацией производственных отношений весьма актуальной становится проблема построения инновационной экономики России.

Современный этап развития инноватики характеризуется следующими особенностями:

1. широкой популяризацией инноватики как науки,
2. большим числом исследователей инновационных процессов,
3. структуризацией и углублением научных знаний в управлении инновационными процессами,

4. активным применением теоретических знаний в области инноватики в практической деятельности на различных уровнях управления, начиная с предприятий малого бизнеса и заканчивая правительствами государств,

5. закреплением категориально-понятийного аппарата инноватики в правовых нормах многих стран,

6. формированием мощной методической базы рекомендаций по разработке и коммерциализации инноваций правительственными, предпринимательскими и общественными институтами, а также международными общественно-политическими институтами.

Глобальные вызовы современности включают перечень социальных, природных и техногенных задач, стоящих перед обществом. Их успешное решение или «фиаско» окажет воздействие на прогресс и сохранение нашей цивилизации. К специфическим признакам глобальных вызовов относят объективность возникновения в ходе развития общества, динамичность их проявления и настоятельность решения. Если государства займут позицию игнорирования насущных проблем, это приведет к разрушению существующей социально-экономической системы. Наиболее значимые в масштабе человечества вызовы настоящего и ближайшего будущего можно условно разделить на 3 блока:

1. проблемы стран «догоняющего типа развития»,
2. вызовы стран-лидеров инновационного процесса,
3. угрозы развития, характерные для всего мирового сообщества.

К проблемам стран «догоняющего типа развития» относят:

1. Небольшая продолжительность жизни,
2. Низкое качество жизни,
3. Отсутствие адекватной медицинской помощи,
4. Значительный дефицит продовольствия,
5. Деграляция генофонда наций.

Наиболее существенные вызовы стран-лидеров инновационного процесса включают:

1. Старение населения,
2. Возможность развития недружественного искусственного интеллекта,
3. Рост заболеваний и смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний,
4. Увеличение заболеваний обмена веществ (сахарный диабет, ожирение),
5. Развитие болезней, связанных с патологиями мозга,
6. Низкий коэффициент полезного действия энергетики,
7. Исчерпание невозобновляемых природных ресурсов (нефти, газа, древесины, угля, металлов, пресной воды).

К угрозам развития, которые относятся к международному сообществу, можно причислить:

Уже сложившийся в глобальном сообществе спрос на новое качество жизни требует от науки и производства разработки и внедрения новых методов обеспечения долголетия, формирование персонализированной медицины с индивидуальной экспресс-диагностикой состояния здоровья в амбулаторных условиях, дистанционным получением медицинских услуг, повышение мобильности населения, удешевление товаров и услуг с одновременным ростом их качества, создание механизмов и устройств («гаджетов»), повышающих удобство жизнедеятельности людей. Научное сообщество успешно работает над решением данных проблем. [1]

Так, ученые разрабатывают индикаторы старения организма, тесты на определение продолжительности жизни, предрасположенности к хроническим заболеваниям, изобретен 3D-биопринтер, цель создания которого – «печать» некоторых человеческих тканей из стволовых клеток и «выращивание» целых органов.

Рисунок 1 - Угрозы развития, характерные для всего мирового сообщества

Совершенствование транспортных и строительных технологий приведет к значительному росту мобильности людей, одного из главных индикаторов развития современного общества. Строительство автомобильных

и железнодорожных путей в регионах с неблагоприятными либо крайне тяжелыми условиями (горная местность, болота, овраги, вечная мерзлота) позволит оптимизировать маршрутизацию грузов и пассажиров, значительно улучшит транспортную логику.

Науки о жизни	• развитие персонализированной медицины, • разработка материалов с высокой биосовместимостью, биологичностью, создание эффективных биосистем, • совершенствование таргетной медицины, подразумевающей узконаправленное медикаментозное или терапевтическое воздействие, распространение "умных" лекарств, • диффузия методов неинвазивной диагностики, исключение ряда болезненных процедур, • Распространение генно-модифицированных организмов (ГМО)
Информационные и телекоммуникационные технологии	• создание единой управляющей среды, единого информационного пространства транспортной инфраструктуры, • развитие исследований систем машинного обучения, основанных на новых методах и алгоритмах, • создание коммуникационных инфраструктур с ультравысокими скоростями передачи информации, • совершенствование компьютерных систем, способных решать задачи со сложной логикой вычислений, обработкой нецифровых данных, • развитие "облачных" инфраструктур, мобильных устройств для внешнего удаленного управления, • углубление исследований в области новых интерфейсов (тактильных сенсоров, 3D-принтеров, встроенных интеллектуальных систем, интерфейсов "мозг-компьютер"), • создание интеллектуальных систем, способных осуществлять перманентную диагностику состояния как технических, так и биологических систем, • Эволюция Интернета
Энергосберегающие, энергоэффективные технологии	• разработка нового поколения паровых и газотурбинных установок, угольных энергоблоков с высокой эффективностью теплоэнергетических систем, • массовое внедрение энергосберегающих технологий, • развитие технологий аккумулирования энергии, • освоение технологий добычи трудноизвлекаемых и нетрадиционных углеводородов, • развитие технологий использования возобновляемых источников энергии, • развитие технологий использования промышленных и бытовых отходов, • создание интеллектуальных энергетических систем в целях мониторинга, самообеспечения ресурсами и повышения безопасности атомных реакторов, • развитие технологий переработки твердого топлива как альтернативы нефти (например, сжиженного угля)
Нанотехнологии	• распространение технологий производства на основе молекулярной самосборки, способствующих экономии ресурсов, • разработка перспективных преобразователей солнечной энергии в электрическую, обеспечивающих высокий коэффициент полезного действия (КПД), • разработка новых типов легких и прочных материалов для самолето-, ракетостроения, • совершенствование аккумуляторов и батарей с повышенной емкостью, создание материалов, способных генерировать энергию
Рациональное природопользование	• развитие методов оценки природного и техногенного риска, • совершенствование технологий экологически безопасной утилизации отходов и обезвреживания токсических веществ, • разработка микропористых материалов, способных улавливать микро- и наночастицы загрязняющих веществ, • создание эффективных технологий дистанционной оценки состояния экосистем, • развитие технологий рециклинга, • развитие технологий альтернативной энергетики
Транспортные и космические технологии	• создание ракетно-космических механизмов повышенной грузоподъемности, • создание высокоэффективных источников энергии для космических аппаратов, • исследование технологий беспроводной передачи энергии, • Разработка новых классов летательных аппаратов, • развитие теории управления гидро- и аэродинамическими потоками, • разработка технологий мониторинга и самовосстановления бортовых систем, • совершенствование электромобилей, • создание эффективных конструкций транспортных механизмов с повышенной "живучестью", активными средствами защиты пассажиров, электронными системами помощи водителю

Рисунок 2 - Ключевые научно-технологические тренды глобального развития инновационных экономик [3, 4, 5, 6]

Развитие нанотехнологий (работа с веществами на уровне отдельных молекул и атомов) уже позволило производить товары с принципиально новыми характеристиками. Так, изобретен материал, способный генерировать электричество. В США разрабатывается специальная форма, в состав ее ткани включены нанонити. Подобная одежда способна предоставить радиосвязь, скорую медицинскую помощь (зафиксировать перелом и остановить кровотечение), определить вредные химические вещества в воздухе или воде, менять цвет, накапливать необходимую энергию для электронных устройств.

Массовое внедрение энергосберегающих технологий в Западной Европе сформировалось еще в 70-ые годы XX века. Причиной тому стал энергетический кризис, приведший к экономической нестабильности. Справиться с негативной ситуацией удалось только к 1985-1988 гг. за счет внедрения технологий, позволяющих снизить потребление нефти и газа. С этого времени было положено начало научной разработке и практическому использованию энергосберегающих и энергоэффективных технологий, поиску альтернативных видов энергии.

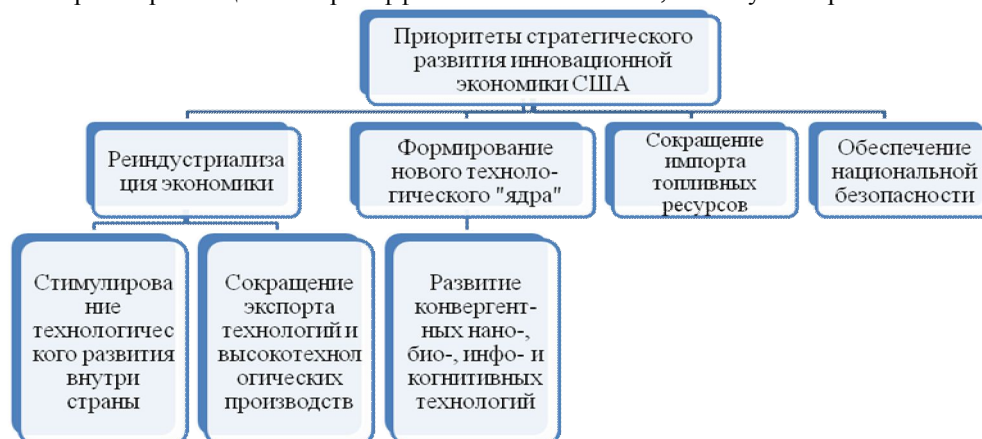

Рисунок 3 - Приоритеты стратегического развития инновационной экономики США

Разумное сочетание экономических ограничений по затратам энергоносителей, социальной рекламы о пользе и важности энергосбережения и технических регламентов по применению новых технологий позволили европейским странам создать устойчивый спрос на ресурсосберегающие товары. Данные тенденции отражены в стратегиях развития инновационных экономик стран-лидеров.

Так, стратегия США включает следующие приоритеты:

В настоящее время США принципиально пересмотрели существующую доктрину развития и с целью роста валового национального продукта и снижения структурной безработицы, которая сопровождает начало каждого технологического цикла, планируют прекратить передачу инновационных технологий в страны «догоняющего типа развития» и активно стимулировать высокотехнологичные производства внутри страны. Существенное внимание будет уделено конвергентным технологиям, уменьшению ввоза и использования энергоносителей за счет развития закрывающих технологий и обеспечению национальной безопасности.

Программа технологического развития Японии также претерпела значительные коррективы. В III Генеральном (базовом) плане научно-технологического развития Японии на 2006-2010 годы были обозначены 4 приоритетные сферы:

- науки о жизни,
- информационные и коммуникационные технологии,
- экология,
- нанотехнологии в области материаловедения.

Четвертый Генеральный план предполагает, что основной упор будет сделан на 2 направлениях: науки о жизни и экология. Это связано с изменением стратегии развития страны. Как известно, Япония с 1960-ых годов трижды меняла «путь» развития. «Первый путь» означал развитие институтов общественного сектора экономики, в этот период в стране осуществлялось полномасштабное создание объектов инфраструктуры (дорог, транспорта, международных морских и аэропортов). Политика «второго пути» была направлена на стимулирование роста производительности в экономике. Сегодняшний «третий путь» развития учитывает складывающуюся ситуацию и угрозы как внутри страны, так и за ее пределами. [2]

Германия, в отличие от США и Японии, не внесла принципиальных изменений в новую стратегию инновационного развития. Интересы страны остались сориентированы на укреплении конкурентных позиций в машиностроении, технологической безопасности и экологических технологиях.

Франция предполагает развивать новые рынки био- и нанотехнологий, сферы программирования и сенсоров в информационных и коммуникационных технологиях.

Китай в новой концепции развития страны поставил перед собой амбициозные цели:

- независимость национального производственного потенциала от технологий стран-лидеров инновационного процесса,
- создание универсальной машиностроительной базы,
- формирование фундамента мирового технологического лидера.

В настоящее время все чаще стали упоминаться, в том числе и в стратегических планах развития стран-лидеров инновационного процесса, такие виды инноваций, как подрывные и закрывающие. Очевидно, их можно объединить по признаку воздействия на существующую социально-экономическую систему.

Использовать понятие подрывных инноваций предложил Клейтон Кристенсен в работе «Дилемма инноватора». Подрывные инновации замещают существующие товары и технологии, отрасли производства и рынки сбыта. Если сравнивать их с поддерживающими (или улучшающими) инновациями, то основная функция вторых заключается в предоставлении клиентам «самого лучшего товара», когда потенциал улучшений его практически исчерпан, а, следовательно, затраты на его производство в соответствии с законом убывающей отдачи заметно увеличиваются. «...Самые успешные компании часто оказываются самыми уязвимыми для новых или возникающих технологий...».

Подрывные инновации используются предпринимателями по другому принципу. Полученный продукт, разработанный метод или технология настолько дешевы и просты в применении, что реализуются по низкой цене. «Подрывные технологии предлагают новые версии существующих продуктов. Они «просты в использовании, дешевы и не отличаются высоким качеством», - утверждает К. Кристенсен. Это привлекает к себе большое число покупателей, которые ранее не могли себе позволить приобретать товар с аналогичными функциями, но по более высокой цене.

Подрывные инновации по К. Кристенсену являются результатом какого-либо технологического новшества, которое создает новые продукты или услуги, способные заменить существующие технологии и изменить динамику рынка. Концепция стратегически переломного момента гораздо шире, поскольку это явление может быть вызвано нетехнологическими факторами или событиями (Например, сухой закон в США 30-ых годов или в СССР 80-ых годов XX века для виноградно – винодельческих, ликероводочных производств).

С. Кутушев и М. Калашников ввели понятие «закрывающие (или критические) инновации». Данные инновации характеризуются тем, что их появление приводит к «умиранию» целых отраслей и рынков сбыта. Производство их в корне отличается от поддерживающих и подрывных инноваций, поскольку подход к выпуску продукта совершенно иной. Классическим примером закрывающей инновации, приведенным К. Марксом, можно считать изобретение ткацких станков, использование которых на мануфактурах привело к «голодной» смерти множества ткачей Англии и Индии.

Мнения ученых и практиков по поводу данного вида инновации является весьма противоречивыми. Многие высказывают мнение, что они подрывают существующую социально-экономическую систему, нарушают производственно-торговый баланс, ведут к банкротствам, структурной безработице, социальной напряженности. Сторонники закрывающих инноваций аргументируют свою точку зрения тем, что они являются двигателями научно-технического прогресса, внедрение их является объективным процессом, который можно «притормозить» или «ускорить», но невозможно остановить. Поэтому, прогнозируя ситуацию с появлением закрывающих (критических) инноваций на этапе перехода к новому технологическому укладу, политические деятели должны предусмотреть и просчитать возможные риски и скорректировать стратегию развития экономики государства, начиная с реформирования системы образования населения и заканчивая перераспределением финансовых и материальных потоков. Это необходимо для нивелирования социальных катаклизмов: подрастающее поколение должно быть подготовлено к получению профессии, востребованность которой возрастет через 10-15 лет, коммерческие структуры – к кардинальной смене деятельности

В настоящее время на всех уровнях руководства обсуждают широкое использование такого вида инноваций, как конвергентные технологии. Конвергентные технологии относятся к методам человеческой деятельности по интеграции, взаимопроникновению отдельных областей науки (от лат. «Converge» - сближаюсь, схожусь). К конвергентным технологиям относят: нанотехнологии, биотехнологии, инфотехнологии, когнитивные технологии (от лат. *cognitio*, «познание, изучение, осознание»).

По мнению ученых, государственных и общественных деятелей основным трендом глобальной инновационной экономики становится ускоренное развитие закрывающих и конвергентных технологий, которые изменят «облик» традиционных отраслей мировой социально-экономической системы (энергетики, транспорта, дорожного, промышленного и сельскохозяйственного производства и других сфер). Как уже отмечалось, на сегодняшний день основной способ производства товаров – это механическая, тепловая и пр. обработка. Нередко в отходы попадает до 80 % сырья, большое количество энергии используется нерационально. Совсем иная ситуация будет складываться при использовании закрывающих и конвергентных технологий. Достоинства новых технологий не подвергаются сомнениям: максимально рациональное использование сырья и материалов, экономичность и эффективность, скорость производства, способность изготавливать сложнейшие механизмы почти без участия человека.

Список литературы:

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Весь мир, 2010. – 244 с.
2. Мицуаки С. Эпоха системных инноваций. – Миракл, 2006. – 248 с.
PRO INNO Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.proinno-europe.eu.

3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России, утвержден Правительством РФ) // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 N 467-р Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

5. Стратегия инновационного развития российской федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р) // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

6. Стратегия развития науки и инноваций в российской федерации на период до 2015 года (Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. N 1) // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ

Шишкина Ю.Н., к.э.н., СГАУ им. Н.И.Вавилова

В статье анализируется развитие нового направления современных исследований, возникшее на стыке психологии и экономики, - экономической теории счастья, рассмотрены подходы различных ученых к оценке счастья, экономические и неэкономические факторы, влияющие на уровень счастья в стране.

Ключевые слова: экономика счастья, рейтинг счастья, экономические и неэкономические факторы счастья, валовое национальное счастье.

Экономическая теория счастья – одно из новых направлений современных исследований. В центре его внимания – субъективные представления личности об удовлетворенности своей жизнью. Эта теория рассматривает, какие экономические факторы определяют человеческое счастье, как счастье человека зависит от уровня экономического развития страны, как измерить «уровень счастья» общества в целом, как ощущение человеком собственного счастья влияет на результативность его экономической деятельности и какова при этом роль государства.

Первые научные разработки в области экономической теории счастья появились в 70-х годах XX в. Основы были заложены нобелевским лауреатом Дэниэлем Канеманом и американским экономистом Ричардом Ис-терлином.

Первая научная конференция по «экономике счастья» состоялась в 1993 г. в Лондонской школе экономики. А в июле 2011 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошла международная конференция под названием «Счастье как новая экономическая парадигма», на которой Генсек ООН Пан Ги Мун заявил: «Миру нужна новая экономическая парадигма, которая бы отражала взаимосвязь трех столпов устойчивого развития: социального, экономического и экологического. Вместе они и составляют «валовое счастье».

Значимым событием для развития «экономической теории счастья» стала публикация в 2009 г. доклада комиссии по измерению результатов экономического развития и социального прогресса, которую возглавили Д.Стиглиц, А.Сен и Ж.П.Фитусси. В этом докладе было заявлено, что «пришло время сместить акценты нашей системы измерений с измерения экономического производства на измерение человеческого благосостояния».

Мир медленно приходит к осознанию, что современная экономика, основанная на увеличении потребления и максимизации прибыли, не имеет перспектив, поэтому обществу предстоит пересмотреть основные принципы экономической жизни.

Первопроходцем в этой новой области исследований – «экономике счастья» - стало небольшое государство в Гималаях – Королевство Бутан с населением 700 тыс.человек. Еще в 1972 г. король этой страны Джигме Сингье Вангчук предложил измерять благосостояние вместо ВВП таким показателем, как **валовое национальное счастье (ВНС)**. Разъясняя это понятие, премьер-министр Бутана Джигме Тинлей сказал: « Экономический рост ошибочно рассматривают как индикатор увеличения благосостояния. Чем больше мы вырубаем леса и истощаем популяцию рыб, тем больше растет ВВП. Иногда даже преступления и войны заставляют его расти, поскольку на них тратится большое количество денег»[5]. Его точка зрения оказалась близка авторитетным западным ученым. Так, в «Докладе о мировом счастье», выпущенном группой экономистов под руководством Джеффи Сакса из Колумбийского университета, правительствам настоятельно рекомендуется отказаться от наращивания экономического роста любой ценой. Пора подумать о факторах, которые делают людей счастливыми, т.е. о качестве природной и социальной среды.

В мировом рейтинге счастья, составленном нобелевским лауреатом Д.Канеманом по итогам 2011г., королевство Бутан названо самой счастливой страной в Азии и восьмой в мире. Из 146 стран мира, где проводились опросы, самыми счастливыми оказались датчане (таблица).

В каждой стране опрашивались 1 тыс.человек, и респонденты подразделялись на «преуспевающих» (довольных жизнью), «борющихся» (средний уровень удовлетворения) и «страдающих» (недовольных). В Дании представителей первой группы – «преуспевающих» - 74% - это мировой рекорд. Неплохо живется также в Канаде, Нидерландах, Израиле, Швеции. Но только в 17 странах мира счастливо большинство населения.

Таблица. - Рейтинг счастья

Страна	Удовлетворенность жизнью, %		
	Высокая	Средняя	Низкая
1. Дания	74	24	2
2. Канада	66	33	1
3. Нидерланды	65	34	1
4. Израиль	65	33	2
5. Швеция	65	33	2
...			
13. США	56	41	3
...			
76. Россия	22	58	19
...			
143. Афганистан	4	66	30
144. Того	3	70	27
145. Лаос	3	92	5
146. Камбоджа	2	72	26

Самая несчастная страна мира – Камбоджа: там «преуспевающих» лишь 2%, зато «страдающих» - 26 %. Также на крайнем полюсе несчастья – Лаос, Афганистан, Непал, Таджикистан: там счастливых не более 5%. В России доля «преуспевающих» чуть ниже среднемирового уровня – 22%. Как и в России, еще в 87 странах довольных жизнью менее четверти населения.

От чего зависит счастье ?

Рассмотрим «динамику» счастья гражданина страны с развитой экономикой (рис.1).

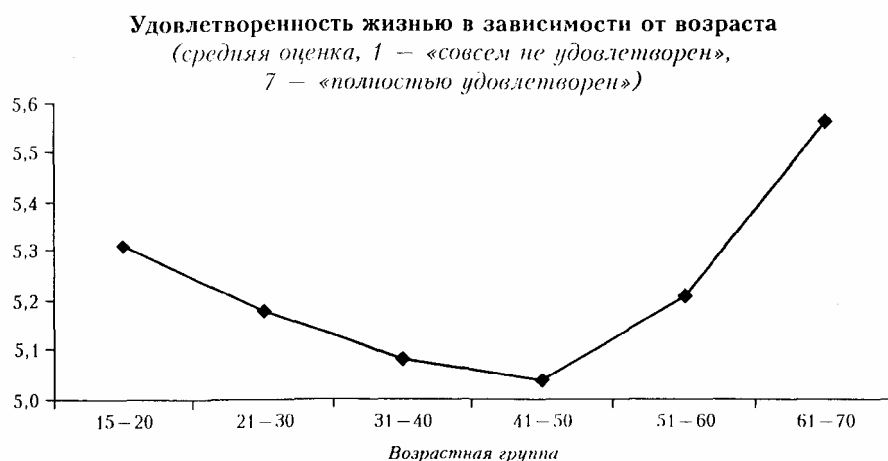

Рисунок 1.

Как показывает график, кривая счастья для населения развитых стран имеет U-образную форму. В период активной трудовой деятельности люди в наименьшей степени удовлетворены жизнью: ради заработка и карьеры им приходится жертвовать удовольствиями. На этот же период (44-46 лет) приходится пик депрессий. Рост уровня счастья людей старше 60 лет (даже на фоне возможного ухудшения здоровья) означает, что пенсионная система, здравоохранение, организация проведения свободного времени и т.п. делают комфортной и достойной жизнь пожилых граждан развитых стран [1].

В этом контексте интересную мысль в свое время высказал Адам Смит в труде «Теория нравственных чувств». Он писал, что счастье определяется тем самым спокойствием, которое пропадает из-за желания улучшить материальное положение [4]. По поводу счастья А.Маршал писал: « Умеренный доход, добытый спокойной и надежно обеспеченной работой, открывает наилучшие возможности для приложения физических, умственных и духовных сил человека, в этом и заключается истинное счастье».

Первостепенное значение для эмоционального благополучия человека имеет работа. Потеря рабочего места приводит к падению дохода и самооценки, обостряет ситуацию в сфере семейных отношений, отрицательно влияет на психику человека и его нравственный облик. При этом немало-важную роль играет уровень безработицы в стране и регионе проживания, а также продолжительность пребывания в числе безработных. По мнению американского ученого Бренера, увеличение безработицы на 1 % приводит к росту смертности на 2%, числа самоубийств – на 4,1 %, краж – на 2,8 %, убийств - на 5,7 %, психических заболеваний – на 3,4 %.

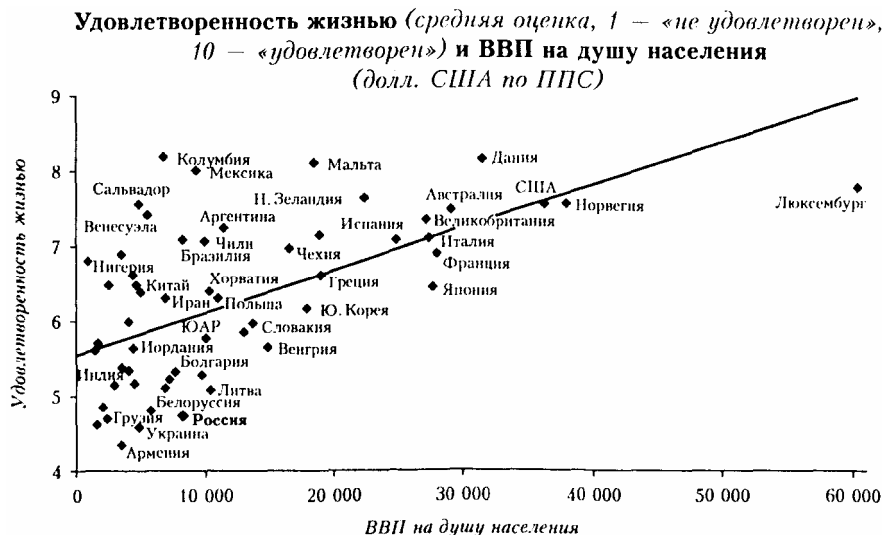
Важный вклад в оценку эмоционального благополучия вносит размер дохода. Данные, собранные американским профессором экономики Р.Истер-лином, показали, что четвертая часть беднейших американцев и половина богатейших американцев, по их собственной оценке, были «очень счастливы», т.е. среди богатейших

американцев счастливых людей в два раза больше, чем среди беднейших. Отсюда следует вывод, что богатые люди в целом счастливее бедных. По результатам страновых исследований, этот вывод оказался справедлив не только для развитых стран, но и для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Экономисты установили, что люди чувствуют себя счастливее по мере увеличения доходов примерно до 20 тыс.долл. в год. Это подтверждают и данные социологии труда, в соответствии с которыми дополнительное вознаграждение стимулирует менеджеров к усиленной работе.

Сейчас средняя зарплата в России составляет 26,5 тыс.руб. Несмотря на заметный рост зарплаты в последние годы, у каждого пятого работающего россиянина она все еще ниже прожиточного минимума. По официальной статистике, бедными в России признаются более 18 млн.человек, или 12,8 % населения.

Как показали исследования, чем богаче нация, тем она счастливее (рис.2). На рисунке 2 по горизонтальной оси отложены данные о подушевом ВВП, а по вертикальной оси – субъективные оценки удовлетворенности жизнью. В среднем удовлетворенность жизнью граждан страны тем выше, чем выше реальный ВВП на душу населения.

На рис.3 показана динамика ВВП и удовлетворенность жизнью населения России в период рыночных реформ.

Этот график был построен на основе эмпирических исследований Истерлина. В 1990-е годы падение ВВП и снижение уровня удовлетворенности жизнью коррелировали. В дальнейшем повышение экономического уровня не привело к росту удовлетворенности жизнью. Этот факт Истерлин объяснил тем, что рост удовлетворенности материальными условиями жизни совпал со снижением удовлетворенности людей от работы, состояния здоровья и семейной жизни вследствие повышения трудовых нагрузок и стрессов.

Но счастье не только в деньгах: на самоощущение также влияют неэкономические факторы. Это, например, 1) возраст, пол, раса (уровень счастья женщин выше, чем мужчин); 2) индивидуальные качества личности, определяющие ее как оптимиста или пессимиста (как известно, пессимист – это хорошо информированный оптимист); 3) социальный статус (образование, профессия, семейное положение) и др.

Исследования, проведенные в Великобритании, показывают, что люди с университетским дипломом менее довольны своей жизнью и в большей степени подвержены стрессам, чем люди без высшего образования.

Человеческое эмоциональное благополучие (уровень счастья) зависит и от значимых событий в жизни человека.

Так, накануне свадьбы происходит резкий рост уровня эмоционального благополучия женщины, который затем резко падает. Аналогично, накануне развода наблюдается снижение ментального благополучия супругов, но затем растет уровень счастья. В ожидании появления ребенка у будущих родителей выше душевное благополучие, однако после рождения малыша уровень счастья опускается до прежних отметок. Все эти и другие события, происходящие в человеческой жизни, влияют на оценку людьми собственного уровня счастья и неизбежно отражаются на их экономической результативности.

Как показали исследования американских психологов С.Любомирски, Э.Динера и Л.Кинга, - счастливые люди добиваются большего успеха в жизни, чем несчастливые. Счастливый человек склонен к творческим идеям, меньше устает, а его энтузиазм приносит больший доход, от величины которого зависит и его счастье. Как пишет профессор экономики из Сингапура Н.Пудхави: «Счастье – это не просто результат успеха, очевидна также четкая обратная взаимосвязь, состоящая в том, что больший успех в жизни – результат счастья». Следовательно, чем больше в стране счастливых людей, тем выше их совокупная экономическая результативность и тем богаче общество. Кроме того, счастливый человек повышает эмоциональную удовлетворенность жизни других людей, не снижая при этом собственного уровня счастья.

Но какова при этом роль государства? Попытку реализовать эту роль отчасти представляет собой «концепция национального счастья» буддистского королевства Бутан. Она нацелена на поддержание устойчивого социально-экономического развития, сохранение культурных ценностей и заботу об окружающей среде.

Тесно связана с данным вопросом задача «экономики счастья»: сделать основным макроэкономическим показателем не валовой национальный продукт, а валовое национальное счастье (ВНС), измеряющий уровень счастья в стране. Генассамблея ООН приняла юридически не обязывающую резолюцию, согласно которой счастье должно стать «показателем развития страны». Главное, что этот показатель помогает охарактеризовать то, что экономисты всегда считали и продолжают считать важнейшей целью развития общества – человеческое благосостояние.

Сегодня уже недостаточно говорить о том, что экономическая теория исследует только проблему рационального использования ограниченных

ресурсов для максимального удовлетворения потребностей людей. Экономическая теория должна обрисовывать пути максимизации эмоционального благополучия человека.

Список литературы:

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики.- 2012, № 2. – С. 94 – 107.
2. Демченко Т.И. Экономика счастья: новый взгляд на проблему человеческого развития // Вестник МСУ: Экономические науки.- 2011, т. XIV, № 2.
3. Долгин А.Б. Экономика счастья : по каким правилам подводятся итоги ? [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2009-05-28/3_kartblansh.html.
4. Смит А. Теория нравственных чувств.-М.: Республика, 1997.- 351 с.
5. Экономика счастья. Комментарии: LiveInternet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4373400/post216328148/>.

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РФ

Жулина Е.Г., д.э.н., СГСЭУ

Развитие новых форм занятости населения является следствием модернизации экономики страны, когда новые условия ведения бизнеса определяют новые формы участия работников в производственных процессах

Интеграция России в мировую экономику, несмотря на все социальные и экономические издержки, связанные с ней, привела к развитию новых форм труда и занятости. Причина здесь в необходимости адаптации населения к новым реалиям рыночной экономики и, как следствие, трансформация форм занятости населения.

Известно, что полная занятость наемного работника характеризуется тремя основными чертами: работа у одного предпринимателя; работа в производственном помещении работодателя; стандартная нагрузка в течение дня, недели, года. Отсутствие какой-либо из перечисленных трех черт стандартной занятости дает основание говорить о нетипичных формах занятости (трудоустройства).

Набор «новых» – нетипичных форм занятости многообразен, и может включать следующие.

1. Неполная занятость – как занятость в неполное рабочее время либо по желанию работника, либо по экономическим причинам, когда сокращается длительность рабочего времени с согласия или без согласия работников.

По данным Евростата, доля неполной занятости за последние 10 лет увеличилась практически во всех странах. В 2009 году самый высокий процент неполной занятости был зафиксирован в таких странах, как Нидерланды (48,3 %) и Швейцария (34,6 %), а самый низкий в Болгарии (2,3 %). В России доля неполной занятости в 1994 году составляла 14,8 % а к концу 2009 года сократилась вдвое и не превышала 9,4 % [1].

В неполной занятости в России наблюдалось доминирование женского пола над мужским. Так, в 2009 году неполная занятость состоит на 70 % из женщин. Возрастная структура неполной занятости характеризуется тем, что самой крупной группой здесь являются работники предпенсионного возраста (46-65 лет), их доля составляет порядка 30 %. Доля среднего возраста (36-45 лет) составляет примерно 21-23% в 2009 году. Доля молодежи (15-25 лет) варьирует вокруг 17-19 %. И около четверти составляют работники в возрасте от 26 до 35 лет [1].

В период 1994-2009 гг. лидирующей профессиональной группой в неполной занятости являются «профессионалы с высшим образованием» (в среднем около 25-30 %). Довольно велика доля разнорабочих (почти 22 %). Самую маленькую долю составляют работники сельскохозяйственной и рыбной промышленности – менее 1 %. Третьей по численности группой являются профессионалы со средним специальным образованием (17,4 %). Законодатели, крупные чиновники и менеджеры, так же как и конторские служащие, составляют группы, размер которых не превышает 6 % [1].

В ноябре 2012 года 1,0 % списочной численности работников организаций России работали неполное рабочее время (в октябре 2012г. – 0,8 %). Доля работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, в ноябре 2012 года составила 0,4 % списочной численности работников (на уровне октября 2012 года) [1].

В ноябре 2012 года доля работников, находившихся в отпусках без сохранения заработной платы по письменному заявлению работника, составила 3,6 % списочной численности работников (в октябре 2012 года – 3,8 %).

Наибольшие размеры неполной занятости отмечаются в организациях обрабатывающих производств, в которых в ноябре 2012 года 1,6 % работников списочной численности работали неполное рабочее время (в октябре 2012 года – 1,3 %) и 0,9 % работников находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника (в октябре 2012 года – 1,0 %) [1].

Практика предоставления отпусков без сохранения заработной платы по письменному заявлению работника наиболее широко распространена в организациях обрабатывающих производств и строительства (6,1 % и 4,5 % списочной численности работников соответственно) [1].

2. Случайная занятость подразумевает выполнение отдельных, разовых работ при отсутствии постоянного места работы. Причины, по которым люди выбирают такую форму занятости, могут быть разные. Во-первых, выбор разовой занятости может быть детерминирован личными предпочтениями: например, желанием располагать большим свободным временем или приверженностью к такому образу жизни. Во-вторых, в случайную занятость могут идти те, кто не может найти постоянную работу в силу отсутствия профессионального опыта, требуемого образования или квалификации. В этом случае случайная работа приобретает вынужденный характер. В-третьих, разовые подработки могут служить хорошим подспорьем к трудовым доходам от основной работы.

Уровень случайной занятости в России в период 1994-2009 гг. характеризуется тенденцией к росту (с 5,3 % в 1994 году до 7,7 % в 2009 году). Пик роста случайной занятости приходился на 2004 год, когда она превысила отметку в 10 % [2, 99].

Закономерным является тот факт, что случайная занятость была наиболее распространена среди молодежи (15-26 лет) и людей раннего пенсионного возраста (46-65 лет) – 26,8 и 26,5 % соответственно. Это объясняется тем, что случайная занятость является тем инструментом, который помогает молодежи выйти на рынок труда, а для другой группы – это одна из альтернатив стандартной занятости, когда в силу возраста работать полный рабочий день становится сложно, да и пенсия не высока [2, 102].

3. Занятость на основе договоров гражданско-правового характера.

4. Занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала.

5. Вторичную занятость, наряду с основной работой имеют и дополнительную еще на одном или нескольких рабочих местах или занимаются приработками.

6. Неформальную занятость, к которой относятся – занятость индивидуальным предпринимательством, занятость по найму у физических лиц, занятость в домашнем хозяйстве производством товаров для последующей продажи, нерегистрируемая занятость в формальном секторе.

За период 2002-2012 гг. доля занятых в неформальном секторе российской экономики увеличилась в полтора раза. А в период с 2008 по 2011 год доля занятых в неформальном секторе российской экономики, по расчетам Росстата, увеличилась примерно в полтора раза – с 12,4 % до 18,5 %. Общий уровень неформальной занятости в 2012 году был равен 24 %, в том числе – 20,2 % для наемных работников и 81,2 % для самозанятых [3].

По данным социологических опросов среди отраслей с высоким уровнем неформальной занятости лидируют торговля, общественное питание, строительство, сфера услуг, сельское хозяйство и транспорт. Среди

предприятий, использующих неформальную рабочую силу, лидируют государственные предприятия машиностроения и частные предприятия (пищевые, деревообрабатывающие и химические). Примерно 10 млн. человек осуществляют неформальную деятельность на рынках России [4].

На современный российский рынок труда начинает распространяться одна из тенденций мирового рынка труда, речь идет о его внешней гибкости, определяемой как возможность организации быстро и с относительно небольшими затратами оптимизировать (увеличивать или уменьшать) число рабочих и использовать временных сотрудников или какие-либо другие формы нерегулярной занятости.

Если нестандартные условия занятости в 50-60-е годы носили в большинстве случаев добровольный характер и в основном среди женщин, пенсионеров и молодежи, то сегодня они в основном используются по принуждению и практически в любом сегменте рабочей силы независимо от половозрастной, профессионально-квалификационной характеристики трудящихся.

Таблица 1. - Сравнительная характеристика стандартной и отдельных видов нестандартной занятости [5]

Вид занятости	Работодатель	Работа по найму	Продолжительность рабочего дня	Тип трудового контракта	Кто осуществляет контроль за процессом труда
Стандартная	Организация	Да	Нормальная	Бессрочный контракт	Работодатель
Нестандартная					
не на предприятии	Частное лицо либо сам работник	Да либо самозанятость	По обстоятельствам	Контракт может быть любым или может отсутствовать	Работодатель либо сам работник
неполная	Организация, частное лицо либо сам работник	Да либо самозанятость	Короче установленной и общепринятой	Может быть любой контракт	Работодатель или сам работник
сверхурочная	Организация, частное лицо либо сам работник	Да либо самозанятость	Дольше установленной и общепринятой	Может быть любой контракт	Работодатель или сам работник
временная	Организация, частное лицо либо сам работник	Да	По обстоятельствам	На определенный срок	Работодатель
случайная	Организация, частное лицо либо сам работник	Да либо самозанятость	По обстоятельствам	Разовая работа	Как правило, клиент или сам работник
вторичная	Организация, частное лицо либо сам работник	Да либо самозанятость	По обстоятельствам, но за пределами нормальной продолжительности	По обстоятельствам	По обстоятельствам
неформальная	Организация, частное лицо или работодатель отсутствуют	Да либо самозанятость	По обстоятельствам	Как правило, контракт отсутствует	Как правило, клиент или сам работник
самозанятость	Работодатель отсутствует	Нет	По обстоятельствам	Контракт отсутствует	Сам работник

Новые формы занятости тесно связаны с широкомасштабными изменениями в режимах работы (на фирме «БМВ», например, действует 200 различных режимов гибкого рабочего времени). В нестандартных режимах рабочего времени в первую очередь заинтересованы такие специфические контингенты рабочей силы, как женщины с семейными обязанностями, учащаяся молодежь, лица пожилого возраста, лица с ограниченной трудоспособностью. Эти режимы достаточно широко используются и для постоянных работников, особенно на мелких предприятиях, в сезонных отраслях, на не престижных работах, в периоды спада деловой активности, при нехватке рабочей силы на полную занятость, для увеличения периода работы оборудования, привлечения и закрепления рабочей силы и т.п. Основной принцип применения гибких режимов – сокращение простоев и других потерь рабочего времени по объективным причинам при максимальном согласовании этих режимов с потребностями производства и возможностями работников (таблица 1).

Сегодня под влиянием трансформации системы социально-трудовых отношений и в связи с повсеместным использованием компьютерных систем и технологий формируется новая категория работников – профессионалы, работающие вне офиса организаций в режиме удаленного доступа. Дистанционная занятость – рабочий процесс, осуществляемый вне традиционного места работы и предполагающий взаимодействие с работодателем посредством информационно-коммуникационных технологий.

К главным достоинствам дистанционной работы для работников можно отнести возможность распределять рабочее время по своему усмотрению, работать в домашних или иных комфортных условиях при наличии Интернета и выбирать самостоятельно работу. Работник может выполнять работу с привлечением членов его семьи или других лиц, при этом трудовые отношения между работодателем и привлекаемыми к работе лицами не возникают. Рост уровня благосостояния и возрастание ценности свободного времени приводят к тому, что все больше работающих предпочитают совмещать работу с более длительным отды-

хом, выбирают рабочие места с более удобным графиком работы, учитывающим их индивидуальные запросы и предпочтения.

К достоинствам для работодателя можно отнести отсутствие аренды офисных помещений, так как дистанционная занятость предполагает работу вне офисных помещений, возможность проводить более гибкую налоговую политику организации. В условиях дистанционной занятости работник вполне может привлечь других лиц для выполнения своей работы, что дает работодателю большую уверенность в качественно выполненной работе. Риск порчи результата работы до его передачи работодателю лежит на работнике.

Согласно исследованию консалтинговой компании Vanson Bourne, 20 % российских IT-компаний уже используют труд сотрудников, работающих дистанционно. Через два года количество российских компаний, которые будут предоставлять своим сотрудникам возможность работать в удаленном доступе, вырастет в четыре раза. Через восемь лет треть служащих в нашей стране уже не будет проводить все время в офисе, говорится в исследовании. Вместо этого сотрудники смогут работать из дома (38,4 %), на площадках, где ведутся проекты (26 %), или на территории клиентов и партнеров (31 %). К 2020 году за счет внедрения дистанционной работы IT-компании планируют уменьшить размер офисного пространства практически на одну пятую часть. Новое рабочее пространство будет предоставлять лишь семь рабочих мест 10 служащим, при этом каждый работник будет иметь доступ к корпоративной сети в среднем с шести различных устройств [6].

Таким образом, нестандартные, нетипичные, а соответственно новые формы занятости в совокупности делают рынок труда достаточно гибким и так или иначе позволяют сдерживать рост издержек на труд. Выигрыш работодателя здесь очевиден. Такая адаптация осуществляется во многом за счет работника; при этом одни социально-демографические группы (молодежь, женщины, неквалифицированные работники) оказываются в большей степени, чем другие, подвержены риску перехода из стандартной в нестандартную занятость. Впрочем, работник не всегда в такой ситуации проигрывает. Он либо получает новую работу, либо сохраняет старую, чего в противном случае могло бы и не произойти.

Кроме того, в решении основных проблем занятости и предотвращения последствий безработицы крайне важным будет дальнейшее развитие системы корпоративной социальной ответственности, основанной на создании и реализации совместных программ образовательного сектора и крупных предприятий сфер бизнеса. Также имеет значение развитие нестандартных форм занятости с акцентом на новые виды коммерческой деятельности, позволяющие сгладить существенный дисбаланс в профессиональной структуре современного российского общества.

Список литературы:

1. Карабчук Т. С., Косолапова С. С. Динамика и структура неполной и вторичной занятости в России. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.
2. Карабчук Т. С. Никитина М. В. Динамика и структура случайной и неформальной занятости в России. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.
3. В неформальном секторе работает каждый четвертый. Исследования ВШЭ. <http://opes.ru/1443603.html>
4. Занятость населения России в 2011-2012 гг. <http://worldofeconomy.ru/index.php?newsid=454>
5. Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капельюшниковой. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 58.
6. Малыхин. М. Законопроект о дистанционной занятости дошел до первого чтения. Новые правила упростят работу инженерам, юристам, переводчикам, журналистам, редакторам, дизайнерам, программистам, аудиторам // Ведомости. – 16. 10. 2012. <http://www.mamanarabote.ru/index.php/2010-12-15-13-58-37/2011-02-18-18-30-07/2518-2012-10-16-13-33-29.html>

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ададимова Л.Ю., к.э.н, Полулях Ю.Г., д.э.н., Брызгалов Т.В., м.н.с., ПНИИ ЭО АПК

Показана связь продовольственной безопасности страны с экономическими интересами потребителей продуктов питания и их производителей. Предложен метод распределения бюджетных субсидий, исключая возникновение конфликтов у их получателей и создающий основу для поддержания цен на продовольствие на платежеспособном уровне потребителей.

Ключевые слова: интересы потребителей, распределение субсидий, поддержание цен.

Среди мер обеспечения продовольственной безопасности в условиях усиления процессов глобализации экономики проблема доступа населения к качественным продуктам питания состоит не столько в их наличии, сколько в их стоимости. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на исполнение принятых резолюций Ассамблеи ООН «Руководящих принципов для защиты интересов потребителей» [1], в которых говорится,

что “политика правительств должна быть направлена на предоставление потребителям возможности максимально выгодно использовать свои экономические средства”.

В этих целях с учетом требований Всемирной торговой организации (ВТО) нужно максимально и более эффективно применять меры из Приложения 2 Соглашения России с ВТО [2]. Прежде всего, это пункт 3 “Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности”. Расходы государств на эти цели, т.е. на накопление и хранение запасов продовольствия, напрямую увязываются с предусмотренными *Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации* [3]. Поэтому защита экономических интересов потребителей продуктов питания смыкается с реализацией названной доктрины.

Существенное значение в части содействия экономическим интересам потребителей продовольствия имеет “*Внутренняя продовольственная помощь*” (пункт 4 Приложения 2). Она включает в себя расходы (или неустраиваемые доходы) государства, связанные с *предоставлением продовольственной помощи нуждающимся слоями населения*. В соответствии с требованиями ВТО размер и направление этой помощи должны устанавливаться по четко определенным критериям и предоставляться в виде прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или средств, выделяемых для приобретения продуктов питания правомочными получателями продовольствия по рыночным или субсидированным ценам [2].

Несомненно, наиболее важным направлением государственной аграрной политики, в части содействия и защиты экономических интересов потребителей продовольствия, является регулирование цен на продукты питания и поддержание их на уровне, соответствующем платежеспособному спросу основной части населения.

Здесь следует обратить внимание на положение “Руководящих принципов” о том, что “Правительствам следует активизировать свои усилия по предотвращению практики, наносящей ущерб экономическим интересам потребителей, путем обеспечения того, чтобы *производители, распределители и другие лица, участвующие в предоставлении товаров и услуг, соблюдали установленные законы и обязательные нормы*” [1].

В решении этой задачи очень важную роль играют “прямые выплаты производителям” (пункт 5 Приложения 2), а особый интерес представляет “несвязанная поддержка доходов”. Во-первых, потому, что, это именно та мера, с помощью которой правительства должны поощрять добросовестную и эффективную конкуренцию, самым непосредственным образом побуждая производителей снижать цены на сельскохозяйственную продукцию, “чтобы обеспечить потребителям самый широкий выбор товаров и услуг по минимальным ценам”.

Во – вторых, в нашей стране эта мера поддержки введена только в текущем году, но уже есть возможность дать ей предварительную оценку. Судя по первым откликам получателей субсидий, применяемые во многих регионах методики их распределения далеки от совершенства. Причинами являются, во-первых, неадекватный перевод различных видов продукции в сопоставимую, недостаточно учитывающий различия их затратно-ности. Об этом свидетельствуют высказывания некоторых овощеводов, например из Волгоградской области, о том, что для них размер субсидий на 1 га посевной площади ничтожно мал [4, с. 4]. Их затраты отличаются от затрат на производство зерна на порядок и больше, а субсидии – несущественно.

Дело в том, что в соответствии с рекомендациями Минсельхоза России коэффициент перевода овощей в зерновые единицы равен 0,26. Это означает, что одному центнеру зерна соответствует около четырех центнеров овощей. Но себестоимость 1 ц овощей в целом по стране в среднем за 2008...2010 годы была выше себестоимости 1 ц зерновых и зернобобовых культур в 1,3 раза, а четырех центнеров – в 5,2 раза. Понятно, что норматив в 269...397 руб/га, применимый для зерновых и зернобобовых культур, не может удовлетворить фермера, выращивающего овощи. Ему нужен норматив (исходя из имеющихся в настоящее время возможностей) в пределах 1,4...2,1 тыс.руб, потому что коэффициент перевода должен быть не 0,26, а 1,3, и устанавливаться он должен прямо пропорционально сложившимся средним затратам в расчете на 1 га посевной площади.

Другим серьезным недостатком распределения субсидий в ряде субъектов РФ является то, что региональные органы не установили для муниципальных районов и конкретных товаропроизводителей гарантированную ставку субсидий на 1 га посевной площади в размере 60% общего норматива, которая была установлена Минсельхозом России для субъектов РФ. Именно это послужило причиной негативного отношения некоторых получателей субсидий в Саратовской области, где в одном районе (Ивантеевском) в расчете на 1 га посева получили несопоставимо меньше, чем в двух соседних: в первом (Духовницком) - строго в прямой пропорции более высокой урожайности зерновых и зернобобовых культур в среднем за 5 предыдущих лет, во втором (Перелюбском) – потому что он отнесен к другой почвенно-климатической микроне, хотя граничит с Ивантеевским, а урожайность у него намного ниже.

Предложение Минсельхоза России о введении гарантированной ставки весьма прогрессивно, поскольку она содержит в себе механизм дифференциации, учитывающий почвенно-климатические различия: при низкой урожайности на 1 ц продукции этой части субсидий приходится больше, а при высокой – меньше. В связи с этим из расчетной формулы можно исключить недостаточно обоснованные коэффициенты почвенного плодородия, а вторую часть субсидий распределять прямо пропорционально урожайности сельскохозяйственных культур, причем тоже в форме единого норматива, но в расчете на 1 ц продукции.

Метод такого распределения субсидий разработан в Поволжском НИИЭО АПК. Главное его преимущество состоит в простоте, которая, тем не менее, обеспечивает паритетные условия всем получателям субсидий. На любом этапе (уровне) распределения субсидий (в целом по стране среди регионов, в регионах – среди районов (зон, микроне), в районах – среди сельхозтоваропроизводителей) достаточно иметь всего два норматива субсидий – на 1 га и на 1 ц. Для расчета размера субсидий тому или иному получателю любого уровня необхо-

димо: норматив на 1 га умножить на среднегодовую посевную площадь базового периода, а норматив на 1 ц – на среднегодовой валовой сбор этого же периода и сложить полученные суммы.

Как видно, оба норматива одновременно являются достаточно мощными стимуляторами, хотя и распространяются на некоторую перспективу. Один из них (на 1 га) побуждает получателей субсидий к увеличению посевных площадей, в том числе и за счет введения в оборот неиспользуемых земель, что для многих регионов достаточно актуально. Второй норматив (на 1 ц) стимулирует рост урожайности, повышение интенсификации и эффективности производства, способствующей стабилизации цен предложения на продовольственном рынке, а значит защите экономических интересов потребителей.

Метод обладает специфическим свойством дифференцировать полные суммы субсидий как в расчете на 1 га, так и на 1 ц продукции. То есть применение двух единых нормативов, на самом деле, достаточно существенно дифференцирует удельные показатели полной суммы (на 1 га и на 1 ц). При сопоставлении между собой двух любых получателей субсидий с разной урожайностью обнаруживается, что больше субсидий в расчете на 1 га получает тот, у кого выше урожайность, а на 1 ц – у кого она ниже. В итоге у одного получателя выше один показатель, а у другого – другой.

Это обстоятельство создает ощущение равновесия, потому что у каждого получателя какой-то один из двух показателей непременно выше, чем у другого (других), и недостаток одного - уравнивается избытком другого. С другой стороны, соблюдается вполне реальная справедливость: хозяйства, работающие в худших условиях (с низкой урожайностью), в расчете на 1 ц продукции получают больше субсидий, что позволяет им в большей степени снижать объективно высокую себестоимость; хозяйства, находящиеся в лучших условиях, на 1 ц продукции субсидий получают меньше, но и себестоимость у них должна быть ниже, тем более, что в расчете на 1 га они получают больше субсидий в соответствии со своими более высокими затратами на 1 га.

Таким образом, метод распределения субсидий с помощью двух нормативов без использования каких-либо корректирующих коэффициентов исключает возможность возникновения конфликтных ситуаций, обеспечивая повсеместное адекватное снижение себестоимости продукции, что является базовым условием поддержания цен на продовольственные товары на минимально возможном уровне. Тем не менее, следует заметить, что для обеспечения надежной защиты экономических интересов потребителей продовольствия, размер субсидий по этому направлению государственной поддержки сельского хозяйства следует существенно увеличить, а также активизировать другие защитные функции государства.

Список литературы:

1. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (приняты 09.04.85 резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании генеральной ассамблеи ООН (текст документа с изменениями и обновлениями)/ http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a314x113.htm
2. Приложение 2 к Соглашению по сельскому хозяйству/[http:// www.wto.ru/](http://www.wto.ru/)
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120)/ <http://www.scrf.gov.ru/documents/108.html>
4. Российская газета от 12.04.2013 г., № 80 (6056), с. 4

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

Павленко И.В. к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова
Сердобинцев Д.В. к.э.н., ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрено современное состояние международного торгового баланса, экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия России и регионов Поволжья. Приводятся статистические данные, отражающие динамику и структуру ввоза и вывоза различных видов продукции народного хозяйства, а также сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Ключевые слова: международная торговля, экспорт, импорт, продовольствие, Россия, Поволжье

В современных условиях глобального мира ни одно государство не может находиться в стороне от процессов международной торговли или кого-либо иного вида внешнеэкономической деятельности. Россия активно участвует в международной торговле, в том числе и продовольственной продукцией, что позволяет восполнять диспропорции в балансе производства и компенсировать товарную специализацию, стимулировать инновационное развитие и повышать эффективность производства за счет открытой конкуренции. К тому же в свете последних тенденций Россия располагает всем необходимым потенциалом для оптимального нивелирования угроз и успешного использования возможностей от вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Внешнеторговый оборот Российской Федерации (по методологии платежного баланса) растет год от года, и за последние 17 лет с 1995 г. по 2011 г. увеличился более чем в 5,8 раза, со 145,0 до 845,8 млрд долларов США. При этом на протяжении всего этого периода экспорт значительно превышал импорт, так в 1995 г. – данные показатели составили 82,4 и 62,6 млрд долл., а в 2011 г. – 522,0 и 323,8 млрд долл., соответственно. В результате практически вдвое увеличилось положительное сальдо торгового баланса, как разница между экспортом и импортом

– если в 1995 г. оно составляло 19,8 млрд долл. или 13,7 % от общего внешнеторгового оборота, то в 2011 г. – 198,2 млрд долл. или 23,4 %.

Среди стран с которыми Россия ведет наиболее активную внешнеэкономическую торговлю лидируют Нидерланды, Китай и Германия, объем экспорта в которые составил в 2011 г. 62,6, 35,2, и 34,2 млрд долл., соответственно. В тройке лидеров среди государств-импортеров продукции на территорию России – Китай, Германия и Япония, которые поставили в 2011 г. товаров (работ, услуг) на соответствующие суммы в 48,3, 37,7 и 15,0 млрд долл. Среди стран СНГ в 2011 г. главными потребителями (87,3 %) экспортной отечественной продукции являлись Украина (30,5), Беларусь (24,9) и Казахстан (12,9 млрд долл.), они же поставляют большую часть (91,8 %) импортной продукции стран содружества на российский рынок: Украина – 20,1, Беларусь – 13,7 и Казахстан – 6,9 млрд долл.

При этом товарная структура внешней торговли РФ не совсем сбалансирована, т.к. основу российского экспорта за рубеж составляют углеводородное сырье и нефтепродукты, доля которых только увеличивается, так если в 1995 г. на минеральные продукты приходилось 42,5 %, то к 2011 г. их доля достигла 70,3 % в общей структуре экспорта. А вот в структуре импорта наибольший объем занимает высокотехнологичная продукция глубокой переработки – машины, оборудование и транспортные средства, доля которых значительно увеличилась с 33,6 % в 1995 г. до 48,0 % в 2011 г.

На ряду с тем, объем реализации продукции АПК за рубеж имеет весьма незначительный вес, т.к. на долю экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в тоже время приходилось 1,8 и 2,3 % в 1995 и 2011 гг., соответственно. При этом ввоз продовольствия занимает в разы большую долю в структуре импорта, которая хотя и снизилась почти вдвое с 28,1 % в 1995 г. до 13,9 % в 2011 г., но остается весьма значительной.

Из России вывозится сравнительно небольшой спектр продовольственной продукции, в основном зерно, рыба, и алкоголь, а ввозится гораздо более обширный перечень товаров, помимо перечисленных, это в большей мере, мясо и мясопродукты, а также не возделываемые в РФ из-за природно-климатических условий различные виды продукции растениеводства и плодоводства – цитрусовые, кофе, чай и т.д. При этом объем вывоза зерна и рыбы значительно превышает объемы ввоза (табл. 1), а соотношение средней стоимости импортируемого и экспортируемого продовольствия носит разнонаправленный характер.

Таблица 1. – Показатели международной торговли основными видами продовольственных товаров РФ в 2007–2011 гг., тыс. т

Наименование товара	Годы					2011 г. к, %	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
Экспорт							
Рыба	1095,4	1175,0	364,7	1272,3	1374,1	125,4	108,0
Пшеница и меслин	14512,6	11762,7	16826,8	11848,5	15193,1	104,7	128,2
Водка, тыс. дал 100% спирта	1396,8	1555,8	1443,9	1762,9	2058,5	147,4	116,8
Импорт							
Мясо скота и птицы	2784,4	2934,8	2423,7	2129,9	1921,9	69,0	90,2
Рыба	870,3	881,4	794,7	791,6	704,8	81,0	89,0
Молоко и сливки сгущенные	130,7	160,2	129,1	237,7	179,3	137,2	75,4
Масло и молочные жиры	123,5	140,1	125,3	134,4	135,5	109,7	100,8
Цитрусовые плоды	1260,2	1288,4	1280,0	1491,2	1660,9	131,8	111,4
Кофе	64,6	75,5	89,3	102,4	112,3	173,8	109,7
Чай	181,7	181,9	182,2	181,6	188,0	103,5	103,5
Пшеница и меслин	465,5	178,7	94,7	75,9	1,8	0,4	2,4
Масло подсолнечное	132,0	111,9	43,4	114,5	93,8	71,1	81,9
Изделия и консервы из мяса	40,7	49,3	40,8	41,3	55,5	136,4	134,4
Сахар-сырец	3410,4	2417,6	1251,8	2086,4	2331,6	68,4	111,8
Сахар-белый	296,1	165,1	258,9	285,4	247,3	83,5	86,7
Какао-бобы	66,9	60,1	51,8	54,4	61,3	91,6	112,7
Какао-продукты	141,0	147,4	132,9	160,2	173,6	123,1	108,4
Напитки алкогольные и безалкогольные	1702,7	1700,1	1371,7	1588,1	1655,9	97,3	104,3
Сигареты и сигары	5,8	8,3	7,0	6,3	4,3	74,1	68,3

Так средняя цена за тонну реализованной на экспорт рыбы в 2011 г. составила 1507,41 долл., цена импортированной – 2676,86 долл., а по зерновым данное соотношение имело более масштабный характер и составило 241,75 и 838,83 долл., соответственно. И если по большинству основных видов ввозимых товаров, которые также производятся в России (зерновые, молоко, растительное масло) отношение экспорта к объему собственного производства не превышает 1–5 %, то ситуация по ввозу мяса скота и птицы вызывает настороженность. Несмотря на то, что соотношение объема ввоза мяса скота и птицы пусть и снизилось с 51,0 % в 1995 г. до 25,6 % в 2011 г., оно все же остается значительно выше порогового уровня обеспечивающего необходимую продовольственную безопасность [3]. Продовольственная безопасность является обеспеченной, если доля в потреблении

отечественного сельхозсырья и продовольствия составляет по картофелю – 95 %, зерну, молоку и молочной продукции – 90 %; соли пищевой – 85 %; мясу и мясopодуктам – 85 %, рыбе и рыбопродуктам, сахару, растительному маслу – 80 %, но на данном этапе доля мяса и мясной продукции составляет всего 77,1 % [1]. Сложившаяся ситуация требует незамедлительной разработки мероприятий по повышению эффективности функционирования и конкурентоспособности предприятий АПК.

При этом на региональном уровне также существует ряд характерных аспектов по использованию особенностей функционирования в условиях ВТО. К примеру, у Саратовской области, как одного из ведущих аграрных регионов страны, существуют все возможности для успешного использования преимуществ от вступления во ВТО. Саратовская область ведет активную внешнеэкономическую деятельность, т.к. ее общий внешне-торговый баланс достигает 2,5 млрд долл. США в 2011 г., т.е. по сравнению с показателем 2000 г. в 658,5 млн он увеличился за 12 лет в 3,8 раза, при этом экспорт (1,8 млрд долл. США) в 2011 г. в 2,4 раза превышает импорт продукции (747,7 млн долл. США). Однако, наряду с тем, по внешнеторговому обороту продовольствием и сельскохозяйственным сырьем наблюдается обратная ситуация, где импорт в 1,6 раза превосходит экспорт. При этом, как следует из таблицы 2, в общей структуре экспорта продовольствие занимает около 6,1 %, где лидирует продукция химической промышленности – 50,9 % , а вот в структуре импорта более четверти (23,5 %) приходится на продовольственную продукцию, занимающую второе место после продукции машиностроения – 47,6 % [2], [4].

Таблица. 2. – Товарная структура внешней торговли Саратовской области
(в фактических ценах, млн долл. США)

Виды продукции	Годы				2011 г. в % к 2005 г.		Доля в структуре торговли, %			
	2005		2011				2005 г.		2011 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	27,9	71,3	107,4	176	384,9	246,8	1,7	15,7	6,1	23,5
Продукция топливно-энергетического комплекса	1347	0,8	578,6	3,1	43,0	387,5	80,1	0,2	32,9	0,4
Продукция химической промышленности	119,6	42,5	895,1	121,5	748,4	285,9	7,1	9,4	50,9	16,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,1	15,5	0,7	19,4	17,1	125,2	0,2	3,4	0,0	2,6
Металлы и изделия из них	43,6	16,4	29,7	38,1	68,1	232,3	2,6	3,6	1,7	5,1
Машины, оборудование и транспортные средства	60,8	293,4	132,3	355,6	217,6	121,2	3,6	64,6	7,5	47,6

В таблице 3 представлен объем внешней торговли регионов Поволжья, по данным которой можно отметить, что за последние 10 лет объемы внешней торговли всех регионов выросли в несколько раз – от 1,4 до 8,1 раза, а в целом по стране до 9,0 раз к уровню 2000 г., причем, как экспорта, так и импорта. При этом наиболее активную торговлю ведут Республика Татарстан, Самарская, Волгоградская и Саратовская области, а наименее заинтересована в зарубежных контактах Республика Калмыкия. Безоговорочным лидером по объему экспорта является Республика Татарстан, и она же превосходит всех по объемам ввозимой продукции из-за рубежа.

В таблице 4 представлена структура внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем регионов Поволжья, из которой следует, что больше других экспортируют продовольствия за рубеж Волгоградская и Саратовская области, а импортируют та же Саратовская, Самарская и Астраханская области. Наибольшую долю в структуре экспорта продовольствие занимает в Пензенской области, а наименьшую в Республике Калмыкия. Лидируют по удельному весу продовольствия в структуре импорта среди регионов Поволжья Астраханская, Пензенская и Саратовская области, а меньше всех ввозит продовольствия из-за границы Республика Татарстан.

Подводя итог можно отметить, что объемы международной торговли регионов и страны в целом существенно увеличиваются из года в год. При этом объемы экспорта в несколько раз превышают объемы импорта (Россия – в 1,7 раза, Поволжье – в 4,0 раза в 2011 г.), однако при этом темпы роста импорта значительно превышают рост экспорта. Наряду с тем внешняя торговля продовольствием отличается обратной ситуацией, где импорт значительно превосходит экспорт в объемах (Россия – в 3,2 раза, Поволжье – в 1,5 раза в 2011 г.), но при этом также наблюдается обратная ситуация и с темпами роста экспорта который заметно опережает импорт. Это объясняется тем, что за годы экономических реформ произошло существенное снижение производства и переработки продовольственной продукции, но в последние годы наметились положительные тенденции благодаря активным действиям государства по поддержке сельскохозяйственного производства.

Таблица. 3. – Внешняя торговля РФ, ПФО и Поволжья
(в фактических ценах, млн долл. США)

Регионы	Годы						2011 г. в % к			
	2000		2005		2011		2000 г.		2005 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
РФ	103093,0	33880,0	241473,0	98708,0	516481,0	305605,0	501,0	902,0	213,9	309,6
ПФО	15909,9	2857,2	31454,1	5288,1	58050,7	14329,9	364,9	501,5	184,6	271,0
Республика Калмыкия	196,2	47,4	148,6	73,6	5,4	66,6	2,8	140,5	3,6	90,5
Республика Татарстан	2990,2	363,1	8962,2	564,2	19947,3	2958,3	667,1	814,7	222,6	524,3
Астраханская область	249,7	53,0	247,0	152,1	657,0	276,2	263,1	521,1	266,0	181,6
Волгоградская область	869,8	252,7	2067,2	546,4	3493,9	1291,9	401,7	511,2	169,0	236,4
Пензенская область	53,7	34,1	66,8	78,0	149,9	183,0	279,1	536,7	224,4	234,6
Самарская область	3514,6	626,2	6260,0	1046,1	6893,0	2314,0	196,1	369,5	110,1	221,2
Саратовская область	511,3	147,2	1681,9	453,9	1757,4	747,7	343,7	507,9	104,5	164,7
Ульяновская область	173,1	52,9	193,6	68,7	454,2	406,8	262,4	769,0	234,6	592,1
Поволжье	8558,6	1576,6	19627,3	2983,0	33358,1	8244,5	389,8	522,9	170,0	276,4

Таблица. 4 – Внешняя торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем
в РФ, ПФО и Поволжье (в фактических ценах, млн долл. США)

Регионы	Годы				2011 г. в % к 2005 г.		Доля в структуре торговли, %			
	2005		2011				2005 г.		2011 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
РФ	3903,2	16269,8	13324,0	42544,0	341,4	261,5	1,6	16,5	2,6	13,9
ПФО	187,1	539,9	443,0	1108,3	236,8	205,3	0,6	10,2	0,8	7,7
Республика Калмыкия	0,3	27,2	0,0	6,4	0,0	23,5	0,2	37,0	0,0	9,6
Республика Татарстан	6,8	13,5	40,9	97,0	601,5	718,5	0,1	2,4	0,2	3,3
Астраханская область	14,9	43,2	31,3	101,1	210,1	234,0	6,0	28,4	4,8	36,6
Волгоградская область	30,1	44,1	129,5	94,9	430,2	215,2	1,5	8,1	3,7	7,3
Пензенская область	6,7	41,0	24,9	58,6	371,6	142,9	10,0	52,6	16,6	32,0
Самарская область	71,7	79,8	97,5	122,3	136,0	153,3	1,1	7,6	1,4	5,3
Саратовская область	27,9	71,3	107,4	176,0	384,9	246,8	1,7	15,7	6,1	23,5
Ульяновская область	4,6	9,4	10,0	22,8	217,4	242,6	2,4	13,7	2,2	5,6
Поволжье	163,0	329,5	441,5	679,1	270,9	206,1	0,8	11,0	1,3	8,2

Однако вступление России в ВТО в 2012 г. приведет к изменению условий государственной поддержки развития АПК и соответственно, к коррекции структуры и динамики внешней торговли продовольствием. Очевидно, что на современном этапе требуется усиление реализуемых программ господдержки сельского хозяйства и их адаптация под требования ВТО, что позволит удержать достигнутые результаты и сохранить положительные тенденции в развитии международной торговли.

Список литературы:

1. О состоянии продовольственной безопасности Российской Федерации и мерах по ее обеспечению / Тезисы выступления А.В.Гордеева в Совете Федерации Российской Федерации, 27 октября 2008 г. – Режим доступа: http://www.mc.ru/news/news/show_print/2820.90.htm.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Р32 Стат. сб./ Росстат.– М., 2007. – 981 с.
3. Росстат. Внешняя торговля. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/trade/>.
4. Торговля в России. 2011: Стат. сб./ Росстат. – Т60. – М., 2011. – 519 с.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СПЕЦИЙ, ПРИПРАВ И ПРЯНОСТЕЙ

Макарцева Л.В., к.э.н., СГУ им Н.Г.Чернышевского

В статье рассмотрены характеристики и особенности развития российского рынка специй, приправ и пряностей и проанализированы условия его формирования в современных условиях. Представлены основные результаты социологического исследования рынка, проведен анализ его субъектов, потребительских предпочтений.

Ключевые слова: рынок специй, приправ и пряностей, потребности, товаропроизводители, каналы продвижения продукции

Специи, приправы и пряности используют в кухнях всех стран мира. По таможенной статистике, большинство специй, пряностей и приправ ввозится в Россию из Вьетнама (25%), Китая (24%), Индии (9%), Узбекистана (8%), Индонезии (7%), Польши (7%). Лидером по качеству ввозимых в Россию специй является Индия. Объем российского рынка специй составляет 350-370 млн. долларов и достигает около 30 тонн в натуральном выражении. Рынок приправ в России за последние годы вырос более чем на 20%, что выше, чем в странах Западной Европы.

В России распределение потребности рынка в специях и в приправах отличается неравномерностью. Анализ показывает, что категория специй и пряностей развивается более динамично, и в общем рыночном объеме на долю специй приходится около 60%, а на долю приправ – 40 %.

По данным компании «Nielsen Россия» рынок приправ делится на рынок универсальных и специализированных приправ (55,3% и 44,7% в стоимостном выражении). Среди специализированных приправ наиболее популярной является категория приправ для мяса – 36%. По статистике продаж, наиболее часто хозяйки добавляют в пищу стандартные специи, такие как перец и лавровый лист. Эти специи остаются самыми востребованными. Однако наиболее динамично развивается категория универсальных (на основе соли и глутамата натрия) и специальных (для приготовления конкретных блюд, например «для курицы», «для борща») приправ. Особенно большим спросом пользуются универсальные приправы, которые подходят для любых блюд /1/.

Российский рынок сохраняет относительную стабильность. Несмотря на некоторое падение продаж в натуральном выражении в 2010 году, он продолжил расти в стоимостном выражении. Рост рынка происходит за счет интереса потребителей к более дорогой и качественной продукции.

Основной объем экспортируемой продукции вывозится из России ООО «ФКЦ «Сарепта», на долю которой приходится 11,3% всей экспортируемой продукции. В стоимостном выражении наибольшая доля объема экспортируемой продукции приходится на ИП Шармашкеев В.В. (34,5%).

Больше всего из России вывозятся такие виды специй как анис, бадьян, фенхель, кориандр, тмин, можжевельник, а также горчица и горчичный порошок. В натуральном выражении экспорт составляет всего 10,8% от общего объема импорта-экспорта /2/.

Сегодня на рынке присутствуют порядка 150 национальных и региональных производителей специй. Импортёры-фасовщики специй российский рынок условно делят на три сектора: специи под зарубежными брендами Vegeta, Cycoria, Ziolopec, Gurmetta, Madison, Santa Maria, Maggi, Knorr, Rollton, Kamis, Kotany, Avokado и другие, на которые, по разным оценкам, приходится от 40 до 80% российского рынка. Остальной рынок поделили отечественные специи и пряности – безымянные и под торговыми марками «Трапеза», «Русский продукт», «Заморские пряности», «Второй дом», «Проксима», «Айдиго», «Время и К» и другие. По данным компании ACNielsen, более половины продаж приходится на приправы зарубежных компаний Cycoria и Podravka.

По данным агентства Step by Step, анализирующего региональный уровень потребления сухих специй, пряностей и приправ, наиболее привлекательными с точки зрения продаж являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа, доля которых в общем объеме потребления составляет 48 и 18%, соответственно. Меньше всего эту продукцию покупают жители Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, это объясняется возможностью выращивания местных культур, из которых получают пряности /1/.

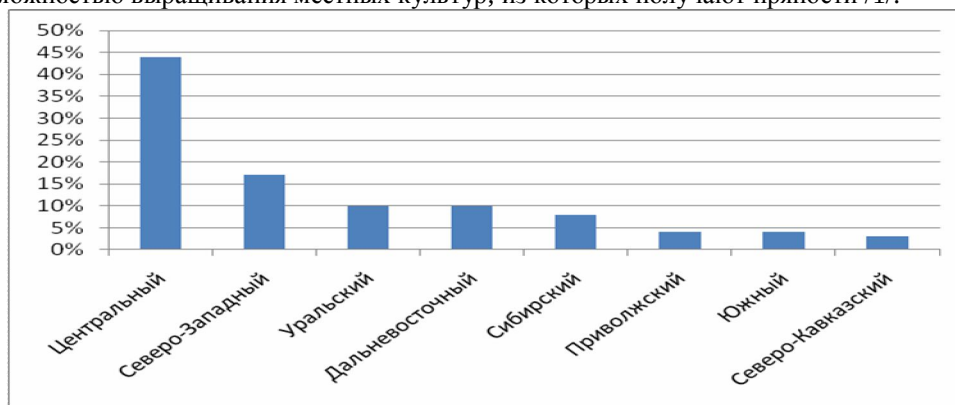

Рисунок 1. - Потребление специй, пряностей и приправ в федеральных округах, в% (материалы агенства Step by step)

Наибольший прирост потребления сухих приправ в последние годы наблюдается в Центральном федеральном округе, наименьший – в Дальневосточном. Причиной могут служить различия в численности населения. Для национальных производителей перспективными по объему продаж являются областные центры округов с достаточно высоким уровнем дохода населения. Также большое влияние на объем продаж влияет степень урбанизации населения. Сельские жители имеют возможность выращивать данные культуры на своих приусадебных участках. Покупательная способность населения в мегаполисах выше, чем у сельских жителей, что делает их более привлекательными для развития анализируемого рынка.

На рынке специй, пряностей и приправ работает большое число фирм, как отечественных, так и зарубежных. Условно их можно разделить на три группы:

- крупные импортеры;
- торговые и торгово-производственные компании, поставляющие сырье и специи фасовщикам конечной продукции или конечным потребителям (предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности), а также осуществляющие помол, расфасовку и приготовление комплексных смесей самостоятельно;
- эксклюзивные представители, дистрибьюторы крупных зарубежных производителей и готовых комплексных смесей.

В ассортиментной линейке второй группы компаний, к которым можно отнести компании «Время и К», «Ланит-99» и другие представлено свыше 100 номенклатурных позиций специй, включая пряности, сушеные травы и овощи из различных регионов мира. Поставки осуществляются мешками весом от 10 до 60 кг. Наиболее распространенной расфасовкой является вес в 25 килограммов.

Представителями третьей группы компаний являются «Могунция-Интеррус», «Матимэкс», «Акжера-Ароматика» и другие. «Могунция-Интеррус» поставляет готовые смеси одноименной немецкой компании, производственные мощности которой расположены в Германии и Австрии. Самая популярная расфасовка – 1 кг в фольгированном пакете. Фирма «Матимэкс» поставляет на российский рынок готовые смеси специй австрийской компании Almi, ассортимент которых насчитывает более 200 видов. «Акжера-Ароматика» поставляет специи и приправочные композиции польской компании Intercor /3/.

Рынок специй, пряностей и приправ характеризуется большим количеством оптовых и розничных торговых компаний, что позволяет говорить об отсутствии концентрации закупочной деятельности в руках нескольких оптовиков. Главными на рынке являются крупные оптовые специализированные компании и оптовые предприятия, которые занимаются распространением широкого спектра продовольственных товаров. Компании-производители не производят специи, а импортируют специи в Россию, затем обрабатывают их (измельчают, составляют смеси и т.д.) и расфасовывают их в упаковки от 1 гр. до 1 килограмма и более.

Для организации продаж пряностей и приправ в своем регионе производитель пользуется услугами оптовых компаний. При необходимости регионального распространения, производители открывают в перспективном для них регионе свое представительство или филиал, который занимается не только продажами, но и маркетингом. Если производитель – западная компания, то в России открытием филиалов или региональных представительств занимается его центральный офис, расположенный, как правило, в Москве или Санкт-Петербурге.

Потребителей специй и приправ – компании-производители – классифицируют по отраслям: пищевые комбинаты, мясоперерабатывающие комбинаты, рыбоперерабатывающие комбинаты, предприятия овощной консервации, хлебопекарное производство, кондитерские предприятия, предприятия молочной промышленности, ликероводочные предприятия.

Структура потребления в России приправ среди населения выглядит следующим образом: 50% используют универсальные приправы, а также 35% – приправы для мясных блюд, 33% – для птицы, 23% – для рыбных блюд. В северных регионах страны сохраняется общероссийская тенденция: 35% жителей используют «Галина Бланка», 26% - «Магги», 24% - «Вегету», 19% - «Кнорр» /2/.

Рынок пряностей и приправ обладает ярко выраженной сезонностью. Так, с конца февраля и до Пасхи повышенным спросом пользуются дрожжи, ванилин, кокосовая стружка, пищевые красители, термоэтикетки для яиц. С апреля к ассортименту подключаются приправы для шашлыка и гриля, которые на пике спроса остаются до конца сентября. С июня до конца сентября пользуются популярностью приправы для консервирования и засолки. Самым слабым по объему продаж является октябрь, с ноября начинаются предновогодние продажи: приправы для всех блюд, разнообразные пряности, включая экзотические. Таким образом, пряности и приправы востребованы практически круглый год, но колебания происходят лишь внутри ассортиментных групп.

Заботой о качестве продукта, удобстве для потребителей, а также огромным полем для инноваций является упаковка. Рынок пакетированных специй делится на три сегмента: пряности (25-30%), универсальные (50-56%) и специальные смеси – для приготовления определенного вида блюд (15-20%) /4/. По оценкам специалистов, около 70% продаж специй, пряностей и приправ носят импульсный характер, поэтому огромное значение имеет доступность выкладки в магазинах и красочность упаковок.

Также очень удобно, когда специи и приправы разделены по группам и цветам, что дает возможность покупателю быстрее сориентироваться на полке. Например, специи и приправы Kotanyi разделяются: зеленая линия – травы и приправы для салатов и супов, желтая линия – специи и приправы для сладких блюд и выпечки, коричневая линия – классические моноспеции, красная линия – приправы для горячих блюд.

По данным аналитического центра «Бизнес и маркетинг» наиболее предпочитаемыми для потребителей упаковками являются: бумажные пакетики (47%), стеклянные емкости (19%), фольга (9%), полиэтиленовые пакетики (7%), пластиковые солонки (4%). По данным «Nielsen Россия», около 95% всей продукции упаковывается в пакеты разного формата.

Важным каналом продвижения данной продукции является спонсорская поддержка кулинарных проектов на телевидении и в глянцевых журналах. Этот способ маркетинговой активности имеет двойную цель – рекламную и просветительскую. Пропагандируя культуру потребления пряностей и приправ, производители в то же время приучают потребителя к своей марке. Например, компания «Камис» была спонсором передачи «Едим дома», а марка Maggi компании Nestle – передачи «Кулинарный поединок». Спонсорские проекты на телевидении были также у компаний Podravka (марка Vegeta) и Paulig (Santa Maria).

Для российских производителей в первую очередь важна имиджевая реклама, направленная на укрепление бренда. Дополнительным каналом продвижения являются различные BTL-мероприятия, такие как промо-акции в местах продаж и сэмплинг (распространение образцов товаров бесплатно или на пробу) /4/.

Для более полной картины исследования рынка специй, приправ и пряностей в г. Саратове был проведен социологический опрос населения по разработанной анкете. В анкетировании принимало более 200 респондентов. (54% женщин и 46% мужчин) различных возрастных и социальных категорий. Соотношение мужчин и женщин объясняется особенностью половозрастной структуры городского населения России, в том числе и Саратова. Вопросы анкеты были рассчитаны на потребителей специй, приправ и пряностей в различных возрастных группах. Анкета составлена по блокам вопросов. Первый блок личностных вопросов включал: возраст (были выделены следующие возрастные группы населения: до 25 лет, 26-35 лет, 36-45 лет, 46-55 лет, более 55 лет), семейное положение, количество человек в семье, среднемесячный доход, определяющий особенности приобретения и потребления различных видов специй, приправ и пряностей.

Второй блок вопросов был связан с ценовыми и качественными характеристиками исследуемого продукта. Мнения о предпочтении видов приправ разделились, в процентном соотношении как 55% универсальные и соответственно 45% специализированные. Незначительное превышение показателя употребления универсальных приправ можно объяснить широким спектром их применения и практичностью. Необходимо отметить, что значительное количество респондентов выбрало в качестве ответа оба варианта. Универсальные приправы пользуются большим успехом у женщин всех возрастных категорий.

Предпочтения в выборе упаковке у участников анкетирования разделились, это можно проследить из представленных диаграмм.(Рис.2).

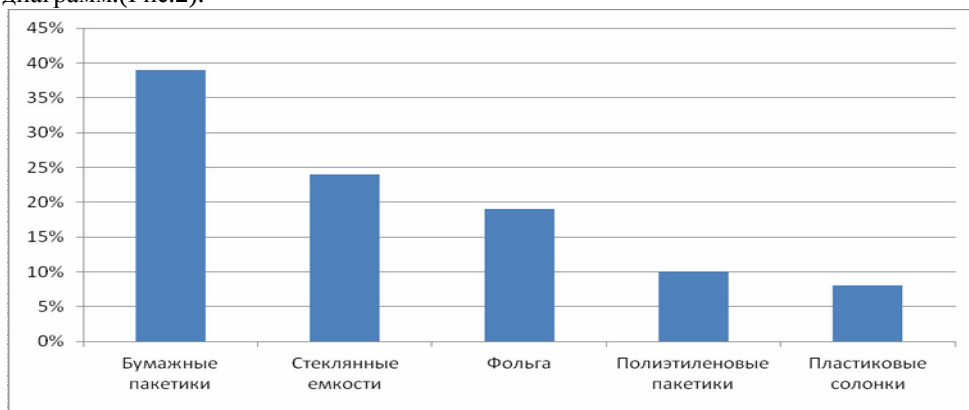

Рисунок 2. - Предпочтения видов упаковки (составлено по материалам анкетирования)

В ходе исследования было выяснено, что бумажные пакетики пользуются спросом у категории респондентов, оценивающих свой ежемесячный доход как низкий и средний, так как этот вид упаковки наиболее экономичный. Также имеется зависимость в популярности такого вида расфасовки, как стеклянные емкости, от места приобретения товара. Наиболее сильная зависимость проявляется у респондентов, приобретающих товар в супермаркете. У данной категории людей наибольшим спросом пользуются стеклянные емкости, что можно объяснить более качественной работой мерчендайзеров. Последовали ответы: «Фольга», «Полиэтиленовые пакетики» и «Пластиковые солонки». Перманентно встречаются у всех возрастных групп участников анкетирования.

Выбор места покупки является важным критерием (Рис.3). Респонденты возрастной категории старше 45 женской половины опрошенных предпочитают покупать на рынке. Супермаркет пользуется успехом у возрастных групп до 25 лет, 36-35 лет, 36-45 лет.

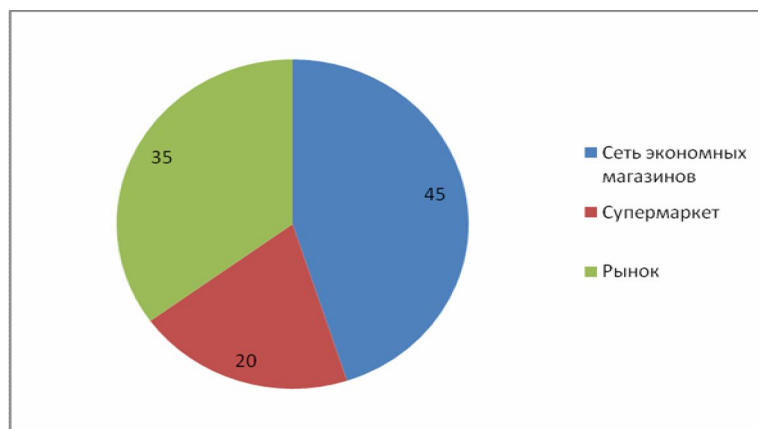

Рисунок 3. - Предпочтения выбора места покупки (составлено по результатам анкетирования)

Такой показатель, как известность марки сильно зависит от эффективности имиджевой рекламы (Рис. 4).

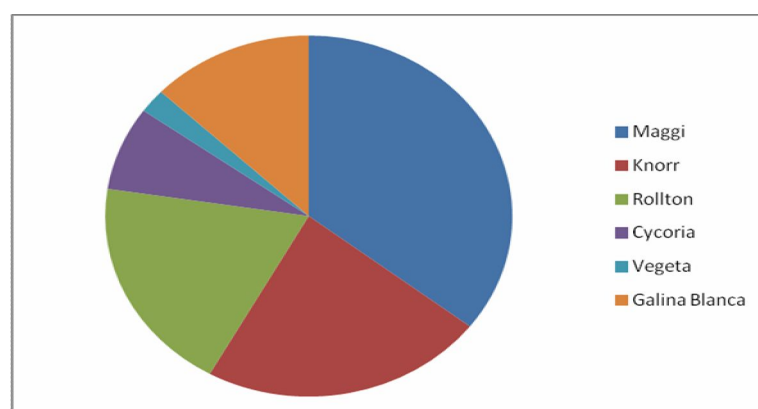

Рисунок 4. - Предпочтения марок товара (составлено по материалам анкетирования)

Подавляющее большинство опрошенных выделяет известные марки, такие как Maggi, Knorr и Rollton, что объясняется эффективностью рекламы в СМИ (Рис.5).

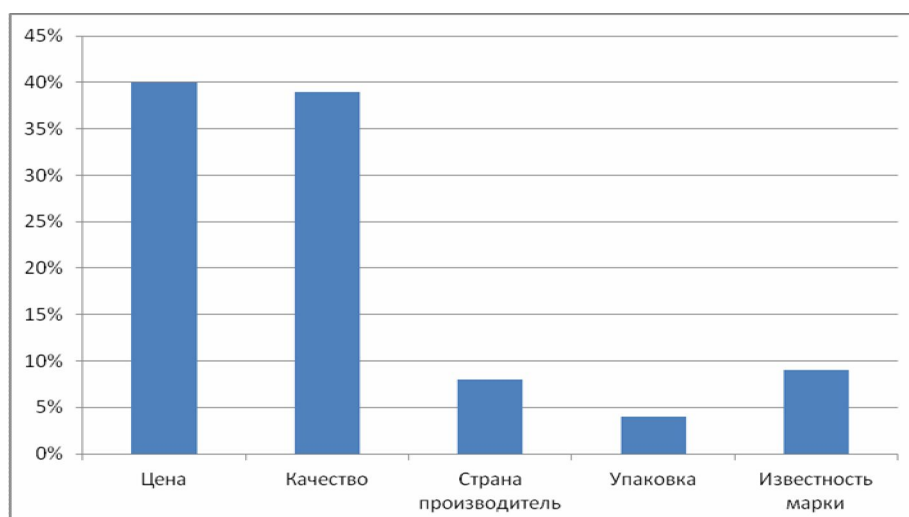

Рисунок 5. - Мотивационный показатель (составлено автором по материалам анкетирования)

В вопросе о том, чем руководствуются покупатели при выборе той или иной марки, голоса разделились следующим образом: определяющим фактором, как для женщин, так и для мужчин является ценовая характеристика. Показатель качества продукции, также однороден у опрошенных покупателей. Страна производитель

интересует больше мужчин всех возрастных групп. Известность марки преобладает у женщин возрастных категорий до 25, 26-35 и 36-45 лет.

В ходе проведенного анкетирования респондентов г.Саратова, была выявлена определенная закономерность в предпочтении видов приправ, выбора упаковки, места покупки и марки товара.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы:

1. Рост рынка в последние годы держится на уровне 10-15% в натуральном выражении.
2. Российский рынок специй, пряностей и приправ неоднороден. В двух столицах – Москве и Санкт - Петербурге приоритеты на стороне ведущих иностранных производителей. В регионах более весомо представлены российские компании, включающие как мелких локальных производителей, так и крупные фирмы, работающие в масштабах страны.
3. Самыми востребованными специями в России по-прежнему остаются черный перец и лавровый лист. Однако наиболее динамично развивается категория универсальных (на основе соли и глутамата натрия) и специальных (для приготовления конкретных блюд, например «для рыбы», «для борща») приправ.
4. Насыщение рынка приводит к сокращению числа мелких производителей, усилению конкурентной борьбы со стороны крупных компаний и их рекламной активности.
5. Финансовый кризис вносит коррективы в развитие рынка. В частности, импортерами специй пересмотрены цены, что связано с колебаниями валютного курса.
6. На основе проведенного анкетирования выявлены общие закономерности в предпочтении покупателей.

Список литературы:

1. Продукт [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.produkt.by/Analytics/show/234>
2. Знания [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/marketing/3c0a65635a2bd78a5c43a88421216d27_1.html
3. Шаг за шагом [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.step-by-step.ru/publications/Press-reliz-%20Specii.pdf>
4. Био Маркет [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.bio-market.ru/aricles/iz-istorii-pryanostei-prodolzhenie>
5. В.В. Похлебкин Большая Энциклопедия Кулинарного Искусства М:- 2005. С 104.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Спирин А.В., Мигачева А.Г., Буянов Е.С., Новикова Т.А., Старшов А.М.,
ФБУН Саратовский НИИ сельской гигиены Роспотребнадзора

Сохранение главного капитала сельскохозяйственной отрасли – здоровья работников, является важнейшей составляющей деятельности государства и общества, направленной на обеспечение продовольственной безопасности страны и улучшение демографической ситуации. Для решения этой проблемы необходима разработка методик оценки состояния здоровья трудящихся и мероприятий для его улучшения. В рамках национального проекта «Здоровье» и ряда федеральных и региональных законов проводятся медицинские осмотры работающих с целью выявления основных факторов риска, угрожающих здоровью населения. Получены большие массивы информации, которые нуждаются в научном анализе для выявления существенных закономерностей, взаимосвязей различных факторов, и в конечном итоге, выработки мер по оздоровлению населения. Известно, что значимость и распространенность различных факторов риска существенно отличается для мужчин и женщин. Поэтому нами было проведено сравнительное исследование выраженности индивидуальных факторов риска для здоровья работников ведущих отраслей сельского хозяйства в гендерном аспекте на основе результатов проведенных профилактических осмотров.

В исследование включены 61 работница тепличного хозяйства пригородной зоны Саратовской области и 25 мужчин-механизаторов, занятых на выращивании зерна в левобережном районе Саратовской области. Средний возраст в группе женщин составил $43,7 \pm 1,17$ лет, мужчин – $43,2 \pm 1,05$ года. Распределение обследованных по возрасту приведено в табл. 1.

Таблица 1. - Возрастной состав обследованных работников сельского хозяйства.

Пол \ Возраст	Женщины	Мужчины
До 20 лет	0%	0%
20-29 лет	2%	8%
30-39 лет	19%	40%
40-49 лет	43%	24%
50-59 лет	32%	28%
60 лет и старше	4%	0%

Из таблицы видно, что больше всего работников находилось в возрастной группе 40-49 лет, велика доля подгруппы 50-59 лет, и в возрасте старше 60 лет находится существенная часть коллектива. Если выделить подгруппу пенсионеров по возрасту (55 лет и старше), то она составляла 8%. Распределение мужчин по возрастам не столь однородно, имеется 2 пика – главный максимум приходится на 30-39 лет, второй максимум - на 50-60 лет. Следует отметить, что механизаторов, продолжающих работу, несмотря на достижение пенсионного возраста, не было.

При сравнении уровня образования в исследованных группах (Табл.2) обращает на себя внимание значительно большая доля механизаторов, имеющих среднее специальное образование, по сравнению с тепличниками. Это может указывать на более осознанный выбор профессии еще в школьном возрасте среди этой профессиональной группы. В то же время среди женщин овощеводов весьма заметная доля имеет высшее образование (непрофильное), отсутствующее в группе механизаторов, что может свидетельствовать о случайном выборе профессии.

Таблица 2. - Уровень образования обследованных.

Образование \ Пол	Женщины	Мужчины
Среднее (полное и неполное)	49%	36%
Среднее специальное	40%	64%
Высшее (полное и неполное)	11%	0%

Курящих среди женщин оказалось 13%, причем все они имели среднее и среднее специальное образование. Возраст начала курения был у всех более 18 лет, чаще после 20-22 лет. В то же время, курили 69% мужчин, и преимущественный возраст приобщения к вредной привычке был до 18 лет. Эти показатели соответствуют и ранее полученным нами данным исследования промышленных рабочих, где доля курящих мужчин составила 65%. Среди женщин, занятых в промышленности, курили только 10,5%. Полученные нами данные не расходятся с результатами других исследований.

Оценивая основные факторы риска для здоровья, необходимо остановиться на наличии ожирения и уровне артериального давления в обследованной популяции (Табл. 3 и 4).

Таблица 3. - Распределение обследованных по индексу массы тела.

Пол \ Оценка ИМТ		Женщины(61)	Мужчины(25)
Дефицит массы		2%	12%
Нормальная масса		21%	60%
Предожирение		38%	16%
Ожирение	1 ст.	29%	8%
	2 ст.	8%	8%
	3 ст.	2%	0%

При анализе трофического статуса обследованных по индексу массы тела можно констатировать существенную разницу гендерных подгрупп по доле лиц с различными степенями ожирения. Среди женщин различные степени избыточную массу тела имели 77% обследованных, а среди мужчин этот показатель составил только 32%. При этом, третья стадия ожирения зарегистрирована только в группе женщин и составила 2%.

Таблица 4. - Распределение обследованных по уровню артериального давления.

Показатели АД		Систолическое АД		Диастолическое АД	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Нормальное АД		81%	36%	77%	32%
Артериальная гипертония	1 ст.	13%	60%	17%	52%
	2 ст.	2%	4%	6%	16%
	3 ст.	4%	0%	0%	0%

Обращает на себя внимание значительная распространенность повышения АД среди мужчин-механизаторов (64%), существенно превышающая статистические данные по населению Российской Федерации(около 40%)[2]. При этом у женщин распространенность повышения АД намного ниже (19%), что отражает меньший риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. Необходимо учитывать, однако, что однократного измерения АД недостаточно для постановки диагноза гипертонической болезни. Тем не менее, полученный ре-

зультат требует усиления мер профилактики гипертонической болезни среди работников сельского хозяйства, в том числе, взятия на диспансерный учет лиц с выявленным повышением АД при профилактических осмотрах.

Таким образом, полученные данные указывают на существенные гендерные различия в выраженности важнейших индивидуальных факторов риска для здоровья работников сельского хозяйства. Так, у мужчин на первом месте стоят курение и повышение артериального давления, а для женщин более характерно выраженное повышение массы тела. Это необходимо учитывать при разработке профилактических мероприятий в трудовых коллективах. При организации медицинских осмотров различных гендерных подгрупп работников сельского хозяйства необходимо учитывать вероятность развития у них определенных видов патологии, связанных с преобладающими факторами риска.

Список литературы:

1. Krasovsky, K. S. Smoking prevalence among adults in the Russian Federation. [Review]. // Tobacco Control and Public Health in Eastern Europe. 2011. 1(1). С. 61-63.1.
2. Артериальная гипертония: распространенность, осведомленность, прием антигипертензивных препаратов и эффективность лечения среди населения Российской Федерации./ Шальнова С.А., Баланова Ю.А., Константинов В.В. и др.// Российский кардиологический журнал , №4, 2006.С.45-50.

ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Янюк В. М., д.сельск.н., Тарбаев В. А., к.сельск.н.,
Гагина И. С., СГАУ им. Н. И. Вавилова»

Ориентация сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств на производство только растениеводческой продукции при общем снижении поголовья скота и его концентрация в личных подсобных хозяйствах приводит к двукратному увеличению темпов потерь запасов гумуса на пашне и к реальной угрозе ухудшения экологической обстановки в сельских населенных пунктах, загрязнения нитратами картофеля и овощей, товарное производство которых более чем на 90% сосредоточены в хозяйствах населения.

Пашня, почвы, баланс гумуса, поголовье скота, органические удобрения.

В современном экстенсивном земледелии большая часть урожая формируется за счет мобилизации естественного плодородия без компенсации выносимых с урожаем элементов питания, что и приводит к отрицательному балансу питательных веществ и потерям гумуса. В настоящее время, согласно статистическим данным, в России 56 млн.га (45%) пашни характеризуется низким содержанием гумуса, 28 млн.га (25%) дефицитом фосфора и 11,5 млн.га-дефицитом калия. Среднегодовой дефицит гумуса в пахотном слое за последние годы в среднем по России составляет 0,52 т/га, по отдельным регионам изменяется от 0,25 до 0,72 т/га. Основные причины деградации земель сельскохозяйственного назначения связаны с социально-экономическими, организационно-хозяйственными и природными факторами, к числу которых относятся;

- недооценка роли комплекса агротехнических, агрохимических, мелиоративных и противоэрозионных мероприятий в повышении продуктивности земель при соблюдении требований охраны окружающей среды, экологической устойчивости и продуктивного долголетия природных систем;

- отсутствие адаптивно-ландшафтного подхода к организации территории землепользования с научно-обоснованными ограничениями;

- отставание в развитии животноводства и, как следствие, недостаток органических удобрений.

Под воспроизводством плодородия почв обычно понимается регулирование посредством систематического проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных, противоэрозионных мероприятий двух взаимосвязанных балансов – органического углерода (гумуса) и биогенных элементов питания (азота, фосфора, калия, микроэлементов). Основными управляющими воздействиями в этом случае являются: состав угодий, набор культур севооборота, способы обработки почв, достигнутый уровень интенсификации производства, характеризуемый дозами внесения органических и минеральных удобрений, продуктивностью посевов.

Для поддержания баланса биогенных элементов и гумуса необходима оптимизация соотношения числа животных и, обеспечивающей их кормами, площади различных видов угодий. Доставка кормов на ферму и возращения навоза на поля также имеют определённые экономически обоснованные пределы 3,6-5,5 км. Одновременно, рациональное использование органических отходов животноводства также предполагает оптимальные соотношения числа животных и площади угодий, удобряемых их навозом. Его ежегодно вносимые дозы, без опасения ухудшить качество урожая и поедаемого животными корма, лимитируются содержанием азота. Во вносимой дозе навоза оно не должно превышать, для зерновых 100-140 кг действующего вещества, картофеля – 100-140, сахарной свёклы и кукурузы на зелёный корм – 200-240, кормовой свеклы 300 [3]. С учетом выхода навоза и содержания в нем азота для удобрения одного гектара пашни концентрация скота не должна превышать 2-3 коровы, 25 свиней, 2500 кур. Ее увеличение приводит к загрязнению местности.

Вопрос оптимизации соотношения животноводства и растениеводства с позиций экологически сбалансированного землепользования приобретает в последнее время все большую актуальность в силу происходящих в

аграрном производстве следующих структурных изменений. Они обусловлены ориентацией сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств на товарное производство только растениеводческой продукции при общем снижением поголовья скота и его концентрация в личных подсобных хозяйствах (Таблица 1). Отрицательное влияние на баланс гумуса эти процессы оказывают посредством: практически прекращения внесения навоза на основной доле пашни; сокращением в структуре посевов доли многолетних трав, так как снижается общая потребность в кормах; возрастанием доли пропашных культур (особенно подсолнечника) и чистого пара, в первую очередь в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ).

Таблица 1. - Расчет выхода навоза на 1 га пашни по наличию скота и птицы в различных формах организации аграрного производства

Область, район	Приходится крупного рогатого скота (шт.) на 1га пашни			Выход навоза по наличию скота и птицы на 1 га пашни, т/га			
	Организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства	Организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства	
						Навоз, т/га	Азот, кг д. в./га
Аркадакский район Саратовской области	0,015	0,0074	4,67	0,128	0,103	34,0	176,6
Пензенская область	0,084	0,039	2,73	0,55	0,25	17,8	89,0
Волгоградская область	0,014	0,013	5,67	0,092	0,081	36,8	184,8

Влияние вышеперечисленных факторов на условия воспроизводства органического вещества почв рассмотрим на примере Аркадакского района Саратовской области. В описании параметров гумусового состояния почв наибольшее распространение получили балансовые линейно-кинетические модели трансформации органического вещества (ОВ). Уравнение баланса гумуса в них обычно задается в следующем виде:

$$X_t = X_0 + U_p \cdot K_{пк} \cdot K_{зр} + D_{оу} \cdot K_{зр} - X_0 \cdot K_m - X_{эр}, \quad (1)$$

где: X_0 , X_t - начальное и конечное содержание гумуса в балансовом слое почв, т/га; U_p - урожайность возделываемых культур, т/га; $K_{пк}$ - коэффициент использования пожнивно-корневых остатков; $K_{зр}$, $K_{зр}$ - коэффициенты гумификации растительных остатков и органических удобрений; K_m - коэффициент минерализации гумуса; $D_{оу}$ - доза органических удобрений, т/га; $X_{эр}$ - потери гумуса за счет эрозионных процессов, т/га.

Корректное задание параметров трансформации ОВ почв (коэффициентов минерализации и гумификации) обеспечивает приемлемый уровень сходимости фактически наблюдаемых и рассчитываемых по балансовой модели (1) запасов гумуса. Это подтверждают Katteren T., Andersen O. [6], проанализировавшие результаты 100 многолетних (20-30 лет) опытов по изучению динамики органического вещества, а также наши многолетние исследования за балансом гумуса на темно-каштановых почвах Саратовского Заволжья [4,5].

Используя статистические данные по урожайности культур и структуре посевов сделан расчет баланса гумуса в пахотном слое для наиболее распространенных в составе пашни Аркадакского района почв – чернозёмов обыкновенных среднесуглинистых среднесуглинистых, (содержание гумуса – 6,2%, запасы гумуса в пахотном слое 214 т/га) по следующим вариантам использования пашни: 1 - крестьянскими (фермерскими) хозяйствами; 2 - коллективными сельскохозяйственными предприятиями в настоящее время и 3 – дореформенный период. Анализ результатов показывает, что коренным образом изменились условия формирования баланса гумуса (табл.2).

Для их характеристики наряду с показателями потерь (прироста) запасов гумуса в балансовом слое применяется коэффициент восполнения потерь гумуса ($K_{впг}$):

$$K_{впг} = O_{г}/П_{г},$$

где $O_{г}$ – образование гумуса за счет гумификации пожнивно-корневых остатков и органических удобрений; $П_{г}$ – потери гумуса за счет процессов его минерализации.

Если в дореформенный период (до 1991 г. вариант 3) баланс хоть и был отрицательным – коэффициент восполнения потерь гумуса ($K_{впг}$) составляет 0,61, то в настоящее время без внесения навоза при сложившейся структуре посевов в коллективных сельскохозяйственных предприятиях и их продуктивности (вариант 2) он снизился до 0,31. А в крестьянских (фермерских) хозяйствах $K_{впг}$ составляет всего 0,22.

Аналогичная ситуация по формированию баланса гумуса на пашне, как показали работы по Федеральной программе мониторинга земель, выполненные Поволжским филиалом ФГУП «Госземкадастръёмка» - ВИС-ХАГИ в Пензенской (2007г.) и Волгоградской (2011г.) областях. В частности, в черноземе выщелоченном среднесуглинистом среднесуглинистом Пензенской области баланс в дореформенный период хоть и был отрицательным – $K_{впг}$ составляет 0,75, то в настоящее время без внесения навоза при сложившейся структуре посевов в коллек-

тивных сельскохозяйственных предприятиях он снизился до 0,48. Для структуры использования пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах $K_{впг}$ снижается до 0,20-0,21.

В Волгоградской области на самой плодородной в составе пашни области почвы – черноземе обыкновенном среднемощном среднегумусном в дореформенный период $K_{впг}$ составлял 0,41, то в настоящее время - 0,31. Для структуры и уровня продуктивности использования пашни в большинстве крестьянских (фермерских) хозяйствах, сориентированной на товарное производство зерновых и подсолнечника, и большой долей чёрного пара $K_{впг}$ снижается до 0,22.

Таблица 2. - Расчет статей баланса органического вещества в пахотном слое чернозема обыкновенного Аркадакского района в зависимости от варианта использования

Обыкновенного Аркадаевского района в зависимости от варианта использования										
Культура	Урожайность т/га	Доля в структуре посевов, d_s	Выход пож- нивно- корневых остатков (ПКО), т/га		Коэф. гумификации ПКО, $K_{зр}$	Обра- зова- ние гумуса, т/га	Коэффи- циент минерализации гумуса, K_m	$K_m * d_s$	Минера- лизация гумуса, т/га	Коэффи- циент воспол- нения потерь гумуса
			На 1га	ПКО, d_s						
Вариант 1 - для условий использования пашни в КФХ										
Зерновые	1,4	0,50	2,42	1,21	0,18	0,22	0,0058	0,0029	1,43	0,22
Подсолнечник	0,88	0,25	2,65	0,66	0,15	0,1	0,0077	0,0019		
Чистый пар		0,25	-			-	0,0077	0,0019		
Сумма						0,32		0,0067		
Вариант 2 - для условий использования в сельскохозяйственных организациях в настоящее время										
Зерновые	1,4	0,50	2,42	1,21	0,18	0,22	0,0058	0,0029	1,39	0,31
Подсолнечник	0,88	0,16	2,65	0,42	0,15	0,06	0,0077	0,0012		
Сахарная свёкла	16,9	0,04	2,04	0,08	0,07	0,01	0,0077	0,0003		
Многолетние травы	2,2	0,1	6,08	0,30	0,22	0,14	0,0048	0,0005		
Чистый пар		0,2					0,0077	0,0015		
Сумма						0,43		0,0065		
Вариант 3 - для условий использования пашни в бывших коллективных хозяйствах										
Зерновые	1,55	0,491	3,1	1,52	0,18	0,27	0,0058	0,0029	1,35	0,61
Подсолнечник	0,82	0,077	2,46	0,19	0,15	0,03	0,0077	0,0006		
Сахарная свекла	24,3	0,064	2,92	0,19	0,07	0,01	0,0077	0,0005		
Кукуруза на силос	12,1	0,093	2,90	0,27	0,1	0,03	0,0077	0,0007		
Однолетние травы	1,41	0,073	2,44	0,18	0,15	0,03	0,0058	0,0004		
Многолетние травы	2,5	0,109	6,90	0,79	0,22	0,17	0,0048	0,0005		
Чистый пар		0,093					0,0077	0,0007		
Навоз	3,1				0,09	0,28				
Сумма)						0,82		0,0063		

Используя полученное и апробированное в наших работах [5] аналитическое решение балансового уравнения (1), сделан прогноз запасов гумуса в пахотном слое. Темпы потерь гумуса в сельскохозяйственных предприятиях (вариант 2) по сравнению с дореформенными условиями (вариант 3) возросли почти в два раза. За 20 летней период они составили 18 т/га, или 8,4% от исходных запасов (на 1991-1992 г.г.), а по условиям использования пашни в КФХ достигли 21 т/га, или 9,8 % от исходных. При таких темпах потерь к 2020г. в КФХ и к 2025г. в коллективных сельскохозяйственных предприятиях произойдет качественный сдвиг гумусного состояния почв. Оно станет «критическим». В этом случае в составе гумуса преобладают, так называемые, фракции инертного гумуса, которые прочно связаны с минеральной частью почвы. Значения «критического» содержания гумуса в пахотном слое в зависимости от содержанием в почве частиц физической глины для почв степной зоны (обыкновенных и южных черноземов) Поволжья определены в исследованиях В.А. Барановской [1]. При таких запасах гумуса резко ухудшаются условия пищевого режима почв – в первую очередь обеспечение посевов доступными формами азота. А именно за счет мобилизации запасов биогенных элементов, содержащихся в гумусе, и поддерживается существующий среднерайонный уровень продуктивности – около 15 ц/га зерновых. Таким образом, при существующем использовании пашни с 2020г. в КФХ и с 2025г. в коллективных сельскохозяйственных предприятиях произойдет заметное снижение урожайности культур.

Процесс концентрации производства животноводческой продукции в ЛПХ не только ведёт к разрыву биологического круговорота элементов в агроэкосистеме, но и создает реальную угрозу ухудшения экологической обстановки в сельских населенных пунктах, где аккумулируются большие объёмы отходов животноводства. Их применение на площади, которая находится в использовании личных подсобных хозяйств, приведёт к загрязнению нитратами картофеля и овощной продукции, товарное производство которых более чем на 90% сосредоточены именно здесь. Исходя из статистических данных поголовья скота и общей площади угодий в ЛПХ, ежегодное поступление азота с навозом превышает 170 - 180 кг действующего вещества на гектар (табл. 1), при максимально допустимой для производства картофеля и овощей 100-120. Однако во многих ЛПХ, где они служат не только источником получения продуктов питания сельского населения, но и денежных доходов, концентрация скота значительно выше. Соответственно, объёмы навоза и азота, приходящихся на единицу площади, возрастают в 1,5-2 раза и превышают экологически безопасные нормы особенно для овощных культур и картофеля - основных культур, производимых в этих хозяйствах.

Очевидно, что коренным образом изменить ситуацию с объёмами органических удобрений в виде навоза для поддержания баланса гумуса на существенной доле пашни в обозримом будущем не возможно. Основными направлениями решения проблемы предотвращения дальнейшей деградации почвенного плодородия видятся в реализации направления адаптивной интенсификации агропромышленного производства. Оно предполагает, прежде всего, использование лучших земель, которые способны обеспечить наивысшую отдачу применения удобрений, биологических и химических препаратов, новых более продуктивных сортов и упорядочивание использования земель с пониженным уровнем потенциального плодородия либо путём их мелиорации, либо выводом из интенсивного сельскохозяйственного использования (из состава пашни). Для сложившейся структуры использования пашни в нашем регионе, где на долю зерновых приходится более 60%, обязательным элементом должна стать минимизация отчуждения с урожаем биогенных элементов, содержащихся только в товарной продукции. При достижении уровня продуктивности более 1,5 т/га, который соответствует применению зональных типовых технологий даже в подзоне каштановых и тёмно-каштановых почв [2], вполне достижим равновесный баланс гумуса при условии измельчении и запахивании соломы. Влияние продуктивности пашни в зависимости от условий использования соломы на баланс гумуса тёмнокаштановых маломощных среднесуглинистых почв Энгельсского района Саратовской области показано на рисунке.

Реализации направления адаптивной интенсификации агропромышленного производства не возможно без внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия, обязательным элементом которых служит комплекс мероприятий по противозерозионной организации территории, внедрение почвозащитных и мелиоративных приёмов. Весь этот комплекс вопросов разрабатывается проектом внутрихозяйственного землеустройства на новых принципах. Если при проектировании рабочих участков и севооборотных массивов прежде исходили их приоритетности эффективного использования техники, то в адаптивно-ландшафтном земледелии в качестве критерия выступает адекватность технологий совокупности агроэкологических и экономических факторов. Достижение высоких экономических результатов возможно только при условии выравниваемости агротехнологических свойств рабочего участка.

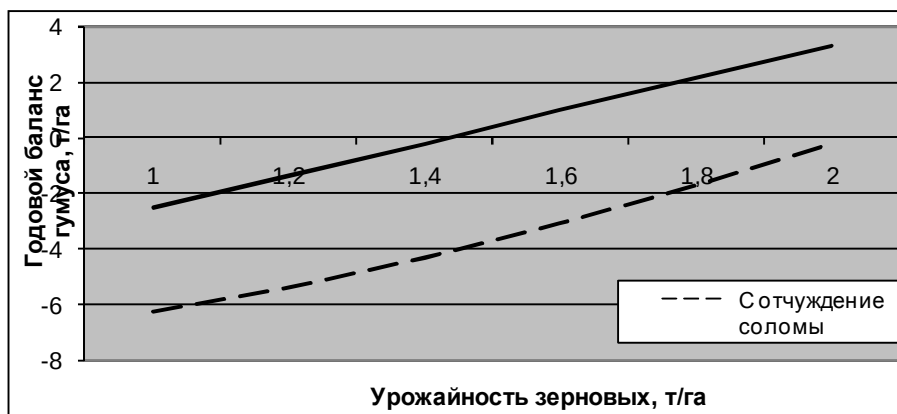

Рисунок - Влияние продуктивности пашни на баланс гумуса в зависимости от условий использования соломы

В свою очередь разработка таких проектов возможна только на базе актуального почвенного картирования, трансформируемого в карту агрономически однородных групп почв. При этом, особое внимание обращается на лимитирующие факторы и на пестроту почвенного покрова в пределах сельскохозяйственных массивов и производственных участков, как самостоятельный лимитирующий фактор, так и важный фактор агроэкологических условий.

Список литературы:

1. Барановская В.А. Оптимизация гумусного состояния почв / Барановская В.А. // Почвенно-экологические проблемы в степном земледелии. – Пушино. – 1992. – С. 79-87.

2. Методические рекомендации по оценке качества и классификации земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве. – М.: «Гоземкодастрсъёмка» – ВИСХАГИ, «РосНИИземпроект» 2003. – 169 с.
3. Минеев В.Г. Экологические проблемы агрохимии. М. / В.Г. Минеев // Изд - во Московского университета, 1987. – 285с.
4. Янюк В.М. Совершенствование агроэкологической оценки и мониторинга мелиоративного состояния орошаемых земель сухостепной зоны Поволжья. / В.М. Янюк // Автореф. дисс. доктора с.-х. наук. ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ. - Саратов, 2007. – 43с.
5. Янюк В.М. Оценка гумусового состояния и воспроизводства плодородия орошаемых почв. / В.М. Янюк, А.Н.Галибин, В.В. Майорова // «Проблемы землеустройства и мелиорации земель в Саратовской области» Сб. науч. тр. ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», Саратов, 2002, с. 201-213.
6. Katteren T. Long-term agricultural experiment in North Europe: analysis of the influence of management of soil carbon stocks using the ICBM model / T. Katteren, O. Andren / Agricult. Ecosys. And Envir., 1999 (72), p. 165-179.

НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Янина С.М. ст. преподаватель СГАУ им. Н.И. Вавилова

Рассмотрено изменение механизма государственной поддержки сельхозпроизводителей в связи с присоединение России к ВТО, представлен анализ и сравнительная характеристика механизма поддержки с точки зрения экологизации аграрного производства, представлены недостатки и направления их корректировки.

Ключевые слова механизм государственной поддержки, несвязанная поддержка на 1 га

Обеспечение продовольственной безопасности требует увеличение производства продовольствия. Программами развития сельского хозяйства предусматривается увеличение производства продукции сельского хозяйства. Для выполнения этих программ необходимо остановить выбытие земель из сельскохозяйственного оборота, а также требуются мероприятия по восстановлению плодородия и вовлечение в оборот деградированных, подверженных эрозии земель. В настоящее время действующие меры не позволяют сохранять состояние сельскохозяйственных земель, о чем свидетельствует постоянное ухудшение плодородия почвы.

По данным министерства сельского хозяйства Саратовской области (по результатам агрохимического обследования, проведенного агрохимическими службами области), средневзвешенное содержание гумуса между двумя турами обследования снизилось на 0,4% (с 4,5% до 4,1%), а по таким районам как Аркадакский, Балашовский, Романовский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Вольский, Балтайский, Воскресенский этот показатель составляет 0,6-2,1%. [Доклад]

Причиной потерь гумуса в почве является низкий уровень использования органических и минеральных удобрений, незначительный удельный вес в структуре посевных площадей бобовых культур и многолетних трав, высокая интенсивность обработок и повышенная аэрация (высокая насыщенность севооборота парами и пропашными культурами), эрозия почвы. По расчетам специалистов НИИСХ Юго-Востока, для накопления 1% гумуса, при внесении ежегодно на 1 гектар 12 т органических удобрений, потребуется 50 лет.

Между двумя турами агрохимического обследования площадь пашни со средним содержанием обменного фосфора уменьшилась на 11% (с 2979,7 тыс. га до 2646,2 тыс. га), площадь пашни с низким и очень низким содержанием подвижного калия увеличилась в 3 раза (с 63,0 тыс. га до 206,3 тыс. га). [3]

Необходим механизм, способный заставить производителей отвечать за состояние плодородия почвы и меры государственной поддержки на эти мероприятия.

С 2013 года в РФ стал применяться новый механизм государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Переход на новые правила связан с вступлением России в ВТО и (в соответствии с правилами ВТО ограничены меры поддержки) необходимостью соблюдать правила по запрету мер государственной финансовой поддержки, оказывающим искажающее воздействие на рынок. Ранее применяемые прямые субсидии на приобретение средств химизации и льготные цены на ГСМ теперь заменены на, так называемые, субсидии несвязанной поддержки на 1 га посевной площади.

Основанием является Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1431, в котором изложены правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на оказание поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства и методика расчета, предназначенная для регионов.

Эта методика нацелена на то, чтобы не снижалась продуктивность земель. Кроме того, вводится понятие уровень бюджетной поддержки. Чем беднее регион, тем больше ему ожидается поддержка.

Также вводится интегральная оценка земли по зерновым единицам. В этой методике не учитывается зависимость от погодных условий. Если, например 3 года из 5 являлись засушливыми, то это, несомненно, скажется на продуктивности, которая снизится. Это обстоятельство необходимо учитывать. Второе обстоятельство, которое необходимо учитывать, это то, что те регионы, у которых уже снизилось плодородие почв в результате хищнического использования, будут получать большую поддержку. Необходимо разработать норматив почвен-

ного плодородия, который должно разрабатывать Министерство сельского хозяйства и сохранять его на несколько лет, например на 5 лет, и опубликовать заранее.

На наш взгляд, производителям, которые заботятся о сохранении плодородия сельскохозяйственных земель, необходимо компенсировать затраты на почвозащитные мероприятия.

Еще с позиций государственной поддержки необходимо развивать поддержку семеноводства многолетних трав, сидератов, которая отсутствует в настоящее время на федеральном уровне. Однако следует отметить, что в некоторых регионах приняты программы и выделяются меры поддержки на расширение посевов многолетних трав. Так, в Краснодарском крае ставка субсидии на 1 га посевной площади составляет 600 руб., а на 1 га посевной площади засеянной многолетними травами – 1000 руб.

В Нижегородской, челябинской области приняты программы по сохранению плодородия почв, в которые включены меры по стимулированию расширения посевов многолетних трав.

С позиций охраны почв, производители, занимающиеся сохранением плодородия почв должны получать бонусы и материальную поддержку.

Одним из наиболее важных является вопрос распределения выделенных субсидий. Многие специалисты высказываются за поддержку в первую очередь эффективных производителей. При этом критерием эффективности зачастую выбирается средняя урожайность. Однако сельхозпроизводители изначально работают в неравных природно-климатических условиях, что сказывается на производственных показателях. Частично неравные условия планируется корректировать путем учета почвенного плодородия. Этот механизм требует доработки в соответствии с экологическими результатами хозяйственной деятельности.

Программа оказания несвязанной поддержки растениеводству направлена на поддержку всех сельхозпроизводителей, а именно на повышение доходов, а также повышение экологичности сельскохозяйственного производства, направленного на повышение плодородия и качество почвы. Кроме того, субсидии в расчете на 1 га посевной площади будут способствовать развитию сельскохозяйственного производства и расширению обрабатываемой пашни. Не секрет, что в последние годы площадь обрабатываемой пашни в РФ и Саратовской области снизилась. По данным управления статистики в Саратовской области не обрабатывалось более 600 тыс. га пашни.

Механизм поддержки предполагает сначала выделение средств в Федеральном Бюджете, затем эти средства делятся между регионами. Причем 60% этих средств пойдут на погектарные субсидии исходя из минимальной ставки. Остальные 40% будут распределяться в зависимости от интенсивности ведения производства, которое складывается из объема полученной продукции, переведенной в зерновые единицы. Исходя из этого, наибольшую долю поддержки получают регионы с более благоприятными условиями для возделывания продукции растениеводства.

В таблице 1 представлен анализ изменения системы государственной поддержки в сельском хозяйстве в 2013 году.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика мер государственной поддержки в растениеводстве

	До 2013 г.	С 2013 года
Цели	В целях компенсации части затрат на приобретение различных материальных ресурсов, например, минеральных удобрений и средств защиты растений.	В целях возмещения части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельхозпроизводства, повышения плодородия и качества почв в расчете на 1 гектар посевной площади сельхозкультур по итогам 2012 года.[4]
Стимулирование расхода/экономии топлива, минеральных удобрений, средств защиты растений	Стимулировала расход топлива и использование минеральных удобрений и средств защиты растений	Стимулирует экономию затрат на горючее и удобрения
Поддержка семеноводства В т.ч. однолетних и многолетних трав	Отдельная программа по поддержке элитного семеноводства	В некоторых регионах поддержка семеноводства многолетних трав
Стимулирование использования земли	Отсутствие стимула использования сельхозземель	Субсидии выплачиваются в зависимости от посевной площади
Дифференциация в зависимости от качества почв и продуктивности их использования	Стимулирование применения минеральных удобрений и средств защиты	Стимулирование к повышению плодородия почв и интенсивности её использования
Возможность дифференцировать внутри регионов	Регламентируется участием в федеральных программах при условии софинансирования из регионального бюджета	Возможность распределения выделенных субсидий с учетом региональных особенностей
Время выплаты субсидии	Прямые субсидии выплачивались в порядке компенсации затрат	Погектарные субсидии будут выплачиваться во время посевной

В различных регионах приняты постановления, которые регулируют правила и условия получения субсидий. Так, в Краснодарском крае погектарная субсидия выплачивается из средств федерального и краевого бюджета на условиях софинансирования и составляет 600 рублей за гектар для всех посевов сельхозкультур и 1000 рублей за гектар для посевных площадей, на которых вносились органические удобрения, а также для посевов риса и многолетних трав. Из федерального бюджета на выплату погектарных субсидий в 2013 году аграриям Краснодарского края выделено 1,028 млрд. рублей, из краевого бюджета – около 496 млн. рублей.[4]

Следует отметить, что этот регион получил наибольшие средства, несмотря на явное превосходство по природным условиям.

В Ульяновской области с учетом общей посевной площади (993,1 тыс. га) ставка погектарной субсидии, выделенной из федерального бюджета, составит в среднем 188,4 руб. на 1 га. При этом на областном уровне размер субсидии составит 200 руб. В целом, размер погектарной субсидии для сельхозпроизводителей Ульяновской области составит порядка 400 руб./га. [5]

В Саратовской области предложен свой механизм распределения средств государственной поддержки. В целях выравнивания стартовых условий ведения сельскохозяйственного производства в зависимости от природно-климатических факторов рассчитаны коэффициенты дифференцированного распределения государственных субсидий на 1 га посевной площади для различных природно-климатических микрорайонов Саратовской области, которые изменяются от 0,74 до 1,35. [2]

Такой подход позволит оказать большую материальную помощь и повысить доходность сельхозпроизводителей в районах с наиболее неблагоприятными условиями ведения растениеводства. Это будет способствовать более сбалансированному развитию сельских территорий региона. [2]

Следует отметить отсутствие систематизированного контроля за состоянием земельных угодий. Однако получение субсидий по новому механизму государственной поддержки предполагает проведение агрохимических обследований почв производителями сельхозпродукции. Это позволит наладить контроль за состоянием почвенного плодородия и в последствии применять меры ответственности производителей за состояние сельскохозяйственных угодий.

Значительную методическую помощь в становлении отечественной системы охраны земли и других компонентов окружающей среды может оказать изучение опыта природоохранной деятельности в сельском хозяйстве США. Следует отметить, что многочисленные программы, которые обеспечивают фермеров ресурсами, необходимыми для выполнения природоохранных мероприятий. [1]

Для совершенствования механизма государственной поддержки в направлении экологизации земледелия следует использовать неизменные показатели плодородия почв, чтобы не стимулировать их истощение. Необходимо продолжить практику внутрирегиональной дифференциации с целью улучшения структуры посевов и охраны почв. Важнейшим элементом природоохранных платежей должны стать региональные нормативы ежегодных затрат на воспроизводство почв и охрану других природных ресурсов, они должны быть дифференцированы в каждом субъекте федерации по типам почв и природно-климатическим зонам в зависимости от набора почвоохранных мероприятий, необходимых в каждой зоне.

Список литературы:

1. Андрищенко С.А. Янина С.М. Эколого-экономические критерии эффективности природоохранной деятельности в сельском хозяйстве //Научное обозрение, 2011. - № 6. - С. 229-235.
- 2.Наянов А. В. Дифференцированная оценка эффективности сельскохозяйственного производства как элемент совершенствования государственной поддержки АПК (на примере Саратовской области) 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (АПК и сельское хозяйство) .- Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Саратов 2013. – 23 с.
- 3.О состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2011 году. – Саратов, 2012 – 245 с.
4. На Кубани начат прием документов на выплату погектарных субсидий. Эл ресурс: <http://www.agronews.ru/news/detail/125771/>
5. Эл. ресурс : <http://www.rg.ru/2013/02/19/programma.html>

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Мягкова Т.Л., к.э.н., АНО ВПО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации» Поволжский кооперативный институт г. Энгельс

В соответствии со стратегией развития ОАО «Россельхозбанк» осуществляет комплексное банковское обслуживание товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства всех форм собственности и видов деятельности, участие в реализации кредитно-денежной и финансово-экономической политики государства в агропромышленном комплексе, внедрение инструментов развития финансового рынка в механизм финансирования товарного сельскохозяйственного производства и его инфраструктуры.

Ключевые слова: стратегия, кредитный портфель, миссия банка, сельхозтоваропроизводителями

В соответствии с уставом ОАО «Россельхозбанка» основными целями деятельности банка являются Банк обслуживает клиентов в розничном, корпоративном (в т.ч. малом и среднем), инвестиционном и международном сегментах и имеет:

- развитую линейку процентных и непроцентных продуктов и услуг для каждого сегмента;
- развитую региональную сеть и дистанционные каналы;
- комплексные предложения клиентам.

То есть Россельхозбанк, реализует модель развития универсального коммерческого банка федерального значения, развивающего агропромышленный комплекс, сельские территории, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы, и обеспечивает баланс интересов акционера, отраслей, населения и Банка.

Такая модель позволяет Банку одновременно быть рыночным инструментом реализации государственной политики в сфере АПК, сельских территорий, РХК и ЛПК, обеспечивать устойчивое развитие Банка, повышать инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность как отрасли, так и Банка, соблюдать нормативные требования регуляторов, достигать целевых уровней рентабельности и эффективности.

Стратегия ОАО «Россельхозбанк» до 2020 года разработана на основе целей и задач государства в области развития АПК, сельских территорий, банковского сектора, а также потребностей клиентов.

В настоящее время Россельхозбанк является крупнейшим, если не основным, кредитором российских крестьян. Доля Россельхозбанка в кредитовании личных подсобных хозяйств составляет 74 процента; на финансовое учреждение приходится три четверти кредитного финансирования весенне-полевых работ, а в 18 регионах показатель доходит до 100 процентов. По данным банка, за последние пять лет было выдано кредитов на 2,6 триллиона рублей, из которых 75 процентов (примерно два триллиона) пришлось на агропромышленную отрасль, в том числе около 1,7 триллиона — в рамках государственной программы развития сельского хозяйства. При этом у Банка есть кредитные продукты, которые не предоставляют другие структуры — например, на газификацию или на покупку скота.

В соответствии со стратегией маркетинга миссия ОАО «Россельхозбанк» заключается в эффективном и комплексном удовлетворении потребностей товаропроизводителей агропромышленного (АПК), рыбохозяйственного (РХК) и лесопромышленного (ЛПК) комплексов, населения и бизнеса сельских территорий, малых и средних городов в качественном и доступном банковском обслуживании и сопутствующих финансовых услугах, во всемерном содействии формированию и функционированию национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов и устойчивому развитию территорий.

В течение следующих восьми лет Банк предполагает рост рентабельности, повышение качества кредитного портфеля, существенное увеличение количества розничных клиентов, поддержку отрасли государством.

Банк планирует поэтапное эволюционное развитие. Можно выделить 3 (три) этапа:

В соответствии со стратегией в период 2013-2014 гг. Банк будет продолжать укрепление позиций в АПК, диверсифицировать доходную базу за счет непроцентных доходов, наращивать клиентские средства, активно развивать розничный и малый бизнес и др. Существенным результатом этапа должна стать кардинальная трансформация операционной модели, развитие дистанционных каналов продаж и обслуживания, совершенствование управляемости региональной сети, расширение продуктового ряда, учитывающего особенности бизнес-моделей клиентов и сезонно-климатические факторы регионов. Кроме того, Банк адаптирует свой продуктовый ряд под требования Всемирной торговой организации (ВТО), а также реализует меры по улучшению качества кредитного портфеля.

В следующий период с 2015 по 2017 гг. Банк продолжит работу, направленную на укрепление позиций в АПК, РХК, ЛПК, диверсификацию доходной базы и кредитного портфеля, сохранение ведущих позиций в розничном и малом бизнесе. Одновременно с традиционным кредитованием, а также с целью удовлетворения потребностей своих клиентов Банк будет развивать инвестиционный и международный бизнес в АПК, РХК, ЛПК, партнерские и агентские схемы продаж и обслуживания, банкоматную сеть, банковскую группу.

Таблица 1 – Ключевые показатели развития Банка до 2020 года

Показатель	Значение	
	2011	2020
Кредитный портфель, трлн. руб.	0,95	3,1-4,1
Доля АПК, сельских территорий, РХК, ЛПК в кредитном портфеле Банка, %	70-75	70-75
Место в рейтинге по совокупному объему активов среди банков в РФ	4	ТОП-3
Рентабельность капитала, %	1,3	6
Окупаемость затрат (cost-income ratio, CIR), %	47,9	50-55%

Третий этап продлится с 2018 по 2020 гг. В этот период Банк продолжит укрепление позиций в АПК, а также активное развитие розничного бизнеса. Существенным результатом данного этапа станут привлекательные с инвестиционной точки зрения показатели рентабельности и качества кредитного портфеля, а также операционные показатели. Банк достигнет позиции в ТОП-3 среди российских Банков.

К 2020 году Банк планирует обеспечить целевые значения:

- объемов и сроков кредитования государственных программ развития отраслей и территорий;
- объема и качества кредитного портфеля;
- показателей эффективности.

При разработке Стратегии Банк определил в качестве своих целевых сегментов АПК, РХК, ЛПК и смежные с ними отрасли, участвующие во всей цепочке создания ценности (от сельхозпроизводителя до конечного потребителя), а также население и бизнес сельских территорий, поселений, малых и средних городов.

К потенциально возможным сегментам Банк относит:

- прочие отрасли, не связанные с АПК, РХК и ЛПК;
- население и бизнес крупных городов и агломераций.

Основными решаемыми задачами при работе Банка в потенциально возможных сегментах являются:

- обеспечение косвенного эффекта в АПК через влияние на рынки продукции, приобретаемой сельхозтоваропроизводителями;
- снижение рисков общего кредитного портфеля;
- диверсификация доходов;
- диверсификация депозитной базы;
- обеспечение доступности продуктов и услуг Банка в регионах с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства;
- диверсификация кредитного портфеля по остаточному принципу, при достижении плановых показателей в целевых сегментах.

Соотношение между целевыми и иными сегментами устанавливается заранее в рамках стратегического и бизнес-планирования. Как правило, бизнес Банка в иных сегментах должен быть более рентабельным и менее рискованным, чем в среднем по Банку, позволять диверсифицировать ресурсную базу, способствовать комплексному решению задач клиентов.

С 2013 года вступила в действие Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утверждена «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» ОАО «Россельхозбанк» планирует сохранять лидирующую роль в кредитовании по направлениям Госпрограммы-2020.

К 2020 году Банк планирует усилить развитие следующих ключевых направлений:

- кредитование малых форм хозяйствования (МФХ), малого и среднего бизнеса, удлинение сроков кредитования;
- проектное финансирование: поиск и тиражирование типовых инвестиционных проектов, прежде всего по развитию мясного животноводства, по переработке сельхозпродукции и инфраструктурному развитию АПК, сельской местности, поселений, малых и средних городов, РХК и ЛПК;
- внедрение комплексного обслуживания клиентов Банка;
- развитие комиссионных банковских продуктов;
- развитие продуктового ряда в рамках «зеленой корзины» ВТО: модернизация и инфраструктура АПК;
- адаптация продуктового ряда к объемам и ограничениям «желтой корзины» ВТО;
- диверсификация в рамках целевых сегментов будет проводиться по направлениям цепочки от производителя до потребителя, для обеспечения равномерной пропускной способности товарно-денежных потоков.

Драйверами роста кредитного портфеля будут являться:

Развитие корпоративного бизнеса:

- кредитование всех участников цепочки доведения продукции от производителя до конечного потребителя;
- комплексное обслуживание клиентов на всех этапах его развития.

Развитие малого и среднего бизнеса:

- расширение кредитования крестьянских фермерских хозяйств (КФХ);
- развитие специальных программ кредитования малого и среднего предпринимательства, в т.ч. лизинг, факторинг;
- непроцентные продукты и пр.

Развитие розничного бизнеса:

- расширение кредитования личных подсобных хозяйств (ЛПХ);
- кредитование физических лиц: потребительское, ипотечное, авто;
- непроцентные продукты и пр.

Банк к 2020 году планирует рост кредитного портфеля до 3,1- 4,1 трлн руб., основную долю в котором займут целевые сегменты Банка.

При этом Банк будет осуществлять диверсификацию как внутри целевых сегментов, двигаясь по цепочке от производителя до потребителя, так и за счет потенциально возможных сегментов.

Основная задача диверсификации кредитного портфеля - существенное улучшение его качества, минимизация рисков, снижение доли и уровня проблемной задолженности, формирование дополнительных доходов в первую очередь комиссионных.

Банк будет двигаться к установленным пропорциям кредитного портфеля и структуры доходов поэтапно - на временных горизонтах до 2014, 2017 и 2020 гг. При достижении доли целевых сегментов на указанном уровне будет приниматься отдельное решение о целесообразности дальнейшей диверсификации.

Векторами формирования кредитного портфеля на период до 2020 г. будут являться:

- лидерство в выдаче субсидируемых кредитов;
- кредитование МФХ, инвестиционные проекты по развитию животноводства и обновлению основных фондов;
- увеличение сроков кредитования до 15 лет;
- усиление роли Банка во всей цепочке создания стоимости от производителя до потребителя;
- тиражирование типовых инвестиционных проектов;
- внедрение инструментов проектного финансирования;
- инфраструктурные проекты в АПК, сельской местности, поселениях, малых и средних городах, РХК и ЛПК;
- стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации;
- активизация работы с гарантийными фондами;
- комплексное обслуживание клиентов, технология «одного окна»;
- технологическая модернизация и индустриализация села;
- защита и развитие клиентов в условиях ВТО, помощь в реализации их экспортного потенциала;
- доступность кредитов: ценовая и неценовая.

При формировании ресурсной базы (пассивы Банка к 2020 году составят около 3,8-4,4 трлн. руб.) Банк будет придерживаться следующих принципов:

- сбалансированность размера и структуры кредитов и клиентского привлечения;
- увеличение срочности ресурсов для обеспечения долгосрочных выдач в рамках Госпрограмм;
- увеличение доли клиентских средств в совокупных пассивах Банка;
- снижение стоимости основных видов финансовых ресурсов путем повышения качества управления пассивами;
- развитие инструментов секьюритизации в связи с ростом срочности кредитов.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»
2. Стратегия развития ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»
3. Устав ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»

ЗАНЯТОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Еремеев М.А., к.э.н. СГСЭУ

В статье рассмотрены особенности занятости молодежи в посткризисный период российской экономики. Проанализированы отличия в построении форм и систем оплаты труда молодых работников. Доказана эффективность построения нестандартных форм и систем оплаты труда у молодежи

Ключевые слова: занятость, молодежная занятость, формы и системы оплаты труда

Системная трансформационная рецессия в России, проявившаяся, в частности, в глубоком и затянувшемся спаде производства, вызвала значительное сокращение спроса на труд в основных (по численности занятых) секторах хозяйства. В то же время отказ от жесткого государственного регулирования занятости и оплаты труда создал условия для активного поиска участниками рынка наиболее «удобных» форм приспособления к шоковому сжатию спроса. Для подобных ситуаций стандартная экономическая теория обычно прогнозирует взрывной рост безработицы и катастрофическое падение занятости. Становление и развитие «российской модели рынка труда» и ее отдельных элементов описано в целом ряде работ российских и зарубежных исследователей. Главный ее смысл – в слабой чувствительности количественного показателя занятости к динамике производства при сверхадаптивности и крайней гибкости заработной платы. Подобная гибкость обеспечивается, в частности, с помощью нестандартных рабочих мест, расширяющих возможности работодателя «маневрировать» с заработной платой своих работников в зависимости от обстоятельств. В итоге в России при всех пережитых шоках и потрясениях сохранился уровень занятости, который, по международным стандартам, является достаточно высоким. Но за этим скрывается значительная качественная неоднородность рабочих мест, о чем свидетельствует массовая бедность здоровых и образованных людей, имеющих работу. Это наше российское «ноу-хау», освоенное также в СНГ, но почти неведомое за границами последнего [1].

Подчеркивая относительную стабильность уровня занятости в России в пореформенный период, исследователи зачастую абстрагируются от ее огромной неоднородности, хотя именно это является одной из ключевых характеристик российского рынка труда. Причем характерно, что российское трудовое законодательство (сначала старый Кодекс законов о труде, а затем новый Трудовой кодекс) предписывает своего рода «стандарт» занятости, предполагающий бессрочный трудовой контракт и полное рабочее время. Реально в ходе рыночных реформ произошла существенная диверсификация форм занятости. Отклонения от предписанного стандарта формально разрешены только в особых случаях, которые перечислены в законодательстве. Однако за короткое время на российском рынке труда появились и распространились разнообразные отклонения как от самого «стандарта», так и от списка разрешенных исключений. Грань между законодательно разрешенным и запрещенным зачастую оказывается размытой, поэтому такие формы занятости мы будем условно называть нестандартными или атипичными. Речь идет о неформальной, неполной, сверхурочной, временной, случайной, вторичной и других разновидностях занятости.

Нестандартные формы занятости в совокупности делают рынок труда достаточно гибким и так или иначе позволяют сдерживать рост издержек на труд. Выигрыш работодателя здесь очевиден. Такая адаптация осуществляется во многом за счет работника; при этом одни социально-демографические группы (молодежь, женщины, неквалифицированные работники) оказываются в большей степени, чем другие, подвержены риску перехода из стандартной в нестандартную занятость. Впрочем, работник не всегда в такой ситуации проигрывает. Он либо получает новую работу, либо сохраняет старую, чего в противном случае могло бы и не произойти. Возможно, именно здесь кроется одна из главных причин, по которой безработица в России так и не достигла критических значений.

Сегодня в экономике страны на условиях нестандартной занятости трудятся десятки миллионов людей. Такая занятость давно стала «социальной», хотя и не правовой, нормой. Можно даже сказать, что как раз всевозможные отклонения от правовых норм сделались своеобразным «стандартом» для российского рынка труда, тогда как строгое следование им воспринимается скорее как «аномалия». В таких условиях экономическая наука не может игнорировать данный круг явлений, а государство должно считаться с возникающими здесь новыми тенденциями.

До настоящего времени экономическая политика в целом и политика на рынке труда в частности практически никак не учитывали диверсификацию рабочих мест и форм занятости. Возникают вопросы, относящиеся и к трудовому законодательству. По сложившейся традиции отечественные юристы видят основную задачу трудового права в максимальной защите тех, кто уже имеет постоянную занятость, по сути, игнорируя косвенные макро- и микроэкономические эффекты правового регулирования и прежде всего - его влияние на положение тех, кто пока не может похвастаться стандартным трудовым договором.

В исследованиях экономистов эта сложная проблема также обходится стороной. Между тем ее изучение представляется важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Анализ, с одной стороны, помогает лучше понять глубинные механизмы функционирования российского рынка труда, его отличительные особенности и перспективы дальнейшего развития, с другой - он выводит на многие аспекты социальной политики и борьбы с бедностью, позволяет увидеть на конкретном материале, как работает действующее законодательство и какие изменения в нем необходимы.

Понятия стандартной и нестандартной занятости не являются общепринятыми, но чаще всего используются исследователями и практиками.

Стандартной мы считаем занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. В большинстве развитых стран такой «стандарт» так или иначе закреплён законодательно. Все формы занятости (и трудовых отношений), отклоняющиеся от описанной выше, включая самозанятость, могут рассматриваться как нестандартные [2].

То, что мы называем «стандартной занятостью», не всегда было социальной и правовой нормой. Скорее наоборот. Подобные условия стали быстро распространяться лишь в конце XIX в. в связи с набиравшей темп индустриализацией. В итоге они доминировали во всех индустриальных государствах в течение большей части прошлого столетия. Однако и тогда, когда стандартная занятость абсолютно преобладала, составляя ядро рынка труда, она не была единственной формой занятости. Такая неоднородность нашла отражение в различных теориях дуализма рынка труда под названием «вторичный рынок труда», «периферийные рабочие места».

Что касается спроса, то структурные изменения в экономике развитых стран привели к сокращению доли традиционной крупной промышленности - основного потребителя «стандартных» работников. Быстро растущему сектору услуг нужны были иные работники: действующие в гибком временном режиме (по продолжительности - либо меньше, либо дольше предусмотренных законодательством норм); более мобильные и в случае необходимости доступные для реаллокации, а потому имеющие лишь временный трудовой контракт. Сходный характер имеет и спрос на труд со стороны малых предприятий.

Усиление глобальной конкуренции, а также связанные с этим неопределенность, обострение соперничества за потребителей и необходимость сокращения издержек потребовали и от работодателей, и от работников большей гибкости в трудовых отношениях. Замедление темпов экономического роста и увеличение безработицы ограничивали возможность создания стандартных (полных и постоянных) рабочих мест для всех желающих их занять. Сокращение численности и роли «стандартных» работников в экономике способствовало размыва-

нию социальной базы профсоюзов. Ослабление последних, в свою очередь, политически облегчало работодателю дальнейшую ликвидацию социально защищенных и обеспеченных разнообразными льготами стандартных рабочих мест или перевод их в нестандартные. Массовый выход на рынок труда замужних женщин, пенсионеров и студентов расширил предложение «нестандартного» труда, создав тем самым значительный спрос на рабочие места с сокращенным рабочим временем и гибкими графиками работы.

Из сказанного следует, что преобладание стандартной занятости характерно лишь для ограниченного исторического периода и определенной группы стран. История нестандартной занятости гораздо длительнее, а географический ареал ее распространения существенно шире. К доиндустриальной, неиндустриальной и постиндустриальной экономикам используемое нами понятие «стандартная занятость» оказывается просто неприемлемо. Нестандартность трудовых отношений может рассматриваться с двух точек зрения. Речь идет, во-первых, о нестандартности трудового договора, то есть отклонении формальных условий контракта от принятого стандарта (суженная трактовка), во-вторых, о нестандартности фактических условий занятости (расширенная трактовка). В таком более общем смысле к «нестандартным» работникам могут относиться не только те, кто имеет обычный контракт, но и те, кто вообще не имеет контракта (например, самозанятые, занятые у физических лиц и занятые на основе устных договоренностей) или при наличии стандартного контракта трудятся в нестандартном режиме.

Для работодателя гибкость означает расширение спектра возможностей в снижении издержек на труд и повышение конкурентоспособности в кратко- и среднесрочной перспективе. Это позволяет сохранять имеющиеся рабочие места и создавать новые. Одновременно чрезмерная гибкость трудовых отношений ведет к росту доли работников с коротким профессиональным стажем. Это, в свою очередь, подрывает стимулы к инвестициям в человеческий капитал и разрушает трудовую мотивацию работников, что в дальнейшем чревато снижением качества выпускаемой продукции и потерей конкурентоспособности.

Для работника гибкость рынка труда, проявляющаяся в возможности трудиться на временных, неполных или неформальных рабочих местах, ассоциируется прежде всего с отсутствием гарантий занятости, социальной защиты и перспектив вертикальной карьеры, а также с низкой оплатой труда. В то же время она поддерживает более высокий уровень занятости, тем самым снижая риск безработицы и улучшая шансы трудоустройства. Такие рабочие места зачастую являются наиболее доступным и эффективным способом для безработных вернуться в занятость, включая регулярную и стандартную.

Еще одна, не менее парадоксальная черта - доминирование добровольных увольнений. Увольнения по инициативе работодателей так и не получили на российском рынке труда заметного распространения. Другим важным аспектом трудовой мобильности являются перемещения работников не между предприятиями, а между различными состояниями на рынке труда - занятостью, безработицей и экономической неактивностью. Вероятность смены статуса у российских работников была существенно выше, чем у работников из других стран. Они явно меньше держались за имеющиеся рабочие места; лишившись прежнего места работы, легче и быстрее находили новое; наконец, чаще переходили от состояния трудовой активности к неактивности и обратно. Визитной карточкой российского рынка труда стали разнообразные атипичные способы адаптации - работа в режиме неполного рабочего времени и вынужденные административные отпуска, вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, задержки заработной платы и теневая оплата труда, натуральная оплата и производство товаров и услуг в домашних хозяйствах. Эти приспособительные механизмы были спонтанно выработаны самими рыночными агентами с тем, чтобы оперативно реагировать на неожиданные изменения экономической и институциональной среды. В результате с определенного момента такие способы адаптации стали восприниматься как повседневная рутина, как общепринятая практика. Ведь в отдельные годы почти четверть персонала российских крупных и средних предприятий переводилась на сокращенное рабочее время или отправлялась в административные отпуска; дополнительные подработки, по данным различных источников, имели 10-15% занятых; неформальной трудовой деятельностью (вне сектора предприятий и организаций) был занят каждый седьмой работник; в пиковые годы задержки заработной платы охватывали три четверти всего работающего населения страны; неофициальная заработная плата, по оценкам Госкомстата России, достигала почти половины от официальной. Уникальной чертой российского рынка труда была и остается занятость в секторе личных подсобных хозяйств, которая в пик аграрного сезона охватывает почти 40% всего взрослого населения страны. И хотя с началом подъема экономики различные атипичные формы адаптации стали использоваться менее активно, они по-прежнему охватывают огромную часть российской рабочей силы.

Подводя итоги, можно сказать, что функционирование российского рынка труда характеризовалось относительно небольшими потерями в занятости и умеренной безработицей; гибким рабочим временем и сверхгибкой заработной платой; интенсивным оборотом силы и повсеместным распространением атипичных форм трудовых отношений; невысокой забастовочной активностью. В результате он оказался хорошо приспособлен к тому, чтобы амортизировать многочисленные негативные шоки, которыми сопровождался процесс системной трансформации. Адаптация к ним достигалась прежде всего за счет изменения цены труда, его продолжительности и лишь в весьма ограниченной степени - за счет изменений в занятости.

Список литературы:

1. Рынок труда. Занятость. Безработица. / Под ред. В.А. Павленкова - М.: Изд-во МГУ, 2010.
2. Бородин И.И., Минаева Л.А. Занятость, профсоюзы и незаконные увольнения // Юрист. - Юрист, 2012. - № 10. - с.60-61.

РЕЙТИНГИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ефимова И. Н., к.соц.н., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

Представлены результаты анализа мировых и российских рейтингов ВУЗов. Выявлены те причины, факторы и критерии, которые оказывают решающее влияние на повышение рейтинга того или иного вуза. Стратегической целью обеспечения национальной безопасности в сфере науки и образования является развитие вузов, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективного развития национальной инновационной системы. Определено, что новая модель взаимодействия власти, бизнеса, различных отраслей промышленности - мощные, современные научные инновационные кластеры, сможет стать тем самым прорывным механизмом, который способен привести вузы в глобальные мировые рейтинги. Определены основные прорывные механизмы на примере ННГУ им. Н.И. Лобачевского – Национального исследовательского университета, по повышению позиций в глобальных мировых рейтингах.

Ключевые слова: вуз, конкурентоспособность, рейтинги, национальная безопасность, Национальный исследовательский университет, анализ, ранжирование, научно-инновационные кластеры.

Место того или иного государства в мире сегодня во многом определяется уже не традиционными критериями, такими как, величиной ВВП, превосходством военной мощи или финансовыми ресурсами, а качеством человеческого капитала. В свою очередь, одним из важнейших критериев человеческого капитала является качество образования, которое предопределяется лидирующими позициями ведущих национальных вузов на международном уровне. Высокие места в наиболее популярных мировых рейтингах становятся своеобразной визитной карточкой для любого вуза, поскольку на эти рейтинги ориентируется все больше абитуриентов и инвесторов как внутри страны, так и за рубежом. Таким образом, позиция государства в мире во многом зависит и от позиций, занимаемых его ведущими университетами в мировом пространстве.

При этом, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки и образования являются развитие вузов, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований, развитие национальной инновационной системы, повышение социальной мобильности, уровня образования населения за счет доступности конкурентоспособного образования.

Объективная оценка такой позиции крайне важна, она дает представление не только о состоянии образования в стране, но и в более широком контексте, о состоянии национальной безопасности конкретной страны. Поэтому проблема критериев рейтингования выходит далеко за пределы собственно проблемы оценки качества вузов и даже национального образования.

Особенности современной исторической ситуации в контексте глубинных трансформаций социальной реальности в нашей стране характеризуются переходом к новым цивилизационным отношениям, в корне изменяющим содержание и направленность информационно-коммуникативных процессов. В этих условиях решение проблемы модернизации всей системы образования в соответствии с потребностями сегодняшнего дня обретает особую актуальность. Необходимость интенсификации процессов управления в сфере производства и экономики требует соответствующей подготовки кадров, интеллектуальный потенциал и управленческие способности которых соответствовали бы потребностям цивилизационного развития современного общества.

Оценка текущего состояния развития российского высшего образования в соответствии с принятыми в международном академическом сообществе критериями качества и результативности, а также анализ успешности решения задачи по продвижению российских вузов в международных рейтингах, требуют организации системной работы по включению вузов в различные международные системы рейтинговой оценки.

В целях популяризации российской системы образования и продвижения экспорта российских образовательных услуг в последние годы проведен ряд информационно-рекламных и организационных мероприятий. Создан специализированный веб-сайт «российское образование для зарубежных граждан», на котором на английском, французском, немецком, китайском и казахском языках размещена информация о системе российского образования, условиях поступления и обучения иностранных граждан в российских образовательных учреждениях всех уровней.

Вузы сегодня начинают занимать более фундаментальную, чем когда бы то ни было, позицию в обществе, делающую их ключевым звеном в будущих инновациях, процессах создания новых рабочих мест, экономического роста, национальной безопасности и устойчивого развития страны.

Вхождение в международные рейтинги и занятия в них позиций, равных или сопоставимых с ведущими мировыми университетами, является показателем высокой конкурентоспособности вуза. Выход на ведущие позиции в них осложнен быстрым развитием академической сферы стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, обостряющих конкуренцию на глобальном рынке образовательных услуг за финансовые и человеческие ресурсы. В связи с этим необходимо как наличие стратегии развития любого вуза, так и стратегии выхода на ведущие позиции в рейтингах.

Вуз должен рассматривать рейтинги и критерии оценки как инструменты сопоставления, планировать меры по совершенствованию своей деятельности и продвижению репутации, формируя партнерства с лучшими вузами, инвестируя средства в стратегические цели и стимулируя коллектив к их достижению. Важным моментом является баланс между позицией в рейтинге как значимой составляющей имиджа вуза, и политикой, принципами, культурой вуза и в более широком масштабе, государственной политикой, а это и академическими стандартами, и решением социальных задач, и участием в жизни сообщества и т.д.

Необходимо рассматривать все рейтинговые агентства, как западные, так и наши, в качестве инструмента для оценки самих себя. Многие рейтинговые агентства говорят, что победа не должна быть самоцелью. Но, при этом, у нас есть предписание, что мы должны войти в число ведущих вузов мира, и это делается именно для того, чтобы вся российская высшая школа была конкурентоспособна. Вот основная задача. Рейтинговые инструменты в этом смысле очень важны вузам как показатели. Положительная роль высшего образования в развитии государства все чаще признается не только для стран со средним уровнем дохода и развитых стран. Высшее образование может помочь многим странам стать более конкурентоспособными в мире за счет создания квалифицированной и эффективной рабочей силы, а также развития, применения и распространения новых идей, технологий и инноваций. Дорога к успеху в глобальном научно-образовательном мире кроется в том, насколько эффективно способна наша страна вести трансфер знаний и создавать конкурентные преимущества в сферах, обладающих более высокими перспективами своего роста. Высококачественное высшее образование является основным фактором для создания инноваций, необходимых и для промышленности, и для сельского хозяйства, для всего, что будет способствовать прогрессу снижения уровня бедности, достижения продуктовой безопасности и улучшения здоровья нашего населения. В этом контексте основной задачей, стоящей перед нашим правительством, становится поиск критериев и прорывных механизмов того, что сильные вузы действительно находятся в авангарде интеллектуального и научного развития страны. При этом, научно исследовательские вузы отличаются высоко-квалифицированным профессорско-преподавательский составом, отличным качеством учебного процесса, привлечением как государственных, так и, негосударственных источников финансирования, интернациональным контингентом студентов, академической мобильностью, четким административным управлением и многими другими показателями.

Рейтинги вузов получили распространение в контексте культуры аудита, при условиях, включавших: сокращение государственного финансирования вузов; превращение образования в услугу для потребителя; тенденцию делать вузы подотчетными внешним акторам за качество услуг, которые они предоставляют; рост конкуренции между вузами; массовое высшее образование; интернационализацию высшего образования; стандартизацию и унификацию высшего образования. В настоящее время крупнейшими мировыми рейтингами университетов являются:

- Академический рейтинг мировых университетов (Academic Ranking of World Universities (ARWU)), который также называют Шанхайский рейтинг;

- Рейтинг мировых университетов QS (QS World University Rankings) – бывший Рейтинг мировых университетов «Times Higher Education» - QS (Times Higher Education – QS World University Rankings (THES или THE-QS));

- Рейтинг мировых университетов «Times Higher Education» (Times Higher Education World University Rankings (THE)).

Существует также ряд глобальных рейтингов, имеющих меньшее влияние и известность. В настоящее время руководством страны определены основные направления развития образования РФ до 2020 г. Задачи российских вузов на сегодняшний день сформулированы в Указе Президента России «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (от 7 мая 2012 года № 559), государственной программе «Развитие образования» на 2013-2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р.) и в других документах.

В современном мире глобальные рейтинги вузов являются мощным инструментом позиционирования университета в мировом образовательном пространстве. Вузы, входящие в список топ-500 получают финансовую поддержку со стороны государства и бизнес-структур, привлекают лучших преподавателей и профессоров со всего мира. Понимая это, 7 мая 2012 года Президент РФ В.В. Путин поставил перед академическим сообществом задачу до 2020 года вывести минимум 5 российских вузов в первую сотню.

Конкурентные преимущества обеспечивают себе те вузы, которые обладают высоким интеллектуальным потенциалом, позволяющим создавать уникальные компетенции и наращивать активы [1]. Каждый вуз должен формировать свои ценности, которые позволят ему охватить наиболее широкую целевую аудиторию.

Рейтинги дают возможность вузам понять, что им необходимо предпринять в области управления качеством образования, для улучшения своих показателей. Однако повышение значений показателей еще не означает реального повышения качества вузов. Для оценки качества вузов необходимо учитывать не только научную и академическую производительность, но по возможности и качество самого образования.

Вузы рассматриваются в качестве основных участников модернизационных процессов, результатом которых должно стать рождение новой, несырьевой экономики страны и возврат конкурентных позиций стране, ее образовательной и инновационной системе и, возможно, даже повышение качества жизни народонаселения. [2].

В качестве особо значимого ожидания социально-экономического эффекта от реализации программ развития всех федеральных и национальных исследовательских вузов должна стать интеграция в мировое научно-

инновационное образовательное пространство, которая приведет к достижению мирового уровня результатов научной деятельности ученых вузов, созданию мировых научно-исследовательских коллективов с целью проведения совместных фундаментальных и прикладных исследований и т.д.

В качестве наглядного примера, проведем анализ рейтинговых позиций одного из востребованных ВУЗов Нижегородской области – ННГУ им. Н.И. Лобачевского в ведущих мировых и российских рейтингах ВУЗов. За последнее десятилетие ННГУ им. Н.И. Лобачевского стал одним из ведущих классических университетов, научным, инновационным, предпринимательским, культурным центром российского образовательного пространства. ННГУ стал одним из национальных исследовательских университетов, который можно рассматривать как активную движущую силу экономического развития страны и нашего региона, играющую существенную роль в переходе к обществу знаний, работающую над созданием новых исследовательских методов науки, внедряющую свои разработки в практику путем различного взаимодействия с внешней научно-образовательной средой и т.д.

За последние годы вузом были приняты ряд основополагающих документов: «Миссия ННГУ», «Стратегия трансфера знаний ННГУ им. Н.И. Лобачевского», «Программа развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» на 2009-2018 годы» – программа развития вуза как национального исследовательского университета и многие другие. ННГУ 20 февраля 2013 г. принял «Стратегию развития Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – национального исследовательского университета до 2020 года.[3].

В соответствии с документом целью стратегии университета являются эффективное устойчивое развитие вуза как исследовательского и инновационного университета, обеспечение его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, повышение его роли в научно-техническом, социальном, экономическом и культурном развитии Нижегородской области и России в условиях глобального общества, основанного на знаниях.

В «Стратегии» заявлено, что к 2020 году ННГУ должен выйти на новый уровень международного признания как ведущего исследовательского и инновационного классического университета, конкурентоспособного среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

В качестве интегральной оценки достигнутого уровня развития в Стратегии рассматривается место ННГУ в мировых рейтингах вузов. При этом предполагалось, что если ННГУ будет опираться только на традиционные ресурсы развития, не включающие целевые государственные средства, то к 2020 году ННГУ может войти в топ-300 лучших университетов мира. В случае выделения государственной поддержки в целях повышения конкурентоспособности среди мировых научно-образовательных центров ННГУ в качестве своей цели видит вхождение в топ-200 или топ-100 лучших вузов мира.

Необходимо заметить, что рейтинг, во многих случаях обеспечивает вузовские администрации и администрации исполнительной власти более четкой и адекватной картиной качества высшего образования и его институтов, чем картина, представленная на основе исключительно аккредитационных показателей.

Кроме того, рейтинг служит ориентиром и стимулом, заставляя вузы стремиться достичь более высокого качества образования, исследований; рейтинг может служить полезным инструментом для осознания проблемы и планирования стратегических действий, как на институциональном, так и национальном уровнях.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского представлен в одном из 3-х ведущих мировых рейтингов вузов, а именно в QS. В 2011 и 2012 годах университет занимает позицию 601+ из 2500 университетов подвергнутых ранжированию.

В рейтинге «Таймс» ННГУ не входит в ТОП-400 ведущих мировых вузов. Вместе с тем, университет в последние два года отправляет данные об ННГУ по запросу агентства «Томсон Рейтерс», выпускающего данный рейтинг. В 2012 году данное агентство по результатам обработки полученных данных, составило профайл университета.

Результаты ННГУ в рейтинге «Таймс» в 2012 году по различным критериям :

- образование (teaching) - 17 баллов (из 100 возможных)
- исследования (research) – 8
- цитирование (Citations) – 2
- взаимодействие с промышленностью (Industry) – 31
- международная деятельность (International mix) – 18

В Шанхайском рейтинге (ARWU) ННГУ им. Н.И. Лобачевского не представлен. Организаторы рейтинга не запрашивают информацию от вузов и оценивают их на основании собственных исследований, используя данные открытых источников.

В феврале 2013 года ННГУ заключил договор о сотрудничестве с агентством QS в целом, а также в проекте QS-Stars, на основании которого QS провело экспертную оценку образовательной и исследовательской деятельности вуза, и ННГУ было присвоено рейтинговое значение в соответствии с методологией QS-Stars, равное 3 звездам. До четырех звезд ННГУ не хватило всего 15 баллов (в настоящее время обработано 97% информации).

Также ННГУ занимает 13 место среди российских университетов в рейтинге Webometrics и 9 место среди российских вузов в рейтинге Scimago Institutions Rankings.

И если в 2012 году у ННГУ количество публикаций в изданиях, индексируемых в реферативных базах научного цитирования Web of Science или Scopus, в расчете на 1 НПР составляло 0,12, то целью ННГУ к 2020 году является достижение данного показателя 0,35. В настоящее время количество зарубежных преподавателей, работающих в ННГУ составляет 0,1%. После реализации программы повышения конкурентоспособности ожидается рост их числа до 3%.

В настоящее время на 2013 год в ННГУ обучаются более 400 иностранных студентов из 67 стран мира. Доля иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах составляет 1,9%, к 2020 году данный показатель планируется достичь до 10%. И, если, средний балл ЕГЭ поступающих в ННГУ в настоящее время находится на уровне 70 баллов, то с учетом запланированных мероприятий прогнозируется повышение среднего балла ЕГЭ к 2020 году до 85 баллов.

Рассмотрим следующий показатель, если в 2012 году сотрудниками ННГУ с представителями академических организаций было опубликовано 68 статей, входящих в базы Web of Science и Scopus, то к 2020 году этот показатель планируется довести до 210 статей.

ННГУ развивается на основе концепции треугольника знаний — триединой функции развития образования, науки и инноваций. Инновационное развитие подразумевает третий путь, в отличие от административного или полностью рыночного, то есть такую управленческую модель вуза – кластер, в которой предусмотрено обязательное участие ключевых кластерных составляющих - государства, предприятий, ВУЗа, НИИ, бизнес-структур с возможностью лидерства каждого из них на определенном этапе развития, и при этом с общей целью формирования общего кластерного пространства согласия.

Определяющим конкурентным преимуществом ННГУ-2020 в среде участников развития инновационного общества знаний станет подготовка высококвалифицированных специалистов-творцов, обладающих качествами инноваторов, предпринимателей, формирование нового управленческого, инженерно-технического поколения, способного обеспечить инновационное развитие РФ, так называемого, инновационного человека.

В декабре 2003 года была разработана и принята к действию Миссия ННГУ, которая определялась в рамках проекта Темпус «Becoming an Entrepreneurial University», где университет видит свою миссию в сохранении и укреплении роли ННГУ как одного из ведущих институтов российского высшего образования, осуществляющего подготовку высококвалифицированных кадров, способных внести эффективный вклад в прогрессивное развитие РФ; развитии фундаментальной и прикладной науки как основ высокого качества образования и источников новых знаний и технологий для эффективного решения социальных и экономических проблем современного общества, развитии общеуниверситетской культуры трансфера знаний и технологий; развитие российского образования и высшей школы по формированию интегрированной системы высшего образования Европы; воздействию на социально-экономическое и духовное развитие как нашего региона, так и Приволжского федерального округа.[4].

В Стратегии вуза определяется также уже новый уровень задач и видения роли и положения ННГУ в мировом образовательном пространстве.

Приоритетным рынком исследований будут научные области, где ННГУ занимает лидирующие позиции, и которые поддерживаются как российскими, так и зарубежными фондами, федеральными и ведомственными целевыми программами, такими, как ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы и другие.

Одним из важнейших источников финансирования научных исследований будет работа в интересах реального высокотехнологического сектора экономики. В Стратегии ННГУ определены основные отрасли и научные направления, определяющие рынок исследований:

- информационно-коммуникационные системы и технологии, суперкомпьютерные вычисления, защита информации;
- науки о материалах;
- физика волновых процессов, взаимодействие излучений с веществом;
- молекулярно-биологические, физические, химические, биомедицинские и экологические основы живых систем;
- экономика знаний, предпринимательство, в том числе инновационное предпринимательство;
- социально-экономические и гуманитарные аспекты информационно-коммуникационных технологий;
- коммуникации, масс-медиа;
- международные аспекты социально-экономических и гуманитарных проблем, глобализация и многое другое.

Специфика ННГУ состоит в том, что он расположен в регионе с большим количеством предприятий высокотехнологичных отраслей, прикладных научно-исследовательских и академических институтов, что и формирует основной рынок работодателей. Выпускники ННГУ востребованы и на российском, и на зарубежном рынке труда. Ежегодно трудоустраиваются более 90% выпускников ННГУ. Из года в год возрастает число выпускников ННГУ, трудоустроенных на высокотехнологичные предприятия машиностроения, химии, радиоэлектроники, атомной энергетики, электроэнергетики и др., что определяет стратегию ННГУ и выбор компаний и организаций, на которые ориентирована подготовка специалистов, которые должны быть готовы к выходу и на международный рынок.

Новая инновационная модель вуза предполагает создание и всеобъемлющей электронной информационно-образовательной среды, включающей электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий и т.д.

В настоящее время общая численность сотрудников ННГУ составляет 4826 человек. Средний возраст преподавателей – 46 лет, научных сотрудников – 47 лет, управленческого персонала – 55 лет. Научно-педагогическую работу в вузе осуществляют 404 доктора наук и 1187 кандидатов наук, в том числе 18 действительных членов и членов корреспондентов РАН, 18 заслуженных деятелей России, 44 лауреата Государственных премий, премий Правительства и премий Президента РФ, 120 почетных работников высшего профессионального образования РФ.

К 2020 году благодаря оптимизации организационной структуры ННГУ, введению системы эффективных контрактов произойдет сокращение и омоложение персонала. Квалификационные характеристики персонала будут приведены в соответствии с требованиями, принятыми в вузах мирового класса. Предположительно, доля научно-педагогических работников возрастных категорий от 30 до 49 лет достигнет 50%, средний возраст преподавателей будет снижен до 43 лет, доля научных работников, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук возрастет до 80%. Доля научно-педагогических работников, имеющих опыт работы (прошедших стажировки) в ведущих мировых научных и университетских центрах составит не менее 50%, число сотрудников, владеющих иностранным языком, возрастет до 80%. Введение системы международного рекрутинга и совместных образовательных программ с зарубежными вузами обеспечит заметное увеличение числа как иностранных, так и российских граждан, обладающих степенью PhD, работающих в ННГУ как в качестве научно-педагогических работников, так и административно-управленческого персонала.

ННГУ входит в число победителей всех основных программ развития, финансируемых государством. Одним из первых в РФ в ННГУ в 1998 г. был создан научно-образовательный центр по нанотехнологиям «Физика твердотельных наноструктур». НОЦ оснащен уникальным оборудованием, сосредоточенным в 4 лабораториях центра. В 2007г. создан еще один научно-образовательный центр «Нанотехнологии». НОЦы являются центрами развития перспективных технологий и должны стать точками роста инновационной экономики. Развивается инфраструктура поддержки трансфера знаний, включающая систему взаимодействия с предприятиями, организациями и научными учреждениями. В ННГУ работает Инновационно-технологический центр. Исследования ведутся совместно с научными центрами РАН, российскими и зарубежными научно-инновационными центрами, такими как «Газпром», Росатом», «Intel», «Microsoft», «National Instruments», «Mepa», «Teleca» и др.

В 2010 г. ННГУ с программой «Развитие комплексной инновационной инфраструктуры ННГУ им. Н.И. Лобачевского для эффективного трансфера результатов исследований и разработок в реальный сектор экономики» стал победителем открытого конкурса по отбору программ развития инновационной инфраструктуры. Конкурс был организован Министерством образования и науки РФ в целях формирования инновационной среды, развития взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями. В их числе инновационный проект «Образование», программа развития ННГУ как национального исследовательского университета, 5 «мегагрантов» и целый ряд других крупных проектов. Подавляющая часть полученных средств была направлена на приобретение высококласного научного оборудования и программного обеспечения. Кроме того, ННГУ тесно сотрудничает с крупными производственными предприятиями и научными институтами, такими как Российский федеральный ядерный центр, РФЯЦ, г. Саров, самый крупный в РФ и в Европе научно-исследовательский центр, с рядом других предприятий атомной промышленности, крупными международными корпорациями, например, Intel. Эти предприятия также предоставляют ННГУ современное оборудование для исследований. Так, например, в ННГУ на основе предоставляемого РФЯЦ оборудования запланировано создание полномасштабной модели одного канала лазерной установки УФЛ-2М, строящейся в РФЯЦ самой мощной в мире лазерной установки. Таким образом, к настоящему времени ННГУ в значительной степени оснащен оборудованием мирового уровня. Тем не менее, поскольку программой предусмотрено развитие старых и создания новых мегалабораторий, необходимо предусмотреть обновление лабораторного оборудования.

В перспективе до 2020 года ННГУ должен предпринять революционные шаги по развитию своей материально-технической базы, что является необходимым для достижения заявленных позиций в мировых рейтингах. Университету необходим учебно-лабораторный корпус междисциплинарных исследований общей площадью не менее 10 тыс. кв. м., а также реконструкция одного из университетских зданий для размещения лазерной установки.

К 2020 году ННГУ планирует увеличить долю бюджетного финансирования с учетом средств программы повышения конкурентоспособности до 60%. Существенный рост финансирования от платной образовательной деятельности не ожидается. Прогнозируется, что в 2020 году вклад в доходы вуза за счет оплаты обучения российскими студентами и аспирантами не превысит 15%. В связи с этим ННГУ планирует расширение образовательных услуг для иностранных студентов и аспирантов, активное привлечение ресурсов российских и международных частных и государственных промышленных компаний и предприятий на научную деятельность, развитие трансфера технологий, в том числе создание малых предприятий, получение доходов от реализации объектов интеллектуальной собственности, что позволит резко увеличить объемы финансирования НИОКР и международной деятельности.

Одной из важнейших характеристик новой модели ННГУ является глубокая функциональная интеграция с Нижегородскими институтами РАН.

Предполагается существенное расширение числа совместных научных лабораторий институтов РАН и ННГУ, развитие и создание новых базовых кафедр институтов РАН в ННГУ, развитие и создание новых филиалов кафедр ННГУ в институтах РАН, дальнейшее развитие уникального факультета «Высшая школа общей и прикладной физики», базового факультета физических институтов РАН в ННГУ.[5].

Такая интеграция позволит существенно увеличить вовлеченность преподавателей, аспирантов и студентов ННГУ в проведение совместных научных работ с академическими институтами, более широко привлечь ведущих специалистов РАН к преподавательской деятельности.

Также, к числу ключевых характеристик модели ННГУ относится достижение лидирующих позиций в мире в области суперкомпьютерных технологий и высокопроизводительных систем. Целевой установкой является использование огромного вычислительного потенциала суперкомпьютерных технологий в образовании, науке и промышленности для получения конкурентно-способных научных результатов, образцов новых изделий и систем.

Еще одной характеристикой модели ННГУ является развитие биомедицинских исследований и инновационной деятельности в области биотехнологий с задачей обеспечения конкурентоспособности на международном рынке. Этот приоритет обеспечивается концентрацией ресурсов ННГУ для создания биомедицинского учебно-научного комплекса мирового уровня. Основой для достижения поставленной цели является интеграция в такой комплекс целого ряда образовательных и научно-исследовательских и инновационных подразделений, включающих в настоящее время биологический факультет, НИИ «Молекулярной биологии и региональной экологии» и НИИ «Институт живых систем».

Создание кластеров на базе ведущих вузов, как правило, приводит к колоссальным продвижениям вузов в рейтингах. Например, вхождение ННГУ им. Н.И. Лобачевского к 2020 г. в ТОП – 200 или ТОП -100 рейтинга QS планируется в том числе, и за счет реализации проекта созданного на базе ННГУ научно-инновационного биомедицинского кластера. Благодаря созданию наукоемких и высокотехнологичных приборов в кластере, в дальнейшем можно будет проводить более информативное УЗИ-исследование, измерять температуру внутренних органов человека, обнаруживать опухоли тканей, доставлять лекарства в конкретный орган и т. д. Этот проект дает возможность объединить ученых разных направлений и кафедр ННГУ, других вузов Нижегородской области, зарубежных партнеров, медиков и представителей промышленности. Уникальность проекта заключается в том, что фундаментальные исследования у нас это первые шаги, в то время, как у многих других они являются самоцелью. Междисциплинарность данного кластера позволит обеспечить лидерство ННГУ в существенном прорыве одновременно сразу в нескольких отраслях наук. Все крупнейшие и успешные научно- инновационные кластеры развитых стран и стран развития созданы на базе крупных, сильных вузов (Силиконовая долина, Стенфорд, США; Идеон, Лундский университет, Швеция; научно-технологическая зона Чжунгуаньцунь, Пекинский университет и т.д.). Как правило, нет примеров, когда большой скачок рейтингов происходит без создания научно-инновационных кластеров, на базе или самих вузов или в составе кластеров различных форматов (в топ-200 мирового рейтинга QS входят 6 вузов КНР, 4 вуза Южной Кореи и 2 вуза Турции). Все они еще несколько лет назад и мечтать не могли, что смогут конкурировать с сильнейшими вузами мира и войдут в глобальные мировые рейтинги.

Также, на базе ННГУ стартовал проект по созданию Национального центра высоких химических технологий. Базовым центром реализации проекта выбран ННГУ им. Н.И. Лобачевского поскольку вуз является признанным центром развития химической науки и технологии в РФ, а уровень фундаментальных и теоретических исследований, отвечает самым высоким современным требованиям. Работа данного центра высоких химических технологий на основе микрореакторов позволит нашей стране выйти на новый технологический уровень и достичь высокой конкурентоспособности в стратегически значимых областях индустрии.

Проект предполагает трансфер в РФ микрореакторных технологий, широко применяемых в Европе, США, Японии и др. странах в различных направлениях биотехнологии, в таких отраслях как медицина, фармацевтика, нефтепереработка, а также создание центров для обучения, подготовки и переподготовки профессионалов различного уровня для работы в инновационных центрах и на предприятиях.

Зарубежными партнерами проекта являются Федеральная политехническая школа Лозанны (Швейцария), Кембриджский университет (Великобритания), Институт микротехнологий (Майнц, Германия), Королевский университет Белфаста (Великобритания), Технический университет Эйндховена (Нидерланды).

Создание Национального центра высоких химических технологий в Нижегородской области приведет к модернизации действующих предприятий путем внедрения новейших технологий, к созданию новых производств и, как следствие, к созданию новых рабочих мест, существенному увеличению налоговых поступлений в бюджет, значительному развитию научной и образовательной базы, повышению инвестиционной привлекательности региона и т.д.

В этой связи биомедицинский кластер и Национальный центр высоких химических технологий ННГУ при условии их эффективного функционирования смогут стать теми самыми прорывными механизмами, способными привести ННГУ в глобальные мировые рейтинги и, в том числе, в ТОП-100 рейтинга QS к 2020 г.

Инновационный и международный аспект этих исследований обеспечивается проектом «Развитие модельной инновационной экосистемы ННГУ, ее совершенствование, воспроизведение и вывод на рынок», выигранным ННГУ в рамках Российско-американской программы EURECA. Этот проект должен, в том числе, обеспечить функционирование «инновационного коридора» между ННГУ и University of Maryland.

Немаловажным в реализации целевой модели является наличие кадров высшей квалификации в области биомедицинских исследований. Решение этой задачи в ННГУ обеспечивается созданием на биологическом факультете «Отделения биофизики и биомедицины», развитием системы постдипломного образования в формате исследовательских школ, привлекающих аспирантов к участию в крупных исследовательских проектах, участие ННГУ в сетевом образовательном проекте «Биотехнологии в нейронауках», при поддержке гранта программы ТЕМПУС.

Характер стратегических целей, задач и миссии вуза, а также форм государственной поддержки и интеграции вузов с бизнес-структурами, промышленностью, НИИ и т.д. во многом определяют национальную безопасность региона и страны в целом.

В результате проведенного анализа основных показателей востребованных международных рейтингов вузов, наметим основные прорывные механизмы для продвижения российских вузов в рейтингах и мировом образовательном пространстве:

1. Увеличить вовлечение ученых и преподавателей российских, и в частности, Нижегородских вузов в международное сотрудничество, а именно, усилить контакты с зарубежной профессурой, представителями зарубежных компаний и организаций, специализирующихся на трансфере технологий.

2. Увеличить международную цитируемость: у всех международных рейтингов достаточно высок вес объективных наукометрических индикаторов, например, в системе Scopus, которые учитывают количество ссылок на научные работы сотрудников за последние пять лет по отношению к числу самих сотрудников или по отношению к общему числу опубликованных работ вуза. Это играет против российских университетов, чьи сотрудники массово на английском языке не публикуются. Помимо этого, нашим ученым в целом необходимо чаще пользоваться базой Scopus и любыми аналогичными источниками.

3. Создавать журналы на английском языке, индексируемые в ведущих системах, таких как WOS, SCORPUS. Данные журналы должны быть профильными для привлечения внимания целевой аудитории. Это повысит импакт-фактор данных журналов. Так же эти журналы обязательно должны выходить не только в печатном, но и в электронном виде. Все это повлияет на повышения уровня публикационной активности преподавателей университета в индексируемых журналах.

4. Увеличить количество иностранных преподавателей (и не только ученых с мировым именем), работающих в российских вузах.

5. Увеличить количество иностранных студентов в российских вузах (а значит увеличить и количество образовательных программ, предлагаемых на иностранных языках, развивать университетскую инфраструктуру: увеличить университетские кампусы, места в общежитиях и т.д.). Для привлечения талантливых студентов и аспирантов предлагается разработка и реализация программы «Университетский кластер образования», задачей которой является создание «школы будущего», ориентированной на развитие инициативы обучающихся, способности творчески мыслить, находить нестандартные решения.

6. Наладить более сильную информационную «доступность» вуза в Интернете. Повысить ее возможно за счет наличия англоязычной версии сайта, выкладывания на сайте специальные файлы (т.е. файлы с расширениями .doc, .pdf, .ppt), а также электронные версии научных публикаций сотрудников вуза на иностранном (английском) языке.

7. Улучшить показатель соотношения «число преподавателей / число студентов», хотя, вопреки распространенному мнению о неудовлетворительном соотношении «число преподавателей / число студентов», в целом для вузов России этот показатель находится на весьма приемлемом уровне. Например, если бы рейтинг QS строился бы лишь по данному показателю, то и МГУ, и МГТУ попали бы в мировой топ-20, а может и еще несколько вузов РФ вошли бы в первую сотню.

8. Расширить спектр предлагаемых программ высшего образования всех уровней на иностранных языках, доведя их общее количество до 30 в 2020 году.

9. Создать международный совет по привлечению кадров. Подбор персонала проводить на профессиональной основе, применять технологии международного рекрутинга, executivesearch, прямой целенаправленный поиск для привлечения выдающихся профессоров, исследователей, управленческих кадров, event-рекрутинг, привлекать кандидатов на должности посредством специальных мероприятий, в основном использовать для выпускников вузов. Оценка персонала должна проводиться регулярно для всех категорий сотрудников. Должна быть создана прозрачная система оценки персонала.

10. Развить системы непрерывного многоуровневого предпринимательского образования студент - аспирант - научно-педагогический работник - сотрудник инновационного предприятия. Массовое инновационное предпринимательское образование, формирование университетской корпоративной предпринимательской культуры рассматривать как важный элемент имиджа вуза.

11. Участвовать в российских и международных конкурсах на предоставление финансирования на научную, инновационную и образовательную деятельность. При этом не конкурентные направления деятельности, не получающие финансовой поддержки, постепенно ликвидировать в рамках российского законодательства.

12. Проводить функциональную интеграцию вузов с институтами РАН, что даст дополнительные преимущества по конкуренции вузов с ведущими зарубежными университетами, как в области научной деятельности, так и привлекательности для российских и иностранных студентов и молодых исследователей. Привлечение институтов РАН существенно расширит спектр ученых, вовлеченных, как в преподавательскую деятель-

ность, так и научное руководство российскими и зарубежными аспирантами, и использование в учебном процессе и научных исследованиях уникального оборудования, имеющегося в институтах РАН.

13. Создавать научно-инновационных кластеры, в состав которых будут входить представители вузов, власти, бизнес-структур, промышленности, НИИ, КБ, Зон роста и т.д. В современных рыночных условиях только дальнейшая активная стратегия и позиционирование вузов на современном рынке научно-образовательной инновационной продукции и высоких технологий, их эффективная интеграция с бизнес-структурами и государственными институтами власти, может обеспечить эффективное развитие региональных инновационных кластеров российских вузов.

В результате проведенного анализа, можно прийти к следующим выводам:

- Существующая система высшего образования, представленная лучшими российскими вузами вполне конкурентоспособна в сравнении с лучшими мировыми университетами. Более того, с точки зрения критерия эффективности, она получает результаты, аналогичные результатам лучших мировых университетов, затрачивая в сотни раз меньше средств. Поэтому речь необходимо вести не о замене на искусственно создаваемые образцы образования, а о совершенствовании российской системы высшего образования.

- Основные направления модернизации образования очевидны. Это, и обеспечение нормального финансирования научно-исследовательских работ, их перевод на иностранные языки, и развитие информационных возможностей, и многое другое. Эти направления в последние годы практически не финансировались. Более того, они не стояли даже в системе национальных приоритетов образования.

- Превращение образовательных вузов в исследовательские, предпринимательские, инновационные, требует серьезных институциональных и законодательных изменений, которые должны привести к переоценке приоритетов внутри образовательного сообщества, и придать вузам больше самостоятельности.

- Разработка и внедрение на национальном уровне собственной системы критериев оценки эффективности вузов вообще и в том числе, рейтингования должны стать приоритетными на данном этапе развития, чтобы не измерять протяженность собственных дорог милями, а вес фунтами.

- Понимать, что глобализации, в том числе в образовании, не избежать. Поэтому мы просто обязаны учитывать те критерии и особенности в развитии лучших мировых вузов, которые уже существуют и учет этих особенностей должен привести к корректировке во всей образовательной политике страны. Мы не можем игнорировать ни такими критериями, как международные обмены, ни интернет - аудиториями, ни приглашением иностранных преподавателей.

- Именно инновационные кластеры способны развить конкурентоспособность вузов за счет создания мощных центров различного направления, которые в той или иной степени будут содействовать улучшению жизни людей.

- Общая тенденция в продвижении вузов в рейтингах состоит в стремлении создать новую, многомерную, объективную систему оценки вузов в экономический рост как конкретных стран, так и мира в целом. Применение новых подходов к рейтингам позволит лучше оценить роль вузов и в экономике знаний.

Учитывая особенности существующих рейтингов, говоря о рейтинге как инструменте управления образованием, следует в первую очередь ставить вопрос о том, каковы их ограничения и как следует применять их, чтобы минимизировать негативные эффекты и максимизировать позитивные.

Также нельзя не отметить серьезное влияние рейтинговых систем вузов на проводимую университетскую политику разных уровней, как на уровне отдельных вузов, так и на уровне национальных образовательных систем и даже на глобальном уровне. При этом необходимо признать и большое значение рейтинговых систем для жизнедеятельности современного университетского сообщества.

Для того чтобы войти в мировые глобальные рейтинги, необходимо изменить всю систему управления вузами. Мировые рейтинги — не самоцель, но в то же время, это важная составляющая престижа страны. При этом рейтинги необходимо использовать для комплексного анализа и оценки деятельности вуза, учитывающего многообразие национальной системы высшего образования с целью сравнения, бейчмаркинга, повышения конкурентоспособности и планирования стратегического развития вуза.

И при этом, мы должны понимать, что именно эти виды деятельности практически не финансируются. Они отнесены в категорию так называемых, непрофильных, что, конечно же, абсолютно неверно. Поэтому, хотим мы того или нет, но нам придется принимать непростое решение как о финансировании этих видов деятельности, так и о структурных изменениях в самих наших вузах. Необходимо создавать инструменты поддержки вузов с учетом их модели развития, вести мониторинг эффективности деятельности вузов и учитывать его результаты при конкурсном распределении бюджетных средств. Рейтинги же важны тем, что позволяют увидеть образовательную систему со всех сторон.

Одним из главных базисов безопасности нашей страны является здоровье ее граждан и состояние окружающей среды их обитания. Человек, являясь продуктом эволюции, может существовать лишь в узких пределах параметров той среды, которая обеспечивает функционирование всего биосферного комплекса. Поэтому будущее не только отдельно взятой нации, но и всего человечества, связано не столько с наличием используемых ресурсов и их запасов, сколько с сохранением условий, пригодных для жизни. Исходя из биосферного, а не антропоцентристского мировоззрения общества потребителей, современная наука настаивает на понимании человека как существа укорененного в живой природе, связанного с ней факторами генно-культурной коэволюции.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 года отсутствуют указания о приоритетности решения задач биобезопасности. Как следствие политической недооцененности важности решения проблем биобезопасности в Российской Федерации продолжают усугубляться следующие дестабилизирующие факторы:

- ухудшение экологической и санитарно-эпидемической обстановки;
- ослабление централизованной государственной системы обеспечения биобезопасности;
- сокращение объема фундаментальных и прикладных биологических исследований;
- нарастающее отставание от мирового уровня в темпах развития научного и промышленного секторов обеспечения биобезопасности;
- недостаточная обеспеченность населения страны лекарственными и диагностическими препаратами и многое другое.

Проблемы предотвращения угрозы в настоящее время является приоритетной для мирового сообщества и необходимо использовать все ресурсы для разработки и реализации целого ряда мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий этих угроз.

Россия, интегрировалась в общемировую систему политических, экономических и социальных связей, так же как и остальной индустриально развитый мир и сталкивается с негативными последствиями перехода к «обществу риска». С одной стороны это риски форсированной индустриализации и урбанизации, а с другой - риски высоких инновационных технологий. В то же время, наша модернизация идет без должной рефлексии и значительно отстает от необходимых темпов развития. Тем не менее, возрастание роли глобальных тенденций в формировании ситуации в стране приводит к необходимости соответствующего осмысления новых вызовов и разработки, адекватных времени, способов минимизации и компенсации негативных последствий. Поиск таких решений целесообразно вести, с учетом соответствующих достижений стран остального мира.

Постоянное усиление роли и значения биосоциального и политического фактора как механизмов стабильности общества, развития личности, повышения уровня общей и нравственной культуры населения, увеличения профессионального и творческого потенциала, улучшения благосостояния и укрепления здоровья, укрепления национальной безопасности, являются важнейшими условиями и мощной движущей силой научно-технического, политического и социально-экономического развития, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Поэтому, для того чтобы сформировать систему эффективного управления рисками необходимо наличие подготовленных специалистов в области риск-менеджмента. Наличие такого огромного количества разновидностей рисков, которые для каждого отдельного предприятия и производителя свои, обуславливает необходимость их анализа, учета и управления.

По мере развития цивилизации, технологий и инноваций, повышением роли человеческого фактора, значение управления рисками только возрастает. Для противодействия угрозам в сфере науки и образования обеспечение национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляется воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого, обеспечивается эффективность государственного регулирования в области интеграции науки, образования и инноваций.

Решение задач национальной безопасности в сфере науки и образования достигается путем формирования фундаментальных и прикладных исследований с государственной поддержкой в интересах научно-образовательного обеспечения достижений национальных приоритетов, путем создания сети федеральных и национальных исследовательских вузов, обеспечивающих подготовку специалистов для сферы науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и инноваций, путем обеспечения участия российских вузов в глобальных мировых рейтингах.

Важно помнить, что управление рисками является наукой, а значит, возрастает роль качества образования по этим направлениям. Чем более оригинальным является проект, тем выше роль науки в управлении рисками, тем важнее при каком вузе изучаются эти науки. Поэтому эффективность управления рисками может быть повышена только за счет применения научных методов, а в условиях глобализации, в том числе и в сильных исследовательских вузах.

В условиях глобализации экономики знаний назрела потребность изменить ситуацию. При ООН на базе международного Института по развитию программных технологий (United Nations' University International Institute for Software Technology) и Центра измерения деятельности университетов (Center for Measuring University Performance) создается специальный Альянс по разработке новых рейтингов. Мотивация его создания очевидна. Целью создания Альянса является формирование Глобальной системы исследовательских рейтингов (Global Research Benchmarking System, GRBS), существенно отличающейся от существующих рейтингов. Такая система, по мнению экспертов ООН, должна принести значительную пользу не только всем вузам, но и экономике каждой конкретной страны, улучшению благосостояния населения и повышению национальной безопасности.

Рейтинги в условиях кластеризации предусматривают максимальное использование потенциала и каналов международного сотрудничества в интересах повышения качества и конкурентоспособности национальной образовательной системы и направлены на дальнейшее расширение участия России в международном рынке образовательных услуг, усиление ее политического, экономического и культурного влияния в мире.

В современных условиях способность страны получать преимущества от глобальной экономики, основанной на знаниях, зависит не только от ее способности впитывать, перерабатывать и генерировать новые знания, но и от умения передавать эти знания другим, что подтверждает целесообразность создания научно-инновационных кластеров на базе сильных вузов.

Совершенно очевидно, что в данных условиях активного развития мирового рынка образовательных услуг и обострения международной конкуренции в этом сегменте, добиться значимых результатов в мировом научно-образовательном пространстве практически невозможно без целенаправленного участия и активной роли государства, кластеризации вузов и продвижения в мировых глобальных рейтингах. Именно стабильное повышение качества жизни населения страны и обеспечение национальной безопасности страны, должно быть индикатором успешности реализации государственной и региональной научно-образовательной политики.

Список литературы:

1. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. Инвестиции в человеческий капитал вуза: организационный аспект//проблема теории и практики управления. 2010. №5. С.53-58
2. Чупрунов Е.В., Гурбатов С.Н., Бедный Б.И. Классический исследовательский университет в инновационном обществе знаний // Университетское управление: практика и анализ. 2010. №1. С.6-16.
3. <http://www.unn.ru/general/2020.html>
4. <http://www.unn.ru/general/mission.html>
5. www.vshopf.unn.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС – КЛУБА МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мулекаева А.Ф., студентка СГАУ имени Н.И.Вавилова

Для создания и успешного ведения бизнеса предпринимателю важен постоянный профессиональный и личностный рост, необходимо искать новые пути развития, обращаться за помощью к экспертам. Все эти необходимые услуги и оказывают такие бизнес-сообщества, как деловые или бизнес-клубы. Но для того, чтобы бизнес – клуб эффективно осуществлял свою деятельность необходима грамотно разработанная стратегия развития. Ключевые слова: бизнес-клуб, малые инновационные предприятия, стратегия развития бизнес – клуба МИП.

В современной экономике роль инноваций постоянно растет. Без использования различных новшеств, привлечения новаторов уже практически невозможно достичь успеха в бизнесе, нельзя создать конкурентоспособный продукт. Можно говорить о том, что инновации стали выполнять особую роль, роль орудия борьбы с конкурентами, эффективного средства для привлечения потребителей. Применение инноваций в производстве ведет к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, к повышению имиджа (рейтинга) производителя новых продуктов, к открытию и завоеванию новых рынков.

Но для молодого предпринимателя задача введения в производство новации трудно решается. И для новатора, у которого кроме собственного изобретения ничего нет, это не так просто. Для помощи в таких случаях создаются бизнес – клубы.

На сегодняшний день эта проблема является очень актуальной. Ведь от эффективной работы бизнес – клуба зависит развитие предприятия и успех его продукции на рынке. А конкурентоспособный продукт - это залог развития экономики страны.

21 июня 2012 года при Саратовском ГАУ им. Н.И. Вавилова был создан бизнес – клуб. Это совершенно новый тип бизнес – клубов, бизнес –клуб малых инновационных предприятий в сфере АПК. Целями создания бизнес – клуба МИП СГАУ стало внедрение новой модели работы бизнес-клуба для малых инновационных предприятий, ориентированного на развитие инновационной инфраструктуры университета, необходимость бизнес-планирования инновационных проектов МИП для привлечения инвестиций на их реализацию и участия в конкурсах различного уровня с участием молодых новаторов, специалистов и начинающих ученых.

Поскольку бизнес-клуб МИП СГАУ существует совсем недавно, то наиболее актуальной проблемой является разработка его стратегии развития.

На первом этапе данной работы были сформулированы миссия и цели бизнес – клуба МИП СГАУ. Миссией бизнес – клуба является формирование благоприятной бизнес - среды для МИП.

Под внешней средой бизнеса понимаются все условия и факторы окружающей среды, воздействующие на функционирование предприятия (фирмы) и требующие его соответствующего реагирования. МИП как открытая система зависит от внешней среды, состоящей из отношений, возникающих по поводу поставок ресурсов, использованию энергии, поиска потребителей и т. д. Необходимо учитывать факторы внешней среды в своей деятельности и приспосабливаться к ним, иначе возникает опасность утраты бизнеса. К составляющим благоприятной бизнес – среды для МИП может относиться:

- ✓ совершенствование информационной поддержки;

- ✓ развитие системы финансово-кредитной поддержки;
- ✓ решение проблем развития эффективного управления малыми инновационными предприятиями;
- ✓ помощь в установлении связей между МИПами и внешней бизнес – средой и др.

Основными стратегическими целями бизнес – клуба являются:

1. Помощь в адаптации МИПов к существующей бизнес – среде;
2. Обеспечение обратной связи с внешней бизнес – средой;
3. Формирование социальной ответственности МИПов.

На втором этапе были сформулированы задачи, решением которых достигаются поставленные цели.

Для достижения первой цели были выведены следующие задачи:

1. Оказание помощи в нахождении новых клиентов и партнеров;
2. Заключение выгодных контрактов;
3. Оказание поддержки при участии в конкурсах, получении грантов;
4. Осуществление информационной поддержки МИПов.

Решение данных задач способствует созданию экономических условий, стимулов для устойчивого роста субъектов малого предпринимательства, привлечение в данный сектор экономики материальных и финансовых ресурсов.

Задачами соответствующими второй цели бизнес – клуба МИП СГАУ являются:

1. Продвижение инициатив МИПов по совершенствованию нормативно- правовой базы на региональном уровне;
2. Формирование положительного имиджа и общественного признания МИПов;
3. Участие во встречах с участием представителей исполнительной власти;
4. Установление контактов для взаимодействия с финансово- кредитными, страховыми организациями, венчурными и инвестиционными фондами.

По средствам решения вышеуказанных задач реализуется система развития малого предпринимательства, создаются и развиваются основные элементы нормативно-правового, финансового и инфраструктурного обеспечения развития малого предпринимательства. Обеспечивается взаимодействие предпринимательских кругов с органами власти, привлечения их к процессу подготовки и реализации решений, направленных на развитие экономических реформ.

Третья же цель бизнес – клуба предполагает решение следующих задач:

1. Вовлечение в научно- исследовательскую работу наиболее одаренных студентов;
2. Формирование норм предпринимательской этики МИПов;
3. Трудоустройство выпускников ВУЗа и студентов.

И последним этапом стало определение форм реализации, по средствам которых должно осуществляться решение задач бизнес – клуба.

К подобным инструментам мы отнесли следующие мероприятия, проводимые бизнес – клубом:

- Бизнес – встречи;
- Круглые столы;
- Собрания;
- Заседания;
- Встречи с депутатами и председателями комитетов;
- Презентации;
- Пресс- конференции;
- Бизнес – конкурсы;
- Собеседования;
- Семинары.

Деятельность бизнес – клубов не только немаловажна, но и во многом является определяющим в успешном развитии предприятия. Грамотный процесс работы делового клуба может реально изменить к лучшему экономическую картину России уже сейчас.

Список литературы:

1. Вечканов, Г.С., Вечканова, Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь / Под общей ред. Г.С. Вечканова. – Серия «Учебники для вузов, специальная литература». – СПб., Издательство «Лань», 2000. – 352 с., илл.
2. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]:Статья 121. Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)- Режим доступа :<http://www.gk-rf.ru/statia121>
3. Воротников И.Л., Третьяк Л.А., Власова О.В Теоретико-методические подходы к повышению эффективности расходов бюджетополучателями (на примере учреждений, подведомственных министерству сельского хозяйства рф). Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2011. № 06. С. 68-72.
4. Зыкова, М.Е. Формирование благоприятной предпринимательской сферы в условиях региональной экономики / М.Е. Зыкова //Предпринимательство как стратегический ресурс и внутренний источник инновационного развития национальной экономики. Международная научно-практическая конференция (Орёл, 23 декаб-

ря 2009); материалы и доклады в 2-х частях. Часть / под общ. ред. проф. Н.И. Лыгиной. - Орёл: ОрёлГИЭТ, 2009. - 248 с. (С. 131-138)

5. Круглова А.С. Формирование механизма инфраструктурного обеспечения малых инновационных предприятий – СПб, 2009. С. 10.

6. "Медиаскоп" [Электронный ресурс]: Социальная ответственность бизнеса в системе корпоративных коммуникаций - Режим доступа к журн.: <http://www.mediascope.ru/node/573>

ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

Барковская Н.А., к.э.н., СГАУ им. Н.И. Вавилова.

В работе рассматривается деятельность Федеральной антимонопольной службы России, а также Управления Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области в сфере производства, размещения и распространения рекламы.

Ключевые слова. Реклама, ФАС России, контроль, конкуренция, законодательство.

В настоящее время проводимая различными компаниями рекламная стратегия выступает как один из способов ведения конкурентной борьбы между производителями однородных товаров. Нередко увеличение объемов рекламы одного производителя влечет за собой увеличение денежных средств, затрачиваемых на рекламу другим производителем-конкурентом, с тем, чтобы не отстать и не потерять своих потребителей и, соответственно, долю рынка.

В России функции контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере рекламы, а также принятие подзаконных нормативных правовых актов в данной сфере осуществляет Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России, а также ее территориальные управления.

Данная работа выполняется Службой совместно с консультативными органами и Экспертными советами. При ФАС России действует Общественно-консультативный совет, в который входят представители некоммерческих организаций, объединений предпринимателей. Совет проводит мониторинг деятельности ФАС России, вырабатывает рекомендации по совершенствованию антимонопольного законодательства и практики пресечения его нарушений. Аналогичные советы действуют в территориальных управлениях ФАС России.

Анализ деятельности ФАС России по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере рекламы можно представить следующим образом (таблица 1) [1]:

Таблица 1 – Анализ деятельности ФАС России по контролю и надзору в сфере рекламы

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Факты нарушения Закона «О рекламе»	20600	17000	16000
Рассмотренные в ФАС заявления, о несоответствии рекламы требованиям законодательства	3992	5087	6151
Количество дел, возбужденных по фактам нарушений законодательства о рекламе	5405	5451	5509
Пресечено нарушений	14762	12422	11086

В зависимости от характера нарушения и его негативных последствий для конкуренции, потребителей и общества в целом антимонопольные органы применяют к нарушителям меры административного наказания и административного воздействия.

Так, в 2012 году возбуждено 6147 дел об административных правонарушениях (в 2011 году – 5270 дел), по результатам рассмотрения которых вынесено 5153 постановления о наложении штрафа на сумму 139 млн. рублей (в 2011 году – 4619 постановлений на сумму 165,5 млн. рублей, в 2010 году – 4543 постановления на сумму 122,7 млн. рублей). [1]

Наибольшее количество нарушений допущено при рекламировании финансовых услуг – 23,5%. На втором месте с 14,5% – недостоверная реклама. Далее идут нарушения рекламы медицинских услуг - 12,5%. В целом количество нарушений рекламного законодательства сократилось на 4%. При этом число нарушений при продвижении тех или иных товаров и услуг выросло. Так, почти в два раза увеличилось число нарушений при рекламировании финансовых услуг (в 2011 г. – около 12,5%). Доля отмененных судом решений по нарушениям антимонопольного законодательства постоянно сокращается: в 2010 г. – 15,5%, в 2011 г. – 15,1%, в 2012 г. – 14,8%. [1]

В 2014-2015 гг. планируется существенный рост расходов на программы «Предупреждение пресечение фактов недобросовестной конкуренции» и «Повышение эффективности контроля в области рекламы». Это связано, прежде всего, со значительным распространением такого рода нарушений, с изменением законодательства в соответствующей сфере, что посредством определения новых составов нарушений налагает дополнительную нагрузку на службу. [4]

ФАС России первая из федеральных органов исполнительной власти России сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта менеджмента качества ИСО 9001-2008. 17 января 2012 года удостоверяющий сертификат был вручен руководителю ФАС России Игорю Артемьеву.

При этом создана система общественной оценки. Ежегодно независимой организацией проводится опрос граждан, в том числе телефонный, об их удовлетворенности деятельностью ФАС России (оценивается профессионализм сотрудников, оперативность и доступность предоставления информации). В итоге организация становится прозрачной, «считаемой», пригодной для оценки и управления её результативностью и эффективностью.

Обозначенные тенденции характерны также и для Саратовского Управления ФАС (таблица 2):

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период увеличились количество и сумма штрафных санкций, которые накладывает Управление за нарушения в сфере рекламы. Ежегодно количество обращений в УФАС, связанных с нарушением законодательства в области рекламы растет в среднем на 20%, количество проведенных процедур – на 15%. [2]

Таблица 2 – Текущие итоги работы отдела контроля рекламы и финансовых рынков УФАС по Саратовской области

Показатели	2011 г.	2012 г.
Рассмотрено административных дел	35	47
Составлено протоколов	31	72
Наложено штрафов (кол-во/сумма в руб.)	24 / 1 924 125	40 / 3 467 079
Взыскано (кол-во/сумма в руб.)	12 / 852 082	23 / 2 304 580
Отменено	8	1
Рассмотрено заявлений	41	50
Рассмотрено дел	28	26
Выдано предписаний	11	6
Исполнено предписаний	8	8
Рассмотрено обращений прокуратуры	19	2
Рассмотрено уведомлений в порядке ч. 9 ст. 35 ФЗ «О защите конкуренции»	9	2
Участие в судах общей юрисдикции (судебное дело/судебный процесс)	13/39	2/6
Участие в арбитражных судах (судебное дело/судебный процесс)	21/105	51/218
Проведено совещаний, дискуссий, круглых столов с представителями бизнеса и власти	1	2
Принято участие в работе совещаний структур органов власти	0	2
Проанализировано рынков	3	4
Проведено проверок	2	3

Однако необходимо также отметить и проблемы, которые есть в Управлении в настоящее время. Так, по статистике ежегодно рассматриваются в 2 раза меньше дел, чем поступает заявлений. Отчасти это происходит из-за несоответствия заявлений соответствующим требованиям и нормам. Другой причиной подобной ситуации является отзывы заявителями своих жалоб.

К сожалению, в рейтинге территориальных органов ФАС России Саратовское Управление занимает 50 место по данным за 2012 год. По мнению руководителя управления это во многом объясняется тем, что внутренняя система ранжирования территориальных органов ФАС ориентирована на количественные показатели, а не в целом на результат, что затрудняет объективность оценки. Кроме того, в области антимонопольной политики постоянно происходят изменения и корректировки законодательной базы, требующие время для внедрения их в практику [3].

Справедливые условия конкуренции в терминах классической теории означают равные шансы для всех участников рынка с одинаковым продуктом. В такой ситуации конкурентные преимущества продукта определяются исключительно свойствами этого продукта с точки зрения их полезности для потребителя, а также его ценой.

Недобросовестная конкуренция, в том числе с помощью ненадлежащей рекламы или антирекламы, вводящей в заблуждение потребителей, предоставляет конкурентные преимущества определенным товарам и услугам зачастую низкого качества за счет обмана или сокрытия существенной информации. На рынках с высоким уровнем асимметрии информации это оказывает крайне негативное влияние, проявляющееся в отрицательных внешних эффектах для экономики в целом.

Решение данной проблемы требует совершенствования действий ФАС России, направленных на предотвращение и пресечение любых проявлений недобросовестной конкуренции, ненадлежащей рекламы или антирекламы, на восстановление условий конкуренции, нарушенных односторонним антиконкурентным поведением.

Кроме того, решение данной тактической задачи приведет к росту числа хозяйствующих субъектов, считающих, что уменьшается число фактов недобросовестной конкуренции, распространения ложных, неточных или искаженных сведений, введения потребителей в заблуждение относительно качества и других характеристик товара, некорректного сравнения товаров при рекламе, продаже или обмене.

Последовательная реализация мероприятий в рамках соответствующей задачи должна уменьшить количество хозяйствующих субъектов, которые не удовлетворены рекламой и отмечают случаи недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной и иной рекламы, нарушающей установленные законом требования к содержанию, времени, месту и способу распространения рекламы. [5]

К категории значимых дел можно отнести случаи выявления определенного обмана в рекламе: как в виде недостоверных сведений, так и в виде информации, вводящей потребителей в заблуждение. При этом можно выделить ряд типичных нарушений.

Наиболее распространенными являются сообщения в рекламе недостоверных сведений о рекламируемом товаре, лице. Данную категорию дел можно выделить на основании того, что в рекламе сообщаются недостоверные сведения об объекте рекламирования. При этом не проводится сравнение с иными товарами и не дискредитируются конкуренты.

В практике антимонопольных органов нередко встречается реклама, которая содержит некорректное сравнение с конкурентами. Речь идет о бездоказательном использовании в рекламе слов «первый», «лучший», «номер 1», «лидер», «главный». Например: «Лучше всех – дешевле многих», «Лучший в твоём городе», «Товар номер 1», «Самые низкие цены», «У нас быстрее, дешевле и качественнее». Заявления компаний о превосходстве не подкрепленные фактами – это нарушение закона «О рекламе».

При осуществлении государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства о рекламе антимонопольные органы часто сталкиваются с размещением в рекламе информации, которая либо содержит неполные сведения о рекламируемом товаре, создавая впечатление о неких преимуществах, которыми товар на самом деле не обладает, либо сведений, которые являются достоверными только при наличии каких-либо дополнительных условий, не указанных в рекламе. Такая реклама антимонопольными органами признается вводящей в заблуждение.

Типичным примером нарушения законодательства в этой области является дело по факту распространения в эфире центральных телеканалов в феврале–марте 2011 года рекламы автомобилей «Peugeot 207» и «Peugeot 308» с указанием на возможность приобретения автомобиля в кредит: «Специальная цена + «Кредит 0 % переплаты» = Peugeot 207/308». Рекламный ролик завершает постер, который демонстрируется на экране в течение 4 секунд, с текстом, содержащим иные условия предоставления кредита.

В рассматриваемых рекламах автомобилей «Peugeot 207» и «Peugeot 308» выделено крупным шрифтом наиболее привлекательное для потребителей условие – процентная ставка 0 % годовых. Вместе с тем иные условия, влияющие и определяющие стоимость автокредита, и расходы по кредиту в рекламах автомобилей «Peugeot 207» и «Peugeot 308» указаны формально и не могут быть восприняты потребителями, поскольку данные сведения предоставляются потребителям в течение 4 секунд и выполнены мелким белым шрифтом на голубом фоне. Согласно данным социологического опроса относительно восприятия данной рекламы, проведенного по заказу ФАС, опрошенные не успели прочитать ни одной строки текста разъяснений. [1]

На основании данных обстоятельств в указанной рекламе было установлено нарушение Федерального закона «О рекламе», и рекламодателю выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе.

В последнее время участились случаи производства, размещения и распространения неэтичной рекламы. В 2012 г. ФАС России рассмотрела дело по факту размещения на рекламных конструкциях рекламы газеты «Из рук в руки», содержащей утверждение «Раньше покупать квартиру любовнице было неудобно. Теперь удобно. Раздел «Недвижимость»». Указанная реклама была вынесена на рассмотрение Экспертного совета по применению законодательства о рекламе при ФАС России, в ходе которого эксперты высказали мнение, что в рекламе наличие любовницы не осуждается и дано как норма социального поведения мужчины. Вместе с тем такое поведение оказывает разрушительное влияние на внутрисемейные отношения, подрывает нравственные устои семьи, доверие ее членов и, как следствие, влечет распад брака. Указанная реклама была признана содержащей зрительную и текстовую информацию, образ социального поведения, оскорбительный для семьи. То есть нарушающей часть 6 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» (использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений), поскольку демонстрирует образ социального поведения, оскорбительный для убеждений граждан об институте семьи как высшей ценности человечества. Рекламодателю выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе.

В 2012 г. с учетом новых положений статьи 14 Федерального закона «О рекламе», установивших понятия федерального телеканала, преимущественного положения в сфере распространения телевизионной рекламы, а также особенности заключения договоров на оказание услуг по распространению рекламы для лиц, занимающих преимущественное положение в сфере распространения телевизионной рекламы, и федеральных телеканалов, в том числе с государственным участием (запрещающих федеральным телеканалам заключать договоры на распространение телеклерамы с компаниями, занимающими преимущественное положение – более 35% в сфере распространения телевизионной рекламы) ФАС России определила перечень федеральных телеканалов и подсчитала их доли при национальном и региональном размещении рекламы за 2008-2012 гг. Расчет рекламных долей федеральных телеканалов был размещен на официальном сайте ФАС России в сети «Интернет».

Расчеты, проведенные ФАС России, позволили федеральным телеканалам ориентироваться на рынке при заключении договоров на оказание услуг по распространению рекламы.

Необходимо отметить, что руководство ФАС России помимо выполнения своих прямых обязанностей ведет активную работу по продвижению и пропаганде идеи здоровой и добросовестной конкуренции в стране. Так, в феврале 2010 г. ФАС России в качестве нетрадиционных способов адвокатирующей конкуренции разместила социальную рекламу на рекламных щитах в Москве. Основная идея рекламной кампании, направленная на пропаганду здоровой конкуренции и предупреждение нарушений антимонопольного законодательства, – «Честная конкуренция – равные возможности».

Около 200 щитов с макетами социальной рекламы предупреждали потенциальных нарушителей антимонопольного законодательства о возможном наказании за совершенные противоправные деяния, а также пропагандировали здоровую конкуренцию среди широких слоев общественности. Аналогичная социальная реклама размещалась более чем в 20 регионах России.

Проведенный анализ показал, что последовательная реализация мероприятий по контролю в сфере производства, размещения и распространения рекламы, как на федеральном, так и на региональном уровнях приводит к предотвращению и пресечению любых проявлений недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ <http://www.fas.gov.ru/spheres/advertising.html>
2. Официальный сайт УФАС по Саратовской области <http://www.saratov.fas.gov.ru>
3. Итоги работы Саратовского УФАС России в 2012 году. <http://gtrk-saratov.ru>
4. Приказ ФАС России от 28.12.2007 № 453 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе».
5. Сергина Т.К., Титкова Л.М. Реклама в бизнесе. Учеб. пособие. М., 2009. – 116 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

Оськина Е.А., к.э.н., СГТУ им. Гагарина Ю.А.,

В статье рассмотрено понятие экономической безопасности предприятия и приведена группировка оценки угроз экономической безопасности. Исследованы факторы внешние и внутренние риски экономической безопасности в современных условиях хозяйствования. Рассмотрены основные направления обеспечения экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оценка угроз, внешние и внутренние риски, направления обеспечения экономической безопасности предприятия.

Под экономической безопасностью предприятия понимается защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от активных или пассивных экономических угроз, связанных, например, с неэффективной научно-промышленной политикой государства либо формированием неблагоприятной внешней среды и способностью к его воспроизводству.

По мнению автора, вопрос экономической безопасности предприятия особенно актуален в период экономической, социальной и политической нестабильности в обществе. Такая ситуация складывается во время перехода от одной социально-экономической системы к другой.

Первостепенная цель экономической безопасности предприятия состоит:

- в устойчивом и максимально эффективном функционировании в настоящих условиях;
- в создании высокого потенциала роста и развития предприятия в будущем.

Обеспечение экономической безопасности предприятия является непрерывным процессом, ставящим задачу предотвращения возможного ущерба. И это невозможно без стратегии. Под стратегией экономической безопасности предприятия понимается совокупность наиболее важных решений и мер, нацеленных на обеспечение оптимального уровня безопасности работы предприятия.

Автор выделяет три основных типа стратегии экономической безопасности предприятий.

Первый ориентирован на элиминацию существующих или недопущение возникновения возможных рисков экономической безопасности.

Второй направлен на недопущение ущерба от действия существующих либо возможных угроз экономической безопасности.

Третий нацелен на компенсацию ущерба, наносимого в результате действия угроз экономической безопасности. Гарантированное обеспечение экономической безопасности предприятия включает пять элементов.

Первый – выявление состава и характера угроз экономической безопасности и нацеленности их действия.

Второй – оценка ожидаемого ущерба от действия угроз экономической безопасности.

Третий – определение первостепенности угроз экономической безопасности по важности, времени наступления и т.д.

Четвертый – формирование и выбор варианта стратегии обеспечения экономической безопасности применительно к тем или иным угрозам.

Пятый – определение и реализация конкретных мер по обеспечению экономической безопасности.

Также невозможно представить экономическую безопасность предприятия без определенных факторов, которые ухудшают работу предприятия:

- низкий уровень конкурентоспособности предприятия;
- неблагоприятный инвестиционный климат для предприятия;
- неустойчивость финансового состояния предприятия;
- неспособность государства оплачивать продукцию для своих нужд.

Автор представляет ряд количественных и качественных индикаторов экономической безопасности предприятия, коими выступают: динамика производства; доля объемов производства в ВВП отрасли и страны в целом; фактический уровень загрузки производственных мощностей; стабильность производственного процесса; уровень рентабельности производства; обеспеченность собственными источниками финансирования оборотных средств; просроченная задолженность; фондоотдача производства; темп обновления основных производственных фондов; уровень инновационной активности.

В последнее десятилетие в нашей стране зародились принципиально новые тенденции, негативно воздействующие на экономическую безопасность предприятий: поглощение предприятий; искусственная несостоятельность предприятий; явная дестабилизация системы управления предприятиями, преследующая цель захвата контрольного пакета акций предприятия; привлечение силовых структур при разрешении корпоративных конфликтов.

Начало поглощения предприятий в России относится к середине 90-х гг. XX в., когда крупные банки использовали поглощение предприятий различных отраслей экономики с целью их последующей перепродажи. В то же время практиковалось и насильственное банкротство предприятий. Использование института финансовой несостоятельности стало возможным в результате отсутствия сдерживающих нормативно-правовых актов о банкротстве. Нередко эффективно функционирующее предприятие подвергается процедуре банкротства, внешнему управлению, что часто заканчивается сменой реального собственника. Дестабилизация системы управления предприятием предполагает такие действия, которые предполагают смену руководства, лишение акционеров реальных прав с нарушением существующего законодательства, захват контроля над предприятием. В ряде случаев используются силовые структуры под предлогом разрешения корпоративных конфликтов.

Сказанное выше автором приводит к выводу о необходимости защиты экономических интересов и экономической безопасности российских предприятий. В анализе проблем экономической безопасности предприятия используются категории «экономическая безопасность» и «устойчивость». Обеим категориям присущи общее и различия. Общее заключается в том, что над ними довлеют одни и те же угрозы. Различия между этими категориями сводятся к следующим количественным индикаторам. Так, отрицательные явления в функционировании предприятий нарушают их устойчивость, но не вызывают угроз экономической безопасности. Когда же нарушения достигают определенных величин, превышающих пороговые значения, то они становятся угрозами экономической безопасности предприятия.

Любое предприятие подвергается угрозам двух видов:

- объективные;
- субъективные.

Первые вызваны стихийными природными явлениями. Вторые вызваны нерациональной деятельностью человека. Угрозы могут носить как прогнозируемый, так и непрогнозируемый характер. Непрогнозируемые угрозы являются рисками.

Надо заметить, что проблема рисков в экономической теории продолжительное время игнорировалась.

Так неоклассики исследовали проблему размещения ресурсов в рыночной экономике без учета фактора риска. В их теоретических исследованиях риск рассматривался в качестве внешнего фактора. И только в 40-х гг XX в. с выходом книги Дж. Фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» риск как неизбежный спутник принятия решений был признан в экономической теории. В современной экономической науке проблема риска в экономике занимает отдельное место. Значительный вклад в исследовании этой проблемы внесли американские экономисты – Лауреаты Нобелевской премии по экономике К. Эрроу, Г. Марковиц, У. Шарп, Дж. Акерлоф, Ф. Найт. Россия в настоящее время считается страной с достаточно высоким уровнем экономического и политического риска.

На практике могут возникать следующие группы рисков:

- а) непрогнозируемые изменения окружающей предприятия среды (социально-политические сдвиги и изменение спроса, инфляция, девальвация, спад на фондовых рынках, изменение налогов и т.д.);
- б) появление новых технологических и организационных решений, угрожающих конкурентоспособности продукции;
- в) технологические катастрофы, аварии;
- г) изменение транспортных, финансовых и других условий взаимоотношений с контрагентами.

Риски тесно связаны с рентабельностью предприятий, поскольку наступление риска выступает причиной отрицательных отклонений реального развития предприятий от плана. Следовательно, риск является непредвиденной угрозой экономической безопасности и финансовой устойчивости предприятия.

С точки зрения оценки угроз экономической безопасности предприятию они группируются:

- по источникам возникновения – на внутренние и внешние;

- по функциональной принадлежности – на производственно-технологические, финансовые, маркетинговые, социальные и т.д.

Данная классификация угроз экономической безопасности предприятия условна, поскольку каждая угроза носит комплексный характер, которому присущи признаки разных классификационных групп.

Наиболее видимые внутренние риски относятся к производственной сфере:

- массовое выбытие устаревших элементов основного капитала, их невосполнение и утеря из-за этого производственного потенциала;

- отставание техники и технологии;
- высокие издержки производства;
- возможность фальсификаций и вуалирования внутри предприятия;
- «человеческий фактор»;
- использование персонала конкурентами в качестве канала для получения коммерческой информации

и др.

Внешние угрозы экономической безопасности предприятия:

- неэффективность реализации товара, обеспечивающей расширение воспроизводства;
- ухудшение социально-экономической ситуации в стране;
- снижение стоимости на фондовом рынке акций предприятия, т.е. снижение капитализации предприятия;

и др.

- платежная недисциплинированность и недобросовестность контрагентов;
- криминальная конкуренция;
- промышленный шпионаж;
- слабые стороны уголовно-правовой и экономической политики государства;
- правонарушения в области незаконного использования IT-технологий.

Для предотвращения угроз экономической безопасности предприятия необходимо решить следующие задачи:

- повысить уровень квалификации кадрового состава;
- обеспечить поливалентность кадрового состава предприятия;
- обеспечить технико-технологическую независимость предприятия;
- повысить эффективность управления предприятием;
- обеспечить оптимальный уровень экологической безопасности предприятия в соответствии с международными экологическими стандартами;
- обеспечить нормативно-правовую защищенность хозяйствующего субъекта;
- обеспечить защиту информационной среды предприятия;
- обеспечить безопасность работников предприятия.

Различают следующие основные направления обеспечения экономической безопасности предприятия:

- общестратегическое планирование и прогнозирование экологической безопасности предприятия;
- стратегическое планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- общетактическое планирование обеспечения экономической безопасности предприятия;
- тактическое планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- оперативное управление финансово-хозяйственной деятельностью предприятия.

Любое предприятие постоянно подвергается воздействию внутренних и внешних угроз экономической безопасности. В связи с этим необходимы меры, нацеленные на предотвращение этих угроз и на компенсацию ущерба от их действия. Речь в данном случае идет о диагностике кризисных ситуаций предприятий, которые позволили бы нейтрализовать угрозы экономической безопасности предприятия. Диагностика кризисных ситуаций предполагает наличие постоянного мониторинга факторов, обуславливающих внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятия. Мониторинг позволяет сравнивать реальные и прогнозируемые показатели с нормативными величинами. Последние принимают форму пороговых значений экономической безопасности предприятия.

Применительно к предприятию выделяются следующие пороговые значения экономической безопасности:

- отношение прогнозируемого спроса на продукцию предприятия и объема производства к величине его производственных мощностей;
- удельный вес инновационной продукции ко всей продукции предприятия;
- конкурентоспособность предприятия на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг;
- процент амортизации основных фондов предприятия;
- соотношение между приростом разведанных запасов полезных ископаемых и их добычей;
- рентабельность продукции и активов;
- наличие оборотных средств;
- удельный вес работников, получающих заработную плату ниже прожиточного минимума, и др.

Таким образом, в процессе антикризисной программы управления предприятием должно осуществляться ранжирование угроз экономической безопасности. И в качестве основных критериев такого ранжирования можно предложить: объемы и характер отрицательных последствий от действия тех или иных угроз, а также сроки наступления угроз.

Список литературы:

1. Белокур Вячеслав Владимирович. Угрозы экономической безопасности предприятия. - М.: 2010.
2. Морозюк Ю.В. Экономическая безопасность социально-экономических систем. М.: «Штыкова М.А.», 2010.
3. Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность/Под ред. В.И. Лисова. – М.: ОАО «НПО Экономика», 2008.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Агапова М.А., к.э.н., ИАГП РАН

В статье рассмотрены проблемы инновационного развития интегрированных структур агропромышленного комплекса в условиях экономической и финансовой нестабильности. Эффективное управление рисками инновационных стратегий предполагает формирование системы интегрированного управления корпоративными инновационными рисками. Предложен алгоритм оценки рисков стратегии инновационного развития корпораций. На основе анализа различных видов рисков теоретически обоснованы риски, присущие корпорации как системе.

Ключевые слова: риски, инновационное развитие, корпоративные структуры, агропродовольственный комплекс

Любая экономическая структура, в том числе и агропромышленное производство, относится к категории вероятностных систем, подверженных различным рискам. Риск в экономике - это опасность прямых материальных потерь или неполучения желаемого результата (дохода, прибыли) вследствие случайного изменения внешних и внутренних условий производства, а также неоптимальных управленческих решений. Большинство исследователей определяют риск как возможность опасности или неудачи. Однако, на наш взгляд, возможность особенно благоприятных событий – это тоже риск. Экономисты добавляют к общему определению: риск – это возможность отклонения фактического результата от планировавшегося. Математики уточняют: это вероятность определенного нежелательного события. Иногда к этим определениям добавляют элемент ситуационности [1].

Рисковая ситуация характеризуется:

- случайным характером события, который определяет, какой из возможных исходов реализуется на практике;
- наличием альтернативных решений;
- известны или можно определить вероятность исходов и ожидаемые результаты;
- вероятностью возникновения убытков или получения дополнительной прибыли.

В большинстве этих трактовок есть недостаток: в них нет рискующего человека. Поэтому более точным, на наш взгляд, будет то определение, где учитывается человеческий фактор. Трудно не согласиться с тем, что без личности нет риска, а есть лишь явления природы, которые самой природе одинаково безразличны. В связи с этим мы предлагаем собственную трактовку понятия «риск»: это возможность события, неожиданного для активного субъекта, а также его деятельность, связанная с преодолением отрицательных или положительных последствий в результате этой неожиданности [2].

Современное развитие экономики на всех уровнях характеризуется созданием многоотраслевых и специализированных корпораций с высоким уровнем концентрации материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов. Оценка рисков стратегии инновационного развития корпоративных структур имеет специфику, связанную со сложностью корпоративной среды и взаимосвязей, складывающихся внутри корпорации. Следует отметить устойчивую тенденцию увеличения нестабильности мирового продовольственного рынка, что принципиально увеличивает неопределенность при разработке и реализации инновационных стратегий и ведет к возникновению различных рисков. Оценка рисков предполагает ряд взаимосвязанных шагов, алгоритм которых представлен на рисунке 1.

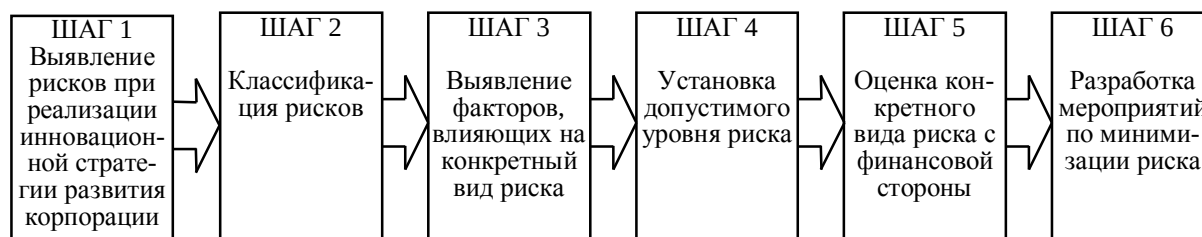

Рис. 1 - Этапы оценки рисков стратегии инновационного развития корпоративных структур

Инновационная стратегия — одно из средств достижения целей корпорации, отличающееся от других средств своей новизной. Она направлена на развитие и использование потенциала организации и рассматриваются как реакция на изменение внешней среды. Инновационные стратегии отличаются многообразием, что обусловлено сложностью внутренней среды корпорации. Инновационными стратегиями могут быть: инновационная деятельность организации, направленная на получение новых продуктов, технологий и услуг; применение новых методов в НИОКР, производстве, маркетинге и управлении; переход к новым организационным структурам; применение новых видов ресурсов и новых подходов к использованию традиционных ресурсов.

Реализация инновационных стратегий, связана с повышенными рисками, которые необходимо учитывать в корпоративном управлении. Это связано, во-первых, с неопределенностью конечных результатов реализации инновационной стратегии по срокам, затратам и эффективности. Во-вторых, инновационный проект ориентируется на долгосрочные результаты, что требует создания надежной базы прогнозирования и тщательного учета фактора времени в экономических расчетах. В-третьих, корпоративные структуры обладают сложной внутренней средой, множественностью элементов, взаимосвязей и взаимодействий между ними и с внешней средой. Инновационная стратегия предполагает реструктуризацию корпораций, ее основных составляющих и взаимодействий, согласование интересов отдельных элементов экономической системы, которой является корпорация. Сложность данных изменений заключается в том, что большинство взаимодействий не очевидны, их можно выявить по влиянию на результаты функционирования системы [3]. Поэтому одним из этапов разработки инновационной стратегии является диагностика корпоративных инновационных рисков, то есть выявление, актуализация и систематизация всех потенциальных рисков, связанных с реализацией стратегии.

В настоящее время для диагностики корпоративных инновационных рисков используется система методов, к которым относятся индивидуальные и групповые экспертные методы, SWOT-анализ, Gap-анализ, анализ дерева целей, мозговой штурм, метод аналогий и другие.

Диагностика рисков предполагает не только их идентификацию, но и формирование их иерархии, приоритетности в управлении. Выделяются риски, вероятность наступления которых высока, и они требуют активного управления для снижения неблагоприятных последствий риска. Другая группа рисков требует лишь наблюдения за ними. Необходимо учитывать, что величина риска зависит от степени радикальности инноваций. Риск возрастает из-за сбоев в инновационном процессе, куда включены разработчики новшества, производители техники и технологий, инвесторы, производители конечной продукции и ее потребители. Нарушение в данной цепочке ведет к усилению выявленных рисков и возможности появления новых рисков.

Агропромышленное производство характеризуется высоким уровнем рисков инновационных процессов. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию сдерживают инвестиционную привлекательность агропромышленных корпораций. Особенности агропромышленного производства определяют разнообразие подходов и методов управления инновационными рисками в агропромышленных корпорациях.

Эффективность оценки и организации управления рисками во многом определяется их классификацией, то есть распределение рисков на конкретные группы по определенным признакам для достижения поставленных целей. В настоящее время в экономической литературе существует большое количество методик классификации рисков. Научно обоснованная классификация риска позволяет четко определить место каждого риска в их общей системе. Она создает возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов управления рисками. Каждому риску соответствует своя система приемов управления риском.

Разработка стратегий развития агропродовольственных корпораций должна базироваться на учете особенностей аграрного производства, а также учете связанных с этим рисков. Для изучения агропродовольственных рисков в ВИАПИ на основе предварительного ситуационного анализа развития АПК были выявлены 25 стратегических рисков по пяти основным группам (блокам): природно-климатические, погодные риски; индивидуальные (социальные) риски; экономические, производственные, управленческие риски; рыночные риски; инновационные риски [4].

При оценке стратегии корпоративных структур необходимо учитывать специфические риски, связанные с концентрацией ресурсов, размерами корпорации, а также диверсификацией и специализацией производства в корпорации (рис. 2). Эти риски можно отнести к системным рискам, то есть присущим корпорации как системе. Эффективное воздействие на эти риски предполагает использование системного межотраслевого подхода к управлению рисками.

Степень диверсификации и специализации производства в корпорации предполагает оценку отраслевых и кооперационных рисков, а именно, состояние рынков; тенденции в развитии конкуренции; уровень государственного протекционизма; значимость предприятия в масштабах региона и России; риск недобросовестной конкуренции; развитие сбытовой и транспортной инфраструктур; наличие финансовой инфраструктуры; снабженческая инфраструктура.

Уровень концентрации ресурсов требует учета рисков, связанных с переделом капиталов, согласованностью позиций крупных инвестор, действием федерального и местного антимонопольного законодательства.

Таким образом, в агропромышленных корпорациях переплетаются общие для всех отраслей риски, риски специфические для агропродовольственного производства, корпоративные риски. Их совокупное воздействие на производство может быть весьма чувствительным, особенно при неблагоприятном стечении случайных обстоятельств.

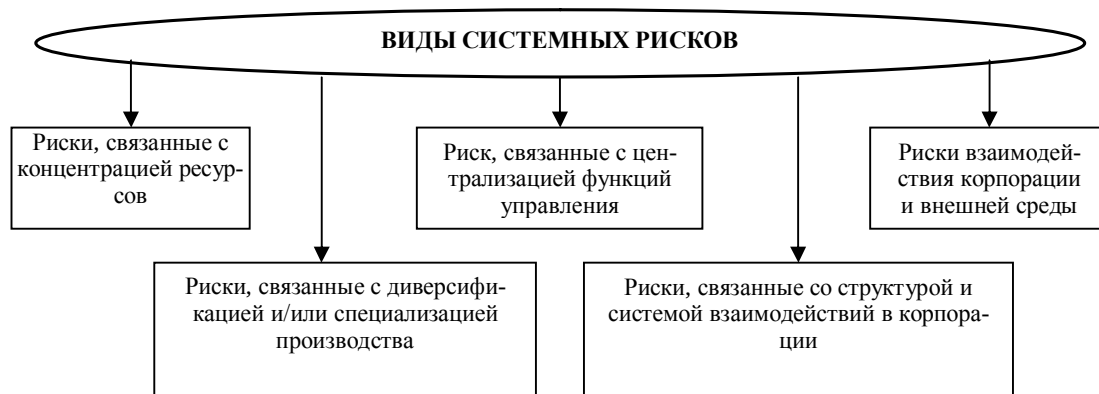

Рис. 2.- Виды системных рисков корпоративных структур

Особое значение проблема риска приобретает при модернизации производственной сферы. При разработке и реализации инновационных стратегий необходимо учитывать риски и шансы, предусматривать «узкие места» и пытаться снижать возможные негативные отклонения. Эти задачи решаются при создании системы управления рисками в производственной деятельности. Бизнес, основанный на преобразовании научных знаний в новые продукты, а также связанный с реализацией инновационных проектов характеризуется высоким риском. Однако коммерческий успех такого наукоемкого бизнеса может быть значительно выше, чем при увеличении продажи уже известного товара. К сожалению, в настоящий момент на многих промышленных предприятиях по-прежнему не проводится анализ рисков, а бизнес-планы не учитывают слабые стороны и возможные угрозы, боясь «спугнуть» потенциального инвестора. Не оценивают также благоприятные возможности предотвращения угроз, не дают количественную оценку рисков при инновационном проектировании.

Вместе с тем, теория и практика управления риском выработала ряд основополагающих принципов, которыми следует руководствоваться субъекту управления [5]. Среди них необходимо выделить следующие:

- нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;
- необходимо думать о последствиях риска;
- нельзя рисковать многим ради малого.

Возможность появления того или иного риска, связано с действием определенного фактора или системы факторов. Под факторами рисков понимают незапланированные события, которые могут оказать отклоняющее воздействие на намеченный ход реализации инновационного проекта, или условия, вызывающие неопределенность исхода ситуации. Разрабатывая методологию изучения рисков в агропродовольственном комплексе, необходимо определить источники возникновения рисков, усиливающие и ослабляющие их факторы. Владея такой методологией, можно избежать крупных экономических потерь при реализации инновационной стратегии развития корпорации. Это же относится и к сфере принятия конкретных производственных решений в любом сельскохозяйственном и перерабатывающем предприятии. Необходимо учитывать факторы возникновения рисков в воспроизводственном процессе с учетом их зарождения во внешней по отношению к агропродовольственной корпорации среде и в ее внутренней структуре.

Анализ действия факторов риска позволяет выявить точки распределения ошибок, определяющих наличие рискованных ситуаций. Выделяют известные факторы, которые участвуют в процессе управления фирмой и соответствуют традиционным представлениям о возможной нестабильности производства. Однако наиболее полному анализу необходимо подвергнуть случайные факторы рисков, воздействие которых может привести к существенным потерям.

Для оценки инновационной стратегии корпорации необходимо установить допустимый уровень риска. Пределы риска определяются ресурсами, которыми располагает корпорация, соответствием этих ресурсов целям и задачам инновационной стратегии, надежностью управления ресурсами. На границы риска кроме внутренних факторов влияют и внешние условия, а именно, социально-экономическая ситуация, нормативно-правовое обеспечение, финансовая стабильность, инвестиционный климат и другие. Установление допустимого уровня риска позволяет выделить безрисковые зоны, то есть область, в которой потери не ожидаются; зоны допустимого риска; зоны критического риска.

Анализ рисков можно разделить на два дополняющих друг друга вида: качественный и количественный. Качественный анализ позволяет определить фактор и потенциальные области риска, выявить возможные его виды. Количественный анализ направлен на то, чтобы количественно выразить риски, провести их анализ и сравнение. При количественном анализе риска используются различные методы, наиболее распространенными из которых являются: статистический метод; метод целесообразности затрат; метод экспертных оценок; аналитические методы; метод аналогий; анализ финансовой устойчивости предприятия и оценка его платежеспособности.

В процессе принятия управленческого решения в условиях риска пользуются вероятностным подходом, предполагающим прогнозирование возможных исходов и присвоение им вероятностей. При этом пользуются:

- известными, типовыми ситуациями;
- предыдущими распределениями вероятностей;
- субъективными оценками, сделанными аналитиком самостоятельно либо с привлечением группы экспертов.

Риск возникает в силу неопределенности условий и процессов деятельности корпораций. Процесс интеграции, характерный для агропродовольственного комплекса, вносит существенные, а порой и радикальные изменения в производство, существенно увеличивает неопределенность динамики и результатов деятельности организаций. В условиях усиления конкуренции на продовольственном рынке в связи с вступлением России в ВТО, сохраняющейся социально-экономической и финансовой нестабильности результативность и успех зависят от того, насколько точно произведена оценка и экспертиза риска инновационных предложений, а также от того, насколько адекватно определены методы управления им.

Система управления риском предполагает осуществление ряда процессов и действий, реализующих целенаправленное воздействие на риск. К ним можно отнести: определение целей рискованных вложений капитала, сбор и обработку данных по аспектам риска, определение вероятности наступления рискованных событий, выявление степени и величины риска, выбор приемов управления риском и способов его снижения.

При оценке риска вполне обоснованно применение аппарата математической статистики и теории вероятностей в случаях:

- 1) если речь идет о продукции, имеющей аналоги. Тогда становится справедливым применение методов математической статистики для оценки наиболее вероятных параметров процесса обновления и его результатов;
- 2) если продукция не имеет аналогов, либо организация не обладает достаточным опытом для внедрения новшества, либо инновационный процесс реализуется в условиях нестабильности. Тогда используется аппарат теории вероятностей, позволяющий моделировать процесс модернизации с большей точностью, и, следовательно, более адекватно определять меры по управлению риском.

Стохастические методы позволяют также моделировать результаты производственной деятельности с учетом разработанных мероприятий по снижению рисков и тем самым оценивать их эффективность. Для формализованного представления риска производственной деятельности необходимо исходить из следующего:

- статистика процесса модернизации подчиняется общим правилам математической статистики;
- важнейшими характеристиками риска являются вероятность возникновения неблагоприятной ситуации и количественная оценка этой «неблагоприятности»;
- для количественной оценки риска применяется методологический аппарат теории полезности, позволяющий учитывать не только экономические, но и все другие аспекты хозяйственной деятельности, а также дающий возможность применять комплексную оценку по нескольким аспектам процесса интеграции.

При принятии решения о реализации нововведений необходимо определить, возможно ли в данной области управление рисками. Если анализ показывает, что в процессе модернизации реально может быть достигнут только тот или иной конкретный результат (и никакой другой), то такие изменения являются безрисковыми. Если в ходе анализа установлено, что может быть несколько результатов, каждый из которых неодинаково оценивается инвестором, то подобные изменения называются рискованными.

Риск, как экономическая категория, совмещает в себе оценку вероятности неблагоприятного развития событий и меру этой неблагоприятности [6]. Осуществляемая в процессе принятия управленческих решений экономическая оценка меры риска показывает возможные потери либо в результате какой-либо производственно-хозяйственной или финансовой деятельности, либо вследствие неблагоприятного изменения состояния внешней среды. В зависимости от конкретных условий принятия решения мера риска может оцениваться либо как наиболее ожидаемый негативный результат, либо как пессимистическая оценка возможного результата.

Управление инновационными рисками в корпорации может включать стратегии элиминирования рисков – это долгосрочное направление деятельности корпорации по уменьшению негативных последствий рисков до приемлемого уровня. В настоящее время используются следующие типы корпоративных стратегий элиминирования рисков: безрисковая стратегия; стратегия принятия риска; стратегия превентивного воздействия; стратегия последующего воздействия.

Безрисковая стратегия предусматривает прекращение инновационной деятельности, вследствие превышения приемлемого для ожидания уровня риска. Стратегия принятия риска не предусматривает каких-либо специальных действий в отношении риска. Данная стратегия применяется в случаях, когда уровень риска не превышает приемлемого для акционеров уровня. Стратегия превентивного воздействия предполагает систему мер, направленную на причины риска. Данная стратегия применяется в отношении рисков с достаточным уровнем управляемости. Стратегия последующего воздействия предусматривает меры воздействия на последствия реализации рискованного события. Данная стратегия применяется применительно к рискам с низким уровнем управляемости и/или низкой вероятностью.

Для снижения степени риска применяют различные методы, основными из которых являются диверсификация, получение дополнительной информации о нововведении и его конечных результатах, страхование, хеджирование и др. Минимизация рисков необходима для увеличения прибыли корпорации от инновационной дея-

тельности. В рамках инновационной стратегии может быть разработана концепция борьбы с рисками, в соответствии с которой определяются основные направления анализа рисков корпорации и методы их минимизации.

В развитых странах существует богатая практика распределения рисков в агропромышленном секторе посредством их страхования специальными государственными и частными компаниями, однако, различные системы существенно различаются по формам распределения рисков. Наиболее эффективны те из них, в которых используются формы рационального распределения рисков между непосредственными производителями, торговыми посредниками, перерабатывающими предприятиями, страховыми компаниями, государственными органами.

Эффективное управление рисками инновационных стратегий предполагает формирование системы интегрированного управления корпоративными инновационными рисками. Ее основными функциями являются:

- разработка и применение единообразных и последовательных подходов к выявлению, оценке и управлению бизнес-рисками корпорации, упрощение процедур обмена информацией о рисках по вертикали (управление) и по горизонтали (обмен опытом);

- появление у компании возможности задавать и отслеживать качество управления рисками на основе четких и понятных критериев (в том числе с использованием данных бухгалтерского учета и отчетов по технологическим решениям);

- оперативное реагирование на возникающие рисковые события, отслеживание изменений внешней и внутренней среды, приводящих к модификации общего профиля рисков;

- организация целенаправленной деятельности по управлению рисками с целью снижения их до приемлемого уровня либо передачи третьим сторонам (страхование, хеджирование);

- установление «единого языка» управления рисками внутри корпорации, с возможностью впоследствии обмениваться информацией и опытом.

Это приводит к повышению конкурентоспособности корпорации и ее рыночной стоимости посредством повышения эффективности и оптимизации управления бизнес-рисками.

Список литературы:

1. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М., 1999.
2. Ляпина М.А. Стратегические направления развития предприятий кондитерской промышленности России // Диссер... на соискание ученой степени к.э.н. – Саратов. – 2008. – с. 162.
3. Новоселов Ю.А., Новоселова Э.А. Моделирование взаимодействий в процессе инновационного развития сельскохозяйственного производства // Современные проблемы, модели и перспективы развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика Россельхозакадемии И.В. Курцева – Новосибирск, 2012. – с. 46-51.
4. Анфиногентов А. А., Крылатых Э. Н. Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс] // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=208>.
5. Вяткин В.Н., Вяткин И.В. и др. Риск-менеджмент. М., 2003.
6. Гунин В.Н. и др. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7. – М.: ИНФРА-М, 1999.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Бурлаков В.Б., к.э.н., ИАГП РАН

На основе анализа современного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации выявлена роль организационно-экономических факторов в повышении эффективности кооперативов, даны рекомендации по их использованию.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, организационно-экономические факторы развития

Сельскохозяйственная потребительская кооперация призвана сыграть значительную роль в решении ряда основных проблем, стоящих на пути успешного развития хозяйствующих субъектов села и, в первую очередь, представителей мелкотоварного сельскохозяйственного производства. В настоящее время крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства обеспечивают более половины валового производства сельскохозяйственной продукции. По мнению автора, становление данной формы кооперации на современном этапе экономического развития, характеризующемся доминированием рыночных отношений и включением отечественного агропродовольственного рынка в глобальные интеграционные сообщества, является одним из наиболее значимых средств повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства.

Вступая в сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельские товаропроизводители передают им функции несельскохозяйственного профиля, связанные с хранением, переработкой и сбытом продукции, снабжением, ремонтным, техническим и другим обслуживанием своих хозяйств, тем самым, получая возмож-

ность сосредоточиться на ведении сельскохозяйственного производства, что делает агробизнес более эффективным.

У кооператива нет никаких других интересов, лежащих вне плоскости интересов его членов. Преимущества кооперативной формы для хозяйствующих субъектов села заложены в её сущностных началах, предопределены спецификой кооперативных отношений. Основными моментами здесь являются: некоммерческая направленность деятельности кооператива, паевая основа, демократизм в управлении, полная прозрачность деятельности кооператива для своих членов, справедливость в распределении между членами кооперативных доходов, субсидиарная ответственность членов кооператива.

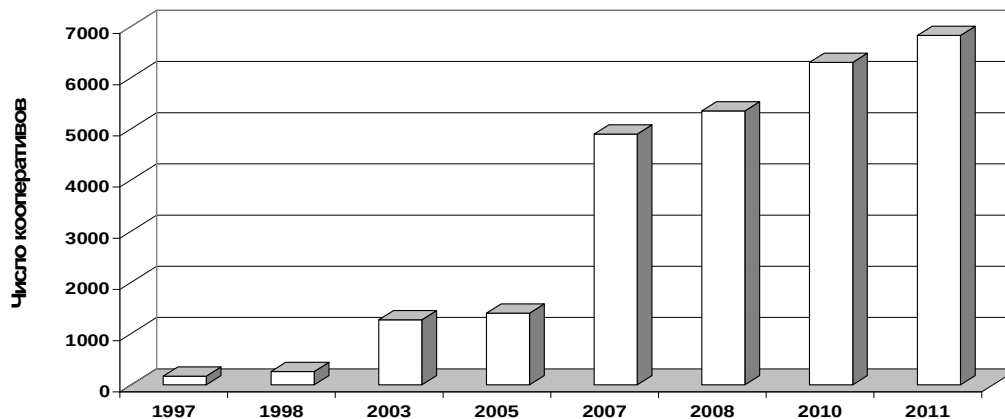

Рис. 1. Динамика численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России¹⁶

На рис. 1 приведена динамика роста числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов в стране за последние пятнадцать лет. Как свидетельствует приведённая диаграмма, темпы роста численности данных формирований по годам значительно различаются. Несмотря на то, что в первые годы после принятия закона количество кооперативов с каждым годом практически удваивалось, общее их число продолжало оставаться крайне незначительным. Определённое влияние на повышение численности кооперативов оказало осуществление в конце 1990-х - начале 2000-х годов проектов Евросоюза Тасис: ФД РУС 9701 «Продвижение кооперативов независимых фермеров» и ФД РУС 9801 «Стратегия развития сельской кредитной кооперации и пилотные проекты». Положительный опыт, достигнутый в ходе реализации указанных проектов на территории Саратовской, Ярославской, Ростовской, Челябинской и Новосибирской областей, в последующем был распространён на ряд других регионов страны.

Наиболее активный рост числа кооперативов приходится на годы реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», когда государство впервые после принятия ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в 1995 году осуществило действенные меры в области правовой и экономической поддержки кредитных, снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов. Во многом благодаря данным мерам в настоящее время в стране насчитывается более 7000 сельскохозяйственных кооперативов потребительской формы.

По убеждению автора, подтверждаемому результатами научных исследований, на современном этапе экономического развития России форма сельскохозяйственного потребительского кооператива из всех интегрированных структур в наибольшей степени способствует реализации интересов сельских товаропроизводителей. Вместе с тем, сельскохозяйственная кооперация данного типа не стала пока ещё, за исключением отдельных регионов, значимым средством роста конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса. На рис. 2 в обобщённом виде представлены основные факторы, тормозящие процессы развития кооперативной формы.

Несовершенство нормативно-правовой базы состоит в том, что некоммерческая сущность сельскохозяйственной потребительской кооперации, закреплённая законодательно, до сих пор не реализована полностью в практике деятельности подобных формирований, их отношений с государством и сторонними организациями. Кооперативы продолжают платить налоги на прибыль и имущество. Низкие доходы основной массы крестьянских хозяйств не дают возможность направить часть средств на создание кооперативов. Получение же кредитов в коммерческих банках крайне затруднено в связи со сложностью оформления и существованием требований многократных гарантий. Кроме того, на предоставление кредитов для сельскохозяйственных потребительских кооперативов были введены банковские лимиты. Заметное снижение после завершения приоритетного национального проекта «Развитие АПК» уровня государственной поддержки, в числе прочего, можно объяснить недооценкой со стороны властных структур кооперативной формы. Слабость социальной базы проявляется в тер-

¹⁶ Показатели за 1997 и 1998 гг. взяты из Материалов единовременного обследования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, проведённого Российским статистическим агентством в 1999 году; за 2003 г. – по данным управления экономики и федеральных целевых программ Федерального агентства по сельскому хозяйству; за 2005 и последующие годы – по данным Минсельхоза РФ и Роскомстата.

риториальной распылённости и возрастающей дифференциации по уровню развития крестьянских (фермерских) хозяйств, низкой товарности многих из них и большинства хозяйств населения, психологической неготовности основной массы крестьян к кооперированию, недоверии к новым организационно-правовым формам. Налицо дефицит квалифицированных кадров, сводущих в вопросах сельскохозяйственной потребительской кооперации.

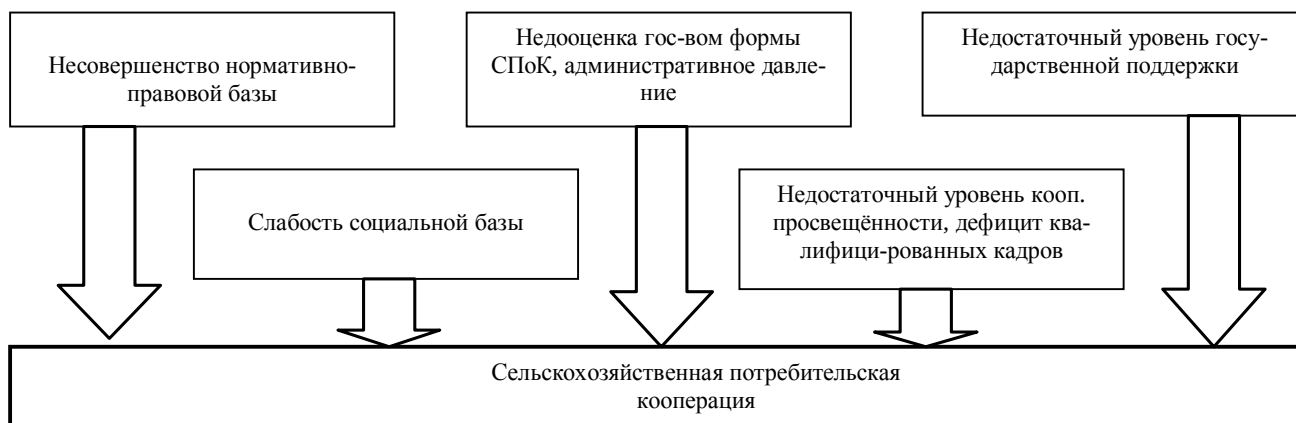

Рис. 2. Факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации

В числе основных причин, сдерживающих становление сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, чаще всего называют недостаток финансовых ресурсов. Исследования также свидетельствуют, что развитие потребительской формы кооперации в значительной части регионов осуществляется бессистемно, без должного учёта влияния на данные процессы организационно-экономических факторов. Между тем, успехи в кооперативном строительстве на селе во многом определяются результатами воздействия данных факторов, зависят от того, насколько рационально выбрано направление их использования.

По мнению автора, эффективность кооператива, степень его полезности для сельских товаропроизводителей, в первую очередь, напрямую зависят от того, как организована работа по его созданию. Как свидетельствует мировой и современный российский опыт, успешно действующие сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются на добровольной основе «снизу», то есть самими сельскими товаропроизводителями – будущими членами (и **только по их решению**), не только осознавшими преимущества кооперативной формы и обладающими достаточными знаниями в области кооперативного строительства, но и в каждом конкретном случае тщательно просчитавшими экономическую целесообразность объединения части своей деятельности на кооперативных началах. Представители государственных и муниципальных органов власти, общественные организации, консультанты и др. могут только оказывать информационную помощь, давать советы, организовывать обучение кооперативному делу и т.п.

В связи с этим, планирование количественных показателей создания кооперативов в рамках целевых программ любого уровня требует серьёзной подготовительной работы, включающей в себя в числе прочего проведение социологических исследований по выявлению групп фермеров и других сельхозтоваропроизводителей, имеющих твёрдое желание создать сельскохозяйственный потребительский кооператив определённого направления деятельности. В противном же случае, погоня властных структур за массовостью при создании кооперативов для того, чтобы успешно отчитаться вышестоящим органам о достижении или даже превышении плановых показателей, с одной стороны, и стремление «несозревших» для кооперирования сельских товаропроизводителей к получению льготных бюджетных средств, выделяемых на развитие кооперации, с другой стороны, зачастую не приводит к достижению желаемых результатов. Иллюстрацией к данной ситуации может служить не совсем удачный, по мнению автора, опыт развития кооперации в рамках ПНП «Развитие АПК», когда практически одна треть созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов не могла приступить к реальной работе, а многие из них являлись таковыми лишь по названию.

При организации сельскохозяйственного потребительского кооператива, как правило, возникает больше трудностей, чем при создании других предприятий. Львиная доля этих трудностей связана со значительным влиянием на процессы создания таких специфических факторов, как менталитет людей и отношение к новому для них виду деятельности. Речь идёт не о простом изменении привычек, а, зачастую, об отходе от отработанных методов и устоявшихся традиций в осуществлении деятельности, связанной с ведением сельскохозяйственного производства. К тому же, преимущества кооперации могут проявиться не сразу, а лишь по прошествии определённого времени.

В ст. 8 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» юридически обоснована последовательность действий сельских товаропроизводителей по организации кооператива. Согласно ей, потенциальные члены кооператива создают организационный комитет, на который возлагаются обязанности по разработке технико-экономического обоснования проекта производственно-экономической деятельности кооператива, подготовке проекта его устава, по приёму заявлений от желающих вступить в кооператив, по подготовке и проведению учредительного собрания членов кооператива. После этого осуществляется государственная регистрация кооператива.

Данная последовательность действий является необходимой, но зачастую не является достаточной для успешной деятельности кооператива по решению возлагаемых на него задач. Опыт создания подобных организаций свидетельствует, что кооператив будет преуспевающим: если он своей деятельностью будет удовлетворять реальную экономическую потребность всех своих членов в получении определённых услуг; если существует финансовая целесообразность создания данного предприятия; если необходимый размер кооперативного дохода будет обеспечен соответствующим объёмом деловых операций; если есть уверенность в том, что все его учредители будут на деле поддерживать создание кооператива, своевременно выделяя для этого финансовые ресурсы; если в среде потенциальных членов царит атмосфера доверия, дружбы и взаимопомощи. Важным на этапе деятельности по созданию кооператива является выявление ответственных, потенциально активных членов, которые готовы войти в формируемые органы управления кооператива, а также выявление возможности привлечения к работе в кооперативе руководителей и специалистов, обладающих определёнными навыками и опытом работы в соответствии с целями и задачами создаваемого кооператива.

Как свидетельствует практика, в т.ч. современная российская, при организации преуспевающих кооперативов от начала деятельности по их созданию до проведения учредительного собрания, как правило, проходит немало времени – порой, до полугода и более. В этот период организуются встречи возможных членов создаваемого кооператива и проводится 2-3 неформальных общих собрания. Главной целью встреч (возможно, достаточно одной встречи) является выявление общих для данной группы проблем, которые можно решить учреждением сельскохозяйственного потребительского кооператива соответствующего направления деятельности. Если значительная часть участников склоняется к решению создать кооператив, следующим шагом является проведение неформальных общих собраний его потенциальных членов.

Данные собрания, хотя и не являются официальными, должны тщательно готовиться и заканчиваться принятием конкретных решений. Желательно, чтобы на них высказалось как можно большее число потенциальных членов. Люди должны ещё до создания кооператива почувствовать, что его деятельность основывается на строгом соблюдении демократических принципов, и мнение каждого потенциального члена не безразлично остальным. В качестве рекомендуемых результатов первого неформального общего собрания могут быть:

- решение о создании кооператива определённой специализации, оформленное соответствующим протоколом о намерениях, который подписывается всеми согласными;
- выборы организационного комитета (5-7 чел.), в состав которого, помимо других членов, должны входить председатель, секретарь и казначей;
- поручение оргкомитету разработать технико-экономическое обоснование проекта производственно-экономической деятельности кооператива;
- поручение оргкомитету установить контакты с региональными кооперативными организациями, научными организациями, консультантами, имеющими опыт работы в соответствии с целями и задачами создаваемого кооператива.

Лучше, если вместо технико-экономического обоснования будет разработан бизнес-план. Но даже если к данной работе будут привлечены консультанты со стороны, ответственность за её выполнение всё равно возлагается на оргкомитет. Результатом этого собрания может быть также определение предварительной информации об объёмах деятельности кооператива, штате его наёмного персонала, что даёт возможность рассчитать потребности в финансировании и наметить основные источники их покрытия (паевые взносы, кредиты, возможно, ресурсы привлекаемых ассоциированных членов в виде денежных средств или необходимого оборудования и др.). На данном этапе следует определить минимальное число членов и наименьший объём хозяйственного оборота организуемого предприятия, при которых кооператив сможет осуществлять нормальную деятельность.

На втором неформальном собрании целесообразно:

- огласить основные положения проекта (бизнес-плана) создания кооператива;
- определить (лучше, путём тайного голосования), сколько участников готовы стать соучредителями кооператива. Это позволит выяснить целесообразность дальнейшей работы по созданию кооператива;
- подписать предварительный договор о членстве с обязательством внесения 10-25 % от предполагаемой суммы паевого взноса (на открытие пока ещё временного счёта в банке, оплату работы над бизнес-планом привлечённых специалистов, возможно, оплату проведения обучающих семинаров по кооперации др.). Внесение данных денежных средств свидетельствует о серьёзности намерений потенциальных членов;
- поручить оргкомитету работу по подготовке проекта Устава кооператива, изготовлению бланков заявлений на вступление, всего необходимого для государственной регистрации кооператива

Нужно отметить, что проект Устава не следует разрабатывать на очень ранней стадии создания кооператива. Часто повторяющаяся ошибка – начинать работу по организации кооператива с разработки Устава, то есть когда ещё недостаточно чётко определены цели и направления деятельности кооператива, права и обязанности его членов и т.п. Это, как правило, определяется на протяжении всего периода подготовительной работы. На этом этапе нужно уточнить дислокацию производственной базы кооператива, определиться с необходимыми производственными (если нужно) и офисными помещениями, оценить возможности их аренды, либо приобретения или строительства.

Можно провести ещё одно (или несколько) неформальное собрание, посвятив его обсуждению положений подготовленного проекта Устава, внесению в него изменений и дополнений. Можно перенести эти вопросы непосредственно на организационное собрание.

Организационно-экономические факторы играют значительную роль в жизни кооператива и после его законодательного оформления. Нередки случаи, когда члены уже созданных кооперативов во внутрикооперативных отношениях не полностью следуют кооперативным принципам и ценностям, плохо знают кооперативное законодательство, из-за чего кооперативы не приносят им пользы, а нередко прекращают деятельность, ликвидируются, либо перерождаются в другие хозяйственные формы.

Результаты анализа деятельности сельскохозяйственных кооперативов потребительского типа в различных регионах страны свидетельствуют о том, что достаточно распространёнными являются случаи, когда их члены не всегда или не полностью выполняют обязательства, обусловленные членством в кооперативе. Так, некоторые представители агробизнеса, вступив в кооператив, пользуются его услугами нерегулярно, от случая к случаю. Это ведет к неритмичной работе кооператива, срыву выгодных контрактов, что, в конечном счёте, сводит на нет преимущества кооперативной формы. Определённому исправлению ситуации может служить внесение в Устав при его разработке положения, предусматривающего обязательства членов по использованию услуг кооператива не меньше определённого объёма. Например, член кооператива обязан реализовывать через кооператив зерновую продукцию в объёмах, предусмотренных годовыми договорами-соглашениями, но не менее 70 % всего производимого им зерна. К не выполняющим данные требования членам в обязательном порядке (за исключением случаев форс-мажорных обстоятельств) должны применяться штрафные санкции, а при повторных нарушениях – более строгие меры, вплоть до исключения из кооператива.

В практике деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов достаточно часто имеют место ситуации, когда материально-техническая база кооператива в значительной части сформирована из оборудования или других основных средств, переданных в кооператив в качестве вступительного взноса одним членом. Им может быть более состоятельный, по сравнению с другими членами, сельский товаропроизводитель, или ассоциированный член, не занимающийся сельскохозяйственным производством и вступивший в кооператив ради получения на свой пай дивидендов. Нередки случаи, когда данные лица по тем или иным причинам выходят из членов кооператива и забирают свой пай, обрекая, тем самым, кооператив на прекращение деятельности. Пагубные для кооператива последствия такого развития ситуации можно существенно уменьшить, внося в Устав на стадии организации кооператива соответствующие положения. Например, указать, что возврат имущественного пая (в денежной форме или в натуре) осуществляется в течение 3-10 лет со дня выхода из кооператива. Данное положение также прописывается в договоре с ассоциированным членом. Это позволит избежать болезненных срывов в работе кооператива или даже его закрытия, располагать более длительным временным периодом для приобретения оборудования, взамен выбывающего, или для накопления средств, которые пойдут на выплату выходящему члену стоимости его паевого взноса.

Как свидетельствует опыт некоторых успешных снабженческо-сбытовых кооперативов, наиболее полному использованию организационно-экономических факторов для повышения эффективности кооперативной формы способствует использование в практике деятельности кооперативного предприятия такого документа, как Внутренний регламент. В данном документе оговариваются все нюансы функционирования сельскохозяйственного потребительского кооператива, конкретизируются все аспекты его жизнедеятельности, в частности регламентируется весь комплекс взаимоотношений кооператива со своими членами. Устав кооператива, хотя и представляет собой свод правил, регулирующих деятельность кооператива, не может быть перегружен всевозможной подробной информацией. Внутренний же регламент является своего рода дополнением к уставу и служит для уточнения и конкретизации его отдельных положений, определяет нормативную базу, механизмы и правила функционирования кооператива.

После принятия на общем собрании Внутренний регламент становится обязательным для исполнения всех его положений членами и наёмным персоналом кооператива. Внутренний регламент является более гибким, чем Устав, так как его отдельные положения могут оперативно перерабатываться в соответствии с меняющимися внешними и внутренними условиями деятельности кооператива. Все вносимые в него при этом изменения и дополнения приобретают силу закона после утверждения на общем собрании.

Организационно-экономические факторы и результаты их воздействия на деятельность кооперативных формирований требуют постоянного исследования и оценки. Такой подход позволит своевременно вырабатывать эффективные направления развития кооперативов на ближайшую и более отдалённую перспективу.

РАЗВИТИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Решетникова Н.В. к.э.н., ИПРЭ РАН, г. Санкт-Петербург

Модернизация системы управления агропродовольственным комплексом, формирование инновационной системы институтов являются актуальными вопросами повышения устойчивости российского агропродовольственного комплекса. В статье дается научное обоснование методов согласования государственного управления и рыночных регуляторов в продуктовых цепочках, нацеленное на устойчивый и возрастающий конечный результат.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропродовольственный комплекс, регулирование цен, субсидии, инфраструктура.

Вопросы государственного регулирования экономики всегда занимали одно из центральных мест в экономической теории. Взгляды учёных-экономистов на протяжении практически всей истории экономической мысли менялись в диаметрально противоположных направлениях. Как правило, воззрения на усиление позиций государства в экономике появлялись в кризисные периоды, и, напротив, при стабилизации экономики, её росте, экономическая теория реагировала необходимостью ослабления влияния государства на экономику, а порой и невмешательства. На наш взгляд, функция государства заключается в построении такой системы регулирования экономики, которая позволяет наиболее эффективно раскрыться рыночным регуляторам экономики. Создание необходимой инфраструктуры, законодательной базы, регламентирующей функционирование экономики, общества и государства, в направлении минимизации влияния экстерналий (внешних эффектов), поддержании на должном качественном уровне таких общественных благ, как медицина, образование, национальная безопасность, транспорт является факторами эффективного саморегулирования экономики и приближает рыночную систему к ее идеальной теоретической форме.

Одной из наиболее регулируемых отраслей народного хозяйства является сельское хозяйство, а также весь комплекс отраслей, связанных с ним. Объективными предпосылками регулирования являются следующие моменты. Аграрный сектор экономики является стратегической отраслью, наряду с военно-промышленным комплексом, обеспечивающей национальную безопасность страны. Продукты питания являются необходимым условием жизни людей. Их достаточность и качество определяют здоровье, продолжительность жизни и интеллект нации. За последние двадцать лет питание россиян ухудшилось, что отрицательным образом отразилось на продолжительности жизни и здоровье граждан. Ухудшение питания прямым образом влияет на демографическую ситуацию в стране.

Сельское хозяйство обладает специфическими особенностями, которые не свойственны другим отраслям. Высокая капиталоемкость, низкая оборачиваемость, сезонность производства, колебания цен на продукцию обуславливают необходимость государственного вмешательства. Проведение государственных закупочных интервенций во многом стабилизирует положение сельскохозяйственных товаропроизводителей. В развитых странах последнее время ведущую роль занимают меры ценовой поддержки фермеров. Это выражается в компенсации фермерам снижения производства до определённого уровня. В Российской Федерации ценовое регулирование необходимо применять в другом направлении – в целях защиты отечественного товаропроизводителя посредством регулирования внешнеэкономической деятельности.

Агропродовольственный комплекс является более капиталоемкой отраслью, чем другие отрасли народного хозяйства. Стоит заметить, что для развитых стран характерна особенность, не свойственная российскому рынку продовольствия – перепроизводство сельскохозяйственной продукции, в то время как в России наблюдается её дефицит. Для России сельское хозяйство – это уклад жизни 27% населения страны. Создание достойных условий жизни на селе должно быть безусловным направлением активных преобразований. Несмотря на потребность в большом объёме финансирования поддержки сельского населения, создание производства и социальной инфраструктуры, сохранение экологии способствует снижению расслоения общества, социальной напряжённости, сохранению исторических территорий государства.

Сельскохозяйственное производство чрезвычайно зависимо от погодно-климатических условий. Особенно это актуально для Российской Федерации, частично находящейся в зоне рискованного земледелия и частично с территорией непригодной и малопригодной для сельского хозяйства. Лето 2010 года наглядно продемонстрировало последствия засухи. В тоже время большой урожай приводит к падению цен на сельскохозяйственную продукцию и негативно отражается на экономическом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Рост производства в сельском хозяйстве достигается не за счёт постоянного наращивания мощностей, а при оптимизации труда, применении научнообоснованных технологий, увеличении участия техники в производстве. В отношении эластичности предложения продукции сельского хозяйства характерна следующая тенденция. Вне зависимости от колебания цен спрос на продовольствие в целом малоэластичен. Лишь отдельные категории продовольственных товаров существенно дифференцированы по уровню эластичности в зависимости от уровня цен и доходов населения. В свою очередь само сельское хозяйство является относительно малоэластичной отраслью в зависимости от цен, особенно при краткосрочном колебании. Например, невозможно быстро увеличить производство мясомолочной продукции, фруктов и т.п. Такие факторы интенсификации производства, как применение удобрений не сразу отражаются на производстве. Требуется временной лаг для адаптации сельского хозяйства к новому уровню цен, объёмам производства, номенклатуре продукции. Подобные изменения затрагивают и смежные отрасли. В результате встречи на рынке двух малоэластичных массивов происходит высокое колебание цен в кризисных ситуациях.

Можно сделать вывод, что в аграрном секторе из-за специфических особенностей отрасли, рынок не в состоянии обеспечить стабильное функционирование сельскохозяйственного производства, сбалансировать спрос и предложение, не допуская резкого колебания цен. Таким образом, сельское хозяйство не является саморегулирующейся отраслью. Стихийное рыночное ценообразование во многом послужило причиной нынешнего состояния отрасли и значительного снижения потребления продовольствия населением. Вследствие вышеизложенных особенностей сельское хозяйство является отраслью, регулированию которой уделяется большое внимание в развитых странах.

Механизмам государственного регулирования сельского хозяйства свойственна национальная специфика различных стран, которая зависит от уровня развития сельского хозяйства, позиции на мировом аграрном рын-

ке, общеэкономической ситуации в стране. Применение разнообразных экономических и финансовых инструментов в различных масштабах и комбинациях объясняется сочетанием этих факторов. При сформировавшихся инструментах государственного воздействия формы и методы их использования имеют свои особенности в каждой стране.

В многообразии применяемых мер по государственному содействию развитию сельского хозяйства можно выделить два основных направления: это поддержка непосредственно сельского хозяйства, увеличение рентабельности производства, а также меры по осуществлению сельского развития в целом, формирование благоприятной среды для развития производства. В связи с требованиями ВТО последнее направление становится доминирующим в странах-членах организации.

Регулирование цен в сельском хозяйстве является главным средством обеспечения продовольственной независимости страны. При отсутствии государственного содействия в результате частых колебаний сельское хозяйство оказалось бы в чрезвычайно затруднительном положении, особенно это коснулось бы малого предпринимательства в агропродовольственном комплексе. В условиях насыщенности местных рынков стран-экспортеров продовольствия любая возможность проникновения на национальный продовольственный рынок импортеров может привести к утрате продовольственной независимости страны. Данная мера является достаточно дорогим инструментом регулирования экономики, однако именно стабильность цен на продовольствие является залогом продовольственной независимости страны, поддержания производственного потенциала отрасли. Механизм государственного регулирования цен в странах с развитой рыночной экономикой представлен следующим образом: устанавливается коридор колебания цен с фиксацией верхнего и нижнего предела, а также индикативная (условная) цена. Несмотря на очевидные достоинства, данный механизм имеет ряд недостатков. Сельское хозяйство обладает специфическими особенностями, в силу которых оно является малозластичным в краткосрочном периоде. Реакция сельского хозяйства на изменения цен происходит со значительным временным лагом. Одним из недостатков ценового регулирования является проблема, с которой столкнулись страны с развитой рыночной экономикой, - это необходимость сдерживания производства и постоянный рост расходов на скупку излишков производства. Таким образом, для повышения эффективности ценового регулирования необходимо применение дополнительных мер воздействия. Одной из важнейших мер регулирования является квотирование. В регулировании цен государство ориентируется не только на внутренний, но и на внешний рынок. Ценовое регулирование и квотирование активно применяются во внешней торговле на протяжении столетий и является важнейшей мерой протекционизма отечественных товаропроизводителей.

В основе мировых цен на продовольствие заложена себестоимость производства сельскохозяйственной продукции в наиболее благоприятных для сельского хозяйства районах мира. Например, сельскохозяйственные территории США более благоприятны для крупного сельскохозяйственного производства, чем земли Западной Европы и Японии, на которых затраты на производство значительно выше. Таким образом, ценовая защита объективно необходима для стран с меньшей конкурентоспособностью, иначе единственным конкурентоспособным сельхозтоваропроизводителем были бы США. В целях защиты внутренних рынков применяются меры ценового, таможенного регулирования. Единая сельскохозяйственная политика ЕС призвана посредством таможенных пошлин, экспортных субсидий и компенсационных платежей сбалансировать разницу между мировыми и внутренними ценами. Прямое субсидирование включает в себя широкий круг платежей, которые оказывают различное действие на экономику отрасли: страховые возмещения, проведение государственных закупок, компенсационные платежи, субсидии в расчете на единицу площади или поголовье скота. Применение этих мер воздействия дифференцировано исходя из аграрной политики, экономических возможностей и природно-климатических особенностей стран. Для северных стран характерно преобладание прямого субсидирования в животноводстве. Выплаты производятся в расчете на единицу поголовья скота или земельной площади. Преимущественно поддержка оказывается отдаленным, труднодоступным территориям. Главная задача вмешательства государства в производство посредством прямого субсидирования является регулирование структуры производства. Зарубежный опыт свидетельствует, что достижение большего эффекта происходит при координировании с условиями производства.

В последние десятилетия произошла трансформация назначения прямого субсидирования, особенно это характерно для стран Западной Европы и других стран с развитой рыночной экономикой. В 60-70-х годах XX века прямое государственное субсидирование выступало в роли стимула производства, финансировало закупки средств производства, обеспечивало наращивание производственных мощностей. Также произошло насыщение продовольственных рынков и как следствие переизбыток продовольствия. Это послужило причиной трансформации назначения прямого государственного субсидирования. Оно выступает как компенсация доходов при снижении производства. Основными формами субсидирования затрат фермерских хозяйств в последнее время являются: компенсация процентов (части процентов) по банковским кредитам, субсидии начинающим фермерам, возмещение части издержек производства, расположенным в неблагоприятных природно-климатических зонах.

Коренные изменения в политику многих стран по прямому государственному субсидированию внес в 1986 – 1995 гг. Уругвайский раунд ГАТТ, на котором прямое государственное субсидирование было признано мерой, искажающей механизм рыночного ценообразования.

В связи с этим назначением прямых государственных субсидий стало поддержание доходов производителей, особенно поддержание производителей в неблагоприятных природно-климатических и почвенных рай-

онах.

Специфические особенности сельскохозяйственной отрасли, связанные с недостатком оборотных средств, высокой капиталоемкостью и низкой фондоотдачей, сезонностью производства, несовпадением расходных и доходных операций накладывают непосредственное влияние на финансовое состояние предприятий отрасли. Государственная поддержка становится необходимым условием успешного развития сельскохозяйственных предприятий и требует специализированного подхода к разработке финансовых продуктов для отрасли. Банковский сектор играет ключевую роль в финансовом обеспечении сельского хозяйства.

Велико значение государства и в формировании производственной инфраструктуры сельского хозяйства, которое заключается в строительстве дорожной инфраструктуры, линий электропередач, реализации крупных мелиоративных проектов, мер по повышению плодородия почв. Реализация подобных проектов невозможна без участия государства. Объединения фермеров и сельскохозяйственных организаций экономически не способны осуществить столь затратные проекты. Проведение подобных крупномасштабных проектов является прерогативой государства в силу их технической сложности и высокой себестоимости. Мероприятия по поддержанию плодородия почв должны исходить из цели сохранения земли, как главного богатства нации. И это относится не только к землям сельскохозяйственных угодий.

Содействие развитию сельского хозяйства возможно не только в форме предоставления субсидий, дотаций, компенсаций и ценовой поддержки непосредственно товаропроизводителю. Поддержка сельского хозяйства как отрасли также имеет немаловажное значение. Затраты такого вида не относятся к конкретным получателям. В целом доля общеотраслевых затрат ниже, чем затраты на прямые формы поддержки, однако это не снижает их значения. В странах с низкой прямой поддержкой сельского хозяйства доля общеотраслевых затрат преобладает. К общеотраслевым затратам относятся затраты на научные исследования, сельскохозяйственное образование, создание и поддержку инфраструктуры. Так, в странах ЕС финансируются программы развития инфраструктуры села, совершенствования систем переработки и сбыта сельхозпродукции, стимулирования досрочного выхода на пенсию владельцев мелких и средних ферм, сохранения и развития сельскохозяйственной деятельности, в так называемых, неблагоприятных районах.

Перспективным направлением поддержки сельхозтоваропроизводителей является стимулирование инновационных процессов посредством предоставления налоговых льгот. Внедряя новации, предложенные государственными и региональными программами, фермер получает право на налоговые преференции. Налоговая политика государства является мощным инструментом в стимулировании внедрения передовых технологий, введения в эксплуатацию новой техники, инвестирования в расширение производства, вывода его на новый качественный уровень. Эффективная налоговая политика является важнейшим инструментом государственной поддержки сельского хозяйства.

Развитие мер поддержки, отнесенных к зеленой корзине, представляется перспективным не только в связи с вступлением России в ВТО. Создание стратегических продовольственных резервов, внутренняя продовольственная помощь, охрана экологии, реализация программ регионального развития, формирования эффективной системы страхования сельскохозяйственных производителей, поддержка сбыта сельскохозяйственной продукции и т.п. будет способствовать формированию благоприятной устойчивой внутренней среды для развития предприятий агропродовольственного комплекса.

РЕЗУЛЬТАТЫ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Кутенков Р. П. д.э.н., ИАГП РАН

Приводятся результаты ситуационного анализа современного уровня инновационного развития производственного потенциала сельского хозяйства России. Обосновывается система мер по повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова сельское хозяйство, Россия, производственный потенциал, ситуационный анализ, инвестиционная привлекательность

В числе основных целей и задач Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717) отмечено «стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса». На основе инноваций предполагается решение задач, связанных с «воспроизводством и повышением эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, повышением уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития и повышением финансовой устойчивости агропромышленного комплекса» в целом. Объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы за счет средств федерального бюджета составляет 1,51 трлн руб, а с учетом средств консолидированных бюджетов субъектов РФ – 2,30 трлн руб. Средства на развитие производственного потенциала в Государственной программе предусмотрены в подпрограмме «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» (23,7 млрд руб за счет средств федерального бюджета и прогнозной оценки бюджетных ассигнований 12,5 млрд руб из консоли-

дированных бюджетов субъектов Российской Федерации), а также, по-видимому, включены в подпрограммы, связанные с развитием подотраслей растениеводства и животноводства.

Предусмотренные средства, естественно, не покрывают рациональных потребностей сельского хозяйства. Их основное назначение – стимулирование и финансовая помощь в приобретении сельскохозяйственными товаропроизводителями современных сельхозмашин и оборудования, а также повышение их инновационной активности и инновационной привлекательности.

Затраты, связанные с инновационным развитием ресурсного потенциала сельского хозяйства значительно превышают объем средств, выделенных государством, и поэтому, в основном, лягут на сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это подтверждается следующими расчетами.

Россия располагает примерно 116 млн га пашни, из которых примерно 35 – 39 млн га находится в залежи и не используется для получения продукции. Стоимость рекультивации земель, выведенных из севооборота (включая планировку, уничтожение сорняков, внесение удобрений и посев трав), в расчете на гектар залежи может составлять, по ряду оценок, от 500 тыс. до 2 млн руб. Таким образом, введение в оборот всей неиспользуемой пашни потребует более 17 трлн руб, что превышает более, чем в 7 раз общие ассигнования на программу и на 30 % величину федерального бюджета в 2013 году (13 трлн руб).

Стоимость оптимального парка сельскохозяйственных машин в ценах и по состоянию на 2011 год составляет более 2 трлн руб [1], что сопоставимо с ассигнованиями всей Государственной программы.

Анализ показывает, что в общей структуре инвестиций в основной капитал, направляемых на развитие сельского хозяйства¹⁷, доля собственных средств сельхозпредприятий в последние годы возрастает, достигнув в 2011 году 49,3 % от суммарных (99,6 из 201,8 млрд руб). Доля бюджетных средств снизилась с 4,3 % в 2005 г. до 2,3 % в 2010 г., при этом доля средств, предоставленных государственным бюджетом, составляла примерно 0,5-0,7 %. Из других источников в 2010 г. в развитие сельского хозяйства было направлено 97,6 млрд руб (48,4 5 от суммарных). Инвестиции в обновление техники и оборудования составляли 36-38 % от суммарных [2].

Таким образом, инновационное развитие производственного потенциала осуществляется за счет трех перечисленных источников инвестиций. Каждый источник имеет свою специфическую динамику, связанную со сложившимися экономическими реалиями.

Тенденции поддержки инновационного развития за счет федерального и региональных бюджетов зависят от общего уровня экономического развития России, ее окружения и вытекающих из этого параметров бюджетной политики. Фактор государственной (бюджетной) поддержки в терминах стратегического анализа является внешней характеристикой инновационного развития и, в той же терминологии, подвержен определенным рискам, первый из которых реализовался уже на стадии принятия Программы. В ее утвержденном варианте общий объем финансирования из федерального бюджета по сравнению с проектным снижен на 40 % (с 2,51 до 1,50 трлн. руб.) и за счет этого сравнялся с максимальным размером поддержки сельского хозяйства на период 2013-2020 г по обязательствам РФ перед ВТО. Более того, до 2016 года включительно объем господдержки запланирован ниже, чем по достигнутому соглашению с ВТО. При этом в 2013-2014 гг. он составляет 55-65 % от оговоренных сумм, в то время как в заключительные годы (2018-2020) предусмотрено превышение допустимых объемов финансирования примерно в 1,5 раза по сравнению с предписанными ВТО. Однако по правилам ВТО подобное превышение допустимо лишь применительно к мерам косвенной поддержки («зеленая корзина»)¹⁸.

Поступления инвестиций из региональных бюджетов также могут реально снизиться по сравнению с прогнозируемыми. Это связано с наблюдающимся снижением доходной базы региональных бюджетов и необходимостью реализации предвыборных поручений президента, которые составляют около 8 % ВВП. По ряду оценок в 2013 году госдолг регионов, превышающий в 19 регионах свыше 50 % доходов, вырастет не менее, чем в 1,5 раза, и в дальнейшей перспективе (до 2016 г.) подобная тенденция сохранится, если не будут приняты необходимые меры по расширению налогооблагаемой базы и реструктуризации налоговых поступлений [3].

Происшедшие и прогнозируемые изменения финансирования существенно изменят структуру господдержки сельского хозяйства, снижат темпы реализации и конечные цели Программы. Программа будет вынужденно корректироваться, поскольку она разрабатывалась в привязке к конкретному объему финансирования, и в ней не предусмотрены варианты изменения целей в зависимости от складывающейся ситуации. Учитывая, что с изменением экономической конъюнктуры неизбежны дальнейшие колебания возможностей бюджетного финансирования, представляется целесообразной корректировка Программы с использованием принципов проектного управления, увязывающего варианты бюджетных расходов, основанных на различных стратегиях развития с оценкой эффективности результатов их реализации. В частности, возможна смена ориентации подпрограмм на приоритетную поддержку отдельных отраслей АПК, углубление территориальной специализации сельскохозяйственного производства, формирование кластеров по производству и переработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

¹⁷ Определяются как «Совокупность затрат, направленных на воспроизводство основных средств(новое строительство, расширение, реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, формирование основного стада, насаждение и выращивание многолетних культур и т.д.)» [2].

¹⁸ См. также А. Тычинин. Финансирование сельского хозяйства сократят на 40 процентов. Источник: [www.tychinin.ru /media/public/226/](http://www.tychinin.ru/media/public/226/)

Объем инвестиций, представляемых негосударственными инвесторами также может считаться внешним фактором инновационного развития производственного потенциала сельского хозяйства. Он более управляем в отличие от первого (бюджетного) фактора, поскольку его величина зависит от состояния инвестиционного климата, определяемого законодательствами страны и региона, корректности исполнения законодательства в реальной хозяйственной практике, а также от инвестиционной привлекательности отдельных отраслей сельского хозяйства, региональных агросистем и отдельных сельхозпредприятий.

Объем собственных средств предприятия, инвестируемых в основной капитал, всецело определяется результатами его хозяйственной деятельности и является внутренним фактором инновационного развития. Объем собственных инвестиций ограничен суммой прибыли и привлекаемых кредитов за вычетом обязательных платежей и взносов. Этих средств обычно бывает недостаточно, что делает необходимым привлечение внешних инвесторов.

Недостаток собственных средств и необходимость привлечения инвесторов связаны, в частности, с растущим диспаритом цен на товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями и ценами реализации ими сельскохозяйственной продукции. Соотношения между ценами подвержены сильным колебаниям и зависят от внутренней и мировой конъюнктуры, качества производимой продукции, результатов различных прогнозов, эффективности государственной политики развития рынков сельскохозяйственной продукции. Эти соотношения обычно складываются не в пользу сельхозтоваропроизводителей. В частности, с 2000 по 2010 гг. средняя цена на тракторы сельскохозяйственные общего назначения и зерноуборочные комбайны увеличилась соответственно в 6,2 и 7 раз, в то время как средние цены на зерновые и зернобобовые культуры – в 1,9 раза, скот и птицу в живом весе – в 3,08 раза.

В 2010 году средняя цена трактора составляла 1,645 млн руб, средняя цена тонны зерновых и зернобобовых – 4 тыс руб. Таким образом, при средней урожайности в 2,5 т с га и рентабельности в 12,4 % на покупку трактора следовало потратить прибыль от реализации валового сбора зерновых с площади примерно 1300 га. Аналогично, на покупку зерноуборочного комбайна стоимостью 4,645 млн руб требовалась прибыль от реализации зерновых с площади более 3600 га. Подобные суммы представляются чрезмерными для большинства хозяйств, даже при использовании различных схем кредитования и лизинга, а рекомендуемые стратегии инновационного развития связаны с дальнейшим повышением стоимости сельскохозяйственной техники.

Основную цель инновационного развития производственного потенциала сельского хозяйства можно коротко сформулировать как снижение себестоимости механизированных работ за счет повышения производительности труда и снижения материальных затрат на производство с учетом выполнения определенных экологических ограничений. Современный подход к достижению сформулированной цели основан на принципах увеличения энергообеспеченности и энерговооруженности производства в сочетании с повышением функциональности почвообрабатывающей техники. Расчеты показывают, что увеличение энергообеспеченности до 300 л.с. на 100 га посевной площади и энерговооруженности до 180 л.с. в расчете на механизатора (в 2010 для сельскохозяйственных организаций эти показатели составляли соответственно 227 и 67 л.с.) позволит повысить производительность сельскохозяйственного труда в 3-4 раза. Такой уровень производительности достигается при доведении средней мощности трактора в парке до 200 л.с. вместо 80 л.с. в существующем парке [1, с 170-187]. Сокращение материальных затрат (топливо, энергия) достигается за счет сокращения энергоемких технологических операций (пахота), совмещения операций (почвообработка и посев, уборка и складирование или измельчение соломы), использования более мощных тракторов и комбайнов, новых конструкций агрегатированных почвообрабатывающих и посевных комплексов. При совмещении операций также сокращаются сроки проведения посевных и уборочных работ, что способствует увеличению урожайности зерновых культур.

Стоимость отдельных видов отечественной инновационной техники составляет (за единицу)¹⁹:

– трактор мощностью 350 л.с., рекомендуемый для агрегатирования с современными почвообрабатывающими и посевными комплексами, – 6,4-8,2 млн руб (для сравнения: цена трактора МТЗ мощностью 81 л.с. составляет 690 тыс руб) ;

–комбинированный почвообрабатывающий комплекс для формирования посевного слоя. Сокращает число проходов по полю при проведении предпосевной обработки почвы с 3-4 до 1-2 раз. Производительность за час основного времени 3,6-6,0 га. Расход горюче-смазочных веществ при использовании этой техники сокращается в 3 раза и больше, экономия затрат на каждый гектар обрабатываемой почвы составляет в пределах 1000 руб. Агрегируются с тракторами мощностью от 300 л.с. Цена – от 530 тыс руб;

–посевные комплексы, обеспечивающие предпосевную подготовку почвы, посев, удобрение и послепосевную обработку почвы. Позволяют в три раза снизить трудоемкость возделывания земли. Производительность от 5 га/ч. Агрегируются с тракторами мощностью от 130-150 л.с. и выше. При рациональном использовании экономия затрат от 500 руб на гектар, срок окупаемости – от 2 лет. Цена – от 1 до 3,5 млн руб;

–зерноуборочные комбайны: мощностью 210-220 л.с. с наработкой за сезон 750 га – цена от 4,2 млн руб.; мощностью 400 л.с., с наработкой за сезон 2000 га – около 8 млн руб.

Как видно из приведенных оценок, реализация инновационного развития с учетом современных тенденций требует значительного стартового капитала, недоступного большинству сельхозпредприятий. По оценкам [1] среди сельскохозяйственных предприятий лишь 2-5 % демонстрируют основные элементы инновационного

¹⁹ По материалам журналов «АГРО-21» и «Аграрное обозрение» в ценах 2010-2012 г.

развития (внедряют инновационные агротехнологии, имея для этого необходимый кадровый и ресурсный потенциал). 25-35 % предприятий работают устойчиво и готовы к использованию инновационных технологий. 60-70 % предприятий работают неэффективно из-за неудовлетворительного финансово-экономического состояния.

Таким образом, инновационное развитие производственного потенциала сельского хозяйства в целом возможно лишь при увеличении объемов привлекаемых средств инвесторов. Для активизации процессов инвестирования и привлечения инвесторов необходима четкая государственная политика по повышению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, в которой, наряду с другими положениями, будет отражено решение следующих задач.

1. Поддержка и развитие институтов и механизмов, обеспечивающих разработку и реализацию ресурсосберегающих проектов и разработок, стимулирующих инновационную активность сельхозпредприятий путем страхования рисков, налоговых послаблений, таможенно-тарифной политики в соответствии с правилами ВТО (или при их квалифицированном обходе). В числе подобных проектов – разработка новых ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, высокопроизводительных сельскохозяйственных машин и механизмов, эргономически соответствующих качеству трудовых ресурсов современного села.

2. Определение и законодательное уточнение критериев оценки неблагоприятных для ведения сельского хозяйства регионов, в которых выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям не будут подлежать ограничениям в соответствии с требованиями ВТО.

3. Активизация и законодательное оформление начавшегося процесса регулирования динамики цен естественных монополий рамками инфляции.

4. Предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям прогнозной информации об объемах планируемых государственных закупок сельхозпродукции и продовольствия (по укрупненным продуктовым группам). Увеличение объемов подобных закупок за счет реализации программ социальной помощи населению и оздоровительных программ (например программы «Школьное молоко», «Детское питание» и т.д.).

5. Построение и доведение до сельхозтоваропроизводителей прогнозов объемов потребления населением России различных видов продовольствия с учетом оценок динамики роста денежных доходов, а также прогнозов конъюнктуры мирового рынка продовольствия. Подобные прогнозы позволят оценить востребуемые объемы продукции и перспективы реструктуризации производства.

6. Создание информационной компоненты инновационного развития АПК, обеспечивающей доступность информации и консультационное обслуживание по перечисленным выше задачам.

Очевидно, что первая задача нацелена на решение проблем, связанных с институциональными улучшениями инвестиционного климата, вторая и третья – на улучшение финансового положения сельхозпредприятий. Четвертая, пятая и шестая задачи ориентированы на повышение обоснованности и эффективности разрабатываемых предприятиями стратегий инновационного развития.

Литература

1. Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротекст», 2011. – 368 с.

2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат. Сб. / Росстат – М., 2011. – 446 с.

3. S&P: Половину российских регионов ожидает дефолт в 2013г. Электронный источник. Доступ: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2012/674707.shtml>.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Васильченко М.Я., к.э.н. ИАП РАН

Рассмотрены теоретические подходы к исследованию инновационного процесса смены технологий и формирования нового технологического уклада в российском агропромышленном комплексе. Обоснована методика расчета индикатора инновационного развития молочного скотоводства, позволившая выявить тенденции распространения инноваций в регионах-субъектах РФ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, животноводство, теория диффузии инноваций, технологические уклады.

Отличительной чертой российского агропромышленного комплекса является технологическая многоукладность. Вместе с тем необходимо отметить то обстоятельство, что недостаточная скорость смены технологических укладов становится сегодня одним из главных факторов, препятствующих динамичному развитию. В сельском хозяйстве крайне низка доля организаций, относящихся к пятому и тем более шестому технологическим укладам [1]. Предыдущие исследования позволили сделать вывод, что развитие отдельных отраслей сельского хозяйства характеризуется соответствующей спецификой, различной степенью восприимчивостью к инновациям и конкретными условиями для их использования [2].

Специфика аграрного производства, включая и животноводческую отрасль, состоит в ограниченном ареале использования технологических инноваций. По расчетам ученых ТСХА, в настоящее время передовые техника и технологии имеются примерно в 1,5 % крупных аграрных организаций и менее чем в 0,5 % фермерских

(крестьянских) хозяйств. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в сельском хозяйстве составляет 2 %, а в организациях перерабатывающих отраслей – 9,5%. К 2020 г. предполагается увеличение этого показателя в сельском хозяйстве до 10,0%, а в перерабатывающих отраслях – до 14% [1, с.10].

Согласно научной позиции С.Ю. Глазьева и В. Сухарева, развитие нового технологического уклада в России сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. В соответствии с общими закономерностями долгосрочного экономического роста оптимальная стратегия развития нового технологического уклада в российской экономике должна сочетать стратегию лидерства в тех направлениях, где имеется технологическое превосходство, и стратегию догоняющего развития в направлениях со значительным отставанием [3]. Настоятельно необходимо решение проблемы учета институциональных факторов инновационного развития и выявление степени готовности экономики воспринимать инновации [4]. Данные подходы, на наш взгляд, во многом созвучны с теорией диффузии инноваций, развивающей положения региональных теорий размещения, в основном, теории полюсов роста. Важным этапом в развитии теорий размещения стало исследование процесса создания и распространения инноваций Э. Роджерса, согласно которой новая идея или новый продукт принимаются рынком, а скорость диффузии распространяется от одного потребителя к другому. В модели представлена сегментация потенциальных потребителей инноваций, исходя из признака индивидуальной предрасположенности к восприятию инновации. Основные группы потребителей инноваций охарактеризованы как новаторы, ранние последователи, раннее большинство, позднее большинство, опоздавшие [5].

Дальнейшее развитие теории диффузии инноваций получило в трудах Торстена Хагерстранда, обосновавшего возможность моделирования распространения нововведений в территориальном плане. Согласно его точке зрения, диффузия инноваций понимается как пространственно-временной процесс, связанный со сменой ведущих отраслей производства в рамках циклов Кондратьева, возникновением очагов инноваций и скоростью их распространения в экономическом пространстве [6].

Обозначенные теоретические подходы использовались нами для анализа распространения технологических инноваций в отдельных отраслях АПК.

Процесс распространения инноваций обычно характеризуется численностью (или долей) субъектов, вовлеченных в него к заданному моменту времени, либо объемом (долей) продукции, произведенной с использованием инновационной технологии [7]. Необходимо отметить, что министерство сельского хозяйства РФ в последние два года осуществляло мониторинг технико-технологической модернизации и инновационной деятельности в разрезе отраслей. В 2012 г. удельный вес продукции, произведенной по инновационным технологиям, составил в целом по стране: в бройлерном птицеводстве – 14,5 %; свиноводстве – 13,5 %; молочном скотоводстве – 2,4 %; мясном скотоводстве – 0,5 % [8].

В то же время отсутствие методики выделения регионов по уровню инновационности значительно сужает возможности квантификации инновационных процессов и делает необходимым создание нового информационно-аналитического инструментария. В частности, версия Э. Роджерса применялась нами для исследования возможностей использования инноваций в молочном скотоводстве. Подобный выбор во многом связан с тем, что применение инноваций в данной отрасли предопределяется многообразием технологических укладов, а высокая трудоемкость производства делает актуальным замещение труда инновационными капитальными ресурсами. В нашем исследовании предложена методика расчета индикатора инновационного развития молочного скотоводства. Предполагалось, что в качестве потребителей инноваций выступают сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства регионов-субъектов РФ, а скорость распространения инноваций во многом предопределяется наличием финансового «запаса прочности», уровнем инновационного развития смежных отраслей, а также соответствующими мерами государственной поддержки инноваций как на федеральном, так и региональном уровнях. Начальный этап анализируемого периода (2006 г.) совпадает с первым годом реализации национального проекта по сельскому хозяйству.

Предложенная методика позволила выделить группы регионов, характеризующиеся различными возможностями распространения инноваций. Наряду с показателями официальной статистики, для построения группировок использовались предложенные нами показатели и индикаторы. Данные официальной статистики за период 2006-2011 гг. [8,9] позволили отобрать следующие показатели:

- среднегодовой надой молока в сельскохозяйственных организациях (кг);
- среднегодовой надой молока в крупных и средних сельскохозяйственных организациях (кг);
- удельный вес племенных коров в общем молочном поголовье, %;
- производство молока на душу населения, кг;
- удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте, %.

Включение регионов в состав анализируемой совокупности определялось следующими ограничениями: производство молока в расчете на душу населения должно быть не меньше 100 кг; удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте – не ниже 3 %.

В качестве основного классификационного признака нами был предложен индекс инновационности производства молока, рассчитанный как отношение фактического надоя молока к целевому показателю 8000 кг, который может быть достигнут при использовании инновационных ресурсов животных, а также инновационных технологий содержания и кормления скота. Хотя предлагаемый показатель опосредованно отражает использование инноваций, тем не менее его использование позволило проследить определенную взаимосвязь с положе-

ниями теории диффузии Э. Роджерса. Выделенные группы регионов соответствуют критериям распространения инноваций: инноваторы», « ранние последователи», отстающие» и т.д.

В работе использовались данные по 65 регионам-субъектам РФ. Часть регионов не была включена в рассматриваемую совокупность из-за отсутствия репрезентативности по отдельным показателям, свидетельствующих о низком уровне развития молочного скотоводства. К ним относятся Астраханская, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области; Республика Коми, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва; Камчатский, Приморский, Хабаровский край; Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область. Статистический анализ позволил выделить 2 региона (Московскую, и Ленинградскую области) с максимальным уровнем инновационности производства молока, постоянным для всего рассматриваемого периода. Кроме того, в 2011 г. эту группу дополнили Республика Карелия и Ставропольский край. Вышеназванные регионы образовали группу «инноваторов», значение индекса инновационности у которых составляет 70 % и выше. Остальные регионы были разделены на следующие группы: «ранние последователи» (индекс инновационности находится в пределах от 60-69 %); «раннее большинство» (от 50 до 59 %); «средняки» (от 30 до 49 %); «отстающие» (до 30 %).

В группу «ранних последователей» были включены Белгородская, Владимирская, Вологодская, Кировская, Липецкая, Свердловская, Томская, Тюменская области и Краснодарский край. Большинство из этих регионов вносят весомый вклад в развитие молочной отрасли. Например, Краснодарский край занимал в 2011 г. 4-е место в общероссийском производстве молока, Белгородская область – 21-е место, Кировская область – 22-е место. Генетический потенциал животных также достаточно высок: удельный вес племенных коров в общем молочном поголовье превышает 20 % (за исключением Краснодарского края).

В группу «раннего большинства» вошло 20 субъектов РФ. Характерно, что практически все регионы (за исключением Удмуртской республики), начиная с 2006 г. переходили в эту группу постепенно, покидая группы отстающих и середняков. Типичный пример – Калужская и Нижегородская области. В 2006 г. они находились в группе «средняков», а в 2010 г. и 2011 г. – в группе «раннего большинства» более активно использующих инновации. В 2006 г. индексы инновационности молока составляли соответственно 42 % и 44 %, увеличившись к 2011 г. до 55 % и 53 %. Характерно, что значение показателей в обеих областях приближалось к среднероссийским (рис. 1).

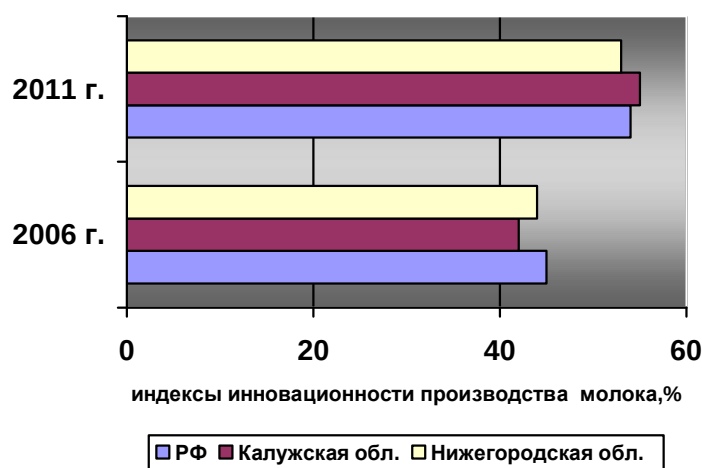

Рис. 1. Индексы инновационности производства молока в сельскохозяйственных организациях РФ, Калужской и Нижегородской областей, %.

Наиболее многочисленной и сравнительно устойчивой оказалась группа «средняков», неизменное ядро которой на протяжении 2006-2011 гг. представляли 20 регионов. «Защитный пояс» состоял из 6 регионов, из которых Оренбургская область, республики Адыгея и Алтай улучшили свои позиции, перейдя из разряда «отстающих» в «средняки».

Группа «отстающих» регионов немногочисленна; в 2011 г. она включала всего 6 регионов: республики Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Саха, а также Забайкальский край. Эти регионы отличаются более низкими показателями продуктивности молока, что позволяет сделать вывод о недостаточном уровне инновационного развития. Не в полной мере используется и такой важнейший инновационный ресурс как генетический потенциал, который характеризуется крайне низкой долей племенных коров (преимущественно до 5 %). В среднем по России доля племенного скота в общем поголовье увеличилась с 7,8 % в 2008 г. до 13,1 % в 2012 г.

Результаты исследования позволили выявить определенные тенденции в распространении инноваций на региональном уровне. За шестилетний период в первой и последней группах не произошло кардинальных изменений. Более существенные сдвиги имели место в группе «средняков» и «раннего большинства». В частности, количество регионов в группе «средняков» уменьшилось с 2006 по 2011 г. с 42 до 26, а группа «раннего

большинства», наоборот, пополнилась в 2011 г. за счет 11 регионов. Графическая интерпретация распространения инноваций в молочном скотоводстве представлена на рис. 2.

Конфигурация кривых характеризует нелинейный характер распространения инноваций. Сравнение этих процессов в 2006 г. и 2011 г. позволяет сделать вывод о более равномерном их распространении в 2011г., что было во многом связано с мерами государственной поддержки в рамках приоритетного национального проекта развития АПК и Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008– 2012 гг. В частности, выделялись субсидии на содержание маточного поголовья, на поддержку племенного скотоводства, на возмещение части затрат на приобретение комбикормов. Осуществлялось также субсидирование ставки рефинансирования по предоставляемым кредитам; создавались центры по оказанию сервис-услуг.

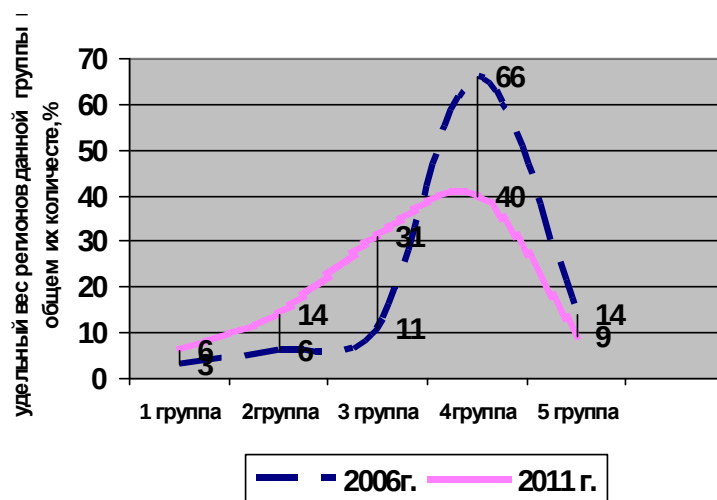

Рис. 2. Кривые диффузии инноваций в молочном скотоводстве РФ

Разработанная методика расчета индикатора инновационного развития в молочном скотоводстве позволяет оценить тенденции развития инновационного процесса смены технологий, определять стратегические направления развития отдельных территорий, оценить инновационный потенциал отрасли. Полученные результаты могут послужить основой для выработки соответствующих мер государственной поддержки инновационной деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях.

Литература

1. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса на период до 2020 года. – М. МСХА, 2011. – 46 с.
2. Андрущенко С.А., Кутенков Р.П., Васильченко М.Я. Ресурсы инновационного развития животноводства // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2010. – № 3. – С. 53–57.
3. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. – 2009. – № 1. – С. 3–18.
4. Сухарев В. Проблемы организации инновационного варианта экономического роста // Инвестиции в России. – 2008. – № 6. – С. 25–29.
5. Everett M. Rogers. Diffusion of Innovations. New.Y., 1962.
6. Торстен Хагерстранд: теория диффузии нововведений. – Режим доступа: <http://edu.kubannet.ru/dirs-tore>.
7. Кутенков Р.П. Математическое моделирование динамики инновационных процессов в АПК с использованием экономико-математических и социологических методов // Региональные агросистемы: экономика и социология. Электронное издание. Ежегодник ИАГП РАН. – 2011. – № 2. Режим доступа: www.iagpran.ru.
8. О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: национальный доклад. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат.сб. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Секция 3.
СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ПОЛИТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО
КРАЯ КАК РЕГИОНА АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)²⁰

Анисимова М.М., Некоммерческое партнерство «Центр социально-экономических исследований и региональной политики», г. Барнаул

В статье рассмотрены социальная политика государства и социальная поддержка бедного сельского населения сельским социумом как фактор формирования и преодоления бедности, выявлены проблемы социальной политики по преодолению бедности сельского населения Алтайского края, разработаны перспективные направления ее совершенствования.

Ключевые слова: сельское население, регион аграрной специализации, социальная политика, бедность

Одним из результатов рыночных преобразований в России является падение уровня и качества жизни населения. Проблема роста бедности стала актуальной для жителей всех регионов аграрной специализации России в 1990-е гг., к которым относится и Алтайский край, и в настоящее время несмотря на снижение бедности в 2000-е гг. масштабы и глубина бедности сельского населения остаются значительными.

Информационной базой исследования являются результаты опросов 440 бедных сельских жителей, 38 представителей муниципалитетов, 19 руководителей сельских предприятий, 10 руководителей сельских общественных организаций, а также свободного интервью с 8 руководителями региональных органов власти, осуществленных в рамках социологического исследования «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления», проводимого в Алтайском крае в настоящее время НП «Центр социально-экономических исследований и региональной политики» под руководством А.М. Сергиенко и при участии автора.

Кроме того, осуществлен вторичный анализ результатов ранее проведенных данным Центром в Алтайском крае выборочных опросов сельского населения и опросов экспертов: в 2008 г. – 1011 человек – по проблемам социальной сферы села, в 2002 г. – 606 человек в рамках исследования «Экономическое поведение и социальные эксклюзии на сельском рынке труда», в 2004 г. – 24 представителя органов местного самоуправления в рамках проекта «Экономическое поведение сельского населения как механизм формирования и преодоления бедности».

В качестве объекта политики преодоления бедности сельского населения региона аграрной специализации рассмотрены отношения, возникающие в сфере доходов, труда, социальной поддержки и прочие, которые влияют на материальное положение сельских жителей. В процессе исследования исходим из того, что главной целью политики преодоления бедности сельского населения является сокращение масштабов и глубины бедности.

В структуре бедности сельского населения рассматривается три группы субъектов бедности: крайне бедные (те, кому денег иногда не хватает даже на питание), бедные средней группы (те, кому средств хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей – нет), относительно бедные (те, кому средств хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования: телевизора, холодильника и т.п. – является проблемой).

Государственная и муниципальная политика преодоления бедности сельского населения. Программирование является самой распространенной технологией борьбы с бедностью в Алтайском крае. В настоящее время в регионе реализуется немало краевых целевых программ, большая часть из которых включает меры по борьбе с бедностью, помощи бедным. Реализуемые в крае программы, как правило, направлены на поддержку отдельных категорий бедных. Основным инструментом помощи – выплата пособий, которые в силу своих маленьких размеров не решают проблему бедности (например, размер пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей, порядка 2% прожиточного минимума ребенка, многодетные малообеспеченные семьи получают пособие порядка 13% прожиточного минимума ребенка на учащихся общеобразовательных учреждений детей, и около 9% – на детей, не обучающихся в общеобразовательных учреждениях [1]).

Государственная социальная политика по преодолению бедности не имеет территориального разреза «город-село», однако есть исключения: примером государственной поддержки селян является ежемесячная денежная выплата гражданам, работающим и проживающим в сельской местности (законодательство устанавливает

²⁰ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», 2011-2013 гг., грант №11-03-00667а). При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300-рп

категории граждан, имеющих право на данную выплату[2]). Размер данной выплаты невысок: в пределах 10% прожиточного минимума.

Результаты исследования говорят о значительных масштабах такого направления политики по сокращению бедности, как выплата пособий, установление льгот нуждающимся. Более двух третей бедных края на момент опроса (2011 г.) являлись получателями социальных льгот или услуг. В основном сельские бедные края обращались в органы социальной защиты населения для оформления субсидий на оплату услуг ЖКХ, пособий на детей. Больше трети бедняков пользовались льготами на оплату услуг ЖКХ, более четверти получали ежемесячное пособие на ребенка. Кроме того среди сельских бедняков встречались получатели других пособий и льгот: бесплатные лекарства, средства гигиены, льготный проезд в общественном транспорте, социальные выплаты, пособие по безработице, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, пособия малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам. Крайне редко бедные селяне являлись получателями единовременного пособия вынужденным переселенцам и беженцам, репрессированным, проходили санаторно-курортное лечение (для инвалидов). Более половины экспертов (представители органов местного самоуправления, руководители сельских предприятий, общественных организаций села) отметили, что самую важную роль в решении проблемы бедности сельского населения играли государственная служба занятости, центры занятости, государственные органы социальной поддержки (опрос 2011 г.).

Механизмы преодоления бедности, реализуемые в регионе, не отличаются разнообразием, и проблема бедности сельского населения продолжает оставаться острой, несмотря на активные попытки решить ее. Выделим основные проблемы политики преодоления бедности сельского населения, реализуемой в Алтайском крае. Большинство экспертов (руководителей региональных органов власти) считают, что политика государства, направленная на решение проблемы бедности сельского населения, оторвана от проблем селян, не увязана с их потребностями: «...Они [идеи и программы] не отработаны и составлены – такое ощущение, что вдали от тех жителей, которые там [в сельской местности] проживают» (начальник отдела органа социальной защиты региона).

Региональная и муниципальная политика преодоления бедности должна быть увязана с политикой Центра, для чего немаловажным является эффективное взаимодействие органов власти регионов и муниципалитетов с федеральными органами власти. Руководители региональных органов власти отмечают наличие проблем взаимодействия, основными причинами чего является недостаток финансовых ресурсов, кадрового обеспечения муниципалитетов для реализации задач, которые ставят региональные органы власти.

Объемы выделяемых средств на сокращение бедности сельского населения не позволяют кардинально решить проблему, что подтверждает маленький размер социальных пособий. Эксперты – руководители региональных органов власти подчеркивают, что меры по поддержке существуют для оказания помощи, когда это остро необходимо, когда люди оказались в трудной жизненной ситуации, «Программы направлены на то, чтобы помочь гражданину самому встать на ноги, а не поддерживать его с периодичностью...» (начальник отдела органа социальной защиты региона). Реализация мер, призванных повлиять на бедность сельского населения (в частности, пособия по безработице, другие социальные пособия), вызывает оправданные опасения формирования иждивенческих настроений селян: сельских жителей демотивирует крайне низкий уровень зарплат, соизмеримый с размером пособия по безработице.

Одной из проблем политики преодоления бедности является низкая доступность для селян мер социальной поддержки, низкое качество предоставления соответствующих услуг. По данным опроса 2011 г., более половины сельских бедняков (55,5%) среди тех, кто хотя бы один раз обращался за помощью в органы социальной защиты, не сталкивались с проблемами при обращении в эти организации. Однако значительная часть респондентов, рассчитывая на помощь органов социальной защиты и обратившись к ним, указала на препятствия в решении проблем. Около трети (28,8%) отметили необходимость предоставлять одни и те же документы несколько раз, 17,8% указали, что пришлось долго ожидать в очередях. Также сельские бедняки отмечали другие проблемы, такие, как невнимательное отношение социальных работников (7,5%), поставленные вопросы фактически не решаются (3,8%), предоставляемой помощи недостаточно (1,7%) и прочие.

Факт существования проблем (специфических для сельской местности), связанных с получением сельскими бедняками помощи от специализированных государственных и муниципальных учреждений, подтвердили эксперты – руководители региональных органов власти, например, отмечена удаленность места оформления пособия от места жительства и связанная с этим транспортная проблема: «Чтобы получить детские пособия 138 рублей, сельскому жителю нужно 2-3 раза съездить, чтобы документы собрать. А чтобы съездить из деревни – ему нужно заплатить 150-200 рублей. Абсурд!» (депутат регионального органа законодательной власти, председатель региональной общественной организации).

По данным опроса 2011 г., в основном бедные на селе низко оценивали действия государства и органов местного самоуправления по решению разных жизненных проблем. На долю высоких оценок деятельности органов государственной и местной власти приходилась минимальная часть ответов респондентов: от 3,4 до 11,6% и от 1,8 до 11,8% соответственно. Низкие оценки политики органов государственной власти колебались в пределах от 44,3% до 64,8%, политики органов местного самоуправления – от 45,9% до 69,7%. Наиболее высоко бедные сельские жители оценивали действия государства по решению проблем отсутствия жилья, здоровья, обеспечения образованием. Больше всего положительных оценок бедного сельского населения органы местного самоуправления получили за политику в области решения жилищных проблем и проблем со здоровьем. Пред-

ставители органов местного самоуправления, как и бедное сельское население, тоже низко оценили эффективность политики по борьбе с бедностью: по пятибалльной шкале эффективность федеральной политики оценена на 2,9 баллов, региональной – на 3 балла, муниципальной – на 2,5 баллов (2011 г.). Эксперты отметили невысокий уровень доверия (уверенности в получении помощи, надежды на нее) бедных селян к органам власти: «Люди поняли, что помощи ждать не от кого и стали заниматься своей жизнью сами – без власти» (депутат регионального органа законодательной власти, председатель региональной общественной организации).

Политику государства в отношении преодоления бедности как селяне, так и эксперты оценили низко, однако при этом более двух третей бедных являлись получателями социальных льгот или услуг (2011 г.). Достаточно большая доля бедных селян не пользовалась льготами и не получала пособий: треть относительно бедных и бедных средней группы и четверть крайне бедных. Далеко не все нуждающиеся стремились решить проблемы посредством обращения в органы социальной поддержки населения, что вероятнее всего говорит о невысоком уровне уверенности бедняков в реальности возможности получения помощи: треть бедных не обращались в органы социальной защиты ни разу (среди них крайне бедных несколько меньше, чем более благополучных в материальном плане), около трети раньше обращались, на момент опроса – нет, что свидетельствует о падении рейтинга доверия к этим организациям (крайне бедных среди таких людей больше, чем бедных других групп), почти столько же в 2011 г. обращались редко, не чаще раза в год (пятая часть крайне бедных, более четверти бедных средней группы, около трети относительно бедных). Только 8,2% сельских бедняков указали, что обращаются в органы социальной защиты несколько раз в год, ничтожная доля респондентов (менее 1%) отметили, что обращаются регулярно, хотя бы 1 раз в месяц. Чаше, чем другие категории бедных, крайне бедные указывали, что обращаются за помощью в органы социальной защиты. Выявлена существенная связь между частотой обращения в органы социальной защиты населения за помощью и возрастом бедных (коэффициент Крамера 0,42). Другие факторы (такие, как уровень образования бедных, категория бедности, пол, семейное положение, численность проживающих в населенном пункте) не имеют значимой связи с частотой обращения бедняков за помощью в органы социальной защиты населения.

Таким образом, политика преодоления бедности имеет множество проблем, как универсальных, актуальных для всей страны, так и специфических, характерных для сельских территорий. Проблемы политики преодоления бедности негативно влияют на ее эффективность, что подтверждается мнением селян и экспертов.

Социальная поддержка бедного сельского населения сельским социумом. Треть экспертов (представителей органов местного самоуправления, руководителей сельских предприятий, общественных организаций села) отметили значимость органов местного самоуправления в решении проблемы бедности сельского населения (четвертое место из девяти позиций в рейтинге).

Помимо государственных и муниципальных органов власти (в частности, специальных социальных организаций, призванных помочь сельским бедным) в решении проблемы бедности селян участвуют организации, целью создания которых социальная поддержка не являлась. Так, сельский бизнес является одним из субъектов социальной политики по преодолению бедности сельского населения. Экспертами местных органов власти, сельского бизнеса и общественных организаций отмечена высокая роль в решении проблемы бедности на селе фермерских хозяйств, частных предпринимателей: третье место в рейтинге.

Среди хозяйствующих субъектов разных форм собственности, содействующих преодолению бедности сельского населения, по данным опросов представителей органов местного самоуправления, фермерские хозяйства, частные предприниматели имели самый высокий рейтинг (первое место). С середины 2000-х гг. и до 2011 г. оставалась высокой роль частных предприятий (второй рейтинг в 2011 г., третий – в 2004 г.).

Рассмотрим основные механизмы преодоления бедности сельского населения, реализуемые руководителями сельских предприятий. В 2011 г. доля руководителей, не оказывающих помощь своим работникам, практически не изменилась в сравнении с данными опроса 2008 г. и составила 10% (против 13% в 2008 г.). В основном (так же, как и в 2008 г.) отличившимся работникам выплачивали денежные премии (редко – премии в натуральном виде). В 2011 г. широко применялось предоставление работникам льгот на приобретение скота, кормов, семян, твердого топлива, сена, некоторых продуктов питания (мука, масло подсолнечника) в отличие от 2008 г., когда такие виды помощи оказывались редко. Также в 2011 г. применялся такой способ помощи, как предоставление служебного транспорта. В 2008 г. эта мера была распространена реже: средний уровень распространенности.

От четверти до половины опрошенных руководителей предприятий (опрос 2011 г.) реализовывали продукцию предприятия для своих работников по более низким ценам. Масштабы применения данной меры несколько снизились по сравнению с 2008 г. Традиционными (распространенными как в 2011 г., так и в 2008 г.), но имеющими средний уровень распространения, являются такие способы помощи, как материальная помощь нуждающимся работникам, льготное питание, вложение средств в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников. Также в 2011 г. реализовывалась такая мера, как помощь в организации медицинского обслуживания: диспансеризация, дополнительное медстрахование, что в 2008 г. встречалось редко.

Масштаб применения такой меры, как строительство или предоставление жилья для работников и приглашенных специалистов, упал с 2008 по 2011 гг.: в 2008 г. применение этой меры отмечала несколько большая доля экспертов, чем в 2011 г. (до половины экспертов по сравнению с менее, чем пятой частью). В 2011 г. (как и в 2008 г.) в около пятой части руководителей бизнес-структур премировали отличившихся работников товара-

ми, помогали ветеранам предприятия, поддерживали молодежь, оплачивали часть расходов на обучение в вузах детей работников, предоставляли путевки (погашение расходов) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др. Вовсе исчезли такие меры помощи, как оплата полностью или частично расходов на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, назначение стипендий для работников, их детей, обучающихся в вузах, раньше они применялись небольшой долей организаций (менее пятой части).

В 2011 г. более четверти руководителей не оказывали помощи незанятым на их предприятиях малообеспеченным односельчанам. Остальные в основном помогали бедным в приобретении скота, кормов, семян, дров, реже реализовывали продукцию предприятий по более низким ценам, совсем редко оказывали материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляли служебный транспорт для оказания медицинской помощи. Помогали также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организовывали бесплатное или льготное питание, помогали оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, оказывали помощь школе, медицинским учреждениям («предоставление молока в детское отделение районной больницы»).

По материалам свободного интервью с представителями региональных органов власти (2011 г.), отмечено участие сельского бизнеса в решении проблемы бедности сельского населения. Несмотря на то, что «первая забота – это все-таки выжимание прибыли и удовлетворение своих потребностей» (уполномоченный по правам человека в регионе), предприятия все же готовы оказывать помощь своим односельчанам: «некоторые руководители работают и на социальную сферу и стараются помочь и решать проблемы селян – есть такие руководители, но их, к сожалению, не так много, очень мало. Постепенно придут к этому» (депутат законодательного органа региона, председатель региональной общественной организации). Однако вместе с этим эксперты – руководители региональных органов власти отметили отсутствие эффективного механизма участия бизнеса в решении социальных проблем села.

Руководители региональных органов власти отметили положительное влияние деятельности сельского бизнеса на материальное положение селян, что проявилось в создании рабочих мест, предоставлении материальной, натуральной помощи. Бедное сельское население, в отличие от экспертов, в значительно меньшей степени признавало роль сельского бизнеса в решении разнообразных жизненных проблем (которые прямо или косвенно связаны с бедностью). Крайне редко малообеспеченные селяне обращались за помощью к начальству по месту работы, еще реже – в частные организации, фермерские хозяйства, к предпринимателям. Также крайне низка доля респондентов, отметивших, что им оказали помощь вышеназванные организации. Среди видов оказанной помощи основными являются материальная помощь, предоставление кредитов, ссуд, займов (опрос 2011 г.).

Кроме вышеназванных организаций в решении проблемы бедности сельского населения по данным опроса 2011 г. принимали участие общественные, религиозные учреждения и СМИ, однако, по мнению экспертов, общественные организации и СМИ имели сравнительно невысокий рейтинг среди девяти групп субъектов, которые потенциально могут играть роль в решении проблемы бедности сельского населения: шестое место наряду с государственными учреждениями (кроме служб занятости и органов социальной защиты населения).

В 2011 г. рейтинг общественных организаций, по мнению руководителей сельских предприятий, упал по сравнению с 2008 г.: общественные организации существенной роли по реализации социальной политики не играли. В рейтинге организаций, играющих значимую роль в развитии социальной сферы села, по мнению сельских бизнесменов, общественные организации занимали шестое место из семи возможных. Среди организаций, которые в первую очередь помогут преодолеть социальные проблемы села, по мнению экспертов – представителей сельского бизнеса, общественные организации на последнем месте (опрос 2008 г.).

Руководители общественных организаций отметили, что их деятельность в целом направлена на поддержку бедных (опрос 2011 г.). В частности, молодежные организации принимали участие в решении проблем сельской молодежи: содействовали в получении молодежью жилья, участвовали в реализации образовательных программ, в т.ч. профессиональной ориентации, профессионального обучения и переобучения, организовывали общественные работы, проводили мероприятия в сфере досуга и отдыха. Организации пенсионеров содействовали в решении таких вопросов, как получение социальных льгот, оказывали материальную помощь, проводили мероприятия в сфере досуга и отдыха, участвовали в организации общественных работ, помощи в семейном крестьянском хозяйстве, решении бытовых проблем, содействовали в получении жилья. Женские организации поддерживали доходы бедных и безработных сельских женщин, содействовали в получении жилья, оказывали моральную поддержку сельским женщинам, организовывали общественные работы, помогали в семейном крестьянском хозяйстве. Организации инвалидов участвовали в решении проблем инвалидов, в частности, путем поддержки доходов бедных инвалидов, организации общественных работ, организации мероприятий в сфере досуга и отдыха.

Общественные организации в сельской местности менее развиты, чем в городах, что подтверждается мнением экспертов: «в сельской местности общественных организаций недостаточно много. Больше развиты общественные организации, безусловно, в районных центрах, больших поселениях, и, безусловно, в городах» (заместитель начальника регионального органа социальной защиты населения).

Малообеспеченные редко обращаются за помощью в общественные организации, что связано с ограниченными возможностями подобных организаций, низкого уровня их развития. Крайне мала доля тех селян, кому общественные организации оказали помощь в решении проблем (менее 1% опрошенных – опрос 2011 г.). Помощь заключалась в предоставлении путевок в лагерь, предоставлении ссуд, кредитов, займов, кроме того оказывалась материальная помощь.

По данным опроса 2011 г., немаловажную роль в помощи бедным играла социальная поддержка субъектов социальных сетей. Чаще сельские бедные обращались за помощью не в органы социальной поддержки, а к близким, родственникам (около половины респондентов), более четверти самостоятельно решали проблемы, не надеясь на помощь, каждый седьмой ищет помощь у друзей, знакомых.

Около половины бедных селян отметили, что в течение последнего года семье приходилось получать помощь от людей, с ними не проживающих, которая заключалась в решении материальных проблем (16,1%), в ремонте, строительстве (15,5%), помощи продуктами (13,6%), по домашнему хозяйству (12,5%), на садово-огородном участке, в ЛПХ (10,9%), в помощи транспортом (10,7%), в пошиве, починке одежды, обуви (8,4%), в уходе за ребенком, включая прогулки (6,1%), в организации семейных праздников, ритуальных обрядов (5,0%), оказании психологической помощи (5,0%), обеспечении места проживания (у родственников, друзей) во время отдыха (4,5%), в трудоустройстве, поиске дополнительной работы (4,1%), уходе за больным, престарелым (2,0%), в оказании профессиональных консультаций и услуг, включая обучение и занятия с ребенком (1,1%). Для бюджетов семей пятой части бедных селян помощь людей играла существенную роль, для 18,6% – незначительную, были те, кто без этой помощи не смогли бы прожить (3,4%). Также иногда бедные селяне указывали, что помощь существенной роли не играла («это традиция» – 6,8%).

Типология сельских бедных по уровню материального благополучия и социально-экономической мотивации и активности. На основе факторного и кластерного анализа данных, полученных в ходе исследования 2011 г., построена типология сельских бедных. Проведен факторный анализ таких показателей бедности сельских жителей, как материальное положение (выделены крайне бедные, средняя группа бедных, относительно бедные), социально-экономическая мотивация и активность (что подразумевает различия в поведении бедных, приводящем к преодолению бедности). Рассмотрены варианты разбиения совокупности признаков методом главных компонент. Затем проведен кластерный анализ методом K-means, где кроме указанных признаков использованы возраст, семейное положение, состав семьи, основные источники доходов, лишения (в отношении качества питания, обеспеченности жильем и его качества, развитости сельского рынка труда, возможности получения медицинской помощи, образования и др.), социальные настроения, миграционные установки сельских бедных. Выделено 4 устойчивых типа сельских бедных.

1 тип – Самый низкий уровень бедности при самом высоком уровне социально-экономической мотивации и активности (5,7%). Представители данного типа явились самыми благополучными в материальном отношении. Доля относительно бедных составила более трети, крайне бедных – только 4,0%. В основном в этот тип вошли селяне среднего и старшего трудоспособного возраста, значительная доля молодежи (около трети), пенсионеры редко попадали в данный тип (8,0%). Велика доля семей с детьми-дошкольниками (28,0%), школьниками (около половины) по сравнению с другими типами. В данном типе значительна иждивенческая нагрузка людьми трудоспособного возраста (60,0%). Тип характеризуется сравнительно большой долей безработных (20,0%) и самой значительной по сравнению с другими типами долей людей с высшим образованием (пятая часть). Респонденты данного типа в основном не имевшие проблем со здоровьем (76,0%).

Среди основных лишений 12,0% респондентов отметили, что в селе нет детского сада, 4,0% указали на отсутствие школы в зоне транспортной доступности села, столько же – на отсутствие учителей по всем предметам школьной программы. Чаще других бедные данного типа отмечали отсутствие в селе врачей нужных специальностей (более трети), невозможность получения экстренной медпомощи (44,0%). Среди представителей данного типа самая большая доля отметивших отсутствие работы в селе и по близости (12,0%). Более половины респондентов столкнулись с проблемой безработицы и опасением потерять работу, каждый шестой – с задержкой заработной платы (больше, чем в других типах). Респонденты этого типа сравнительно часто отмечали, что семья живет в крайней тесноте, однако реже представителей других типов жаловались на нехватку или отсутствие коммунальных удобств.

Первым по значимости доходом большинства (60,0%) явилась зарплата по основному месту работы. Велика по сравнению с другими типами роль ЛПХ: пятая часть селян указали его в качестве первого по значимости источника дохода. Доля получавших основной доход в виде пенсий, стипендий минимальна по сравнению с другими типами – 8,0%, максимальна доля получавших основной доход в виде пособия по безработице – 4,0%. Чаще других попавшие в этот тип селяне в качестве первого по значимости источника доходов указывают дополнительные заработки (8,0%).

Значительно чаще других респонденты данного типа старались найти дополнительную работу для улучшения материального положения (60,0%), а также меняли работу на более оплачиваемую (28,0%), искали дополнительную занятость (84,0%), ездили на заработки в другие населенные пункты (16,0%), расширяли ЛПХ (16,0%), открыли собственное дело (4,0%), получили статус безработного (12,0%), требовали своевременную выплату зарплаты (12,0%), получали безвозмездную помощь от родственников (12,0%). Данный тип характеризуется самым сильным миграционным потенциалом. Около трети опрошенных желали уехать, но не имели воз-

возможности. Среди людей данного типа значительно большая доля оптимистов, уверенно смотрящих в будущее (28,0%).

Респонденты данного типа чаще других склонны обратиться в государственную службу занятости для поиска работы (28,0%), 60,0% склонны обратиться за помощью к близким, родственникам (чаще, чем другие типы), около трети отметили, что роль помощь для бюджета семьи существенна.

2 тип – Благополучный в материальном отношении при высоком уровне социально-экономической активности и мотивации (30,7% опрошенных). Среди представителей данного типа высока доля относительно бедных (2/3), низкий уровень крайней бедности (5,2%). Основу данного типа составляют мужчины. Более половины – сельские среднего и старшего трудоспособного возраста, много молодежи (около трети), незначительная доля пенсионеров (8,9%). Доля семей с детьми дошкольниками минимальна по сравнению с другими типами: семьи дошкольниками – 16,3%, с детьми школьного возраста – четверть. Тип характеризуется максимальной по сравнению с другими типами долей работающих – 86,7%.

Значительно чаще по сравнению с другими типами представители данного типа отмечали низкий уровень зарплат (около половины), нередко сталкивались с задержкой по выплате зарплаты (11,1%). Данный тип включает людей, реже других нуждавшихся в улучшении жилищных условий, однако доля таковых значительна (28,9%).

Самая значительная доля по сравнению с другими типами респондентов, называвших зарплату первым по значимости источником дохода. В отличие от других типов встречаются люди, получавшие основной доход от предпринимательской деятельности. Доля указавших пенсии и стипендии в качестве основного дохода незначительна (8,1%).

Данный тип меньше других ориентирован на получение пособий и льгот (пользуются пособиями или льготами только 20,0%). В основном респонденты склонны обращаться за помощью к близким, родственникам, а не в органы социальной поддержки, отдельные респонденты отметили, что без этой помощи не смогли бы прожить. Среди попыток улучшить материальное положение чаще, чем в других типах, встречался поиск работы (37,0%), сравнительно часто – открытие своего дела (2,2%).

3 тип – Средний уровень бедности при низком уровне социально-экономической мотивации и активности (10,4%). В данном типе достаточно велика доля крайне бедных (13,0%), самая высокая доля бедных средней группы (около половины), доля относительно бедных несколько менее половины. Около 2/3 людей данного типа – среднего и старшего трудоспособного возраста, около четверти – пенсионеры, молодежи несколько меньше – 17,4%. Самая значительная доля разведенных по сравнению с другими типами – около трети. Значительная доля семей с детьми-дошкольниками (26,1%). Велика иждивенческая нагрузка людьми трудоспособного возраста (60,9%). Среди респондентов данного типа чаще, чем в других, встречаются инвалиды (19,6%), только около половины опрошенных не имеют серьезных проблем со здоровьем.

Основные лишения заключаются в том, что некоторые респонденты не имели средств, чтобы собрать ребенка в детский сад (1,7%). Респондентами отмечались проблемы отсутствия медицинского учреждения в селе либо удаленность ближайшего медицинского учреждения (2,2%) и дорогостоящий проезд до него (10,9%). Представители данного типа отличаются от других более низким качеством питания (8,7% отметили, что питание очень плохое, часто приходится голодать). Значительно большая по сравнению с другими типами доля респондентов на питание тратила почти весь совокупный доход семьи. Более половины опрошенных семей жили в неблагоустроенном жилье (отсутствие или нехватка коммунальных удобств). Большая доля по сравнению с другими типами отметила, что жилье требует неотложного капитального ремонта (41,3%), экстренного ремонта (30,4%), жилье холодное, сырое (23,9%), нет водопровода (34,8%), нет электричества (2,2%). Больше половины респондентов данного типа крайне нуждались в улучшении жилищных условий (данную проблему отмечали чаще, чем в домохозяйствах других типов).

В этот тип попали бедные, которые значительно чаще других в качестве первого по значимости источника дохода указали социальные пособия, денежную помощь родственников. Данный тип включает больше всего безработных (21,7%) по сравнению с другими типами. В основном респонденты склонны обращаться за помощью к близким, родственникам, а не в органы социальной поддержки, отдельные респонденты отметили, что без этой помощи не смогли бы прожить. Чаще других представители данного типа указывали, что терпеть бедственное положение, в котором они оказались, невозможно (19,6%). Значительно большая по сравнению с другими типами доля респондентов отметила, что их жизнь ухудшает пьянство или алкоголизм (60,9%).

4 тип – Самый высокий уровень бедности при самом низком уровне социально-экономической мотивации и активности (53,2% опрошенных). Уровень крайней бедности в этом типе максимален по сравнению с остальными типами – 17,1%. Данный тип характеризуется примерно равными уровнями средней и относительной бедности. Среди представителей этого типа преобладают женщины. В основном данную группу составляют люди пенсионного возраста (около половины), немногим меньше сельские среднего и старшего трудоспособного возраста, незначительная доля молодежи. Среди представителей данного типа много вдовцов и разведенных – более четверти. Преобладает доля неработающих пенсионеров по сравнению с другими типами – около половины. Среди данного типа меньше всего работающих по найму (34,2%). Только 40,6% опрошенных не имели серьезных проблем со здоровьем (самый низкий показатель по сравнению с другими типами).

Среди основных лишений респондентами отмечались проблемы отсутствия медицинского учреждения в селе либо удаленность ближайшего медицинского учреждения (2,1%) и дорогостоящий проезд до него (10,3%),

невозможность попасть к врачу в разумные сроки (46,2%). Несколько чаще, чем респонденты семей других типов, опрошенные отмечали, что живут в собственном жилье (88,5%), однако жилье многих опрошенных требовало капитального ремонта (39,3%).

Максимальна по сравнению с другими типами доля получающих основной доход в виде пенсий, стипендий, минимальна доля указывающих зарплату в виде первого по значимости источника дохода, значительная доля получающих основной доход в виде социальных пособий, пособий по безработице. Данный тип больше других ориентирован на получение пособий и льгот (пользуются пособиями или льготами 93,2%). В то же время в основном респонденты склонны обращаться за помощью к близким, родственникам, а не в органы социальной поддержки, отдельные семьи отмечают, что без этой помощи не смогли бы прожить. Около половины респондентов (значительно больше других типов) ничего не предпринимали для улучшения материального положения по причине возраста, состояния здоровья.

Перспективные направления и технологии политики преодоления бедности сельского населения должны разрабатываться с учетом существенных отличий по глубине бедности и социально-экономической мотивации и активности бедных. Для сельских бедных 1 типа – самой малочисленной группы, наиболее благополучной в материальном отношении, включающей людей с высоким уровнем социально-экономической мотивации и активности, с высоким миграционным потенциалом, необходимо в первую очередь создавать условия для реализации их экономического потенциала (возможность открытия своего бизнеса, обеспечение работой с приемлемыми условиями труда и зарплатой). Чтобы закрепить на селе этих наиболее активных людей, необходимо позаботиться о снижении масштабов лишений, с которыми они сталкиваются: улучшение жилищных условий, доступность медицинских учреждений, обеспеченность ДОО, школами. Для улучшения материального положения представителей 2 типа необходима реализация мер, формирующих мотивацию, активность, обеспечение работой с приемлемыми условиями труда и зарплатой, обеспечение защиты трудовых прав. Бедные 3 типа больше других ориентированы на получение социальных пособий и льгот. Необходимо усилить государственную поддержку нуждающихся в помощи, обеспечить возможность получения необходимой медицинской помощи инвалидам, людям, имеющим проблемы со здоровьем. Трудоспособное население необходимо мотивировать к деятельности и обеспечивать работой. Для улучшения материального положения бедных 4 типа необходимо усилить государственную поддержку, обеспечить возможность получения медицинской помощи.

По результатам исследования сделаны следующие основные выводы.

1. Основной технологией преодоления бедности сельского населения, реализуемой органами государственной власти в Алтайском крае, является программирование. Основной инструмент сокращения бедности сельского населения – выплата пособий, предоставление льгот. Доля получателей пособий, пользователей льготами среди сельских бедных достаточно высока (более 2/3), немало зависящих от пособий и льгот, однако эта мера не позволяет преодолеть бедность в силу маленьких размеров пособий.

2. Бедные сельские жители в целом низко оценивают эффективность государственной и муниципальной политики преодоления бедности. Наиболее высоко оценены действия государства по решению проблем обеспечения жильем, здоровья, образования.

3. Проблема политики преодоления бедности сельского населения являются ограниченность финансового, кадрового обеспечения, иждивенческие настроения селян в связи с низкими, соизмеримыми с уровнем зарплат размерами пособий, территориальная удаленность центров, в которых бедные селяне могут получить помощь.

4. Среди субъектов сельского социума по преодолению бедности населения выявлена роль семейно-родственных и дружеских социальных сетей. Также высока роль сельского бизнеса в сокращении бедности сельского населения. В силу ограниченных возможностей действия муниципалитетов не могут преодолеть бедность сельского населения. Стремятся помочь сократить бедность сельского населения общественные организации села, однако не имеют соответствующих средств, чтобы существенно повлиять на проблему бедности селян.

5. На преодоление бедности сельского населения должны быть направлены совместные усилия государства и сельского социума (в том числе самих бедных). Меры по сокращению бедности должны быть дифференцированы в зависимости от глубины бедности и социально-экономической мотивации и активности бедных.

Список литературы:

1. Закон Алтайского края от 15.10.2004 № 34-ЗС «О ежемесячном пособии на ребенка» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант».

2. Закон Алтайского края от 31.12.2004 № 77-ЗС «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности» [Электронный ресурс] / СПС «Гарант».

В статье показана динамика приусадебного производства и его товарности в сопоставлении с динамикой производства и товарности в крупнотоварном секторе аграрного производства. По результатам проведенных опросов выявлена роль местоположения домохозяйства и формы занятости членов сельской семьи в масштабе и товарности ЛПХ.

Ключевые слова: ЛПХ, мелкотоварное производство, товарность, занятость, «вахтовый» метод

Обращение к тематике ЛПХ в настоящее время связано с тем, что перемены в селе, накапливавшиеся в 1990-2000-х гг., привели к корректировке тенденций развития села и к появлению новых реалий, требующих своего анализа [1, 2]. Кроме того, тематика, связанная с ЛПХ, актуализирована современной концепцией продовольственной безопасности РФ, в которой даются целевые установки на импортозамещение сельскохозяйственной продукции, достижение которых без участия приусадебного производства в настоящее время невозможно [3].

В исследованиях прошлых лет, посвященных проблемам села, подтверждается потребительско-товарный характер ЛПХ, анализируются достоинства и недостатки ЛПХ как мелкотоварной формы сельскохозяйственного производства [4, 5]. ЛПХ всегда играло существенную роль в жизнедеятельности сельского населения, способствуя поддержанию его уровня жизни – обеспечивая потребности в продуктах питания и участвуя в формировании семейного бюджета.

В 90-е годы ЛПХ амортизировало последствия кризиса для жителей села: благодаря приусадебному производству в 1991-1994 гг. потребление не только дешевых продуктов питания (картофеля, хлеба), но и дорогих (овощей, мяса), в сельской местности было выше, чем в городе – несмотря на существенно меньшие доходы [6, с. 25]. ЛПХ продемонстрировало свою устойчивость и способность увеличивать производство в крайне неблагоприятных условиях, что особенно заметно на фоне значительного сокращения производства в бывших колхозах и совхозах. Рыночная экономика не способствовала сохранению сложившейся в советское время колхозно-совхозной системы; реформы 90-х гг. были направлены на ее постепенную трансформацию. На первом этапе проведения реформ была сделана ставка на развитие фермерства, а коллективный сектор должен был сменить форму собственности и хозяйствования, и работать прибыльно.

Однако развитие фермерства шло медленнее, чем ожидалось. Несмотря на наиболее высокие в аграрном секторе темпы развития, к настоящему времени фермеры так и не смогли полностью заменить неэффективный коллективный сектор аграрного производства, который решал задачи своей трансформации и выживания в рыночных условиях. К началу 2000-х гг. большинство сельскохозяйственных предприятий коллективного сектора либо решили задачу выживания самостоятельно, либо вошли в состав многопрофильных интегрированных формирований, либо разорились и распались на фермерские хозяйства. К 2007-2010 гг. 72-79% сельхозпредприятий работали с прибылью; в 1999-2003 гг. доля прибыльных хозяйств колебалась в пределах 45-55% [7, с. 121].

Адаптировавшись к современным экономическим условиям, сельскохозяйственные предприятия стали наращивать производство и постепенно возвращать утраченные ранее позиции, потеснив ЛПХ в традиционной для него продукции. В 2000-е гг. темпы роста производства в них картофеля, плодов и ягод, яиц и особенно мяса были выше, чем в ЛПХ. Если в 2000-м г. объем производства картофеля, овощей, фруктов, мяса, молока и яиц в сельхозпредприятиях составлял 21-65% от уровня 1990-го г., то в 2009 г. по сравнению с 2000-м г. – 95-99% для овощей и молока, 114-124% для фруктов и яиц, 183% для картофеля и 216% для мяса. Соответствующие показатели ЛПХ в 1990-х гг. составляли 102-260%, а в 2000-х гг. были значительно скромнее – 94-118%, что позволяет говорить о стабилизации приусадебного производства или о тенденции к его сокращению. В результате можно наблюдать постепенное уменьшение значимости ЛПХ в общем производстве сельскохозяйственной продукции: по картофелю – с 92-93% в 2002-2005 гг. до 80-84% в 2008-2011 гг., по овощам – соответственно с 80-82% до 67-71%. По мясу было последовательное, ежегодно на 1,5-2,5 проц. пункта, уменьшение с 56% в 2002 г. до 36% в 2011 г. Доля ЛПХ в производстве молока все эти годы колебалась вокруг 50-52%. Что касается поголовья скота, то в ЛПХ оно остается более высоким, чем в сельхозорганизациях (за исключением свиней) [8].

С начала 2000-х гг. хозяйства населения постепенно уступают ведущие позиции крупнотоварному сектору: в 2007, 2008, 2011 гг. впервые с середины 90-х гг. общий объем сельскохозяйственного производства в сельхозпредприятиях – бывших колхозах и совхозах превысил объем производства в ЛПХ [8]. В то же время роль хозяйств населения в жизнедеятельности современного российского села остается весьма высокой: ЛПХ производят около половины всей сельскохозяйственной продукции и обеспечивают значительную часть всех денежных и натуральных поступлений в сельское домохозяйство.

Таким образом, современные ЛПХ специализируются на выращивании крупного рогатого скота и коров, производстве говядины, молока и молокопродуктов, причем, мотивированных последующей продажей. Выращивание свиней в значительной части переходит к крупным специализированным животноводческим комплексам, на которых производство свинины поставлено на современную технологическую основу.

²¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00237.

Объем продаж продукции ЛПХ в 2000-е гг., как и у других категорий производителей, заметно вырос: в 2008-2009 гг. он превышал уровень 2000-го г. в 1,6-2,3 раза по всем позициям, в том числе по овощам в 1,75 раз, по мясу в 2 раза. Важно отметить, что рост продаж привел к росту товарности приусадебного производства – по основным видам продукции в среднем в 1,5-2 раза за период с 2000 по 2010 гг. – с 8-24% до 16-47% [9, с. 106].

Стабилизация, а в перспективе – сокращение производства в ЛПХ, с одновременным повышением его товарности, представляют собой долговременные тенденции. В то же время необходимо отметить, что уровень товарности ЛПХ никогда не достигнет уровня товарности сельхозпредприятий и КФХ по причине потребительско-товарного характера ЛПХ, изначально существующего в таком качестве и определяемого таковым в Федеральном Законе «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 7.07.2003. Однако, тенденция к росту его товарности явно проявляется себя в последние годы.

Анализ проблем развития современных ЛПХ базировался на результатах 2-х анкетных опросов. Цель 1-го опроса, проведенного в 2011 г. среди 150 респондентов из 23 районов Саратовской области совместно с Новосибирским Институтом философии и права СО РАН РАН (рук. с новосибирской стороны проф. О.В. Нечипоренко [10], с саратовской – проф. П.П. Великий), состояла в выявлении различий в восприятии приусадебного производства как источника дохода и занятости у населения пригородных и отдаленных сел. Цель 2-го, проведенного в 2012 г. среди 22 глав сельских домохозяйств села Новопривольное Ровенского района, – оценка масштаба и товарности приусадебного производства, семейных доходов и роли ЛПХ в их формировании.

Респонденты из отдаленных сел чаще, чем из пригородных, воспринимали сельское хозяйство как значимую сферу приложения деловой активности сельских жителей (78 и 62%), оптовую продажу как основной инструмент сбыта продукции ЛПХ (79 и 54%). Они реже называли работу за пределами села в качестве возможности успешной занятости (43 и 74%), реже отмечали сокращение ЛПХ (45 и 58%). Приведенные данные свидетельствуют в пользу важности фактора местоположения села для современной успешной адаптации сельских жителей и подтверждает тезис о том, что будущее выживание села возможно только в тесной интеграции с ближайшей городской округой.

Все опрошенные семьи из выборочной совокупности 2012-го г. имели достаточно крупное приусадебное хозяйство – в среднем 2,4 головы КРС, в том числе 1,6 коровы; около 2-х свиней и поросят, 5 овец.

Наиболее распространенные направления занятости членов опрошенных семей – бюджетная сфера и работа вне села – соответственно 22 и 20% от общей численности трудоспособных. Это говорит, во-первых, о существенной зависимости сельского населения от государства, во-вторых, об ограниченности сельского рынка труда, не способного обеспечить работой большинство сельского населения.

Среди опрошенных высока доля безработных. С учетом женщин-домохозяек не занятым является каждый пятый респондент. Обратной стороной высокой безработицы на селе и особенно незанятости сельских женщин является поддержание на достаточно высоком уровне приусадебного производства. Часто ведение домашнего хозяйства, включая работу в ЛПХ, является сознательным выбором сельских женщин: это, в конечном счете, оказывается более выгодным для семьи, чем занятость в селе с крайне низким уровнем оплаты труда.

Данные по доходам и их структуре свидетельствуют о том, что уровень заработков в сельской местности довольно низок и составляет 2/3 от среднего по экономике области. При этом наиболее доходной является работа «вахтовым» методом – то есть работа за пределами сельской местности, как в ближайших городах (Саратов и Энгельс), так и в отдаленных (Москва, Воронеж, Сургут), проводят там от 2-х недель до полугода, после чего возвращаются домой до следующей вахты. Также относительно высокий заработок – у квалифицированных бюджетников – школьных учителей и врачей ЦРБ.

Однако, для большинства селян, важным источником дохода является личное подсобное хозяйство. Расчеты показали, что натуральные поступления продуктов питания из ЛПХ и продажа продукции ЛПХ увеличивают среднедушевой доход сельской семьи на 25%.

Таким образом, находя постоянную работу вне аграрного сектора, трудоспособное сельское население отказывается от ведения крупных потребительских ЛПХ. Занятость «вахтовым» методом в городах также не способствует росту приусадебного хозяйства.

Современные сельские домохозяйства постепенно сокращают объем приусадебного производства, причем, главным образом, за счет его потребительской составляющей. Одновременно с этим ЛПХ все больше становится по-настоящему мелкотоварным хозяйством: товарная составляющая приусадебного производства, в отличие от потребительской, растет. Анализ показывает, что размер и товарность ЛПХ существенно зависят от наличия в семье неработающих членов, внутренней мотивации к получению дополнительных доходов, чаще всего связанной с обеспечением образования и социализации детей, а также от местоположения домохозяйства и доступа к дешевым источникам кормов.

Список литературы:

1. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни. //Регион: экономика и социология. – 2010. – №3. – С. 115-135.
2. Шабанов В.Л. Способствует ли приусадебное производство инновационному развитию сельского социума? / Инновационная деятельность. – 2012. № 4 (22). – С. 119-123.
3. Доктрина продовольственной безопасности РФ. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm>

4. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – 255 с.
5. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. / ИЭОПП СО РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск, 2001. – 195 с.
6. Денежные доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в Российской Федерации в 1994 г. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: Госкомстат России, 1995.
7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 119; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2004.
8. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. / Росстат. – М., 2010.
9. Сельское хозяйство в России. 2002: Стат.сб. / Госкомстат России – М., 2002. – С.95; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб. / Росстат – М., 2011.
10. Нечипоренко О.В. Подсобные хозяйства сельского населения в контексте практик социальной адаптации // Вестник Новосибирского гос. университета. Сер.: Философия. 2013. Т. 11. № 2. – С. 86-92.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОГО СЕЛА

Былина С.Г., к.э.н., ИАГП РАН

На основании исходных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) исследована динамика структуры сельской аудитории, использующей информационно-коммуникационные технологии, в том числе в своей профессиональной деятельности, а также потребность в получении новых знаний и повышении своей профессиональной квалификации.

Ключевые слова: информационно-когнитивный потенциал, информационно-коммуникационные технологии, сельское население

Современный этап экономического развития общества общепризнанно характеризуется как переходный к «экономике знаний», отличительными чертами которой являются не только создание новых знаний и выпуск высокотехнологичной продукции с новыми свойствами, но и эффективное и широкое их использование во всех сферах деятельности человека и отраслях народного хозяйства [1]. «Экономика знаний» предъявляет совершенно новые требования к качеству человеческого капитала как основному фактору достижения экономического роста. Одним из параметров развития человеческого капитала является информационно-когнитивный потенциал населения, который рассматривается целым рядом исследователей в виде двух важнейших компонент: интеллектуального и информационного потенциалов [2-4]. Интеллектуальный потенциал характеризует способность человека решать проблемы, используя накопленные знания, навыки и опыт, и представляется исследователями в виде когнитивного потенциала и творческих способностей. Информационный потенциал определяется уровнем информированности членов общества, т. е. способностью обобщать, искать, хранить и передавать информацию [4]. Соответствие качества человеческого капитала инновационной модели развития наиболее остро проявляется в аграрном секторе экономики [5], где внедрение новых технологий и методов хозяйствования сопровождается ростом дефицита квалифицированной рабочей силы. Поэтому исследования информационно-когнитивного потенциала сельского населения как составной характеристики качества человеческого капитала представляются весьма актуальными.

Исследована структура аудитории, использующей информационно-коммуникационные технологии, в том числе в своей профессиональной деятельности, а также потребность сельских жителей в получении новых знаний и повышении своей профессиональной квалификации. Источником информации послужили материалы Росстата [6], а также исходные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) за период 14-20 волн (2005-2011 гг.) [7].

Согласно данным Росстата, с 2005 по 2011 гг. удельный вес персональных компьютеров в общем числе опрошенных сельских домохозяйств вырос в 4 раза, а доступ к сети Интернет в 5,1 раза. Причем, с 2010 года удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, превысил аналогичный показатель имеющих персональный компьютер, что означает использование выхода в Интернет с помощью сотовых телефонов, смартфонов и планшетных ПК.

Результаты, рассчитанные по данным RLMS-HSE (объем выборки от 819 до 1021 сельских домохозяйств и от 2340 до 4700 сельских жителей), показывают, что за рассматриваемый период времени доля сельских жителей среди опрошенных, пользующихся Интернетом, увеличилась с 19,9% в 2005 году до 81,6% в 2011 году. Изменилась пользовательская аудитория и по возрастному составу (рис. 1). Если в 2005 году основную группу пользователей сети Интернет составляла молодежь в возрасте 15-20 лет (36,2%), то к 2011 году максимальная доля пользователей приходится на возраст 21-30 лет (26,3%) и 31-40 лет (19,6%), кроме того, появилась группа пользователей в возрасте 55 лет и старше.

Существенным фактором, характеризующим изменение информационного потенциала сельских жителей, является динамика использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в профессиональной деятельности. Расчеты по данным опроса RLMS-HSE показывают, что за период 2005-2011 гг. доля респондентов, использующих Интернет для работы, выросла в 2,4 раза. Динамика использования Интернета в профессиональной деятельности по квалификационным группам выглядит следующим образом (рис.2).

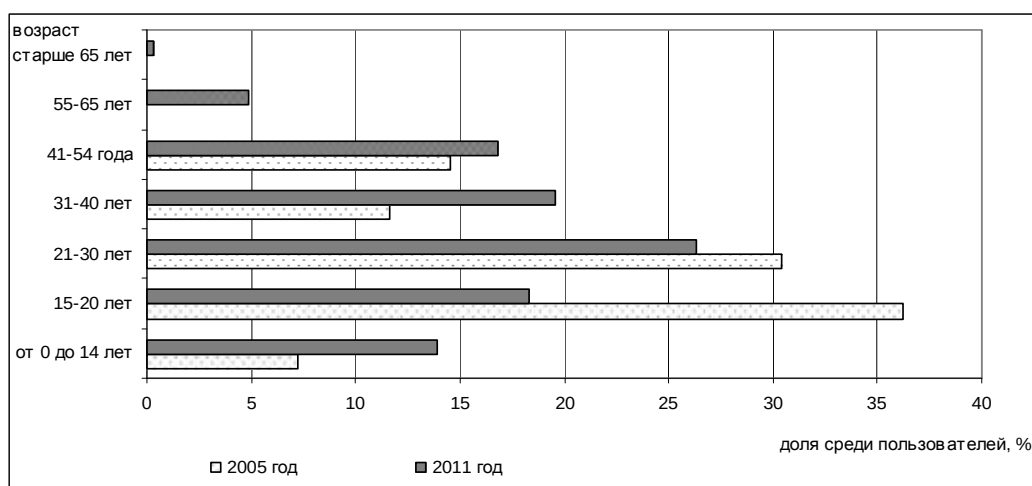

Рисунок 1 - Динамика возрастного состава пользователей сети Интернет

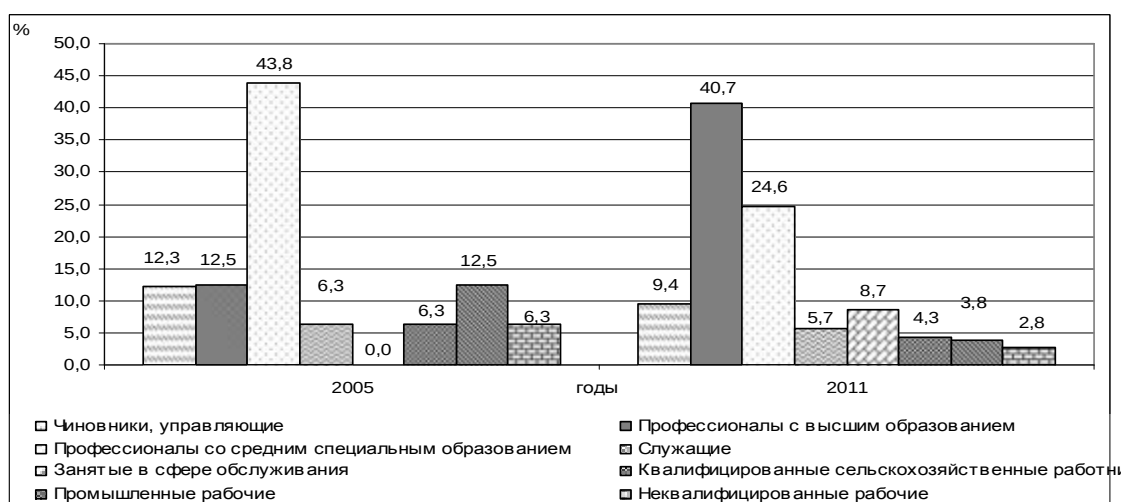

Рисунок 2 - Динамика использования ИКТ в профессиональной деятельности по квалификационным группам пользователей

В 2005 году профессионалы со средним специальным образованием составляли основную группу пользователей сети Интернет для работы (43,8% респондентов). Примерно в равных долях использовали Интернет для работы управленцы (12,5%), профессионалы с высшим образованием и промышленные рабочие. К 2011 году основными пользователями ИКТ в профессиональной деятельности стали специалисты с высшим (40,7% респондентов) и средним (24,6%) профессиональным образованием, что вполне согласуется с образовательным разрезом пользователей сети Интернет в профессиональных целях. По данным опроса за 2011 год 34,2% респондентов, использующих Интернет для работы, имели законченное высшее образование, а 35,8% – среднее специальное образование.

Таким образом, за рассматриваемый промежуток времени наблюдается рост информационного потенциала сельского населения в возрасте от 21 до 40 лет, имеющего высшее и среднее профессиональное образование.

Таблица 1 - Распределение сельских респондентов по уровню образования, %

Уровень образования	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ниже неполного среднего	12,7	11,5	9,7	10,5	9,1	6,6	6,0
Неполное среднее	13,1	13,2	14,1	14,4	14,0	11,8	12,3
ПТУ на базе неполного среднего	12,7	14,6	12,8	11,7	13,2	13,3	12,8
Законченное среднее образование	36,6	34,8	37,4	34,9	35,1	37,2	37,6
Законченное среднее специальное образование	16,0	16,4	16,1	18,8	18,5	19,9	19,8
Законченное высшее образование	8,8	9,4	10,0	9,7	10,1	11,2	11,5

Когнитивный (познавательный) потенциал характеризуется как уровнем образования, личными способностями, так и потребностью индивида к повышению уровня своих знаний и профессиональной подготовки. Исследование образовательной структуры сельского населения по данным мониторинга RLMS-HSE показывает (таблица 1), что среди респондентов преобладают лица с законченным средним образованием, почти в 2 раза ниже доля лиц со средним специальным образованием, и более чем в 3 раза ниже – с законченным высшим.

Между тем, как показывают исследования, проведенные А.Мэддисоном, а также специалистами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1], установлена прямая зависимость между темпами экономического роста и уровнем образованности населения. Показано, что ежегодный прирост человеческого капитала на 1% в высшем образовании обеспечивает рост ВВП на душу населения на 5,9%.

За рассматриваемый период (2005-2011 гг.) доля сельского населения со средним специальным и высшим образованием значительно выросла, при этом существенно снизилась доля лиц с неполным средним и ниже образованием. Однако если для экономически развитых стран характерна тенденция роста численности студентов и их доли в общей численности населения, то для сельского населения РФ, согласно данным Росстата [8], тенденция иная (рис. 3).

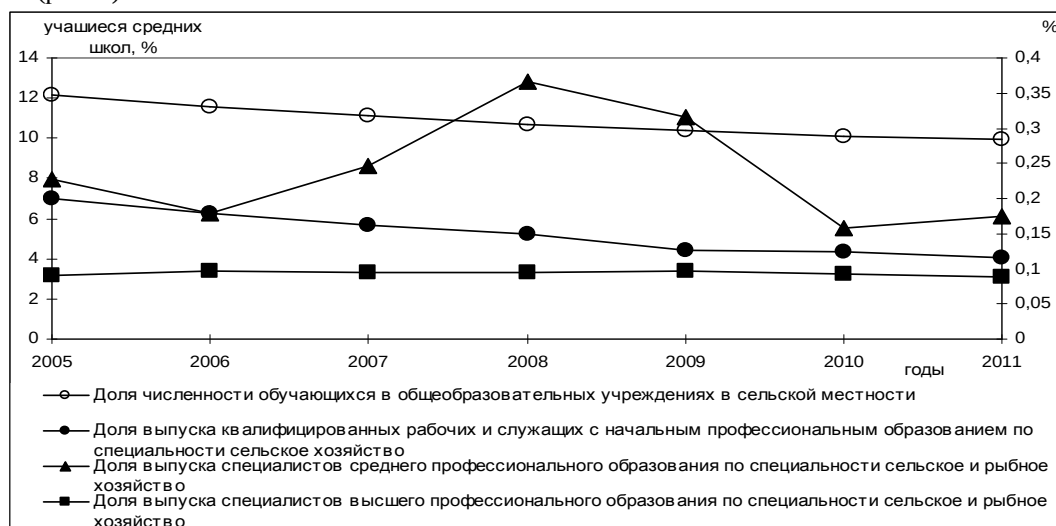

Рисунок 3 - Динамика образовательного уровня сельского населения РФ, % от численности сельского населения

За рассматриваемый период времени доля учащихся сельских школ в общей численности сельского населения снизилась на 18,1%, выпуск по сельскохозяйственным специальностям квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием – на 42,4%, специалистов среднего профессионального образования – на 23,6%, специалистов с высшим профессиональным образованием – на 1%. Подобная динамика вполне объясняется сложившейся демографической ситуацией в российском селе, снижением доли молодых возрастов в общей численности сельского населения. Демографические прогнозы показывают, что данная тенденция является долговременной. В ближайшей перспективе следует ожидать увеличение численности учащихся средних общеобразовательных школ за счет учеников начальных классов, но снижение доли студентов средних и высших учебных заведений по профессиональной подготовке. Кроме того, выпадает из рассмотрения такой немаловажный фактор, как качество системы образования и подготовки специалистов, которое определяется с помощью экспертной оценки руководителей предприятий.

В образовательной структуре сельского населения наблюдается сильная возрастная дифференциация. Так, наибольшая доля лиц с высшим, средним специальным и законченным средним образованием приходится на возраста от 41 до 54 лет, т.е. получивших образование еще в советские времена. Рост доли работников более высокой квалификации будет зависеть от изменения спроса на квалифицированную рабочую силу в селе.

Современная экономика требует от работника постоянного обновления знаний. Одним из существенных факторов повышения качества человеческого капитала в настоящее время является непрерывное обучение. При этом большая часть знаний приобретается самостоятельно посредством использования обучающих программ, специальной литературы и т.д. Анализ результатов мониторинга RLMS-HSE по отдельным вопросам, касающимся продолжения обучения, позволяет оценить потребности сельских жителей в новых знаниях и повышении своей профессиональной квалификации (рис. 4).

Выбраны показатели, характеризующие когнитивную составляющую качества человеческого капитала, которые могут служить индикаторами социальной и профессиональной мобильности, характеризовать способность человека к новым начинаниям [9]. Рассматривалась возрастная категория сельских жителей старше 22 лет, когда послешкольное образование в основной массе учащихся уже закончено.

Результаты показали следующее. Доля респондентов, желающих продолжить свое образование в возрасте старше 22 лет, с 2005 по 2010 гг. выросла в 2,3 раза, но в 2011 снизилась на 27%. С 2005 по 2011 гг. наблюдается уменьшение доли респондентов из рассматриваемой возрастной группы, использующих возможности Интерне-

та для образования почти на 34%, а также доли лиц, желающих повысить свою квалификацию от числа опрошенных сельских жителей, – на 65,8%. Данное явление можно объяснить лишь снижением мотиваций, как к продолжению образования, так и повышению уровня своей квалификации.

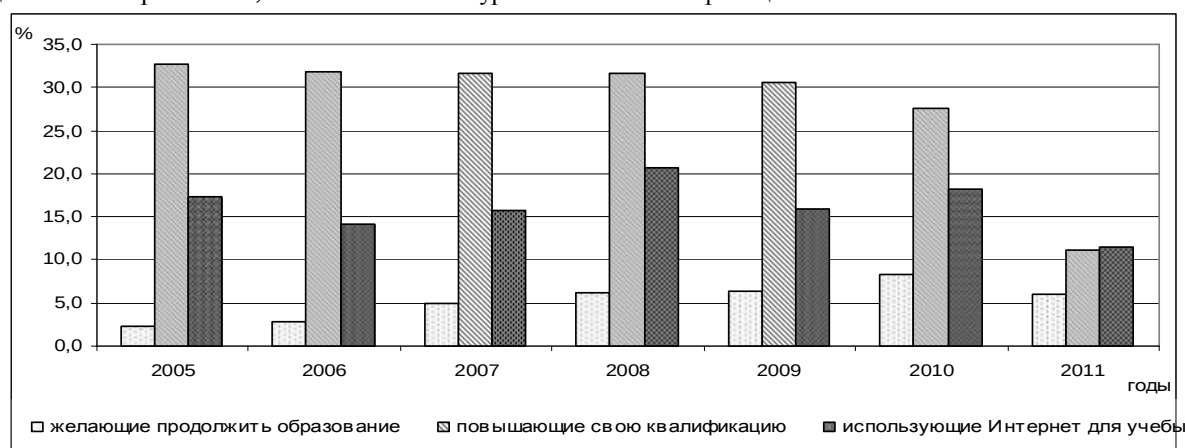

Рисунок 4 - Динамика показателей когнитивного потенциала сельского населения, % от числа ответивших

Таким образом, анализ результатов мониторинга RLMS-HSE по определению параметров когнитивного потенциала сельского населения за период 2005-2011 гг. позволяет сделать вывод о наличии тенденции к его снижению. К подобному выводу пришли и исследователи ИСЭРТ РАН по проблемам изучения качества человеческих ресурсов (Ильин В.А., Леонидова Г.В., Давыдова В.В., Чекмарева Е.А.), которые отмечают сокращение уровня когнитивного потенциала населения Северо-Западного федерального округа, а среди причин данного явления называют снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков [10].

Проведенное исследование показывает, что при росте потребности в информационных ресурсах и общем увеличении информационного потенциала сельского населения РФ когнитивная составляющая качества человеческого капитала села демонстрирует тенденцию к снижению. Таким образом, в ближайшей перспективе вероятность роста информационно-когнитивного потенциала сельского населения крайне мала.

Проблемы повышения уровня развития человеческого капитала являются предметом глубокого исследования целого ряда специалистов. Хотелось бы отметить, что в целом, как считает, например, В.Мау [11], для решения данной задачи перед государством стоят две серьезные проблемы: выделение дополнительных бюджетных ресурсов на поддержку соответствующих отраслей и групп населения и осуществление структурных реформ в отраслях экономики. Для агропромышленного комплекса осуществление мероприятий, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий, могло бы в значительной мере способствовать повышению уровня информационно-когнитивного потенциала сельских жителей.

Список литературы:

1. Карпенко. М.П. Когномика / М.П. Карпенко. Монография. – М. - СГУ, 2009. -225 с.
2. Канке В. Человек в информационном обществе / В.Канке // Философия. Москва, 1996. –С. 291-295.
3. Споране, Б. Проблемы информационного общества / Б.Споране // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/10/f10_07.htm.
4. Шрейдер Ю.А. Социальные аспекты информатики/ Ю.А.Шрейдер // НТИ. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 1989. № 1. – С. 2-9.
5. Бондаренко, Л.В. Алкоголизация села: миф или реальность? / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008.- № 2. – С. 52-54.
6. «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2007 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)». Стат. бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2008.
7. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms/spss>.
8. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – 786 с.
9. Мореханова, М.Ю. Современные виды социальной дифференциации в сельском социуме / М.Ю.Мореханова // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем: Материалы Всероссийской школы молодых ученых: – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, - 2011. С. 24-30.
10. Ильин, В.А., Гулин, К.А., Ускова, Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В.Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3(11). – С. 14-25.
11. Мау, В. Человеческий капитал: вызовы для России / В. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. С. 114-132.

АГРАРНАЯ МНОГОУКЛАДНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ²²

Фадеева О.П., к.с.н., Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

В статье представлена авторская концепция сельских хозяйственных укладов, рассматриваемых в контексте устойчивости сельского развития России. Показаны специфика сложившихся моделей многоукладной экономики на локальном уровне и особенности ее трансформации в постсоветский период.

Ключевые слова: хозяйственный уклад, аграрная экономика, сельское развитие

20-летний юбилей с начала проведения аграрных реформ в постсоветской России обусловил выход множества публикаций, посвященных анализу и оценке результатов экономико-социальных преобразований в российской деревне. Исследователи отмечают неоднозначность и противоречивость результатов реформ, приведших, с одной стороны, к снижению объемов производства, сокращению посевов и снижению поголовья скота, появлению брошенных деревень и районов запустения, но, с другой стороны, вызвавших серьезный рост урожайности, продуктивности, производительности и ресурсоотдачи, правда, только в ограниченном количестве хозяйств [1; 2; 3]. Обобщая, можно сказать, что за эти годы произошла смена аграрного строя и переход от государственной собственности на землю и планового хозяйственного механизма к многоукладному сельскому хозяйству, функционирующему в условиях «свободного рынка» и действия множества «институциональных ловушек». В качестве последних рассматриваются незавершенность земельной реформы и отсутствие у государства стратегической функции управления земельными ресурсами, высокие транзакционные издержки земельного оборота и условия для формирования латифундий, финансовая неустойчивость сельхозпредприятий и хроническая убыточность отрасли в целом, снижение занятости как следствие избавления предприятий от лишних работников, низкая цена на труд и бедность сельского населения [4; 5; 6; 7].

Формирование аграрной многоукладности является, на наш взгляд, важнейшим фактором устойчивости развития сельских районов и отдельных сельских поселений, а вектор ее трансформация может служить основой для оценки дальнейших перспектив сельского развития в целом в контексте вновь возникающих угроз и возможностей социально-экономического характера.

Мы определяем сельские хозяйственные уклады как устойчивые совокупности хозяйственных практик, которые характеризуются доминирующими целями (субстантивного или инструментального характера) и организационными формами (корпоративными или семейно-индивидуальными) экономической деятельности субъектов, действующими правилами распределения базовых ресурсов (труд, земля, капитал) и способами взаимодействия с сельскими сообществами. Субстантивные цели, не связанные с получением исключительно материальной выгоды, в своей хозяйственной деятельности могут преследовать как семьи и отдельные индивиды, так и предприятия, отличающиеся «патерналистским» (покровительственным) отношением к своим работникам. Для таких предприятий характерно сращивание производственных и социальных функций, сохранение избыточной рабочей силы, финансирование объектов жизнеобеспечения поселений. Инструментальный характер цели субъекта хозяйствования означает его стремление к максимизации прибыли через сокращение издержек, в т.ч. на рабочую силу, бескомпромиссное использование конкурентных преимуществ ради упрочения положения на рынке. Эти различия в целях определяют разную степень автономности существования и устойчивости укладов в рыночной среде. Корпоративный признак указывает на наличие совокупности лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права — юридическое лицо. Семейная или индивидуальная экономическая деятельность может осуществляться без регистрации юридического статуса (ЛПХ), а также официально признаваться в качестве формы предпринимательства без образования юридического лица.

В соответствии с представленными типологизирующими признаками нами выделяются четыре типа сельских хозяйственных укладов: корпоративно-патерналистский, корпоративно-предпринимательский, семейно-потребительский и семейно-предпринимательский.

При переходе от плановой к рыночной модели хозяйствования в российских селах более 10 лет сохранялись предприятия, унаследовавшие черты советских коллективных форм хозяйствования (неделимая собственность на средства производства, низкий уровень специализации, избыток рабочей силы и слабая дифференциация в оплате труда). Подобные практики хозяйствования составили основу корпоративно-патерналистского уклада, к отличительным признакам которого мы отнесли следующее:

- «субстантивные» цели хозяйствования, направленные на выживание сельхозпредприятий и их работников, обеспечение автономности их существования;
- номинальный, «размытый» характер прав собственности на имущество сельхозпредприятий, игнорирование прав владельцев земельных долей;
- многопрофильный характер производства, высокий внутренний оборот ресурсов, морально устаревшие и физически изношенные технологические комплексы, препятствующие росту производительности труда;

²² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193)

- хронический дефицит инвестиций на модернизацию материально-технической базы производства, возможность частичной замены изношенной техники только за счет государственных программ поддержки сельского хозяйства;

- покровительственный (патерналистский) принцип отношения к работнику со стороны работодателя, нежесткие требования к профессионализму и исполнительности работника, гарантированное рабочее место в обмен на лояльность и низкий уровень оплаты труда;

- отсутствие у работников стимулов к повышению эффективности труда и отдаче от используемой техники, к обеспечению сохранности имущества предприятия; воздействие работодателя на трудовую дисциплину через мнимые угрозы и наказания («лояльность через компромат»), периодические увольнения с сохранением возможности повторного трудоустройства;

- сочетание формальной и неформальной занятости работников на предприятии и в семейных хозяйствах как механизм стабилизации материального положения сельских домохозяйств, замена системы материального стимулирования легальным и нелегальным (несанкционированным) доступом к ресурсам и продукции предприятий (модели паразитического и паритетного симбиоза) и получение существенной доли доходов семьи от реализации продукции ЛПХ;

- существенная роль государственной поддержки в виде льготных кредитов на пополнение оборотных средств, специальных программ товарного кредитования и финансового оздоровления, различных компенсаций неблагоприятных природно-климатических условий хозяйствования и дотирования нерентабельных видов производства;

- «территориальный патернализм» как воспроизводство советского принципа неразрывности производственных и социальных функций градообразующего предприятия.

Корпоративно-патерналистский уклад сыграл важнейшую роль для сохранения российской деревни в переломные 1990-е гг. Он способствовал удержанию избыточной трудовой массы в сельских поселениях, предотвратил чрезмерный рост социальной напряженности и сохранил возможности для выживания сельских сообществ. Проводимая в подобных условиях государственная поддержка убыточных предприятий выполняла преимущественно социальную функцию. Но экономические и социальные издержки длительного проявления подобного многоуровневого «патернализма» (государства в отношении предприятий, предприятий – в отношении работников и сельских территорий) оказались весьма велики. К тому же отсутствие на предприятиях реального собственника способствовало безнаказанному расхищению имущества.

С начала 2000-х годов роль данного уклада существенно уменьшилась, хотя отдельные его проявления заметны до сих пор в тех регионах, где власти поддерживают существование убыточных предприятий, а местное население готово продолжать работать на таких предприятиях. Последствия распада корпоративно-патерналистского уклада проявились в появлении поселений, лишившихся основного работодателя; в изменении состава землепользователей и выводе из оборота больших массивов сельскохозяйственных угодий; в массовом поступлении на рынок еще работающей, но недорогой сельскохозяйственной техники, пригодной для эксплуатации в небольших семейных и фермерских хозяйствах; формировании группы «сельских рантье» из числа владельцев земельных долей, бывших руководителей и главных специалистов.

Основу корпоративно-предпринимательского уклада составляют предприятия рыночного типа со специфицированными отношениями собственности, ориентированные на повышение эффективности и продуктивности производства. Это реально реорганизованные бывшие колхозы и совхозы, укрупнившиеся фермерские хозяйства, вновь созданные вертикально-интегрированные структуры (агрохолдинги). Роль корпоративно-предпринимательского уклада стала усиливаться с начала 2000-х годов вследствие финансового кризиса 1998 г., укрепившего конкурентные позиции отечественного производителя, изменений в государственной политике, увеличения объема кредитования аграрного сектора. К числу отличительных черт корпоративно-предпринимательского уклада мы относим:

- инструментальный мотив хозяйственной деятельности;

- стремление к легализации прав собственности на землю и другие природные ресурсы, нацеленность на их коммерческое использование;

- базирующиеся на современных технологиях устойчивая производственная специализация или вертикальная интеграция бизнеса, объединяющая процессы производства, хранения, переработки и реализации продукции;

- заинтересованность владельцев и менеджеров в инновациях и активная инвестиционная политика, позволяющая повысить производительность труда и существенно сократить спрос на труд, ограничить возможность нелегального изъятия ресурсов предприятия;

- активное привлечение заемных средств, участие в федеральных и региональных программах модернизации агропромышленного комплекса;

- оптимизация численности работников, высокие требования к их квалификации и исполнительности, разные формы (в т.ч. неформальные) стимулирования труда и «гуманизация» условий производства, расширенный «социальный пакет»;

- возможность перехода на «вахтовый» или «маятниковый» способ привлечения рабочей силы;

- установление партнерских отношений работодателя с работником и повышение зависимости результатов деятельности предприятия от «человеческого капитала»;

- паритетный характер связей между сельхозпредприятием и семейными хозяйствами работников, который реализуется через а) нейтрализацию влияния ЛПХ на поведение работника с помощью льготного предоставления ресурсов для ведения ЛПХ или же льготной продажи готовой продукции, снимающей потребность в семейном производстве; либо с помощью б) создания кооперационных и интеграционных связей между крупным и мелким (семейным) производствами;

- спонсорское отношение к нуждам сельских поселений и их жителей, обеспечение лояльности сельского сообщества в рамках концепции «социальной ответственности бизнеса», участие в строительстве, ремонте и текущем содержании объектов социальной инфраструктуры как способ привлечения и удержания квалифицированных работников.

Распространение корпоративно-предпринимательского уклада привело к противоречию между принципами экономической эффективности и социальной справедливости и превратилось в угрозу стабильному существованию сельских сообществ. Это проявилось в возрастании сельской безработицы; все большей дифференциации новой высокопрофессиональной прослойки наемных работников от остальных жителей села; «очаговости» сельского развития, усилении территориального неравенства; дополнительной экологической нагрузки на сельские территории; тенденции к монополизации продовольственных рынков; снижении финансовой устойчивости крупных сельхозпредприятий в силу их большой кредиторской задолженности; в отчуждении сельских жителей от земли и других природных ресурсов.

Семейно-потребительский уклад базируется на традиционных семейных формах хозяйствования, общей семейной собственности и разделении труда между членами семьи. Его отличительные характеристики:

- субстантивный мотив хозяйственной деятельности, проявляющийся в удовлетворении потребностей семьи в продуктах и денежных средствах, в том числе в силу ограниченности других финансовых источников семейных бюджетов;

- коллективный характер собственности на средства производства;

- многопрофильность и универсальность производства, применение ручного и слабомеханизированного труда;

- слабое использование наемного труда, высокая самоэксплуатация членов семьи при отсутствии иных альтернатив занятости;

- высокий уровень устойчивости производства в сочетании с низким уровнем его рентабельности;

- рациональное, ответственное отношение членов семьи к животным, растениям и другим природным объектам, ориентация на продукцию домашнего качества, обеспечиваемого экологически чистым производством;

- неденежные способы привлечения ресурсов для ведения семейного хозяйства, включенность в ресурсные обмены с другими укладами через отношения занятости, аренду земли, социальные и родственные связи;

- ограниченные возможности внешних заимствований и участия в государственных программах поддержки.

Границы семейно-потребительского уклада достаточно подвижны. В 1990-х гг. семейно-потребительский уклад стал буфером для перераспределения рабочей силы в условиях трудоизбыточного и депрессивного сельского рынка труда. В 2000-е годы, когда корпоративно-патерналистский уклад стал терять свои прежние позиции и в массовом порядке стали появляться села без крупного работодателя, жизнеспособные семейные хозяйства сдерживали процесс депопуляции сельской местности. Усиление позиций корпоративно-предпринимательского уклада ослабляет ресурсный потенциал семейных хозяйств из-за ограничения доступа работникам к «корпоративным» ресурсам, изменения земельных отношений и предела земельной собственности, запрета на некоторые виды производства по санитарным требованиям.

Семейно-индивидуальный предпринимательский уклад неоднороден. Он основан на предпринимательской деятельности индивида, с возможным участием членов его семьи и при необходимости – с привлечением наемного труда. Субъект хозяйствования может действовать легально и иметь юридический статус или же вести хозяйственную деятельность неформально, нерегулярно как дополнение к основным формам занятости. В рамках данного уклада могут сосуществовать предприниматели, предлагающие узкоспециализированные виды услуг, с одной стороны, и те, кто готов браться за любую случайную подработку, с другой стороны. Отличительные признаки семейно-предпринимательского уклада:

- инструментальный мотив хозяйствования, направленный на стабилизацию или максимизацию денежного дохода индивида и/или его семьи, в том числе через создание дополнительных источников заработка;

- специфицированные права собственности у физических лиц, возможность ведения бизнеса без образования юридического лица (в т.ч. намеренный отказ от легализации хозяйственной деятельности);

- неустойчивая производственная специализация, акцент на многопрофильное производство или предложение комплекса разных услуг как фактор снижения рыночных рисков;

- предельная осторожность ведения бизнеса, автономность хозяйствования без внешних заимствований и привлечения большого количества наемных работников;

- совмещение функций собственника и работника, неформальное трудовое кооперирование в рамках социальных (родственных, дружеских) связей, «сетевой» принцип привлечения финансовых и других ресурсов;

- ориентация на построение клиенто-ориентированного бизнеса и адресное обслуживание, возможность применения гибких расчетных схем.

В последнее десятилетие катализатором масштабного роста самозанятости и индивидуального предпринимательства (в том числе неформального) на селе стали не только общие институциональные изменения, но и процессы реформирования аграрного сектора, вытеснившие массу людей из сферы стабильных трудовых отношений, наполнившие рынок доступными техническими средствами, создавшие ниши для предложения частных услуг. Множественные и гибкие формы малого бизнеса способны предложить локальным потребительским рынкам небольшие партии местного продовольствия и другие «эксклюзивные» товары и услуги, которые не производят крупномасштабные предприятия с массовым производством и унифицированным ассортиментом, обеспечить диверсификацию сельской экономики, сформировать новый имидж сельской территории.

Как правило, конкретная локальная хозяйственная система на уровне сельского поселения или же сельского района характеризуется комбинацией доминирующего (базового) уклада и дополняющих его укладов. В роли доминирующего уклада чаще всего оказывается один из корпоративных укладов, в роли дополняющих – семейные уклады. Сочетание разных укладов и их взаимодействие во многом определяют степень устойчивости и перспективы развития отдельной локальной хозяйственной системы. Доминирование одного уклада – будь то корпоративно-патерналистский или же корпоративно-предпринимательский – одинаково губительно с точки зрения устойчивого сельского развития. Локальная хозяйственная система, базирующаяся на корпоративно-патерналистском укладе, объективно нуждается в достраивании его натурально-потребительским и мелкотоварными (семейно-предпринимательским) укладами из-за неспособности базового уклада обеспечить приемлемый уровень жизни населения. В локальной хозяйственной системе, где лидирующую роль играет корпоративно-предпринимательский уклад, потребность в многоукладности возникает вследствие масштабного сокращения спроса на труд в высокотехнологичных производствах и появлении особых ниш и сфер деятельности, нерентабельных с точки зрения крупного производства.

Устойчивое развитие сельских территорий предполагает проведение специальной государственной политики, направленной на поддержку разумного баланса между разными укладами и недопущения «примитивизации» социальной и хозяйственной жизни за счет преобладания самого «сильного» в экономическом плане уклада. «Конфигурация» многоукладности и характер взаимодействия представителей разных укладов (в т.ч. правила конкуренции за базовые ресурсы) определяют траекторию развития сельского поселения и сельского социума, формируют экономические и социальные предпосылки для его устойчивости, стимулируют модернизацию или, напротив, ускоряют деградацию локальной хозяйственной системы. Чтобы достичь согласования экономических и социальных интересов разных групп, действующих на сельских территориях, важно создавать специальные механизмы, «принуждающие» к сотрудничеству самых разных производителей – и тех, кто работает в селе давно, и тех, кто начал осваивать местные ресурсы относительно недавно и имеет долгосрочные планы работы здесь.

В связи с вышесказанным государственная политика на селе не может носить единообразный для всех территорий и субъектов характер. Одной из ее основных задач должна стать поддержка механизмов социальной самоорганизации посредством дифференцированных мер в отношении разных типов сельских территорий с учетом фактически сложившихся уникальных соотношений между разными хозяйственными укладами. Анализ практических аспектов формирования социально-экономической политики в отношении сельских территорий на примере Белгородской области позволил нам сделать вывод о необходимости создания системных условий для сельского развития через единство экономических, культурных и экологических преобразований, а также обнаружить особую социальную «миссию» многоукладной локальной хозяйственной системы, в которой за счет многообразия форм и специальных механизмов учета разных интересов может появиться взаимная ответственность субъектов хозяйствования за многие насущно важные стороны жизни всего сельского сообщества [8].

Вступление России в ВТО не снимает вопрос сельской многоукладности с повестки дня. Скорее, он выходит на другой уровень, так как последствия этого шага для российского сельского хозяйства не столь очевидны. В связи с незавершенностью модернизации основных фондов аграрного сектора, неумением и неготовностью государства защищать интересы собственных производителей в рамках правил открытой международной торговли, создавать условия для усиления конкурентных преимуществ частных инвесторов возникают новые угрозы для устойчивости сельского развития. И справиться с ними можно лишь в том случае, если власти, производители и население сумеют совместно актуализировать потенциал многоукладности с тем, чтобы обогатить и разнообразить экономическую и социальную реальность.

Список литературы:

1. Узун В.Я. Оценка результатов Ельцинской аграрной реформы // ЭКО. - 2013. - № 3. - С. 5-30.
2. Шутьков А.А. Риски и угрозы продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. - 2011. - № 4. - С. 30-41.
3. Серова Е.В. Аграрная реформа в России переходного периода. История новой России. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1321>
4. Калугина З.И. Итоги рыночной трансформации аграрного сектора России // ЭКО. - 2013. - № 3. - С. 31-47.
5. Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. Саратов: Научная книга. 2012. 340 с.
6. Калугина, О.П. Фадеева. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2009. 340 с.

7. Шагайда Н.И. Земли сельскохозяйственного назначения: 20 лет спустя // ЭКО. - 2013. - № 5. - С. 5-22.
8. Фадеева О.П. Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области) // Регион: экономика и социология. - 2012. - № 4. - С. 139-160.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Бурмистрова И.К., к.э.н., доцент, СГСЭУ

Проанализированы перспективные направления развития маркетинговых исследований в контексте концепции взаимодействия субъектов маркетинговой системы. Рассмотрена диффузная модель Басса, проведены расчеты.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, потребительские предпочтения, направления развития

Переход к рыночной экономике, усиление конкурентной борьбы, стремление предприятий занять определенную рыночную нишу привело к необходимости разработки маркетинговой концепции управления производством, научно-технической деятельностью предприятия, применения принципов маркетинга при разработке стратегии, принятии управленческих решений. В контексте анализа рыночной ситуации неотъемлемой частью маркетинга при выявлении проблем, разработке решений являются маркетинговые исследования. Необходимость маркетинговых исследований связана с появлением новых технологий, ростом социальных и культурных запросов потребителей, с эволюцией маркетинга как философии бизнеса. Актуальная и достоверная информация о ситуации на рынке является действенным средством от таких ошибок, как производство товаров ограниченного спроса, неудачный выбор каналов сбыта и др.

Главная цель маркетинговых исследований заключается в информационном обеспечении маркетинга, выявлении закономерностей и тенденций развития рынка, анализе возможностей предприятия для более эффективной адаптации его производства к требованиям конечного потребителя. Применение современных технологий маркетинговых исследований позволит предприятию улучшить свое положение на рынке, разработать стратегию развития, усилить конкурентные позиции, снижает риск ошибки при принятии решения. Неумение применять современные технологии маркетинговых исследований приводит к интуитивности предпринимательской деятельности, тем самым увеличивая вероятность принятия ошибочных решений. Значение маркетинговых исследований усиливается также тем, что в современных условиях развития рыночной экономики, возрастает роль фактора неопределенности, изменчивости экономического и социального поведения субъектов маркетинговой системы.

Динамичность современных маркетинговых исследований, развитие новых технологий, открытие новых методов исследований, внедрение новых процедур для решения старых задач обуславливают необходимость поиска направлений развития технологий маркетинговых исследований, а также их адаптация к современным условиям развития экономики. Ведь важен не столько сам факт применения технологий маркетинговых исследований, а использование действенных современных методов для решения насущных для предприятия проблем.

Развитие технологий маркетинговых исследований отличалось колебательными движениями, постоянно склоняясь то к качественному, то к количественному полюсу. Каждая подобная тенденция обычно обуславливалась появлением новой методологии или модернизацией уже существующей методики, влиянием моды, периодически возникающей на тот или иной вид исследований.

Основные направления развития современных технологий маркетинговых исследований, на наш взгляд, можно систематизировать следующим образом: создание интегрированных информационных и коммуникационных систем, электронных баз данных, с целью изучения динамики поведения потребителя, получения обратного ответа на его запросы в соответствии с индивидуальными паттернами восприятия; развитие методов стратегического анализа и принятия решений; интеграция количественных и качественных методов исследований, в частности, разработка математических моделей для изучения семантического дифференциала (от греч. *semantikos* (обозначающий) и лат. *differentia* (разность) – один из методов психосемантики, с помощью которого оцениваются представления человека о каком-либо объекте, о себе, о мире и т. п., метод оценки смысла отдельных понятий для участников эксперимента. Является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования. При построении индивидуальных или групповых семантических пространств координатами объекта являются его оценки по ряду биполярных оценочных шкал, отобранных из множества пробных шкал методами факторного анализа, с противоположными полюсами, заданными с помощью вербальных антонимов) [1,4]; развитие когнитивистики с параллельным проникновением в различные сферы деятельности с широким применением математических моделей [3].

Такая широко известная технология как тестирование употребления продукта, фокусирующаяся на взаимодействии между потребителем и продуктом и позволяющая определить, какого рода ошибки и где допустили разработчики, в настоящее время применяется с использованием специальных лабораторий для наблюдения за реакцией респондентов. Недостаток тестирования употребления продукта состоит в том, что потребитель и покупатель не идентичны, так как покупатель, в отличие от потребителя, фокусируется также еще и на поиске, покупке, подготовке к употреблению, оценке продукта. Таким образом, даже если товар удобен в использова-

нии, для покупателя он может оказаться не очень удачным по ряду субъективных причин, не связанных непосредственно с употреблением продукта.

Специфическим подходом к тестированию продукта являются контекстуальные исследования. Отличительной чертой контекстуальных исследований является то, что дизайнеры продукта наблюдают за покупателем непосредственно на его рабочем месте в контексте использования продукта, обсуждая с ним, что он сейчас сделал и что произошло. Таким образом, основная идея заключается в том, что многое из опыта потребителя не может быть выражено словами, пока он не попадет в ситуацию потребления.

Широко используется в маркетинговых исследованиях в последнее время компьютерная имитация для воспроизведения с помощью видеомониторов и мультимедийного программного обеспечения достоверную модель некоторой реальной жизненной ситуации, интересующей исследователя.

К новым направлениям развития маркетинговых исследований можно также отнести развитие средств коммуникации. Директор по рекламе рекламного-коммуникационного холдинга Omnicom Group Дэвид Любарс сказал по поводу неэффективности традиционных средств размещения рекламы: «Потребители как тараканы. Ты травяшь и травяшь их, а через некоторое время они получают иммунитет и становятся невосприимчивыми к твоим средствам»[5]. Это высказывание очень точно отражает положение дел на рынке коммуникационных носителей. В современном мире, когда человек перегружен информацией, традиционные каналы коммуникации теряют доверие и внимание аудитории. Ответом на возникшую потребность стал рынок новых медиа (new media – нетрадиционные носители коммуникационной информации).

Появление интернета дало новый толчок к развитию технологий маркетинговых исследований. Расширенный "анализ следов" посредством отслеживания активности в интернете, например, поисковых запросов, поведения на сайтах, популярных сайтов, времени их посещения и т.д., а также возможность использовать интернет как большую фокус-группу – все это дает предприятию возможность более точно прогнозировать свою деятельность с целью удовлетворения запросов потребителей наилучшим образом.

Технологии маркетинговых исследований могут использоваться на различных этапах жизненного цикла товара и затрагивать все сферы деятельности предприятия, но особенно остро эта проблема стоит при выводе на рынок нового товара. В этом случае применение современных технологий маркетинговых исследований позволит серьезно повысить достоверность данных при решении следующих задач:

изучение эмоциональных реакций;

изучение принципов и динамики формирования доверия;

прогнозирование импульсного, компульсивного и привычного спроса;

нахождение оптимальной (справедливой с точки зрения потенциального потребителя) цены с поиском и описанием воздействия изменяющих ее факторов.

Важнейшим направлением маркетинговых исследований является прогнозирование сбыта продукции. В качестве инструментария обычно используются модели, с помощью которых анализируются причинно-следственные параметры прошлых периодов, на основании чего рассматриваются в перспективе изменения в деятельности предприятия.

Для прогнозирования продаж нового товара использование регрессионной модели на основе данных за большое число лет не представляется возможным, так как товар выводится на рынок впервые. Чтобы преодолеть подобные затруднения, были разработаны модели прогнозирования объема продаж продуктов в начальный период их предложения на рынке. Одной из наиболее удачных моделей для расчета объема продаж нового товара является, на наш взгляд, диффузная модель Френка Басса [2]. Модель предполагает, что любая покупка нового товара совершается либо под влиянием рекламы и средств массовой информации, либо под влиянием мнения людей, уже совершивших покупку (эффект межличностной коммуникации).

На начальном этапе жизненного цикла продукта преобладает эффект рекламы, так как у потребителей отсутствует информация о товаре. В дальнейшем эффективность рекламы снижается, растет эффект межличностного общения. Модель Басса хорошо иллюстрирует принципы усиливающейся обратной связи (количество потребителей продукта увеличивает приток новых потребителей за счет эффекта межличностной коммуникации).

В модели выделены две категории потребителей: новаторы, которые сами пробуют новый продукт в первую очередь, узнавая о нем из разных сообщений, и имитаторы, узнающие о новом продукте от первой категории и прислушивающиеся к их мнению. Действие рекламы при этом значительно снижается. В большей степени интересно мнение первой категории, так как то, что является нормой для новатора, в следующий период времени станет нормой для большинства.

Таким образом, вероятность совершения покупки зависит, во-первых, от внешнего влияния (реклама, СМИ), которое принимается постоянным и выражается коэффициентом внешнего влияния; во-вторых, зависит от влияния самой социальной системы, которое увеличивается по мере роста количества людей, уже совершивших покупку (коэффициент внутреннего влияния).

Модель Басса имеет следующий вид:

$$N_t = N_{t-1} + p(m - N_{t-1}) + q \frac{N_{t-1}}{m}(m - N_{t-1})$$

где N_t – количество человек, совершивших покупку в момент времени t ;

N_{t-1} – количество человек, совершивших покупку в предыдущий момент времени;

m – рыночный потенциал продукта;
 p – коэффициент инновации или внешнего влияния,
 q – коэффициент имитации или внутреннего влияния.

Рассмотрим применение модели Басса на примере вывода на рынок сигарет Kent HDs компанией «БАТ-СТФ».

«БАТ-СТФ» – одно из старейших предприятий российской табачной промышленности, которому принадлежит самый широкий в мире ассортимент выпускаемых сигарет. Среди них такие известные международные марки как Lucky Strike, Kent, Pall Mall, Vogue и Viceroy. На сегодняшний день БАТ Россия является одним из лидеров российской табачной индустрии. География прямой дистрибуции охватывает более 650 городов по всей стране. В компании работает более 3,7 тыс. сотрудников. В состав группы компаний БАТ Россия входит четыре подразделения: три фабрики – ЗАО «БАТ-Ява» в Москве, ЗАО «БАТ-СПб» в Санкт-Петербурге и ЗАО «БАТ-СПб» филиал СТФ в Саратове.

Компания «Бритиш Американ Табакко» обеспечивает последовательный и ответственный подход к маркетингу продукции всеми подразделениями группы. Компания придерживается Международных стандартов маркетинга табачных изделий. Маркетинговая деятельность компании не вводит потребителя в заблуждение относительно рисков связанных с курением. Учитываются все вредные последствия курения, и потребителю доносится вся только достоверная информация о вреде его здоровью от курения. С нового 2014 года в России начнут выпускать пачки с такими страшными картинками, как, «черные, прокуренные легкие» и другие.

В России рынок табачной продукции представлен тремя основными игроками: компании Philip Morris, British American Tobacco и Japan Tobacco International делят между собой более 80% российского рынка (рис.1) и постоянно увеличивают обороты, несмотря на то, что в России, также как и во всем мире, происходит ужесточение законов, регулирующих производство, продвижение и продажу табачной продукции.

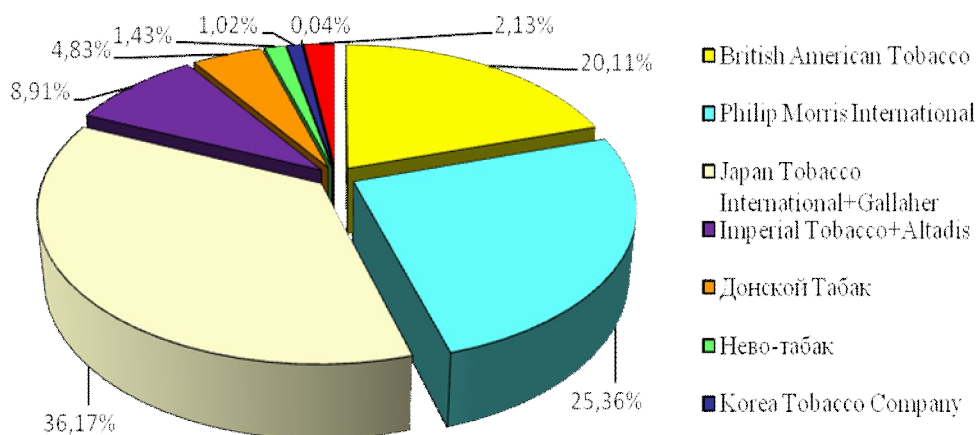

Рисунок 1 - Распределение долей табачных компаний на российском рынке (в натуральном выражении, на 1 января 2012 года)

Расстановка сил на саратовском рынке табачных изделий существенно отличается от ситуации на российском рынке. Лидерство на местном рынке Саратова принадлежит компании British American Tobacco, которая занимает 35,68% рынка в натуральном выражении и 35,01% - в стоимостном.

При разработке плана внедрения нового товара, специалистами по маркетингу, в виду того, что на рынок выводится новый товар, для которого отсутствует статистика продаж, было принято решение взять за основу данные уже выпущенного на рынок аналогичного бренда Kent 6. С учетом того, что динамика продаж нового бренда будет в целом такой же, значения коэффициентов с учетом разработанного стратегического плана интегрированных маркетинговых коммуникаций приняли равными: $p = 4,72\%$, $q = 43,65\%$. Расчетный период – два календарных года, так как делать прогноз на больший период не является целесообразным. Таким образом, можно спрогнозировать объемы продаж в процентах по периодам, тем самым выявив пик продаж и момент, когда интерес покупателей пойдет на спад.

Заметна разница в объемах продаж, которая осуществляется новаторами, чья доля достаточно мала, и имитаторами, на которых приходится основная доля продаж (рис.2). Пик продаж по имитаторам сдвинут по времени относительно новаторов.

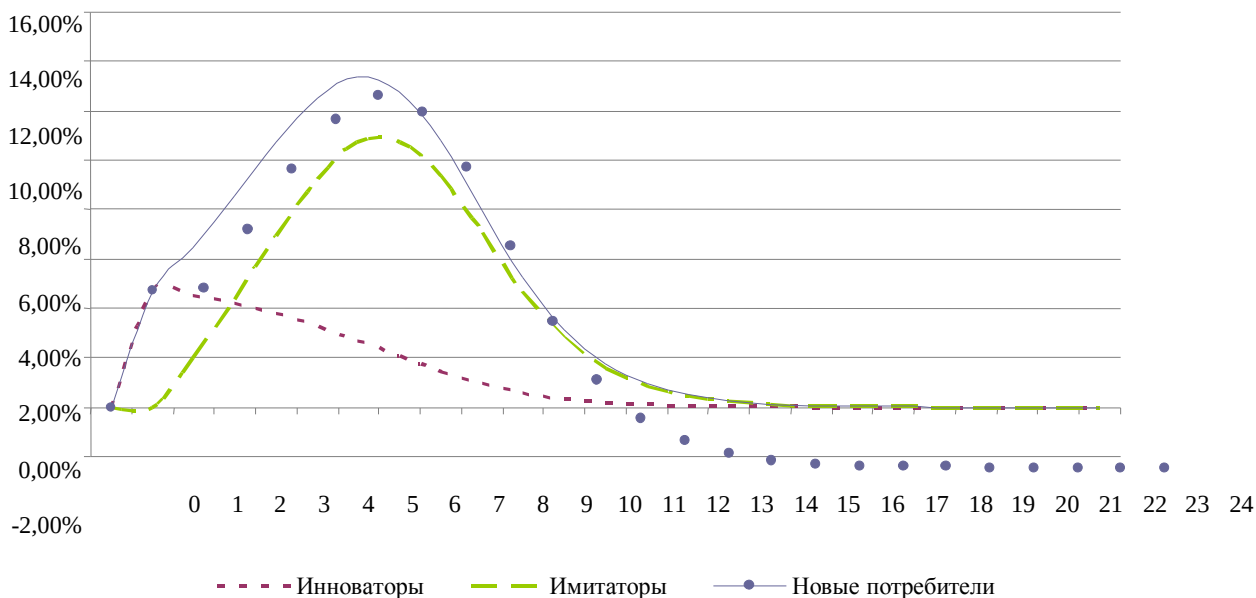

Рисунок 2 - Динамика роста числа покупателей, %

Скорость роста количества людей, уже совершивших покупку увеличивается до некоторого момента времени t (точка перегиба), а затем начинает постепенно убывать. В результате наблюдается процесс насыщения до уровня m , то есть рынок исчерпывает свой потенциал (рис.3). У имитаторов процесс покупки происходит со смещением во временном промежутке.

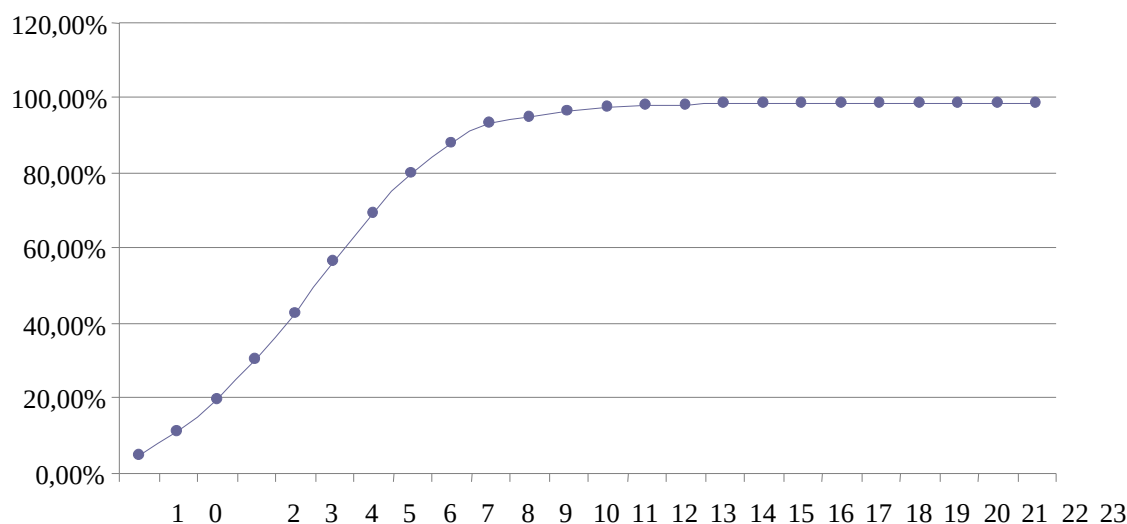

Рисунок 3 - Кумулятивные объемы продаж Kent HDs, %

Максимальное количество новых покупок приходится, по прогнозам, на 6 месяц продаж и будет составлять 13, 48%, с дальнейшим понижением. Таким образом, потенциал роста объема продаж будет равен нулю уже к 10 месяцу второго года.

Если показатели реальных продаж падают, это означает, что полностью потенциал рынка не используется. Необходимо применить маркетинговые механизмы по продвижению товара, усилить рекламу и другие инструменты коммуникаций, которыми можно варьировать с учетом реакции как новаторов, так и имитаторов. Если реальные показатели будут превышать спрогнозированный объем продаж, тогда следует задуматься о выводе следующего предложения, или о маркетинговой стратегии модернизации рынка.

Следует отметить, что перед началом разработки программы интегрированных маркетинговых коммуникаций необходимо провести аудит тех маркетинговых целей, которые стоят перед предприятием относительно продвигаемого продукта, и сформулировать набор предпосылок, на которых будет основана программа. Также необходимым представляется оценить текущее позиционирование продукта для установления четкой связи между текущим и желаемым позиционированием и планируемым комплексом коммуникационных мероприятий.

Компания ВАТ находится в условиях жесткой конкуренции как на российском, так и на региональном рынках. По многим показателям исследуемая компания занимает лидирующие позиции, разрабатываются программы и специальные мероприятия по завоеванию больших долей рынка в разных ценовых сегментах, ведутся работы, чтобы переманить потребителей продукции конкурентов с помощью более высокого качества и приемлемых цен.

Высокий уровень риска и не менее высокий потенциал отдачи от улучшений позволит рассчитывать на достаточно емкие бюджеты для узкоассортиментных брендов, и именно здесь следует ожидать наиболее широкого применения современных технологий маркетинговых исследований. Среди целей исследований можно отметить более точное ценообразование, тестирование концепций товара, выявление наиболее значимых в процессе покупки товара факторов принятия решения, оптимизацию моделей спроса на основе нейронаучных данных и другие.

Список литературы:

1. Архипова О.Н. Повышение эффективности сравнительных исследований с помощью использования качественно-количественного метода семантического дифференциала// Маркетинг в России и за рубежом, №1, 2005.
2. Д.Брайант, С.Томпсон. Основы воздействия СМИ// Издательский дом «Вильямс» - Москва – Санкт – Петербург – Киев, 2004.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука: основы психологии познания. В 2-х тт. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
4. Language, meaning and culture: the selected papers of C. E. Osgood / ed. by Charles. E. Osgood and Oliver C. S. Tzeng. New York (etc.) : Praeger, 1990 XIII, 402 pp.
5. [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <http://pravaya.ru/ks/17984>

ОЦЕНКА ВНЕШНИХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Бочарова Е.В., к.соц.н., ИАГП РАН

Статья посвящена изучению теоретических и методологических основ формирования самозанятости жителей сельских поселений, оценке факторов, влияющих на развитие внешних социальных ресурсов самозанятости, а также их особенностей, связанных с социально-экономическими и социокультурными условиями жизни селян.

Ключевые слова: социальные ресурсы, самозанятость, неформальная занятость

Современные подходы к изучению проблем самозанятости сельских жителей должны основываться на научном исследовании социальных ресурсов. Выявление внешних ресурсов самостоятельной занятости сельского населения и изучение их особенностей имеет не только большую теоретическую, но и существенную практическую значимость в процессе совершенствования системы социальной политики, направленной на снижение социальной напряженности на сельском рынке труда.

Понятие «ресурсы» имеет следующие значения. Термин происходит от французского слова «ressource» - вспомогательное средство. Социологический словарь содержит следующее определение: «ресурсы — это денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств дохода». В экономической литературе к ресурсам относят источники и предпосылки получения необходимых людям материальных и духовных благ, которые можно реализовать при существующих технологиях и социально-экономических отношениях [1]. Основой всех ресурсов выступают социальные ресурсы - реальные и потенциальные возможности, средства и резервы, которые используются обществом для обеспечения различных сфер социальной жизни и деятельности. Они имеют определенные особенности, которые отличают их от других видов ресурсов. Социальные ресурсы неисчерпаемы, возобновляемы, отличаются большим многообразием и взаимозаменяемостью. Существенный вклад в разработку теории социальных ресурсов внесли отечественные социологи В.А Ядов, Т.И. Заславская, А.В. Дятлов и др.[2,3,4].

Социальные ресурсы являются основой адаптационных возможностей самозанятых. В этой связи важно установить, посредством каких механизмов происходит формирование социальных ресурсов жизнеобеспечения сельских жителей, а также выявление их особенностей, связанных с социально-экономическими и социокультурными условиями жизни селян.

На развитие самозанятости в сельском социуме оказывают влияние внешние и внутренние социальные ресурсы. В качестве классификационного признака выступает деятельностная сфера. Под внешними социальными ресурсами самозанятости сельских жителей понимается совокупность существующих внешних условий,

которые могут быть использованы индивидом в процессе развития самостоятельной занятости. К внешним социальным ресурсам развития самозанятости относятся:

социально-экономическая ситуация (показатели занятости, безработицы, уровень благосостояния сельских жителей);

нормативно-правовая база функционирования самозанятости;

административный ресурс (реализация принятых управленческих решений);

организационный ресурс (средства организации функционирования системы по обеспечению поддержки самозанятых в сельской местности);

информационная поддержка;

природно-климатические условия (наличие благоприятных экологических условий для самозанятости в аграрной сфере);

коммуникативный ресурс.

Рассмотрим влияние выделенных внешних ресурсов на развитие самостоятельной занятости сельских жителей.

Как показывают материалы обследований населения по проблемам занятости, в 2012 г. уровень безработицы сельского населения составлял 8,5%. Безработица городского и сельского населения характеризуется повышением уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей почти в два раза. В условиях безработицы самозанятость, по сути дела, играет роль амортизатора экономического спада и становится проявлением адаптивных способностей населения, выступает одной из форм борьбы с безработицей.

Таблица 1 - Уровень безработицы в РФ, (в %%)

	2008	2009	2010	2011	2012
Городское население	5,2	7,5	6,4	5,5	4,5
Сельское население	9,6	11,3	10,8	9,6	8,5

Источник: Тенденции на рынке труда (аналитический материал Федеральной службы государственной статистики). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force Обследование населения по проблемам занятости — 2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_30/Main.htm

С уровнем безработицы связаны показатели благосостояния сельских жителей. Несмотря на то, что уровень занятости в сельском хозяйстве из года в год неуклонно снижается, сельское хозяйство в большинстве административных районов по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий. (Рис. 1) Среднемесячная начисленная заработная плата в 2012 году в сельском хозяйстве была на уровне 14017 руб., что составляет 52% к общероссийскому уровню среднемесячной заработной платы [5].

На Международном уровне и в РФ наиболее распространен подход, рассматривающий самозанятость как элемент неформального сектора экономики. В соответствии с положениями по измерению неформальной занятости в Российской Федерации «неформальный сектор рассматривается как совокупность производственных единиц, составляющих часть сектора домашних хозяйств или некорпоративных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими единицами, созданными отдельно от домашнего хозяйства или его членов, которым они принадлежат» [6]. Самозанятость как элемент неформального сектора экономики рассматривается как занятость без использования труда наемных работников на постоянной основе. Сущность самостоятельной занятости в России заключается в том, что индивид обеспечивает свое существование за счет самостоятельного поиска источника доходов и занимается экономической деятельностью, которая не противоречит принятым в государстве нормативно-законодательным документам.

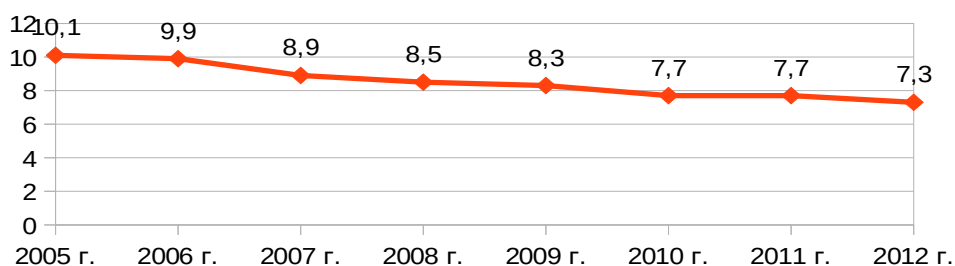

Рисунок 1 - Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, в среднем за год (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force

Занятость подразумевает работу не только за вознаграждение в виде заработной платы, но и для получения прибыли, пополнения семейного дохода, а также производство для собственного потребления. Если производство для собственных нужд вносит существенный вклад в общее потребление домашнего хозяйства, то члены домохозяйства, занятые этой деятельностью, рассматриваются как самостоятельно занятые.

Несмотря на снижение показателей безработицы, количество неформально samozанятых сельских жителей увеличивается. В целом за период с 2008 г. по 2012 г. уровень неформальной занятости сельского населения вырос с 30,7% до 32,3% [7]. Это связано с тем, что для российского рынка труда характерно преобладание латентных процессов над открытыми. Неформальная samozанятость распространена не только среди лиц, задействованных в неформальном секторе экономики. Она действует среди безработных граждан, а так же в качестве вторичной занятости среди официально трудоустроенных.

Развитие сельской samozанятости требует особого внимания со стороны федеральных, региональных и местных органов власти. К сожалению, законодательство, содействующее данному виду занятости и повышению эффективности труда в сельской местности, все еще не в полной мере соответствует сегодняшним жизненным реалиям. Отсутствует целостная стратегия и механизмы осуществления программ samozанятости жителей сельской местности. Решение отдельных вопросов рассредоточено по различным федеральным программам. На сегодняшний день в Российской Федерации действует 448 программ поддержки малого и среднего предпринимательства, из них 273 программы субъектов РФ и 175 муниципальных программ [8].

В 2009 году была разработана «Программа samozанятости» по предоставлению финансовой помощи безработным гражданам, разработавшим эффективный бизнес-план на развитие малого бизнеса. Безработному выделяется единовременная субсидия в размере 58800 рублей на открытие собственного дела, а также дополнительных рабочих мест для других безработных. В 2010-2011 г.г. субсидию на организацию предпринимательской деятельности в сельской местности получили 177,1 тыс. человек, в 2011 г. создано 28,1 тыс. рабочих мест жителями сельской местности. Основные направления деятельности — создание личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, оптово-розничная торговля, оказание бытовых услуг, производство и реализация строительных материалов, организация ремонтных мастерских по обслуживанию сельскохозяйственной техники, создание предприятий потребкооперации и т. д. [9]. В настоящее время программа финансируется властями некоторых регионов и размер субсидии определяется по-разному.

С 1 января 2013 года произошло двукратное увеличение страховых взносов в ПФР для samozанятых категорий населения. В результате этого только в период с декабря 2012 г. по март 2013 г. самоликвидировались около 370 тыс. индивидуальных предпринимателей. Многие индивидуальные предприниматели пока не приняли окончательного решения о ликвидации своего бизнеса, но, учитывая сложившуюся ситуацию, следует ожидать дальнейшего сокращения их количества. В результате этого отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации от самостоятельно занятого населения существенно сократятся, произойдет увеличение количества samozанятых в неформальном секторе. Президент РФ В.В. Путин в рамках прямой линии с российскими гражданами весной 2013 г. заявил о возможном снижении повышенных социальных платежей для samozанятых граждан. Дискуссия, которая развернулась по вопросу начисления страховых взносов исходя из двух МРОТ наконец-то завершилась. С 1 января 2014 года будет действовать дифференцированный платеж для разных категорий samozанятых в зависимости от получаемого дохода, что будет способствовать их выходу из полуполевого положения. Для индивидуальных предпринимателей с годовым доходом до 300 тысяч рублей базовая ставка налога составит один МРОТ. Для предприятий, чей оборот выше, ставка взноса будет увеличиваться на один процент от суммы превышения. Это решение откроет путь для развития в нашей стране легального бизнеса и социального страхования. Не исключено и увеличение трудового стажа с 5 до 10 лет для получения минимальной трудовой пенсии.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р содержится перечень основных направлений политики устойчивого сельского развития. Основными мерами в области политики занятости в сельской местности являются в том числе повышение samozанятости и использование форм семейной занятости в ЛПХ потребительского типа путем кооперирования хозяйств между собой, с К(Ф)Х, обслуживающими производствами. Принятые нормативно-правовые документы, к сожалению, не охватывают всего комплекса проблем. Эффективный механизм взаимодействия между федеральным центром, регионами и местными органами власти по проблеме samozанятости сельских жителей отсутствует. В результате, эффективность выделяемых бюджетных ассигнований снижается, происходит их консервация. Самостоятельная занятость жителей сельских поселений должна стать центральным элементом стратегии социально-экономического развития села, которая ориентирована на вовлечение их в трудовые процессы и участие в сельскохозяйственной деятельности.

Организационный ресурс включает средства организации функционирования системы по обеспечению поддержки samozанятых в сельской местности. В процесс регулирования трудовой сферы вовлечены не только сельские жители, государство, региональные и местные власти, но и представители бизнес-сообщества (ассоциации малого бизнеса, банковская сфера), учреждения образования. Важной социальной стратегией представляется сотрудничество с организациями, содействующими развитию малого предпринимательства, подготовке активных селян к организации собственного дела.

Информирование сельских жителей по вопросам поддержки samozанятости организовано на низком уровне. Информационно-консультационные центры функционируют как государственные хозрасчетные учреждения, укомплектованы небольшим количеством сотрудников. Информационная некомпетентность по вопросам

оформления документов, производства и сбыта продукции является серьезной проблемой для самозанятых в собственном домашнем хозяйстве.

Важным условием инновационного развития сельскохозяйственной отрасли выступает информационная и консультативная поддержка самозанятых сельских жителей в сети Интернет. Существуют бесплатные возможности по созданию и продвижению страничек для фермеров и владельцев семейных хозяйств на порталах АККОР России, Агропромсоюз, ОПОРА России, Деловая Россия и т.д. Ежедневно происходит 40000 посещений фермерского портала ФЕРМЕР.RU, более 300000 просмотров его страниц. Становится очевидно, что за последние годы ситуация в сфере обеспечения селян благами и возможностями в сфере информационных коммуникаций заметно улучшилась. Тем не менее, все еще сохраняется информационная изолированность жителей большинства аграрных регионов. Необходимо создавать информационную культуру, предусматривающую умение формировать собственные информационные потребности и находить наиболее оптимальные средства для их удовлетворения путем использования имеющихся в распоряжении информационных ресурсов и средств информационной коммуникации, а также применять для этих целей достижения информационных технологий.

Наличие благоприятных экологических условий — важный показатель для развития отдельных видов самозанятости (производство продукции аграрного сектора; изготовление уникальных экопродуктов; сбор и переработка дикорастущих трав, грибов и ягод; сельский туризм - охотничьи и рыболовецкие угодья, животноводческие фермы, «этнографические усадьбы», пасеки).

К внешним социальным ресурсам самозанятости относится социальная сеть поддержки (родственники, соседи, друзья). Особое место в ней занимает система межличностных взаимоотношений. Неформальная поддержка осуществляется благодаря социальному капиталу, накопленному семьей и традициями социальной солидарности локальных сообществ. Этот капитал складывается из полезных социальных связей, взаимобменом различного рода услугами и помощью на основе дружественных отношений между членами семьи и представителями различных социальных групп, в которые они были включены в течение своей жизни [10]. Сельская социальная среда, состоящая из лиц, которые соединены родственными, соседскими, производственными и досуговыми связями, открывает перед каждым индивидом широкие возможности найти группу индивидов, которые ему могут быть «полезны», помня при этом, что и он может быть полезен им. Отсюда постоянная практика обмена материальными ценностями, опытом использования связей других для своих целей.

Практики самозанятости способны активизировать запуск более масштабных инвестиционных проектов. Определенные вложения в некоторые перспективные направления деятельности могут вызвать инвестиционную активность по кластеру взаимосвязанных отраслей в локальном хозяйственном комплексе.

Список литературы:

1. Социологический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari-online.ru/word/социологический-словарь/ресурсы.htm>
2. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций. Спб: Интерсоцис, 2006
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004
4. Дятлов А. В. Социальные ресурсы развития российского общества. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004
5. Социально-экономическое положение России-2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/Main.htm
6. Рыжикова З.А. Методология статистической оценки занятости в неформальном секторе. М.: Госкомстат РФ, 2011.
7. Обследование населения по проблемам занятости. М., 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_30/Main.htm
8. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://smb.gov.ru>
9. Федеральная служба по труду и занятости. Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда (2009-2011). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rostrud.ru>
10. Великий П.П., Елютина М.Э. и др. Старики российской деревни. Саратов: Степные просторы, 2000. С. 87.

СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: К МЕТОДОЛОГИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ²³

Самсонов В.В., к. филос. н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск

В данной статье рассматриваются теоретические основания концепции «социального качества» как методологии комплексного исследования процессов социального развития территорий и сообществ. Анализируются ключевые элементы «социального качества», рассматривается проблема их взаимосвязи и приоритетности в исследовании.

Ключевые слова: социальное качество, инклюзия, эксклюзия, включенность, сплоченность, стратификация

²³ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ № 13-06-00193

Одной из актуальных проблем современного российского общества является неравномерность развития территорий. Вследствие разницы в первоначальных условиях и особенностей федеральной и региональной политики, на пространстве современной России реализуется широкий спектр изменений. В географическом плане неоднородность российского общества приобретает самые разнообразные формы: параметры развития городов-мегаполисов, провинции и сельских территорий различаются не только в экономическом отношении, но также демографически, культурно и пр.

Традиционные показатели уровня развития социально-экономических систем, такие как, например, валовой внутренний продукт (в субъектах Федерации валовой региональный продукт), объем промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, объем производства сельскохозяйственной продукции и тому подобные не являются точными и, что очень важно, достаточными критериями для оценки благосостояния страны или отдельных ее регионов. Валовой внутренний продукт как экономический показатель не учитывает и не отражает изменений, происходящих в приоритетах социальных ценностей общества в целом, в предпочтениях различных социальных групп и отдельных людей. Но именно эти факторы в настоящее время становятся все более и более важными. Даже интенсивные темпы валового экономического роста, порождающие общество изобилия товаров, не являются идеалом, стремление к которому в безусловном порядке обеспечивает рост благосостояния и социальную умиротворенность граждан.

Как представляется, для всестороннего анализа качества развития территорий и отдельных сообществ необходимо учитывать все составные элементы социальной жизни, ее «социального качества», компонентами которого является ряд социальных и экономических факторов, в состав которых входит большое число различных индикаторов, в том числе и ранее используемые традиционные социологические и экономические показатели. В мировой исследовательской и практической литературе концепция «социального качества» используется для оценки макросоциальных стратегий основных социальных групп общества, и определения успешности развития стран, территорий, сообществ различного уровня. К примеру, современные ежегодные социально-статистические отчеты ЕС («Социальная ситуация в Европейском союзе») концентрируются на тематике социального качества. Предпринимаются попытки подобных исследований применительно к условиям Азии. «Социальное качество сегодня, вероятно, представляет собой наиболее полно теоретизированный и операционализированный целостный социальный конструкт качества жизни» [3, р. 176], который принимают во внимание при выработке не только социальной политики, но и экономической и экологической политики. Концепция «социального качества» отличается от методологии измерения «качества жизни», в которой она развитое теоретическое основание тем, что она затрагивает все сферы повседневной жизни и позволяет разрабатывать стратегические решения на базе комплексной оценки социальных процессов.

Теория социального качества основывается на четырех предположениях:

- 1) человек по своей сущности является социальным существом;
- 2) существует конституирующая взаимозависимость, диалектика между самореализацией людей как социальных существ и процессами формирования коллективных тождеств. Эта диалектика и есть реализация «социального»;
- 3) наиболее важны две группы противоречий: (а) между социетальным и «биографическим», индивидуальным развитием (первоначально характеризуемое как разрыв между макро- и микро уровнями); и (б) между формальным уровнем систем, институтов и организаций и неформальным «жизненным миром» семьи, группы и сообществ;
- 4) социальные изменения происходят в отношении взаимодействия между вторым и третьим пунктами [6, р. 25].

Социальное качество определяется как «степень, в которой люди в состоянии участвовать в общественных отношениях при условии увеличения их благосостояния, возможностей и индивидуального потенциала» [6, р. 25], охватывая групповой (коллективный) и индивидуальный уровни. Таким образом, под социальным качеством понимается способность больших групп общества, территориальных сообществ и отдельных индивидов вносить вклад в его выживание, развитие и благополучие.

Понятие социального качества всестороннее, охватывая объективные и субъективные показатели. Исследователи выделяют три основных фактора (элемента) социального качества, социально-экономическую безопасность, социальное включение и социальное сплочение [4]:

Социально-экономическая безопасность – степень, в которой у человека имеются достаточные ресурсы в течение продолжительного времени, как условие для процесса самореализации. У социально-экономической безопасности есть два аспекта: (1) факторы благосостояния, которые гарантируют базовую экзистенциальную безопасность граждан (доход, социальная защита, здоровье), безопасность повседневной жизни (качество пищевых продуктов, проблема охраны окружающей среды, безопасность на работе) и внутренняя свобода, безопасность и правосудие; и (2) жизненные возможности людей: «Здесь цель состоит в увеличении числа альтернативных вариантов, между которыми человек может выбирать» [4, р. 341]. Российские исследователи, например, также склонны связывать отношение населения к местному самоуправлению, готовность принимать в нем участие с реальным социально-экономическим положением населения [2, С. 50-54].

Социальное включение (social inclusion) – степень, в которой у индивидов имеется доступ к институтам и общественным отношениям. Этот фактор обращается к проблеме участия и к процессам включения в коллективные идентичности и реалии, которые определяют самореализацию. Социальное включение связано с прин-

циями равенства, справедливости и их структурных причин. Его основание – гражданство, которое «связано с возможностью участия в экономических, политических, социальных и культурных системах и учреждениях (институтах)» [4, р. 346].

Социальное сплочение – лежит в природе общественных отношений, основанных на разделяемых тождествах, ценностях и нормах. Социальное сплочение отсылает к солидарности, как основанию коллективных идентичностей и проявляется в процессах, которые создают, защищают или подрывают социальные сети и социальные инфраструктуры, подкрепляющие эти сети. Надлежащий уровень социального сплочения – тот, который позволяет гражданам «существовать как реальные человеческие существа, как социальные субъекты» [5, р. 284].

Выделенные компоненты не являются ортогональными (непересекаемыми), они часто взаимодействуют и дополняют друг друга, но взяты вместе, в качестве качественных компонентов социальных феноменов – представляют всестороннюю модель, отражающую динамические и структурно-функциональные характеристики развития общества.

Как представляется, первичными факторами неудовлетворительного развития сообществ, территорий, индивидуумов выступают условия социально-экономической безопасности. Особенно показателен приоритет этого элемента качества социального развития при анализе социальной ситуации в российских условиях, показывающем, что депрессивное развитие провинции или сельской «глубинки» зачастую вызвано последствиями «трансформационного шока», проявляющиеся в низких показателях социально-экономической безопасности и признаках социально-политической эксклюзии населения (проявляющейся, в первую очередь в гражданской пассивности, равнодушии к вопросам гражданской, социальной субъектности) [1].

С практической точки зрения, подход, основанный на изучении «материальных» причин социальной эксклюзии, является, вероятно, самым простым в использовании, поскольку позволяет оперировать традиционными индикаторами социально-экономического развития и социального самочувствия. Наиболее детально разработанная концепция анализа уровней социальной эксклюзии позволяет выделить и идентифицировать разнорядковые факторы, способствующие маргинализации. Исследователями выделены и различные уровни исследования эксклюзии, начиная с индивидуального или биографического уровня, переходящего затем на уровень соседской группы или сети («социальный» или «жизненный» мир), и, наконец, на социетальный или структурный уровень [7].

Социетальный или структурный уровень. На этом, наиболее абстрактном уровне исследования, социальное качество развития социальных групп и общностей высокого уровня характеризуется, в первую очередь, статистическими показателями, отражающими уровень доходов и социальной дифференциации населения, доступности ресурсов, полноценного питания и базовых социальных услуг. Показатели социального (материального) неравенства не являются, конечно же, достаточным и единственным мерилем социального качества развития общества. В случае низких значений индикаторов социально-экономической безопасности, гомогенное общество может характеризоваться низким уровнем доверия людей друг к другу и институтам. С другой стороны, социальное неравенство не всегда является абсолютным препятствием к социальной сплоченности и участия граждан в жизни общества (история знает немало количество примеров объединения жестко стратифицированных обществ в противостоянии, например, внешней агрессии) – в то время как свободно социально структурированное, гетерогенное или плюралистическое общество, характеризующееся относительным равенством и низким уровнем (порогом) исключения может быть разобщенным, т.е. характеризоваться более низким уровнем социального сплочения. Поэтому данные статистики должны подкрепляться исследованиями уровня доверия (между индивидами и населения к власти и основным институтам общества), проблем социальной включенности и сплоченности с точки зрения социальной фрагментации, аномии, антагонизма и отчуждения.

Уровень «жизненного мира» (территорий, соседских групп, сетей). Объективными показателями качества социального развития, помимо уровней среднедушевых доходов и социальной дифференциации в данном случае выступают характеристики местной инфраструктуры, в том числе состояние жилого фонда, водоснабжения, ресурсной оснащенности школ и больниц и качества работы общественных служб, что свидетельствует о доступности или недоступности необходимых ресурсов «жизненного мира». На данном уровне социальное неблагополучие проявляется в местной (территориальной) сегрегации и разъединении. Отсутствие сотрудничества (кооперации), нездоровые отношения между соседями или внутри территориального сообщества – все это является результатом нехватки доверия. В социальном отношении исключенные сообщества или территории, представлены поселениями, экономическая и социальная среда которых одинаково неразвиты, и в которой отсутствуют возможности социального роста. Члены таких сообществ презираемы и избегаемы членами других, более благополучных сообществ; классический пример исключенного в социальном отношении сообщества – это гетто или «глубинка».

Биографический, индивидуальный уровень. Признаком нехватки принадлежности к социуму выступают одиночество, изоляция, низкое самоуважение. Скорее всего, такие индивидуумы характеризуются недостаточным доверием к людям, персонам, символизировавшим власть; лишение доступа к ресурсам проявляется в безработице и отсутствие жизненных возможностей. Таким образом, в социальном отношении исключенные индивиды характеризуются как люди, имеющие низкое чувство собственного достоинства, отдаленные от социальной, политической и экономической (формальной) активности, не участвующие в «нормальной» общественной жизни. Типичный пример индивидуального проявления социальной маргинализации – бездомные, алкоголики, наркоманы, члены «проблемных семей».

Идентификация разных уровней и взаимосвязи между ними обеспечивает важный шаг вперед в операционализации понятий социальной включенности и эксклюзии. При этом разные уровни анализа допускают интеграцию различных объяснительных уровней при исследовании причин социальной эксклюзии и выявлении ее степени. Группы факторов структурного и «миро-жизненного» уровней, относящиеся к социальной сегрегации могут быть выявлены непосредственно на биографическом уровне. Так, причины, по которым некоторые индивидуумы или группы могут быть безработными, отчужденными от политики и испытывать недоверие к полиции и другим представителям власти, – могут быть определены как факторы, препятствующие трудоустройству, связанные со структурной принадлежностью, нехваткой доверия и ресурсов. Часть причин, ведущих к маргинализации индивидуумов, носит локальный характер (уровень «жизненного мира»), поскольку они проживают в социально исключенных сообществах, а часть – структурный уровень. Факторы разных уровней взаимодействуют совокупно, что приводит к кумулятивному результату.

При этом невозможно выделить какой-либо элемент, принимаемый во внимание концепцией качества жизни, и редуцировать к нему уровень социального развития в других сферах – также, как невозможно дать комплексную характеристику направленности социальных процессов базируясь только на социологических или только на статических, экономических показателях. Концепция «социального качества» связывает концепт социального сплочения, отражающий интегративную силу социальных связей сообщества, с балансом между социальной включенностью (инклюзией) и маргинализацией (эксклюзией) – поскольку этот баланс отражает взаимосвязь социальных и экономических процессов на коллективном и индивидуальном уровнях. Конечно, исследователь может в той или иной конкретной ситуации выделить тот или иной элемент социального качества в качестве ключевого, определяющего состояние других областей социального развития. Однако, при этом следует принимать во внимание, что порядок значимости этих факторов в других условиях может измениться, что требует изменения исследовательской перспективы.

Список литературы:

1. Зазулина М.Р., Самсонов В.В. Стратегии самоорганизации российского сельского социума: история и современность. – Новосибирск: Манускрипт, 2012. 352 с
2. Мартынов М.Ю. Местное сообщество и социально-экономическая основа местного самоуправления // Социс. 2003. № 8. С. 50-54.
3. Phillips, D. Quality of life. Concept, policy and practice / D. Phillips . – New York : Routledge, 2006 . – 276 p.
4. Social Quality: a Vision for Europe / Beck, W., van der Maesen, L., Thomese, G.. & Walker, A. (Eds.). – The Hague: Kluwer Law International, 2001. – 393 p.
5. The Social Quality of Europe / Beck, W., van der Maesen, L. & Walker, A. (Eds.). – The Hague: Kluwer Law International, 1997. – 321 + xv pp.
6. Theoretical Foundations for forthcoming third book on social quality. Chapter 3 / Beck, W., van der Maesen, L. & Walker, A. (Eds.). – European Foundation for Social Quality. 2007. – 248 p.
7. Wessels, B., Miedema, S. Towards understanding situations of social exclusion // Welfare Policy From Below: Struggles Against Social Exclusion in Europe / Steinert, H. & Pilgrim, A. (Eds.). – Aldershot, Ashgate, 2002. pp. 61-76.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УКЛАДЫ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА: ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И САМОРАЗВИТИЯ²⁴

Нечипоренко О.В., д.соц.н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск

Данная статья представляет собой исследование направлений самоорганизации российского сельского социума в контексте современных социально-экономических процессов, коренным образом меняющих облик современного села. Такой подход позволяет провести анализ проблем, связанных с вопросами реорганизации институциональной основы сельского социума и становлением многоукладности в сельской экономике России.

Ключевые слова: хозяйственные уклады, взаимодействие, интеграция, саморазвитие сельского социума

Динамичность и противоречивость современных общественных преобразований в России кардинально изменили базовые параметры ее социальной реальности. При этом формирующаяся реальность новой России гораздо сложнее социального порядка, в соответствии с которым функционируют общества, развивающиеся «по эволюционному пути». Современные тенденции развития сельского социума характеризуются усилением поляризации экономического пространства, разновекторностью и разновременностью развития сельских территорий и формированием по сути разных социальных миров. Социетальная трансформация приводит к коренной перестройке общества, воздействуя и на систему социальных отношений, и на институты и на доминирующие в социуме ценности; при этом в социальной структуре на каком-то этапе сосуществуют, взаимодействуют и противостоят элементы различной природы, представляющие собой не разрозненные и обособленные осколки старого социального порядка или ростки нового общества, а определенные совокупности одноранговых и взаи-

²⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ № 13-06-00193

модополняющих (поддерживающих друг друга) социальных практик, норм (институтов), моделей социального взаимодействия. Речь, таким образом, идет о сосуществовании в рамках единого социально-экономического пространства разнородных (хозяйственных) укладах, основывающихся на определенных экономических практиках, подкрепленных системами формальных и неформальных институтов. Выявление этих укладов, описание их социальной сущности, потенциала и перспектив развития является, таким образом, одной из главных задач социальных наук при исследовании трансформирующегося общества.

Особенно актуальна эта проблема при исследовании процессов социально-экономического развития современного российского сельского социума.

Во-первых, изменения в российской агросфере произошли настолько стремительно, что, несмотря на возрождающиеся, и, к сожалению, сравнительно малочисленные социологические исследования последних лет, мы мало знаем о реальной ситуации в ней. Поэтому каждая работа в этом направлении открывает нам, в известном смысле, неведомое. Мы приблизительно знаем, отчего ушли; еще более приблизительно прогнозируем, к чему идем; но сам путь настолько противоречив и сложен, что исследование каждой его составляющей является пионерным.

Во-вторых, проблема укладности, т.е. разнородности и разнонаправленности развития имеет для российского села особое значение, в связи с тем, что в аграрном секторе взаимосвязь эффективности специфических экономических практик, лежащих в основании укладных форм, и их стабильности – выражена слабее чем в «городской экономике»: в случае неэффективности, определенные уклады имеют тенденцию «замыкаться на самообеспечение», что способствует консервации институтов и отношений, не соответствующих общей направленности трансформации общества и изменившимся реалиям и фрагментации организационно-производственной структуры.

Особенную сложность при исследовании многоукладности в сельской экономике России представляет тот факт, что старые и новые уклады существуют не обособленно, а во взаимодействии разных организационно-правовых форм хозяйствования, проявляющемся в комбинировании городского и сельского капитала, несельскохозяйственного и сельскохозяйственного, мелкого и крупного, индивидуального и коллективного бизнеса. Самоорганизация российского села находит выражение в стихийной интеграции разнородных экономических и социальных субъектов сельского социума (социально-экономическое измерение самоорганизации). Слабость государственной аграрной политики и неэффективность комплекса мер социально-экономической поддержки сельского хозяйства и жителей села выдвигает на первый план проблемы самоорганизации сельского социума. Для выхода российского села из кризиса необходимо освободить гражданский, творческий и предпринимательский потенциалы «масс». Переход к устойчивому развитию сельских территорий предполагает постепенное обеспечение целенаправленной интеграции сельского социума в экономической и социальной сферах.

В этих условиях выявление и описание форм симбиоза и взаимодействия различных укладных форм в процессах разрушения старых и становления новых хозяйственных и социальных практик и соответствующих им устойчивых форм организации – обретает самостоятельный научно-практический смысл и актуальное значение для социологической теории и социально-экономической практики. При этом основной научной задачей выступает определение природы реально складывающихся форм интеграции сельского социума, механизма его самоорганизации, анализ трансформации не только как кризиса, но и как одного из условий формирования новых институтов развития.

Исследование наиболее распространенных практик адаптации российского сельского социума к изменениям, вызванным современной аграрной реформой позволяет выделить следующие институциональные формы самоорганизации [2]:

1) Симбиотические структуры, главными элементами которых являются домохозяйства и крупхозы (впрочем, в отношении подобного рода могут быть включены и субъекты другого типа, например, – органы самоуправления, бюджетные учреждения).

2) Самообеспечивающиеся домохозяйства, представляющие собой «первичный элемент» неформальной сельской экономики и входящие в состав других эксплоярных структур.

3) Родственные или дружеские сети социальной поддержки, которые образуют домохозяйства, неформальные предпринимательские структуры, включенные в теневые рыночные обмены и базирующиеся на экономике и социальном капитале домохозяйств.

Наиболее очевидно феномен самоорганизации сельского социума проявляется именно в симбиотической интеграции хозяйств населения и крупных сельхозпроизводителей. Можно выделить два основных фактора такой интеграции. Во-первых, в условиях перехода от административно-плановой экономики к рыночной крупные производители, как правило, осуществляют сельскохозяйственную деятельность на основе коллективно-долевой или частно-долевой собственности на землю (которая берется в аренду). Во-вторых, выполнение крупными хозяйствами некоторых производственных функций (например, заготовка кормов и их распределение между жителями села по льготным ценам, или по себестоимости) обуславливает устойчивость мелкого производства и мелкой частной собственности на землю. Хозяйства населения, в свою очередь выполняют важную функцию по стабилизации материального положения работников, которым крупхозы не могут обеспечить постоянный и достаточный для удовлетворения необходимых потребностей доход. В-третьих, сложившаяся в процессе адаптации села к институциональным реформам и неблагоприятным социальным последствиям трансформации (бедности, структурной безработицы) сельская натуральная экономика не может существовать без доступа к высокотехно-

логичному производству, обеспечивающему низкотоварное хозяйство техникой, кормами, поддерживающему по мере сил социальную инфраструктуру и предоставляющему помощь, обеспечивающее воспроизводство сельского микросоциума [4]. Ресурсы крупхоза доступны сети домохозяйств как на основе льготного пользования, так и в форме прямого присвоения (от неформальной «помощи» до прямых хищений), что дает исследователям возможность охарактеризовать подобные предприятия как «консенсусные, смешанные общинно-хозяйственные образования» [6, с. 89]. В тех случаях, когда интенсивность редистрибутивного потока оказывается недостаточной, мы становимся свидетелями прогрессирующего распада сельского сообщества. На примере сел, где в настоящий момент ликвидировано крупное производство, отчетливо просматривается зависимость экономики ЛПХ от бывших коллективных предприятий. Как правило, после ликвидации крупного хозяйства начинается процесс деградации населенных пунктов вследствие процессов локальной миграции наиболее трудоспособных жителей из села, после чего здесь прослойки населения, не способные к самостоятельному хозяйствованию [5].

Все эти взаимоотношения имеют преимущественно неформальный характер. Однако неформальность массовых взаимодействий на уровне локальных сообществ было бы неверно трактовать только в рамках экономических категорий, поскольку главное их назначение заключается в объединении индивидуумов, различных экономических и социальных субъектов сельской жизни, имеющих различающиеся интересы и занимающих различные позиции в социальном пространстве сельского социума. Взгляд на неформальные взаимодействия как способ интеграции сельских сообществ в условиях реформирования общества, что позволяет выйти за пределы однозначного и стереотипного понимания современного российского сельского социума. Социальные отношения на основе родства и дружеских связей (персонализированные связи и отношения в неформальных институтах семьи, соседства, дружеской компании и прочих социальных объединениях на основе взаимных интересов, общности биографии и т.п.) – обеспечивают сельскому домохозяйству доступ к необходимым ресурсам и поддерживает ее социальный и экономический статус, выступая в качестве одного из главных каналов неформальных экономических практики. Неформальные семейно-родственные отношения, а также различные виды моральной поддержки и психологической помощи обеспечивает материальные, денежные, трудовые потоки, необходимые домохозяйству для выживания.

Особенности аграрной специализации обуславливает разделение сельскохозяйственного и перерабатывающего производства и затем необходимость воссоединения отделившихся частей в целое. При этом суммарный эффект от интеграции обособленных производственных обособленных, превосходит результаты отдельно функционирующих частей. Так, интеграция крупхозов и хозяйств населения приводит к более высокой эффективности последних а также обеспечивает повышенную устойчивость локальных сообществ к воздействию природных и внешних конъюнктурных факторов, стабильное функционирование экономики села за счет сохранения трудовых ресурсов поселений и воспроизводства необходимого социального порядка. Взаимозависимость двух хозяйственных укладов в достаточной мере осознается практиками, хорошо знакомых с реалиями жизни современного села. По мнению жителей села, «без крупхозов – не будет ЛПХ, без ЛПХ – не будет крупхозов».

В первые годы после начала реформ взаимодействие крупхозов и ЛПХ населения носили преимущественно не-эквивалентный с экономической точки зрения характер (вследствие чего подобное взаимодействие часто определялось как «паразитический симбиоз»). Социологические исследования в сельских районах Новосибирской и Кемеровской области 2010-2012 гг. показывают, что сохранившиеся крупхозы продолжают выступать в качестве редистрибутивных структур, однако социальные функции предприятий-доноров ЛПХ ослабевают вследствие деградации производственного потенциала нерентабельных или малорентабельных коллективных хозяйств [3]. Эти предприятия находятся в состоянии глубокой трансформации и большинство из них само нуждается в поддержке со стороны государства или крупного бизнеса, чтобы выжить. По мере сокращения ресурсной базы крупных сельхозпроизводителей и постепенного внедрения принципов рыночной рациональности в деятельность реформированных предприятий прямое присвоение и безвозмездное использование ресурсов уступает место кредитованию населения, и льготному обеспечению потребностей домохозяйств, необходимых для реализации их экономических и социальных функций, что позволяет некоторым исследователям, отметившим эту тенденцию сделать вывод, что «симбиоз семейного подсобного хозяйства, сельской общины и сельскохозяйственных предприятий новых» организационно-правовых форм – АО, ТОО, СХПК – крупхозов, практически распался, и началось формирование автономных стратегий выживания, центральным звеном которого стало семейное хозяйство» [1, с. 59].

В ходе исследований 2010-2012 гг. только 20% жителей села подтвердили факт какой-либо поддержки со стороны предприятий, в то время как большинство полагает, что сельхозпредприятия не решает никаких проблем.

Как видно из данных таблицы 1, наиболее распространенными видами помощи являются Продажа по льготным ценам продукции хозяйства и кормов для ЛПХ, а также выделение транспорта для подвозки сена, дров, трактора для вспашки огородов. Судя по незначительной доле респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа, поддержка крупхозами хозяйств населения имеет минимальные объемы (табл. 1).

Рисунок 1 - Помощь сельхозпредприятий жителям села. Массовый опрос

Таблица 1 - Какую помощь оказывает сельхозпредприятие жителям села, не занятым в этом хозяйстве? Массовый опрос, %

Нет ответа	10%
Продажа кормов для ЛПХ по льготным ценам	10%
Продажа по льготным ценам продукции хозяйства	7%
Выделение транспорта для экстренных поездок (например, в медицинские учреждения)	3%
Приобретение молодняка животных по льготным ценам.	3%
Выделение транспорта для подвозки сена, дров, трактора для вспашки огородов.	7%
Все зависит от наличия прошлых заслуг перед хозяйством или родственных связей.	0%
Никакая помощь таким семьям не оказывается.	73%

Адаптационные экономические формы постепенно приходят в упадок (что связано, в том числе, с курсом государственной аграрной политики на «оздоровление» сельхозпроизводителей – т.е., отказ от поддержки нерентабельных хозяйств). В экономику села внедряется действительно инновационные уклады, в том числе представленные вертикально интегрированными экономическими предприятиями с участием городского капитала (агрохолдинги). Подобные предприятия, активно развивающиеся в последние годы, находятся в более выигрышной ситуации по сравнению с крупхозами за счет возможности привлечения внешнего капитала, инвестиционных ресурсов и использования современных технологий менеджмента, позволяющих гибко менять стратегию, тактику и формы деятельности.

Последствия такой модернизации организационно-производственных структур сельского социума неоднозначны. С одной стороны, эффективно функционирующее предприятие с участием внешних инвестиций обеспечивает рабочими местами местное население и способствует решению самых острых проблем реформируемого социума – бедности и безработицы. С другой стороны, экономические субъекты нового типа нарушают хрупкое равновесие, сложившееся в социальной сфере села. Во-первых, озабоченные в первую очередь вопросами эффективности, «инвесторы» настроены на закрытие нерентабельных видов бизнеса и увольнение «лишних» работников. «Избавление от “трудового балласта” влечет новую волну безработицы, что “застопорит” и без того безысходную ситуацию во многих селах, сделает положение безработных новой волны необратимым» [7, с. 89]. Во-вторых, представляя собой качественно новый инновационно-капиталистический уклад, агрохолдинги перестают выполнять ряд функций по неформальной поддержке сельского социума, в рамках сложившейся в 1990-х гг. симбиозной модели, выступая в этом плане антиподом тесно связанного с локальными сельскими общностями крупхоза (например, прекращается поставка кормов по льготным ценам). Разрыв сложившейся системы устойчивых социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство ресурсов, социального и человеческого капитала села может привести к разрушению стихийно сформированных механизмов адаптации сельского населения.

Существование «в автономном режиме» отрицательно сказывается на динамике развития хозяйств населения. Экспертная оценка уровня развития личных хозяйств населения оказалась достаточно низкой. Так о низком уровне развития ЛПХ заявили 50% экспертов, а о среднем – 44% (рис. 2).

Рисунок 2 - Экспертная оценка уровня развития хозяйств населения

На фоне общей низкой оценки уровня развития ЛПХ оценка динамики развития ЛПХ также свидетельствует о снижении активности в этой сфере. Подавляющее большинство респондентов (73%) отметили значительное снижение хозяйственной активности ЛПХ за последние 5 лет. Рост хозяйственной активности отметили лишь 15% опрошенных и еще 11% считают, что все осталось без изменений (рис. 3).

Рисунок 1 - Оценка изменения хозяйственной активности населения на личном подворье в последние годы, массовый опрос

Ослабление социально-экономического потенциала ЛПХ, приводит к тому, что динамика сельского социума приобретает крайне неустойчивый характер, поскольку разрушаются стихийно сформированные механизмы адаптации сельского населения, а инновационные рыночные структуры играют еще незначительную роль в процессах воспроизводства человеческого и социального капитала села. Особую актуальность проблема сохранения и развития адаптивного потенциала ЛПХ приобретает вследствие вступления России в ВТО, в связи с перспективами экономического спада аграрной отрасли, вызванного обострением конкуренции отечественных и иностранных сельхозпроизводителей и новым этапом реструктуризации аграрного производства.

Нужно понимать, что вариант развития села, опирающийся на силы социальной и экономической самоорганизации, опору на собственные ресурсы сообществ, без значительной поддержки внешних (по отношению к сообществу) экономических и властных субъектов, не может выступать в качестве универсального сценария, поскольку требует исключительно удачного совпадения целого ряда факторов (наличие свободных земельных, демографических и трудовых ресурсов, рынков сбыта продукции и т.д.). Также, принимая во внимание, что социальная ситуация в обследованных селах различных выделенных групп различается не значительно (и в целом может быть оценена критически), следует признать, что исключительная ставка на саморазвитие, в том числе за счет повышения рыночности и масштабов личных хозяйств, их фактической трансформации в разновидность фермерских, – была бы ошибочной. Поддержка различных укладных форм должна быть гибкой и вариативной, настолько же, насколько различаются условия жизни и ситуация в различных сельских сообществах России.

Список литературы:

1. Великий П.П., Мореханова М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. №12. СС. 55-64;
2. Зазулина М.Р., Самсонов В.В. Стратегии самоорганизации российского сельского социума: история и современность. – Новосибирск: Манускрипт, 2012. 352 с
3. Нечипоренко О.В. Подсобные хозяйства сельского населения в контексте практик социальной адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 2 С. 86-93.

4. Нечипоренко О.В. Сельские сообщества изменяющейся России: традиции или инновации. - Новосибирск: Параллель, 2010, 420 с.
5. Нечипоренко О.В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 57-66.
6. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003.
7. Социальная многоликость Сибири в период общественных перемен / Под ред. З. И. Калугиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2003. 180 с.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РОЛЬ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ²⁵

Зазулина М.Р., к.филос.н., ИФПР СО РАН, г. Новосибирск

В данной статье рассматривается роль глав муниципальных образований в стратегиях развития сельских территорий. Анализируется эффективность развития сельских поселений в зависимости от профессиональной квалификации глав сельских администраций.

Ключевые слова: муниципальная реформа, сельское самоуправление, кадровый потенциал, социальный капитал

Модернизация организационной основы местной власти, произошедшая в рамках муниципальной реформы, позволила сделать этот вид управления более «приближенным» к гражданам благодаря повсеместному введению поселенческих органов МСУ, и повысить степень независимости низовых управленческих структур, четко определив права и полномочия муниципальных органов власти. В ходе реформы произошло неизбежное усложнение системы взаимодействий и связей как вертикального (между поселенческими и районными администрациями), так и горизонтального типа (между органами МСУ и организациями соцкультбыта, хозяйственными субъектами). В условиях практически полной независимости местных муниципалитетов от властей районного уровня, каждая администрация вынуждена самостоятельно вырабатывать стратегии решения вопросов местного значения [1].

В ситуации неясности и неоднозначности методов действия в новой институционально-правовой среде каждая администрация оказалась вынуждена не только самостоятельно вырабатывать стратегию решения вопросов местного значения, но и обеспечивать техническо-организационную сторону процессов управления и правоприменения. В этих условиях особенно возросло значение такого ресурса развития муниципальных образований, как кадровый потенциал. Большую роль в такой ситуации играет фигура главы муниципалитета, его вес, связи, значение в местном сообществе, то есть все то, что принято обозначать категорией социальный капитал.

Как показывают исследования работы сельских муниципальных образований Новосибирской области с 2005 по 2012 гг., почти никто из государственных и муниципальных служащих не является «дипломированным управленцем», то есть не имеет базовой специальной подготовки. Однако многие из пришедших на выборные муниципальные должности (речь идет, прежде всего, о главах сельских администраций) обладают личным управленческим опытом.

Анализ сферы деятельности глав муниципальных образований низового уровня показывает, что условно можно выделить три профессиональные группы из которых «выходят» главы сельских муниципальных образований:

1) «Хозяйственники», выходцы их управленческого аппарата местных крупных предприятий: бывшие директора предприятий, заместители директоров, агрономы. Это самая многочисленная группа, составляет до 60% всех глав обследованных муниципальных образований.

2) «Бюджетники», выходцы из бюджетной сферы, преимущественно учителя, директора школ, домов культуры, библиотекари. Представители этой сферы деятельности занимают пост глав муниципальных образований гораздо реже: в 30% случаев

3) «Силовики», выходцы из силовых структур, в основном милиционеры. Самая малочисленная группа, чьи представители составляют всего 10%.

Очевидно, что профессиональное прошлое, служит своеобразным «бэкграундом», основанием для деятельности глав муниципалитетов. И речь идет не столько о профессиональных навыках, которые на новой должности могут быть и не востребованы, сколько о ресурсах, которыми глава муниципалитета обзаводится на прежнем месте работы и которые он активно пытается использовать для новой службы.

Основным ресурсом «хозяйственников» выступает само предприятие. Переходя в муниципальную сферу, они в максимально полном объеме сохраняют свои прежние связи, а благодаря новым полномочиям приобретают и дополнительные рычаги влияния на предприятие. В результате имеет место плотная связка местная власть-предприятие, что, несомненно, способствует наиболее быстрому и эффективному решению проблем сельского поселения и сохранению всей социальной инфраструктуры в полном объеме.

²⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ № 13-06-00193

Для выходцев из бюджетной сферы основным ресурсом оказываются личные связи и поддержка, прежде всего, школы, что позволяет максимально быстро осуществлять организацию всевозможных мероприятий. А учитывая, что бюджетная сфера в сельской местности представлена в основном женщинами, в то время как на предприятиях руководящие должности занимают мужчины, то можно говорить и о различной социальной базе, на которую опираются выделенные типы муниципальных руководителей: в одном случае группа поддержки представлена в основном женщинами, а в другом – мужчинами.

В целом имеющиеся в наличии у главы муниципалитета ресурсы, накладывают отпечаток и на тип руководства, на особенности ведения политики, на средства, выбираемые для достижения целей и на оценку главами своей деятельности.

Исследования, реализованные в сельских муниципальных образованиях Новосибирской области в период с 2005 по 2012 год, показали, что в тех муниципалитетах, где главы являются «хозяйственниками», работа сельской администрации самими муниципальными служащими оценивается несколько выше, чем в муниципалитетах с главами «бюджетниками» (табл. 1).

Таблица 1 - Экспертная оценка эффективности работы администрации, %

Оценка	Глава МО - «хозяйственник»	Глава МО – «бюджетник»
Высокая	21	27
Средняя	69	63
Низкая	10	10

Отмеченная тенденция прослеживается и в оценке муниципальными служащими собственной деятельности по управлению социальным развитием территорий. Несмотря на то, что в целом все эксперты оценивают эту деятельность достаточно критически, оценка «хозяйственников» выше, чем оценка «бюджетников» (табл. 2).

Таблица 2 - Экспертная оценка усилий администрации по решению проблем села, %

Оценка	Глава МО - «хозяйственник»	Глава МО – «бюджетник»
Коммунальные проблемы		
Отлично	4	0
Хорошо	17	11
Удовлетворительно	59	68
Неудовлетворительно	20	21
Социальные проблемы		
Отлично	3	0
Хорошо	27	25
Удовлетворительно	61	69
Неудовлетворительно	9	6
Экономические проблемы		
Отлично	0	0
Хорошо	6	3
Удовлетворительно	62	68
Неудовлетворительно	22	29

Естественно предположить, что общая оценка населением работы органов местного самоуправления в первую очередь определяется качеством предоставления муниципальных услуг, относящихся к функциям и полномочиям местного самоуправления. Как показали исследования, оценки населения поселков с различным типом управления, в целом коррелируют с оценками экспертов. Так в группе муниципальных образований с главой-«хозяйственником» население более довольно тем, как развивается ситуация в их населенных пунктах (табл. 3,4).

Таблица 3 - «Довольны ли Вы, положением дел в Вашем селе?» Массовый опрос, %

Ответ	Глава МО - «хозяйственник»	Глава МО – «бюджетник»
Доволен	30	24
Не доволен	70	76

Таблица 4 - «Доверяете ли Вы главе сельской администрации?» Массовый опрос, %

Ответ	Глава МО - «хозяйственник»	Глава МО – «бюджетник»
Доверяю	52	45
Не доверяю	48	55

Таким образом, проведенные исследования показывают, что фигура главы муниципального образования представляет собой значимый ресурс для развития социального потенциала сельской территории и по сути дела задает направление и стиль ее развития.

Поддержка местным сообществом местного самоуправления, его активное включение в самоуправленческий процесс выступает одновременно и фактором трансформации муниципальной системы и показателем адекватности новых институтов условиям социальной среды, что обуславливает необходимость анализа социального контекста муниципального реформирования. В целом, наши исследования вопроса поддержки населением самоуправления показывают растущую популярность этой идеи среди населения. В отличие от экспертов-муниципалов, жители даже малых поселений полагают, что их интересы должен представлять собственный орган власти. Начиная с 2005 г. по 2012 г. в Новосибирской области существенно выросла поддержка самой идеи самоуправления, что позволяет предположить, что модернизация организационной основы местной власти, осуществленная в ходе реформы, позволила сделать этот вид управления более «приближенным» к гражданам благодаря повсеместному введению поселенческих органов самоуправления, а также их выборному характеру. Подавляющее большинство населения считает, что местные органы власти должны избираться населением. Как было сказано выше, оценивая эффективности деятельности различных органов власти, население одинаково положительно характеризует деятельность только двух властных институтов – местных органов власти и президента РФ. Эффективность работы всех других институтов оценивается гораздо ниже.

Высок уровень личного доверия главам поселенческих и районных администраций. При этом, наибольшим доверием пользуются главы сельских администраций, о работе которых жители осведомлены в наибольшей степени (безусловно доверяет 46% респондентов массового опроса и скорее доверяет 26% – т.е. в сумме 72% жителей) [2].

Таким образом, анализ ряда показателей свидетельствует о популяризации среди населения Новосибирской области самой идеи местного самоуправления, и высоком уровне поддержки местной власти, что позволяет сделать вывод об успешной институализации самоуправления в результате муниципальной реформы.

Список литературы:

1. Зазулина М.Р., Самсонов В.В. Коллизии реформирования местного самоуправления на селе (опыт экспертного опроса) // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 38-44.
2. Зазулина М.Р., Самсонов В.В. Стратегии самоорганизации российского сельского социума: история и современность. – Новосибирск: Манускрипт, 2012. 352 с

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА СЕЛЕ

Баранова Л.К., к.соц.н., Поволжский институт управления
им. П.А.Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ

Решение проблем сельской молодежи можно напрямую связать с преодолением системного кризиса села РФ. Очень важно сегодня поддержать агропромышленный комплекс страны, уделить особое внимание социальному развитию села.

Ключевые слова: Сельский житель, сельская молодежь, социальная система, молодежный форум, сельскохозяйственное производство

В настоящее время коренные экономические преобразования, происходящие в аграрной сфере нашей страны, непосредственно отражаются на социальном развитии сельских территорий. Безусловно, что последствия проводимых агроэкономических реформ особенно ярко проявляются в социальном поведении жителей села, в том числе в поведении молодежи сельских поселений.

Российское село, сельский житель и крестьянский труд стали главными показателями масштабов и остроты тех кризисных явлений, которые переживает наша экономика и общество в целом. Человек и производство, человек и климат, человек и природные условия – всё это воедино связано на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека высочайшего напряжения, практически экстремальных трудовых усилий. Как справедливо отмечают современные исследователи, «молодёжь села как социальная группа фактически не имеет сформировавшегося социального положения, статуса»[1]. В данном случае может рассматриваться некий молодёжный субстрат населения сельских территорий, общая ценностная группа сельских молодых жителей, отражающих уровень развития всего современного молодого поколения страны со всеми его чертами и проблемами [2].

Как отмечает ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В.А. Мау, постиндустриальные вызовы и демографические проблемы привели к кризису традиционного «государства всеобщего благосостояния» и поставили перед многими странами задачу глубокой трансформации их социальной сферы. На современном этапе развития транзитивной экономики, когда процесс старения населения приобретает устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо сформировать кардинально новую модель социальной системы в обществе» [3].

В.В Путин в послании к «Федеральному собранию Российской Федерации», выделяет блок, в котором говорит о том, что сельское хозяйство может и должно стать конкурентоспособным. «В период до 2018 года сред-

негодовые темпы роста продукции сельского хозяйства должны составить не менее 2,5 процентов, производства пищевых продуктов – от 3,5 до 5 процентов. Должны быть достигнуты все основные показатели Доктрины продовольственной безопасности страны. У нас есть амбициозные планы – стать одной из ведущих мировых аграрных держав, вернее говоря, вернуть этот статус нашей экономике.

Село – это, конечно, не только отрасль экономики. Это жизненный уклад почти трети граждан России, важная составляющая национальной самобытности. И мы должны добиваться повышения качества жизни на селе. В ближайшие годы здесь будет построено более 4 миллионов квадратных метров жилья, причём большая часть – для молодых семей и молодых специалистов» [4].

Принятие Правительством Российской Федерации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы свидетельствует о значительном внимании государства к вопросам развития сельского хозяйства. Основным приоритетом первого уровня Государственной программы является социальная сфера, которая предусматривает устойчивое развитие сельских территорий в качестве непереносимого условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности страны. Участники IV Всероссийского форума «Молодежь в развитии села» отмечают, что внедрение инноваций в агропромышленный комплекс является важнейшим инструментом решения задач развития конкуренции в сельскохозяйственном производстве и повышения качества жизни на селе. Не секрет, что молодежь является двигателем прогресса и носителем передовых идей. Именно поэтому участники Форума связывают будущее сельских территорий с активной и одаренной молодежью. При этом все также остро стоит вопрос их трудоустройства на селе из-за бытовой неустроенности, неразвитости сети детских дошкольных и образовательных учреждений, недостаточного количества фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных комплексов и культурно-досуговых центров. В этих условиях перед образовательными учреждениями стоит не только задача подготовить квалифицированного профессионала в социальной сфере села, но и воспитать патриота, осознающего свою ответственность за развитие малой Родины. Решение этой комплексной задачи возможно только при условии постоянного совершенствования системы образования на всех уровнях, начиная с дошкольных образовательных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку специалистов для села.

Обменявшись мнениями в ходе работы Форума, участники внесли следующие предложения в федеральные и региональные органы государственной власти:

- сформировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере образования и науки по вопросам, касающимся сельских образовательных учреждений и аграрных вузов;
 - разработать федеральную целевую программу по поддержке сельской молодежи, либо включить самостоятельный раздел в ФЦП «Социальное развитие села», где были бы предусмотрены меры стимулирования притока молодых специалистов на село, развития молодежного агробизнеса, что позволит активизировать выделение средств на решение проблем сельской молодежи с привлечением внебюджетных средств;
 - предусмотреть создание и развитие инфраструктуры сельских общеобразовательных учреждений в качестве социокультурных комплексов при реализации региональных мер по модернизации систем общего образования субъектов Российской Федерации;
 - предоставить сельским учителям возможность повышения квалификации не только по своему основному (профильному по специальности) предмету, но и по предметам, которые они преподают по совместительству ввиду отсутствия основного специалиста;
 - рекомендовать вузам развивать различные формы обучения (заочное, дистанционное), способствующие трудоустройству и закреплению молодежи на селе;
 - рассмотреть возможность прохождения студентами ссузов и вузов части практики в сельских школах;
 - повысить роль экологического воспитания населения, продвижения идей здорового образа жизни;
 - создать на региональных телерадиоканалах (ГТРК) циклы передач, направленные на популяризацию культурного наследия народов России.
 - рассмотреть возможность субсидирования вузов для оказания финансовой помощи молодым ученым и специалистам для реализации научного творчества и дополнительной социальной защиты;
 - внести предложения о создании схемы ипотечного кредитования для молодых ученых вузов и системы дополнительного профессионального образования, совместно с профильным агентством и Россельхозбанком;
 - разработать систему грантов для молодых ученых и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений с привлечением ВСМУиС к их научно-технической экспертизе.
- Общероссийской молодежной общественной организации «Российский союз сельской молодежи»:
- развить диалог и обмен опытом между представителями образовательных учреждений, молодежных общественных организаций по вопросам функционирования и развития образовательных структур села;
 - содействовать трудоустройству молодежи и развитию профессиональных и предпринимательских навыков и инициатив;
 - содействовать формированию у молодежи бережного отношения к истории, культуре и традициям села; стремления к реализации творческого потенциала и предпринимательской активности;
 - вести целенаправленную работу по формированию в обществе и государстве позитивного мнения относительно вопросов развития молодежного агробизнеса, по распространению передового опыта внедрения достижений аграрной науки в практику деятельности малых предприятий;

Затрагивая вышеперечисленные вопросы перед властью и обществом, участники Форума понимают, что в нынешних условиях развития страны, роль и положение молодых людей во многом зависят от их собственной гражданской позиции, активности, знаний, умения конкурировать [5].

Министр сельского хозяйства РФ Н. В. Федоров неоднократно заявлял в своих выступлениях, что успешное развитие АПК надо начинать с создания человеческих условий для жизни и работы в сельской местности. «Сейчас всем нам необходимо подготовить достойные ответы на вызовы времени, найти прорывные решения, позволяющие минимизировать трудности перехода к новому этапу. И особенно важно сегодня поддержать агропромышленный комплекс страны, уделить особое внимание социальному развитию села» [6]. Что же на сегодняшний день делается для социального развития села и для того, чтобы молодые люди хотели оставаться жить и работать на сельских территориях?

В результате реализации программных мероприятий более 80 тыс. сельских семей, в том числе 43 тыс. молодых специалистов, улучшили свои жилищные условия, построены современные школы (на 23,8 тыс. мест), клубы (на 3,3 тыс. мест), 217 фельдшерско-акушерских пунктов, повысился уровень инженерного обустройства сельских поселений (газом: с 40,8% до 54,2%, водой: с 44,7% до 57,3%). Общий объем финансирования новой социальной программы до 2020 года – около 300 млрд. рублей, в том числе 90,4 млрд. рублей (30%) из федерального бюджета, с последовательным увеличением финансирования с 9 млрд. до 19,2 млрд. рублей в 2020 году [7].

Теперь перейдем к деятельности РССМ. Этой молодежной организации в декабре этого года исполнится 5 лет (2008 г.), сейчас они представлены в 64 регионах России, у них также более 200 местных отделений непосредственно в сельских населенных пунктах.

В апреле прошлого года при поддержке Министерства сельского хозяйства РФ был создан отдельный интернет-ресурс www.rssm-trud.ru, где аккумулировано большинство вакансий и резюме соискателей работы в сфере АПК, а также представлены полезные советы и последние новости об открывающихся предприятиях и новых проектах. В специальном разделе пользователи могут найти контакты центров занятости своего региона. Разделы «Надо знать», «Государственная поддержка», «Полезные ссылки» помогают больше узнать о своих возможностях при поиске работы, выделяемых субсидиях и пособиях, правовой поддержке и многом другом, что необходимо соискателям. Раздел «Как составить резюме» призван помочь соискателям в самопрезентации перед будущими работодателями. Студенты аграрных вузов могут узнать на сайте, какие предприятия готовы предоставить им возможность прохождения практики.

Особый акцент сделан для молодых специалистов. За время работы сайта в его базе данных появилось около 2000 вакансий, молодые люди узнают об этом удобном интернет-ресурсе и размещают свои резюме – на сегодняшний день их около 200. Для повышения осведомленности живущих в сельской местности молодых людей на базе региональных и местных отделений Российского союза сельской молодежи создаются информационно-консультативные центры, где жители села могут получить консультации по всем вопросам ведения бизнеса. По мнению молодежи, развитие системы информационно-консультационных центров с выездами в сельскую местность – важное и нужное направление деятельности РССМ.

Цель ИКЦ – разъяснить, проинформировать сельское население о социальных, кредитных, лизинговых программах. В задачи ИКЦ входит и профориентационная работа, и оказание посильной помощи сельскому населению. Этот проект успешно реализуется в Амурской, Иркутской, Новосибирской, Ульяновской областях, Алтайском, Красноярском краях, Республике Татарстан и других регионах. Одна из первых задач, которую ставят перед собой участники РССМ – организовать обмен опытом между регионами России и объединить консультативно-информационные центры в общероссийскую сеть поддержки молодых предпринимателей. В декабре 2011 года началась реализация проекта «Молодежный резерв Министра сельского хозяйства РФ». Это большая открытая программа, в которой может участвовать каждый молодой человек. Специальные «мобильные бригады» Министерства сельского хозяйства РФ почти 2 месяца работали в 63 регионах России – в них вошли активисты РССМ, аспиранты и студенты аграрных вузов, начинающие фермеры, представители органов управления АПК соответствующих субъектов. Основная задача «мобильных бригад» – повышение информированности сельского населения о существующих направлениях государственной поддержки АПК. Лучшие активисты «мобильных бригад» вошли в молодежный резерв Министра сельского хозяйства РФ и получили ведомственные награды.

В целях воспитания в новом поколении идей патриотизма, национальной самоидентификации и гордости за свою малую Родину Российский союз сельской молодежи при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации уже трижды проводил Всероссийский конкурс творческих работ «Моя малая Родина». Сейчас, в век высоких технологий, появилась возможность показать все богатство российского села широкой аудитории Интернета. Всероссийский конкурс творческих работ «Моя малая Родина» стал первым шагом по созданию единого информационного пространства малых городов и сельских населенных территорий России. Сайт «Моя малая Родина» стал народной энциклопедией, в которой представлены результаты исследовательских работ участников Конкурса «Моя малая Родина» [8].

На сайте rssm.su больше года работает Всероссийская электронная база инноваций сферы АПК, которая насчитывает более 1500 тысячи разработок молодых ученых аграрного сектора. Для удобства пользователей, все разработки распределены по тематическим разделам, в каждом из которых можно найти краткие описания ин-

новаций и координаты их авторов. В рамках II Международного форума сельской молодежи «Развитие агробизнеса и сельских территорий с учетом требований ВТО» работала выставка инновационных проектов – свои научные разработки представляли почти 30 молодых ученых из разных уголков России. Авторы лучших инновационных проектов были уже на выставке отмечены грамотами от Общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание», также их оценила экспертная комиссия ОАО «Росагролизинг» и 5 молодых людей получили именные стипендии по 50 тысяч рублей – за достижение высоких результатов в научно-практической работе по внедрению инновационных технологий в российский АПК.

Дважды Российский союз сельской молодежи совместно с ЗАО «Байер» проводил конкурс научных проектов «БайСтади», в котором принимают участие студенты старших курсов агрономических факультетов 14 вузов России. Авторы лучших проектов получают дипломы и ежемесячную стипендию от ЗАО «БАЙЕР» в размере 3000 рублей, а также возможность дополнительного обучения. С лета 2013 года на сайте rsm.su работает грантовый сервис, где аккумулируется информация о конкурсах и грантах регионального и федерального уровня [9]. Таким образом, РСММ ведется обширная работа с сельской молодежью по самым разным направлениям.

Особо хотелось бы отметить, что для оказания помощи и поддержки молодым специалистам на селе, необходимо проводить мероприятия, направленные:

- на привлечение молодых людей в деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи;
- на внедрение форм и технологий профессионального и социально-правового просвещения и ориентирования молодежи, помощи в планировании и развитии эффективной карьеры молодежи на рынке труда;
- на внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодых специалистов, необходимой для продвижения на рынке труда;
- на развитие взаимодействия субъектов рынка труда в решении вопросов трудоустройства молодежи;
- на создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для себя виды деятельности и на обеспечение его законных прав и интересов;
- на поддержку и популяризацию инициатив и начинаний молодых людей в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок.

А одним из способов преодоления системного кризиса села РФ является формирование и реализация самостоятельной государственной кадровой политики в АПК России. Она должна формироваться по трем основным направлениям – обеспечение подготовки кадров для АПК, обеспечение возможности профессионального развития персонала (профессиональной переподготовки и повышения квалификации персонала предприятий АПК); совершенствование социальных механизмов профессионализации кадров АПК [10].

Список литературы:

1. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. М., 2008. С. 199.
2. Там же.
3. Май В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–132.
4. RL: <http://президент.рф/news/17118>
5. <http://www.rsm.su/modules/news/article.php?storyid=5693>
6. <http://www.mcx.ru/news/news/show/12167.195.htm>
7. <http://www.mcx.ru/navigation/newsfeeder/show/195.htm>
8. <http://www.rodina-portal.ru>
9. <http://www.rsm.su/modules/news/article.php?storyid=7088>
10. Проблемы и перспективы сельских территорий: позиция молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mpcentre.ru>.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Землянухина С. Г., д.э.н., Буланова Е. В., аспирант.

СГТУ имени Ю. Гагарина

В статье обращается внимание на более низкий уровень качества жизни населения сельской местности в сопоставлении с городским населением, анализируются причины низкого уровня жизни в сельской местности и предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, сельская местность, сельское хозяйство

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечено, что стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, что предполагает высокие стандарты благосостояния человека, достижение показателей уровня доходов и качества жизни россиян, характерных для развитых экономик. Качество жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей, включающая в себя не только объективную, количественную сторону удовлетворения потребностей, характеризующую целой системой статистических и иных показателей, но и качественные характеристики, включающие в себя субъективные оценки степени удовлетворения потребностей, которые складываются под влиянием, как объективных показателей, так и субъективных характеристик и ценностных ориентаций населения. К показателям качества жизни относятся:

- социально-демографические (продолжительность жизни, динамика заболеваемости, рождаемости, смертности);
- экономической активности населения (уровень безработицы, миграция населения и ее причины);
- развития социальной сферы (доля расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в ВВП, количество учащихся и студентов, включая обучающихся бесплатно и платно, среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя);
- социальной напряженности (участие в забастовках, доля теневой экономики в ВВП, динамика преступности).
- экологические (содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания, доля затрат на экологию в ВВП, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов).

Поскольку качество жизни характеризует уровень реализации потребностей человека, степень его удовлетворённости, постольку эта удовлетворенность непосредственно зависит не только от уровня жизни (объема потребления конкретных благ и услуг), но и от структуры индивидуальных потребностей того или иного человека.

На качество жизни сельского населения и его социальную защищённость напрямую влияет состояние экономики АПК (агропромышленного комплекса). В настоящее время в нашей стране сельское хозяйство переживает не самые лучшие времена, являясь одной из наиболее отстающих в экономическом и социальном отношении отраслей. В результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, а также изменения механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельской местности произошло снижение уровня жизни сельского населения, доступности медицинских, культурных, образовательных и торгово-бытовых услуг.

Среди наиболее важных параметров, которые позволяют объективно оценить уровень социально-экономического развития сельских населённых пунктов, выступающий условием формирования качества жизни, следует назвать:

- экономический потенциал сельских населенных пунктов (плодородие почвы, удалённость от рынков сбыта, предпринимательская активность, уровень развития переработки сельхозпродукции, обеспеченность необходимой техникой);
- уровень развития инженерной инфраструктуры (водо- и газоснабжение, электроэнергия, дороги, связь);
- обеспеченность социальными объектами (образование, здравоохранение, культура);
- экологическая безопасность (качество воды и засоленность почв, радиационный фон).

Не решавшиеся длительное время проблемы занятости, неэффективного использования трудовых ресурсов, а также обостряющиеся демографические проблемы вызывают в целом снижение уровня жизни сельского населения, что вызывает уменьшение количества населения, проживающего в сельской местности (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Соотношение городского и сельского населения в России [1]

Год	1959	1970	1979	1989	2002	2012
Городские жители	47,8 %	62,1 %	69,1 %	73,4 %	73,3 %	74 %
Сельские жители	52,2 %	37,9 %	30,9 %	26,6 %	26,7 %	26 %

Как свидетельствуют данные таблицы, если в 1959 г. в сельской местности проживало более половины населения России, то в настоящее время количество сельских жителей составляет 26 % от общего числа населения страны, то есть по сравнению с 1959 годом сократилось вдвое. Одной из причин миграции сельского населения являются условия проживания (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Обеспеченность сельского населения России различными условиями проживания в 2012 г. [1]

Необходимые условия		Количество обеспеченных, в %
Обеспеченность коммунальными удобствами	Водопровод	42
	Центральное отопление	44
	Канализация	32
	Горячее водоснабжение	20
	Газопровод	75
Медицинские учреждения		41
Дороги с твёрдым покрытием		47
Доступность ресурсов		69
Физкультурно-оздоровительные учреждения		15
Образовательные учреждения	Дошкольные учреждения	38
	Школы начального и среднего образования	75
	Профессиональное обучение	23
Культурные учреждения		58
Средства коммуникации		27
Пригодное, безопасное для жизни жильё		39

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что большинство жителей сельской местности не обеспечены коммунальными удобствами, не имеют возможности получить необходимое медицинское обслуживание, необходимые ресурсы для проживания и т. д. Комплекс накопившихся проблем вызывает интенсивный отток сельских жителей, что приводит к ухудшению демографической ситуации на селе.

Наряду с сокращением численности сельского населения происходит сокращение количества занятых в сельском хозяйстве (см. таблицу 3) [2].

Таблица 3 – Удельный вес занятых в сельском хозяйстве в России

Год	1980	1990	2000	2010	2011	2012
%	14,6	12,9	13,0	9,8	8,6	8,0

За период с 1980 по 2012 годы удельный вес занятых в сельском хозяйстве сократился с 14,6 % до 8,0 %. Сокращение занятости в сельском хозяйстве представляет собой общемировую тенденцию. Это такие структурные сдвиги, изменение с течением времени пропорций, внутреннего строения экономической системы, которые отражают перспективные мировые тенденции и создают условия для долговременного устойчивого развития данной экономической системы. Критериями прогрессивности структурных сдвигов являются: 1) соответствие современным мировым тенденциям развития постиндустриального общества (это нанотехнологии, биотехнологии, создание новых композиционных материалов, поиск возобновляемых источников энергии и т.д.); 2) соответствие критерию конкурентоспособности страны, отрасли, способность обеспечивать экономической подъем и развивать высокотехнологичные производства; 3) соответствие критерию инновационности, формированию нового технологического уклада). К сожалению, сокращение занятости в сельском хозяйстве обусловлено не столько прогрессивными тенденциями перехода к новым структурным укладам, сколько формированием рыночных отношений в России, отразивших в себе как кризисные явления 90-х годов, так и структурные преобразования экономики, связанные с созданием рыночной инфраструктуры, и выразившиеся в изменении форм собственности, либерализации экономики. Ускоренное разрушение общественного производства в виде колхозов и совхозов при крайне слабой государственной поддержке фермерских и крестьянских хозяйств, ликвидация централизованного материально – технического снабжения, резкое сокращение использования научных достижений и почти полное прекращение инвестиционных вложений в агропромышленное производство из государственного бюджета обусловили как снижение физического объема продукции сельского хозяйства, так и сокращение количества занятых в сельском хозяйстве.

Причинами снижения количества занятых в сельском хозяйстве можно назвать также следующие:

- низкий уровень заработной платы;
- сезонность работы;
- высокая трудоёмкость;
- тяжёлые условия труда.

Заработная плата представляет собой один из главных показателей качества жизни сельского населения (см. рисунок 1) [3]:

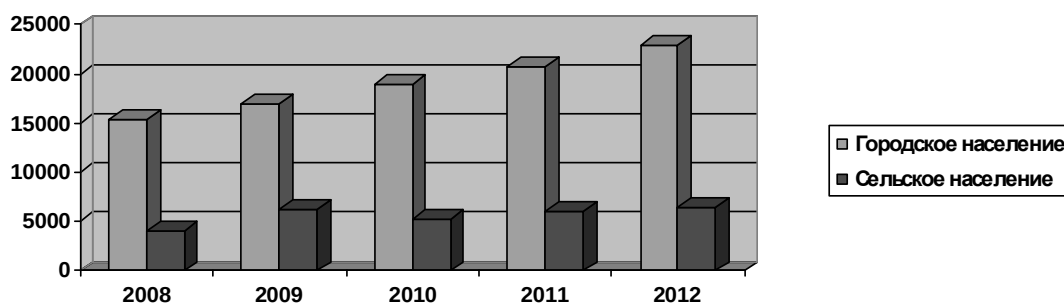

Рисунок 1 – Соотношение среднемесячной заработной платы городского и сельского населения

Среднемесячная заработная плата сельского населения, как следует из диаграммы, в несколько раз ниже, чем у городского населения. Проблема повышения доходов жителей сельских населённых пунктов усугубляется тем, что во многих деревнях и селах нет сельскохозяйственного производства, которое являлось бы для многих жителей местом работы и источником основных доходов. Причины, препятствующие восстановлению и развитию предпринимательской производственной деятельности самими жителями сельской местности, следующие:

- отсутствие стартового капитала и недоступность льготных кредитов;
- недостаток знаний;
- нежелание рисковать;
- приверженность к коллективному труду [4].

На основе социологического исследования уровня жизни городского и сельского населения России, проведенного Российским мониторингом экономического положения и здоровья населения, делается следующий

вывод: «благодаря благоприятным условиям окружающей среды, сельское население при рождении является более здоровым, более «качественным» по сравнению с городским, однако, из-за плохой оснащённости мощностями здравоохранения, транспорта, инженерных коммуникаций, сферы жилищно-коммунальных услуг и культурно-бытового обслуживания, уровень жизни населения и его качество значительно падает. Результаты комплексного статистического анализа дают основание говорить, что уровень жизни сельского населения существенно ниже городского, но имеется возможность его улучшить» [5]. Соответственно объективным показателям уровня и качества жизни среди сельского населения преобладают пессимистические оценки и ожидания в большей степени, чем в городской местности. Так 48,1 % городского населения удовлетворены своим положением, в то время как среди сельских жителей к удовлетворенным своим положением относится только 38,8 % обследованных [5].

Для повышения уровня и качества жизни сельского населения необходима государственная политика, направленная на решение задач, связанных с поддержкой сельхоз товаропроизводителей. Эта политика включает:

финансирование государством программ и проектов, направленных на развитие сельского хозяйства, поддержку молодых сельских предпринимателей и т. д.;

совершенствование правового обеспечения в области социального развития и обустройства сельских территорий, которое позволит превратить их в комфортные, отвечающие высоким стандартам жизни современного человека;

разработку природоохранной законодательной базы, определяющей меры ответственности за причинённый ущерб окружающей среде [6].

Для обеспечения нормального уровня жизни жителей сельской местности и повышения её качества необходимо создание следующих условий:

обеспечение сельского населения безопасным и пригодным для жизни жильём;

развитие инженерной инфраструктуры;

создание социальных объектов, гарантирование социальной защиты.

помощь в развитии сельского хозяйства, создание альтернативных форм занятости;

создание системы мотивации для сельских работников, повышение заработной платы, позволяющей приобрести необходимые товары и услуги;

создание благоприятных условий труда;

Для создания условий развития сельскохозяйственного производства экономики в целом, необходимо разработать и реализовать систему мер по повышению качества жизни сельского населения, предусмотрев их финансовое и материальное обеспечение.

Список литературы:

1 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Интерактивная витрина. Режим доступа: <http://www.cbcd.gks.ru/#.html> (дата обращения: 02.09.2013).

2 Сельское хозяйство России [Электронный ресурс] / Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/.html> (дата обращения: 03.09.2013).

3 Международная экономическая статистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.statininfo.biz/html.M201F8873A8148L1.aspx> (дата обращения: 11.09.2013).

4 Салахутдинова, Р. Р. Качество трудовой жизни работников сельского хозяйства [Текст]: научная статья / Р. Р. Салахутдинова. // Социологические исследования, №11. – Ноябрь, 2009. – С. 45-55.

5 Каплин, Д. А. Сравнительная характеристика уровня жизни городского и сельского населения [Электронный ресурс] / Д. А. Каплин. // Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2006/Kaplin.pdf> (дата обращения: 12.09.2013).

6 Комшанов, Д. С. Корзины бюджетной поддержки сельского хозяйства [Текст] / Д. С. Комшанов, А. С. Воронцов. // Международный экономический форум. Режим доступа: <http://www.be5.biz/economika1/r2012/2026.html> (дата обращения: 13.09.2013).

НАКОПЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АПК²⁶

Калугина З.И., д.э.н., Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН

Актуальность развития АПК обусловлена не только возрастанием спроса на продовольствие, его удорожанием в связи с ростом народонаселения на фоне ограниченности посевных площадей (земли, воды, энергии, удобрений) в большинстве стран мира, аномальными изменениями климата, но и необходимостью улучшения условий жизнедеятельности самого сельского населения как одного из ключевых субъектов решения многих социально-экономических проблем современного российского общества.

²⁶ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193)

Попытаемся определить портфель социальных рисков и угроз развитию человеческого капитала на селе. К ним, на наш взгляд, относятся:

ресурсный дефицит воспроизводства человеческого капитала, обострившийся в условиях кризиса;

низкие социальные расходы государства, не компенсирующие недостаток индивидуальных вложений в развитие человеческого капитала;

несправедливая распределительная политика государства, обусловившая гигантское социальное расслоение общества и определившая узость среднего класса в социально-экономической структуре населения как опоры модернизационных процессов;

неэффективная институциональная система, не стимулирующая инвестиционную деятельность бизнеса и модернизацию действующих производств и создающая предпосылки формирования «фиктивного» человеческого капитала.

1. Хватает ли доходов населению России для развития человеческого потенциала? Согласно методике Всероссийского Центра уровня жизни, минимальный потребительский бюджет в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), позволяет на минимальном уровне удовлетворять потребности человека и обеспечивает восстановительный уровень потребления. Бюджет высокого (по современным стандартам - среднего) достатка, равный примерно 6ПМ и выше, позволяет удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает развивающий характер потребления. Наши расчеты по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, показали, что в I квартале 2009 г. примерно 62% городского и 87 % сельского населения РФ имели среднедушевые денежные доходы ниже минимального потребительского бюджета, а значит, - не располагали достаточными ресурсами даже для восстановления своего человеческого потенциала. То же соотношение по величине среднедушевых располагаемых ресурсов составило 59 и 81% [1, с. 11,24].

Одной из причин ресурсного дефицита воспроизводства человеческого потенциала в России является низкая оплата труда. Расчеты отраслевого индекса воспроизводства человеческого потенциала показали, что в 2010 г. развивающий бюджет имели только работники финансовой сферы и добывающих производств. Заработная плата работников обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта обеспечивала простое воспроизводство человеческого потенциала. Заработная плата работников сельского хозяйства и непроеизводственных отраслей была ниже минимального потребительского бюджета, что не позволяло им даже на самом минимальном уровне восстанавливать свой человеческий потенциал. В целом только 3% занятых имели заработную плату, обеспечивающую развивающий тип потребления, а абсолютное большинство занятых на свой заработок могли лишь восстановить свою работоспособность. Работники сельского хозяйства, являющиеся постоянными аутсайдерами на шкале заработной платы, не располагали и такими ресурсами. Несмотря на положительные тенденции последних лет, заработная плата работников сельского хозяйства составляет примерно половину средней заработной платы по всей экономике и остается ниже минимального потребительского бюджета, который обеспечивает воспроизводство рабочей силы на восстановительном уровне. Негативные последствия такой ситуации очевидны.

Чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала (на уровне нынешних стандартов) по всем видам экономической деятельности, средняя номинальная заработная плата должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – как минимум в три раза.

2. Что касается дальнейшего повышения производительности труда на основе расширения высокотехнологичного сектора экономики, а, соответственно, и сегмента высококвалифицированного высокооплачиваемого труда, то государство должно создать такие институциональные условия, которые вынуждали бы отечественный и иностранный бизнес вести активную инвестиционную политику на своих предприятиях.

Между тем согласно данным официального прогноза, среднегодовой ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в 2011-2013 гг. составит 7%, что существенно ниже минимально необходимого уровня не только для реализации стратегии опережающего развития, но и для поддержания простого воспроизводства основных фондов. При этом запланированное к концу прогнозируемого периода увеличение нормы накопления до 21,9% неудовлетворительно, ибо данная величина в полтора раза ниже сложившейся в экономике нормы сбережений и свидетельствует о существенном недоиспользовании инвестиционного потенциала. Неудивительно, что даже к концу прогнозируемого периода объем инвестиций в основной капитал будет оставаться почти на 20% ниже, чем в 1991 г., т.е. перед стартом постсоветских преобразований. Соответственно неизбежно отставание России не только от стран «золотого миллиарда», но и от группы стремительно прогрессирующих стран «развивающегося» мира [2, с.8].

3. Сложившаяся система оплаты труда в коммерческом и государственном секторах экономики, а также проводимая государством политика формирования и распределения доходов привели к невиданному социальному расслоению общества. С годами пропасть между богатыми и бедными в современной России только увеличивается: коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) вырос с 8,0 в 1992 г. до 16,5 в 2010 г. [3, с. 117]. В результате примерно половина общей величины доходов сосредоточена в пятой наиболее обеспеченной группе населения, примерно столько же приходится на все остальные группы.

Другой причиной столь высокой дифференциации доходов является избыточная дифференциация оплаты труда, которая остается одним из главных источников формирования доходов населения. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в современной России сложился

механизм форсированного роста наиболее высоких зарплат, когда 50-60% прироста оплаты труда идет на повышение 20% наиболее высокооплачиваемых работников при наличии структурных диспропорций, проявляющихся в более низкой оплате высококвалифицированного труда по сравнению с менее квалифицированным трудом. В результате средняя заработная плата 10% наиболее высокооплачиваемых работников превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых работников в 26-28 раз [4, с.136].

4. Неравенство в доходах вызывает неравенство в уровне, структуре и качестве потребления, что четко прослеживается в дифференциации затрат по доходным группам на продукты питания, а также на образовательные, медицинские и рекреационные услуги. Это явилось одной из причин региональных и отраслевых различий в уровне развития человеческого капитала, который является интегральным показателем уровня жизни и благосостояния населения. Однако социальная политика России не способствует снижению необоснованных социальных различий в уровне и качестве жизни социально-экономических слоев населения, что наглядно видно на примере дифференциации энергетической ценности питания и уровне потребления рекреационных и образовательных услуг разных доходных групп населения. Если в первой доходной группе с наименьшими доходами затраты на отдых и культурные мероприятия составляли 2,9% совокупных расходов семьи, то в пятой (с наибольшими доходами) расходы на эти цели составляли 8,8%. Соответственно затраты на образование варьировались в пределах от 0,8 до 2,3% [5, с. 203]. В России неравенство доходов сочетается с неравенством возможностей – создание социальных лифтов – одна из ключевых задач, поставленных В.Путиным.

Таким образом, ресурсная необеспеченность воспроизводства человеческого капитала делает иллюзорными надежды на всеобщую модернизацию, в том числе АПК, вследствие отсутствия спроса на квалифицированный труд и условий для развития главной производительной силы общества – человека.

5. Необоснованные различия в оплате труда разных категорий работников и распределении доходов оказали негативное воздействие на формирование социально-экономической стратификации населения России. По данным выборочных обследований за IV квартал 2009 г., доминирующей группой в составе населения являются бедные и малообеспеченные слои населения. Среди сельского населения крайне бедное население с доходами менее 0,5 прожиточного минимума (ПМ) (экстремальная бедность) составляют -11,6%, бедное население с доходами ниже прожиточного минимума (от 0,51 до 1 ПМ) - 20,7%, малообеспеченные (от 1,1 до 2 ПМ – 44%). В совокупности более ¾ сельского населения имеют доходы, не превышающие того минимума, который требуется для простого воспроизводства рабочей силы. Население с доходами от 2,1 до 6 ПМ составляют примерно пятую часть. Доходы, обеспечивающие развивающий стандарт потребления, имели чуть больше 1% сельского населения. Налицо архаизация социальной структуры и обнищания сельского населения. Социальная структура (по доходам) городского населения отличается незначительно, за исключением наличия очень небольшой группы богатых слоев, в руках которых находится примерно половина общей величины доходов. Доля выделенных страт среди городского населения соответственно -1,9-9,6 -41,2 -36,5- 10,8%.

Перспективы развития среднего класса связываются также с широким доступом к предпринимательскому доходу. Однако рассчитывать на вхождение в средний класс за счет доступа к предпринимательским доходам могут, согласно оценкам экспертов, не более 5% российских семей. Это означает, что общая экономическая среда в России не создает преференций для развития предпринимательства, особенно таких его форм, которые могут выступить локомотивом роста среднего класса с точки зрения материальной обеспеченности. Между тем именно расширение среднего класса – это важный результат и фактор модернизационного развития. Структура доходов населения указывает на то, что в России нет благоприятного климата для предпринимателей, и ситуация стала хуже, чем 20 лет назад [6, с.50-51].

6. Между тем в руках государства находится такой действенный инструмент регулирования доходов как налоговая политика. Россия принадлежит к числу немногих стран мира, где применяется плоская шкала налогообложения. Переход на прогрессивную систему налогообложения – мощный механизм регулирования доходов, способствующий более равномерному распределению налогового бремени между бедными и богатыми, а также способствует формированию рациональной социально-экономической структуры населения. Это соотношение среднего дохода 10 процентов самых богатых граждан относительно 10 процентов самых бедных в пределах 6-8 крат. При этом 10-кратное превышение признается критическим, за которым в обществе возникает чрезмерная социальная напряженность. Поэтому доходы налогоплательщика сверх десятикратной величины, принятой за уровень доходов «бедных», должны облагаться не «благоприятным», а «ограничивающим» налогом. Расчеты специалистов показывают, что при действующей системе налогообложения бремя неизбежных платежей для наименее и наиболее обеспеченных слоев населения существенно разнится. Если сравнить налогоплательщиков с ежемесячными доходами 5, 30, 60 и 100 тыс. рублей, то при соотношении их доходов 1:6:12:20, соотношение средств, остающихся у них после совершения неизбежных платежей (в свободном распоряжении) составляет соответственно 1:20:42:72, а бремя неизбежных платежей самого бедного (доход – 5 тыс. руб./мес., бремя – 76,6%) больше чем самого богатого (доход – 100 тыс. руб./мес., бремя – 16,2%) в 4,7 раза [7, с.17]. Однако налоговая политика в России остается неизменной.

7. В руках государства имеется и другой рычаг воздействия на формирование человеческого капитала, а именно - государственные вложения в развитие здравоохранения, образования и культуры. Однако статистика свидетельствует о том, что эти вложения слишком малы для того, чтобы компенсировать недостаток индивидуальных вложений, обусловленных низкой оплатой труда. В настоящее время социальные расходы государства в России примерно вдвое меньше аналогичных расходов в развитых странах. По мнению академика

С.Ю.Глазьева, сохранение в России двукратного по отношению к мировому уровню недофинансирования науки, образования и здравоохранения, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату, приведет к углублению необратимых тенденций деградации этих сфер и тем самым сделает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной.

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства (развитие интеллектуально-человеческого потенциала - расходы на образование, здравоохранение, науку и экономическое развитие), в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций (оборона и правопорядок). Только радикальное изменение социальной политики государства может существенно изменить ситуацию и создать благоприятные предпосылки для модернизации экономики страны.

Список литературы:

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2009 года. М.: ФСГС, 2010.
2. Глазьев С. Грядут не просто три очередных потерянных года (по поводу прогнозных и бюджетных параметров 2011-2013) // РЭЖ, 2010. №4. – С. 3-10.
3. Россия в цифрах. 2011. Крат. стат. сб./ Росстат.- М., 2011.
4. Социально-демографическая безопасность России, Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008.
5. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат.- М., 2010.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. М., 2011 // <http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf>
7. Чичелёв М.Е. К вопросу об альтернативе плоской и прогрессивной шкал налогообложения доходов физических лиц // Финансовый вестник, 2007.

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ БЕДНЫХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ²⁷

Сергиенко А.М., д.с.н., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Решетникова С.А., Центр социально-экономических исследований и региональной политики, г. Барнаул

В статье представлен анализ практик социальной поддержки бедных сельских жителей на основе данных социологических опросов, проведенных в 2011 г. и ранее в Алтайском крае. Дана оценка государственной и муниципальной политики по преодолению сельской бедности, определена значимость государственных органов социальной защиты, сельского бизнеса, социальных сетей в социальной поддержке сельских бедных.

Ключевые слова: сельское население, бедность, социальная поддержка, сельский бизнес, социальные сети

Устойчивое развитие сельских территорий, декларируемое сегодня в качестве одного из ключевых направлений государственной политики социально-экономического развития села²⁸ зависит во многом от решения проблем бедности и эффективности совместных действий государства и других субъектов политики в области социальной поддержки сельского населения. Значимость этих проблем усиливается новейшими процессами развития АПК России в условиях ВТО.

Рассмотрим, какую роль играет государство и другие субъекты политики, сельское сообщество в социальной поддержке сельских бедных. Под социальной поддержкой бедных сельских жителей мы понимаем систему практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, сельским бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими бедными, и направленных на создание условий для улучшения материального положения их семей и преодоления бедности. Результаты исследования получены по данным проведенных нами социологических опросов в 2000-х гг. В 2011 г. для изучения сельской бедности, процессов ее формирования и преодоления был проведен целевой выборочный опрос 500 бедных сельских жителей Алтайского края и Республики Алтай и опросы 82 экспертов в форме полуструктурированных и глубинных интервью с руководителями региональных и муниципальных органов управления, общественных организаций и предприятий агропромышленного профиля. Опрос сельских бедных осуществлен на основе квотной выборки с выделением групп, различающихся демографическими показателями (пол, возраст) и местом проживания (регион, сельский район, сельское поселение).

²⁷ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант №11-03-0667а). При реализации проекта использовались также средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300–рп (договор №001/К от 11.01.2011).

²⁸ См.: «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», утвержденной Правительством Российской Федерации 14 июля 2012 г. № 717-р, проекты концепций федеральных целевых программ «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 годы и др.

Рейтинг субъектов социальной поддержки по обращаемости и оказанию помощи сельским бедным. По частоте обращений сельских бедных к субъектам социальной поддержки и получения от них помощи со значительным отрывом лидируют близкие и родственники: к ним за помощью обращались 47% респондентов, получили помощь даже несколько больше – 48% (рис. 1). К друзьям и знакомым обращались более 13% опрошенных, почти столько же получили помощь. Третью и четвертую позиции заняли государственные службы занятости на местах и социального обеспечения (по 11% и 10%). Замыкают первую пятерку субъектов поддержки руководители предприятий («начальство по месту работы»), к которым за помощью обращался каждый десятый сельский бедный, получили же помощь менее 8%. Далее следуют такие субъекты, как соседи, односельчане, органы местного самоуправления, коллеги по работе.

Рисунок 1 - Рейтинг субъектов социальной поддержки по частоте обращений к ним сельских бедных и оказанию помощи, % (по данным опроса 2011 г.)

Таким образом, самым значимым субъектом социальной поддержки сельских бедных являются социальные сети, в первую очередь семейно-родственные и дружеские. Если объединить всех неформальных субъектов социальной поддержки (близкие, родственники, друзья, знакомые, соседи, односельчане, коллеги), то совокупный рейтинг обращений к ним за помощью составляет 74%, и почти таков же рейтинг оказания помощи (73%).

Более четверти респондентов (27%) самостоятельно решали возникающие проблемы, и 12% указали на то, что им никто не помогал, хотя их проблема пока не решена. Анализ оказания помощи субъектами социальной поддержки разным категориям бедных показал, что 22% обездоленных сельских жителей, которым «денег иногда не хватает даже на питание» (в 2011 г. они составили 13% всего массива опрошенных бедных респондентов), никто не помогал в решении жизненных проблем и их проблемы не были решены на момент опроса, а это почти в полтора раза больше, чем среди средней группы бедных, которым «хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей – нет» (их 40% всех опрошенных) и в 2,6 раза больше, чем среди относительно бедных, кому «денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования является проблемой» (47% массива бедных). В то же время именно обездоленные чаще других обращались за помощью в государственные службы занятости на местах и государственные службы социального обеспечения. Относительно бедные более активно, чем другие категории, используют ресурс семейно-родственных и дружеских сетей, а также чаще обращаются к руководителям предприятий по месту работы (но и чаще получают от них помощь).

Распространенность и распределение мер государственной социальной поддержки сельских бедных. Несмотря на относительно невысокий рейтинг государственной поддержки в оценках сельских бедных, более двух третей (68%) сельских бедных являлись в 2011 г. получателями каких-либо мер социальной поддержки. Наиболее востребованными являлись меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (получали 36% респондентов) и ежемесячные пособия на детей (получал каждый четвертый опрошенный). Остальные меры затрагивали менее 10% сельских бедных. Так, бесплатные лекарства получали около 9% респондентов, льготы на проезд в общественном транспорте – менее 7%, различные социальные выплаты (по потере кормильца, малоимущим студентам, инвалидам, ветеранам труда и др.) – более 6%, пособие по безработице – 5,5%, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет – 4%, пособие малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам – только 2% опрошенных.

В разрезе возрастных групп основными получателями социальных выплат являлись пенсионеры, только 16% из них не пользовались на момент опроса никакими льготами, что почти вдвое ниже, чем в других возрастных категориях. Большинство пенсионеров (68%) имели льготы по оплате ЖКУ, более четверти – получали бесплатные лекарства, 18% – пользовались льготным проездом в общественном транспорте, 12% – получали различные социальные выплаты. Молодежь чаще других возрастных категорий получала пособия на детей

(43%) и по безработице (каждый десятый). Женщины чаще мужчин становились получателями различных социальных льгот.

Очевидно, что самые малообеспеченные (обездоленные) чаще других категорий бедных являются получателями социальных льгот (табл. 1). Только чуть более четверти обездоленных не пользовались никакими социальными льготами, в двух остальных группах бедных (средней группе бедных, и группе относительно бедных) этот показатель составляет треть.

Таблица 1- Предоставление мер государственной социальной поддержки сельским бедным, различающимся материальным положением семьи, % (опрос 2011 г.)

	Обездоленные	Средняя группа бедных	Относительно бедные
Не пользуются такими мерами	25,9	32,3	33,3
Ежемесячное пособие на ребенка	31,5	22,0	26,1
Льготы по оплате услуг ЖКХ	25,9	39,6	35,6
Социальные выплаты (по потери кормильца, малоимущим студентам, инвалидам, ветеранам труда, ВОВ и др.)	7,4	7,3	5,4
Пособие по безработице	7,4	4,9	5,4
Льготный проезд в общественном транспорте	7,4	7,9	5,9
Бесплатные лекарства	7,4	8,5	9,5
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	3,7	3,0	5,0
Пособия малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам	1,9	3,7	1,4
Льготы, предоставляемые инвалидам (санаторно-курортное лечение)	3,7	0,6	-
Другое (уход за престарелыми, учебный отпуск, льготное питание в столовой и т.д.)	3,7	0,6	-
Единовременные пособия вынужденным переселенцам и беженцам	-	1,9	-
Затрудняюсь ответить	-	1,2	3,6

Обездоленные чаще являлись получателями ежемесячного пособия на ребенка, пособия по безработице, пособия малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам и других выплат, предоставление которых зависит от среднедушевого дохода. Получателями льгот, предоставляемых по категориальному признаку (льготы на оплату ЖКУ, бесплатные лекарства, льготный проезд в общественном транспорте), а это инвалиды, ветераны труда, ветераны ВОВ, являлись в большей мере более благополучные в материальном отношении группы бедных.

По результатам опроса бедных, при обращении в государственные службы занятости на местах 7% респондентов были поставлены на учет и получили статус безработного, 2% были трудоустроены, нашли дополнительную работу, еще менее 1% получили материальную помощь. Помощь Пенсионного фонда Российской Федерации заключалась в оформлении пенсий и материнского капитала, налоговой инспекции – в предоставлении налогового вычета, правоохранительных органов – в назначении пенсии за выслугу лет. В государственных службах социального обеспечения 4,5% опрошенных оформили льготы и субсидии на оплату ЖКУ, 2,5% - социальные пособия, менее 1% - получили единовременную денежную помощь. Крайне редко встречались случаи оказания медицинской и санитарно-гигиенической помощи, помощи в оформлении путевок в санатории, по уходу за детьми и по хозяйству.

Частота и причины обращений сельских бедных в органы социальной защиты населения. Получение социальных льгот связано с масштабами обращений сельских бедных в органы социальной защиты. По мнению бедных сельских жителей, органы социальной защиты населения не являются пока столь значимым субъектом социальной поддержки относительно реальных потребностей сельского населения. Так, треть респондентов ни разу не обращалась в органы социальной защиты населения, 30% опрошенных обращались раньше (до момента опроса), чуть меньше (28%) очень редко обращались в органы социальной защиты населения, и только 8% сельских бедных являются постоянными клиентами данных служб. Причины того, что не все бедняки обращаются в органы социальной защиты населения, эксперты связывают прежде всего с низким уровнем их информированности и доступности служб социальной защиты населения для некоторых селян: «Для того, чтобы получить детские пособия 138 рублей, ему нужно 2-3 раза съездить, чтобы документы все собрать. А чтобы съездить из деревни, ему нужно заплатить 150-200 рублей. Причина – в бюрократической мешанине».

Обездоленные чаще других категорий бедных обращались в органы социальной защиты населения. Так, за помощью к данным службам регулярно обращаются 17% обездоленных, 11% представителей средней группы бедных и только 5% относительно бедных. Среди обездоленных только каждый пятый обращается в органы социальной защиты населения довольно редко, не чаще одного раза в год (27 и 30% – в других категориях бедных). Большинство обездоленных (63%) ни разу не обращались, или перестали обращаться в органы социальной защиты населения, причем к первым относится каждый четвертый. В более благополучных группах масштабы

непопулярности органов социальной защиты населения практически такие же, однако чуть выше (около трети) доля тех, кто ни разу к ним не обращался.

Причинами обращений в органы социальной защиты населения становятся преимущественно оформление субсидий на оплату ЖКУ (35%) и пособий на детей (28%). В первую пятерку причин с существенно меньшей популярностью (4-6%) также входят получение единовременной денежной помощи, консультаций и оформление социальных выплат. Молодежь, представители среднего и старшего трудоспособного возраста чаще обращаются в органы социальной защиты населения для оформления детских пособий и за консультациями (психологическими, юридическими), пенсионеры же – для получения натуральной помощи, других социальных выплат. Обездоленные чаще обращаются за получением натуральной помощи. И более трети (38%) респондентов не имеют, по их мнению, проблем для обращения в органы социальной защиты населения.

Оценка сельским населением и экспертами государственной и муниципальной политики по решению проблем бедности позволяет получить более широкий взгляд на оценку социальной поддержки сельских бедных. По итогам опроса в 2011 г., бедное сельское население относительно невысоко оценило действия государства и органов местного самоуправления по решению тех или иных проблем в своей жизни. Наиболее высокие оценки получили государственная образовательная политика и здравоохранение (рис. 2), и, напротив, сравнительно низко оценены действия государства в решении материальных, жилищных проблем, а также проблем безработицы. Причем рейтинг мер государственной социальной политики в оценках сельского населения является довольно устойчивым и практически не изменился, по результатам проведенных нами опросов, с 2008 г.

Рисунок 2 - Оценка бедными сельскими жителями действий государства по решению проблем своей жизни, % (по данным опроса 2011 г.)

Оценки бедными сельскими жителями политики органов местного самоуправления имеют свою конфигурацию, хотя и не отличаются существенно от оценок действий государства (рис. 3). Действия органов местной власти сельские жители оценили выше в здравоохранении и образовании, нежели в решении материальных, жилищных проблем и безработицы. В рейтинге субъектов социальной поддержки по обращаемости и оказанию помощи сельским бедным (см. рис. 1) органы местного самоуправления заняли низкую позицию (обращались менее 2% респондентов и столько же получили помощь), их помощь обычно касается трудоустройства, улучшения жилищных условий и ведения домашнего хозяйства, выплат задержек заработной платы, оформления документов и социальных пособий.

Рисунок 3 - Оценка бедными сельскими жителями действий органов местного самоуправления по решению проблем своей жизни, % (по данным опроса 2011 г.)

Обездоленные и молодежь были более критичны в своих оценках как государственной, так и муниципальной политики.

По результатам интервью с экспертами – руководителями местных органов управления в 2011 г., получены довольно низкие оценки эффективности борьбы с бедностью: федеральная и региональная (субъекта федерации) политики – по 2,9 балла из пяти возможных, политика местного самоуправления – 2,5 балла. Руководители агропромышленных предприятий и общественных организаций села более еще критично оценили эффективность государственной и муниципальной политики преодоления бедности (2,1 балла и 1,7 балла, соответственно). Но самую низкую оценку деятельности федеральных органов власти в данном направлении дали руководители общественных организаций (1,8 балла), и чуть выше, чем директора предприятий, они оценили региональную (2,1) и местную (1,9) политики.

По мнению руководителей местных органов управления, за последние три года федеральная помощь в преодолении бедности россиянам заключалась главным образом в мерах по содействию трудоустройства, самозанятости, по увеличению размера социальных выплат, улучшению жилищных условий. Помощь региональных властей сельским жителям в решении проблем бедности заключалась, по мнению представителей местных органов управления, также в основном в содействии трудоустройству и самозанятости, улучшении жилищных условий, увеличении социальных выплат, оказании материальной помощи, установлении льгот по газификации. На муниципальном уровне – это также прежде всего содействие трудоустройству и самозанятости, но кроме того, денежные выплаты беременным, поддержка малого бизнеса, улучшение жилищных условий.

Наиболее часто предпринимались государственными и муниципальными органами управления такие меры, как организация общественных работ и временной занятости, содействие трудоустройству по месту жительства, содействие предпринимательству и самозанятости населения. Следующими по популярности мерами являются поддержка семейного крестьянского хозяйства, профессиональная ориентация населения, профессиональное обучение и переобучение. Заметно реже (их отмечают менее трети экспертов) реализуются такие меры, как микрокредитование, целевая поддержка рабочих мест, создание дополнительных рабочих мест, содействие трудоустройству с выездом в другие районы, регионы на сезонные работы (на Север вахтовым методом в зимнее время и др.), помощь слабозащищенным группам населения (молодежи, инвалидам, беженцам) путем квотирования рабочих мест, поддержку доходов бедных и безработных, защиту прав наемных работников.

Особое внимание в оценках экспертами государственной политики было уделено вопросам необходимости более высокой оплаты труда на селе, создания рабочих мест и обеспечения молодежи жильем («нет возможности привлекать молодых, потому что жилья нет, его никто не строит»; «нет мотивации не только из-за диспаритета цен, но и диспаритета в заработных платах. Сельский труд ведь – каторжный труд, и платить гроши и ждать результата, что человек будет с радостью идти на работу, и с радостью возвращаться – утопия». «Для молодежи самое главное – это жилье и, безусловно, работа. И в этих направлениях в Алтайском крае, в частности, идет развитие тех программ, которые есть. Это «Жилье - молодежи села», программа работает. И создаются через службу занятости рабочие места. Эти два направления достаточно эффективны, при социальной ответственности самого молодого человека, и при профессиональных навыках и желании работать».

К организациям, которые играют наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности, по мнению подавляющего большинства экспертов, относятся в первую очередь государственная служба занятости, центры занятости, а также государственные органы социальной поддержки населения. Третье место по значимости занимают фермерские хозяйства или частные предприниматели. Немаловажную роль в преодолении сельской бедности играют также органы местного самоуправления и остальные сельские предприятия и учреждения.

Практики сельского бизнеса по социальной поддержке сельских бедных. В условиях становления и развития многосубъектной социальной политики в России, формирования местного самоуправления особую роль в социальном развитии села, преодолении сельской бедности продолжают играть сельские предприятия. Причем за годы влияния глобального экономического кризиса доля руководителей, оказывающих помощь своим работникам и малообеспеченным односельчанам, не сократилась (слегка увеличилась: с 87% до 88,5%). Широко применяется предоставление работникам льгот на приобретение скота, кормов, семян, твердого топлива, сена, некоторых продуктов питания (мука, масло подсолнечника), служебного транспорта; распространенность этих практик выросла в последние годы. Традиционными, но менее распространенными в последние годы являются материальная помощь нуждающимся работникам, льготное питание, повышение профессионально-квалификационного уровня работников; и напротив выросла популярность таких практик, как диспансеризация, дополнительное медицинское страхование.

Почти три четверти представителей сельского бизнеса оказывают помощь малообеспеченным односельчанам: в основном в приобретении скота, кормов, семян и дров, реже реализуют продукцию предприятий по более низким ценам, оказывают материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляют служебный транспорт для оказания медицинской помощи. Помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в дошкольных учреждениях.

В рейтинге организаций, играющих наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности, сельский бизнес, по мнению экспертов, лидирующую позицию не занимает, но играет важную роль, причем

значимость фермерских хозяйств и частных предприятий значительно выросла со второй половины 2000-х гг. Среди представителей государственных органов власти преобладают достаточно высокие оценки значимости сельского бизнеса в решении социальных проблем села.: «сельские предприниматели – очень отзывчивые, отзываются на всевозможные предложения, и на создание в социальных учреждениях попечительских советов... Раз в три года принимается программа социальной поддержки малоимущих граждан и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации; и там есть, в части софинансирования, социально активный бизнес». Несмотря на то, что «первая забота – это все-таки выжимание прибыли и удовлетворение своих потребностей», предприятия все же готовы оказывать помощь своим односельчанам: «некоторые руководители работают и на социальную сферу, и стараются помочь решать проблемы селян; есть такие руководители, но их, к сожалению, не так много, очень мало...». Положительное влияние деятельности сельского бизнеса на материальное положение селян и решение других социальных проблем проявляется в «увеличении рабочих мест», «в софинансировании программы социальной поддержки малоимущих граждан и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (не пьяниц, а детей и стариков)», «в поддержке продуктами, какой-то натуроплатой, причем и по льготной цене, и даже иногда бесплатно».

Бедное сельское население, в отличие экспертов, в значительно меньшей степени признает роль сельского бизнеса в решении разнообразных жизненных проблем. Крайне редко малообеспеченные селяне обращаются за помощью к начальству по месту работы, еще реже – в частные организации, фермерские хозяйства, к предпринимателям. Также ничтожно мала доля респондентов, отметивших, что им оказали помощь вышеперечисленные организации. Помощь «начальства по месту работы» преимущественно заключается в оказании материальной помощи (4%), трудоустройстве, предоставлении внеочередного отпуска, путевки в лагерь и др. Частные организации, предприниматели, фермерские хозяйства предоставляют ссуды, займы, кредиты, выдают корма, оказывают материальную помощь.

Значимость сетей социальной поддержки и общественных организаций в преодолении сельской бедности. Помощь, предоставляемая близкими и родственниками, – самая разнообразная: материальная (28% респондентов), в натуральной форме (9%), по хозяйству (7%), моральная поддержка (7%), помощь в ремонте и строительстве (4,5%), по уходу за детьми, в оказании транспортных услуг, предоставлении жилья, поиске работы, трудоустройстве. Друзья и знакомые оказывают преимущественно материальную помощь (7%) и моральную поддержку (2%), а также предоставляют займы, оказывают транспортные услуги, помощь в строительстве и ремонте, поиске работы и трудоустройстве, предоставлении жилья, помощь в натуральной форме, по хозяйству. Соседи и односельчане в основном оказывают помощь в натуральной форме, помогают материально и по хозяйству, а также предоставляют займы, оказывают помощь по уходу за детьми, в организации семейных праздников и ритуальных обрядов, в ремонте и строительстве, оказании транспортных услуг. Коллеги по работе чаще всего оказывают материальную и моральную поддержку, помощь по хозяйству.

О значимости влияния сельского сообщества на решение проблемы бедности свидетельствует то, что около половины сельских бедных в течение последнего года накануне исследования (2011 г.) получали какую-либо помощь от людей, с которыми они не проживают. Лидирующими видами помощи бедным от людей, с ними не проживающих, являются помощь в решении материальных проблем (16%), продуктами (14%), в ремонте и строительстве (16%), по домашнему хозяйству (13%), транспортом (11%), а также помощь на садово-огородных участках, в ЛПХ (11%). Если пенсионерам преимущественно оказывают нематериальную помощь (по домашнему хозяйству, на садово-огородном участке, в ЛПХ, в ремонте, строительстве), то молодежи в первую очередь помогают в решении материальных проблем. Содержание помощи, предоставляемой разным категориям бедных, также заметно различается (табл. 2).

Таблица 2 - Содержание помощи семьям сельских бедных жителей от людей, с ними не проживающих, в течение последнего года накануне опроса 2011 г., %

	Обездоленные	Средняя группа бедных	Относительно бедные
Помощь по домашнему хозяйству (покупка продуктов, стирка, уборка и т.п.)	16,7	7,9	14,9
Помощь продуктами	29,6	14,0	9,5
Уход за ребенком, включая прогулки	3,7	7,3	5,9
Помощь на садово-огородном участке, в ЛПХ	7,4	12,2	10,8
Помощь в решении материальных проблем	13	15,2	17,6
Помощь в организации семейных праздников или ритуальных обрядов	0,0	4,9	6,3
Пошив, починка одежды, обуви	9,3	9,8	7,2
Помощь в ремонте, строительстве	5,6	13,4	19,4
Уход за больными, престарелыми	1,9	2,4	1,8
Проживание у родственников, друзей во время отдыха	3,7	3,0	5,9
Помощь транспортом	7,4	10,4	11,7
Оказание профессиональных консультаций и услуг, включая обучающие занятия с ребенком	0,0	0,6	1,8
Помощь в трудоустройстве, поиске дополнительной работы	0,0	4,9	4,5
Психологическая помощь	3,7	4,3	5,9
Семье никто такую помощь не оказывает	57,4	54,3	48,2

Так, обездоленным помощь оказывается в первую очередь продуктами (30%) и незначительно оказывается – в ремонте и строительстве (6%), трудоустройстве, оказании профессиональных консультаций и услуг.

Для каждого четвертого сельского бедного жителя помощь, предоставляемая другими людьми, играет существенную роль в бюджете их семьи, причем для более чем 3% – она является жизненно необходимой.

Почти каждый пятый оценивает такую помощь как незначительную, и только для 7% бедных такая помощь никакой роли для бюджета не играет, воспринимается ими как традиция. Пенсионеры чаще склонны оценивать ее как незначительную (21%) или не играющую никакой роли (9%); для каждого же третьего молодого человека эта помощь оказывает существенную роль. На наш взгляд, это связано с тем, что сельские пенсионеры, в отличие от молодежи, имеют стабильный доход, в виде пенсий. Группа представителей среднего и старшего трудоспособного возраста в своих оценках разделилась практически на две равные части, причем именно в данной возрастной категории, по сравнению с другими, встречается наибольшее количество не получавших такой помощи (56%).

Большинство экспертов также отмечает значимую роль социальных сетей социальной поддержки: «взаимная поддержка и коллективизм есть среди родственников, и объединяются они по поддержке друг друга для обработки земли, для закупа, для организации каких-то предприятий»; «если говорить о селе, то там, наверное, чувство сопереживания, взаимопомощи еще не утеряно; да, это традиции помощи продуктами, помощи в производстве сельхозпродукции».

Современное село характеризуется, по мнению экспертов, низким уровнем развития институтов гражданского общества и влияния на проблемы бедности. Малообеспеченные сельские жители практически не обращаются за помощью в решении проблем в общественные организации. Ничтожна доля тех селян, кому общественные организации оказали помощь в решении проблем (менее 1% опрошенных). Среди наиболее значимых общественных организаций можно выделить молодежные, женские, ветеранские, организации инвалидов. В основном они используют традиционные методы решения проблем селян, в т.ч. материальная помощь (в том числе натуральная), моральная поддержка, организация культурно-досуговых мероприятий. Основными видами помощи являются содействие в получении жилья для молодежи, социальных льгот и улучшении жилищных условий пенсионерам, участие в реализации образовательных программ (в т.ч. профессиональной ориентации, профессионального обучения и переобучения), организация общественных работ, мероприятий в сфере досуга и отдыха, помощь в семейном крестьянском хозяйстве, решении бытовых проблем, материальная и моральная помощь инвалидам, пенсионерам, безработным.

* * *

Таким образом, анализ практик социальной поддержки сельского бедного населения в Алтайском крае показал следующее. Во-первых, распространенность различных практик государственной социальной поддержки довольно высока. Опыт обращений за социальной поддержкой получили три четверти опрошенных, более двух третей были получателями каких-либо мер социальной поддержки, довольно часто обращаются в органы социальной защиты населения около 17% респондентов. Получателями различных форм социальной поддержки чаще являются самые малообеспеченные категории населения, женщины и пенсионеры. Более трети обездоленных перестали обращаться в органы социальной защиты населения, для каждого десятого из них предоставляемая помощь оказалась недостаточной для решения проблемы.

Во-вторых, сельское население сравнительно низко оценивает действия государства и органов местного самоуправления по улучшению их социально-экономического положения, наиболее низкие оценки получены по решению материальных и жилищных проблем, проблем безработицы, что отчасти вызвано низким уровнем информированности о проводимых мероприятиях, а также недостаточной эффективностью и масштабностью реализуемых действий. Экспертные оценки эффективности государственной и муниципальной политики по борьбе с сельской бедностью заметно выше, особенно это касается действий государственных органов. К наиболее эффективным реализуемым мерам по преодолению бедности на селе относятся организация общественных работ и временной занятости, содействие трудоустройству, предпринимательству и samozанятости. Наибольшую помощь сельским бедным оказывают такие организации, как государственная служба занятости, государственные органы социальной поддержки населения, органы местного самоуправления.

В-третьих, сельский бизнес и сельское сообщество в целом играют важнейшую роль в решении проблем бедности. Наиболее высокую оценку сельских бедных получили семейно-родственные и дружеские сети. Перспективы преодоления сельской бедности должны быть связаны с поддержкой сельского бизнеса и сельхозпроизводителей, молодежной политикой, сокращением масштабов социальной исключенности сельских бедных от важнейших социальных благ и услуг.

Список литературы:

1. Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: колл. монография / А.Я. Троцкий, А.М. Сергиенко, Л.В. Родионова и др. / Науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул, 2011.
2. Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. – Саратов, 2012.
3. Зиятдинова, Ф.Г. Российское село в рыночных условиях: монография / Ф.Г. Зиятдинова, Е.И. Кучаева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 199 с.
4. Калугина, З.И. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки / З.И. Калугина, О.П. Фадеева. – Новосибирск, 2009.

5. Нечипоренко О.В. Сельские сообщества изменяющейся России: традиции и инновации. – Новосибирск, 2010. – 300 с.
6. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН. 2010. – 390 с.
7. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
8. Хагуров А. А. Социология российского села: монография / А. А. Хагуров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 390 с.

АЛГОРИТМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Нечаева И.В., к.соц.н., ИАГР РАН.

Используя теоретический алгоритм методов стратегического анализа, в статье предпринята исследовательская разработка аналитической структуры изучения социоресурсной основы развития предпринимательских практик в аграрной сфере. Основываясь на методологическом положении о приоритетности ресурсной основы для развития инновационной-предпринимательских видов деятельности, аналитически структурированы основные ресурсные элементы очерчивающие контур совокупности внешних и внутренних факторов и условий, обуславливающих становление и развитие сельскохозяйственного предпринимательства.

Ключевые слова: стратегический анализ, социальные ресурсы, структура, внешние и внутренние социоресурсные элементы, сельскохозяйственное предпринимательство

В настоящее время сельскохозяйственное предпринимательство остается слабо развитым сегментом аграрной экономики. Оно имеет небольшой удельный вес в предпринимательском профиле страны, а инициативный потенциал агросферы продолжает оставаться незадействованным[1]. В настоящее время эксперты констатируют низкую степень освоения социальных ресурсов на разных уровнях организации и управления АПК, что обуславливает актуальность задачи их системной оценки, анализа сильных и слабых сторон, возможностей формирования. Данное обстоятельство актуализирует исследование социальных ресурсов, способствующих формированию предпринимательских ориентаций и стратегий в сельском социуме.

В процессах социальных изменений ресурсное основание имеет первостепенное значение, т.к. в конечном итоге предопределяет содержание, направление и темпы изменений. Среди российских исследований привлекают внимание работы А.В. Дятлова, в которых обосновывается ресурсный аспект социальных изменений, влияющий на развитие и саморазвитие социальных структур[2]. В общепринятой трактовке социальные ресурсы понимаются как совокупный потенциал индивида или социальной группы, связанный со становлением социально-инновационного поведения, который может использоваться для изменения социального статуса через освоение новых социальных норм и видов деятельности[3]. Таким образом, в ресурсном потенциале индивидов определяющее значение имеют те социоресурсные основания, опираясь на которые возможно изменить положение субъекта в иерархии социальной системы. В данной связи необходима методологическая опора на первоисточник данных изменений, который представлен социокультурным направлением, рассматривающим процессы перемен и развитие социально-инновационных видов деятельности через призму мотивации деятельности, видоизменения мировоззренческих позиций, ценностных приоритетов и социальной психологии индивидов и основных групп социума. Социокультурные изменения, считаются основополагающими, т.к. предопределяют дальнейшую социально-экономическую динамику общества. Теоретико-методологические основания данного социокультурного подхода нашли свое отражение в исследованиях П.А. Сорокина о социальной и культурной динамике общества. Взаимосвязь развития экономической инициативы с социальными основаниями жизни социумов и теоретическое осмысление механизмов данных изменений отражены в трудах Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Э. Дюркгейма. Наиболее значимы в этом плане работы М. Вебера, где анализируется видоизменение экономической жизни социума под влиянием социокультурных и ценностных факторов. Значимая роль социокультурных аспектов и ценностных ориентаций, формирующих тенденции наличной и будущей общественной трансформации отчетливо прослеживается в трудах Л. Ионина, Н. Лапина, Ю. Левады, А. Пригожина, П. Штомпки, В. Федотовой.

В российских исследованиях ресурсной основы развития общественных систем методологически важным является положение о том, что стремления и ориентации акторов объективируются при опоре на наличные социальные ресурсы, обуславливающие возможности их социальной самореализации[4]. При этом ведущим является доминирование эндогенных (внутренних) социальных ресурсов развития в контексте структурных изменений[5]. С данной точки зрения, предпринимательски ориентированные индивиды рассматриваются как субъекты самостоятельного личностного самоопределения и саморазвития. Но, с другой стороны, инициативные индивиды сами являются объектом воздействия разнообразных социально-институциональных структур. Таким образом, социоресурсная основа деятельности индивида, в комплексе объединяет объективированные и субъективные социальные диспозиции личности, которые при воздействии (отсутствии воздействия) ресурсов государственной политики способны приобрести вектор самостоятельного либо стимулируемого развития предпринимательских стратегий. Поэтому основная цель изучения социальных ресурсов применительно к развитию инициативных видов деятельности заключается в определении и системной оценке социальных ресурсов,

оказывающих влияние на формирование предпринимательского поведения субъектов. При анализе социальных ресурсов развития частной инициативы предполагается использовать методологию нового исследовательского подхода, состоящего в признании первичности и приоритетности в преобразованиях субъектной деятельности индивидов. С данных позиций новизна исследования определяется:

- обоснованием влияния социальных ресурсов на самореализацию личности в социальной среде;
- социологической интерпретацией и анализом параметров социальных ресурсов внешней среды, аскриптивных и внутренних ресурсов группы индивидов, имеющих предпринимательские ориентации в проекции их применимости для развития аграрного предпринимательства;
- выявлением основных социальных ресурсов, формирующих социальные диспозиции личности в контексте развития аграрного предпринимательства в современный период.

Социологическая интерпретация теоретической основы, методик и процедур стратегического анализа обеспечила его адаптацию и применимость для целей исследования ресурсного потенциала развития сельскохозяйственного предпринимательства в сельском локальном социуме. Одним из этапов осуществления стратегического анализа является системная оценка социальных ресурсов[6] как базовых оснований формирования и развития процесса развития частной инициативы субъектов. Следуя данной логике исследования, было необходимо решить ряд взаимосвязанных задач, которые комплексно охватывают раскрытие проблематики формирования предпринимательского потенциала, влияющего на возможность обращения социально инициативных субъектов к предпринимательским практикам в агросфере. В данной связи необходимо:

- с социологических позиций интерпретировать содержание понятия «социальные ресурсы», применительно к развитию предпринимательской деятельности в сельском социуме;
- методологически обосновать взаимовлияние социоресурсного обеспечения деятельности и тенденций ее развития;
- разработать теоретическую модель структуры социальных ресурсов, объективирующих тенденции развития аграрного предпринимательства на селе;
- провести системную оценку социальных ресурсов и установить доминантные ресурсы, способствующие актуализации предпринимательских практик;
- установить иерархию приоритетности ресурсов в контексте стратегий саморазвития субъекта либо стимулируемого развития, с опорой на ресурс государственной политики.

Особая актуальность анализа и оценки имеющегося социоресурсного потенциала инициативной группы, социальных и аскриптивных характеристик группы, параметров ее наличной культуры и возможности их применимости в предпринимательских стратегиях; а также анализ запросов и ожиданий ее представителей обусловлены тем, что они должны оказывать существенное влияние на приемлемость стратегий выдвинутых управлением при формировании управленческих решений, касающихся развития аграрного предпринимательства.

При системной оценке в круг анализируемых аспектов социальных ресурсов, оказывающих воздействие на стимулирование процессов развития аграрного предпринимательства, попадают ресурсы внешней макросреды[7] развития предпринимательства, ресурсы микросреды и личностный ресурсный потенциал субъектов[8].

Схема социальных ресурсов развития аграрного предпринимательства

Состояние внешней предпринимательской среды в исследовании рассматривается как внешний социальный ресурс, оказывающий воздействие на развитие аграрного предпринимательства в сельском социуме. Под ресурсом внешней предпринимательской среды понимается совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на становление и развитие предпринимательства[9]. Внешняя предпринимательская среда подразделяется на ресурсы макро- и микроокружения. Внешняя среда по отношению к предпринимателям является средой объективной. К ресурсам внешней предпринимательской макросреды в основном относятся:

- социально-экономическая ситуация в регионе (подъем, стабильность, спад);
- правовая среда, регламентирующая взаимоотношения субъектов рыночной экономики;
- государственное стимулирование аграрного предпринимательства;
- наличие природных факторов производства, необходимых для развития аграрного предпринимательства (земельных ресурсов);
- климатические условия, влияющие на функционирование аграрного предпринимательства;
- институционально-организационная среда, обеспечивающая возможность осуществления предпринимательской деятельности в аграрной сфере.

Из интегрированных ресурсов внешней предпринимательской среды в современный период наибольшее значение имеют ресурсы государственной системы регулирования и развития предпринимательства и ресурсы институционально-организационной среды, обеспечивающие возможность взаимодействия акторов с представителями рыночного пространства. Ресурсами государственной власти формируются организационно-управленческие решения, иницируются и финансируются специализированные программы[10], которые стимулируют предпринимательскую деятельность в аграрной сфере. Ресурсы же институционально-организационной среды включают: специализированную инфраструктуру поддержки и развития предпринимательства, банки, учебные структуры по подготовке кадров для предпринимательского сектора и др.

Целенаправленная политика государства[11] по формированию предпринимательского сектора в аграрной экономике включала ряд законодательных мер по его правовой и организационно-финансовой поддержке. В рамках проводимой политики, по развитию предпринимательского сегмента в области в 2008-2010 гг. была создана нормативно-правовая база, направленная на стимулирование развития предпринимательства путем создания налоговых преференций, облегчения доступа к объектам муниципальной и областной собственности, предоставления финансовой государственной поддержки. В 2011 году была разработана и принята долгосрочная областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области на 2012-2015 годы», 4 нормативно-правовых акта в рамках областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области на 2008-2011 годы». В рамках финансовой поддержки сельскохозяйственного предпринимательства области предусматривались мероприятия по:

- возмещению части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга);
- предоставлению грантов субъектам малого предпринимательства на уплату первого взноса при заключении договоров лизинга оборудования;
- субсидированию затрат потребительских и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Ресурсы внешней среды, микроокружение предпринимательски ориентированного субъекта задают изначальный институциональный контур для развития предпринимательства, микроокружение сельского социума - уже формирует конкретные условия, в которых возможна инициативная деятельность индивидов. Возрастающее значение местных, специфических условий подтверждается позицией российских исследователей, отмечающих, что при всей своей неполноте федеральное законодательство по регулированию предпринимательской деятельности находится на значительно более высоком уровне, чем региональное, что в известной мере противоречит специфике малых форм предпринимательства как регионального феномена, тенденции развития и задачи поддержки которого во многом определяются внешними ресурсами региональных и местных условий. Внешние ресурсы микросреды развития предпринимательства, объединяют ресурсы внешнего окружения, как правило, сосредоточенные на местном, локальном уровне сельского поселения. К ним относятся:

- социально-демографические ресурсы (слой акторов) для перспективы освоения аграрного предпринимательства в сельском социуме;
- отношение местной власти к возможности организации индивидами частного бизнеса;
- наличие региональных программ развития аграрного предпринимательства и возможности доступа к ним;
- ресурсы межпоколенного воспроизводства предпринимательской деятельности в аграрном секторе
- отношение локального местного сообщества к предпринимательству и действующим предпринимателям;
- социально-культурная обусловленность возможности развития предпринимательского сектора в сельском социуме.

Ресурсы микросреды имеют определяющее воздействие на характер формирования предпринимательских начинаний субъекта, т.к. это среда его непосредственной жизнедеятельности, в которую он полностью погружен, сам является ее действующим элементом, активно взаимодействуя с ней. Проявление данных ресурсов социальной среды неоднозначно. С одной стороны она содержит в себе элементы, поддерживающие конструкцию сферы предпринимательских устремлений, интересов, ожиданий и поддержки в виде психологической под-

держки семьи, родственников, друзей имеющих опыт предпринимательской деятельности; а с другой – ряд ограничителей, которые служат препятствием саморазвитию субъекта в предпринимательской плоскости.

При оценке внутреннего личностно-ресурсного потенциала группы инициативных индивидов, с выделением их сильных и слабых сторон обычно проводят по классификации, включающей:

- физические ресурсы, подразумевающие наличие предпринимательски ориентированной группы в социальной структуре социума;
- аскриптивные характеристики представителей группы;
- финансово-материальные ресурсы группы;
- ресурсы инициативы в социально-экономическом поведении индивидов;
- человеческие ресурсы группы (мотивация, уровень образования, квалификация, навыки);
- нематериальные активы группы (мировоззренческая позиция, ценности, социально-психологические качества);
- социальные характеристики локальной среды социума, включающие основной тренд социально-психологического восприятия и оценки предпринимательства, рыночных институтов.

Основным этапом в методике проведения стратегического анализа[12] является социальная конструкция матрицы элементов SWOT-анализа, которая основывается на выделении и исследовании ресурсных факторов внешней среды, представляющих собой внешнее социальное окружение инициативной группы индивидов и потенциал ее внутренних ресурсов. При этом сразу следует отметить двойственность положения данной группы, которая с аналитических позиций сама является социальным ресурсом развития предпринимательского сегмента в селах, а с другой – находится и взаимодействует с внешней средой окружения (включая ресурсы государственной поддержки) и обладает собственными ресурсами, необходимыми для активизации социальной инициативы.

Первым компонентом матрицы SWOT- анализа являются ресурсы внешней среды, объединяющие внешние возможности развития предпринимательских практик, а также угрозы, которые могут помешать использовать предоставляемые возможности. Оценка ресурсов внешней среды, включающих возможности и угрозы производится как на макроуровне, так и на микроуровне сельского социума по критериям:

- идентификации возможности и угрозы по анализируемым ресурсам внешней среды;
- определения степени воздействия ресурсных факторов на повышение (понижение)
- эффективности функционирования;
- оценке вероятности возникновения.

Второй основной компонент матрицы, основывающийся на исследовании внутренних ресурсов группы предпринимательски ориентированных субъектов, заключается в выявлении сильных и слабых сторон ее личностно-ресурсного потенциала. Внутренние (личностные) ресурсы данной группы, рассматриваемые в социологическом ракурсе, дадут возможность определить – какие ресурсные преимущества группы помогут бороться с имеющимися (возникающими) угрозами и использовать возможности внешней среды и какие слабые стороны внутренней ресурсной базы могут помешать это сделать. При построении матрицы экспресс-SWOT-анализа выбираются элементы, которые можно отнести к сильным и слабым сторонам ресурсов группы, а также к возможностям и угрозам внешней среды. На втором этапе формируется перекрестная матрица экспресс-анализа. Для этого из выбранных элементов выбираются те, которые можно соотнести между собой по принципу «как сильная сторона помогает воспользоваться возможностью; и как слабая сторона может пагубно отозваться при наличии определенной угрозы». Таким образом, в результате исследования будет получен современный срез ресурсной основы, способствующей формированию предпринимательского поведения субъектов, а также дан анализ степени ее освоения. Системность оценки степени освоения ресурсной основы будет заключаться в степени освоения и комплексном анализе внешних и внутренних ресурсов развития аграрного предпринимательства.

внешних ресурсов по анализу имеющихся возможностей для освоения предпринимательства и внешних угроз, препятствующих ему;

внутренних ресурсов инициативной группы, с подразделением на сильные и слабые ресурсные возможности.

Интенсификация аграрной экономики невозможна без изучения, системной оценки и использования социальных ресурсов формирования предпринимательского потенциала, анализ которых, их качественные и количественные параметры имеют принципиальное значение для их рационального использования. Знание слабых мест ресурсного потенциала инициативной группы и угроз, которые мешают их формированию необходимо для определения общественных и управленческих направлений, которые позволят исправить данное положение. Не стоит забывать о том, что предпринимательство как жизненная стратегия является только одним из направлений социальной самореализации индивидов в безграничном поле социальных возможностей. И выбор в пользу данного направления индивидом делается зачастую вопреки всему с опорой только на собственные ресурсы. Поэтому для развития агропредпринимательства необходим режим особого общественно-государственного протекционизма, который стимулировал бы развитие именно данного направления в экономической сфере общества.

Список литературы:

1. Федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. 2010. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm

2. Дятлов А.В. Социальные ресурсы в контексте «динамического поля» <http://www.teoria-practica.ru/-1-2008/sociology/dyatlov.pdf>
3. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1988. С. 282-283.
4. Лапуста М.Г. Предпринимательство. М.: ИНФРА-М, 2008.
5. Нечаева И.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию предпринимательского потенциала // Ежегодник Региональные агросистемы: экономика и социология. 2010. № 1. URL: <http://www.iagran.ru>
6. Волкова Л. Стратегический анализ. <http://m-arket.narod.ru/StAn.html>
7. Внешние ресурсы предпринимательской среды http://www.e-college.ru/xbooks/xbook067/book/index/index.html?go=part-004*page.htm
8. Личностный потенциал: что ценят в себе современные россияне? Россия и россияне в новом столетии. Изд-во сиб. отд. ак. н-ук. Новосибирск. 2008. С. 375-376.
9. Круглов А.В. Методология разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах, 2005. <http://bzbook.ru/business/predprinimatelstvo.11-vneshnyaya-predprinimatelskaya-sreda.g-1-p-1-11-11.html>
10. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ; «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку начинающих фермеров» от 28.02.2012 г. № 166.
10. Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г. <http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php>
11. Волкова Л. Методика проведения SWOT-анализа <http://m-arket.narod.ru>

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Кузнецова И. В., СГТУ им. Гагарина Ю. А.

Агропромышленная интеграция, как экономический процесс объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий перерабатывающей промышленности и других участников агропромышленного комплекса, приобретает в настоящее время все большее значение и оказывает непосредственное влияние на повышение эффективности использования земельных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, экономическая интеграция, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, малые формы хозяйствования, производственные ресурсы, эффективность

Современные интеграционные связи приобретают все большее значение в агропромышленном производстве. В экономической теории термин «интеграция» используется при описании процесса объединения, слияния частей промышленного и сельскохозяйственного производства субъектов различных организационно-правовых форм. Такое совместное производство носит название «агропромышленной интеграции» представляет собой объективный экономический процесс объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий перерабатывающей промышленности и других участников агропромышленного комплекса, в результате которого происходит повышение эффективности использования имеющихся на территории области или района земельных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов [1]. На наш взгляд, в отношении малых агроформирований уместнее применить термин «экономическая интеграция», который используется Е.М. Коростышевской и М.Р. Зайнуллиным при определении взаимосвязи науки и производства. По мнению Е.М. Коростышевской, экономическая интеграция – это особая форма обобществления труда и производства, качественно новая объединяющая структура с общей целевой функцией, возникающая на современном этапе производительных сил, которые в условиях новой информационной волны НТР характеризуются все более активным применением науки [2]. С точки зрения М.Р. Зайнуллиной, интеграция – углубление, усиление взаимодействия, взаимосвязей и сотрудничества субъектов хозяйствования или управления с целью более полного использования каждым субъектом своих эксклюзивных конкурентных преимуществ во благо всех субъектов, получения синергического эффекта [3].

Таким образом, экономическую интеграцию можно рассматривать как форму сельскохозяйственного производства, возникающую при установлении связей между личными подсобными хозяйствами друг с другом или субъектами общественного производства с целью совершенствования производственно-хозяйственной деятельности и получения максимально возможного дохода. Данный вид интеграции должен происходить на микроуровне в условиях кооперации производства.

В условиях трансформации экономики выделяют два вида интеграции: вертикальную и горизонтальную.

На наш взгляд, вертикальная экономическая интеграция – это способ объединения личных подсобных хозяйств и субъектов общественного производства при выполнении отдельных стадий производственного процесса с целью успешной реализации конечного продукта и распределения полученного дохода между участниками. Вертикальная интеграция проявляется в форме кооперации и дифференциации производства, причем последнее заключается в разделении обязанностей участников интеграционного процесса. При сотрудничестве

личных подсобных хозяйств с субъектами общественного производства в форме вертикальной интеграции возникают следующие недостатки:

сложность процесса управления интеграционным объединением;

полная зависимость личных подсобных хозяйств от эффективности производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, являющихся инициатором создания интеграционной связи;

отсутствие возможности самостоятельно реализовать продукцию, произведенную личным подсобным хозяйством, на рынке.

Горизонтальная экономическая интеграция представляет собой объединение материальных, трудовых, земельных и других ресурсов, имеющихся в собственности личных подсобных хозяйств и субъектов агропромышленного комплекса, с целью производства однородной продукции с последующей ее реализацией. При постановке цели интеграционного объединения возникают следующие задачи:

снижение затрат на производство сельскохозяйственной продукции и управление интеграционным объединением;

увеличение доли на рынке сельскохозяйственной продукции;

оптимизация производства за счет использования общих расходных материалов и сырья.

Экономическая интеграция малых форм хозяйствования обусловлена созданием различных форм кооперации. Создание нового кооперативного объединения регулируется государством на основе:

1) Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря № 193-ФЗ[4];

2) Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ[5];

3) закона Саратовской области «О государственной поддержке прав и законных интересов кредитных кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов и потребительских обществ на территории Саратовской области» от 24 сентября 2001 г. № 37-ЗСО.

Одним из видов кооперативных связей является сельскохозяйственный кооператив, который представляет собой организационно-правовую форму совместной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, основанную на объединении их имущественных паевых взносов.

Согласно ст. 1, 3 и 4 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ [4]существуют два основных вида сельскохозяйственных кооперативов: производственный и потребительский.

Сельскохозяйственный производственный кооператив является коммерческой организацией, и создается гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива. К таким кооперативам относятся: сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз).

Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства могут объединять имущественные паевые взносы в кооперативное хозяйство для совместной деятельности по обработке земли, производству животноводческой продукции или для производственно-хозяйственной деятельности. При этом в паевой фонд коопхоза не передаются земельные участки, которые остаются в собственности (владении, аренде) крестьянских (фермерских) или личных подсобных хозяйств, за исключением земель, предназначенных для общекооперативных нужд.

Создание специализированных или многопрофильных кооперативных хозяйств позволяет сокращать время, затраты труда, материальные и денежные затраты, приводит к повышению эффективности использования малопродуктивных земель, пашни, сенокосов и пастбищ вблизи населенных пунктов, а также к привлечению финансовых средств для улучшения производственной деятельности хозяйств населения.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив – это некоммерческая организация, которая создается сельскохозяйственными товаропроизводителями (гражданами и (или) юридическими лицами) при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. К таким кооперативам относятся: перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные страховые и др.

Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства объединяются друг с другом в межхозяйственные перерабатывающие потребительские кооперативы с целью переработки продукции и уменьшения затрат на хранение и реализацию продукции. За счет создания таких кооперативов увеличивается производство мясных, рыбных и молочных продуктов, хлебобулочных изделий, овощных и плодово-ягодных продуктов, изделий и полуфабрикатов из льна, хлопка и т.п., а также увеличивается сбыт продукции, повышается экономическая эффективность хозяйств.

Сбытовые потребительские кооперативы формируются на основе сотрудничества хозяйств сельского населения друг с другом с целью хранения, сортировки, упаковки, транспортировки и продажи продукции. Личные подсобные хозяйства проводят маркетинговые исследования каналов и рынка сбыта, организуют рекламу и сбыт продукции.

Хозяйства сельского населения объединяются в снабженческие потребительские кооперативы в целях закупки и продажи средств производства, удобрений, известковых материалов, кормов, оборудования, запасных частей, пестицидов, гербицидов и других химикатов, а также в целях закупки любых других товаров, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции и т.д.

В настоящее время среди личных подсобных хозяйств наиболее распространена смешанная форма кооперативных связей – сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив, который занимается приобретением необходимых оборотных средств и реализацией произведенной продукции.

Одним из видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов является кредитный кооператив. Хозяйства населения не могут предоставить гарантии коммерческим банкам о своевременном возвращении кредита (из-за трудностей с оформлением поручительств, залога земли и имущества). Поэтому они объединяются между собой или с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами с целью получения общего кредита.

Интеграция хозяйств населения друг с другом и с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по формированию рынка производственных услуг предполагает создание обслуживающих потребительских кооперативов, которые выполняют мелиоративные, транспортные, ремонтные, строительные и эколого-восстановительные работы, телефонизацию и электрификацию в сельской местности, ветеринарное обслуживание животных и племенную работу, работу по внесению удобрений и ядохимикатов, осуществляют аудиторскую деятельность, оказывают научно-консультационные, информационные, медицинские и другие услуги. Развитие животноводства и повышение продуктивности скота в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах в значительной мере зависит от того, насколько эффективно работает ветеринарная служба.

Эффективность функционирования личных подсобных хозяйств во многом зависит от государственной поддержки, основными задачами которой являются[6]:

введение в народное хозяйство страны усовершенствованные методы техники земледелия и скотоводства; смена организационного плана хозяйств в сторону большего соответствия текущим условиям экономической действительности страны;

организация интеграционных связей личных подсобных хозяйств сельского населения и общественного производства.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения не равнозначно росту объемов реализованной продукции. В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов необходима целевая финансовая поддержка наиболее крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, вне зависимости от форм собственности и хозяйствования, их более широкая интеграция с организациями других форм хозяйствования.

Развития хозяйств населения находится в прямой зависимости от восстановления их интеграционных связей и кооперации с крупными аграрными формированиями (сельскохозяйственные, заготовительные, перерабатывающие и другие предприятия, обслуживающие сельскохозяйственное производство). Такие связи возникают:

на базе обеспечения техникой. Снабжение хозяйств населения средствами малой механизации от сельскохозяйственных предприятий приводит к снижению трудоемкости процесса производства продукции.

на базе обеспечения кормами, что стимулирует развитие животноводческой продукции у хозяйств населения. Эта продукция реализуется сельскохозяйственным предприятиям, мясоперерабатывающим и молокоперерабатывающим заводам, потребительским союзам и частным предпринимателям.

на базе снабжения расходными материалами. Сельскохозяйственные предприятия поставляют семена, саженцы плодовых деревьев из государственных питомников, минеральные удобрения и ядохимикаты для повышения культуры производства хозяйств населения.

на базе сбыта продукции. Сельскохозяйственные предприятия обладают большей долей рынка, расширенными каналами сбыта, объемами продаж, чем хозяйства населения. Развитие сети и благоустройство продовольственных рынков сельскохозяйственными предприятиями улучшает сбыт продукции, произведенной хозяйствами населения.

на базе предоставления кредитов. Сельскохозяйственные предприятия могут относить суммы погашения кредита и процентов за кредит на себестоимость продукции.

на базе поставки сельскохозяйственной продукции. Хозяйства населения могут выступать как поставщики продукции. Выгодность данного сотрудничества заключается в своевременности поставок, в уменьшении материальных затрат на доставку продукции, в высоком качестве продукции.

Определенную роль в интеграции сельскохозяйственных предприятий должны сыграть и районные администрации, иницируя создание качественно новых отношений между предприятиями производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции и содействуя становлению грамотного собственника, желающего развивать производство и способного платить налоги. С точки зрения действующего законодательства при реализации интеграционных процессов между его участниками возникает сложный комплекс отношений, которые регулируются нормами не только гражданского, но и налогового, антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах и законодательства о земле.

Самоснабжение регионов зависит от оптимальных соотношений между реализованной продукцией личных подсобных хозяйств и продукцией, используемой для личного потребления, а также между двумя частями товарной продукции хозяйств населения, одна из которых вовлекается в централизованный продовольственный фонд, а другая идет на формирование местных ресурсов продовольствия.

Объединение, кооперация труда создает возможности для более высокой его производительности, но далеко не всегда эти возможности реализуются. Поскольку решающим фактором жизнеспособности трудового коллектива является психологическая совместимость и сознательная дисциплина его членов, наиболее устойчи-

вым оказывается такое хозяйство, которое формируется на базе одной семьи или группы лиц, связанных родственными отношениями.

Резервами увеличения производства и реализации молока в малых формах хозяйствования является повышение продуктивности коров и стимулирование расширения поголовья коров. Повышение племенных качеств скота должно стать важным направлением деятельности специалистов.

Таким образом, развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции является одним из первоочередных направлений стабилизации и совершенствования малых форм хозяйствования на селе и входит в жизнь как неизбежный путь развития АПК России, особенно на современном этапе.

Список литературы:

1. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства. С основами аграрных рынков. Курс лекций / Н.Я. Коваленко. – М.: Ассоциация авторов и издателей. ТАНДЕМ: Изд-во ЭКМОС, 1999. С. 67.
2. Коростышевская, Е.М. Научно-производственная интеграция: Политико-экономическое исследование: Дисс...д.э.н.: 08.00.01 / Е.М. Коростышевская. – СПб., 1999. С. 58.
3. Зайнуллин, М.Р. Сущность и роль горизонтальной интеграции в рыночной экономике / М.Р. Зайнуллин // Вестник ТИСБИ, 2005, № 4.
4. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».
5. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Тюрина, Н.С. Эффективность функционирования личных подсобных хозяйств в современных условиях (на примере Саратовской области): Дисс...к.э.н.: 08.00.05 / Н.С. Тюрина. – Саратов, 2011. С. 52.

ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Самсонов В.Б., д.филос.н., ИАГП РАН

Определён принципиальный алгоритм анализа современной стратегии продовольственного обеспечения российского региона за счёт его этнокультурных ресурсов. Раскрыта перспектива стратегического анализа этой геосистемно-гуманитарной проблемы государственной политики долгосрочного развития субъектов Российской Федерации в составе ЕвразЭС СНГ.

Ключевые слова: Россия, геосистема, регион, территория, этнокультура, ресурсы, динамика, организация, стратегия, анализ, прогноз, планирование

Этнокультурные ресурсы региона, субъектно-объектные по своей природе, трактуя с широко известной ноосферной точки зрения академика В.И. Вернадского на единую биогеохимическую энергию человеческой культуры. Автор смотрит с ноосферных позиций универсальной меры совокупного ресурсного потенциала народного хозяйства гуманитарной геосистемы «природа-человек-общество». Имею в виду синергетическую меру истории этой геосистемы. То есть в высшей степени приумножаемую разумом человечества и космопланетарной ноосферой геосистемно-гуманитарную энергию. Приумножаемую в том смысле, что энергия народнохозяйственного техногенеза реализуется научными и производительными силами общества за счёт этнокультурной активности отраслевых работников агропродовольственного, оборонно-промышленного, топливно-энергетического и других комплексов народного хозяйства. Синергийные акторы (трудящиеся субъекты) и факторы (хозяйственные объекты) этнокультурной активности населения региона являются движущей геосистемно-гуманитарной силой и мощностью мобильного воспроизводства научно-технического прогресса региональной экономики. Под этнокультурными ресурсами региона следует, таким образом, подразумевать субъектно-объектных носителей геосистемно-гуманитарной энергии далеко не линейной циклической динамики трудовой активности многонационального населения региональной системы «город-село».

Исходя из этого, к принципам стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона целесообразно, во-первых, отнести долгосрочное и опережающее (до 50 и более лет прогнозного горизонта циклической динамики) целеполагание комплексного управления трудовой активностью этнически неоднородного населения региональной системы «город-село». В контексте выбранной темы таковым целеполаганием стоит считать стратегию (над)национальной в постсоветском пространстве-времени геосистемно-гуманитарной интеграции субъектов Российской Федерации (РФ) в составе Евразийского экономического сообщества Содружества независимых государств (ЕвразЭС СНГ). По своему комплексному содержанию корректной постановкой проблемы продовольственного обеспечения российских субъектов за счёт их этнокультурных ресурсов следует считать перераспределение социо-эколого-экономических функций между федеральной властью, регионами и муниципалитетами РФ. Сложившаяся за последние два десятка лет циклодинамика выбранного автором объекта стратегического анализа свидетельствует, что самой тревожной частной проблемой является перекладывание совокупных расходов на регионы без соответствующего финансирования из федерального центра. Это создаст для обозри-

мой практики стратегического планирования и в долгосрочном будущем регионального управления тупиковую ситуацию.²⁹

Во-вторых, для принципиального проведения содержательного и плодотворного стратегического анализа целесообразно выбрать соответствующий его предметному профилю категориально-понятийный аппарат. Прежде всего, важно дать историографически выверенное и строго очерченное сущностное определение ключевому термину стратегического анализа предмета, каковым в данном контексте является категория этнокультурных ресурсов. В основном этнокультурные ресурсы составляет занятое в агропродовольственном комплексе и личных хозяйствах сельское население, которое отличается национальными особенностями семейно-усадебного уклада (окружающая природа, мировосприятие, язык, религия, духовные скрепы, традиционные устои, социально-классовое мировоззрение). Этнокультурные ресурсы, по сути, – это обладающие исторически сложившимися и национально окрашенными укладами жизни региональные группы коренного, пришлого и мигрирующего из региона в регион населения страны. Этнокультурные ресурсы региональной системы «город-село» состоят из постоянных и временных жителей областных (республиканских) центров, городов областного (республиканского) подчинения, посёлков городского типа и разного рода сельских поселений.

В-третьих, стратегический анализ принципиально требует дать конкретизацию народно-хозяйственного места и функциональной роли этнокультурных ресурсов в общей гуманитарной геосистеме ресурсных отношений между федеральным центром, регионами и муниципалитетами РФ. Из предыдущего терминологического определения этнокультурных ресурсов понятно, что они относятся как к объектному ресурсному потенциалу (производительные силы), так и к субъектному (производственные отношения). По фундаментально-прикладным наработкам авторской школы геосистемно-гуманитарных исследований основная (над)национальная и цивилизационная функция этнокультурных ресурсов заключается в продовольственном (само)обеспечении регионов и, в конечном счёте, в гражданской организации продовольственной безопасности государства. С позиции первого российского опыта изучения проблемы «новых этнических групп» для целей совершенствования современной этнической политики в Российской Федерации ресурсы этнокультуры призваны смягчить различные формы напряжённости межнациональных отношений в региональной системе «город-село». Этнокультурные ресурсы способствуют преодолению раскола населения на «своих» и «чужих», местных и мигрантов, насельников и насильников, толерантных и ксенофобов, интернационалистов и националистов, объединителей и сепаратистов, и т. д.³⁰

В-четвёртых, принципиально важно констатировать конкретный результат стратегического анализа в парадигмально-концептуальном ключе и фундаментально-прикладном контексте. Квалификационным признаком этого аналитического результата может служить развёрнутая характеристика целеполагания, опережающего цикличную динамику продовольственного обеспечения региона за счёт его этнокультурных ресурсов. В связи с этим, без сомнения, со стороны органов государственного и муниципального управления должна быть востребована в русле стратегического планирования программная разработка. Разработка на уровне межотраслевых, межтерриториальных и межкультурных отношений ресурсного потенциала народного хозяйства региона. С выделением сценарных прогнозов, а также трендов, циклов и фаз регионально-ресурсного развития. С фиксацией общей стратегии использования этнокультурных ресурсов сельских и городских территорий страны с целью продовольственного обеспечения регионов РФ на уровне комплексного решения задач её национальной независимости и безопасности. Содержание этой стратегии заключается в геосистемно-гуманитарном комплексировании этнокультурных ресурсов гуманитарной геосистемы «город-село» силами государства и местного самоуправления.

В-пятых, в стратегическом анализе принципиально учитываются исследовательские возможности используемой научной школы, которые не только принципиально отражаются на степени полноты и результативности проведённого исследования, но и на характере новизны достигаемого результата. Авторская школа геосистемно-гуманитарных исследований позволяет с помощью стратегического анализа по-новому осветить характерный для конкретного региона способ народнохозяйственного воспроизводства. Установлено, что специфика регионального воспроизводства продовольственной продукции за счёт этнокультурных ресурсов сконцентрирована в области семейно-усадебного уклада жизни крестьянства и более широкой и ресурсоёмкой области территориальной организации сельского социума. Вообще, этнокультурные аспекты жизненных ресурсов именно сельского довольно однородного в этническом отношении социума (а не многонационально унифицированного города) существенно детерминируют геосистемно-гуманитарные процессы исторической циклодинамики традиционной аграрно-сельско-крестьянской России. Существует прочная диалектическая взаимосвязь этнокультурных традиций ресурсного потенциала села и модернизацией структуры (кластеры, консорциумы, агрохолдинги) и функций агропродовольственного комплекса РФ в результате её вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО).

²⁹ На проблеме перераспределения функций между федеральной властью, регионами и муниципалитетами заострил внимание академик Е. Примаков. См.: Примаков Евгений. Необходимо комплексное решение // Российская газета. 2013. 23 мая. С.5.

³⁰ См.: Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.) – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 432 с.

В-шестых, принципиальной основой получения школой геосистемно-гуманитарных исследований достоверных результатов стратегического анализа этнокультурных ресурсов являются эмпирические материалы экономической географии, социоэкономики, социальной экологии. Особенно большое значение имеет приращение научного знания этнокультурных ресурсов региона, полученное в поле междисциплинарных проблем социологии села, этносоциологии и этноэкономики. В условиях текущей капитал-глобализации и не кончающегося в мировой геосистеме финансово-экономического кризиса немалое значение для стратегического анализа этнокультурных ресурсов России регионов приобретают данные международной статистики, макросоциологии, физической экономики и эконофизики страны. Это даёт возможность установить стратегию использования этнокультурных ресурсов продовольственного обеспечения регионов в рамках североевразийской сети российских функций при комплексном перераспределении в страновой системе «город-село» социо-эколого-экономических функций между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Стратегическое прогнозирование и планирование может дать особенно большой эффект в результате анализа эмпирических данных на уровне от поселенческой сети региональных систем «город-село» до уровня социальной интеграции территорий ЕврАзЭС СНГ.

В-седьмых, свой геосистемно-гуманитарный смысл имеет принцип фундаментального значения стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона. Этот принцип находится в истоках направления авторской школы геосистемно-гуманитарных исследований на разработку стратегического ориентирования территориальной организации продовольственной независимости и безопасности РФ в составе ЕврАзЭС СНГ в противоречивых социально-классовых условиях динамично нарастающего в мировой системе финансово-экономического и экологического кризиса. Ключевая формулировка названного принципа – территориальная организация стратегического планирования геосистемно-гуманитарного воспроизводства этнокультурных ресурсов на глобально-локальном (глокальном) уровне. Фундаментальную значимость выбранному направлению стратегического анализа придают теоретико-методологические положения коллективной монографии, выпущенной в свет Совместным учебно-научным центром Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и Института аграрных проблем РАН под названием «Агропродовольственная мера мира».31

В-восьмых, принципиальное прикладное значение результатов стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона находится в прямой зависимости от профессиональности выполненной выборки эмпирических данных в циклодинамической области продовольственной независимости и безопасности РФ. Этот принцип стратегического анализа был учтён в 2013 году при выполнении плана научно-исследовательских работ (НИР) Института аграрных проблем РАН по направлению «Стратегический анализ социально-экономических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности России в условиях усиления глобальной и региональной интеграции». Например, при проведении автором индивидуальных НИР по теме «Стратегический анализ этнокультурных ресурсов продовольственного обеспечения регионов». В связи с этим автором проведён социологический анализ профильных показателей этнокультурных ресурсов (выборочная совокупность массива анкет РМЭЗ, 20-я волна – 2011-2012 гг.)32 Поволжско-Кавказской группы региональных систем «город-село» в следующем поселенческом разрезе. Областные центры: Саратов, Н. Новгород, Казань. Города: Вольск, Глазов, Шумерля. Посёлки городского типа и села: Вольский и Шумерлинский районы, Кабардино-Балкария. Анализ выборочной совокупности социологических данных показал конкретно-эмпирическое распределение этнокультурных ресурсов продовольственного обеспечения выбранных для социологического анализа поселений субъектов РФ.

Заключительным принципом в алгоритме проведения стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона, думаю, надо считать синергетический подход, который, по сути, означает особенно ценную аналитическую процедуру. Процедуру аналитического нахождения эффекта возрастающего приумножения потенциала продовольственной независимости и национальной безопасности России за счёт консолидации этнокультурных и множества других воспроизводственных ресурсов всех без исключения субъектов РФ в совокупной области межотраслевых, межтерриториальных и межкомплексных отношений народного хозяйства страны и (над)национальной экономики в составе ЕврАзЭС СНГ. Целесообразна синергетическая разработка стратегии территориальной организации этнокультурных ресурсов продовольственного обеспечения регионов в русле государственного и муниципального управления социо-эколого-экономическими ресурсами поселенческой сети российской системы «город-село». В связи с этим для повышения эффективности стратегического анализа этнокультурных ресурсов региона актуальна разработка автором предложений и рекомендаций по соответствующей конкретизации и корректировке «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» применительно к геополитическому масштабу функционирования ЕврАзЭС и формирования Евразийского Союза независимых государств.

³¹ Живая геосистема: вечное и вечно. Кн. 2-я. Агропродовольственная мера мира. Под ред. В.Б. Самсонова и М.А. Агаповой. Саратов: «Наука», 2013. 204 с. ISBN 978-5-9999-1543-6.

³² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Фиглин Л.А. к.э.н., д.с.н., СГСЭУ

Рассматриваются результаты исследования качества жизни в Саратовской области. Приведены отдельные показатели, сформулированы задачи. На основ экспертных оценок приведены проблемы пенсионеров, инвалидов, молодежи, ЖКХ, сельского хозяйства, промышленности. Показаны сегодняшние угрозы качеству жизни: бедность, уровень заработной платы. Дан анализ действий ГД и Правительства по проблеме «качество жизни». Сформулированы рекомендации по Саратовской области.

Ключевые слова: качество, оценка, проблемы, бедность, показатели, регион, население, жизнь

В Саратовской области исследование «Качество жизни населения регионов России» было организовано и проведено Фондом поддержки инновационных программ в социальной сфере «Социальная инноватика» при участии Академии наук социальных технологий и местного самоуправления и журнала «Муниципальный мир». Исследования проводились в период с 10 декабря 2002г. по 20 апреля 2003г.

В рамках данного исследования в качестве базовой аналитической категории, подлежащей изучению, принято «качество жизни», под которым понимается результат целенаправленной деятельности общества в лице органов государственного и муниципального управления по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родовидового существования. Качество жизни населения Саратовской области во многом зависит от условий, полноты и качества услуг, предоставляемых населению федеральными, региональными и муниципальными службами, и непосредственной деятельности органов государственной власти и муниципального управления для реализации повседневных жизненных потребностей жителей и их семей.

Методика опроса: Массовый опрос проводился методом анкетирования. Экспертный опрос представителей различных групп элит, руководителей и предпринимателей ведущих предприятий, учреждений и организаций региона. Фокус-групп в основных социально-профессиональных группах населения.

В ходе реализации проекта в исследовании приняли участие не менее 15 тысяч семей Саратовской области. Всего на вопросы предложенной анкеты согласились ответить около 50 тысяч человек, что свидетельствует о высокой актуальности проблем качества жизни и его повышения среди жителей не только России в целом, но и Саратовской области. Высокий возврат анкет, которой в среднем по региону составило 80-85%, подтверждает вышесказанное.

Проведенное исследование «Качества жизни» показало, что более позитивно оценивается населением области условия, созданные в следующих сферах жизнедеятельности: 63% участников исследования считают, что в регионе созданы нормальные условия для удовлетворения потребностей в приобретении и обмене товарами; почти третья часть жителей (29%) высоко оценила возможности для получения и обмена информацией; 35% - для удовлетворения материальных потребностей, а также каждый четвертый саратовец (25%) считает, что в области существует комфортные жилищные условия.

В то же время, согласно полученным в ходе исследования данным, наиболее негативно оценивается населением условия в следующих сферах: Удовлетворение потребностей в личной безопасности (70%); юридическая и правовая защита (59%); воспроизводство (в частности, возможность получения образования (41%) поддержание здоровья (32%), нормальной экологической среды (40%) и нормального бытового обслуживания (48%).

Анализ полученных в ходе исследования данных свидетельствует, что наиболее остро воспринимаются населением региона на уровне страны и занимают приоритетное место в структуре ожидания от деятельности федеральной и региональной власти следующие проблемы, снижающие качество жизни (степень актуальной в % и ранжирование по мере убывания степени актуальности), представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Актуальные для жителей области проблемы на уровне страны

Проблемы	Степень актуальности, в %	Ранг
Оздоровление экологической ситуации в регионе	22,4	I
Реформирование Вооруженных Сил	14,8	II
Обеспечение социальных гарантий слабо защищенных категорий населения (забота о детях, повышение стипендий, пенсий социальные гарантии бюджетникам)	14,1	III
Оздоровление экономики страны	8,3	IV
Обеспечение равных прав при получении образования и услуг здравоохранения	7,4	V
Другие	7,6	
Затруднились ответить	25,4	

В числе других, менее актуальных проблем качества жизни, волнующих жителей области, были названы (в порядке убывания степени значимости и актуальности): несовершенство системы обеспечения личной безопасности и плохая работа органов охраны правопорядка; низкая зарплата бюджетников (здравоохранения и образования); аварии в отопительных системах и их последствия; недоверие к деятельности политиков чиновников.

Степень актуальности для жителей региона названных проблем на уровне страны и их содержание конкретизируется и подтверждается результатами анализа опроса региональных экспертов, который показывает, что проблемное поле людей связано с необходимостью разработки механизмов реализации законодательства в области социальной защиты населения не местах по таким направлениям и параметрам, как:

Обеспечение гарантированного уровня заработной платы, а пенсионного обеспечения и их соответствия реалиям развития социально-экономической ситуации в стране и в регионах;

Разработка четкого механизма реализации на муниципальном уровне законодательства и программ социальной защиты пенсионеров, военнослужащих, малообеспеченных и других льготных категорий населения;

Четкое разграничение бюджетных отношений и определение зон ответственности федеральных и региональных, муниципальных властей в сфере образования, медицинского обеспечения и ЖКХ.

Продолжают оставаться актуальными для жителей региона и проблем бюрократии и коррумпированности органов власти. Наиболее ярко проблемы жителей Поволжья, снижающие качество жизни, отражаются в проблемах двух социально наименее защищенных групп населения-пенсионеров и молодежи.

Пенсионеры, ветераны, инвалиды: низкий уровень пенсии, которая с учетом стоимости коммунальных услуг у значительной части пожилого населения ниже прожиточного минимума; сложный механизм получения дотаций (долгие очереди, большое количество документов, бюрократизм чиновников); нехватка мест отдыха для пожилых людей; трудности в получении бесплатных и льготных лекарств по рецептам.

Молодежь: недостаточное внимание молодежной политике. Отсутствие эффективных форм взаимодействия с данной социальной группой. Большинство кружков и секций платные; нехватка спортивных комплексов, бассейнов секций; отсутствие мест отдыха: дворовые постройки не оборудованы для подростков; основной упор делается на детские площадки, хотя существует необходимость в строительстве спортивных площадок во дворах; невозможность в городе найти работу с приемлемым уровнем заработной платы; рост наркомании среди молодежи и подростков (в том числе осложненный проблемой брошенных детей из неблагоприятных семей); отсутствие культурно-досуговых центров для молодежи; невозможность решить жилищную проблему;

ЖКХ (для этой сферы характерны самые большие нарекания): старые жилые дома, которые много лет не ремонтируются, хотя на ремонт средства выделяются; отопление в некоторых районах плохое; вода подается с перебоями и низкого качества; высокие и несопоставимым уровнем услуг цены; грязные подъезды, плохая работа служб жилищно-коммунального хозяйства. Таким образом, несоответствие роста цен на услуги ЖКХ и качества предоставляемых работ вызывает серьезное нарекание жителей практически во всех городах и районах региона, как следствие, растет задолженность по коммунальным платежам населения; благоустройство: мало прогулочных мест, парков, скверов; грязные дворы и улицы; в порядке содержания только центральные улицы; не оборудованы места для стоянок автомобилей; много стихийных свалок; образование: низкая заработная плата; отсутствие средств на ремонт и усовершенствование учебно-материальной базы; культура: недостаточное бюджетное финансирование программ развития учреждений культуры (Библиотечный фонд не укомплектован, нет финансирования. Схожая ситуация в Домах культуры и в других библиотеках).

Сельское хозяйство: высокие процентные ставки кредитования; диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства у его производителей и закупщиков; долги предприятия; для жителей сельского округа характерна острота проблемы безработицы, содержание и ветхости жилого фонда, инфраструктуры с/х предприятий, транспорта, содержания дорог, газификации и телефонизации.

Промышленность: долги предприятий перед бюджетом; слабые менеджмент на предприятиях; нецелевое использование на предприятиях 20-30% выделяемым для них кредитов; отсутствие госзаказов на предприятиях ВПК и на отраслевых предприятиях.

Анализ содержания структуры проблемных полей жителей городов и районов Саратовской области показывают, что по значимости и остроте восприятия населением лидируют проблемы материальной сферы, связанные с занятостью и трудоустройством населения области, низким уровнем и задержкой заработной платы, доступностью и системой обеспечения жильем.

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что качество жизни большинства жителей области и 66% находятся на среднем уровне. Это означает, что население в целом удовлетворяет условиям своей жизнедеятельности, деятельностью всех условий и «ветвей» власти. В то время качество жизни каждого человека третьего саратовца (30%) находится на низком уровне, и лишь 4% населения региона можно отнести к тем, кто имеет высокое качество жизни. Представляется, что мало произошло изменений за этот период и есть еще над чем работать.³³

Серьезной угрозой качеству жизни является хроническая бедность населения (См. исследование СГСЭУ в 2009 г. «Формирование региональной политики сокращения бедности в Саратовской области»). Несмотря на

³³ Качество жизни населения Саратовской области. Информационно-аналитический бюллетень. – М.: Фонд «Социальная инноватика». 2003. – 20 с.

заметный рост зарплаты в последние годы, у каждого пятого работающего россиянина она еще ниже прожиточного минимума. Заработка каждого третьего работающего едва хватает на то, чтобы свести концы с концами. По официальной статистике, бедными признаются более 18 млн. человек, или 12,8 % населения. В то же время, согласно данным Росстата, уровень безработицы в России даже падает по сравнению с недавними кризисными годами – еще в прошлом году он составлял 6,6 %. Сегодня это 5,8 % от экономически активного населения, или 4,1 млн. россиян. Из них 1,14 млн. зарегистрированы в службе занятости и получают пособия. По данным международной комиссии Gallup, по результатам проведенного ею опроса, не работает каждый 5-й россиянин: 22 % женщин и 19 % мужчин. Такой вывод был сделан исходя из ответов, полученных на вопрос «Работаете ли Вы полный рабочий день?» У всех остальных, получается, есть и работа, и постоянный доход. Если брать возрастную категорию, больше всего безработных среди молодежи 25-27 лет – 27 %.

На этом фоне у 11 % российских работающих, по данным аналитиков ИК «Риком–Траст», зарплата не дотягивает до прожиточного минимума – 6,2 тыс.р., еще как минимум у 30 % - неоплачиваемые отпуска, неполная занятость. Получается, что формально человек работает, но обеспечить себя и свою семью даже минимальный уровень жизни он может с большим трудом. В этих условиях на наш взгляд, нужно больше разрабатывать системы сотрудничества, а не концепции конкурентного развития (см. исследование СГСЭУ 2008 г. «Разработка концепции конкурентного развития реального сектора экономики Саратовской области»).

Сейчас в мире принято учитывать бедность по доходам, и относительную бедность по сравнению с возможностями сограждан. Борьбе с последним уделяется особое внимание. В том числе и потому, что именно она может породить у человека или группы населения ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими и влиять на протестные настроения.

Состояние проблематики качества жизни сегодня «двусмысленно». С одной стороны, Президент неоднократно подчеркивает, что существенное повышение качества жизни является наиважнейшей социально-экономической задачей, стоящей в повестке дня. Правительство заявляет, что повышение качества жизни является приоритетом социально-экономической политики. В ГД обсуждается проект Закона о минимальных социальных стандартах, призванный законодательно закрепить соответствующие приоритеты в планировании бюджетов всех уровней. Ассоциация «Сибирского соглашения» в сотрудничестве с рядом депутатов ГД разработала проект Социального кодекса РФ, являющегося по существу, российскими аналогом Европейской социальной хартии. В ГД вновь и вновь поднимается вопрос о ратификации Европейской хартии социальной хартии. Казалось бы, все свидетельствует о том, что проблематика качества жизни находится в центре внимания всех ветвей и уровней власти. Но другая – обратная – сторона проблемы не внушает оптимизма:

Заявления Правительства остаются, в целом декларациями, поскольку отсутствуют эффективные механизмы отражения приоритетов качества жизни в бюджетах всех уровней и деятельности внебюджетных фондов, иных правительственных решениях. Нет даже обоснованной и общепризнанной системы индексов – параметром, по которым могли бы осуществляться оценка и планирование качества жизни. Только в этом году премьер-министр Д.А. Медведев поставил задачу создать систему оценки деятельности администраций всех уровней.

Проект Закона о минимальных социальных стандартах и проект Социального кодекса РФ, признанные сдвинуть дело с мертвой точки, что называется «зависли». Правительство раз за разом отказывается выносить на ратификацию Европейскую социальную хартию. Да и фактическое состояние качества жизни россиян далеко отстоит от удовлетворительного: бесспорно, что положительные тенденции в последние годы наметились, но радикальных перемен к лучшему – по крайней мере, с точки зрения большинства населения России – не произошло. Вопрос, что препятствует осуществлению целей повышения качества жизни лимитируется, в первую очередь, обстоятельствами (причинами) институционального и политического характера. Прежде всего, отсутствуют эффективные институционализации того социального субъекта, для которого качества жизни является действительным приоритетом, т.е. потребностью, целью и ценностью, а не средством достижения каких-либо других целей. Очевидно, что такой институциональный субъект должен располагать реальными возможностями влияния на решения, принимаемые властью, а также контроля над исполнением этих решений, т.е. отражения своих приоритетов в политике, в деятельности органов власти и местного самоуправления.

Очевидно, что таковым субъектом является не инстанции власти и не политические партии, восприятие которым проблематики качества жизни всегда будут преимущественно «инструментальным» и, как следствие этого, «прагматично-циничным». Очевидно, что таковым субъектом является само население-общественность, гражданское общество; речь, соответственно, идет о специфических институтах гражданского общества, общественных организациях, учреждениях так называемого «третьего сектора». Только они могут и призваны сообразовать жизнь (включая политику) с ценностями, убеждения, потребностям общества. Сегодня у нас такой институциональный субъект в России появился. Мы имеем в виду Общественную Палату РФ, которая призвана отражать в отношениях властью интересы, убеждения и настроения общества. Более того, не создав эффективных механизмов участия общественности в управлении страной, оставаясь, в своей стране подданными, а не гражданами, мы априори не решим проблемы качества жизни. Потому что качество это означает не столько жизнь сытную, сколько достойную.

В связи с вышеизложенным, можно сформулировать следующие рекомендации:

Ввести региональную оценку ИРЧП в систему оценочных показателей региона (индекс развития человеческого потенциала – показатель ООН оценки качества жизни).

Существующие показатели оценки работы губернатора региона Аппаратом Президента сделать гласными – публиковать их динамику.

Правительству региона необходимо стимулировать организации всех отраслей на проведение «Само-оценки деятельности организаций на соответствие критериям премий Правительства РФ в области качества (1997 г.)»

Переосмыслить (в соответствии с сегодняшними задачами) Постановление губернатора Саратовской области от 30.12.1998 № 688 «Об основных направлениях политики органов исполнительной власти Саратовской области в сфере качества».

Дать новый импульс постановлению № 345 от 06.1998. губернатора «об учреждении премии Правительства Саратовской области имени Б.А. Дубовикова за достижение в области качества»

В общественной палате региона создать подразделение, которое должно стать эффективным инструментом общественного внимания и общественного контроля над властью при выполнении программ по качеству жизни.

В концепцию «Промышленной политики Саратовской области» ввести раздел «Качество трудовой жизни» (как основа «качества жизни»).

Разработать систему управления качеством в органах власти региона.

Создать в Саратовском филиале МГЭУ им. Г.В.Плеханова кафедру экономики и управления качеством и центр проблем качества и эффективности.

Учредить вузовскую премию за лучшую работу в области качества жизни.

Ежегодно проводить конференции и круглые столы по проблемам качества жизни в регионе.

Провести в 2015 году в Саратове на базе СГСЭИ МГЭУ им. Г.В.Плеханова Всероссийскую конференцию, посвященную 60-летию «Саратовской системе бездефектного изготовления продукции», с её ориентацией на качество жизни населения региона.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Фирсов А.И., д.с.-х. н., Магомедризаев М.Г., н.с.,
ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрены проблемы развития сельских территорий Саратовской области.

Ключевые слова: сельское население, объекты социальной инфраструктуры, жилищный фонд, дошкольные и школьные учреждения

В основу решения проблем социальной сферы сельских территорий и поселений должно быть положено удовлетворение потребностей населения в комплексе жизненно необходимых видов услуг. Основными принципами формирования социальной инфраструктуры на селе является решение системы обслуживания в масштабе территории сельского округа с охватом всех типов поселения.

В решении проблем социальной сферы предлагается опираться на следующий стандарт обслуживания [1]:

- удовлетворение полной потребности населения в детских учреждениях, особенно в детских садах;
- обеспечение возможности получения бесплатного среднего образования;
- построения школьной сети на основе трех типов школ – начальных, основных и средних;
- организация подвоза старшеклассников;
- обеспечение бесплатной медицинской помощи, особенно скорой.
- осуществление первичной помощи в радиусе нормативной транспортной доступности на основе участковых и районных больниц;
- удовлетворение спроса жителей на товары через торговую сеть.

Наиболее острая проблема – это разрушение инфраструктуры сельских лечебных учреждений, практически единственным источником финансирования которых являются территориальные бюджеты.

В последние годы в сельской местности наблюдается тенденция сокращения сети школьных и дошкольных учреждений, ухудшается и материально – техническая база сельских школ. Из них 34% требуют капитального ремонта, 7% находятся в аварийном состоянии и только 28% школ имеют все виды благоустройства. Сокращается ввод в действие жилых домов, но одновременно с этим увеличивается количество жилья, построенного индивидуальными застройщиками. Практически прекращено строительство клубов. Из-за резкого снижения покупательной способности и ряда других причин оказалась разрушена такая сфера как бытовое обслуживание населения.

Торговое обслуживание сельского населения в основном обеспечивается частными торговыми предприятиями. В райцентрах и крупных селах открылись магазины крупных торговых сетей.

Уровень развития социальной инфраструктуры является одним из решающих условий обеспечения сельских территорий трудовыми ресурсами и интенсификации материального производства.

В обеспечении объектами социальной инфраструктуры жителей села существуют значительные различия не только между городом и селом, но и между районами и даже муниципальными образованиями.

В целом же наблюдается устойчивая тенденция роста площади жилищного фонда и жилья, приходящегося на одного человека (табл. 1).

Таблица 1– Обеспеченность сельского населения объектами социальной инфраструктуры

Показатели	Годы				2011г. к 2005г., %
	2005	2009	2010	2011	
Жилищный фонд, тыс. кв. м.					
По области	23756	25203	25753	25902	109
Красноармейский район	372	387	390	391	105
Пугачевский район	473	506	512	515	109
Площадь жилых помещений, приходящихся на одного человека, кв.м.					
По области	22,7	24,7	25,3	25,7	113
Красноармейский район	15,3	16,2	16,0	16,2	106
Пугачевский район	24,5	25,1	25,7	26,5	123

Одной из ключевых проблем для сельских территорий Поволжья является обеспеченность водопроводной сетью. По этому показателю в область обеспечена на 75%, с колебаниями по районам от 21 до 76.%, в изучаемых районах – Красноармейском и Пугачевском этот показатель составляет 42,7 и 35,8 %. Аналогичные показатели обеспеченности и по другим показателям благоустройства (табл.2).

Таблица 2 - Благоустройство жилого фонда на конец 2011г., в %

	Общая площадь, оборудованная:					
	водопро- водом	канализа- цией	Горячим водоснаб- жением	ванна- ми, душем	отопле- нием	Газом (сетевым, сжижен- ным)
По области	75,4	67,9	53,5	58,6	93,6	92,9
Красноармейский рай- он	44,3	42,7	42,3	42,3	51,5	99,2
Пугачевский район	42,9	35,8	8,5	29,5	100	78,5

По области жилищные условия улучшили 2116 человек из стоящих на учете 35099 человек (6%), в Красноармейском районе –8%, Пугачевском – 4% (табл.3).

Таблица 3 – Улучшение жилищных условий сельским населением

	Состояли на учете, чел.	Получили, чел.	% обеспечения
По области	35099	2116	6,0
Красноармейский район	312	25	8,0
Пугачевский район	1512	58	3,8

Несмотря на то, что в некоторых районах число детей больше, чем мест в дошкольных учреждениях, но по области их посещает только 44% детей от общей их численности, в изучаемых районах – 28 и 63%, а численность всех детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях составила соответственно 58, 55 и 59% (табл. 4).

Таблица 4 - Обеспеченность сельских территорий дошкольными учреждениями (ДУ)
на конец 2010г.

	Числен- ность детей	Число мест в ДУ	Численность детей посещающих ДУ	Заполненность мест в ДУ. %
По области	42229	31434	18161	58
Красноармейский район	1403	714	377	55
Пугачевский район	1368	1283	760	73

В целом, повышение материального благосостояния населения, улучшение жилищных условий повышает удовлетворенность людей, укрепляет их здоровье и содействует более эффективному использованию трудовых ресурсов. Повышение роли «человеческого фактора» не только объективная закономерность, но и необхо-

димое условие роста общественного производства. Социальная инфраструктура в сфере нематериального производства обладает следующими особенностями.

Во первых, являясь необходимым условием стабилизации социально – экономического развития территории регион, уровень развития социальной инфраструктуры влияет на эффективность производства, качество жизни населения, и, соответственно, на социально – политическую стабильность и существенно различается не только по регионам, но и муниципальным районам и образованиям.

Во вторых, учитывая специфику сельской жизни, учреждения социальной инфраструктуры в комплексе обладают большой значимостью для сельской местности по сравнению с городом.

Тем не менее, развитие села, как единого социально –экономического и территориального комплекса, выполняющего ряд жизненно важных функций, сегодня законодательно недостаточно обеспечено [2]. Не определены полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти в области сельского развития, не имеют достаточного правового обеспечения функции министерства сельского хозяйства России по формированию и реализации политики устойчивого развития сельских территорий. На Федеральном уровне законодательно не утверждены стандарты обеспечения сельского населения общественными услугами, требуют совершенствования правовые условия бюджетирования сельского развития.

Анализ опыта развития территорий страны и наши исследования показывают, что общие мотивы миграции связаны, прежде всего, с недостаточной степенью удовлетворения возросших потребностей сельских жителей. Уровень развития сельской инфраструктуры является одним из решающих условий обеспечения территорий трудовыми ресурсами и интенсификации материального производства.

В обеспеченности жителей села объектами социальной инфраструктуры имеются существенные различия даже в пределах одного муниципального района. К ним относят несбалансированность между различными отраслями социальной инфраструктуры, отсутствие единого научно – обоснованного определения эффективности функционирования социальной инфраструктуры, несовершенство механизма управления социальной инфраструктурой, полное отсутствие самостоятельности отрасли в целом, несовершенство распределительных отношений.

Одной из основных составляющих социально – экономического развития сельских территорий является экономика аграрного сектора.

Проведенные исследования показали, что аграрная политика в развитии сельских территорий должна быть направлена на восстановление и стабилизацию сельскохозяйственного производства, увеличение его доходности.

Развитие на основе повышения мотивации труда работников и развитие социальной инфраструктуры, её восстановление и доведения до уровня нормативной потребности. Любой из этих путей может принести ожидаемый эффект при масштабном осуществлении государственной помощи. Но местные власти не вправе возлагать все проблемы на федеральный центр. Должно принимать деятельное участие и местное бизнес сообщество на условиях социального и государственно - частного партнерства.

Список литературы.

1.Моисеева С.Б., Багиров Р.Д. Приоритетные направления развития социальной сферы сельских территорий в условиях многоукладной экономики/Социальные проблемы развития села и сельских территорий. - С. 84-86.

2. Докальская В.К., Полянин А.В. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы.//ВЕСТНИК ОРЕЛ ГАУ, № 2 (12), с. 136-139

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ: МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА В ХОДЕ ОПРОСА ПО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 Г.

Руденко Л, И., к.филос.н., ПНИИ ЭО АПК

В статье на примере итогов опроса сельских жителей региона в 2013 г. показаны актуальные проблемы развития современных сельских территорий, существенные для проведения на следующем этапе мониторинга аграрного сектора в условиях присоединения России к ВТО.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, мониторинг аграрного сектора, проблемы хозяйствования и социального обустройства на селе, опрос сельских жителей

В рамках регионального мониторинга состояния агропродовольственных систем в стране за последние годы свое особое место занял опрос. Он выступает оперативным средством получения информации о недостаточно известных тенденциях и явлениях внутри аграрного сектора. В качестве примера применения опроса к проблеме развития сельских территорий далее мы приводим данные опроса тружеников села по Саратовской области в 2013 г., проведенного при организационной помощи Саратовской областной организации профсоюза работников АПК и с участием сотрудников Поволжского НИИ экономики и организации АПК, в том числе и автора.

Поволжский институт экономики и организации АПК в 2013 г. изучал, наряду с другими проблемами, опыт социально-экономического развития сельских территорий региона. В секторе социальных проблем села института разработан соответствующий инструментарий. Частью его была анкета «Социально-экономическое развитие сельских территорий», содержащая 29 вопросов, отражающих различные стороны развития сельских территорий региона. Информация опроса, на наш взгляд, по своей специфике полезна для выработки стратегии улучшения ситуации в аграрном секторе.

Далее мы приводим наиболее значимые выводы анализа мнений 25 опрошенных тружеников и специалистов села, полученных при обработке первой партии анкет, хотя всего опрошено было в разных районах региона более 75 человек.

Среди опрошенных 25 тружеников и специалистов села 4% - руководители, 32% - специалисты аграрного сектора, 52% - квалифицированные работники, 4% - неквалифицированные работники, 4% - неработающие, 4% - другие.

1. На вопрос «Что может улучшить финансовые показатели работы Вашего предприятия?» варианты распределились по количеству ответов так (здесь и далее сумма ответов на вопросы не всегда равна 100%, поскольку количество ответов каждого опрошенного по разным альтернативам не регламентировалось):

- повышение производительности труда – 32% респондентов,
- развитие перерабатывающих производств – 28% опрошенных,
- привлечение новых инвестиций – 28% опрошенных,
- выпуск новой продукции – 16%,
- изучение существующего рынка – 12%,
- объединение с другими предприятиями – 8%,
- снижение дебиторской задолженности – 4%.

Респонденты видят, как следует из приведённых данных опроса, основной инструмент для улучшения финансовых показателей предприятия непосредственно в сфере труда, рассчитывают на свои силы и способности предприятия к оптимальной в данный момент организации.

2. На вопрос «Как Вы относитесь к ипотечному кредитованию (под залог земельной доли на 10 лет)?» получены такие ответы: положительно – 56% опрошенных, отрицательно – 40%, никак – 4%. Сельские труженики очевидно уже освоили технологии кредитования, широко применяемые за последние годы в комплексных целевых программах (национальных проектах) и мероприятиях по финансовому оздоровлению аграрного сектора, не опасаются их использовать, относятся в большинстве к этому положительно.

3. По вопросу «За счёт каких источников можно восстановить экономику предприятия?» ответили так:

- средства российских инвесторов - 40% опрошенных,
- собственные средства предприятия - 24%,
- кредиты банка - 20%,
- средства иностранных инвесторов - 16%,
- другие источники (в основном указали государственную помощь) - 16%.

Таким образом, труженики села, как показал опрос, склонны сегодня опираться на свои силы

4. По вопросу «Какие меры должны осуществляться государством для улучшения жизнедеятельности сельхозпредприятий?» получены ответы:

- восстановление паритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары-56% респондентов,
- льготное кредитование сельхозпредприятий-32%,
- установление гарантированных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, поступающую в федеральные и региональные фонды-24%,
- предоставление государственных финансовых гарантий для инвесторов сельхозпредприятий-20%,
- государственное регулирование цен на основные виды материально-технических ресурсов-8%,
- отсрочка погашения задолженности-8%.

Опрошенные выделяют особо главное – паритет цен, который служит основным условием преодоления отставания села.

5. По вопросу «Как изменилась дисциплина труда?» даны следующие ответы: ухудшилась-48% опрошенных, осталась без изменений-28%, улучшилась-24%. О снижении дисциплины труда в аграрном секторе можно судить и по другим источникам информации. Такое снижение вызвано перестройкой всей организации аграрного сектора при рыночной экономике, оно будет несомненно в будущем преодолено.

6. На вопрос «На какие социальные нужды необходимо направлять средства предприятий?» ответили так:

- повышение заработной платы-68% опрошенных,
- социальные льготы работникам-40%,
- улучшение жилищных условий-24%.

Отсюда видно, что труженики села считают заработную плату на селе недостаточной, что не вызывает сомнений и у независимых экспертов. Социальные льготы также нуждаются в расширении. На таком фоне улучшение жилищных условий, всегда злободневное для села, отходит на второй план.

7. Вопрос «Как Вы думаете, почему упала рождаемость и повысилась смертность в сельских местностях?» дал такие ответы тружеников села:

отток молодёжи-44% опрошенных,
ухудшилось состояние здоровья мужчин и женщин-28%,
отсутствие уверенности в завтрашнем дне –28%,
тяжелое материальное положение и отсутствие материальных перспектив в будущем-24%,
постарение населения-16%,
плохое состояние здравоохранения-12%,
широкое распространение вредных привычек (алкоголизм, наркомания)-8%,
плохие жилищные условия-4%,
упадок нравственности-4%.

Сложная демографическая ситуация в современной сельской местности, на наш взгляд, вызвана многими причинами, целым комплексом причин.

8. На вопрос «Посещают ли Ваши дети детские дошкольные учреждения? Если нет, то почему?» более половины сельских тружеников сказали, что нет необходимости-52% опрошенных, есть другие причины (в основном отмечали, что дети выросли)-20%, высокая плата-8%, дошкольные учреждения далеко-4%. С уменьшением числа детей в сельских семьях вопрос о детских дошкольных учреждениях стал менее актуальным.

9. Вопрос «Как Вы оцениваете работу руководства предприятия и распределение доходов?» получил такие ответы:

удовлетворены работой руководства предприятия - 84% опрошенных, затрудняются ответить - 12%, не удовлетворены - 4%,

распределение доходов на предприятии справедливо-48% опрошенных, трудно сказать-32%, не совсем-12%, нет-8%,

может заставить работодателя считаться с мнением трудового коллектива

выполнение условий коллективного договора-16% опрошенных,

соблюдение требований Трудового кодекса РФ-44% респондентов,

активная позиция профсоюзных организаций, способных отстоять интересы своих членов и работников организаций-12%,

полноценное партнёрство работодателей и профсоюза как сторон коллективных договоров, соглашений и социальных партнёрств-28%.

Опрошенные, как свидетельствуют приведённые данные, в большинстве удовлетворены работой руководства предприятия, считают распределение доходов на предприятии справедливым или малоизвестным, заставить работодателя считаться с мнением трудового коллектива, считают респонденты, могут соблюдение требований Трудового кодекса (1-е место), полноценное партнёрство работодателей и профсоюза как сторон коллективных договоров, соглашений и социальных партнёрств (2-е место), выполнение условий коллективного договора (3-е место), активная позиция профсоюзных организаций, способных отстоять интересы своих членов и работников организаций (4-е место).

Итак, решающим респонденты считают законодательные нормы, а потом уже идут меры профсоюзов.

10. Интересна самооценка изменений условий жизнедеятельности у работников сельскохозяйственных предприятий, данная ими в ходе опроса. Материальное положение семьи в большей мере улучшилось (52% опрошенных), без изменений-44%, не ухудшилось у всех респондентов. Жилищные условия остались без изменений у 84% респондентов, улучшились только у 8%. Состояние здоровья не улучшилось, ухудшилось у 68% опрошенных, без изменений - у 36%. Медицинское обслуживание не улучшилось, ухудшилось у 60% опрошенных, без изменений - у 28%. Транспортное обслуживание осталось без изменений у 44% опрошенных, улучшилось у 28%, ухудшилось у 20%. Торговое обслуживание улучшилось у большинства – 64% опрошенных, без изменений – у 16%, ухудшилось – у 8%. Бытовое обслуживание без изменений у 36% опрошенных, ухудшилось у 32%, улучшилось же только у 8%. Культурное обслуживание ухудшилось у 48% опрошенных, без изменений у 20%, улучшилось у 16%. Условия образования детей у большинства ухудшились – 48% опрошенных, без изменений у 36%, улучшивших нет. Помощь предприятия в ведении личного подсобного хозяйства осталась без изменений у 44% опрошенных, улучшилась у 24%, ухудшилась у 16%. Трудовые нагрузки увеличились у 48% опрошенных, остались прежние у 12%, уменьшились только у 4%.

Итак, большинство изменений случилось в худшую сторону, трудовые нагрузки возросли, только торговое обслуживание однозначно улучшилось.

11. Интересны с точки зрения понимания ориентации сельских тружеников ответы на вопрос «Куда Вы обратитесь в случае невыплаты зарплаты?»: в суд – 72% опрошенных, смирюсь и буду ждать – 20%, в профсоюз работников АПК – 16%, объявят голодовку – таких нет. Больше всего, следует из ответов, уважают суд, а профсоюз идёт третьим.

12. Вопрос «Что Вы предпримите, если окажетесь безработным?» получил такие ответы. Постараюсь найти другую работу - 60% опрошенных. Буду вести ЛПХ – 48%. Организую фермерское хозяйство –4%. Открою частное предприятие – 4%. Таким образом, поиск другой работы перевешивает такие ориентиры как ЛПХ, фермерство, частное предпринимательство. Видно, что работа в организации или на коллективном предприятии, коллективный труд являются приоритетом для сельских тружеников, а индивидуальный труд на своём частном предприятии им не стал. Этому есть свои исторические причины.

13. На вопрос «Что нужно предпринять для улучшения жизни?» опрошенные ответили так. Больше и лучше трудиться – 48% респондентов. Повысить свой профессиональный и образовательный уровень – 32%. Найти работу вне сельского хозяйства – 12%. Ориентация на сельский труд превалирует как самая реальная перспектива.

14. Вопрос «Почему Вы не организуете собственное дело?» дал следующие ответы. Не имею необходимых средств – 56% опрошенных. Это не для меня – 20%. Другие причины – 12%. Уже было, но пришлось ликвидировать – 4%. Не имею необходимого опыта, знаний – 4%. Социологи ещё в перестроечное время достоверно установили, что предпринимательство – удел немногих, составляющих примерно десятую часть населения, обладающих определённым личностным складом и набором наклонностей.

15. На вопрос «Какие проблемы вызывают у Вас наибольшее беспокойство?» даны следующие ответы. Материальное положение семьи – 40% опрошенных. Будущее детей – 28%. Состояние здоровья – 20%. Проблемы устройства на работу (опасение потерять её) – 16%. Рост преступности – 12%. Пьянство кого-либо из членов семьи – 12%. Другие проблемы отметили не более 10% опрошенных каждую. Итак, выделены присущие любым семьям общечеловеческие проблемы.

16. Важный вопрос «Регулярно ли Вы получаете заработную плату?» получил положительные ответы. Да, ежемесячно – 84% опрошенных. Бывают задержки – только 8%. Не получаю уже несколько месяцев – всего 4% респондентов. Здесь видно большое отличие от перестроечного времени, когда своевременное получение зарплаты на предприятиях аграрного сектора было проблематичным. Своевременность выплат зарплаты служит важным показателем состояния экономики и общества на уровне предприятий региона. Она косвенно свидетельствует также о состоянии экономики сельской местности.

17. По вопросу «Имеете ли Вы дополнительные заработки?» ситуация обратная выплатам зарплаты. Имеют регулярно дополнительные заработки лишь 4% опрошенных, при этом было отмечено в частности, что их размер составляет у отдельного представителя аграрного сектора до 100% от основной заработной платы. Имеют в сезон – 24% респондентов. Имеют от случая к случаю – 20% опрошенных, при этом назывались, например, величины в 0,1% и 3–5% от основной заработной платы, что очевидно очень мало. Не имею – сказали 52% опрошенных, что составляет явное большинство.

18. В вопросе «Каковы доходы Вашей семьи в прошлом, 2012 году?» ответы были насыщены конкретной информацией. Семьи опрошенных варьируют от 2 до 6 человек, самый частый случай – 4 человека в семье. Доходы всего – различаются от 25 до 500т. руб., чаще всего указаны в размере 200т. руб., что не так много. В т.ч. зарплата всех работающих за год – различается от 30 до 500т. руб., наиболее часто встречается в 200т. руб., что не много. Доходы от ведения ЛПХ – различаются от 30 до 200т. руб., чаще всего – 100т. руб., что не может сегодня играть доминирующей роли в достатке селян. Пенсии указали в размере от 10 до 12т. руб., чаще всего по 10т. руб., что близко к уровню города. Натуроплата встречается в размере от 20 до 50т. руб., что очень мало, несопоставимо с советским периодом или южными регионами страны сегодня.

Таким образом, жизненный уровень сельской семьи позволяет ей существовать, но не даёт оптимизма или надежды на постепенное обретение материальной состоятельности.

19. В вопросе об эффективности ведения личного подсобного хозяйства отражены немногие базовые сведения по ЛПХ.

Наличие ЛПХ признано 24% опрошенных, что для села считается небольшим. Земли у опрошенных имеется от 10 до 250 га, чаще всего по 18 га. Приусадебные участки чаще указаны в 12 соток. Приведённые данные подтверждают факт, что распространение ЛПХ уменьшилось с советского времени.

Наличие поголовья скота подтверждает такой вывод. Количество КРС варьирует от 1 до 6 голов, чаще всего по 4. Коров – от 1 до 6, чаще всего по 1. Молодняк КРС – от 1 до 2, чаще по 1. Свиноматок – от 1 до 2, чаще по 1. Свиной – от 2 до 10, больше по 8. Поросят – от 2 до 10, чаще по 3. У одного опрошенного есть 5 кроликов. Птицы – от 5 до 100, чаще 50.

Произведено соответственно не очень много продукции. Молока – от 0,25 до 16т., чаще по 2 и 9т. молока. Говядины – от 0,2 до 5т., чаще 2,5т. Свинины – от 0,2 до 1,5т., чаще по 0,3т. Кур – от 50 до 500, чаще по 50 штук. Картофеля – от 300 до 1500кг., чаще по 1200кг. Овощей – от 50 до 500кг., чаще по 300кг. Фруктов произвёл один респондент 200кг. Такое производство, на наш взгляд, даже по количественным размерам ещё нельзя считать товарным.

20. По вопросу «Что нужно сделать и за счёт каких факторов повысить жизненный уровень сельского населения?» получены такие ответы. Повышение уровня зарплаты – так отметили 60% опрошенных. Считают, что зарплату нужно увеличить на величину от 15 до 600т. руб. До минимального прожиточного минимума (ПМ) – 8% опрошенных, до 2ПМ – 16%. Некоторые считают, что от 3 до 12 ПМ (50% опрошенных).

21. Источники доходов семьи в % от общей суммы по данным опроса таковы. Заработная плата на предприятиях, учреждениях – указана у 96% опрошенных, колеблется от 15 до 100%, чаще – по 40,50 и 80,100%. Доход от ЛПХ – указан у 80% опрошенных, от 10 до 70%, чаще – 10,40%. Доходы от коммерческой деятельности у всех отсутствуют. Пенсии, пособия, стипендии, дотации и т.д. – указаны у 32% опрошенных, варьируют от 8 до 39%, чаще по 20%. Дивиденды и др. ценные бумаги не указаны. Итак, заработная плата по данным опроса занимает основное место среди источников доходов опрошенных сельских тружеников.

Соотношение источников дохода в семейном бюджете (в %) таково. Зарплата – указана у 56% опрошенных, колеблется по величине от 25 до 100%, чаще по 50, 90%. ЛПХ – указано у 36% опрошенных, величины

идут от 5 до 70%, чаще по 10%. Аренда земли – указана у 24% опрошенных, варьирует от 20 до 40%, чаще по 30%. Пенсии, пособия, стипендии – указаны у 28% опрошенных, варьируют от 10 до 30%, чаще по 10 и 20%. Доходы от зарплаты и здесь значимы.

22. По вопросу «На что Ваша семья имеет возможность тратить средства, которыми располагает?» даны такие ответы. Хватает на пропитание и покупку самых необходимых вещей – 76% опрошенных. На покупку предметов длительного пользования – 20%. Трудно сказать – 12%. Итак, по результатам опроса жизненный уровень на селе не очень высок.

23. По вопросу «Нужно ли изыскать в федеральном и региональном бюджетах долгосрочные инвестиционные кредиты для индивидуального жилищного строительства на селе под залог недвижимости?» получены следующие ответы. Да – 36% опрошенных. Нет – 64%. Предлагают под проценты от 2,5 до 20% годовых, чаще под 3–5%. Итак, популярность таких кредитов низка.

24. По вопросу «Считаете ли Вы возможным при наличии свободных средств у сельхозпредприятий вложить их в развитие объектов соцкультбыта села?» нет однозначной оценки. Да – 32% опрошенных. Нет – 32%. Затрудняюсь ответить – 36%. В случаях положительных ответов объекты вложения распределились так: Дороги – 24% опрошенных. Водоснабжение – 16%. Благоустройство населённых пунктов – 16%. Жильё – 12%. Медицинские учреждения – 12%. Образовательные учреждения – 8%. Культурные учреждения – 8%. Газоснабжение – 4%. Видна специфика Саратовской области, где газификация проведена хорошо, а с дорогами и водой – трудности.

25. По вопросу «В какой степени Вас удовлетворяет состояние объектов социальной инфраструктуры?» ответы распределились так. Жильё, школы и детсады удовлетворяют большинство опрошенных. Дома культуры и медучреждения – нет. Предприятия торгового обслуживания и газоснабжение – удовлетворяют. Водоснабжение и благоустройство – нет. Внутрихозяйственные дороги, озеленение, освещение – нет. Здесь сильно сказываются местные условия.

26. В вопросе «Какой удельный вес в развитии социальной сферы села должны занимать следующие источники финансирования (в %)?» ответы сильно различаются. Федеральный бюджет – отметили 76% опрошенных, варьируют доли от 33% до 100%, чаще – по 50%. Региональный бюджет – 52% опрошенных, доли идут от 1% до 50%, чаще всего 20%. Местный бюджет – 44% опрошенных, доли варьируют от 5 до 50%, чаще по 10%.

Средства сельхозпроизводителей и средства частных лиц – не названы, хотя первые занимали большой удельный вес в прошлом, а на вторые возлагались большие надежды на будущее.

Кредиты банков – 12% опрошенных, все указали по 10%. Средства иностранных инвесторов – 4% опрошенных, по 10%.

Таким образом, источники финансирования были ранжированы согласно текущему моменту.

27. На вопрос «Кто из жителей села сегодня чувствует себя уверенно и благополучно?» ответы распределились так. Работники бюджетной сферы, пенсионеры, никто – их отметили по 24% опрошенных, владельцы магазинов и ларьков – 20%, руководители и фермеры – по 16%, специалисты и другие – по 4%. Таким образом, опрошенные особо выделили тех, кто имеет стабильный заработок или пенсию.

Поэтому государственное финансирование отдельных категорий сельских жителей вносит в жизнь села элемент уверенности и благополучия.

28. По вопросу «Какие конфликтные ситуации были за последние годы в Вашем поселении?» ответы расположились достаточно просто. Земельные и имущественные споры – 64% опрошенных. Конфликты в быту – 40%. Национальные распри – 12%. Политические столкновения – 4%. Такое соотношение конфликтов, обозначенное респондентами, подтверждают и другие известные нам источники информации о жизни села сегодня.

29. На традиционный для ряда анкет вопрос «С какими суждениями Вы согласны?» даны следующие ответы. Я верю в улучшение своей жизни – 44% опрошенных. Я очень беспокоюсь за будущее своё и близких – 36%. В основном я доволен своей судьбой – 20%. По остальным альтернативам получены менее 10% ответов по каждой. Итак, преобладает сдержанный оптимизм.

Завершая изложение первых итогов опроса, задуманного как часть мониторинга аграрного сектора и развития сельских территорий, нужно отметить ещё два важных момента.

В процессе анализа результатов всего опроса мы предполагаем расширить его выявлением территориальных различий между опрошенными сельскими жителями, сравнением с ситуацией в городах региона, а также сравнить результаты проведённого опроса с близкими предыдущими опросами для реализации мониторинга развития сельских территорий региона.

Следует отметить, что подобные опросы Институт экономики и организации АПК проводил уже с советского времени. Поэтому результаты опросов сельских жителей за ряд лет могут быть основой специальных мониторинговых исследований, прогнозных построений и регионального анализа экономики аграрного сектора.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Трофимова В.И., к. с-х н., Якушева Л.Н., н.с., ГНУ Поволжский НИИ ЭО АПК

Аннотация: рассмотрены проблемы социального развития сельских территорий Саратовской области.

Ключевые слова: заработная плата, прожиточный минимум, доходы, уровни благосостояния городского и сельского населения.

Экономические вопросы устойчивого развития сельских территорий тесно связаны с социальным развитием. От состояния социальной базы на селе в значительной степени зависит уровень жизни сельского населения. Уровень жизни отражает один из важнейших аспектов - положение человека в обществе, показывает степень реализованности его жизненных интересов и предпочтений, которые являются движущей силой хозяйственной деятельности.

Нами проводилось изучение показателей характеризующих социальное развитие сельских территорий и проведена сравнительная оценка уровня среднемесячной заработной платы сельскохозяйственных работников со среднеобластной заработной платой, соотношение среднемесячной заработной платы сельскохозяйственных работников с величиной прожиточного минимума; располагаемых ресурсов городского и сельского населения домашних хозяйств, потребительских расходов сельского и городского населения домашних хозяйств. Проведена группировка районов сельских территорий Саратовской области по показателям социального развития (табл.1).

Таблица 1 Группировка районов по показателям социального развития сельских территорий
Саратовской области за 2007 – 2011 годы

Показатели	Группы районов			
	1	II	III	IV
Соотношение среднемесячной зарплаты сельхоз.работников со средне областной зарплатой				
Интервал в группе	Более 1,3	1,0-1,3	0,7-1,0	До 0,7
- кол-во районов в группе	2	8	21	7
- уд.вес.районов в группе, %	5,0	21,0	55,0	18,0
Соотношение среднемесячной зарплаты с.-х.работников с величиной ПМ,(к-во ПМ)				
Интервал в группе	Свыше 2,0	1,6-2,0	1,2-1,5	До 1,0
- кол-во районов в группе	3	10	22	3
- уд.вес районов в группе, %	8,0	26,0	58,0	8,0
Соотношение среднемесячной зарплаты по экономике области с величиной ПМ , (к-во ПМ)				
Интервал в группе	Свыше 2,0	1,6-2,0	1,2-1,5	До 1,0
-кол-во районов в группе	9	28	1	-
- уд. вес районов в группе, %	24,0	74,0	4,0	-

В разрезе районов Саратовской области это выглядит следующим образом: в первую группу вошли 2 района с наилучшими показателями, в которых интервал в группе по отношению среднемесячной зарплаты к областному уровню составляет 1,3 и более; вторая группа представлена 8 районами где данный интервал в группе от 1,0 – 1,3; наибольшее число районов области вошли в III группу по отношению среднемесячной зарплаты к среднеобластной (0,7 – 1,0), а по отношению среднемесячной зарплаты к величине ПМ (1,2 – 1,5 ПМ) 22 района; четвертая группа с наименьшими показателями менее 0,7 представлены 7 районами.

На протяжении всего изучаемого периода (2007- 2011 гг.) заработная плата работников сельхозпредприятий находится в пределах 55% - 63% от средней по экономике области. В 2011 году работники сельского хозяйства получали заработную плату в размере 10304 руб. а в среднем по экономике она равнялась 16205 рублей, что составило 63,5 %. За эти годы заработная плата в сельхозпроизводстве увеличилась в 2 раза, а в экономике в 1,8 раза. Однако материальная ситуация на селе не улучшилась Проблема неравенства и имущественного расслоения по доходам сохраняется. Ее причинами являются неравное распределение доходов и собственности, относительно низкий размер оплаты труда у работников сельского хозяйства, низкий уровень социальных выплат, пенсий, пособий и многие другие. Уровень жизни населения и доходность его труда определяются стоимостными стандартами, основным из которых является прожиточный минимум. Рассматривая прожиточный минимум как инструмент выявления малообеспеченных групп как городского так и сельского населения или его благосостояния (бедности), то теоретически ПМ должен быть равен минимальному размеру оплаты труда, однако это условие не выполняется. В настоящее время минимальный размер оплаты труда доведен до 5206 руб., а в 2011 году он составлял 4611 руб., когда ПМ по РФ для трудоспособного населения был на уровне 6878 руб., по Саратовской области - 5832 руб.

Анализ среднемесячной номинально начисленной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций по сравнению с заработной платой по экономике в целом показывает, что она в 1,5-1,6 раза ниже, тогда как в дореформенный период заработная плата сельчан была ниже, чем по экономике в целом только на 5 %.(табл. 2).

Таблица 2. Номинально начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий и в целом по экономике Саратовской области, руб.

Показатели						2007г. к 2011г., %
	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	
Всего в экономике в сред- нем по области, руб.	9108	12008	13108	15554	16205	178
В сельскохозяйственных предприятиях, всего, руб.	5105	7229	8270	8964	10357	203
В % к средней по области	56	60	63	62	64	

За последние 5 лет она возросла с 5105 до 10357 руб., различия сократились с 56 до 64%, но, тем не менее, в 2011 году она была ниже в 1,6 раза, чем по экономике в целом. Одновременно выросла и величина прожиточного минимума трудоспособного населения в 1,5 раза. Покупательская способность среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий возросла с 1,32 в 2007 году до 1,77 в 2011 году, но так и не достигла величины 2-х ПМ и остается одной из самых низких среди этой категории тружеников.

При выборочном обследовании органами государственной статистики по Саратовской области домашних хозяйств (в городской местности- 570, в сельской местности – 200) выявлено, что дифференциация сельских домохозяйств по уровню благосостояния, характеризуемого величиной располагаемых ресурсов на члена домохозяйства за 2009 – 2011 гг. усилилось. Среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств в 2011 году составили 7535 руб. в месяц, повысившись на 112,8 % по сравнению с 2009 годом. В городских домохозяйствах эти ресурсы были на уровне 10083 руб., а темп роста был выше и достиг 122 %. Соотношение сельских располагаемых ресурсов и городских снизилось с 80,5% в 2009г. до 74,7 % в 2011 г., это говорит о том, что увеличение среднедушевых располагаемых ресурсов домашних хозяйств сельского и городского населения происходит неодинаковыми темпами и рост ресурсов сельских домохозяйств по прежнему значительно отстает от городских, что сказывается на материальном благосостоянии сельчан.

Таблица 3. Уровень благосостояния городского и сельского населения Саратовской области (на 1 члена домохозяйства в месяц, руб.)

Показатели	Годы		
	2009	2010	2011
Располагаемые ресурсы:			
-сельское население	6675	7065	7535
-городское население	8291	9337	10083
Отношение располагаемых ресурсов сельского населения к городскому, %	80,5	75,7	74,7
Валовой доход:			
-сельское население	6594	6846	7306
-городское население	8149	9156	9761
Отношение валового дохода сельского населения к городскому, %	80,9	74,8	74,8
Денежный доход:			
-сельское население	5847	6064	6557
-городское население	7957	8934	9517
Отношение денежного дохода сельского населения к городскому, %	73,5	67,9	68,9
Стоимость натуральных поступлений:			
-сельского населения	747	782	749
-городского населения	192	222	244
Отношение стоимости натуральных поступлений сельского населения к городскому, %	389,0	352,2	307,0
Сумма заемных средств и израсходованных сбережений:			
-сельского населения	82	219	230
-городского населения	142	180	321
Отношение суммы заемных средств и израсходованных сбережений сельского населения к городскому, %	57,7	121,6	71,6

Изучение располагаемых ресурсов (доходов) сельского населения позволяет определить потенциальную сумму его расходов и соответственно объем потребления, что и отражает уровень жизни сельского населения.

В структуре расходов сельских домохозяйств произошло изменение, наибольшую долю во всех категориях семей в сельской местности в 2009 году составляют расходы на непродовольственные товары, а в 2010 и 2011 годах эта доля стала выше на покупку продуктов питания (41,1%, 41,6%), т.е. увеличилось потребление и некоторое разнообразие покупных продуктов питания, это говорит о том, что семьи стали приобретать больше покупных продуктов, и сокращать свое приусадебное производство и натуральные поступления из него.

В заключение следует отметить, что в целях улучшения качества жизни сельского населения в первую очередь необходимо повысить уровень доходов сельчан, что даст возможность наиболее полно потреблять материальные блага. Считаю целесообразным переход от компенсационного механизма государственной поддержки сельского хозяйства области к стимулирующему, направленного на поддержку тех аграрных предприятий, которые осуществляют переход на прогрессивные методы ведения хозяйства и реализуют инвестиционные проекты. Создание достаточного минимума заботы о человеке, нормальных и благоприятных социальных условий является необходимым изначальным компонентом устойчивого функционирования производства. Для этого надо прежде всего повысить конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей, так как именно сельское хозяйство является важнейшим сектором экономики области, определяющим удовлетворение жизненных потребностей населения.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Фирсов А.И., д.с.-х.н., Пыжова В.В., ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрены проблемы социального развития сельских территорий Саратовской области.

Ключевые слова: демография, занятость, рынок труда, социологический опрос

На территории Саратовской области насчитывается 38 муниципальных районов, 18 городов, 27 поселков городского типа и 1778 сельских населенных пунктов. Из них 95, по самой последней информации (МК в Саратове (8-15.05. 2013г. № 20 (821) остались без населения, в 194 сельских пунктах живет до 10 человек, в 245 сельских поселениях от 11 до 50 человек, в 186 – от 51 до 100 человек. В 1058 населенных пунктах живут от 101 человека и более. В настоящее время при общей численности населения в 2508,8 тыс. человек и территории в 101,2 тыс. кв. км, на 1 кв. км территории области в среднем приходится 24,8 человека с колебаниями по муниципальным районам от 3,9 до 89,7 человек. Рождаемость по районам колеблется от 7,1 до 17,8, смертность – от 10,0 до 23,7, естественный прирост от +2, 3 до - 12,9 промилле. Миграционный прирост от 0,0 до + 14 промилле отмечается в двух районах из 38, в 16 от 0 до -10, в 20 районах миграционная убыль населения от 10,0 до 27,3 промилле (табл. 1).

Таблица 1. Группировка сельских районов Саратовской области по показателям демографической ситуации в 2011 году

Показатели	Группы районов				
	1	II	III	IV	V
Плотность населения, человек на 1 кв.км					
Интервал в группе	3,0-10,0	10,1-20,0	20,1-30,0	30,1-50,0	Более 50
Кол-во районов в группе	19	12	4	1	2
Удельный вес районов в группе, %	50,0	31,7	10,5	2,6	5,2
Рождаемость, промилле					
Интервал в группе	7,1-9,0	9,1-11,0	11,0-13,0	13,1-15,0	15,1-17,8
Кол-во районов в группе	1	11	16	6	4
Удельный вес районов в группе, %	2,6	28,9	42,2	15,8	10,5
Смертность, промилле					
Интервал в группе	10,0-12,9	13,0-14,9	15,0-17,9	18,0-19,9	20,0-23,7
Кол-во районов в группе	3	9	20	3	3
Удельный вес районов в группе, %	7,9	23,7	52,6	7,9	7,9
Естественный прирост населения, промилле					
Интервал в группе	0,1-2,3	0...-3,0	-3,1...-6,0	-6,1...-9,0	-9,1...-2,9
Кол-во районов в группе	2	12	12	9	3
Удельный вес районов в группе, %	5,2	31,6	31,6	23,7	7,9
Миграционный прирост населения, промилле					
Интервал в группе	0..+14,0	0...-10,0	-10,0...-15,0	-15,1...- 20,0	-20,1...-27,3
Кол-во районов в группе	2	16	9	5	6
Удельный вес районов в группе, %	5,3	42,1	23,7	13,1	15,8

Вступление в трудоспособный возраст поколения детей, родившихся в начале 90-х годов, приток мигрантов трудоспособного возраста позволил существенно снизить коэффициент демографической нагрузки. За период с 2000 до 2010 года по области он снизился с 685 до 655, среди городского населения не изменился и составил 642, а среди сельского населения на 1000 человек трудоспособного возраста, число лиц нетрудоспособного возраста снизилось на 124 человека - с 817 до 693 человек. По сельским территориям 11 муниципальных районов области коэффициенты демографической нагрузки в 2010 году были от 604 до 650, в 7 – от 651 до 700, в 8 районах – от 701 до 750, в 9 от 751 до 800 и в трех - Воскресенском и Хвалынском они составили по 836, в Турковском – 837.

В итоге рыночных преобразований аграрного сектора экономики выяснилось, что недостаточное внимание в решении социальных проблем и снижение уровня жизни сельчан стало тормозом социально – экономического развития сельских территорий. К наиболее опасным тенденциям, обуславливающим долгосрочный характер и дальнейшее углубление разрушительных процессов, относится снижение уровня занятости сельского населения ниже допустимого уровня. В основу действий по преодолению разрушительных процессов необходимо положить подход к селу не только как к производственной сфере, но и как к социально-территориальной подсистем, выполняющей широкий спектр народно-хозяйственных функций (трудоресурсную, демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие). Главным же источником может быть высокотехнологичное и прибыльное ведение сельского хозяйства, ведущим фактором которого является социально-трудовая сфера села. Влияние социально-трудовой сферы села на эффективность работы и развитие аграрного сектора экономики является определяющим, поскольку главную её составляющую составляет рабочая сила – люди, реально участвующие в процессе производства.

Негативные демографические процессы: например, по Саратовской области, численность сельского населения сократилась с 1970 по 1990 год с 863,3 до 698, 6 тыс. человек, а в процентном соотношении ко всему населению с 35,2, до 25,9%. В настоящее время численность по области, как городского, так и сельского населения продолжает сокращаться: городского с 2000 по 2011 года на 7%, сельского на 7,8%. В целом за три последних года сельское население сократилось на 23510 человек. Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилось на 3975 человек, трудоспособного возраста на 19508, старше трудоспособного возраста 27 человек.

Сокращение экономически активного сельского населения, ухудшение показателей здоровья, высокий уровень смертности. Все это оказывает основное влияние на рынок труда.

Продолжает снижаться среднегодовая численность работников сельхозпредприятий. Так, например, по Саратовской области в 2011г. число работников занятых в сельхозпредприятиях составила 24,5 тыс. чел, что на 15,9% меньше, чем в 2009 году (табл.2).

Таблица 2 -Среднегодовая численность работников сельхозпредприятий по Саратовской области за 2009- 2011гг, чел.

Показатели	2009	2010	2011	2011 к 2009г %
По области				
По сельхозорганизациям- всего	31431	28001	26154	83,2
Работники занятые в с-х производстве	29088	26211	24477	841
Рабочие постоянные	21158	19255	17822	84,2
В т. ч.трактористы-машинисты	7065	6545	6022	85,2
операторы машинного доения	1155	1052	882	76,4

Наблюдается снижение численности работников животноводства и всех остальных категорий, занятых в сельхозпредприятиях.

В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села, переход от существующей неэффективной отраслевой и территориальной структуры сельской экономики к новой, социально инновационно- ориентированной модели развития приобретает приоритетное значение.

В последние годы выбытие работников из сельхозорганизаций все в большей мере связано с притоком внешних инвесторов и начавшимся переходом отрасли на инновационный путь развития.

В результате интенсивного высвобождения рабочей силы из сельхозорганизаций в условиях неразвитости альтернативных видов деятельности трудовой потенциал села перетекает в ЛПХ и К(Ф)Х, мигрирует в города, в другие страны и аккумулируется на сельском рынке труда, напряженность которого растет.

Влияние крупных сельхозорганизаций на воспроизводство населения пока незначительно и не смогло переломить инерцию негативных демографических процессов, связанных с депопуляцией сельского населения. Дальнейший рост агрохолдинговых структур и роста инвестиций в АПК показал, что наиболее сильный импульс для расширения занятости могут получить отрасли строительства, промышленности, инфраструктуры агропромышленного рынка в сфере обслуживания. Занятость будет сокращаться по мере роста производительности труда и внедрения трудосберегающих технологий.

Дальнейшая рыночная трансформация занятости будет тормозиться из-за сокращения численности трудоспособного населения и дефицита квалифицированных кадров, а также несоответствия качественных параметров рабочей силы требованиям рынка труда.

Развитие кадрового обеспечения предполагает комплексное решение задач по совершенствованию условий и процессов получения профессионального образования. Достижение этих задач предусматривает реализацию следующих мер:

Совершенствование целевой контактной подготовки специалистов с высшим и средним образованием;

Развитие ресурсных центров по подготовке кадров начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования;

Стимулирование в селе трудоустраивающихся молодых специалистов и представление им субсидируемых кредитов на строительство жилья.

Занятость в сфере услуг в селе должна увеличиваться более быстрыми темпами, однако без формирования мощной современной строительной индустрии, ускоренного развития отраслей инфраструктуры агропродовольственного рынка реальные структурные сдвиги в занятости сельского населения не могут осуществляться только с помощью одних рыночных механизмов. Одним из условий обеспечения сбалансированного развития рынка труда с учетом современных тенденций в территориальном распределении рабочей силы выступает усиление государственного регулирования данного процесса с позиции развития рынка труда.

Одним из направлений регулирования территориального распределения рабочей силы является совершенствование его организационно-экономического механизма с учетом современного состояния рынка труда. Он должен оптимально сочетать государственное регулирование и рыночное саморегулирование, а также позволить более полно использовать комплекс принципов, форм и методов воздействия на данный процесс. В качестве основных принципов регулирования территориального распределения рабочей силы, это такие как: постоянные уточнения элементов механизма с учетом экономической, демографической и социальной ситуации, открытость, целостность, информационная достаточность.

По результатам опроса населения по проблемам влияния территориального распределения и перераспределения рабочей силы на развитие рынка труда выявлено следующее:

Наиболее ориентированы на трудоустройство в другом районе 80% представителей возрастной группы от 18 до 25 лет. При этом 50% опрошенных указали, что наиболее значимый фактор стимулирующий переезд – более высокий уровень зарплаты;

Наиболее весомыми причинами, сдерживающими переезд в другие районы, являются сложности с жильем на новом месте (43%), высокие издержки переезда (20%), родственные связи (15%);

Более половины респондентов (51%) не обеспокоены присутствием иностранной рабочей силы на рынке, считая, что такие работники выполняют низко-квалифицированную работу и не конкурируют с местными работниками;

4/5 респондентов считают необходимо ограничить количество привлекаемой рабочей силы на региональном рынке труда. Усилить меры регулирования территориального перераспределения рабочей силы, особенно в отношении иностранных работников (например, ограничить время пребывания иностранных работников, уплата иммигрантами пошлины за трудоустройство).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Иванова Н.А., к.э.н., СГТУ им. Гагарина Ю.А., Дорожкина Е.Г., ассистент, Балаковский институт техники, технологии и управления (филиал) СГТУ им. Гагарина Ю.А.

В статье рассмотрено понятие трудового потенциала развития территорий и подходы к его изучению. Исследованы факторы воспроизводства трудового потенциала. Рассчитан интегральный индекс здоровья населения, выявлена степень его зависимости от составляющих компонентов.

Ключевые слова: трудовой потенциал территорий, оценка здоровья, индикаторы, смертность, заболеваемость, интегральный индекс здоровья

Рынок труда сельских территорий выступает наиболее важным элементом социально-территориальной организации национального рынка труда, имеющим специфические особенности, обусловленные как структурой занятости населения, так и формами регулирования.

В условиях посткризисного развития необходимо, прежде всего, рассматривать имеющиеся возможности перестройки структуры занятости населения любого региона, что позволит адаптироваться к новым вызовам социально-экономического развития. В связи с этим для анализа, как спроса, так и предложения рабочей силы на рынке труда необходимо анализировать как реальные ресурсы труда, так и «потенциальные» возможности. При анализе регионального рынка труда сельских территорий и разработке комплекса мер, направленных на его регулирование в сложившихся условиях необходимо учитывать не только имеющиеся возможности, но и скрытые ограничения, заложенные в структуре трудового потенциала региона.

Понятие «трудовой потенциал территории» широко используется в научной литературе, вместе с тем не достигнуто единство в подходах к трактовке его экономического содержания. Одни авторы определяют это понятие через наличие имеющихся на данной территории трудовых ресурсов [4]. Другие исследователи делают акцент не на реальных, а на потенциальных характеристиках трудовой подсистемы региона. Третьи считают, что «потенциал» представляет собой обобщенную, собирательную характеристику ресурсов. Используется и интегрированный методологический принцип изучения трудового потенциала, включающий ресурсный, факторный и поведенческий подходы. При этом, ресурсный подход акцентирует внимание на «запасах» труда, накопленных экономической системой в ходе ее становления, факторный рассматривает трудовой потенциал в системе социально-экономических резервов, а поведенческий позволяет выявить детерминанты трудового поведения, определяющие направления использования трудовых ресурсов данного региона [2]. В связи с этим, воспроизводство трудового потенциала любой территории представляет собой экономический, демографический и социальный процессы в их взаимосвязи и взаимозависимости.

В научных разработках различных авторов рассматривается трудовой потенциал общества, региона, фирмы, домохозяйства, работника, в зависимости от уровня экономического анализа. Трудовой потенциал общества определяется как «совокупная общественная способность к труду, потенциальная дееспособность общества» [9]. В отличие от этого, трудовой потенциал территории, чаще всего рассматривается как совокупность трудовых ресурсов, обособившуюся в рамках определенной административной единицы, например, области или республики. В связи с существенными различиями в подходах, концепция трудового потенциала до сих пор не разработана, несмотря на множество научных исследований по данной проблематике. Кроме того, нет системных обобщений параметров количественной оценки трудового потенциала, каждый автор использует свою систему показателей. Основные функции управления трудовым потенциалом сельских территорий включают планирование, прогнозирование, организацию, контроль, регулирование трудовых параметров. В системе стратегического управления сельскими территориями важны не только оценки параметров наличного трудового потенциала, но и определение эффективных направлений его реализации. Стратегия социально-экономического развития сельских территорий, с одной стороны, опирается на имеющиеся в данный момент ресурсы труда, определенного качества и количества, что отражает фактический трудовой потенциал.

С другой стороны, целесообразно выполнить количественный анализ стратегического трудового потенциала развития сельских территорий, отражающего возможные в перспективе изменения, связанные с демографическим развитием региона, влиянием сферы образования и здравоохранения на воспроизводство населения. При этом необходимо учитывать, что изменения в средне- и долгосрочной перспективе могут быть как положительного, так и отрицательного свойства, что важно знать при разработке стратегии развития сельских территорий. В связи с этим, в составе трудового потенциала территорий целесообразно выделить фактическую и стратегическую компоненты, которые тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Такой подход, как считают многие авторы, способствует более глубокому пониманию трудового потенциала в системе стратегического управления территорией [9].

Фактический трудовой потенциал отражает сформированные к определенному моменту времени ресурсы труда и определяет как возможности, так и ограничения социально-экономического развития городских территорий в краткосрочном периоде. Количественно фактический трудовой потенциал определяется численностью населения трудоспособного возраста, численностью экономически активного населения, количеством отработанного времени, качественными характеристиками трудовых ресурсов. На динамику численности населения трудоспособного возраста, в свою очередь, влияют уровни рождаемости, смертности, естественного прироста, структура населения по полу, возрасту, внутренняя и внешняя миграция, а также другие факторы.

Обеспеченность сельских территорий необходимыми трудовыми ресурсами и их рациональное использование, влияет, прежде всего, на высокий уровень производительности труда региона. Однако, сформировавшийся к настоящему времени трудовой потенциал многих территорий не отвечает потребностям социально-экономического развития страны. Отмечается снижение численности трудового потенциала из-за преждевременной смертности, низкого уровня жизни, плохого состояния здоровья населения, трудовой миграции трудоспособного населения за границу и т.п.

Важнейшей проблемой развития трудового потенциала территорий является несвоевременность выплат и низкий уровень заработной платы. Долги по заработной плате в 2008-2009 гг. выросли с 2668 млн. до 4674 млн. руб., что объяснялось как отсутствием у предприятий собственных средств, так и несвоевременным получением денежных средств из бюджетов всех уровней. Несмотря на то, что в Трудовом кодексе определены гарантии работников, в том числе и по оплате труда (ст. 130), объем просроченной задолженности в период кризиса продолжал увеличиваться. Общеизвестно, что существуют гарантии государственного контроля и надзора за полной и своевременной выплатой заработной платы. В Трудовом кодексе ст. 236 предусмотрено привлечение работодателя к материальной ответственности за нарушение сроков выплаты заработной платы. Помимо этого неоднократно в экономико-правовой литературе обсуждалось наличие института самозащиты в форме приостановления работником трудового договора до выплаты работодателем заработной платы (статья 142 ТК РФ). В 2010 -2013 г. задолженность по заработной плате существенно снизилась. По данным Росстата, к 1 сентября 2013 г. суммарная задолженность организаций по заработной плате составила 2643 млн.рублей млн. руб., увеличившись за месяц на 147 млн. руб. (5,7%) . Больше половины всей задолженности по зарплате (55,3%),

образовалась ранее и носит затяжной характер. Основная часть долгов (98,9%) возникла, как и в период кризиса, в результате отсутствия у компаний собственных средств.

Другой важной проблемой развития трудового потенциала является слабая демографическая база. Уровень рождаемости в России не обеспечивает простого воспроизводства населения. Слишком низкая рождаемость и слишком высокая смертность населения привели к беспрецедентным для мирного времени количественным потерям трудовых ресурсов. В течение последних 18 лет в России ежегодно умирало более 2 млн. человек, что в расчете на 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождались в этот период 1,2 – 1,5 млн. человек [3]. При этом почти треть из общего числа умерших составляют граждане трудоспособного возраста.

Население трудоспособного возраста представляет группу риска в России как в отношении тенденций смертности (рост на фоне европейского сокращения), так и в отношении уровней определяющих значительную часть российского отставания по продолжительности жизни [5].

Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, составляющая 55% смертности от всех причин, в России в 3-4 раза выше, чем в европейских странах. Среди причин смерти в трудоспособном возрасте значительную долю (более 30%) составляют внешние причины – случайные отравления, условия труда, производственный и бытовой травматизм. В РФ ежегодные экономические потери в связи со смертностью, травматизмом на производстве и профзаболеваемостью, работой во вредных или опасных условиях труда составляют около 1,9% от ВВП.

Уровень смертности обусловлен также высоким уровнем заболеваемости населения социально-значимыми болезнями (распространенностью алкоголизма, наркомании, табакокурения, ВИЧ-инфекции, туберкулеза). Эти болезни – индикатор социального неблагополучия, снижения уровня жизни и ухудшения санитарно-гигиенического контроля в регионах [7]. Не созданы условия, побуждающие людей бережно относиться к своему здоровью и здоровью своих детей. Недостаточно развиты формы досуга, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, спорт, туризм, активный отдых и другие).

Сформировавшиеся за последние десятилетия деградационные изменения физического и интеллектуального здоровья населения, а также «эпидемия смертности» стали представлять реальную угрозу безопасности России, а также реализации перспективной инновационной и технологической политики государства [6].

Состояние здоровья как компонент качества человеческих ресурсов характеризует психологические и физические способности населения к жизнедеятельности, которые будут зависеть от уровня материальной обеспеченности и социального статуса семьи, в которой происходило воспроизводство и развитие ребенка, экологической обстановки локальной территории, уровня медицинского обслуживания.

Исходя из вышеизложенного, учитывая специфику изучаемой проблемы, в проводимом исследовании предлагается интегральная оценка уровня здоровья трудовых ресурсов на основе вычисления индекса здоровья с использованием методов экономико-математического моделирования.

Использование данной методики позволяет идентифицировать обобщенную характеристику здоровья для выявления динамики, сравнительной оценки, типологии и районирования территорий по состоянию здоровья населения и роли факторов воздействия, разработки и оценки эффективности оздоровительных и профилактических программ, а также прогнозирования изменений в состоянии здоровья и моделирование демографических процессов.

Кроме того, интегральная оценка уровня здоровья трудового потенциала дает возможность выявить степень зависимости обобщенного показателя (интегрального индекса) здоровья от составляющих его компонентов – системы индикаторов, используемых в международных сопоставлениях [8], которые определены как целевые оценочные показатели при оценке эффективности реализации программ, и в качестве важнейших индикаторов учитываются в программах и стратегиях при характеристике состояния систем здравоохранения [1].

В международной практике для оценки уровня здоровья населения используют два взаимодополняющих подхода. Во-первых, это оценка состояния здоровья через демографические показатели долголетия (ОПЖ) и младенческой смертности, синтезирующие многие аспекты качества жизни (здоровье, образ жизни, доходы населения и условия жизни). Во-вторых, использование показателей распространенности социально-обусловленных заболеваний.

Таблица 1- Система индикаторов оценки результативности инструментов социальной политики сбережения трудовых ресурсов

Группа показателей	Индикаторы
Демографические показатели	1. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ): муж./женщ. 2. Младенческая смертность (на 1000 чел) 3. Смертности трудоспособного населения (на 1000 чел):муж./женщ.
Заболеваемость соц. обусловлен. болезнями трудоспособного населения	1. Заболеваемость на 1000 чел. Туберкулезом 2. Заболеваемость на 1000 чел. алкоголизмом 3. Заболеваемость на 1000 чел. наркоманией 4. Заболеваемость на 1000 чел. сифилисом 5. Заболеваемость на 1000 чел. ВИЧ/СПИД 6. Онкологические заболевания

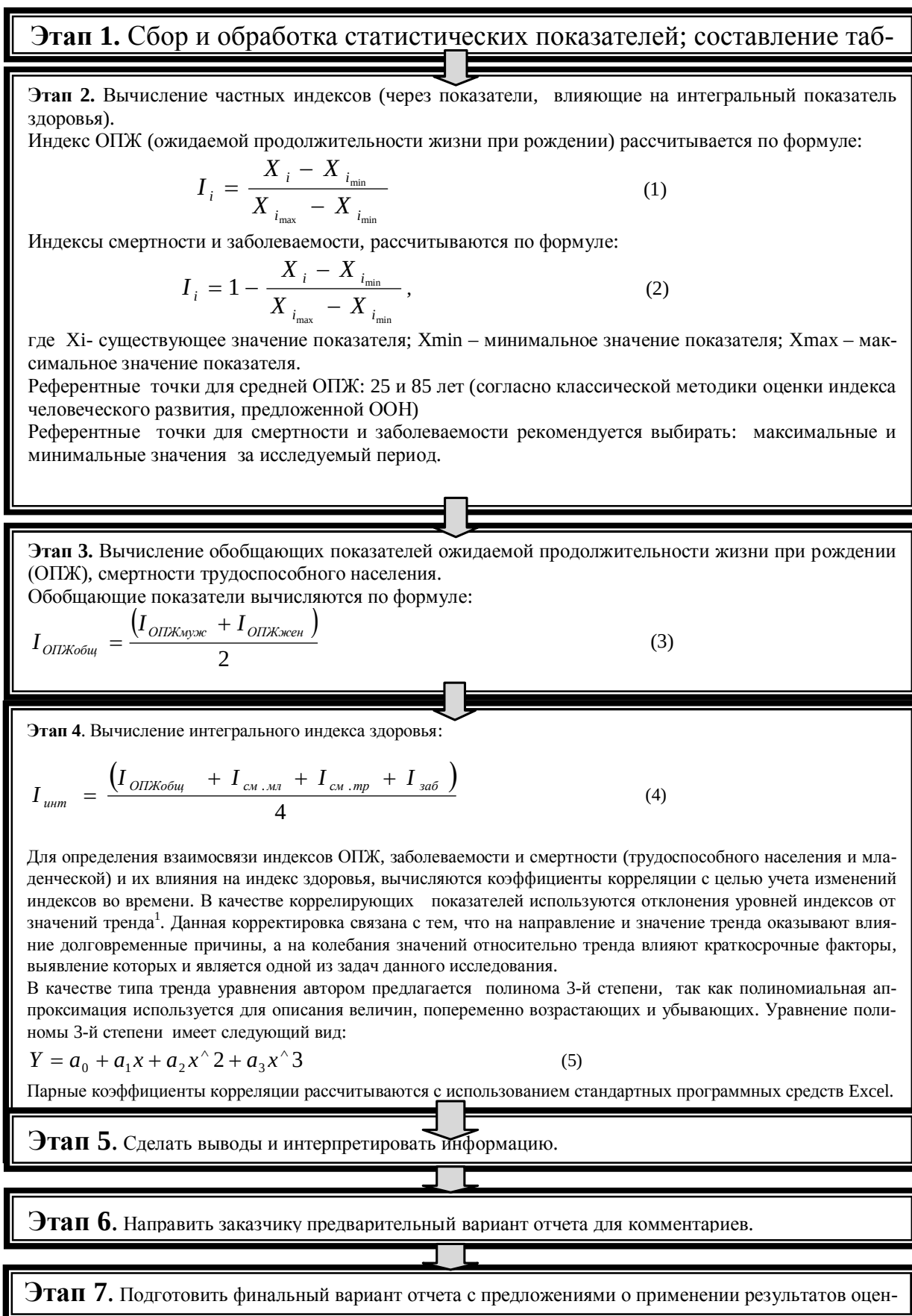

Рисунок 1 - Алгоритм интегральной оценки здоровья трудовых ресурсов

С учётом специфики изучаемой проблемы: здоровья трудоспособного населения, считается целесообразным использование комплексного подхода к оценке влияния факторов ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности и уровня заболеваемости социально-значимыми болезнями на показатель здоровья, применяемого в международных сопоставлениях, дополнив систему индикаторов факторами смертности и заболеваемости социально-обусловленными болезнями трудоспособного населения с учётом данных информационной базы статистики здравоохранения РФ (табл.1).

Алгоритм интегральной оценки здоровья трудоспособного населения представлен в виде блок – схемы на рисунке 1.

Таким образом, оценить здоровье трудовых ресурсов на основе вычисления интегрального индекса здоровья трудоспособного населения, выявить степень его зависимости от составляющих компонентов и определить тенденции его развития. Основными преимуществами образом, предлагаемая автором методика даёт возможность методики оценки результативности влияния инструментов социальной политики на сбережение трудовых ресурсов, являются: её универсальность, простота расчёта, простота интерпретации полученных данных, возможность практического применения результатов при разработке рекомендаций по сбережению количества и формированию психофизиологических параметров качества трудовых ресурсов. Достаточная степень точности, надёжности и объективности построения оценочных показателей с учетом уровня достоверности статистической информации при условии соблюдения методики.

Использование данной методики в практике оценки здоровья трудовых ресурсов дает возможность своевременной корректировки направлений социально-экономической политики, направленных на создание условий для укрепления здоровья, поддержания и увеличения численности трудоспособного населения, снижение смертности и увеличения продолжительности жизни на основе соблюдения принципа перераспределения инвестиций в зависимости от уровня заболеваемости трудоспособного населения конкретной территории с учётом критерия «остроты проблемы».

Таким образом, в настоящее время проблемы долгосрочной стратегии развития трудового потенциала являются многофакторными и в условиях перехода к инновационной экономике требуют всестороннего подхода. Одним из важнейших направлений развития трудового потенциала является осуществление приоритетной социально направленной экономической политики в области здравоохранения, которая учитывает значимость конкретных государственных программ, гарантирующих улучшение здоровья населения и обеспечение развития будущим поколениям; принятие серьезных мер в области экологии и среды обитания человека; широкое распространение пропаганды здорового образа жизни и стандартов санитарно-гигиенических норм с эффективными приемами стимулирования поддержания здоровья.

Список литературы:

1. Доклад ВОЗ. Разработка методологии оценки эффективности деятельности системы здравоохранения. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.socpol.ru/research_projects/proj26.shtml
2. Блинова Т.В., Потапов А.П. Трудовой потенциал модернизации российского села // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. №2 (55). Вып.1. С. 313-323.
3. Жилинский Е.В. Социально-экономические аспекты демографической политики России// Власть. 2008. №6.- С.3-9.
4. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А. Управление трудовыми ресурсами. М., ИНФРА – М., 2009. С. 22.
5. Корнешов А.А. Факторы смертности трудоспособного населения в период реформ// Народонаселение. 2010. №1- С.19-28
6. Ложко В.В. Формирование человеческого капитала - главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и её регионов// Инновационная экономика. 2010. №1.
7. Медведев В.А. Россия, вперед! [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/>
8. Согласно п.11. (1.а.б.) Постановления Правительства РФ от 21.05.2012 №. 499.
9. Сорокина Н.Ю. Содержание трудового потенциала региона в системе стратегического управления территорией /Трудовой потенциал как фактор устойчивого развития территории. Материалы Российского научно-практического семинара. Вологда. 2011. С. 22., 67-68.

КРЕАТИВНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ КАЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Великий П.П., д.филос.н., ИАГП РАН

В статье рассматриваются новые процессы в социальной структуре сельских социумов, связанные с явлением совмещения разных видов деятельности и жизненных стилей. Обоснована роль креативных качеств в возникающей дифференциации.

Ключевые слова: социальная структура, креативность, жизненные стили, культура, аграрный труд, жизненный успех

В постсоветские годы самоидентификация индивидов, занятых агроделом, связывается не только с профессией, которую они получили, обучившись в вузе, колледже или профессиональном училище. Основная причина этого – отсутствие предзаданности того, что каждого из них ждет должность или рабочее место, соответствующее образовательному стандарту и оценкам в дипломе. Это новая, непривычная, особенно для старшего поколения, ситуация. На вопрос «Кем ты будешь, когда выучишься?», который традиционно задают в селе молодому человеку, являющимся студентом аграрного вуза, он не может с определенностью ответить: агрономом, инженером, ветврачом.

Сельские, как и городские реалии, сегодня таковы, что продвижение человека по лифту мобильности связано не только с компетентностью в какой-то области, но с метакомпетентностью – многознанием и многоумением. К этим качествам добавляется и такая составляющая как общественное лицо индивида, т.е. способность действовать в морально-нормативном формате, актуальном для социальной среды. К этим качествам общественного сознания последних десятилетий, признающее и одобряющее поведение индивидов, быстро достигающих жизненного успеха (что связывается почти исключительно с уровнем богатства), необходимо проявить должное внимание и исследователям, т.е. требуется ввести еще критерий доходности. Порочный тезис – если ты такой умный, то почему бедный, – ныне принимается во многих слоях российского общества, в том числе и в сельском социуме, как универсальный критерий статуса человека. С этим приходится считаться и исследователям данных процессов, хотя нужно учитывать и другое, приоритет творческих перспектив, во имя которых человек идет даже на уменьшение доходности. Например, многие специалисты США нередко покидают хорошо оплачиваемые места работы и переезжают на худших условиях в Силиконовую долину, руководствуясь лучшими перспективами реализации своих творческих планов.

Разумеется, что так поступает далеко не каждый. Многие служат, условно говоря, не реализации общественных целей, а конкретным людям или корпорациям. С прекращением такого персонифицированного служения, например, ухода покровителя, часто заканчивается и карьера подчиненного. Кроме того, в крупных организациях работник, как правило, замкнут на реализации узкого круга обязанностей, функции координации выведены из его «полномочий», они возложены на менеджеров среднего и высшего звена.

Творческий человек, профессиональные обязанности которого обставлены многочисленными инструкциями и сверхконтролем, вследствие долгого пребывания в таких условиях, может растерять свою креативность. Отсюда следует, что при многообразии объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, влияющих на самореализацию креативной личности, главным является свобода, понимаемая как возможность принимать собственные решения, сообразуясь с тем, чтобы не причинять вреда другим.

Рассмотрим специфику хозяйственной деятельности и образа жизни фермера, фигуры, наиболее полно, по нашему мнению, предрасположенной в современной сельской реальности к обладанию креативностью и реализующей ее, используя потенциал свободы.

На первое место, по-видимому, следует поставить метакомпетентность, т.е. понимание всей совокупности экономических, социальных и политических отношений, имеющих место в стране, регионе и административном районе, где функционирует фермерское хозяйство. Важной составной частью его креативности выступает обладание профессиональными знаниями (в соответствии со специализацией хозяйства, будь – то зерновое, животноводческое или какой-то экзотический ее вид, вроде страусиной фермы).

Далее следует назвать признак – творческий компонент деятельности. Несмотря на одинаковый стартовый капитал у одного фермера хорошие экономические результаты появляются через короткое время, другой и через десять лет не может похвастаться успехами, несмотря на неимоверные усилия. В Татарстане, в Высокогорском районе несколько лет тому назад появилось весьма экзотическое направление хозяйства – страусиная ферма. Фермер, Г.Г. Кутдосов сумел приобрести несколько африканских и австралийских страусов. Поскольку эти птицы не характерны для условий России, то к ферме появился живой интерес экскурсионных и туристических организаций. Наплыв посетителей стал довольно частым, что стало фактором расширения профиля хозяйства. Появились верховые лошади и пони, выкопан пруд, где плавают лебеди, разведена рыба, которую могут поудить посетители. На очереди открытие кафе и оборудованного перед самой фермой небольшого рынка для сбыта продуктов жителями села.

По нашему наблюдению этот фермер, хотя и находится в круту очень многих забот, но они не тягостны, больше того, в них есть некие игровые моменты, что очень важно. Ведь превращение трудовой занятости в непрерывную борьбу – это символ идеологием ушедшего времени. Труд, как другие компоненты повседневности, должны содержать в себе наслаждение, что не противоречит следующему признаку креативности – индивидуальной ответственности за результаты своей работы. Индикатор – личная позиция по отношению к риску. Если вернуться к приведенному примеру фермера из республики Татарстан, то здесь особенно четко видна составляющая успеха предприятия – готовность к риску. По существу весь успех предприятия держится на 5-6 страусах, которые могут не выдержать холодной зимы, заболеть и погибнуть. Тем не менее, фермер именно на них заточил всю специализацию хозяйства. По его словам перейти на обычный набор отраслей, т.е. зерно, овощи, молочное животноводство – это означает стать и обычным фермером, каких сотни. Ему же хочется быть среди них уникальным.

Ориентация на гуманные ценности в процессе реализации прагматических целей также необходимый признак креативности. Альтруизм, доброта, милосердие – индикаторы развитости этого качества. Высокие проявления по всем выделенным блокам создает образ креативной личности и группы, действующей в той или иной

среде. При этом важна соразмерность характеристик. Достаточно исключить, например, такую черту как ориентация на гуманные ценности и получится образ хотя и творческой личности, но ограниченной узким миром своих забот и дел. В то же время отсутствие некоторых других признаков не исключает человека из креативного слоя. Креативность может быть высокого или среднего уровня, подобно делению специалистов высшей или средней квалификации. Наилучший старт для продвижения в креативный слой села имеют специалисты высокой квалификации, занятые тем или иным видом агродела.

Однако нередко фермер, не получивший высшего агрономического образования, прекрасно справляется со своей ролью. Точно также можно оценить индивидов, занятых в других сферах деятельности.

Важно отметить, что жизненные стили это не только характеристика отдельных индивидов, но они несут в себе социоструктурную нагрузку, дают основание выделить в социальной структуре села новую группу, которая является значимым ресурсом серьезных перемен в аграрном секторе.

Почему важно фиксировать креативный слой сельского социума? Сегодня в СМИ и научных работах преобладают негативные оценки состояния дел в сельском хозяйстве в связи с уменьшением численности жителей и особенно находящихся в активном трудовом возрасте. Указывают и на то, что наиболее мобильная часть сельской молодежи стремится реализовать себя в сферах за пределами деревни. Все это действительно имеет место.

Однако агросфера не обделена творческими людьми, которые находят ниши для самореализации, живя в селе. В советские годы они объединялись в группы рационализаторов и изобретателей, творчество которых власть ограничивала пределами техники и технологии. В настоящее время жизнь предъявляет больший объем требований, с которыми может справиться именно креативная личность.

В соответствии с традиционным подходом к определению социальной структуры главным признаком является социальное расслоение, которое связано со спецификой производственных отношений, разделением по труду, по статусу и власти. В конкретных социологических исследованиях принято, как обязательное условие, учитывать разделение населения по полу, возрасту, профессии, образованию, доходу, территориальной мобильности и т. д., которые в определенной степени коррелируются с классообразующими признаками³⁴. Однако, как мы показали выше, происходит рост самых разных, не сводимых к сословным, классовым, жизненным форм и стилей, которые имеют социокультурное происхождение. Не редкостью в последние 10-15 лет, как в городе, так и в селе, стало совмещение, казалось бы, несовместимых жизненных стилей. Например, городской инженер в вечерние часы после основной работы или в выходные дни подрабатывает таксистом. Фермер на селе, помимо занятости в своем хозяйстве, ремонтирует технику односельчанам, учитель совмещает основную работу в школе с деятельностью экскурсовода для туристов, посещающих местные (в чем-то уникальные) места. Отсюда можно сделать вывод, что такое совмещение видов деятельности и жизненных стилей не являются чем-то случайным и нетипичным. Наоборот, оно оказывается тесно скоординировано с определенными позициями в социальной структуре, а выбор стиля определяет место индивида в системе социальной стратификации. К этому подталкивает новая социально-экономическая ситуация: те социальные роли, которые были предзаданы индивиду в его биографии до наступления капитализма в России, в значительной степени деформировались.

Происходит новая вертикальная и горизонтальная дифференциация, причем последняя преобладает, фиксируя плюрализацию неравенств, которая в общественном сознании оценивается, как правило, с позиции «досужитительных» критериев. Например, при сравнении семей, занятых только на семейном подворье (формально находящихся на одной ступени лифта мобильности), одна едва обеспечивает себя едой, другая приобретает дорогие вещи, члены ее учатся в вузах, ездят на отдых за рубеж.

Такие новые группы, возникшие на базе социокультурных характеристик, претендуют на специфическое место в социальной структуре села.

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рубцова В.Н., д.э.н., ИАГП РАН

Актуальность темы обеспечена кризисной ситуацией и нисходящими тенденциями показателей функционирования отраслей сельской социальной инфраструктуры, низкой эффективностью инфраструктурной политики, не учитывающей специфику сельского расселения и социально-экономическую неоднородность сельских территорий России; недостаточностью освещения избранной для исследования темы в монографической литературе и периодике. Изучение и системная оценка состояния и тенденций развития отраслей сельской социальной инфраструктуры не производилась в отечественной специальной литературе. Целью и задачами исследования явилось обоснование научных положений и возможностей разработки практических рекомендаций по повышению эффективности функционирования отраслей сельской социальной инфраструктуры. Объектом исследования являются территориальные системы отраслей социальной инфраструктуры в сельских территориях, обеспечивающих существенный вклад в реализацию продовольственной безопасности населения России. Предмет исследования – система организационно-экономических отношений, возникающих

³⁴ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов, перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/Ionin/Index.php>

в процессе функционирования отраслей сельской социальной инфраструктуры. Научная новизна исследования заключается в обосновании теоретических, методологических положений и практических рекомендаций по организации деятельности территориальных систем отраслей сельской социальной инфраструктуры в неоднородных сельских территориях России, обеспечивающих существенный вклад в реализацию продовольственной безопасности.

Ключевые слова: системная оценка, неоднородность, сельские территории, социальная инфраструктура, продовольственная безопасность, вызовы современной аграрной экономики

Системный подход к анализу состояния отраслей социальной инфраструктуры в современном селе предполагает изучение отраслей сельской социальной инфраструктуры как системы, развивающейся закономерно, в зависимости от влияния определенных факторов и удовлетворяющей социальные потребности сельских жителей в самом широком смысле слова. При этом нельзя не учитывать специфики функционирования системы социальных услуг, заключающейся в том, что отрасли социальной инфраструктуры должны действовать как определенный комплекс, так как ни одна из социальных услуг не способна подменять или замещать другую. Системная оценка состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры включает основные показатели состояния материально-технической базы отраслей социальной инфраструктуры, ее кадрового состава. К числу показателей системной оценки состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры относятся также показатели удовлетворенности сельского населения доступностью и качеством инфраструктурных услуг, оценка возможности использовать платные инфраструктурные услуги. В сферу системной оценки состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры входит изучение внешних и внутренних, объективных и субъективных, экономических и социальных факторов, влияющих на состояние отраслей сельской социальной инфраструктуры и определяющих тренды развития ее основных показателей.

Авторские исследования развития социальных услуг в селе в новых социально-экономических условиях позволили сделать вывод о деградации материально-технической базы и кадрового состава отраслей сельской социальной инфраструктуры, высоких показателей неудовлетворенности сельского населения основными социальными услугами.

На основании изучения Законов и целевых программ была научно доказана необходимость преодоления ведомственного подхода в системе управления развитием социальных услуг в сельской местности со специфическими условиями сельского расселения и неоднородностью развития сельских территорий. Сформировано научное представление о необходимости дополнения ведомственного подхода в управлении отраслями сельской социальной инфраструктуры, территориальным подходом, позволяющим учитывать потребности в социальных услугах населения групп сельских территорий, различающихся по показателям социально-экономического развития.

Посредством социологического анализа было выявлено противоречие между потребностями сельского населения в высококачественных социальных услугах и низким уровнем предоставленных услуг. С помощью методов математического моделирования были выявлены и оценены факторы, содействующие /препятствующие реализации инновационного социального потенциала неоднородных сельских территорий, построены группировки сельских районов, обладающих соответствующими факторами, сформированы основные принципы инфраструктурных стратегий для каждой из группировок (на материалах 38 сельских районов Саратовской области).

Лабораторные разработки позволили выявить социальную угрозу, сущность которой состоит в том, что сельское население не только сокращается в целом, уезжая из села, но внутри собственно сельского населения ускоренными темпами уменьшается численность населения, занятого в аграрной экономике. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что сельские социальные услуги в силу определенных причин перестали выполнять свою основную экономическую функцию - обеспечение условий для непрерывного функционирования национальной аграрной экономики, интеграции сельского социума посредством занятости в сельском хозяйстве. Эти негативные социальные тенденции свидетельствовал о потере управляемости территориальными, региональными системами социальной инфраструктуры в сельской местности. Восстановить управляемость систем социальных услуг можно было бы различными способами, как экстенсивными, так и интенсивными. Реформы сельского образования и здравоохранения, проведенные в рамках отраслевого подхода, привели к системному кризису сельского образования и здравоохранения. Свидетельством системного кризиса национально значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры стала нисходящая динамика наличия школ, сельских амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов. Снижаются показатели обеспеченности населения мелкими, удаленными от городской местности сельских территорий учителями, высшим и средним медицинским персоналом.

Заложенная в социальной политике концепция, предполагающая интенсификацию функционирования всех звеньев ведущих отраслей социальной инфраструктуры и обеспечение высокого качества образовательных и медицинских услуг в сочетании с одновременной попыткой снижения нагрузки на бюджеты всех уровней, оказалась неэффективной в сельской местности. Основной причиной неудачи реформирования в условиях социально – экономической неоднородности сельских территорий и бедности сельского населения, стал отраслевой подход, заложенный в концепции реформ. Реализация реформ, достаточно эффективных в городской местности, привела к тяжким социальным последствиям в селе. Здесь было ликвидировано первичное звено

системы сельского здравоохранения; значительного сокращения малокомплектных средних школ без полноценного замещения услуг образования и здравоохранения. Разделение основных социальных услуг на гарантированные государством, бесплатные услуги и частные платные, сделало высококачественные медицинские и образовательные услуги недоступными для значительной части сельского населения. В результате предыдущих исследований был сделан вывод о необходимости поиска нового стратегического подхода к управлению национально значимыми отраслями социальной инфраструктуры села в условиях рыночной экономики. Вступление России в ВТО и необходимость сохранения продовольственной безопасности населения России усилило необходимость выявления инновационной системы управления ведущими отраслями социальной инфраструктуры, позволяющей

а) формировать механизмы инфраструктурного обеспечения долговременного устойчивого развития аграрной экономики и сельского социума в условиях социально-экономической неоднородности сельских территорий России

б) восстановить экономическую функцию систем образования и здравоохранения в селе как основных условий обеспечения бесперебойного развития аграрной экономики и конкурентоспособности сельского населения в восстановлении продовольственной безопасности России; интеграции сельского социума

в) эффективно использовать внутренние ресурсы систем сельского образования и здравоохранения для решения задачи обеспечения продовольственной безопасности России:

г) обеспечить возможности своевременной ответной реакции национально-значимых отраслей сельской инфраструктуры на изменения, происходящие в ее внешней среде

Первым этапом исследования должна стать системная оценка состояния и тенденций развития ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в сельских территориях, вносящих наибольший вклад в обеспечение продовольствием населения России. Необходимым представляется выявление факторов внутренней и внешней среды, влияющих на закономерности состояния и развития ведущих отраслей сельской инфраструктуры на данном объекте, на закономерности динамики элементов системы образования наиболее тесно связанных с воспроизводством кадрового состава аграрной экономики.

В целом проблема системной оценки состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры как существенных социальных ресурсов продовольственной безопасности и устойчивого развития неоднородных сельских территорий не нашла отражения в отечественной экономической науке и соответствующих социологических дисциплинах. Монографический анализ специальной литературы, посвященной функционированию сельских социальных услуг в современных условиях доказывает, что вопросы эффективного развития отраслей социальной инфраструктуры как основных ресурсов обеспечения продовольственной безопасности, не проводился. Изучение специальной литературы по заявленной проблеме приводит к выводам о том, что отечественные авторы изучают функционирование отраслей сельской социальной инфраструктуры в рамках системы ведомственного управления. При этом анализ проблем развития отраслей сельской социальной инфраструктуры, вплотную связанный с закреплением сельского населения в сельских территориях, не сопоставляется с обеспечением продовольственной безопасности населения России. Не учитывается социально-экономическая неоднородность сельских территорий и специфика проблем развития отраслей сельской социальной инфраструктуры в сельских территориях различных типов[1].

Немногочисленные работы посвящены отдельным аспектам, позволяющим смягчить неудачные последствия реформ сельского образования и здравоохранения, проведенные с позиций ведомственного подхода[2]. Некоторые работы отечественных авторов посвящены изучению зарубежного опыта функционирования систем образования и здравоохранения. Чаще всего в подобных работах анализируется зарубежный опыт государственной политики в сфере социальных услуг[3], без оценки и критического анализа возможностей применения зарубежного опыта управления развитием национально значимых систем в современной России.

Группа отечественных авторов занимается разработкой проблем экономического анализа социально-экономических процессов в аграрном секторе экономики, /рассматривая состояние и тенденции развития систем сельского образования и здравоохранения как существенный ресурс устойчивого развития сельских территорий[4]. К числу отечественных исследователей социальных и экономических ресурсов устойчивого развития сельских территорий, относится Петриков и группа исследователей, разработавших типологию состояния сельских территорий России по признаку их устойчивости и сформировавших основные направления эффективного социально-экономического развития для групп сельских территорий различных типов[5].

Анализ Законов, Федеральных и региональных программ развития национально значимых отраслей социальной инфраструктуры в селе выявил отсутствие системного анализа состояния, закономерностей и тенденций развития основных отраслей сельской социальной инфраструктуры и несоответствие системы управления вызовам устойчивого развития аграрной экономики и сельских территорий в новых социально-экономических условиях.

Обзор специальной литературы позволил установить существенные ограничения в состоянии изученности заявленной проблемы. К их числу относится почти полное отсутствие в отечественной научной литературе работ,

а) изучающих возможности системного анализа состояния отраслей сельской социальной инфраструктуры в новых социально-экономических условиях функционирования аграрной экономики России и ее сельского социума; а также неоднородного развития сельских территорий

б) анализирующих состояние отраслей сельской социальной инфраструктуры в качестве социальных ресурсов, способных при определенных системных преобразованиях обеспечить устойчивое развитие аграрной экономики в интересах продовольственной безопасности России в условиях глобализации;

в) изучающих возможности инновационного управления отраслями сельской социальной инфраструктуры в неоднородных сельских территориях.

Таким образом, актуальность проблемы системной оценки состояния отраслей современной сельской инфраструктуры, выявления внутренних и внешних средовых ресурсов их развития в соответствии с вызовами новых социально-экономических условий функционирования аграрной экономики, формирования эффективной инновационной системы стратегического управления отраслями сельской социальной инфраструктуры обоснована:

а) системным кризисом ведущих элементов системы сельской инфраструктуры, не выполняющих своей экономической и социальной функции в новых социально-экономических условиях развития аграрной экономики России и ее сельского социума;

б) низкой эффективностью инфраструктурной концепции и соответствующей социальной политики в сфере развития отраслей сельской социальной инфраструктуры

в) отсутствием в отечественной специальной литературе работ, посвященных избранной для исследования теме.

Исходя из этого, научная новизна исследования системной оценки состояния, тенденций и закономерностей развития отраслей сельской социальной инфраструктуры в неоднородных сельских территориях России, в значительной мере обеспечивающих продовольственную безопасность населения определяется:

а) выявлением и обоснованием актуальности темы;

б) объектом исследования в виде групп неоднородных сельских территорий России, их социальных сообществ, обеспечивающих существенный вклад в решение проблемы продовольственной безопасности России; предметом исследования;

Определение и осуществление его этапов в виде выявления показателей, обеспечивающих системную оценку состояния и тенденций развития отраслей сельской инфраструктуры на избранном объекте; установление и способы оценки влияния средовых факторов на состояние отраслей сельской социальной инфраструктуры, обеспечивающих закономерности ее функционирования и развития. Сбор информации, ее аналитическая разработка и принятие соответствующих управленческих решений, восстанавливающих управляемость отраслей сельской социальной инфраструктуры и обеспечивающих их соответствие вызовам современности;

В ходе разработки концептуальных основ исследования заявленной темы были выявлены основные задачи исследования:

Теоретическая задача состоит в выявлении возможностей системного анализа к объекту и предмету научного исследования;

Основная эмпирическая задача представляет собой поиск, адаптацию и применение базовых концепций, методов и технологий системного анализа, позволяющих решить эмпирические и практические задачи принятого исследования.

Практическая задача исследования предполагает разработку модели принятия стратегических управленческих решений в целях эффективного (отвечающего вызовам динамики развития аграрной экономики и содержащая минимальные социальные риски) функционирования систем ведущих социальных услуг в неоднородных типах сельских территорий, избранных для исследования.

Реализация теоретических, эмпирических и практических задач исследования представляется возможной посредством следующих технологических процедур:

а) Выявление и анализ статистических показателей, посредством которых осуществляется системная оценка состояния и тенденций развития ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в избранных для проведения исследования сельских территориях

б) Построение статистических таблиц, группировка сельских территорий, представляющих объект исследования, по признаку обеспеченности основными социальными благами.

в) Изучение программ социально-экономического развития сельских территорий (территориальных систем образования, здравоохранения), выбранных для изучения, с позиций наличия/отсутствия элементов системного анализа;

в) Выявление системы внутренних (микро-, макроэкономических) и внешних средовых факторов, влияющих на состояние и динамику развития основных отраслей социальной инфраструктуры.

В качестве примера применения системного подхода к состоянию одной из основных отраслей системы сельского образования, можно привести анализ состояния системы профессионального образования, готовящей кадры аграрной экономики.

Система профессионального образования выполняет следующие общенациональные функции, значение которых возрастает в связи с реализацией стратегической цели аграрной экономики в виде обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации:

-готовит кадры для обеспечения бесперебойного развития конкурентоспособной аграрной экономики России

-вовлекает сельское население различных возрастных и социальных групп в процесс производства продовольствия для населения России.

Необходимым условием развития конкурентоспособной аграрной экономики России является непрерывное воспроизводство грамотных, обладающих высокими профессиональными качествами менеджеров и рабочих кадров сельскохозяйственного производства. Актуальность проблемы подготовки кадров усиливается из-за утраты лидирующей позиции аграрной экономики в структуре занятости современного сельского населения России.

Деградация системы начального и среднего звена профессионального образования с 1990 по 2010 годы показана на Рис. 1.

На Рис.1 показана нисходящая динамика подготовки квалифицированных рабочих специалистов сельского хозяйства начальным и средним звеньями системы профессионального образования (Рис.1). Численность подготовки квалифицированных рабочих и специалистов сельского хозяйства государственными и муниципальными образовательными учреждениями начального звена в 2010 году составила 31,3 процента от показателя 1990 года.

Подготовка специалистов сельского хозяйства средним звеном системы профессионального образования в 2010 году составила 29,4 процента по сравнению с 1990 годом.

Показатель выпуска специалистов сельского хозяйства высшими учебными заведениями, как это видно на Рис.1, снижался с 1990 по 1995 годы. В последующие годы показатель выпуска специалистов сельского хозяйства высшими учебными заведениями постепенно увеличился, и к 2010 году составил 118,1 процента от показателя выпуска 1990 года. (Рис.1)

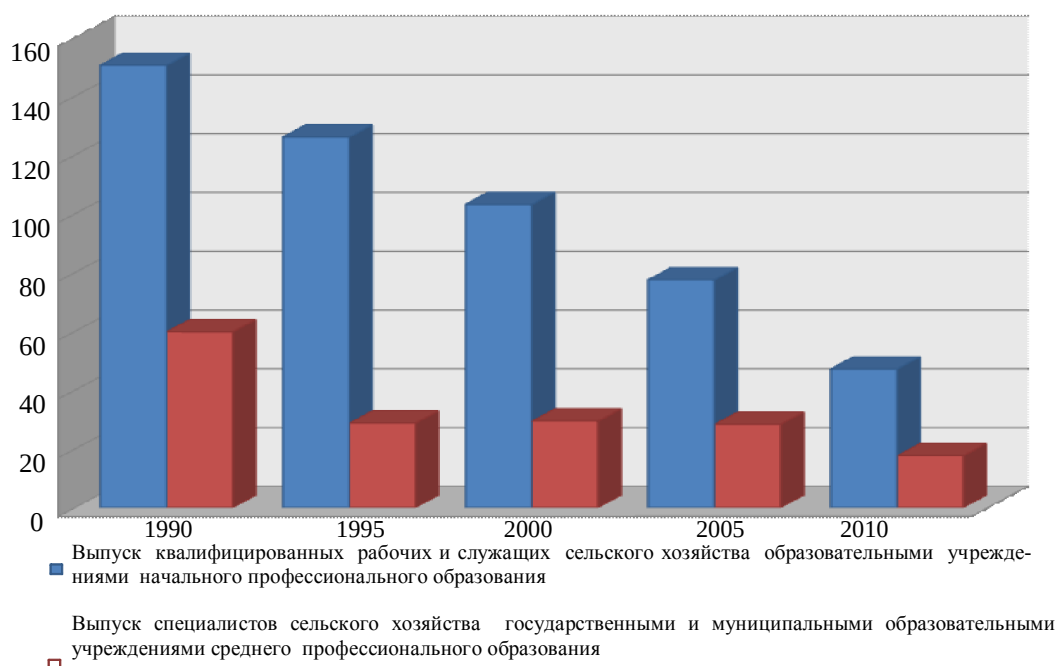

Рисунок 1 - Динамика выпуска квалифицированных рабочих и специалистов сельского хозяйства образовательными учреждениями начального, среднего и высшего звена системы профессионального образования России за 1990 – 2010 годы.³⁵

Главными причинами разрушения системы профессионального образования в селе стал перевод начального и частично среднего звена системы профессионального образования на территориальное и региональное финансирование, разрыв взаимосвязей региональной аграрной экономики с системой профессионального образования, необоснованная коммерциализация профессионального образования.

Прямым следствием действующей концепции развития системы национального образования стала неэффективная образовательная политика, из-за которой система сельского профессионального образования, финансируемая по остаточному принципу и утратившая связь с потребностями в кадрах аграрной экономики, практически превратилась в тормоз развития аграрной экономики. Подобная ситуация, по всей видимости, сохранится и в будущем. Доказательством этого служит тот факт, что за последние десятилетия не появилось ни одной целевой Федеральной программы, посвященной проблемам развития профессионального образо-

³⁵ График построен на материалах Российского статистического Ежегодника за 2003, 2011 годы.

вания, в том числе – сельского. Настораживает также почти полное отсутствие публикаций, связанных с научным анализом проблем сельского профессионального образования. Наконец, об отсутствии в концепции и политике развития национальной системы образования разработок, посвященных профессиональному образованию как приоритетной целевой установке, свидетельствует явно недостаточная для анализа проблем развития системы профессионального образования в селе статистическая база.

Выходу системы профессионального образования из кризиса препятствуют следующие причины:

- разрушение государственной системы учета потребностей в кадрах и их обеспеченности, существовавшей в плановой аграрной экономике без ее замены в условиях формирования многоукладной аграрной экономики;

- перевод учреждений начального и среднего образования на региональные и территориальные бюджеты, не обеспеченные материальными ресурсами для их содержания;

- коммерциализация учреждений профессионального образования, не учитывающая крайне низкого уровня жизни сельского населения;

- сокращение учреждений начального и среднего профессионального образования;

- разрушение государственной системы распределения выпускников ВУЗов сельскохозяйственного профиля в соответствии с полученным базовым образованием.

Нужна новая государственная политика обеспечения аграрной экономики кадрами через систему профессионального образования.

К основным принципам новой государственной политики можно отнести:

- принцип доступности профессионального образования для сельских жителей различных возрастов и социальных групп;

- принцип обязательной востребованности аграрной экономикой знаний, навыков, умений, полученных в системе профессионального образования;

- принцип осуществления свободного выбора сельскохозяйственной профессии жителями села.

Необходимым этапом системного анализа состояния профессионального образования представляется выявление и оценка ключевых внешних и внутренних воздействий на настоящее и будущее положение системы профессионального образования как основного социального ресурса обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития неоднородных сельских территорий России.

Дальнейшее исследование проблемы применения системного анализа для эффективного управления отраслями сельской инфраструктуры предполагает разработку социологического инструментария, на базе которого могут быть применены технологии стратегического анализа; изучение возможностей применения технологий стратегического анализа на имеющейся базе данных.

Список литературы:

1. С.А. Леонов, Э.Н.Матвеев. «Проблемы нормативной базы Программы государственных гарантий на современном этапе развития здравоохранения»//Здравоохранение РФ, №3,2009. С.14-18; О.О.Салагай «Противодействие коррупции в сфере здравоохранения: политико-правовой аспект»./Здравоохранение РФ, №6, 2009.С.4-9

2. А.А.Калинская, В.В.Стрючкова, А.К.Дзутаев, А.А.Кудрявцев «Реформирование функционально-организационной структуры здравоохранения села»//Здравоохранение РФ, №6,2009, С.12-16; В.В.Павлов, С.А.Суслин, А.К. Каширин «Современные подходы к организации медицинской помощи населению в сельской местности» // Здравоохранение РФ, №3,2008. С.15-17

3. Разумова Е. //«Россия и Европа: образовательные системы сквозь призму стандартизации. «Народное образование. №8,2009. С.9-16; Н.Ю.Сандакова. «Саморегулируемая организация в образовании»// «Народное образование» №9. 2010. С.29-34

4. Экономический анализ и прогноз социально-экономических процессов в аграрном секторе экономики. Ред.В.В. Кузнецова. Ростов-на-Дону. 2010.С. 203-217

5. А.В.Петриков, Е.А. Соскиева и др. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект. М.2009.С.3-345.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цибуляк В.Я. канд. экон. наук

ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев

Сегодня становятся актуальными вопросы углубления теоретико-методологических основ в разработке путей, которые синергуют между собой такие категории как социальная защита, сельское хозяйство, сельское развитие и продовольственная безопасность. Поэтому автор попытался соединить эти категории в единое целое в программе, которая будет дополнением к политике, направленной на сельское развитие.

Ключевые слова. Сельское развитие, сельское хозяйство, социальная защита, продовольственная безопасность.

Российская экономическая система переживает трудный и сложный процесс формирования новых социально-экономических взаимодействий. В условиях наращивания противоречий в экономическом развитии, из-за влияния многих дестабилизирующих факторов, неустойчивость стала характерной чертой функционирования экономических систем всех уровней, усиливается дезинтеграция и поляризация территорий по уровню социально-экономического развития. При этом отсутствует адекватная этим процессам институциональная среда, которая должна была бы сформировать предпосылки для эффективного управления устойчивым развитием подсистем национальной экономики.

Негативные последствия, которые сложились в результате реформирования механизма управления развитием и образ жизни людей, особенно проявились в сельской местности, жители которой, остались «один на один» со многими проблемами, которые не существовали для них ранее. Решение важнейших социально-экономических проблем, которые до этого в значительной мере решались государством и в данных условиях приобретали особую остроту. Среди них: обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни, строительство и содержание объектов социально-культурного назначения, производственной и социальной инфраструктуры, организация социально-культурной жизни, социальная защита и т.п. Большинство сельских общин оказались неготовыми успешно решать эти проблемы и создавать для жителей достойные условия жизнедеятельности. Поэтому государственным органам надо разработать программу, которая бы соединяла в себе решение всех этих проблем, которые, так или иначе влияют на рост сельского хозяйства, дальнейшее сельское развитие и продовольственную безопасность страны. В этой цепочке категорий наиболее значительное место стоит отвести социальной защите, которая может являться одним из доминирующих катализаторов роста сельского хозяйства и сельского развития. Поэтому даём ей более широкое определение для включения социально защищающих вмешательств и связей и общей политике государства, которая включает социально-экономические аспекты сельского развития и инструменты их реализации, как показано на рис. 1.

Сегодня важно осуществить программу работы над синергией между социальной защитой, ростом сельского хозяйства, сельского развития и продовольственной безопасности. В этой программе, социальная защита определяется как: «государственные действия, предпринимаемые в ответ на уровни уязвимости, риски и лишения прав, которые считаются социально неприемлемыми в государстве или обществе», и поддерживаемые либо государством, либо такими неправительственными организациями, которые защищают общественные интересы, и внедряются государственными или частными институтами. В некоторых случаях присутствуют традиционные, часто неформальные, меры социальной защиты на местах. Они фокусируются на том, как социальная защита и сельское хозяйство влияют друг на друга, включая оценку способов, с помощью которых социальная защита может сократить потрясения и стресс, как во внутренней, так и продуктивной среде. Это подразумевает предотвращение образования новых потрясений и стресса, сокращение повсеместного воздействия, то есть, различные виды страхования, повышение эластичности домохозяйств и отдельных лиц, то есть, стратегии создания активов, чтобы они могли лучше справляться с воздействиями в долгосрочной перспективе, а также трансформация средств к существованию домохозяйств, устраняя уязвимости, которые возникают из-за социального неравенства и изоляции. Такой подход выражает множество способов, с помощью которых социальная защита может соотноситься с сельским развитием и продовольственной безопасностью.

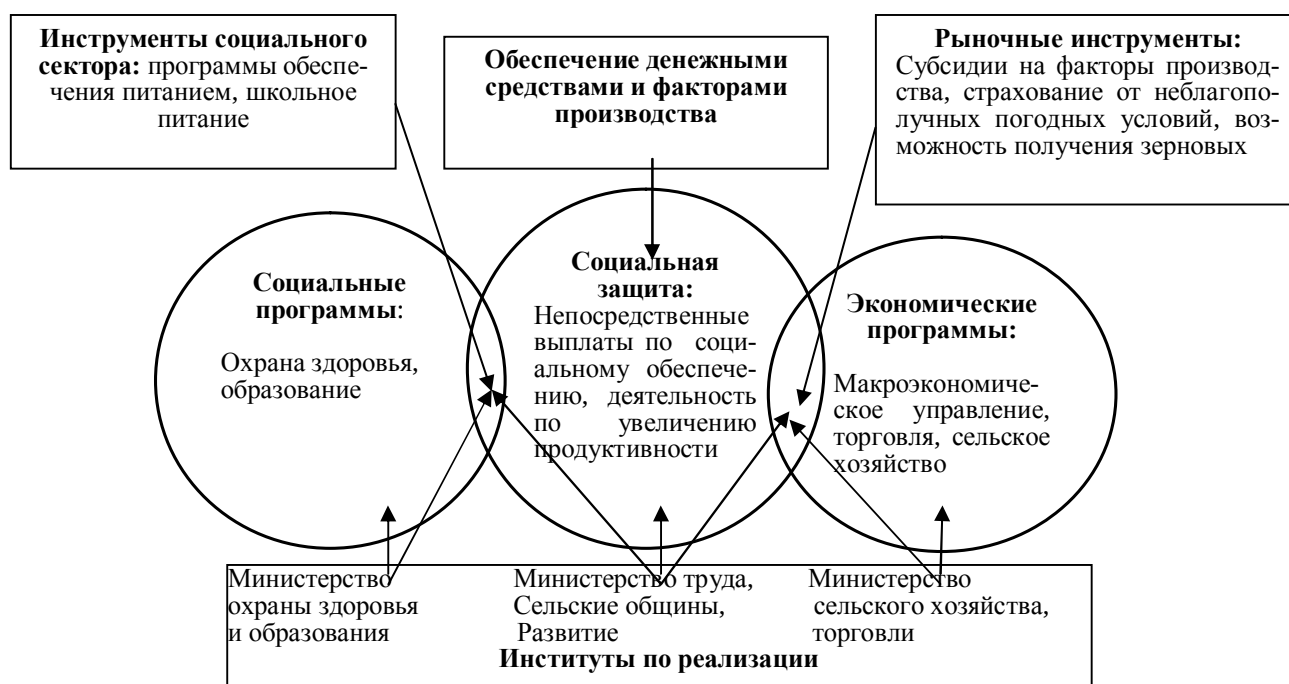

Рис. 1.- Интервенции социальной защиты сельского населения.

Источник: составлено автором [1; 2]

Социальной защитой можно обеспечивать сельское хозяйство, например, когда сельскохозяйственный рост приводит к более низким и более стабильным ценам на продовольствие. Меры социальной защиты также могут оказывать положительное воздействие и на сельскохозяйственный рост, например, сокращение рисков, связанных с колебаниями в производстве (например, через страхование от потрясений, вызванных сложными погодными условиями), или колебаний цен, вызванных рыночными условиями (например, фонды стабилизации цен на потребительские товары), или повысить эластичность через создание активов либо на индивидуальном уровне (как улучшенные условия хранения зерна) или в больших масштабах (как развитие инфраструктуры). Но результаты социальной защиты не ограничиваются одним обеспечением: когда социальная защита существует независимо от сельского хозяйства в своей структуре, как в случае трансферта различным категориям бедного населения, она может спровоцировать повышение спроса на локальном рынке на основные продукты.

Суммарное влияние на производителей должно быть положительным, как и на потребителей, пока оно не окажется таким, что вызывает инфляцию [7]. Некоторые вмешательства охватывают две категории – программы общественных работ, например, обеспечивают оплачиваемую занятость, которая в значительной мере независима от сельского хозяйства, но может генерировать активы, в некоторой степени, направленные на рост сельского хозяйства. Характеристики подхода решения проблемы связей между социальной защитой, сельским развитием и продовольственной безопасностью наведены в табл. 1.

Таблица 1 - Превентивные, смягчающие, преодолевающие и трансформационные вмешательства, касающиеся сельского хозяйства, социальной защиты, сельского развития и продовольственной безопасности

Тип воздействия	Сокращение вероятности возникновения потрясений или стресса (превентивное)	Сокращение воздействия потрясений или стресса (смягчающее)	Повышение эластичности/снижение уязвимости (преодолевающее)	Преодоление уязвимости, возникающей на почве социального неравенства и изоляции (трансформационное)
Тип вмешательства				
Международные соглашения и конвенции	Пересмотр режимов торговли; предотвращение международного распространения заболеваний, связанных с с./х.		Права рабочих, женщин, детей...	
Национальное законодательство, государственные инвестиции	Инвестирование в инфраструктуру; предотвращение монополии в производстве продуктов питания, оптовой и розничной торговле, и в обеспечении ферм сырьем включительно	Создание благоприятного делового климата и диверсификация сельской экономики; создание мощных связей между селами и городами	Стандарты охраны здоровья и безопасности; законодательство о минимальном уровне з/п; инвестиции в охрану здоровья, питание и образование; способствование праву выражать свой голос	
			Содействие социальному равноправию посредством кампаний повышения осведомленности и восприимчивости.	
Сельскохозяйственные стратегии	Предотвращение распространения заболеваний растений/животных; стратегии разведения культур и скота; инвестиции в инфраструктуру среднего масштаба (иригационные системы, подъездные дороги); субсидии на факторы производства и рыночные усовершенствования	Предпринимательская диверсификация на фермах; обеспечение новыми видами культур и скота	Специальное сельскохозяйственное обучение; содействие образованию сбережений и инвестиций в с./х.	Содействие возникновению коллективных действий за права работающих в конкретном секторе или под-секторе
Создание активов и активы на индивидуальном и общинном уровне	Общественные работы по созданию общинных активов (системы орошения, дамбы, дренажные системы, сохранение почв и водных ресурсов, кормление скота на пастбищах, лесопосадки)	Улучшение доступа к активам общины Обеспечение личным страхованием	Усиление индивидуальных активов – финансовых, здоровья, образования, осведомленности о правах, праве голоса... Перечисления в натуральном или денежном выражении (напр., субсидии на продукты питания, гарантия безотказной работы)	Поддержание прав меньшинств на уровне общин
Способствование занятости			Продукты питания или деньги за работу; поддержка миграций с малопродуктивных регионов	Преодоление социальной изоляции меньшинств
Увеличение и/или бесперебойное потребление			Перечисления в натуральном или денежном выражении (напр., субсидии на продукты питания, гарантия безотказной работы)	Преодоление социальной изоляции меньшинств

Источник: составлено автором основываясь на [3; 4; 5; 6]

Программа синергии между социальной защитой, сельским развитием и продовольственной безопасностью должна интегрироваться с прочими программами развития села. Основным фактором её является необходимость в координации и интеграции политики на локальном уровне таким образом, чтобы социальная защита и прочие социальные, экономические и сельскохозяйственные политики, могли дополнять друг друга, и где бы социальная защита способствовала увеличению средств, к существованию и росту сельской экономики. Без интеграции политики и внедрения, возможности для домохозяйств и трансформации местного уровня достаточно ограничены, так как социальная защита неспособна катализировать такие радикальные изменения в домохозяйстве или сельской общине при отсутствии взаимодополняющих политик, направленных на сельское развитие.

Сельское развитие необходимо рассматривать как органическую составляющую государственной политики перехода к устойчивому развитию, которая содержит оптимизационную систему «население – социальная защита – социоэкономические институты – производство – сельское развитие – продовольственная безопасность». Становление новой политики, стало настоящей необходимостью, которая представляет воплощение кардинальных изменений в институтах, формах организации человеческой деятельности и т.д. Очевидно, что такие фундаментальные изменения будут определять направления, характер и основные факторы сельского развития. Поэтому особую актуальность приобретает теоретическое обоснование путей и механизмов формирования благоприятной институциональной среды для устойчивого сельского развития.

Литература

1. Dana J. Targeting of Social Transfers: A Review for DFID / J. Dana, J. Farrington – London, 2009.
2. Melinda and Timothy M. Mahoney. Agricultural Productivity in Changing Rural Worlds. Center for Strategic & International Studies, Washington. – 2010.
3. Pardey P.G., J. M. Alston. U.S. Agricultural Research in a Global Food Security Setting. Center for Strategic & International Studies, Washington. – 2010.
4. Pardey P.G., N.M. Beintema, et al. Agricultural Research: A Growing Global Divide? IFPRI Food Policy Report. International Food Policy Research Institute, Washington. – 2006.
5. Slater R. Graduation and Growth, Project Briefing Note. – ODI and SDC. – 2009.
6. Slater R. Malawi Social Protection Status Report / Slater R. and Tsoka M. – Report № 40027. – MW., World Bank. – 2007.
7. Slater R. PSNP Policy, Programme and Institutional Linkages / Slater R., Ashley S., Tefera M., Buta M. and Esu-balew D. – ODI, IDL and Indak International. – N.Y., 2006.

СИСТЕМЫ «ГОРОД-СЕЛО» КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Семенов С.Н., д.э.н., ИАГП РАН.

В докладе научно обоснована возможность применения научного междисциплинарного синергетического подхода как теории самоорганизации сложных систем «город-село».

Ключевые слова: системы «город-село», синергетический подход, самоорганизация, устойчивое развитие.

1. В докладе синергетика рассматривается как теория самоорганизации сложных систем «город-село».

По одним источникам «синергетичность» (синергизм) рассматривается как «совместное действие частей системы, усиление действия одного фактора другим, ведущее к системному образованию на макроуровне»

По другим – синергетика имеет дело с процессами, где целое обладает свойствами, которых нет ни у одной из частей. Есть и близкое к синергетике понятие «Эмерджентность», под которой понимается результат, полученный при функционировании самоорганизованных систем отличающийся от суммы частей (новое качество системы)

Синергетика опирается на достижения современной науки, на диалектико-материалистическое мировоззрение и изучает сложные самоорганизующиеся системы с акцентом на исследование внутренних свойств как источников саморазвития.

Анализ эволюции сложных систем «город-село» показывает, что они отличаются от систем, существующих в природе и от тех, которые созданы человеком.

Это комплексные, интегрированные системы, которые следует рассматривать в конкретном контексте социально-экономических, демографических, экологических, биологических. Физико-химических, космических, климатических и других задач.

Характерными критериями функционирования систем являются: устойчивость относительно внешних воздействий, конкурентоспособность, самовозобновляемость, возможность к самоусложнению, росту, развитию, согласованности всех составных элементов (частей, подсистем).

Для систем «город-село» характерно также, что при изменении воздействий (флуктуаций) или ошибках в управлении (отсутствии управления) происходит резкое ухудшение интеграционных взаимодействий и

интеграционного функционирования систем за счет снижения уровня имплицативности – глубины интегративных процессов.

В этой связи возникает одна из задач синергетики – выявление законов и принципов построения организации, возникновения упорядоченности систем «город-село», их устойчивого развития и самоусложнения.

Важным моментом проектирования таких систем является создание необходимой (оптимальной) пространственно-временной упорядоченности, опираясь на знание внутренних свойств систем, законов и развития и самоорганизации.

2. Системы «город-село» имеют дело со сложными, жизненно важными объектами (качество жизни населения, нищета, бедность, жилье, образование, здравоохранение, экологический дисбаланс и др.), требующих предельно осторожных управленческих решений и знаний внутренних и внешних свойств таких систем. Отсюда стратегия развития систем, разумная соразмерность с естественными ритмами жизни, с постоянно меняющимися социально-экономическими условиями и функционирования и развития.

Одной из наиболее интересных задач, стоящих перед современной экономической социологией, является, на наш взгляд, исследование процессов, которые управляют совместным развитием города и села, то есть включают в определенной последовательности и определенном соотношении механизмы их развития. Представляется, что эту задачу можно назвать проблемой социоэкономического морфогенеза по аналогии с биологическим морфогенезом – передачей генетической информации от одного поколения клеток к другому, перекодированием информации в каждой клетке, обеспечивая синтез ферментов (катализаторов скорости реакций). К проблеме морфогенеза относится и такое явление, как регенерация (восстановление), обусловленное возобновлением морфологических процессов.

Как и любая сложная система, система «город-село» особенно чувствительна к воздействиям, согласованным с ее внутренними свойствами – резонансным возбуждением.

Резонансное возбуждение является важной проблемой синергетики. Изучение способов воздействия на эти системы и последствий таких воздействий является конечной целью их исследования. Дело в том, что даже слабое воздействие на человека, природу, экономику оказывается действеннее, чем во много раз сильное, не согласованное со свойствами системы.

Синергетика изучает вопросы самоорганизации и поэтому должна давать «дорожную карту» устойчивого развития и принципы самоорганизации систем «город-село» с тем, чтобы применять их в управлении.

В связи с тем, что современные проблемы формирования развития систем «город-село» решаются в условиях глобализации, то возникает вопрос о соотношении родственных теорий глобалистики и синергетики.

Синергетика является нелинейной теорией эволюции и самоорганизации сложных систем, поведение которых детерминировано только в течение ограниченного времени, становясь затем хаотическим.

Эволюция процесса агропромышленной интеграции имеет ступенчатый характер, каждая отдельная ступень которой проходит стадии: становления и восходящего развития, зрелого состояния, нисходящего развития, связанного с нарастанием нового. Такая стадийность объясняется непрерывностью научно-технического прогресса и общественного воспроизводства.

Объектом экономической социологии, по мнению отдельных исследователей (Заславская Т.И.), является социальный механизм развития экономики, под которым понимается социально-экономическая система, внутри которой формируются определенные связи между экономикой и человеческим фактором. Социальный механизм рассматривается ими как система взаимодействий социально-экономических групп в сферах производства, распределения, обмена и потребления, регулируемая исторически сложившимся в стране и регионе типом культуры, системой управления социально-экономическим развитием территорий и населения. В этой связи социальный механизм экономики интегрированных систем «город-село» призван регулировать социально-экономические и экологические процессы и поддерживать экономическое соответствие производительных сил города и села, создавая условия эффективного научно-технического и социально-экономического прогресса в рассматриваемых системах.

При этом системы «город-село» как объект экономической социологии должен включать два уровня:

1. Уровень, охватывающий экономическую, социальную и экологическую сферы, связанные между собой функционированием в них человеческого фактора;

2. Уровень, охватывающий процессы, функционирующие внутри них, соответствующие структурным закономерностям, дающим основание рассматривать пути совершенствования механизма их регуляции.

Исходя из эволюционной теории развития систем «город-село» следует рассматривать с учетом особенностей и функционирования:

-представлять экономику интегрированных систем как развивающийся организм, не прекращающий своего функционирования ни в период зарождения каждой новой стадии, ни в период ее нисходящего движения ;

-учитывать на каждой исторической ступени отдельные стадии проявляющие неполноту свойственных им признаков, отсутствие целостности, существование элементов новой и старой экономик;

-принимать во внимание, что стадия становления новой ступени является одновременно и стадией нисходящего развития, которая одновременно связана с зарождением и развитием новой ступени;

-осознавать, что «нормальным» для системы «город-село» является ее переходное состояние, когда она функционирует в переломное время, время социально-экономических. Политических и инновационных преобразований;

-при любой стадии (ступени) развития систем «город-село» сохраняется цикличность их развития и конституирование особых переходных состояний;

-системы «город-село» могут находиться в устойчивом или неустойчивом состоянии, так как такие состояния в равной степени необходимы в процессах развития любой системы. Абсолютно неустойчивая система не в состоянии противостоять флуктуациям и консервирует свою структуру и поведение.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Осовин Н.С., с.н.с., Шабалин В.В., м.н.с., ИАГП РАН

Теория институциональных изменений находится в настоящее время в стадии становления, особенно та ее ветвь, которая исследует процессы крупномасштабных институциональных трансформаций, затрагивающих базовые компоненты институциональной среды, — таких как изменение типа экономической системы общества, социально-экономические реформы и т. п.

Очевидно, что институты неоднородны. Их можно разбить на две большие группы - неформальные и формальные. Неформальные институты возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и в большинстве случаев, являются той частью наследия, которое называется культурой. Неформальные правила имели решающее значение в тот период человеческой истории, когда отношения между людьми не регулировались формальными (писаными) законами. Неформальные институты (ограничения) пронизывают и всю современную экономику. Возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные ограничения являются: продолжением, развитием и модификацией формальных правил; социально санкционированными нормами поведения; внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения.

Институты - это правила, нормы, своего рода основа, на которой складываются социально - экономические условия. Однако наличие одних и тех же институтов не гарантирует одинаковых условий ведения бизнеса и жизни общества. Существует еще целый комплекс условий и ограничений, накладываемый институциональной средой.

Среда - это общественные, материальные и духовные условия, окружающие человека, влияющие на его существование и деятельность. Укрупненная классификация среды может быть представлена следующим образом: геополитическая среда, политико-правовая среда, культурная среда, научно-техническая среда, демографическая среда, социально-экономическая среда, географическая среда, институциональная среда.

Институциональная среда представляет собой определенную форму организации отношений, совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов, а также способов закрепления данных взаимодействий и контроля за их исполнением.

Теоретическая значимость изучения институциональной среды состоит в том, что именно данная среда, является базовой, определяющей общественное развитие. Институциональная среда определяет хозяйственную активность предприятий и организаций, поведение домашних хозяйств и государственных учреждений. На формирование институциональной среды оказывают влияние не только существующие социально-экономические и политические обстоятельства, но и предшествующий период развития общества, его история, традиции, психология и отличительные свойства общественного самосознания, определяемые понятием менталитет. Институциональная среда определяет основное направление развития системы, а также те ориентиры, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных экономических и социальных институтов.

Среди факторов плотности институциональной среды следует назвать:

- наличие разнообразных институтов в обществе, включая фирмы и предприятия, финансовые и страховые компании, торговые палаты, агентства по подготовке и переподготовке персонала, торговые ассоциации и союзы, инновационные центры, учебные заведения, домашние хозяйства, органы региональной и местной власти и т.п.;

- высокий уровень взаимосвязей и контактов между институтами, закрепившийся в общих правилах и нормах поведения, различные соглашения и контракты;

- способность институтов к согласованному реагированию, адаптации в ответ на изменяющиеся условия.

Недостаточная плотность институциональной среды усиливает неполноту контрактных отношений, как на открытом рынке, так и внутри организаций. Каждая сторона, участвующая в сделке, трактует неурегулированные ситуации в своих интересах. Неформальные договоренности, достигнутые в условиях недостаточной доверительности, могут быть нарушены при изменении обстоятельств, меняющих распределение издержек и выгод между партнерами. Это создает почву для постконтрактного оппортунизма, то есть поведения, связанного с нарушением условий контракта.

Недостаточное развитие формальных (законодательно закрепленных) институтов способствует образованию неформальных норм и правил, которые «заполняют» институциональные пустоты, как правило, отражая

интересы локальных групп, имеющих сравнительное силовое преимущество. Так формируются, например, мафиозные структуры.

Можно выделить следующие закономерности изменения институциональной среды и ее плотности:

- целенаправленные изменения формальных институтов как составной части институциональной среды, обычно, в какой-то момент начинают сдерживаться вектором развития институциональной среды в целом [1, С. 126–134];

- изменение плотности институциональной среды является результатом взаимодействия индивидов, объединенных в группы специальных интересов [4];

- успешность действия по изменению плотности институциональной среды должна рассматриваться с поправкой на инертность эволюционных изменений неформальных институтов.

Мы полагаем, что учет перечисленных закономерностей позволяет трансформировать институциональную среду в необходимом направлении оптимизации ее плотности.

Что нужно учитывать при формировании плотности институциональной среды

Оценка темпов экономического роста при отсутствии показателей его гуманизации лишает смысла экономическое развитие, ибо рост экономики, который не влечет за собой повышение уровня и качества жизни человека, противоречит своей главной цели – обеспечению благосостояния для всех (а не отдельных групп) людей, условий для их самоутверждения и самореализации. Исходя из вышесказанного, можно утверждать: истинное, всестороннее и углубленное познание экономики, происходящих в ней процессов и их будущих перспектив возможно посредством приложения к ним не только собственно экономических, но и общечеловеческих, социологических, этических, эстетических категорий. Таким образом, речь идет не просто об экономическом росте, но экономическом росте определенного толка, призванном задействовать факторы конкурентоспособности, недоиспользованные в прошлом периоде – и, прежде всего, относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал.

На системный прорыв в экономическом развитии можно рассчитывать лишь тогда, когда все крупные меры в реализации провозглашенного курса будут приносить населению ощутимые плоды, укреплять в массовом сознании уверенность в успехе преобразований.

В основе оптимальной экономической модели страны, по мнению россиян, должна лежать смешанная экономика с ведущим государственным сектором. С точки зрения стратегии социально-экономического развития, мировой опыт дает несколько подходов к разработке социальной политики, среди которых два основных – американский и европейский (рейнский). Различия между ними опосредуются влиянием многих факторов и, прежде всего, уровнем экономического развития, особенностями государственного устройства и структур гражданского общества, историко-культурными традициями и т.п.

В настоящее время можно лишь сожалеть, что российские реформаторы 90-х гг. отвергли – более подходящую с учетом истории нашей страны, менталитета россиян – модель социальной политики. Речь идет о так называемой рейнской (по месту ее появления), а на нынешнем политическом языке – европейской, модели, характеризующейся экспертами как «капитализм с человеческим лицом». Приверженцами именно такой модели являются Германия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, а также отчасти Япония.

Если американская модель ориентирована на почти полное освобождение рынка от экономических и политических ограничений, то европейская модель предусматривает механизмы «встроенности» рынка в систему государственного управления. Большое значение придается в ней уравниванию «социально опасных» тенденций капитализма, которые ведут к монополизации и массовому неравенству.

Российская ситуация с разработкой адекватной ожиданиям россиян социальной политики осложняется тем, что среди представлений властных структур о взглядах населения на оптимальную модель социальной политики доминируют скорее мифы, чем знание реальных ожиданий разных групп населения в этой области.

При этом важно понимать: для наших соотечественников вопрос участия госструктур в решении социальных проблем заключается не в прямом их урегулировании силами и средствами высшей государственной власти, а в установлении данной властью определенных «правил игры» и в контроле за их соблюдением.

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что представления большинства россиян об оптимальной модели государственного управления в социальной сфере можно выразить в двух определениях:

- государство должно обеспечить всем определенным минимум, а остального каждый должен добиваться сам. В настоящий момент такую точку зрения разделяют 45% населения, представляющего самые разные социально-профессиональные и демографические группы;
- государство должно обеспечить полное равенство всех граждан. Данную позицию разделяет 41% наших сограждан.

Вместе с тем, существует ясность и в вопросе о том, какие модели социального устройства для наших соотечественников абсолютно неприемлемы. Так, лишь незначительная доля респондентов (всего 14%) готова поддерживать либеральную модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только самым неблагополучным его слоям.

Модель полной независимости социальной сферы от государства стабильно привлекал лишь 2-3% населения. Для абсолютного же большинства россиян такая модель является нелегитимной. Помощь исключительно

слабым и беспомощным гражданам набирала и набирает не более 12% сторонников. Основное же перераспределение голосов респондентов происходило в последнее десятилетие вокруг двух наиболее популярных моделей: модели полного равенства и модели с гарантированным государством минимумом для всех.

Мечта россиян о жизни в справедливом и разумно организованном обществе (входящая в тройку их основных сегодняшних мечтаний!) тесно связана с мечтой об обеспечении прав человека, демократии и свободе самовыражения, а также с идеей сильной власти, способной обеспечить порядок в стране

Ярко выраженным негативным индикатором является тот факт, что в настоящее время подавляющее большинство россиян считает слишком большими существующие различия в доходах (83%). Наряду с этим, две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения частной собственности, и аналогичная доля населения уверена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%) последнее утверждение относят и к себе лично.³⁶

Таким образом, россияне крайне болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенства в распределении частной собственности, которые представляются им несправедливыми. При этом важно отметить, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия. Как следствие, можно утверждать: оценивая текущую ситуацию с точки зрения ее справедливости или несправедливости, россияне руководствуются скорее представлениями о должном, справедливом для общества, нежели своими личными интересами, и такое представление о должном свидетельствует об особой нормативно-ценностной модели, не просто существующей в стране, но и оказывающей свое, порой незримое, влияние на реакции населения в ответ на те или иные действия властей.

Вместе с тем, в массовом сознании россиян еще недостаточно закрепилось понимание того, что реализация идей социального государства ничего общего не имеет с филантропией и поощрением иждивенческих умонастроений. Ведь социальным государство называется именно в силу того, что рассматривает экономическую эффективность не в качестве самоцели, а как одно из средств для удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан.

Поэтому главная задача социальной политики такого государства состоит вовсе не в раздаче благ, а в обеспечении условий для свободной самостоятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно позаботиться о себе и своих близких. Создать условия для того, чтобы каждый имел возможность получить образование, профессию, рабочее место, а также стимулировать сбережения и стремление обзавестись собственностью – это и есть важнейшие направления политики социального государства.

Следует учитывать, что в результате затяжного экономического кризиса 1990-х годов, сопровождавшегося сокращением инвестиций и платежеспособного спроса на инновации, оказались в значительной мере разрушены старые и не были созданы новые механизмы взаимодействия разработчиков новых технологических решений и потенциальных инвесторов. Возникшая в то же время возможность импорта технологий, не только удовлетворяющих имеющийся ограниченный платежеспособный спрос, но и существенно его расширяющих за счет предоставления инвестиционных кредитов, привела к тому, что сохранившиеся элементы отечественного инвестиционного и инновационного потенциала оказались «заблокированными».

Если принять определение сознания как функцию мозга человека анализировать, просчитывать, предвидеть, формировать образ и т.д., то учитывая, что сознание базируется на цепочке «информация-знание-сознание», а обработка полученных образов происходит, прежде всего, начиная с анализа предыдущего опыта (подкорка как долговременная память), то если найдется подходящий не наказываемый, например прибыльный, прежде опыт – он будет использован и принят даже если аморален, т.к. другого опыта в подкорке просто нет.³⁷

За 20 лет появилось поколение людей с опытом ориентированным на российские реалии. Причем этот опыт успеха (и не успеха) в этих реалиях. Успешно в этих реалиях живут не многие, а обладающие определенными возможностями не всегда отвечающими основному декларируемому вектору соц.- экономического развития России.

Реалиями нашей жизни стали фиксируемые социологами зримое ухудшение оценки россиянами своей жизни, увеличение доли российских граждан, испытывающих чувства тревоги, стыда за нынешнее состояние страны, ощущающих собственную беспомощность и невозможность повлиять на происходящее вокруг, а также рассматривающих ситуацию в стране как кризисную (67%) или катастрофическую (14%)³⁸.

³⁶ По материалам Института социологии РАН

³⁷ (Человек рождается с чистой подкоркой, т.е. опыт отсутствует. Наиболее слабо искореняемый опыт формируется в детском возрасте. Очень велика роль семьи. Задача школы через передаваемые знания сформировать (воспитать) человека общества, в котором он живет. Появляется очень сложное взаимодействие цепочки «семья-школа», т.к. авторитет семьи уже есть, а школы должен сформироваться.)

³⁸ Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009.

Обобщение изложенного на фоне российских реалий приводит к не очень оптимистическим выводам, т.к. реальность России - это коррупция, взяточничество, воровство в огромных размерах, подлоги, искажение информации и т.п. переходя в часть культуры воспроизводства человека.

Теряется один из основных принципов – равное служение отечеству, обществу, государству.

Сознание это природная составляющая человека. Оно формируется, развивается (наследуется, передается) так же по законам природы, которые необходимо учитывать.

Если исключить насильственные методы (приводящие исторически к более быстрым результатам), то остается метод эволюционный, или метод естественного отбора. Но это много поколений, и главное нужно создавать условия, чтобы закрепившиеся наследуемые (передаваемые) признаки искореняли то, что есть сейчас негативного. По другому негатив должен быть невыгоден.³⁹

Это очень тонкий баланс между насилием и эволюцией.

По нынешним временам процесс эволюции блокируется безнаказанностью. Не накапливается опыт жить по законам, по их совершенствованию в плане блокирования, не выполнения и обхода.

Крайне необходима мобилизация оставшихся не коррумпированных служащих России их защита от нападков и выдавливания из органов управления, правопорядка и т.д. И мобилизация нужна прежде всего в верхних эшелонах власти.

Это дело государства и оно должно занимать главенствующую роль по отношению к обществу и человеку (особенно на период смутных времен).

Т. е. придется выбирать из исторического опыта то, что приводило к положительным результатам.

Исторический опыт России показывает:⁴⁰

- при высоких стратегических рисках развития государство важнее общества;
- общество важнее личности, обязанности любого человека важнее его прав;
- мобилизационные принципы управления важнее модернизационных и рыночных;
- государственное планирование, регулирование и управление в реальной экономике и жизнеобеспечении важнее управления финансовыми потоками и макроэкономическими показателями;
- производство основных средств жизнеобеспечения собственного народа важнее поставок на международный рынок высокотехнологичной и конкурентноспособной продукции;
- опора государственной власти на народное большинство важнее опоры на мнимые элиты и международное мнение;
- развитие России не может рассматриваться как сфера конкуренции политических сил, ведомств, научных школ. Она должна быть сферой их взаимодействия и сотрудничества.(От этого зависит целостность, независимость и будущее страны и народа.)

Укладывается ли этот опыт в те ожидания основной массы работающих и желающих работать с необходимой степенью свободы выбора и защищенности (перспективности).

1. Прежде всего мощное уважаемое государство, как основа защиты и защищенности собственного народа (как внутри так и вне государства).

2. Приоритетное жизнеобеспечение и его гарантии.

3. Признание и учет мнения большинства (прежде всего справедливость в понимании большинства). И главное понимание большинством политики государства (иначе поддержки не будет).

И еще – придется признать, что попытка разрушить ядро культуры российского народа сформировавшееся в предыдущие годы в одночасье оказалась неудачной. Об этом говорит и тот факт, что благожелательное отношение к советскому прошлому распространено повсеместно, за исключением лишь мегаполисов, где настроения населения в этом вопросе делятся практически пополам. Наиболее лояльной к советскому прошлому группой остается старшее поколение, в особенности те, кому "перевалило" за 50. Среди людей этого возраста только 10 - 15% воспринимают то время безусловно негативно, тогда как 85 - 90% их ровесников испытывают по отношению к нему чувство ностальгии. Однако позитивное отношение к СССР устойчиво воспроизводится и в более молодых возрастных когортах. Начиная с 22 лет оно совершенно определенно преобладает над негативным. И только среди самых младших - тех, кто родился не раньше 1989 - 1990 гг. и может знать о Советском Союзе лишь понаслышке, - зафиксировано некоторое (впрочем, очень умеренное - 4%) преобладание обратных этому настроений.

Главным тормозом же модернизационного прорыва, снижающим его вероятность с учетом иницилируемого "сверху" характера российской модернизации, выступает государственный аппарат, точнее - коррумпированность части чиновников.

³⁹ Что не исключает к сожалению насилия как основы появления новых приобретенных наследуемых признаков

⁴⁰ По материалам Института народнохозяйственного прогнозирования.

Научное издание
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
(Материалы конференции «Островские чтения 2013»)
19 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

Подписано в печать 10.11.13
Формат 60х84 1/8 Печать офсетная
Бумага офсетная Печ.л. 36.0 (33.0)
Тираж 100 Заказ 78 Цена договорная

Отпечатано в АВП «Саратовский источник»
Лиц. ПД № 7-0014 от 29 мая 2000 г.
Г. Саратов, ул. Кутякова 138 б
Т. 52-05-93